PG3361
.S3
Z53
1924

М. Е. Салтыков-Щедрин

ПИСЬМА

1845–1889

ТРУДЫ ПУШКИНСКОГО ДОМА
ПРИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1925

Л. 1540.

ЛЕНГИЗ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград. („Дом Книги"). Просп. 25 Окт., 28. тел. 1-32-44. 5-70-14;
Москва, Тверская, 51, телефоны 3-92-07, 4-92-31.

ПЕРВОЕ ПОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

А. ПУШКИН

СОЧИНЕНИЯ

В ОДНОМ ТОМЕ

Однотомный Пушкин представляет собою собрание художественных произведений поэта, включенных самим Пушкиным в собрание его сочинений, выходившее в 1830-х годах. Собрание это дополнено произведениями, которые не вошли в прижизненное издание.

В настоящем издании отброшены входящие в обычные собрания черновики, стихи, отвергнутые самим поэтом (напр., лицейские), непредназначавшиеся к печати (интимные, альбомные, эпистолярные), а также все произведения, не имеющие художественного назначения (критические, исторические, автобиографические, переписка).

К КНИГЕ ПРИЛОЖЕНЫ ПОРТРЕТЫ ПУШКИНА И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ.

Текст всех произведений специально для настоящего издания снова проверен по первоисточникам.

Стр. XX+508. Ц. 2 р. 40 к.

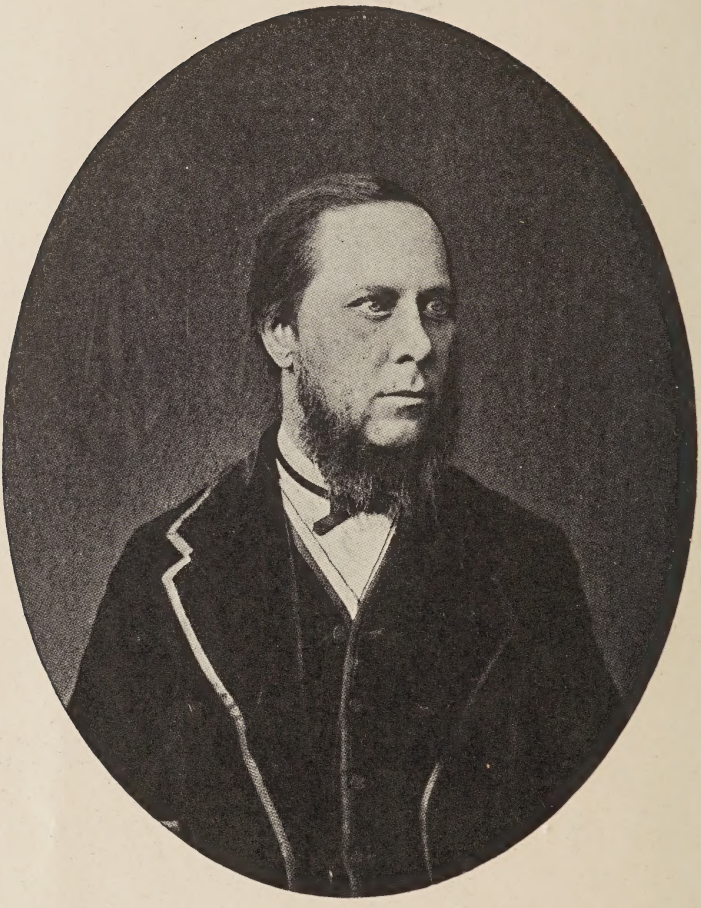
ОСТРОВСКИЙ

Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи. Под редакцией М. Д. Беляева. (Труды Пушкинского Дома при Росс. Акад. Наук.) П. 1924. Стр. 458. Ц. 5 руб.

Содержание: Предисловие. — М. Д. Беляев. Неизданные страницы Островского. С. А. Переселенков. Два отрывка из рукописей А. Н. Островского. Н. В. Измайлов. Рукопись драматической хроники „Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский". Б. В. Томашевский. Рукописи Островского, хранящиеся в Пушкинском Доме. Д. К. Петров. „Фрина". С. Ф. Ольденбург. Перевод южно-индийской народной драмы „Дэвадасси-Баядерка". Н. В. Яковлев. Островский — переводчик „Антония и Клеопатры" Шекспира. В. Е. Максимов-Евгеньев. Из переписки Островского с Некрасовым. Б. Л. Модзалевский. Связка писем Островского. Б. Л. Модзалевский. О братьях и сестрах Островского. Н. П. Кашин. Откуда взял Островский фамилию Юсова. Г. Т. Синюхаев. Труды и дни Островского. Б. В. Томашевский. Дополнение к „Хронологической канве". Н. В. Измайлов. Дополнение к стр. 87—88. Б. В. Томашевский. Дополнение к стр. 105. Указатель имен. Указатель произведений А. Н. Островского.

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/pisma1845188900salt



М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

L16n
PG3361
.S3
Z53
1924
Pis'ma
(1845-1889)

ПИСЬМА

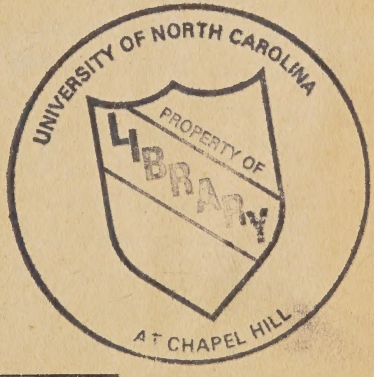
1845—1889

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЕМ К НЕМУ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. В. ЯКОВЛЕВА
ПРИ УЧАСТИИ Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО

9787

ТРУДЫ ПУШКИНСКОГО ДОМА ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская-26

Гиз. № 6916. Ленинградский Гублит № 5416. 23 3/4 л. Отп. 2.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Одною из первых работ при изучении всякого писателя должно быть издание его писем. Полное собрание писем образует основу и для биографии, и для истории творчества. Вместе с тем, в нем всегда источник сведений о жизни и творчестве других писателей, современников изучаемого, — особенно, если последний всегда полон живого интереса к работе других или по самому своему положению в литературе имеет много корреспондентов.

Все это в полной мере применимо к Салтыкову. При всей своей внешней угрюмости он был натурой глубоко общительной и имел много друзей. Сперва — сотрудник лучших журналов своего времени, затем—редактор первого из них, «Отечественных Записок», — Салтыков имел также большую литературную переписку.

Издание полного собрания писем Салтыкова было бы в настоящий момент несвоевременным по условиям государственно-хозяйственным. Его можно было бы приурочить к исполняющемуся 15 января 1926 года 100-летию со дня рождения Салтыкова. Настоящее же издание имеет целью дать основу для будущего полного собрания. Пушкинский Дом при Российской Академии Наук располагает для этого большим количеством писем Салтыкова, а также и письмами к нему, — поступившими в составе целого ряда частных архивов и архива Литературного Фонда. Особо должно отметить при этом недавнее пожертвование почетного академика А. Ф. Кони и любезное разрешение В. Г. Дружинина использовать письма Салтыкова к А. В. Дружинину, а также И. И. Ясинского — письмо Салтыкова к нему лично.

Письма охватывают период 1845 — 1889 годов, т.-е. почти всю жизнь Салтыкова—писателя. Перед нами проходят: Салтыков—фурьерист, Салтыков, — после Вятской ссылки вновь начинающий свою литературную работу, Салтыков—сотрудник «Современника», Салтыков — Рязанский и Тверской вице-губернатор и председатель Казенной Палаты в Пензе и Рязани, Салтыков—соредактор Некрасова по «Отечественным Запискам», Салтыков—член Комитета Литературного Фонда, Салтыков—редактор «Отечественных Записок» до их закрытия при ближайшем сотруд-

ничестве с Михайловским, Салтыков — сотрудник «Вестника Европы» и «Русских Ведомостей»; наконец, Салтыков—медленно умирающий от своей странной болезни (особенно близок ему сделался в это время Л. Ф. Пантелеев).

Большой интерес представляют новые данные писем о творчестве Салтыкова. Устанавливается прежде всего ряд новых статей его (отзывы из отдела «новых книг» о произведениях Н. С. Лескова-Стебницкого, Г. П. Данилевского, Д. Д. Минаева, статьи о Грановском и «Отрезанный ломоть») и участие в статьях: «Попытки конкурировать с Америкой и положение нашей хлебной производительности», без подписи, О. З. 1881 г. кн. 6, и «Крестьянин о современных событиях. (Заметка по поводу еврейских погромов)», подпись — «въ», О. З. 1882 г. кн. 3. Подтверждаются имевшиеся уже ранее сведения о таких замыслах Салтыкова, как рассказ о Чернышевском или Петрашевском и «Письма Николая Павловича к Поль-де-Коку», и обнаруживается новый замысел большого произведения «Игрушечного дела людишки». Выясняется цензурная история некоторых произведений: комедии «Соглашение», имевшей первоначальное название «Съезд»; IV главы «Экскурсий в область умеренности и аккуратности» (о Молчалине-журналисте); рассказа «Непочтительный Коронат» из «Благонамеренных речей»; очерка большой биографической важности «Чужую беду руками разведу» (ответ на «Новь» Тургенева); наконец,—«Сказок».

Вскрывается история создания таких произведений, как «История одного города», выросшая из «Помпадуров и помпадурш»; «Сон в летнюю ночь» (или «Торжество ревизской души»); «Культурные люди» (первоначально—«Дни за днями заграницей»), задуманные очень широко, со вводными рассказами (например, ставший только недавно известным «Влюбленный бык», сочинение шпиона-литератора в подражание «Анне Карениной»); «Господа Головлевы», «За рубежом» (с разъяснением об «Уфимских землях» Валуева — Ливена); «Писем к тетеньке», тоже с разъяснениями лиц и событий, послуживших темами для отдельных писем, ныне непонятных в виду эзоповского языка их; «Пестрые люди», «Мелочи жизни» и, наконец, «Пошехонская старина», задуманная в 1883 году.

Замечательны многие отзывы, суждения и приговоры Салтыкова как литературные, так и нравственно-политические.

Таковы в литературной области: восторженная характеристика творчества Тургенева в связи с «Дворянским гнездом» и, позднее, жестокий разнос его за «Новь» и «Часы»; отзывы об «Обломове» Гончарова и о «Тысяче душ» Писемского; краткие, но выразительные замечания о комедиях Островского «Красавец-мужчина», «Таланты и поклонники» и «Правда хорошо, а счастье лучше» («что бы сказал Добролюбов!»); замечания о многих произведениях Успенского, Златовратского и других народников-беллетристов, а также вообще сотрудников «Современника» и «Отечественных Записок» (Решетникова, Слепцова, Боборыкина, Ясинского, Марко-Вовчка, Салова, Смирновой, Горбуновой, Гирса и др.). Справедливый, но щедринский до неприличия отзыв получает французская натуральная школа — Зола и Гонкуры; архи-неприлична эпитафия беллетристу Авдееву. К области литературных вкусов отнесем и автобиографическое сообщение Салтыкова о влияния на него Гейне: «я еще маленький был, как надрывался от злобы и умиления, читая его».

Еще более разыгрывается перо Салтыкова—моралиста и политика. Тут и «Павел Иванович Чичи... Мельников», и проворовавшийся реакционный беллетрист Болеслав Маркевич, и сиятельный Соллогуб, некогда автор известного «Тарантаса», написавший такую комедию о «нигилистах», что Салтыкову делается дурно от ярости. Размеренно-аккуратный редактор-издатель «Вестника Европы» Стасюлевич метко назван «корректором». Недурно пригнано старое русское слово о «Московской волоките» к редактору «Русских Ведомостей» Соболевскому. Ядреными щедринскими словами честятся: «Сивый мерин» Андрей Краевский и газета Суворина «Новое Время» — «портки Чичиковского Петрушки». Блещет юмором генеалогия, сочиненная Салтыковым для Глеба Успенского: дядюшка — Златовратский, отец — Лев Толстой, дедушка — Сютаев, которого Салтыков называет «Сюсляевым». Самого Толстого, за его морально-религиозную проповедь, Салтыков называет «Кобеней»: «...советует самим выносить из урильников! Хорошо, коли у кого урильники есть, а вот у мужиков и того нет. И рад бы выносить (в огород бы он снес), да приходится прямо на пусто паскудить». Весьма выразительны отзывы о славянофилах: Юрии Самарине («напыщен», точно «попович в случае»: «таков должен был быть певчий Разумовский на

другой день, как уконтентовал кроткую Елисавет»); и о князе Черкасском («представьте его Министром Внутренних дел—какого бы он нам перцу задал!») Достается и Тургеневу: «Какое, однако, слово Тургенев выдумал: «нигилисты!» — всякая собака им пользуется, восклицает Салтыков в письме к Анненкову. «Во Франции есть, впрочем, другое словечко: коммунар, то же не без значения».

Большой интерес, — конечно, отрицательный, — вызывают у Салтыкова такие махровые цветы тогдашней российской действительности, как «благонамеренная крамола» пресловутой «Священной дружины». Салтыков живо присоединяется к протесту против преследований евреев в литературе 50-х г.г. Справедливую оценку вызывает «Славянский» вопрос, прикрывающий авантюры вроде Черняевской в Сербии.

Как ни богат приведенный выше перечень лиц, о которых так или иначе отзывается Салтыков в своих письмах, но нужно еще выделить ряд имен, очень часто, временами систематически встречающихся на страницах писем. Это—Тургенев, Анненков, Некрасов, Елисеев, Михайловский, Успенский; друзья Салтыкова — Унковский, Лихачев, Пантелеев, врачи — Белоголовый и Боткин и сотрудники «Современника», «Отечественных Записок»: Антонович, Плещеев, Скабичевский, Кривенко, Южаков, Абрамов, В. В. (Воронцов), Курочкин и др. Для биографии и литературной деятельности их письма Салтыкова — необходимый источник. Отнесем сюда же интересные данные о значении деятельности Чернышевского и Добролюбова в провинции.

Параллельно с писателями следует неразлучная спутница их— цензура. Назовем лишь сменяющие друг друга имена, от министров и главных начальников до простых цензоров: Бекетов, фон-Крузе, Каппист, Драшусов, Делянов, Головнин, Цеэ, Григорьев, Лебедев, Фукс, Д. Толстой, Феоктистов, Петров, Абаза, Ратынский и др.

Как член Комитета Литературного Фонда, Салтыков только раз—и вполне справедливо — выступал за отказ в выдаче пособия (П. И. Пашино). В остальном у него неизменно находят участие и сотрудники его Каронин-Петропавловский, Ясинский, Кротков, и переводчица Энгельгардт (жена профессора и сельского хозяина), и историк литературы Висковатов, литераторы Благовещенский и Марков, беллетристки Соболева и Казина, жены писателей—

Ходаковская, Россель и, наконец, такой сущий представитель литературной богемы как сотрудник «Петербургского листка» Глушицкий. Не только генерал от литературы, но и большой барин-помещик и вице-губернатор (все-таки не надо забывать этого),—Салтыков не только посещает Глушицкого в его сомнительном обиталище, но ничем не выражает своего неудовольствия по поводу прихода к нему самому Глушицкого в одной «рубахе и подштанниках».

В приложениях даем программу издания журнала «Русская Правда», с черновиком ответного письма Б. И. Утина; аттестат Салтыкова; текст договора его с А. А. Краевским на издание «Отечественных Записок» в 1878 г.; заключительную главу Салтыкова к рассказу одного начинающего писателя, присланному Тургеневым; письма к Салтыкову управляющего его Тверским имением М. А. Боталова, А. А. Буткевич-Некрасовой, Е. С. Гаршиной и В. М. Соболевского как связанные в том или ином отношении с соответствующими письмами самого Салтыкова.

Текст писем воспроизводится по подлинникам с соблюдением всех особенностей индивидуальной орфографии Салтыкова, писавшего, например, систематически: «разказъ», «пріѣздъ», «пріѣхать», «приобрести», «приостановить», «имянно», «отчаяваться», «адрессъ», «интерессъ», «Елисеевъ», «Пантелеевъ», «Сергеевичъ», «Алексеевичъ», «крайнѣ», «ужь», «покамѣсть», род. пад. «отели» (отель), «ломбартъ», названия месяцев и дней недели с большой буквы и пр., а также довольно свободно обращавшегося со знаками препинания. Это может быть интересно и для историка культуры и для лингвиста.

В заключение даем составленную нами и Б. Л. Модзалевским справку об уже напечатанных письмах Салтыкова:

1) *С. Т. Аксакову* (1), «Современник» 1913 г., кн. 2; 2) *В. П. Безобразову* «Н. Вр.», 1900 г., № 8879 (6) и «Г. Мин.» 1922 г., кн. 2, 3) *Н. А. Белоголовому*, «Р. Вед.» 1894 г., № 330 и 331; Воспоминания, М. 1897 (в извлечениях); Сб. «Дело». М. 1899 г. (5); Сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», Пб. 1897 г. (3); «Гол. Мин.» 1913 г., кн. 1 (5); книга В. Розенберга «Журналисты безвременья», М. 1917 г. (до 60, в ряде статей из «Р. Бог.», «Р. Вед.» и др.). 4) *А. А. Буткевич-Некрасовой* (2) «День» 29—IV—1914 г. № 115; 5) *С. А. Венгерову* (1), в Сборн. «Путь дорога», Спб. 1893 г., в «Р. Вед.» 1893 г. № 208 и в книге К. К. Арсеньева: «Салтыков-Щедрин», Спб. 1906, приложения (факсимиле); 6) *А. А. Виницкой* (1)

«Ист. Вестн.» 1891 г., кн. 4, стр. 28 — 41; 7) *М. О. Вольфу* (6) «Новь» 1889 г., кн. 13, стр. 49 — 54, и в книге С. Ф. Либровича «На книжном посту», Спб. 1916, стр. 189 — 198; 8) *И. Д. Гальперин-Каминскому* (1) — в «Письмах И. С. Тургенева к П. Виардо и его французским друзьям» М. 1910 г., стр. 256; 9) *В. А. Гольцеву*, Сб. Памяти Гольцева, М. 1910 г. и Архив Гольцева, т. I, М. 1914 г. (1); 10) *И. Ф. Горбунову* (1) в Соч. Горбунова, изд. О-ва Люб. Древн. Письм., т. III, стр. 75; 11) *Е. С. Гордеенко* (телеграмма) «Новости» 27 янв. 1883 г., № 27; 12) *Ф. М. Достоевскому* (3), «Из архива Достоевского», изд. Центрархива, М. 1923 г., стр. 103—4; 13) *Г. З. Елисееву*, «Русск. Бог.» 1893, кн. 5 (извлечения); 14) *А. Н. Еракову* (1), «День» 29—IV—1914 г. № 115; 15) *А. М. Жемчужникову* (11), «Р. Мысль» 1913 г. кн. 4; 16) *К. Д. Кавелину* (2) «Р. Мысль» 1895 г., кн. 2, стр. 231. 17) *А. А. Краевскому* (6), «День», 28 — IV — 1914 г., № 114; 18) *В. И. Лихачеву*, в Соч. т., I: «М-лы для биографии С-ва» (в извлечении); 19) *Н. К. Михайловскому*, в статье его «Материалы для литературного портрета Салтыкова», «Р. Мысль» 1890 г., кн. 4 (в извлечениях); 20) *Н. А. Некрасову*, «Архив села Карабихи», М. 1916, стр. 168—182, и «Книга и Революция» 1922 г., № 2 (3); 21) *И. В. Павлову* (2), «Р. Старина», 1897 г. кн. 11, стр. 229 сл.; 22) *Л. Ф. Пантелееву* (2 факсимиле) «Речь» 24—I—1910 г. и 27—IV—1914 г., № 113; 23) *А. Н. Плещееву*, «Ист. Вестн.» 1902 г., т. 86, стр. 360—1 (2); «Россия» 1900 г., № 319 (1) и «Петербургский дневник театрала» 1905 г., 15—16, стр. 3 (5); 24) *Я. П. Полонскому* (1) Сб. «Некрасов по материалам П. Дома», 1922 г., стр. 279; 25) *А. Н. Пыпину* (3), «Петроград» 1923 г., № 8; 26) *К. М. Салтыкову* и *Е. М. Салтыковой* (детям) в Соч., т. I: М-лы для биографии (в извлечениях); 27) *М. И. Семевскому* (1), «Р. Стар.» 1889 г., № 6, стр. 739; альбом «Знакомые», стр. 18; 28) *В. М. Соболевскому*, изд. «Русск. Ведомости 1863 — 1913 г.» стр. 181—215 (59, в извлечениях); 29) *М. М. Стасюлевичу*, в изд. «М. М. Стасюлевич и его современники», т. V, стр. 1—62 (128); 30) *И. С. Тургеневу* в Сб. «Памяти Белинского», М. 1899 г. (2) и «Атеней» 1924 г. кн. III (печатается) (1); 31) *Г. И. Успенскому*, «Гол. Мин.» 1914 г., кн. 5 (18, в извлечениях); 32) *Н. Д. Хвощинской-Зайончковской* (5) «Р. Мысль» 1890 г., № 10—12, и «Р. Стар.» 1891 г., № 2; 33) *Н. Г. Чернышевскому* (1), «Былое» 1906 г., кн. 2; 34) *С. А. Юрьеву* (6), Сб. «Памяти Юрьева», М. 1890, стр. 282 — 92. 35). Предсмертная записка в газ. «Россия», 28 — IV — 1899 г. № 1. — Сюда не входят официальные письма-прошения эпохи Вятской ссылки, опубл. в изд. «100-летие Военн. Министерства. Ист. очерк деятельности канцелярии В. М-ва и В. Совета. ч. I. Приложение.» Составил Н. М. Затворницкий. Спб. 1902. с. 170 — 1; в ст. М. Лемке, Р. Мысль, 1906, кн. 1; в газ. «Слово», 1908, № 405, и «Р. Слово», 27 — IV — 1914 г., № 97; в ст. А. Александрова «Р. Библиофил, 1915 г. кн. 8».

12. VIII. 1924. **Н. В. Яковлев.**

ПИСЬМА
1845—1889 г.г.

1845—1846 г.г.

I.

В. Р. Зотову [1].

[1845—46 г. Петербург] [2].

У Васъ имѣется, кажется, почтеннѣйшій Владиміръ Рафаиловичъ, Destinées sociales Консидерана [3]. Если вы можете, то одолжите мнѣ на недѣлю третью часть этого сочиненія. Мнѣ до зарѣзу нужно. Извините, что утруждаю васъ своею просьбою.

Весь вашъ,
М. Салтыковъ.

---

[1]) Владимир Рафаилович Зотов (1821 † 1896) — известный журналист, беллетрист, историк литературы; позднее писатель благонамеренный, Зотов в 40-х г.г. был не чужд, очевидно, интереса к утопическому социализму. Знакомство его с Салтыковым началось, вероятно, еще со времен Александровского Лицея, где оба учились.

[2]) Датируется приблизительно — по почерку и по упоминанию о книге Консидерана, которая могла быть «до зарезу» нужна Салтыкову скорее всего тогда, когда он сделался постоянным посетителем пятниц Петрашевского; в зиму 1845 — 46 г.г. он брал эту книгу также из организованной Петрашевским библиотеки (см. В. И. Семевский, «Салтыков-петрашевец» в «Русских Записках» 1917 г., кн. 1),

[3]) «Destinées sociales» — известнейшее сочинение фурьериста Виктора Консидерана (Considérant), выходившее в Париже в 1834—1838—1844 г.г. (в 3-х томах); в 1849 г. вышло уже 3-е издание этой книги, в 2 томах.

1856 г.

2.

А. В. Дружинину [1].

[1-го Февраля 1856 г. Петербургъ] [2].

Если Вамъ не непріятно будетъ видѣть завтра, въ четвергъ, Жизель, на Больш. т. (нач. въ $7^1/_2$ ч.), то для васъ будетъ мѣсто въ ложѣ 1-го яруса (внизу) съ правой стороны, № 4.

Уважающій Васъ

М. Салтыковъ.

3.

А. В. Дружинину.

[Апрѣль—Май 1856 г. Петербургъ].

Вчера, тамъ, гдѣ мы съ Вами вмѣстѣ были утромъ, я оставилъ свой cache-nez. Не заблагоразсудили ли Вы взять его съ собой, когда уходили оттуда? Возвращаю Вамъ 4 № Р. В.; тамъ есть статья Анненкова [3], которая Вамъ будетъ очень пріятна, потому что она заключаетъ въ себѣ теорію сошествія Св. Духа. Ваша Саша просто прелесть; разговоръ съ нею значительно подготовилъ меня къ пониманію статьи Г. Анненкова. Мнѣ ужасно было завидно, глядя на Васъ.

Весь Вашъ

М. С.

---

[1]) Адресат устанавливается предположительно на том основании, что письмо поступило в Пушкинский Дом среди ряда писем других писателей к известному писателю Александру Васильевичу Дружинину (1824 † 19 янв. 1864 г.), который одним из первых понял и оценил талант Салтыкова и горячо приветствовал его «Губернские очерки».

[2]) Датируется, предположительно на том основании, что известный балет Перро Т. Готье «Жизель» был поставлен в Петербурге в четверг 2 февраля 1856 г. для дебюта известной танцовщицы Надежды Богдановой, которая была ангажирована в Парижскую большую оперу, но по случаю войны не захотела танцовать там, разорвала контракт и приехала в Петербург, где была восторженно принята публикою.

[3]) Повидимому статья «О значении художественных произведений для общества», напечатанная в кн. 4 «Русского Вестника» 1856 г. Анненков является здесь защитником «чистой художественности в искусстве» (оче-

4.

М. Н. Каткову [1].

14 Іюля 1856 г. С.-П-бургъ.

Милостивый Государь
Михаилъ Никифоровичъ.

Вслѣдствіе письма Вашего отъ 2-го эт. м. я на прошлой еще недѣлѣ просилъ Васъ о присылкѣ мнѣ, для окончательнаго исправленія, моихъ очерковъ [2]. Предполагая по письму Вашему, что они нужны Вамъ въ скоромъ времени, я просилъ для выиграніа времени переслать ихъ ко мнѣ черезъ петербургскую контору Вашего журнала. Между тѣмъ, магазинъ Базунова [3] въ настоящую минуту закрытъ и когда въ немъ будетъ вновь производиться торговля, неизвѣстно. Опасаясь, чтобы статьи мои не пропали, если будутъ пересланы этимъ путемъ, я прошу Васъ выслать мнѣ ихъ съ почтою, повторяя Вамъ мое обѣщаніе черезъ четыре дня возвратить ихъ съ прибавленіемъ

видно против Чернышевского, как раз в эти годы выступившего со своими «Эстетическими отношениями искусства к действительности», «Очерками Гоголевского периода» и другими литературными статьями). Он делает целый ряд самых решительных утверждений вроде того, что писатели-художники «имеют свободный выбор явлений и образов, характеров, из всего божьего мира, что побуждения (инициатива) для всех возможных направлений находятся в их руках и что только в них есть зародыш жизни и преуспеяния».

[1]) Михаил Никифорович Катков (1818 † 1887) — известный публицист и журналист, издатель «Русского Вестника» (1856—1887) и «Московских Ведомостей» (1850 — 1855 и 1863—1887). Салтыков напечатал в «Русском Вестнике» 1856—58 г.г. «Губернские очерки» и несколько других вещей, но вскоре затем определившееся реакционное направление журнала заставило Салтыкова отойти от него, а с 1860-х г.г. Катков и его издания уже делаются предметом постоянных сатирических нападок Салтыкова.

[2]) О цензурных мытарствах Салтыкова с «Очерками» см. в «Воспоминаниях прошлого» Л. Ф. Пантелеева, т. II, стр. 151—152.

[3]) Известный Петербургский книгопродавец Александр Федорович Базунов (ум. 1899), владелец большого книжного магазина на Невском, у Казанского моста, коммиссионер Академии Наук, Морского Ученого Комитета, Министерств Юстиции и Финансов, издатель очень ценного Каталога книг своего магазина (1869 г. и 4 прибавления 1870—1872 г.г.); в 1875 г. издавал журнал «Пчела».

двухъ новыхъ очерковъ, которые я также хотѣлъ бы видѣть напечатанными въ «Русскомъ Вѣстникѣ».

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности уважающаго Васъ

М. Салтыкова.

С. П.-бургъ
14 Іюля 1856 года.

Прошу Васъ извѣстить меня, передали ли Вамъ 1-й № Москвитянина, взятый мною?

1857 г.

5.

П. В. Анненкову [1])

9 Сентября 1857 г. [Петербургъ].

Завтра даютъ «Бѣдную невѣсту» [2]), и если Вамъ не противно, многоуважаемый Павелъ Васильичъ, то я съ женою [3]) будемъ очень рады обладать Вами въ нашей ложѣ, в бель-этажѣ № 7 съ пр. стор. Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

9 Сентября 1857 года.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ Демидовскомъ переулкѣ, въ домѣ Висконти. *Почтовый штемпель:* Городск. почт. 1857 Сен. 9, 4 час.; запечатано гербовой печатью.

---

[1]) Павел Васильевич Анненков (1813 † 1887) — известный критик и историк литературы; ему принадлежит статья «Русская беллетристика и г. Щедрин»—в «С.-Пб. Ведомостях» 1863 г., № 85.

[2]) Известная комедия Островского. Отметим, что в 1857 г. Салтыков попал на театральные подмостки: «Имя Щедрина», пишет А. И. Вольф в своей «Хронике Петербургских театров с конца 1855 до начала 1881 г.» (Спб. 1884, стр. 14), тогда только что напечатавшего в «Русском Вестнике» свои провинциальные очерки, появилось и на афишах, хотя блестящий сатирик никогда ничего не писал для театра [?! *Н. Я.*]. Дело в том, что Линской вздумалось прочесть в свой бенефис «Рассказ Музовкиной», заимствованный из этих очерков, и Григорьев 1-й также решился позаимствовать некоторые из них для сцены под общим названием «Провинциальные оригиналы»; но пересадка с журнальной почвы на сценическую не удалась».

[3]) Елизавета Аполлоновна Салтыкова, рожд. Болтина, дочь Вятского вице-губернатора; она умерла в декабре 1910 г. (К. Салтыков, «Интимный Щедрин», М. 1923, стр. 41).

1859.

6.

П. В. Анненкову.

Рязань. 2-е Января [1859 г.].

Я давно уже чувствовалъ потребность писать къ Вамъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, но останавливался передъ мыслью, что Вы за границей. Наконецъ, встрѣтилъ Ваше имя подъ протестомъ по дѣлу о Евреяхъ [1]), и болѣе не сомнѣваюсь. Протестъ это дѣло хорошее и я полагаю, что онъ подѣйствовалъ на Зотова такъ же, какъ сюрпризъ дѣйствуетъ на медвѣдя. Но меня удивляетъ въ немъ одно: почему не было такого же протеста по поводу клеветъ того же Зотова на Островскаго [2])? почему нѣтъ

[1]) В 1858 г. В. Р. Зотов поместил в своем журнале «Иллюстрация» (т. II, № 35) статью «Западно-русские жиды и их современное положение», которая вызвала продолжительную полемику в тогдашней печати: в «Современной Летописи» «Русского Вестника» появилась отповедь И. А. Чашкина: «Иллюстрация и вопрос о расширении гражданских прав Евреев» (№ 18, сент., кн. 2, стр. 133—144), на которую Зотов ответил в «Иллюстрации», № 42; затем выступил Н. Ф. Павлов со статьею «Вопрос о Евреях и Иллюстрация» («Русский Вестник», № 21, нояб., кн. I, стр. 125—129 «Современной Летописи»), затем М. Горвиц—в ж. «Атеней» (ч. V, № 42, стр. 421 — 439) со статьею «Русские Евреи» и, наконец, П. Шпилевский снова в «Иллюстрации» со статьею «Западно-русские очерки» (№ 43—44), в которой обрисовал быт крестьян Минской губернии, притесняемых евреями-арендаторами. Статья Шпилевского вызвала литературный протест писателей, помещенный в № 258 «С.-Петербургских Ведомостей» за 1858 г. и перепечатанный в «Московских Ведомостях» в литер. отделе № 142; В. Р. Зотов отвечал на протест в № 262 «С.-Пб. Ведомостей» (перепечатано в № 262 и 266 «Северной Пчелы»), протест же на этот протест появился в № 272 «Северной Пчелы». Тогда же по еврейскому вопросу высказались Н. И. Пирогов, Герсеванов и Л. И. Мандельштам на страницах «Современника» 1858 г. (т. LXIX, отд. II, стр. 254—269).

[2]) Островскій в 1856 г. обвинялся в том, будто бы не им, а неким Горевым написана была комедия «Свои люди сочтемся» («Банкрут»). Зотов неоднократно выступал с обличениями Островского—на страницах «С.-Петербургских Ведомостей» 1856 г.; Островский отвечал Зотову в «Московских Ведомостях» и в «Современнике». См. об этом статью М. Д. Беляева «Газетная травля» в изданном Петроградским Обществом имени А. Н. Островского сборнике «Памяти А. Н. Островского», Пгр. 1923, стр. 70—88.

и не будетъ такого же протеста противъ поступка г. Каткова (см. Изобличительныя письма Р. В. № 22), который прямо называетъ Кошелева откупщикомъ и намекает на торги [1]). Подобныя холопскія выходки до того омерзительны, что возмущаютъ самое невозмутимое душевное спокойствіе. Хотя славянофилы и не отдѣльная нація, однакожь это партія и довольно сильная... И что за плоскость что за беззубость въ этихъ нелѣпыхъ письмахъ, которыхъ бездарность можетъ развѣ равняться бездарности и тупоумію, разлитымъ въ статьѣ о «Сельской общинѣ» того же пера [2])? Неужели въ литературѣ русской не поднимется ни одинъ голосъ противъ площаднаго ругательства, называющаго чужія убѣжденія «мерзостными кострами» и т. д.?

Но меня безпокоитъ и огорчаетъ еще другое, лично до меня относящееся обстоятельство. По пріездѣ моемъ изъ Вятки, какъ Вамъ не безизвѣстно, я познакомился съ г. Тургеневымъ. Былъ у него два раза, пользовался пожатіемъ его руки, но посѣщеніемъ его не воспользовался, хотя правила самой простой учтивости требовали, чтобы г. Тургеневъ уже до конца сдѣлалъ меня счастливымъ. Въ то время меня это задѣло нѣсколько за живое, но разсуждая самъ съ собою я порѣшилъ это дѣло тѣмъ, что поступокъ г. Тургенева есть одинъ изъ видовъ генеральства, которому не чужды и наши литераторы. Задавшись этою мыслью я успокоился и даже впослѣдствіи отдавалъ г. Тургеневу на просмотръ мои первые литературные опыты. Нынѣ я узнаю, будто г. Тургеневъ имѣетъ какое то предубѣжденіе противъ нравственныхъ моихъ качествъ. Извѣстіе это крайнѣ меня удивило. Ужь не думаетъ ли онъ, что я въ «Очеркахъ» описываю собственныя мои похожденія?.. Прошу Васъ передать, что онъ напрасно такъ думаетъ, что у меня еще довольно есть въ душѣ стыдливости, чтобы не выставлять на позоръ свои собственныя г...., и что онъ напрасно смѣшиваетъ меня съ Павломъ Ивановичемъ Чичи — Мельниковымъ [3]). Обзирая свое прошлое,

---

[1]) См. «Русский Вестник» т. 19, № 22, 1858 г., ноябрь, кн. 2-я: Современная летопись, «Изобличительное письмо. I—Байбороды».

[2]) Статья без подписи в «Русском Вестнике» 1858 г., кн. 9.

[3]) В своем известном романе «В лесах» и «На горах» Мельников-Печерский (1819 ÷ 1883) идеализирует тех самых старообрядцев, которых он на деле долго и ревностно преследовал в качестве чиновника особых пору-

я положа руку на сердце говорю, что на моей совѣсти нѣтъ ни единой пакости: нѣтъ даже гнуснаго каженія флигель-адъютантству, самаго гнуснаго изъ всѣхъ гнусныхъ каженій.

Можетъ быть, [вамъ] не нравится моя раздражительность? Но вѣдь не всякому дается въ удѣлъ благодушіе.

Я на дняхъ послалъ въ Современникъ разказъ подъ названіемъ «Развеселое житье» изъ жизни бродяги. Вы бы меня весьма обязали, сказавъ откровенно, годится ли эта вещь на что нибудь, кромѣ подтирки [1]).

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ, въ Демидовскомъ пореулкѣ, противъ Англійскаго клуба, въ домѣ Висконти. *Почтовые штемпеля:* Рязань 1859 Ген. 3 и Получено 1859, 6 Января Веч.

7.

П. В. Анненкову.

29 Января [1859 г.]. Рязань.

Меня несказанно обрадовало письмо Ваше, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, и я прошу Васъ извинить меня, что немного замедлилъ отвѣтомъ. Я теперь губернаторствую [2]) и поэтому дѣла пропасть и въ особенности съ Комитетомъ [3]), члены котораго ведутъ себя очень дурно. Въ особенности страдаетъ отъ этого старецъ Кошелевъ [3]), котораго всѣ здѣсь считаютъ бунтов-

---

чений при Нижегородском губернаторе и Министерстве Внутренних Дел. Салтыков, наоборот, был защитником раскола одинаково и в литературе «Губернские очерки», повесть «Тихое пристанище»), и по своей службе в Вятке.

[1]) Рассказ «Развеселое житье» был напечатан в № 2 «Современника» за 1859 г.

[2]) Салтыков был с 6-го марта 1858 г. по 3-е апреля 1860 г. рязанским вице-губернатором и в начале 1859 г. временно замещал губернатора,— камергера Михаила Карловича Клингенберга.

[3]) Рязанским Комитетом по крестьянскому делу.

[4]) А. И. Кошелев был назначен членом от правительства Рязанского Комитета по предложению губернатора Клингенберга и здесь, пользуясь репутацией либерала в крестьянском вопросе, стал во враждебные отношения ко всем остальным членам Комитета. См. его Записки, изд. в Берлине в 1884 г., стр. 95 — 104.

шикомъ и ненавидятъ до смерти. Прилагаемое при семъ письмо прошу Васъ передать И. С. Тургеневу. Благодарю Васъ за обязательное посредничество, хотя, признаюсь, личико мое нѣсколько покраснѣло, когда я увидѣлъ изъ письма Вашего, что Вы эпистолу мою подлинникомъ показали Ив. Серг.

Здѣсь есть слухъ *(и совершенно вѣрный)*, что Парусъ [1]) запретили. Досадно! а я было все хотѣлъ наблюсти, до какихъ поръ *можно*, и вышло, что только *до этихъ*. Пишутъ также, что была рѣчь уготовать для Аксакова сѣню въ Вяткѣ *(это тоже вѣрно)* или въ Вологдѣ. Господи! какъ подумаешь, что эта *случайность* еще возможна, даже морозъ по кожѣ подираетъ. Говорятъ также, что Чичеринъ написалъ къ нѣкоему господину ругательное письмо, и что нѣкій господинъ напечаталъ это письмо съ оговоркой, что очень-дескать радъ, что письмо это поможетъ Вамъ достичь профессуры...[2]). Правда-ли это? Если правда, то Чичеринъ идею эту у Мельникова, нашего милаго Павла Ивановича, укралъ. Сей послѣдній давно ужъ сбирался писать, надѣясь черезъ это попасть въ вице-директоры или по крайнѣй мѣрѣ въ директоры Нижегородской ярмарки. Однако, это довольно стыдно. Конечно, если очень на профессуру стоитъ, то отчего и не употребить извороте̇съ... нѣтъ, воля ваша, стыдно!

Романъ Тургенева [3]) я не читалъ, потому что Современникъ до сихъ поръ здѣсь не полученъ. Я нисколько не сомнѣваюсь, что это прелестная вещь, и заранѣе предвкушаю наслажденіе. За то прочелъ Обломова, и по правдѣ сказать, обломалъ объ него всѣ свои умственныя способности. Сколько маку онъ туда напустилъ! Даже вспомнить страшно, что это только день первый! и что такимъ образомъ можно проспать 365 дней! Безспорно, что «Сонъ» необыкновенная вещь, но это уже вещь извѣстная,

---

[1]) Еженедельная газета И. С. Аксакова, начавшая выходить в 1859 г. и закрытая на № 2.

[2]) Борис Николаевич Чичерин (1828 + 1904) — профессор Московского Университета, публицист. Салтыков имеет в виду письмо его к Герцену, напечатанное последним в «Колоколе» в конце 1858 г. под заглавием «Обвинительный акт». (См. соч. Герцена, под ред. М. К. Лемке, т. IX, стр. 404 — 424).

[3]) «Дворянское гнездо».

за то все остальное что за хламъ! что за ненужное развитіе Загоскина! что за избитость формъ и пріемовъ! Но если намъ, читателямъ, дѣлается тяжко провести съ Обломовымъ два часа, то каково же было автору проваландаться съ нимъ 9 лѣтъ! И спать съ Обломовымъ, и ѣсть съ Обломовымъ, и все видѣть и видѣть передъ собой этотъ заспанный образъ, весь распухшій, весь въ складкахъ, какъ будто на немъ сидѣлъ антихристъ! Вѣдь сонъ-то могъ и не Обломовъ видѣть, зачѣмъ же было такую прелестную вещь вставлять въ такой океанъ смрада? И замѣтьте эхидство: написано въ 1849 году, а на двадцатыхъ страницахъ есть уже выходки противъ натурализма, и другу Писемскому также щелчокъ (стр. 29). Видно еще въ 1849 году Обломову снилось, что онъ въ 1858 году никуда не будетъ годенъ. Может быть, Вы назовете сужденія мои дикими, но я по первой части не могу ничего хорошаго ждать; ибо хотя г. Дудышкинъ [1]) и называетъ подобныя произведенія благовѣстомъ искусству, но я не могу скрыть отъ себя, что во снѣ человѣкъ болѣе склоненъ къ невѣжеству, нежели къ благовѣсту. Замѣчательно, что Гончаровъ силится психологически разъяснить Обломова и сдѣлать изъ него нѣчто въ родѣ Гамлета, но сдѣлалъ не Гамлета, а ж.... Гамлета. Вообще Обломовъ на меня сдѣлалъ такое-же впечатлѣніе, какое дѣлаютъ говоруны-старички, которыхъ такъ любятъ дамы: онъ раздражилъ мои нервы.

Сцены Островскаго [2]) прелестны, и самая мысль этихъ сценъ великолѣпная. Поневолѣ вспомнишь Писемскаго, что пьющій народъ надежнѣе, нежели выморозки съ румянцемъ во всю щеку. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ буду ждать Вашей статьи о «Тысячѣ душъ» [3]), хотя, признаться, Атеней здѣсь ужасная библіографическая рѣдкость, а мнѣ редакція распорядилась на сей годъ не высылать его. Я постомъ пріѣду въ Петербургъ и тогда поразскажу Вамъ кое-что по этому случаю. Я чрезвычайно люблю романъ Писемскаго, но отъ души жалѣю, что

[1]) Степан Семенович Дудышкин (1820 ÷ 1866) — известный критик и журналист.

[2]) Комедия «Воспитанница», появившаяся в 1-й книге «Современника» 1859 г.

[3]) Роман Писемского; печатался в январе — июне 1889 г. в «Отечественных Записках» и в том же году вышел отдельным изданием; статья Анненкова о нем напечатана в ж. «Атеней» 1859 г., т. I, ч. 2, стр. 246 — 267

*

онъ сунулся въ какое-то великосвѣтское общество, о которомъ онъ судитъ какъ семинаристъ. Это производитъ ужасную неловкость и недовольство въ читателѣ. Притомъ въ самой завязкѣ романа есть натяжка: когда жъ бываетъ, чтобы штатные смотрители училищъ женились на княжнахъ? У насъ карьеры дѣлаются проще: посредствомъ преданности, лизанья рукъ и другихъ частей тѣла и т. п. Ошибка въ томъ, что авторъ извлекаетъ своего героя изъ слишкомъ низкаго слоя, изъ котораго никто и никогда не всплывалъ на верхъ. У насъ, люди этого слоя, при желѣзной волѣ, разбиваютъ себѣ голову, а не карьеры дѣлаютъ. Правда, что еслибъ онъ поступилъ иначе, то не было бы и романа.

Прочтите, пожалуйста, «Развеселое житье» и скажите Ваше мнѣніе.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Вотъ какой редакторъ Некрасовъ. Я его много разъ просилъ прочесть мой разказъ (благо остался слишкомъ мѣсяцъ до напечатанія) и сказать мнѣ, не нужно ли что передѣлать. И все таки не добился, чтобъ онъ его прочелъ. Вѣроятно, прочтетъ въ корректурѣ и разставитъ запятыя.

Жена Вамъ кланяется. Поклонитесь отъ меня сладчайшему Дружинину. Онъ тоже что-то слишкомъ благовѣститъ въ 1-мъ № Библ. для Чт.: и Майковъ хорошъ, и Фетъ милъ, и Тютчевъ прелестенъ... Обнимемъ другъ друга и возопіемъ!

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ; въ Демидовскомъ переулкѣ, противъ Англійскаго клуба, въ домѣ Висконти. *Почтовые штемпеля:* Рязань. 1859. Янв. 31 и С.-Петербургъ 3 фев. 1859.

8.

П. В. Анненкову.

Рязань. 3 Февраля [1859 г.].

Сейчасъ прочиталъ я «Дворянское гнѣздо», уважаемый Павелъ Васильевичъ, и хотѣлось бы мнѣ сказать Вамъ мое мнѣніе объ этой вещи. Но я рѣшительно не могу. Да и врядъ ли кто возьмется за это, кромѣ развѣ Ал. Вас. [1]), кото-

[1]) Дружинина.

рый своимъ сладостнымъ перомъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы разжидить свѣтлую поэзію, разлитую въ каждомъ звукѣ этого романа. Да и что можно сказать о всѣхъ вообще произведеніяхъ Тургенева? То ли, что послѣ прочтенія ихъ легко дышится, легко вѣрится, тепло чувствуется? Что ощущаешь явственно, какъ нравственный уровень въ тебѣ поднимается, что мысленно благословляешь и любишь автора? Но вѣдь это будутъ только общія мѣста, а это, имянно это впечатлѣніе оставляютъ послѣ себя эти прозрачные, будто сотканные изъ воздуха образы, это начало любви и свѣта, во всякой строкѣ бьющее живымъ ключомъ и однакожъ все-таки пропадающее въ пустомъ пространствѣ. Но чтобъ и эти общія мѣста прилично высказать, надобно самому быть поэтомъ и впадать въ лиризмъ. Герои Тургенева не кончаютъ своего дѣла, они исчезаютъ въ воздухѣ. Критику нельзя ихъ уловить, потому что ихъ нельзя держать въ рукахъ какъ героевъ Писемскаго. Поэтому-то хоть о Тургеневѣ и много писали, но не прямо объ немъ, а лишь по поводу его. Можно написать много чепухи о лишнемъ человѣкѣ [1]), какъ это и сдѣлалъ Стерванъ Дудышкинъ, можно коснуться русскаго человѣка на rendez-vous [2]), но о самомъ Тургеневѣ писать не возможно. Сочиненія его можно характеризовать его же словами, которыми онъ заключаетъ свой романъ: на нихъ можно, только указать и пройти мимо [3]). Я давно не былъ такъ потрясенъ, но чемъ имянно—не могу дать себѣ отчета. Думаю, что ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ, а общимъ строемъ романа. Конечно, это едва ли можетъ ставить Тургенева высоко какъ художника (хотя Варвара Павловна есть прелестное созданіе и въ художественномъ отношеніи, но она вмѣстѣ съ тѣмъ гадитъ общій строй романа), но врядъ ли онъ и самъ претендуетъ на это. У насъ на Руси художникамъ время еще не приспѣло. Писемскій какъ ни обтачиваетъ своихъ болванчиковъ, а духа жива вдохнуть въ нихъ не можетъ. Отъ художниковъ нашихъ пахнетъ ябедой и семинаріей; все у нихъ плотяно и толсто выходитъ, никакъ не могутъ

---

[1]) Вероятно статья о «Рудине» в «Отеч. Зап.» 1857 г., кн. 1.

[2]) Известная статья Чернышевского.

[3]) Анненков написал большую статью о «Дворянском Гнезде» в «Русском Вестнике» 1859 г., т. 22, стр. 508 — 538.

форму покорить. Послѣ Тургенева, противъ этихъ художниковъ нѣкоторое остервенѣніе чувствуешь.

Извините, что, быть можетъ, нагородилъ Вамъ чепухи, но имянно желаю Вамъ передать мои впечатлѣнія въ томъ видѣ какъ они сложились тотчасъ по прочтеніи Двор. Гнѣзда.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Я получилъ письмо отъ Некрасова. Скажите ему, что деньги 200 р. мной получены, но я не увѣдомилъ объ этомъ контору, во первыхъ потому что лѣнь, а [во] вторыхъ потому что нужно написать только нѣсколько строкъ, а не листъ, что чрезвычайно поощряетъ къ откладыванью. Онъ пишетъ, что Развеселое житье ему понравилось, но я какъ-то не довѣряю его похвалѣ, потому что онъ все въ воздухѣ нюхаетъ, и заботится только о томъ, чтобъ на публику впечатлѣніе было.

Еще просьба къ Вамъ. Годъ тому назадъ я отдалъ въ альманахъ Смирдина повѣсть подъ названіемъ «Яшенька». Эти подлецы до сихъ поръ ее не печатаютъ да и обратно не возвращаютъ. Такъ какъ я совсѣмъ (т.-е. нигдѣ) не хотѣлъ бы печатать эту вещь, по причинѣ ея совершенной посредственности, то Вы бы весьма обязали, вырвавъ ее изъ рукъ этого скотопромышленника Генкеля [1]).

Безобразовъ [2]) хлопоталъ, да не отдаютъ. Надо полагать, что по рыламъ бить слѣдуетъ. За истеченіемъ года, я имѣю полное право на полученіе повѣсти обратно. Сдѣлайте милость, постарайтесь [3]).

На конвертѣ: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ; въ Демидовомъ переулкѣ, противъ Англійскаго клуба, въ домѣ Висконти. *Почтовые штемпеля:* Рязань. 1859 фев. 3 *и* С.-Петербургъ 6 фев. 1859.

---

[1]) Василий Егорович Генкель (1825 † 1910) — переводчик и издатель альманаха «Северное Сияние» и разных сборников, газеты «Неделя» (1868—1872) и других изданий.

[2]) Владимир Павлович Безобразом (1828 † 1889) — экономист и публицист, академик, сенатор, друг Салтыкова.

[3]) Повесть «Яшенька» была напечатана в т. VI «Сборника литературных статей, посвященного русскими писателями памяти А. Смирдина» († 1857) и изданного Петербургскими книгопродавцами в 1858 — 1859 г.г. в 6 томах.

9.

А. В. Дружинину.

Рязань. 18 Октября [1859 г.].

Вы не ошиблись, многоуважаемый Александръ Васильевичъ, и очень вѣрно угадали, что времени у меня мало. Такъ мало, что я даже не собрался писать къ Вамъ съ первою почтой. Очень Вамъ благодаренъ за Ваше предложеніе прислать что-нибудь въ Вашъ журналъ. Теперь, когда многіе обо мнѣ забыли, а еще болѣе многіе лягаютъ меня, мнѣ предложеніе Ваше было весьма отрадно. Къ сожалѣнію, въ настоящую минуту я ничего не могу выслать, но къ Январю вышлю что-нибудь, что Вы и напечатаете когда вздумаете, по Вашему усмотрѣнію. Жизнь провинціяльная (не смѣшивайте ее с деревенскою) далеко не удобна для литературныхъ трудовъ. Надо быть вдали отъ гадостей этой жизни, чтобы достойно воспѣвать ихъ. Настоящее мое призваніе жить въ деревнѣ, но я женатъ, и осуществить эту мечту неудобно. Вообще моя жизнь какъ-то глупо сложилась. Ищу все лучшаго и попадаю въ худшее. Вы прекрасно дѣлаете, что даете переводы Гейне; для меня это сочувственнѣйшій изъ всѣхъ писателей. Я еще маленькій былъ, какъ надрывался отъ злобы и умиленія читая его. Главное препятствіе прислать Вамъ что-нибудь въ настоящую минуту заключается въ томъ что я навлекъ на себя подозрительность и ненависть петербургской цензуры. У меня есть одна вещица, но она изъ быта помѣщичьяго (съѣздъ дворянъ по случаю *совр меннаго вопроса*), а въ Петербургѣ это врядъ ли можетъ быть терпимо. Въ Москвѣ же мнѣ дали слово пропустить. Если Вы думаете, что пропускъ возможенъ и въ Петербургѣ, то напишите: я къ Вамъ ее вышлю. Во всякомъ случаѣ, ее можно печатать только въ Декабрьской книжкѣ, да и то если эта книжка выйдетъ не ранѣе, какъ въ половинѣ мѣсяца [1]).

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) См. следующие письма, где эта вещь называется пьесою «Съезд». В «Библиотеке для Чтения» такой пьесы Салтыкова не появлялось, и она вообще неизвестна. Повидимому, здесь имеется в виду первая из «Недавних комедий»: «Соглашение», напечатанных значительно позднее — во «Времени» 1862 г., кн. 4.

10.

А. В. Дружинину.

27 Октября 1859 г. Рязань.

Не только одобряю цель общества литературнаго фонда [1]), и желаю въ немъ участвовать, но и приношу Вамъ искреннюю благодарность за то, что вспомнили обо мнѣ. Вы мнѣ ничего не отвѣтили на запросъ мой относительно направленія нынѣшней петербургской цензуры. Пожалуйста, извѣстите, потому что мнѣ необходимо сообразоваться съ тѣми свѣденіями, которыя Вы сообщите.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Рязань.
27 Октября 1859 года.

Отвѣтъ пишется съ первою почтою послѣ письма Вашего, которое пришло 25 Октября.

11.

А. В. Дружинину.

20 Ноября 1859 г. Рязань.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю къ Вамъ, многоуважаемый Александръ Васильевичъ, пьесу «Съѣздъ». Если цензура допуститъ, то прошу Васъ напечатать ее въ Библ. для Чтенія, въ Январѣ или Февралѣ. Я не потому желаю попасть въ первые мѣсяцы будущаго года, чтобъ это льстило моему самолюбію, но потому что у меня имѣются личные при этомъ расчеты. Пожалуй, напечатайте хоть въ Апрѣлѣ, но только не въ Декабрѣ. Если цензура не дозволитъ, то потрудитесь возвратить рукопись ко мнѣ. Въ случаѣ напечатанія, я желалъ бы получить 125 р. съ листа; это та самая плата, которую платятъ мнѣ прочіе журналы; если же вы признаете эту плату слишкомъ значительною, то дѣлайте какъ знаете. Изъ суммы, какая мнѣ будетъ слѣдовать, вычтите, сдѣлайте милость, 25 р. въ пользу общества литератур. фонда за первый годъ членства, и отдайте Печаткину 11 или 13 р. за забранныя мной книги. Желалъ бы пожертвовать

[1]) «Общество для пособія нуждающимся литераторам и ученым» было основано 8 ноября 1859 г. О Салтыкове, как члене Общества, см. ниже.

и болѣе въ пользу общества, но бѣденъ какъ Іовъ. У насъ перемѣнили Губернатора и дали одного изъ сукиныхъ дѣтей Муравьевыхъ [1]). Положеніе мое самое скверное и я уже прошу черезъ Милютина [2]) о переводѣ. Если Вамъ выберется случай положить лепту въ пользу мою въ этомъ смыслѣ, то положите. Если увидите Безобразова, то скажите ему, чтобъ не полѣнился съѣздить къ Милютину за этимъ дѣломъ [3]).

Хорошо, кабы перевели въ Тверь, какъ я и прошу [4]); ближе было бы къ Питеру и можно было бы почаще справляться. Во всякомъ случаѣ, увѣдомьте меня объ отвѣтѣ Бекетова [5]), касательно моей статьи. Если въ Петербургѣ ее не пропустятъ, въ Москвѣ пропустятъ навѣрное.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Рязань.
20 Ноября 1859.

12.

П. В. Анненкову.

Рязань. 29 Декабря [1859 г.]

Извините, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, что я, безъ Вашего предварительнаго разрѣшенія, рѣшился послать къ Вамъ собственнаго моего издѣлія статью, подъ названіемъ «Скрежетъ зубовный» [6]). Я рѣшился это сдѣлать во-первыхъ потому, что

---

[1]) Николай Михайлович Муравьев (1820 † 1869) — Рязанский губернатор с сентября 1859 г. до 16 ноября 1862 г.; сын усмирителя Польского восстания 1863 — 1864 г.г. М. Н. Муравьева (Вешателя).

[2]) Николай Алексеевич Милютин (1818 † 1872) — известный деятель эпохи реформ, товарищ министра внутренних дел. Салтыков был близок с его братом, Владимиром Алексеевичем (1826 † 1855), подававшим большие надежды экономистом, рано умершим: через Владимира Милютина Салтыков стал сотрудничать в «Отечественных Записках» и «Современнике» в 1847 — 1848 г.г. и ему же посвятил свою первую повесть «Противоречия».

[3]) См. об этом письма к В. П. Безобразову. Здесь и везде в дальнейшем при ссылках на напечатанные письма Салтыкова см. сводку в Предисловии.

[4]) Перевод Салтыкова вице-губернатором в Тверь состоялся 3 апреля 1860 г.

[5]) Владимир Николаевич Бекетов (р. 1809), «либеральный» цензор Петербургского Цензурного Комитета, уволенный от должности в 1863 г.

[6]) Появилась в 1-й книге «Современника» 1860 г.

вполнѣ полагаюсь на Ваше умѣнье различать хорошее отъ дурнаго, а во-вторыхъ и потому что надѣюсь вполнѣ на врожденную Вамъ доброту сердечную. Будьте такъ добры, прочтите посылаемую статью, и если она покажется Вамъ пригодною, то передайте ее въ «Современникъ»; это на счетъ Вашего вкуса. Относительно же сердечной доброты Вашей я имѣю слѣд. виды: во-первыхъ, передать Некрасову, что я не желаю никаких перемѣнъ въ статьѣ моей, кромѣ самомалѣйшихъ, въ случаѣ же если цензура не согласится, безъ выпусковъ, одобрить статью къ печатанію, то возвратить ее ко мнѣ, а я отдамъ въ одинъ изъ московскихъ журналовъ и во-вторыхъ, наблюсти, чтобъ это условіе было *дѣйствительно* исполнено. Я по опыту знаю, каково печататься въ Современникѣ, гдѣ редакція не даетъ себѣ труда даже связывать пробѣлы, оставленные цензорскимъ скальпелемъ. Вы были бы крайнѣ обязательны, если бы, по прочтеніи статьи, высказали мнѣ вполнѣ откровенное Ваше мнѣніе.

Живу я въ Рязани очень плохо, и все хлопочу о переводѣ, т.-е. сижу сложа руки и думаю, какъ бы хорошо махнуть въ Тверь или въ Калугу, а то пожалуй и въ Саратовъ. Намъ перемѣнили Губернатора и дали Муравьева, который откровенно принялъ губернію за лакейскую и дѣйствуетъ en conséquence. Я ему объявилъ, что съ нимъ служить не намѣренъ, и такъ как онъ уѣхалъ на дняхъ въ Петербургъ, то просилъ его заявить объ этомъ Министру. Рязанскіе дворяне начали-было выборы шумно, а кончили постыднѣйшимъ образомъ. Муравьев обошелъ ихъ совершенно, и оказалъ себя при этомъ величайшимъ подлецомъ. Представьте себѣ: меня хотѣли было судить за демократизмъ.

Въ Петербургѣ я зимой, вѣроятно, не буду, по той простой причинѣ, что «одежды не имамъ да внити въ онь». Послалъ я еще къ Дружинину статейку, но ни полслова отъ него не имѣю объ участи ея.

Прошу Васъ передать мой поклонъ всѣмъ знающимъ меня.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ; въ Демидовомъ переулкѣ, въ домѣ Висконти. *Почтовые штемпеля:* Рязань. Дек. 30, 1859 *и* С.-Петербургъ 2 Янв. 1860.

1860.

13.

П. В. Анненкову.

Рязань, 16 Января [1860 г.]

А меня, конечно, еще болѣе обрадовало *Ваше* письмо, милый и добрѣйшій Павелъ Васильевичъ, и я, право, не знаю какъ и благодарить Васъ. Я въ началѣ Марта буду въ Петербургѣ, *съ тѣмъ, чтобы не возвращаться въ Рязань*, хотя бы, для достиженія этого, нужно мнѣ было подать въ отставку. Вотъ когда я буду совершенно свободенъ отъ служебныхъ отношеній, когда не будетъ безпрестанно подниматься во мнѣ вся жолчь, тогда увидимъ, способенъ ли я сдѣлать *фигурный пирогъ*. А теперь и нѣкогда, и нѣтъ охоты. Пора мнѣ разстаться съ добрыми малыми провинціи, которые на языкѣ порядочныхъ людей называются бездѣльниками и мерзавцами.

Можетъ ли быть пропущенъ «*Съѣздъ*», посланный мною къ Дружинину? Онъ ничего мнѣ не пишетъ, хотя я покорнѣйше просилъ его увѣдомить меня. Относительно «Скрежета» позвольте мнѣ одну просьбу. Можетъ быть, цензура затруднится пропустить его, имѣя въ виду «Сонъ», который въ сущности и заключаетъ въ себѣ всю мысль этой статьи. Въ такомъ случаѣ можно было бы сонъ выпустить, но такимъ образомъ, чтобы читатель догадывался, что есть нѣчто. А имянно, я полагалъ бы заключить статью такъ:

СОНЪ.

. . . . . .

и больше ничего. Это единственная уступка, которую я могу сдѣлать, а иначе статья утратитъ весь свой запахъ. Желалъ бы я такъ же, чтобъ обѣ статьи шли въ Мартовскихъ или въ Апрѣльскихъ книжкахъ. Я буду въ Петербургѣ и лично просмотрю цензорскія корректуры. Право, мнѣ совѣстно утруждать Васъ, но рѣшительно не знаю, къ кому обратиться.

Правда ли, что Мельникова [1]) не допустили даже баллотироваться въ члены Общества всп. б. литераторамъ? и что Тургеневъ

[1]) Печерского; членом Литературного Фонда он, действительно, никогда не был.

по этому случаю держалъ рѣчь, въ которой публично заявилъ нѣкоторые не совсѣмъ опрятные факты *изъ жизни этого* Robert-Macaire'a [1])? Если это правда, то мнѣ все-таки жаль Мельникова, потому что если онъ и подлецъ, то подлецъ не злостный, а по приказанью.

До свиданія; напишите мнѣ, будете ли Вы еще въ Мартѣ въ Петербургѣ; я питаю сладкую надежду Васъ видѣть, потому что не забылъ, что 15 Марта обѣдъ въ Англ. Клубѣ. Я же во всякомъ случаѣ останусь въ Петербургѣ не больше недѣли, потому что, что бы ни случилось, я все-таки хоть на время, для окончательнаго устройства своихъ дѣлъ, долженъ буду уѣхать.

Весь вашъ,
М. Салтыковъ.

Недавно я получилъ изъ Москвы письмо, что тамъ какой-то аферистъ сватался и даже употребилъ дѣвицу подъ моимъ именемъ, какъ вдругъ явился обличитель, который доказалъ какъ дважды два, что сей ... совсѣмъ не тотъ.

На конвертѣ: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургъ; въ Демидовскомъ переулкѣ, въ домѣ Висконти. *Почтовые штемпеля:* Рязань. 1860. Ген. 16 *и* С.-Петербургъ. 19 Янв. 1860. 2 час.

14.

П. В. Анненкову.

27-го января [1860 г.]. Рязань.

Не знаю какъ достойно возблагодарить Васъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, за все подъятые Вами труды по поводу моего смиренства. Извѣстіе, что статья моя (которую Некрасовъ, неизвѣстно почему, именуетъ повѣстью [2]) будетъ напечатана въ 1-мъ № Современника, нѣсколько меня озадачило, ибо я никакъ не ожидалъ такой поспѣшности. Вообще послѣ каждой статьи я ожидаю для себя чего-нибудь непріятнаго, и по этой причинѣ самое появленіе ихъ въ печати дѣлается какою-то непріятностью, которая чемъ позже случится, тѣмъ лучше.

---

[1]) Герой французской пьесы Antier того же названия (1836), тип проходимца.

[2]) «Скрежет зубовный».

Я совершенно раздѣляю Ваше мнѣніе на счетъ либеральнаго терроризма, который всасывается нынѣ всюду. Вотъ отъ чего я вознамѣрился бѣжать изъ Рязани, что и здѣсь такъ же намѣренъ этотъ терроризмъ вопариться. Теперь я собираю свѣденія для опредѣленія своихъ будущихъ правъ состоянія, ибо хотя мое денежное положеніе и улучшилось противъ прежняго, но все-таки не въ такой степени, чтобы я прилично могъ существовать безъ пособія своего личнаго труда. Я писалъ къ Некрасову и предлагалъ свои услуги; но съ Некрасовымъ тяжело имѣть дѣло, а потому позвольте мнѣ и на сей разъ затруднить Васъ покорнѣйшею просьбою. Не согласится ли Дружининъ употребить меня въ качествѣ кого-либо или даже чего-либо въ Библ. для Чтенія? Я знаю, что у него ужъ есть на шеѣ Писемскій, но я не буду сидѣть на шеѣ, и даже въ качествѣ постояннаго сотрудника могу принесть пользу, ибо, на свободѣ, буду въ состояніи очень много писать. Я бы и самъ обратился къ Дружинину, но его деликатность нѣсколько стѣсняетъ меня, и въ томъ случаѣ, когда я совершенно свободно обращаюсь къ Некрасову, я затрудняюсь обратиться къ Дружинину. Если А. В. согласенъ, то пусть напишетъ мнѣ объ условіяхъ, и если можно не далѣе будущаго Февраля, чтобы я передъ отъѣздомъ въ Петербургъ могъ уже знать, чего мнѣ держаться. Надо, впрочемъ, сознаться, что Дружининъ ведетъ свое дѣло плохо, и Библ. д. Чт. все-таки не выходитъ изъ разряда скромныхъ фіялокъ, и получается и читается въ провинціи весьма мало [1]).

До свиданія, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ. Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

Рязань.
27 Января.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ, въ Демидовскомъ переулкѣ, противъ Англійскаго клуба, въ домѣ Висконти. *Почтовые штемпеля:* Рязань. 1860 Генв. 27 *и* С.-Петербургъ 30 Янв. 1860. 4 час.

---

[1]) Сотрудничество Салтыкова в «Библиотеке для Чтения» не осуществилось.

15.

А. В. Дружинину.

13-го Февраля, 1860 г. Рязань.

Не имѣю словъ, какъ благодарить Васъ, многоуважаемый Александръ Васильевичъ, за Ваше теплое участіе ко мнѣ. Думаю, что я буду въ Питерѣ на третьей недѣлѣ поста, а много что на четвертой, и тогда можно будетъ лично намъ условиться на счетъ моего будущаго положенія. Если «Съѣздъ» все таки не пропущенъ, то и его оставьте у себя до личнаго моего свиданія съ Вами. Во всякомъ случаѣ я замѣню его другою статьею, которую, по всей вѣроятности, и привезу съ собою. Странно что «Съѣздъ» не пропускаютъ, а «Скрежетъ зубовный» пропустили, хотя послѣдняя вещь гораздо сильнѣе и рѣзче.

Въ Москвѣ мнѣ непремѣнно пропуститъ Драшусовъ [1]), если только до того времени не погаснетъ, как погасли Крузе [2]), Капнистъ [3]) и прочія свѣтила.

Вы, конечно, прекрасно бы сдѣлали, если бъ какимъ-нибудь образомъ вырвали журналъ изъ рукъ Печаткина. Но для чего бы не взять журналъ компаніи литераторовъ, съ условіемъ уплачивать Печаткину ежегодную аренду, и въ то же время откладывать часть доходовъ, чтобы со временемъ и вовсе съ нимъ развязаться? Неужели Библіотекой все-таки будутъ владѣть люди посторонніе литературѣ? Мнѣ кажется, что случай слишкомъ удобенъ, чтобъ имъ не воспользоваться. Скажу Вамъ здѣсь кстати о расположеніи умовъ въ провинціяхъ относительно журналовъ. Всего болѣе въ ходу Современникъ; Добролюбовъ и Чернышев-

---

[1]) Владимир Николаевич Драшусов (1820 † 1883)—цензор Московского Цензурного Комитета, впоследствии Директор Московского Воспитательного Дома, почетный опекун.

[2]) Николай Федорович фон-Крузе (1823 † 1901),—либеральный цензор 1850-х г.

[3]) Петр Иванович Капнист (1830 † 1898), цензор Московского Цензурного Комитета, пострадавший за пропуск во 2 № газеты И. С. Аксакова «Парус» 1859 г. статьи М. П. Погодина «Прошедший год в русской истории» (см. А. М. Скабичевский. «Очерки по истории русской цензуры», Спб. 1892, стр. 451), в последствии редактор «Правительственного Вестника» (1868 — 1874), писатель.

скій производятъ фуроръ и о «*честной дѣятельности*» Современника говорятъ даже на актахъ въ Гимназіяхъ.

Провинція любитъ, чтобъ ей говорили son fait прямо и рѣзко. Журналы русскіе ждетъ самая блестящая будущность, ибо число читающихъ постоянно увеличивается. Но надобно больше современности, больше полемики, и это очень понятно, потому что публика живетъ не отдаленными, а ежедневными, насущными интересами. Вы бы очень хорошо сдѣлали, если бъ политическій отдѣлъ и внутреннее обозрѣніе отдѣлили отъ журнала и издавали въ видѣ приложенія къ журналу — еженедѣльно, а еще лучше въ недѣлю два раза. Это для многихъ замѣнило бы ежедневную газету.

Прощайте, жму отъ души Вашу руку. Не забывайте преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

Рязань.
13 Февраля 1860 года.

1861.

16.

П. В. Анненкову.

16 Мая 1861 г. Тверь.

Спѣшу отвѣчать, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, на Ваше милѣйшее посланіе. Пароходъ отъ Твери до Симбирска [1]) отправляется по Средамъ и Субботамъ въ 6 часовъ утра; слѣдовательно, если Вы выѣдете изъ Москвы во Вторникъ или въ Пятницу и пробудете у насъ попозднѣе, то отъ насъ же можете отправиться прямо на пароходъ ночевать. Каюты бываютъ на двѣ, на три и на четыре персоны; на одну не бываетъ; но иногда и совсѣмъ каютъ не бываетъ, потому что не всегда ходятъ большіе пароходы. Мѣсто 1-го класса до Симбирска стоитъ

[1]) В виду отъезда П. В. Анненкова в Симбирск, Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым, коего секретарем он был выбран 10 марта 1861 г., поручило ему устройство агентства Общества в Симбирске и вообще привлечение ученых и литераторов Приволжского края к содействию и участию в Обществе (см. «Общество для пособия... Список его членов в 1859 — 1884», Спб. 1885, стр. 2).

36 р. 10 к., второго класса 21 р. 90 к. и третьяго класса 11 р., за багажъ платится по 1 р. 50 к. съ пуда. За каюты прибавляется 25% съ особы, т.-е. ежели Вы желаете имѣть каюту на два лица, то должны будете заплатить 90 р. 25 к. Предупреждаю Васъ также, что мѣста 3-го класса на палубѣ и очень неудобны. Часто случается, что каюты берутся заранѣе, и потому Вы весьма бы благоразумно сдѣлали, если бы дали мнѣ знать по телеграфу, когда намѣрены ѣхать. Я устроилъ бы для Васъ все какъ слѣдуетъ, и сверхъ того могъ бы выѣхать къ Вамъ навстрѣчу на желѣзную дорогу и помочь Вашей неопытности. Нечего Васъ увѣрять, что и я и жена моя будемъ совершенно счастливы познакомиться съ Вашей супругой [1]). Васъ же я отмѣнно радъ буду видѣть, тѣмъ болѣе, что мнѣ въ настоящую минуту такъ гадко жить, какъ Вы не можете себѣ представить. Тупоуміе здѣшнихъ властей по крестьянскому дѣлу столь изумительно, что нельзя быть безъ отвращенія свидѣтелемъ того, что дѣлается. Думаю къ осени совсѣмъ разчитаться съ службой и дѣлаю всѣ распоряженія, чтобы достигнуть этого счастливаго результата безъ особеннаго для себя урона въ матеріальномъ отношеніи [2]).

Прощайте, съ нетерпѣніемъ ожидаю Васъ и прошу не измѣнить Вашего намѣренія о посѣщеніи искренно Васъ уважающаго

М. Салтыкова.

Тверь.
16 Мая 1861 года.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ Москвѣ; на Кузнецкомъ мосту, въ гостинницѣ Россія. *Почтовые штемпеля:* Николаевская ж. д. 17 Мая 1861 *и* Москва. 17 Мая 1861.

---

[1]) Анненков был женат на Глафире Александровне Ракович, украинке.

[2]) Вице-губернатором в Твери Салтыков прослужил до 9 февраля 1862 г.

17.

П. В. Анненкову.

19-го Мая 1861 г. Тверь.

По полученіи письма Вашего, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, я принялся за исполненіе Вашего порученія, при чемъ встрѣтились слѣдующія обстоятельства. Въ послѣдніе дни Волга такъ обмелѣла, что Правленіе «Самолета» не знаетъ, придетъ ли снизу къ Средѣ большой пароходъ, или же должно будетъ отправлять пароходы плоскодонные до Казани и тамъ сдавать пассажировъ на большіе пароходы. У плоскодонныхъ пароходовъ нѣтъ семейныхъ каютъ, а есть особыя каюты мужскія и особыя женскія. Съ другой стороны, если и придетъ большой пароходъ, то можетъ случиться такъ, что въ немъ будетъ семейная каюта только на 3 или на 4 лица, Вамъ же невыгодно будетъ брать такую для себя. И такъ мой совѣтъ Вамъ слѣдующій: во всякомъ случаѣ пріѣзжайте въ Тверь во Вторникъ, и во Вторникъ же утромъ я возьму для Васъ билеты на пароходѣ на Среду до Симбирска; если можно въ каютѣ на двухъ и одно мѣсто во второмъ классѣ; если же пароходъ будетъ плоскодонный, то возьму просто два билета въ I-мъ классѣ, и супруга Ваша будетъ въ дамской каютѣ.

Отпишите мнѣ, пожалуйста, съ почтой въ Воскресенье, какъ Вы признаете мое предположеніе. Ожидаю Васъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, тѣмъ болѣе, что Вы пишете о разныхъ литературныхъ невзгодахъ, которыхъ я совсѣмъ не знаю, а между тѣмъ собираюсь послать одну штуку и желалъ бы напередъ знать чего держаться. Въ Петербургѣ ли Некрасовъ?

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Тверь.
19 Мая 1861.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ Москвѣ; на Кузнецкомъ мосту, в гостинницѣ Россія. *Почтовый штемпель:* Тверь. 19 Мая 1861.

18.

П. В. Анненкову.

23-го Ноября [1861 г.]. Тверь.

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

На письмо Ваше считаю долгомъ отозваться, что я справлялся о положеніи Елены Матвеевны Ходаковской [1]), и результатъ этихъ изысканій слѣдующій. Г-жа Ходаковская лишена *рѣшительно* всякихъ средствъ къ существованію и въ настоящее время пропитывается лишь при помощи общественной благотворительности. Ей около 70 лѣтъ, а потому, по старости и крайнѣй слабости здоровья, трудовъ никакихъ нести не можетъ. Съ начала нынѣшняго года она находится въ богадѣльнѣ, устроенной графиней Барановой [2]) частнымъ образомъ, и содержимой на счетъ случайныхъ пожертвованій. Такъ какъ источники, на счетъ которыхъ содержится это заведеніе, весьма не надежны и при томъ весьма скудны, то понятно, что и содержаніе находящихся въ немъ женщинъ не завидно. Разспрашивая г-жу Ходаковскую о томъ, чѣмъ можетъ быть полезно ей общество литерат. фонда, я узналъ, что она была бы весьма обязана, если бы ей была опредѣлена пенсія рублей по 60 въ годъ. Это дало бы ей средство оставить богадѣльню и пріютиться въ частномъ домѣ, съ уплатою рублей по 5 въ мѣсяцъ за свое содержаніе. Если же общество не можетъ этого для нея сдѣлать, то я полагалъ бы оказать ей пособіе рублей въ 150, такъ какъ она весьма нуждается въ бѣльѣ и носильномъ платьѣ. Изъ этого Вы видите, что положеніе этой женщины одно изъ самыхъ безотрадныхъ. Пенсіи и никакихъ вообще доходовъ она ни откуда не получаетъ.

---

[1]) Вдова (вторая жена) довольно известного и оригинального археолога и историка З. Я. Доленги-Ходаковского (собственно — Адама Чарноцкого, лишенного дворянства и сосланного в солдаты в Сибирь), умершего в Тверской губернии в конце 1825 года; она была родом русская, что́ видно из обширной статьи о Ходаковском А. Н. Пыпина в «Вестн. Евр.» 1886, № 11, стр. 324. Анненков запрашивал о ней Салтыкова по поручению Литературного Фонда, как его секретарь и член Комитета, в который Ходаковская, очевидно, обратилась тогда за помощью.

[2]) Женою Тверского губернатора (1857 — 1862), Анною Алексеевною, рожд. Васильчиковою.

Что касается до напоминанія Вашего на счетъ статьи для дѣтскаго сборника, то хотя я началъ писать, но не могу съ достовѣрностью сказать, скоро ли пришлю. Я чувствую себя тупымъ и лѣнивымъ; думаю даже, что вовсе долженъ буду оставить литературные труды. Но статейку пришлю во всякомъ случаѣ. Если придетъ во время и будетъ признана удобною, то воспользуйтесь ею; если же придетъ поздно, то разорвите.

Прошу Васъ засвидѣтельствовать отъ меня и отъ жены почтеніе супругѣ Вашей.

Душевно Васъ уважающій,

М. Салтыковъ.

Тверь.
23 Ноября.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ; на углу Владимірской и Графскаго переулка, въ домѣ Граве. *Почтовые штемпеля:* Тверь. 24 Ноя. 1861 *и* С.-Петербургъ 25 Ноя. 1861. 12 час. *Запечатано печатью с гербом Салтыковых (одноглавый орел с мечем в лапе).*

19.

П. В. Анненкову.

3-го Декабря [1861 г.]. Тверь.

Сердечно благодаренъ Вамъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, за Ваше участіе въ судьбѣ Ходаковской. По крайнѣй мѣрѣ, эта бѣдная женщина будетъ имѣть возможность освободиться отъ богадѣльни. Деньги за первую половину года вышлите лучше на мое имя или на имя графини Анны Алексеевны Барановой, а на имя самой Ходаковской не высылайте, потому что для бѣдныхъ людей полученіе денегъ съ почты представляетъ всегда нѣкоторыя затрудненія. Само собой разумѣется, что ни я, ни Графиня Баранова не имѣемъ намѣренія опекать Ходаковскую и выдавать ей деньги по частичкамъ, но отдадимъ ей всю сумму сполна.

Смерть Добролюбова меня потрясла до глубины души, хотя, видѣвъ его въ началѣ Ноября, я и ожидалъ этого извѣстія. Да, это истинная правда, что жить трудно, почти невозможно. Бываютъ же такія эпохи. Моя «Клевета» [1]) взбудоражила все тверское общество и возбудила безпримѣрную въ лѣтописяхъ

[1]) Помещена в 10-й книге «Современника» за 1861 г.

*

Глупова ненависть противъ меня. Замѣтьте, что я не имѣлъ въ виду Твери, но Глуповъ все-таки успѣлъ поднюхать себя въ статьѣ. Рылокошенія и спиноотворачиванія во всемъ ходу. То есть не то, чтобы настоящія спиноотворачиванія, а тѣ, которыя искони господствовали въ лакейскихъ. Шушукаютъ и хихикаютъ, пока барина нѣтъ, а вошелъ баринъ — вдругъ молчаніе, всѣ смѣшались и глупо краснѣютъ: мы-дескать только что сію минуту тебя обгладывали [1]).

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Не поѣдете ли Вы какъ-нибудь въ Москву. Вы меня истинно облагодѣтельствовали бы, если бы заѣхали въ Тверь. Есть одно обстоятельство, которое мнѣ хотѣлось бы передать Вамъ, обстоятельство очень важное, но которое не желаю передать бумагѣ.

Тверь.
3 Декабря.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову Въ С.-Петербургѣ; на углу Владимірской и Графскаго переулка, въ домѣ Граве. *Почтовый штемпель:* 3 Дек. 1861.

1862.

20.

Въ Контору «Современника».

3-го Января [1862 г.]. Тверь.

Имѣю честь покорнѣйше просить Контору «Современника» высылать мнѣ въ настоящемъ году этотъ журналъ въ Тверь, по прежнему адрессу, впредь до особаго увѣдомленія, поставивъ цѣну журнала и пересылки мнѣ на счетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше прошу Контору увѣдомить меня, будетъ ли помѣщена въ Январьской книжкѣ «Современника» статья моя «Къ Читателю» въ томъ видѣ, какъ она мною исправлена.

Тверь.
3 Января 1861 года [2]).

[1]) Ходили даже слухи об оскорблении действием С-ва из за «Клеветы», основанные на сходстве его фамилии с фамилией какого-то побитого чиновника «Колюкова» (см. заметку И. Митропольского в Р. Арх. 1895 г. т. I, № 3, стр. 371-2).

[2]) Салтыков описался, поставив «1861 г.» вместо «1862 г.», потому что «К читателю», прозаическая сатира,—помещена в «Современнике» только

21.

Н. А. Некрасову.

21 Февраля [1862 г. Тверь][1]).

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, еще двѣ статьи, которыя я просилъ бы Васъ напечатать въ Мартовской книжкѣ, разумѣется, если это возможно[2]). До Святой я пробуду въ Твери, слѣдовательно просилъ бы Васъ цензорскія корректуры прислать мнѣ туда. Позвольте мнѣ еще одну просьбу: нельзя ли прислать мнѣ съ Европеусомъ[3]) 1000 р.

По моему счету, съ напечатаніемъ «Къ читателю», за редакціей будетъ 330 р.. а такъ какъ я теперь высылаю Вамъ матеріалу около 3-хъ листовъ, то съ высылкою просимой мной суммы, за мною будетъ весьма небольшой долгъ, который я и потщусь заработать. Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

21 Февраля.

в 1862 г., кн. 2. Это подтверждается и тем, что он выписывает «Современник» еще в Тверь, но «впредь до особого уведомления», имея в виду в скором времени выйти в отставку.

[1]) Датируется по упоминанию об очерке «К читателю», напечатанном в февральской книжке «Современника» за 1862 г. 9-го февраля этого года Салтыков вышел в отставку, но оставался, судя по письму, в Твери до пасхи, которая была в том году 8-го апреля.

[2]) Повидимому, речь идет об очерках «Глуповское распутство» и «Каплуны», которые были запрещены 27-го апреля 1862 г. по докладу цензора Еленева Управляющим Министерством Народного Просвещения А. В. Головниным. Срв. «Ист. Вестн.» 1911 г., № 8, стр. 528.

[3]) Александр Иванович Европеус (1827 † 1885),—сын Бежецкого помещика, полковника И. И. Европеуса, питомец Царскосельского Лицея, в 1849 г., за причастность к делу Петрашевского, сосланный рядовым на Кавказ, в линейные батальоны, прослуживший там несколько лет и, с получением чина прапорщика, вернувшийся в Россию, ездивший затем в Англию («Русск. Стар.» 1894 г., № 10, стр. 26), а в 1859 г. проживавший в Твери, откуда, впрочем, впоследствии был выслан на жительство в Пермь («России» 1901 г., № 682); о нем см. в Соч. Герцена, ред. М. К. Лемке, т. XI, стр. 338 и след., ст. В. Евгеньева-Максимова «Редакция «Современника» в 1866 году», «Голос Минувшего» 1915 г., кн. I, стр. 7—8.

22.

Б. И. Утину [1]).

28-го Апрѣля [1862 г.] Москва.

Милостивый Государь
Борисъ Исаковичъ!

Въ послѣднее свиданіе наше, Вы сказали мнѣ, что не прочь были бы принять матеріальное участіе въ предположенномъ мною и г.г. Унковскимъ [2]) и Головачевымъ [3]) журналѣ, съ тѣмъ, чтобы Вамъ предоставлена была редакція Политическаго обозрѣнія, и съ тѣмъ, чтобы Вамъ можно было продолжать жить въ Петербургѣ. Это желаніе Ваше я передалъ моимъ сотоварищамъ, которые съ величайшею охотою принимаютъ Ваше обязательное предложеніе, и просятъ меня заявить Вамъ, что пребываніе Ваше въ Петербургѣ не можетъ имѣть никакого вліянія на тотъ отдѣлъ, который Вы берете въ свое распоряженіе, тѣмъ болѣе, что всѣ мы въ этомъ случаѣ вполнѣ Вамъ довѣряемъ. Было бы желательно также, чтобы Вы приняли на себя критическій обзоръ русскихъ и иностранныхъ сочиненій, а также журнальныхъ статей по тѣмъ отраслямъ наукъ, которыя Вы найдете болѣе для себя близкими, а также чтеніе присылаемыхъ въ журналъ статей по тѣмъ же предметамъ. Матеріальное участіе каждаго изъ насъ заключается въ томъ, что мы вносимъ въ общую кассу по 5 т. р. и обязуемся деньги эти доставить въ половинномъ количествѣ къ Сентябрю, а другую половину къ Январю будущаго

---

[1]) Борис Исаакович Утин (1832 † 1872) — юрист и публицист, магистр прав Дерптского Университета, с 1860 г. — профессор сравнительной истории законодательства в Петербургском Университете, а потом — государственного права в Училище Правоведения, член Петербургского Окружного Суда и, наконец, Судебной Палаты; писал в «Современнике», «Русском Вестнике», «Отеч. Записках» (1862 г.) и с 1866 г. — в «Вестнике Европы» М. М. Стасюлевича, который был женат на его сестре. Утин привлекался по делу Петрашевцев; брат его, Николай, был членом Интернационала, близким Марксу.

[2]) Алексей Михайлович Унковский (1828 † 1893) — адвокат, председатель Тверской Земской Управы, видный деятель по освобождению крестьян, близкий друг Салтыкова.

[3]) Алексей Андреянович Головачев (1819 † 1903) — публицист и общественный деятель, главный сотрудник А. М. Унковского в Тверском Комитете по освобождению крестьян, сотрудник многих журналов и газет.

1863 года. Если Вы найдете для себя удобнымъ такое же участіе, то мы будемъ этому очень рады. Прибыли отъ журнала мы предполагаемъ дѣлить такъ: прежде всего 6% на капиталъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ возвращенъ, а остальное по мѣрѣ участія и работъ каждаго изъ соредакторовъ.

Прошеніе о разрѣшеніи журнала нами уже подано и въ Понедѣльникъ пошло изъ Моск. Ценз. Комитета къ Министру Нар. Просвѣщенія. Не будете ли Вы такъ добры справиться о положеніи этого дѣла, и если возможно ускорить разрѣшеніемъ его.

Посылаю Вамъ программу журнала [1]), не ту, которая подана нами въ Ценз. Ком., а ту, которую мы предполагаемъ печатать при открытіи подписки. Проспмъ Вашихъ замѣчаній на нашу программу. Во всякомъ случаѣ ожидаю Вашего отвѣта, который и прошу Васъ адрессовать такъ: Алексею Николаевичу Плещееву [2]), на Плющиху, въ домѣ Дараганъ, съ передачею такому-то.

Примите увѣреніе въ совершенной преданности
уважающаго Васъ,
М. Салтыкова.

Москва
28 Апрѣля.

NB. Журналъ будетъ издаваться 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна—12 р. за экземпляръ съ пересылкою [3]).

---

[1]) См. Приложение I, с черновиком ответа Утина.

[2]) Известный поэт (1825 + 1893), с которым Салтыков был знаком еще по кружку Петрашевского; позднее, в 1870-х годах, был секретарем «Отечественных Записок».

[3]) План издания журнала возник у Салтыкова после выхода в отставку, состоявшегося 9-го февраля 1862 г. Издание не было разрешено Министром Народного Просвещения под тем предлогом, «что так как рассматриваются новые законоположения о книгопечатании, то и принято за правило до окончания этого дела не разрешать новых журналов», хотя, как писал сам Салтыков, повидимому в конце 1862 г., «законоположения эти до сих пор не рассмотрены, а между тем с тех пор разрешено не мало таки новых журналов»; отсюда он делает вывод, «что просто на просто хотели отказать в издании журнала именно Салтыкову» (см. К. Арсеньев «Салтыков-Щедрин», Спб. 1906, стр. 25). См. также «Красный Архив», кн. 4, М. 1923, статью Ю. Г. Оксмана: «Несостоявшийся журнал М. Е. Салтыкова-Щедрина—«Русская Правда»; «Былое», № 23, 1923 г. статью В. Л. Комаровича «Юность Достоевского».

23.

И. А. Панаеву [1]).

18-го Декабря [1862 г. Петербургъ] [2])

Вы весьма обязали бы меня, многоуважаемый Ипполитъ Александровичъ, если бъ прислали мнѣ записку на имя Базунова (въ Москву) о выдачѣ А. М. Унковскому 102 р. Взамѣнъ этой записки я вручу подателю ея наличныя деньги, въ такомъ же количествѣ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

18 Декабря.

24.

Н. А. Некрасову.

[Середина декабря 1862 г. Петербургъ] [3]).

Посылаю Вамъ разказъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, но прошу Васъ прочитайте его, и прикажите печатать только въ такомъ случаѣ, если онъ не слишкомъ ужъ слабъ [4]). Въ такомъ случаѣ, я напишу еще разказъ [5]), который на-дняхъ отдамъ въ типографію, и можно будетъ напечатать всѣ вмѣстѣ съ «Деревенскою тишью» подъ общимъ названіемъ: «Невинные разказы» (первою пойдетъ «Дер. тишь»). Разумѣется, окончательно это можетъ разъясниться только въ пятницу, но все-таки набрать не мѣшаетъ теперь же, тѣмъ болѣе, что въ типографіи

---

[1]) Ипполит Александрович Панаев (1822 † 1901)—инженер путей сообщения, двоюродный брат соредактора «Современника» И. И. Панаева и управляющий (с 11 авг. 1856 до 28 мая 1866 г.) его конторою и хозяйственною частью журнала. О нем см. заметку Б. Л. Модзалевского в Некрасовском Сборнике Пушкинского Дома, II. 1922 г., стр. 257 — 258.

[2]) Датируется условно — по бумаге и почерку и тому соображению, что письмо послано не по почте, в Петербург же Салтыков переселился после выхода в отставку в начале 1862 г. и прожил до конца 1864 г.

[3]) Датируется по упоминанию о «Невинных рассказах», напечатанных в двойной книжке «Современника» за январь — февраль 1863 г., одобренной цензурою 5-го февраля.

[4]) Повидимому второй, по порядку, из напечатанных рассказов—«Для детского возраста».

[5]) Повидимому третий, по порядку, рассказ: «Миша и Ваня».

нѣтъ работы. Карновичъ [1]) такъ и не прислалъ мнѣ «Мир Посредника [2]); сдѣлайте одолженіе пользя ли это устроить?

Вашъ

М. Салтыковъ.

25.

П. А. Некрасову.

Суббота 29 Декабря [1862 г. Петербургъ] [3]).

Былъ у Васъ два раза, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, и не могъ застать дома. Посылалъ къ Бекетову справиться объ участи статьи Якушкина [4]) и получилъ отъ него въ отвѣтъ записку Цеэ [5]) къ Головнину и отвѣтъ Головнина на той же запискѣ. Цеэ пишетъ: Препровождаю тебѣ статью Якушкина, изъ которой ты увидишь, что главная цѣль автора заключается въ томъ, чтобъ показать, что правительство дѣйствовало совсѣмъ глупо. Головнинъ отвѣчаетъ: Полагаю, что пропустить можно статью, но слѣдуетъ изъ нея много вымарать; того, что ты назначилъ къ исключенію, *мало;* статью я отослалъ къ Вел. Кн. Константину (т.-е. не я, а Головнинъ) [6]).

---

[1]) Евгений Петрович Карнович (1824 † 1875)—историк, юрист, беллетрист и переводчик, близкий сотрудник «Современника», а позднее — «Отечественных Записок».

[2]) Журнал «Мировой Посредник» издавался в 1862 г., по два раза в месяц, Е. П. Карновичем, который был его редактором и писал в нем много статей по вопросам, касавшимся деятельности мировых посредников; в 1863 г. журнал был переименован в «Вестник мировых учреждений» и должен был выходить еженедельно, но прекратился на 8-м №.

[3]) Год устанавливается по дате месяца и дню недели и по содержанию письма.

[4]) Павел Иванович Якушкин (1820 † 1872)—известный собиратель русского фольклора. Речь идет об его очерках «Велик Бог земли русской», напечатанных в двойной, за январь - февраль, книжке «Современника» 1863 г.

[5]) Василий Андреевич Цеэ (1821 † 1906) — председатель Петербургского Цензурного Комитета, 24-го мая 1863 г. уволенный от должности; о его цензорской деятельности см. статью В. Е. Рудакова в «Ист. Вестн.» 1911 г., №№ 8 — 9; здесь много подробностей о цензурных мытарствах Салтыкова.

[6]) Александр Васильевич Головнин (1821 † 1886)—Министр Народного Просвещения, в ведении коего состояла тогда цензура, вскоре переведенная попрежнему в ведомство Министерства Внутренних Дел. Цеэ многое

На этомъ остановилось дѣло, и что будетъ дальше, когда возвратится статья, Бекетовъ этого мнѣ не объяснилъ, и хотя я сегодня былъ у него, но онъ куда [то] уѣхалъ на похороны. Вамъ не мѣшало бы опять побывать у Цеэ, чтобъ справиться, тѣмъ болѣе, что, быть можетъ у него и корректуры нѣтъ. Если будете, то потрудитесь также похлопотать у Цеэ и за мою статью «Глуп. распутство», которая тоже у него киснетъ.

Но такъ какъ вообще нѣтъ надежды на скорый исходъ этихъ переговоровъ, то мой совѣтъ таковъ: начать печатаніе съ статьи Берга [1]) и послѣднею печатать статью Жуковскаго [2]),

Такимъ образомъ хотя сколько-нибудь будетъ успѣха, а къ 3-му числу, быть можетъ, и подоспѣетъ что-нибудь. Если Вы согласны, то не прикажете ли такъ и распорядиться. Послѣ статьи Берга можно бы печатать «Прометея» [3]). Вашихъ стиховъ все еще нѣтъ въ типографіи. Для начала «Совр. Обозр.» я далъ статью, которая должна быть сегодня набрана [4]), да Пыпинъ [5])

выкинул из статьи Якушкина в силу основной ее мысли, что «одно Провидение спасло Россию во время объявления манифеста 19 февраля, так как правительством не было принято никаких мер для охранения порядка, а напротив — Министерство Внутренних Дел в большом беспорядке рассылало экземпляры Положения». Однако, А. В. Головнин писал в ответ, что статья может быть дозволена, и отправил ее в Варшаву к великому князю Константину Николаевичу, — тогда наместнику Царства Польского, другу и покровителю Головнина, и в результате статья прошла.

[1]) В кн. 1 — 2 «Современника» за 1863 г. содержатся: статья «Мои скитания по белу свету» Николая Васильевича Берга (1823 ┼ 1884), известного поэта-переводчика, и «Закоулок», роман Федора Николаевича Берга (1840 ┼ 1909), поэта и новеллиста (псевд. Н. Боев). По порядку расположения статей в книге видно, что Салтыков имеет в виду первого.

[2]) Юлий Галактионович Жуковский (1822 ┼ 1907) — экономист, в то время радикальный публицист, позднее сенатор; здесь имеется в виду его статья: «О народности в политике».

[3]) «Скованный Прометей. Последняя сцена из трагедии Эсхила», Мих. Илецкого, т.-е. Михаила Илларионовича Михайлова, известного поэта-переводчика, находившегося в то время на каторге в Нерчинске за прокламацию «К молодому поколению».

[4]) Несколько слов по поводу «Заметки», помещенной в октябрьской книжке «Русского Вестника» за 1862 г. за подписью «Т — н».

[5]) В кн. 1 — 2 «Современника» за 1863 г. статьи за подписью А. Н. Пыпина нет, и она не указана в списках его сочинений.

далъ статью, которую я такъ же велѣлъ набирать скорѣе. Что прежде выйдетъ изъ цензуры, то и можно будетъ печатать.

Ко мнѣ принесъ вчера Южаковъ [1]) много разказовъ, но большинство ихъ совершеннѣйшая ерунда. Проситъ по 75 р. за листъ (такъ будто бы ему прежде платили), но я внушилъ ему, что врядъ ли такая плата будетъ удобна. Я берусь эти разказы исправить, если онъ согласится, а на счетъ цены пришлю его къ Вамъ, но болѣе 50 р. давать нельзя, по моему мнѣнію.

Слѣпцовъ [2]) обѣщалъ привести ко мнѣ завтра некотораго остроумца съ матеріалами для «Свистка»; если матеріалы ни дурны, то можно и еще кое-что набрать: у Жемчужникова [3]) и у другого молодого человѣка, живущаго въ Москвѣ, г. Буренина [4]), который уже печатался въ Искрѣ.

Поэтому я не могу быть завтра у Васъ, но былъ бы радъ, если бъ вы поутру заѣхали.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

29 Декабря,
Суббота.

---

[1]) Сергей Николаевич Южаков (1849 † 1910) — позднее известный публицист, сотрудник «Отечественных Записок» и «Русского Богатства».

[2]) Василий Алексеевич Слепцов (1836 † 1878)—известный беллетрист, начавший свою литературную деятельность в 1862 г. в «Современнике» «Письмами из Осташкова».

[3]) Алексей Михайлович Жемчужников (1821 † 1908)—известный поэт, почетный академик; как сатирик, кроме участия в «Свистке», выступал вместе с братом своим Владимиром Михайловичем и графом Алексеем Толстым под псевдонимом Козьмы Пруткова.

[4]) Виктор Петрович Буренин (род. 1841), поэт и критик, позднее известный сотрудник «Нового Времени».

1862 — 1863.

26.

Н. А. Некрасову.

[1862 — 1863 г.] Петербургъ [1].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, изуродованную г. Бекетовымъ корректуру; посмотрите сами, что онъ сдѣлалъ, и можно ли было ожидать, чтобы до такой степени могло дойти преслѣдованіе самыхъ невинныхъ мыслей. Я завтра въ часъ у Васъ буду; если возможно уладить съ Бекетовымъ, то потрудитесь.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ

На оборотѣ карандашомъ: Н. А. Некрасову.

1863.

27.

П. В. Анненкову.

[1863 г. Петербургъ].

Пользуясь Вашимъ обѣщаніемъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, препровождаю при семъ корректуры моей статьи. Очень желалъ бы знать Ваше мнѣніе, а такъ какъ статья должна поступить безотлагательно къ цензору, то весьма бы Вы обязали меня, если бъ сообщили мнѣ Ваше мнѣніе завтра.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

На оборотѣ помета П. В. Анненкова: Салтыковъ. 1863 г.

---

[1]) Датируется приблизительно по бумаге (письма этого периода писаны в большинстве на тонкой цветной бумаге, желтой, розовой и лиловой, с водяным узором) и по соображению о времени цензорства В. Н. Бекетова (см. выше).

28.

П. В. Анненкову.

[Середина ноября 1863 г. Петербургъ] [1]).

Давеча, бывши у Васъ, я говорилъ Вамъ, уважаемый Павелъ Васильевичъ, о новомъ разказѣ, написанномъ мною. Не хотите ли прочесть его? Быть можетъ, онъ Васъ позабавитъ. Когда прочтете, возвратите.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

29.

П. В. Анненкову.

19-го Ноября [1863 г. Петербургъ].

Оказывается, что завтра Сомнамбула [2]), почтеннѣйшій Павелъ Васильевичъ. Нельзя ли попасть, хотя бы въ бенуаръ, если невозможно достать во 2-мъ ярусѣ? Прочитали ли Вы мой разказъ? Если прочитали, то возвратите и скажите Ваше мнѣніе. Каковъ-то романъ Леонтьева [3]), которымъ Вы имѣете насладиться сего числа, совмѣстно съ Галаховымъ [4]) и Страховымъ [5]). Скажите, пожалуйста.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

19 Ноября.

На оборотѣ помета П. В. Анненкова: Салтыковъ 1863.

---

[1]) Письмо писано на совершенно такой же бумагѣ, какъ предшествующее.

[2]) «Somnambula», опера Беллини (1843 г.), часто шедшая на сценѣ Итальянскаго театра въ Петербургѣ.

[3]) Вероятно, романъ извѣстнаго публициста и философа Константина Николаевича Леонтьева (1831 † 1891) «В своем краю», напечатанный в «Отечественных Записках» 1864 г., кн. 5 и 7 (и отд. изд. Спб. 1864, 2 ч.). Салтыков написал на него рецензию в «Современнике» 1864 г., кн. 10; в письме своем он имеет в виду чтение романа в рукописи. См. в сборнике «Памяти К. Н. Леонтьева», Спб. 1911, стр. 48 — 51.

[4]) Алексей Дмитриевич Галахов (1807 † 1892) — известный историк литературы и критик.

[5]) Николай Николаевич Страхов (1828 † 1896) — известный критик и философ.

1864.

30.

И. А. Панаеву.

25-го Января [1864 г. Петербургъ] [1]).

Милостивый Государь
Ипполитъ Александровичъ.

Будьте такъ добры, пришлите мнѣ обѣщанное переводное письмо на полученіе отъ Базунова (въ Москвѣ) 1.500 р. Если можно, то завтра, т.-е. въ Воскресенье.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашъ
покорнѣйшій слуга
М. Салтыковъ.

25 Января.

31.

П. В. Анненкову.

11 Февраля [1864 г. Петербургъ].

У меня въ Четвергъ вечеромъ обѣщалъ быть Тургеневъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, а потому не будете ли и Вы такъ добры посѣтить мою хижину, вмѣстѣ съ Глафирой Александровной, которую жена усерднѣйше о томъ проситъ. Если бы Вамъ почему либо было нельзя, то прошу Васъ дать знать.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

11 Февраля.

На оборотѣ помета П. В. Анненкова: Салтыковъ. 1864.

---

[1]) Годъ устанавливается по дню недели; в январе 1864 г. Салтыков действительно находился в Петербурге.

32.

П. В. Анненкову.

Витенево. 14 Декабря [1864 г.] [1]).

Очень меня безпокоитъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, получили ли Вы моё письмо съ справкой по Вашему дѣлу, а также Ваши квитанціи. Будьте такъ добры, увѣдомьте меня, собственно для моего спокойствія. Адрессуйте въ книжный магазинъ Базунова, для передачи мнѣ. Я живу еще въ деревнѣ; дѣла мои до того гадки, что я собственно для того, чтобы не видать ихъ, уѣзжаю въ Пензу 2-го или 3-го буд. мѣсяца. А какъ туда ѣхать противно — не можете себѣ представить. Прошу Васъ засвидѣтельствовать мое и жены моей почтеніе многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

1865.

33.

П. В. Анненкову.

8 Января [1865 г.] Москва.

Сейчасъ ѣду въ Пензу, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, и утруждаю Васъ моимъ письмомъ единственно съ тѣмъ, чтобъ напомнить объ Ал. Андр. Головачевѣ [2]). Здѣсь разнеслись слухи, что общій нашъ знакомый М. А. Языковъ [3]) оставляетъ

[1]) Витенево — подмосковное имение Салтыкова, в Московском уезде в 25 верстах от столицы по Ярославскому тракту, купленное в 1861—62 г. г. (см. воспоминания А. М. Унковского «Р. Вед.» 1894 г. № 115) и описанное в «Благонамеренных речах».—Дата письма устанавливается по тому соображению, что Салтыков был назначен в Пензу Председателем Казенной Палаты 6-го ноября 1864 г.

[2]) См. № 22.

[3]) Михаил Александрович Языков (1811 † 1885) — друг всех выдающихся писателей 1840 — 1870 г.г.; в данное время был управляющим Акцизно-Питейным Управлением в Туле. А. Я. Головачева-Панаева в своих Воспоминаниях рассказывает, что видала Салтыкова на вечерах Языкова еще в начале 1840-х годов, когда Салтыков был еще лицеистом. Он приходил к нему по утрам по праздникам, но садился не в той комнате, где сидели все гости, а помещался в другой, против дверей, и оттуда внимательно слушал разговоры (Воспоминания, изд. 1890, стр. 425).

службу по акцизу въ Тулѣ. Вѣроятно, на его мѣсто будетъ назначенъ его помощникъ, то нельзя ли похлопотать о Головачевѣ на мѣсто этого послѣдняго? Вотъ моя просьба и ею я заключаю мое письмо ибо сію минуту отправляюсь на машину.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

На конверте: Въ С.-Петербургъ. Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. На углу Итальянской улицы и Эртелева переулка, въ домѣ Шландера. *Почтовые штемпеля:* Москва. 9 Янв. 1865 *и* С.-Петербургъ 11 Янв. 1865.

34.

П. В. Анненкову.

Пенза, 2 Марта [1865 г.].

Тысячу разъ прошу Васъ извинить меня, *многоуважаемый-шій* Павелъ Васильевичъ, за мое молчаніе, которое дѣлается въ особенности непростительнымъ послѣ письма Вашего, полученнаго мною уже въ Пензѣ. Очень сочувствую Вашему печальному положенію относительно взятыхъ Вами 5% билетовъ съ выигрышами, но полагаю, что Вы едва ли не поспѣшили отдѣлаться отъ нихъ; слышно, что они продаются теперь съ премiей, а впослѣдствіи, вѣроятно, будутъ продаваться еще дороже. Что касается до меня, то я весь погрязъ въ служебной тинѣ, которая оказывается болѣе вязкою и засасывающею, нежели я предполагалъ. Гаже и безпорядочнѣе здѣшней казенной палаты невозможно себѣ представить; мало того, что она отнимаетъ у меня все время, но, что всего хуже, я не имѣю ни малѣйшаго повода заключить, чтобъ трудъ мой принесъ какой-нибудь плодъ *для меня* въ будущемъ, т.-е. чтобы я когда-нибудь могъ пріобрѣсти необходимый для меня досугъ. И все это за 3 т. р., которыми я поневолѣ дорожу, потому что милая моя родительница [1])

[1]) Ольга Михайловна Салтыкова, рожд. Забелина, столь ярко обрисованная в «Пошехонской Старине» и, отчасти, в «Господах Головлевых». Она родилась 8-го іюля 1801 г., умерла 3-го декабря 1874 г. и погребена при церкви погоста Георгиевского на Хотче, Калязинского уезда. Она была на 25 лет моложе своего мужа и на 23 года пережила его; на могиле мужа, при церкви села Спас-Угол, того же Калязинского уезда,

засеквестровала всѣ доходы съ моего имѣнія, и я рѣшительно оставленъ теперь на произволъ судебъ и министерства финансовъ.

О Пензѣ могу сказать одно: не похвалю. Это до того пошлый отвратительный городишко, что мнѣ дѣлается тошно отъ одной мысли, что придется пробыть въ немъ долго. Губернаторъ здѣшній вотъ каковъ [1]): происхожденія изъ польской шляхты, попалъ на службу къ кн. Воронцову, былъ у него чѣмъ-то въ родѣ метръ-д'отеля, и имѣя значительный ростъ и атлетическія формы, приглянулся княгинѣ и удостоился раздѣлять ея ложе. Вслѣдствіе сего, приобрѣлъ силу и у Воронцова, когда тотъ намѣстничалъ на Кавказѣ, и получалъ самыя лакомыя дѣла. Между прочимъ на долю его выпало слѣдствіе о грекѣ Посполитаки, извѣстномъ откупщикѣ, который не гнушался и приготовленіемъ фальшивыхъ денегъ. Уличивъ Посполитаки какъ слѣдуетъ, Александровскій (это губернаторъ-то и есть) предложилъ ему такую дилемму: или идти въ Сибирь, или прекратить дѣло и отдать за него, Александровскаго, дочь съ 6 милл. приданаго. Выбранъ былъ послѣдній путь и вотъ теперь этотъ выходецъ обладатель обольстительной гречанки (отъ которой теперь, впрочемъ, остались только кости и кожа) и баснословнаго богатства. Кромѣ того, Александровскій приобрѣлъ 200 т. р.

ею сооружена следующая характерная и любопытная надпись: «На сем месте погребено тело представившегося раба Божия коллежского советника и Державного Ордена Иоанна Иерусалимского кавалера, Евграфа Васильевича Салтыкова, который родился 1776 года октября 16 дня; в службу вступил в Государственную Коллегию Иностранных Дел 1804 г. октября 12 дня и по прошению своему отставлен от службы с награждением чина коллежского ассесора 1816 года января 31 дня; сочетался законным браком с дочерью коллежского ассесора Михаила Петровича Забелина девицею Ольгою Михайловной 1816 года сентября 12 дня; от сея временные в вечную жизнь представился 1851 года марта 13 дня, в $8^1/_2$ часов. Прохожий, ты идешь»... и т. д. (В. Кн. Николай Михаилович, «Русский Провинциальный Некрополь», т. I, М. 1914, стр. 765 и 767).

[1]) Пензенским гражданским губернатором был, с 28-го декабря 1862 г. до 3-го июля 1867 г., Василий Павлович Александровский (1819 ÷ 1878). В 1840-х г. он был чиновником особых поручений при Наместнике Кавказском князе М. С. Воронцове, жена которого, княгиня Елизавета Ксаверьевна, рожд. графиня Браницкая, славилась своею красотою в 1820-х годах в нее был, как известно, влюблен Пушкин, посвятивший ей несколько стихотворений.

слѣд. образомъ. Братъ его [1]) служилъ адъютантомъ у Бебутова [2]), который, какъ извѣстно, не имѣетъ безсребренничества въ числѣ своихъ добродѣтелей. Послѣ какой-то побѣды, онъ послалъ адъютанта своего въ Петербургъ съ извѣстіемъ и пользуясь этимъ случаемъ вручилъ ему 200 т. р. прося пристроить ихъ въ ломбартъ. Николай сдѣлалъ Александровскаго флигель Адъютантомъ, и тотъ, исполнивши порученіе своего владыки, возвращался во свояси съ ломбартными билетами на имя неизвѣстнаго. Но на одной изъ станцій около Тифлиса встрѣтился съ какимъ-то проѣзжимъ, поссорился и получилъ пощечину. Должно быть, это сильно поразило новоиспеченнаго флигель-адъютанта потому что онъ застрѣлился. Билеты перешли къ брату, яко къ наслѣднику, и хотя Бебутовъ писалъ къ нему письма съ усовѣщиваніями, но Александровскій остался непоколебимъ.

Вотъ Вамъ глава Пензенской губерніи; остальное на него похоже, если не хуже. У меня начинаются складываться Очерки города Брюхова, но не думаю, чтобы вышло удачно. Надобно, чтобы и въ самой пошлости было что-нибудь человѣческое, а тутъ, кромѣ навоза, ничего нѣтъ. И какъ плотно скучился этотъ навозъ — просто любо. Ничѣмъ не разобьешь.

Прошу Васъ засвидѣтельствовать почтеніе отъ меня и отъ жены добрѣйшей Вашей супругѣ.

Пожалуйста, не забывайте насъ; Богъ дастъ, когда-нибудь и свидимся. Весь Вашъ,

М. Салтыковъ

Что значитъ стихи Фета (Библ. для чтенія № 2)

Храни плоды ты для свиней,
А красоту для человѣка???.. [3]).

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. Въ С.-Петербургѣ; на углу Итальянской и Эртелева переулка, домъ Шландера. *Почтовый штемпель:* С.-Петербургъ. 8 Мар. 1865. 2 часа.

---

[1]) Андрей Павлович Александровский, майор, флигель-адъютантом пожалован 8-го августа 1854 г., но уже 28-го октября исключен из списков умершим.

[2]) Князь Василий Осипович Бебутов (1791 ÷ 1858), с 1855 — управляющий гражданскою частью на Кавказе, известный боевой генерал.

[3]) Этими двумя стихами кончается стихотворение А. А. Фета «К молодому дубу», напечатанное в № 2 «Библиотеки для Чтения» 1865 г.

35.

Н. А. Некрасову.

Пенза. 8 Апрѣля [1865 г.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, нѣчто для помѣщенія въ «Современникѣ». Виноватъ, что замѣшкался, но, право, было совсѣмъ некогда. Въ Августѣ къ 15-му числу меня вызываетъ Министерство въ Петербургъ, гдѣ я и пробуду, по всѣмъ вѣроятіямъ, не менѣе какъ до половины Сентября, а можетъ быть даже и до Октября. Въ Петербургъ я, навѣрное, привезу *повѣсть*. Вѣроятно также, увижусь и съ Вами. Сверхъ того, быть можетъ, въ бытность въ Петербургѣ напишу и фельетонъ или два, ибо въ Петербургѣ я работаю всегда какъ-то легче [1]. Но все это, и въ особенности фельетоны, должно пройти сквозь цензуру Вашей духовной консисторіи. Я и теперь иногда не прочь бы что-нибудь милое написать, да подумаешь-подумаешь и скажешь: чортъ возьми да и совсѣмъ. Нехорошо писать даромъ [2]. Кстати: не желаете ли, чтобы я написалъ хорошія и милыя рецензіи на романы: «Некуда», «Въ путь дорогу» и «Марево»? [3] Я напишу. Ежели желаете, то пришлите мнѣ самые романы, кои хотя я и читалъ, но все-таки недурно имѣть ихъ подъ руками.

---

[1]) В 1865 году в «Современнике» нет ничего подписанного Салтыковым или известными его псевдонимами.

[2]) Интересный намек на внутри-журнальные отношения: повидимому, Салтыкову приходилось страдать от «духовной консистории», каковою в шутку именовались критики и публицисты «Современника»: Чернышевский, Добролюбов, Елисеев и Антонович, все происходившие из духовного звания; в данном случае имеется в виду Максим Алексеевич Антонович (1835 ┼ 1880), представлявший в то время литературно-критическую часть редакции.

[3]) «Некуда» — роман Н. С. Лескова (псевд. М. Стебницкий), печатавшийся в 1864 г. в «Библ. для Чтения» и вышедший отдельным изданием в 1865 г.; «В путь-дорогу» — роман П. Д. Боборыкина, печатавшийся в «Библ. для Чтения» 1862 — 1864 г.г. и вышедший отдельным изданием в 1864 г.; «Марево» — роман Виктора Петровича Клюшникова (1841 ┼ 1892), печатавшийся в 1863 г. Разбор их был дан А. М. Скабичевским в статье Русское недомыслие» в «Отеч. Зап.» 1868 г., сентябрь.

Удивляюсь, какъ Вы допускаете Антоновича такъ безразчетно растрачивать Вашу собственность. Вотъ онъ уже подарилъ Благосвѣтлову Вашъ винокуренный заводъ [1] — что же будетъ, если онъ въ слѣдующей книжкѣ подаритъ Зайцеву [2] Вашу Карабиху [3]. А отъ него все можетъ статься. Вы то при чемъ останетесь? Что жъ дѣлать въ семъ случаѣ? спросите Вы меня. Разумѣется, ничего другого какъ только молиться объ укрощеніи Антоновичевскаго духа. Составленную на сей предметъ молитву я вмѣстѣ съ симъ посылаю къ Головачову [4], на коемъ, какъ на секретарѣ лежитъ обязанность приносить за всю редакцію прошенія и благодаренія.

И зачѣмъ Антоновичъ такъ плодитъ? Вотъ, напримѣръ, по поводу разъясненія Зайцеву ощущеній и побужденій внѣшнихъ и внутреннихъ [5], стоило бы только сказать, что, по мнѣнію Зайцева, то, что происходитъ *на* носу, принадлежитъ къ области физіологіи, а что происходитъ *въ* носу, принадлежитъ къ области психологіи, или иначе, въ носу начинается психологія, а такъ

---

[1]) Григорий Евлампиевич Благосветлов (1824 † 1880) — издатель «Русского Слова» и «Дела», напечатал в 12 книжке «Русского Слова» 1864 г. «Объяснение от редакции» по поводу того, что постоянный сотрудник его журналов Михаил Алексеевич Воронов (1840 † 1873), получив авансом деньги за свою повесть «Тяжелые годы», не доставил конца ее. Это редкое в журнальных традициях «Объяснение» вызвало насмешку Антоновича, предложившего уплатить Благосветлову убытки (см. «Современник» 1865, I: «Литературные мелочи. Денежное несчастье с г. Благосветловым», подп. «Посторонний Сатирик»). Благосветлов отвечал статьею «Буря в стакане воды или копеечное великодушие г. Постороннего сатирика», в которой, между прочим, намекал на то, что «великодушие» это основано на «винокуренных заводах».

[2]) Варфоломей Александрович Зайцев (1842 † 1882) — известный критик «Русского Слова», крайний представитель теории «разрушения эстетики», позднее сподвижник М. А. Бакунина по Интернационалу и соредактор Н. А. Белоголового и А. Х. Христофорова по журналу «Общее Дело», к которому имел отношение и Салтыков.

[3]) Имение Некрасова.

[4]) Аполлон Филиппович Головачов (ум. 1877 г.), секретарь «Современника».

[5]) В 12 кн. «Русского Слова» 1864 г. Зайцев напечатал статью о Шопенгауере «Последний философ-идеалист». Антонович нашел, что Зайцев не понял Шопенгауера (см. «Современник» 1865 г., т. II, стр. 264, статья «Промахи»).

какъ въ носу, какъ и въ.... очень темно, то и т. д. Было бы понятнѣе.

Благодарю за книгу и за «Современникъ», которымъ, однакожь, утѣшаюсь въ весьма ограниченной степени.

Прощайте; право когда-нибудь напишите мнѣ, и между прочимъ, будете ли в Сентябрѣ въ П.бургѣ. А впрочемъ, если и напишете, что будете — все таки не будете. Таковъ у Васъ нравъ обманчивый.

М. Салтыковъ.

1867.

36.

Н. А. Некрасову.

Рязань. [1]) 19 Ноября [1867 г.] [2]).

Вслѣдствіе письма Вашего, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, посылаю Вамъ «Новаго Нарцисса», котораго я значительно сократилъ и передѣлалъ. Я полагаю, что нѣтъ причинъ, которыя могли бы воспрепятствовать печатанію этой статьи, ибо для всѣх ясно, въ чемъ заключается дѣлаемый мною упрекъ [3])..

---

[1]) Настоящее письмо открывает собою ряд писем из Рязани, где Салтыков с октября 1867 г. по 14-е июня 1868 г. был Управляющим Казенною Палатой (см. статью В. Н. Дризена: «М. Е. Салтыков в Рязани» — «Историч. Вестн.» 1900 г., № 2 и отд. отт., Спб. 1900 г.).

[2]) Датируется по упоминанию об очерке «Новый Нарцисс, или влюбленный в себя», напечатанном в январской книжке «Отечественных Записок» за 1868 г. — Отсюда даты и всех последующих писем.

[3]) Знаменитый упрек Щедрина земству в том, что последнее не идет дальше «вопроса о рукомойниках», был тем не менее неправильно истолкован в свою пользу противниками земства, во главе которых стояла ультра-реакционная газета «Весть», издававшаяся с 1863 г. по 1870 г. В. Д. Скарятиным и К. Н. Юматовым (имя последнего часто встречается в произведениях Салтыкова); от сторонников земства стали поступать письма с выражением недоумения и огорчения (см. «СПб. Вед.» 1868 г., № 80); ответом им явилась в тех же «СПб. Вед.» 1868 г., № 111, статья известного земского деятеля Н. А. Корфа, разъяснявшая истинный смысл произведения Щедрина.

Пишу и еще статейку, которую черезъ двѣ недѣли пришлю *непремѣнно* [1]). Желалъ бы служить Вамъ большимъ, но не хватает силы. Нахожусь въ большомъ унынiи.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

37.

Н. А. Некрасову.

26-го Ноября [1867 г.] Рязань.

Недѣли полторы тому назадъ, послалъ я Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, одинъ разказъ; теперь посылаю другой. Послѣ этого я получилъ отъ Васъ телеграмму о томъ, что «Отеч. Записки» переходятъ къ Вамъ безъ участiя Краевскаго и искренно сожалѣлъ, что все это случилось мѣсяцемъ позже. Желательно бы знать, на какихъ условiяхъ и какимъ образомъ это случилось. Отвѣтъ я уже послалъ Вамъ въ тотъ же день по телеграфу. Я просилъ Васъ объявить меня въ качествѣ сотрудника, потому собственно, что изъ Вашей телеграммы не могъ видѣть, в чемъ заключается Ваше предложенiе [2]). Разказы мои, ежели признаете возможнымъ, помѣстите, но при этомъ я желалъ бы, чтобы первымъ помѣщенъ былъ «Нарцисъ», а потомъ, спустя мѣсяцъ или два «Старый котъ на покоѣ». Прочитайте этотъ послѣдniй и обсудите, можно ли печатать его безопасно. Хорошо было бы, ежели бы Вы дали прочесть кому-нибудь изъ членовъ Совѣта. Хотя я и не вижу въ немъ ничего особеннаго, но такъ напуганъ всѣми бывшими со мной передрягами, что боюсь даже самой невинной шутки. Не хотите ли, чтобъ я Вамъ писалъ что-нибудь кромѣ разказовъ перiоди-

---

[1]) Рассказ «Старый кот на покое», напечатанный в февральской книжке «Отеч. Записок» за 1868 г. Ср. след. письмо.

[2]) Переговоры Некрасова с редактором-издателем «Отечественных Записок» А. А. Краевским велись с лета 1867 г.; Салтыков участвовал на одном из совещаний в октябре (перед отъездом в Рязань после перевода туда из Тулы); он и Елисеев отказались принять участие в журнале, если ответственным редактором его будет Краевский.

чески и какія будутъ Ваши условія. До Рождества я пришлю Вамъ еще что-нибудь; не спѣшу, потому что теперь идетъ дѣло не о сборникѣ, а о журналѣ который будетъ притомъ выходить не одинъ, а два раза в мѣсяцъ; слѣдовательно, нѣтъ надобности въ очень скорой работѣ. Еще одна просьба: если Вы признаете мои разказы удобными къ помѣщенію, то не можете ли одну половину слѣдующаго мнѣ гонорарія обращать на погашеніе должныхъ мною 600 р., а другую высылать мнѣ. Вы бы даже весьма обязали меня, еслибъ, впредь до расчета выслали теперь 200 р. Впрочемъ, я еще не знаю, по какимъ цѣнамъ Вы предполагаете меня расчитывать, и ожидаю отъ Васъ увѣдомленія. Впрочемъ, я не сомнѣваюсь, что тутъ затрудненій не можетъ быть.

Въ ожиданіи отъ Васъ скораго извѣстія остаюсь Вашъ

М. Салтыковъ.

Рязань
26 Ноября.

38.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 6 Декабря [1867 г.].

Вы просите меня, многоуважаемый Николай Алексеевичъ разказа для первой книжки «Отеч. Записокъ»; но я уже два разказа послалъ къ Вамъ (оба страховыми письмами), одинъ 15. другой 27 Ноября — ужели Вы ихъ не получили. Относительно губернаторскихъ разказовъ я думаю погодить; время не уйдетъ еще. За фельетонъ я примусь немедленно, какъ только получу отъ Васъ достовѣрное извѣстіе, что журналъ Вамъ разрѣшенъ. Я думаю, что, не объявляя объ этомъ до сихъ поръ, Вы много теряете. Во всякомъ случаѣ, прошу Васъ незамедлить увѣдомленіемъ меня, такъ чтобы я могъ прислать фельетонъ ко времени. Увѣдомьте меня, получили ли Вы два разказа моихъ? Одинъ изъ нихъ «Новый Нарциссъ», вамъ извѣстный, нѣсколько передѣланъ; другой — новый Вамъ неизвѣстный. Я хотѣлъ бы начать съ перваго.

Скажите, долженъ ли я прислать Вамъ разказъ о губернаторѣ съ фаршированной головой. Я его распространю и дамъ

еще болѣе фантастическій колоритъ [1]). Но я тогда только желалъ бы его напечатать, если бы Валуевъ [2]) его пропустилъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

39.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 20 Декабря [1867 г.]

Письмо Ваше, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, было получено во время странствованья моего по губерніи, откуда я возвратился только вчера вечеромъ. Благодарю Васъ за деньги 200 р., которые я также получилъ. Вообще, весьма Вамъ обязанъ за высказываемое Вами теплое ко мнѣ участіе. Балетъ я непремѣнно окончу и доставлю Вамъ къ 1-му числу. Надо было его почти весь передѣлать [3]). Фельетонъ тоже желалъ бы прислать къ назначенному Вами сроку, но врядъ ли успѣю. Думаю, что лучше отложить до 2-й книжки. Содержаніемъ его будутъ размышленія о легковѣсныхъ дѣятеляхъ [4]). Вообще, я думаю, что я не сойдусь съ другимъ Вашимъ фельетонистомъ [5]).

Прощайте, желаю Вамъ всего лучшаго, и, преимущественно, успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

---

[1]) Здесь вскрывается творческий путь Салтыкова от «Помпадуров и помпадурш» к «Истории одного города»; «губернаторские рассказы» приобретают все более и более «фантастический колорит», доходя, наконец, до «губернатора с фаршированной головой», которая в дальнейшем будет заменена «органчиком».

[2]) Петр Александрович Валуев (1815 † 1890),—с 23-го апреля 1861 г. до 9-го марта 1868 г. Министр Внутренних Дел и, следовательно, верховный начальник цензурного ведомства.

[3]) «Современник» 1863 г., кн. 3, стр. 91: «Петербургские театры. «Золотая рыбка». Балет в трех актах и семи картинах. Соч. Сен-Леона. Сюжет заимствован из сказки Пушкина. Музыка Минкуса; без подписи; вошло в «Признаки времени», 1869 г.: «Проект современного балета».

[4]) Очерк «Легковесные» появился только в сентябрьской книжке «Отечеств. Записок» за 1868 г.; затем вошел в «Признаки времени».

[5]) Салтыков, очевидно, имеет в виду другие статьи о Петербургских театрах, печатавшиеся одновременно в «Отеч. Зап.»: кн. 1 (итальянская

1 Марта
1868 г.

40.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 25 Декабря [1867 г.].

Посылаю, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, вмѣстѣ съ симъ страховымъ письмомъ программу балета. Сдѣлайте одолженіе, сообразите его по строже, и продержите сами корректуру, чтобы при верстаніи какъ-нибудь не наврали. Я предпослалъ балету предисловіе, которое, надѣюсь, не будетъ Вамъ противно. Къ будущей февральской книжкѣ пришлю фельетонъ *непремѣнно*.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

1868.

41.

Н. А. Некрасову,

9 Января [1868 г.] Рязань.

Вмѣстѣ съ симъ, страховымъ письмомъ посылаю къ Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, фельетонъ подъ названіемъ «Признаки жизни» [1]). Есть слабая надежда, что еще поспѣю. Но, во всякомъ случаѣ, прошу Васъ предварительно разсмотрѣть его.

Я уже послалъ Вамъ балетъ — получили ли Вы его? По моему, предисловіе вышло довольно удачно. Въ изложеніи второго акта прошу Васъ сдѣлать перемѣну: когда Галѣ предлагаютъ корону, то слова бумажный колпакъ слѣдуетъ замѣнить словами *балетный* колпакъ. Хотя у меня и не было никакой задней мысли на счетъ короны вообще, но все-таки лучше, чтобы не было и повода къ истолкованіямъ.

опера и «Василиса Мелентьева» Островского) и кн. 2. («Тип новейшей русской драмы» и «Последние новости русской сцены»). Только первая из них, об итальянской опере, подписана «Петербургским жителем», остальные без подписи.

[1]) Очевидно, первоначальное название «Признаков времени».

Къ февральской книжкѣ надѣюсь прислать провинціальное письмо [1]).

Я охотно взялъ бы на себя разборъ книгъ, но не знаю что разбирать. Подожду романовъ Стебницкаго, Клюшникова и проч., обѣщанныхъ «Литературною Библіотекой» [2]).

Впрочемъ, если бы Ваши нашли что-нибудь любопытное, то напишите.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

42.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 19 Января [1868 г.].

Сердечно благодарю Васъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, за Ваше согласіе ссудить меня 2500 рублями.

Я 28 Января выѣду отсюда и 31-го числа буду въ Петербургѣ, потому что хотя для меня и тяжеловаты эти поѣздки, но вѣдь надо же совершить заемное обязательство. Я привезу Вамъ еще «Провинціальное письмо», которое совсѣмъ ужь готово и переписывается.

Весь Вашъ
М. Салтыковъ.

---

[1]) См. «Отеч. Записки» 1868 г., кн. 2: «Письма из провинции». Письмо первое (об «историографах» и «пионерах», т.-е. о старых и новых губернских деятелях. См. об одном из «Писем провинциала» в записке Г. З. Елисеева к Некрасову от «начала 1868 г.» (В. Евгеньев, «Г. З. Елисеев» — «Русские Записки» 1916 г., кн. 1, стр. 49).

[2]) «Литературная Библиотека», издававшаяся с октября 1866 г. по февраль 1868 г. Ю. М. Богушевичем, — в ноябре 1867 г. объявила о приобретении романов: «Резонеры» М. Стебницкого, «Две семьи» В. Крестовского, «Признания Сергея Чапыгина» Я. Полонского и «Свежо предание», роман-хроника из недавней истории Петербургских нигилистов, анонимного автора; романа Клюшникова нет в объявлении.

[3]) «Письма из провинции» были помещены в книгах 2, 4, 5, 9 и 10 «Отечественных Записок» за 1868 г.

43.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 27 Января [1868 г.].

2-я часть фельетона дурно расположена, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, а потому и неудовлетворительна. Сверхъ того, есть неполноты и неясности; все это я передѣлываю, а привезу самъ. 1-го числа я буду въ Петербургѣ на 3 дня. Болѣе остаться не могу.

Вновь душевно благодарю за Ваше участіе.

Вашъ, М. Салтыковъ.

44.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 18 Февраля [1868 г.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, передѣланный фельетонъ и прошу Васъ, если можно, помѣстить его в Апрѣльской книжкѣ. Романъ Рѣшетникова постараюсь прочесть и выслать къ 5-й недѣлѣ поста [1]). Если Вы помѣстите въ 3-й книжкѣ балетъ то прошу Васъ вездѣ гдѣ написано *московскіе* публицисты, «Москов. Вѣдомости» замѣнить словомъ *русскіе* публицисты. Рецензіи не замедлю выслать. Попросилъ бы васъ прислать новыя сочиненія Стебницкаго [2]) и Данилевскаго [3]). Недавно объявлены въ газетахъ.

Вашъ, М. Салтыковъ.

---

[1]) «Где лучше», роман Федора Михайловича Решетникова (1841 ÷ 1871), получившего большую известность своими очерками «Подлиповцы», напечатанными в «Современнике» 1864 г.

[2]) Псевдоним Николая Семеновича Лескова (1831 ÷ 1895); в 1867 г. вышел отдельным изданием его роман «Островитяне» (в конце 1866 г. печатавшийся в «Отечественных Записках»), «романтическая хроника» «Чающие движения воды» в «Отечеств. Зап.» 1867 г., кн. 6 — 8, и в № 1 и 2 «Литературной Библиотеки» 1868 г. — «Божедомы» — Эпизод из романа «Чающие движения воды». В «Отеч. Записках» 1869 г., кн. 7, отд. 2, стр. 53 — 61, есть отзыв о книге: «Повести, очерки и рассказы» М. Стебницкого (автора романа «Некуда» и «Обойденные»), 2 т. С портретом автора. 1868 и 1869». Настоящее письмо, с одной стороны, и соображения стилистические, с другой, заставляют приписывать отзыв Салтыкову.

[3]) Григорий Петрович Данилевский, псевд. А. Скавронский (1829 ÷ 1890); Салтыков давал разбор сочинения А. Скавронского «Воля. Два романа из

45.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 4 Марта [1868 г.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, еще «письмо изъ провинціи» [1]). Романъ Рѣшетникова получилъ, и въ скоромъ времени возвращу. Не спѣшилъ, потому что Вамъ, кажется, нѣтъ особенной крайности. Вамъ послала повѣсть г-жа Хвощинская [2]). Рецензіи вышлю въ концѣ мѣсяца къ Апрѣльской книжкѣ. Февральская книжка «Отеч. Записокъ» пришла только сегодня. Недурно было бы устранить эту медленность.

Книги я получил всѣ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

46.

Н. А. Некрасову.

Рязань. 26 Марта [1868 г.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ рукопись Рѣшетникова. Думаю, что онъ писалъ это не иначе, какъ въ пьяномъ видѣ. Впрочемъ, я ее значительно сократилъ и полагаю, что печатать будетъ можно. Для большаго спокойствія въ этомъ смыслѣ, отдайте прочесть ее Слѣпцову. Теперь это ему большого труда не составитъ, потому что рукопись исправлена. Не передѣлалъ ли Рѣшетниковъ «Глумовых» («Русск. Слово») и выдаетъ теперь этотъ романъ за новый [3]).

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

быта беглых», в «Современнике» 1863 г. кн. 12, стр. 243—252; можно думать, что Салтыкову же принадлежит в «Отеч. Записках» 1868 г., № 8, август, отд. 2, стр. 152—155, разбор «Новых сочинений» Г. П. Данилевского А. Скавронского, автора «Беглых в Новороссии»). Издание исправленное и дополненное, А. Ф. Базунова, 2 тома, СПб. 1868 г.

[1]) Письмо второе — развитие темы первого, см. «Отеч. Зап.» 1868 г., кн. 4.

[2]) Надежда Дмитриевна Зайончковская, рожд. Хвощинская (1825 + 1888), псевд. В. Крестовский, беллетристка и поэтесса; в «Отеч. Зап.» 1868 г., кн. 6, помещена ее повесть «Два памятные дня».

[3]) Салтыков ошибся: роман «Глумовы» печатался в «Деле» 1866 г., кн. 2, и 1867 г., кн. 3, 4, 7 и 8.

47.

Н. А. Некрасову.

[Конецъ апрѣля 1868 г. Рязань.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, рецензію на книгу Минаева [1]). Если годится, то помѣстите. Черезъ недѣлю вышлю еще «Письмо изъ Провинціи» и попрошу помѣстить его въ Майской книжкѣ, ежели найдете это возможнымъ [2]).

Во всей Рязани едва ли два-три человѣка найдется, которые смотрятъ на меня не враждебно. Поэтому жить очень скучно, и живемъ совершенно одни.

Рѣшетникова романъ крайнѣ расплывчатъ, но въ томъ видѣ, какъ мною сокращено, его печатать можно. Только сличите его съ «Глумовыми» — не одинъ ли и тотъ же это романъ.

Къ осени разказы будутъ.

Крѣпко жму Вашу руку и остаюсь преданный

М. Салтыковъ.

Къ Унковскому мало пишу, потому что и онъ совсѣмъ не пишетъ. Даже не увѣдомляетъ, получилъ ли на первой недѣлѣ поста деньги, полученныя мной отъ Базунова.

48.

Н. А. Некрасову.

5-го Мая [1868 г. Рязань.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, третье *Письмо изъ провинціи*. Хорошо, если Вы найдете возможнымъ помѣстить его, потому что письма мои производятъ (по крайнѣй мѣрѣ, въ Рязани) рѣшительное впечатлѣніе. Можетъ быть, конечно, я и ошибаюсь, потому что, сидя въ маленькомъ кружкѣ, трудно судить о безотносительномъ достоинствѣ своихъ трудовъ,

---

[1]) Книга известного поэта-сатирика Дмитрия Дмитриевича Минаева (1835 † 1889): «В Сумерках. Сатиры и песни», СПб. 1868 г. — Отзыв о ней, помещенный в «Отеч. Зап.» 1868 г., № 5, май, отд. 2, стр. 63 — 69, таким образом, очевидно принадлежит Салтыкову.

[2]) Письмо третье (о последствиях 19 февраля в провинции — в «Отеч. Зап.» 1868 г., № 5.

но, во всякомъ случаѣ, думаю что для провинціи эти письма не безъинтересны, потому что попали прямо въ больное мѣсто (въ особенности третье).

2-ю часть романа Рѣшетникова получилъ сегодня и на недѣлѣ примусь за него. Рецензію на Минаева выслалъ; не знаю, удовлетворила ли она Васъ; я старался быть умѣреннымъ, но удалось ли не знаю. Вы прочтите когда-нибудь этого стихотворца — истинно ничего нѣтъ противнѣе. Остальныя рецензіи вышлю непремѣнно на-дняхъ. Прислали бы Вы мнѣ «Типы Прошлаго». Это г. Маркевича; надлежитъ имъ позаняться [1]).

Пожалуйста, пришлите мнѣ 200 р. Такимъ образомъ я буду долженъ 1000 р. и все напечатанное съ Февраля пойдетъ въ уплату. Пожалуйста, поскорѣе пришлите, потому что совсѣмъ сижу безъ денегъ.

Кланяйтесь Унковскому.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

5 Мая.

49.

Н. А. Некрасову.

12 Мая [1868 г.] Рязань.

Вчера я послалъ Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, ту часть романа Рѣшетникова, которую Вы прислали ко мнѣ, оставивъ только у себя 6-ю главу, которая не кончена. Жду окончанія 2-й части. Хотя я многое урѣзалъ и сократилъ, но все таки совѣтовалъ бы внимательнѣе прочитать корректуру; вѣроятно, придется еще кой-что исключить. Въ этомъ романѣ такая бездна ненужныхъ и ни съ чѣмъ не вяжущихся подробностей, что даже ничѣмъ объяснить себѣ нельзя. За тѣмъ общее впечатлѣніе — хорошее, наглядно рисующее безвыходность нѣкоторыхъ отношеній. Затѣмъ, я, незадолго передъ этимъ, послалъ къ Вамъ третье письмо изъ провинціи, съ просьбой

[1]) «Типы прошлого», М. 1868 г., изд. «Русского Вестника», Б. Лесницкого, т.-е. известного тенденціозно-консервативного беллетриста Болеслава Михайловича Маркевича (1822 † 1884); отзыва об этой книге в «Отеч. Зап.» 1868 г. нет.

прислать мнѣ 200 р. Получили ли Вы это письмо, нашли ли возможнымъ его напечатать? Увѣдомьте меня и деньги, прошу, вышлите, ибо я въ весьма стѣсненномъ положеніи. Ради Бога, не сѣтуйте на меня, что я мало пишу. Во-первыхъ, посторонняго дѣла пропасть, во-вторыхъ, все болѣнъ. Надѣюсь, къ Августу Васъ угостить цѣлымъ рядомъ разказовъ [1]). Напишите откровенно, слѣдуетъ ли продолжать письма изъ провинціи. Я съ своей стороны считалъ бы это полезнымъ, потому что вижу дѣйствіе ими производимое, но не знаю таково ли впечатлѣніе ихъ въ Петербургѣ.

Прощайте, будьте здоровы. Остаетесь ли на лѣто въ Петербургѣ, или ѣдете куда нибудь? Гдѣ Унковскій? Кланяйтесь ему, пожалуйста.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

12 Мая.
Рязань.

50.

Н. А. Некрасову.

23-го Мая [1868 г.] Рязань.

Будьте такъ добры, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, увѣдомьте, слѣдуетъ ли писать продолженіе писемъ изъ провинціи. У меня начато 4-е письмо. Я спрашивал Васъ объ этомъ, но отвѣта не получилъ [2]). Какъ Вы думаете, можно ли будетъ напечатать тѣ два губернаторскіе разказа, которые Вамъ извѣстны. Я одинъ изъ нихъ предполагаю передѣлать, т.-е. распространить и дать фантастическій характеръ. Что же окончаніе романа Рѣшетникова? получили ли начало 2-й части?

200 р. получилъ и много Вамъ благодаренъ за нихъ.

Вашъ

М. Салтыковъ.

Рязань.
23 Мая.

---

[1]) Салтыков продолжал и осенью свои «Провинциальные письма» и, кроме того, начал еще «Признаки времени», а также дал рассказ «Старая помпадурша»: «Отеч. Зап.» 1868 г., кн. 11.

[2]) Четвертое письмо содержало дальнейшее развитие той же темы об «историографах»; напечатано вместе с пятым в «Отеч. Зап.» 1868 г., № 9.

1869.

51.

П. В. Анненкову.

[16-го мая 1869 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Множество дѣла, которое предвидится для меня завтра и въ Воскресенье по части корректурной [1]), заставляетъ меня отказаться отъ удовольствія ѣхать съ Вами въ Воскресенье на биржу [2]). Извините, пожалуйста, но Вы, конечно, поймете, что я тутъ невольникъ. Надѣюсь, что до Вашего отъѣзда еще увижусь съ Вами.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

На конверте: Его Высокоблагородію Павлу Васильевичу Анненкову. На углу Итальянской и Надеждинской, домъ Овсянникова. *Почтовый штемпель:* 1-й Отдел. С.-П. Гор. Почта 16 Мая 1869.

52.

Н. А. Некрасову.

П.бург. 9 Іюня [1869 г.].

Я все ждалъ письма отъ Васъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, съ указаніемъ Вашего нового адресса, но дождаться не могъ, и потому пишу опять на Парижъ [3]). Книжку эту мы уже выдали четыре дня тому назадъ, такъ что если Елисеевъ и комп. не задержатъ, то и Іюльская выйдетъ рано, тѣмъ болѣе, что уже почти половина книги набрана, и завтра начнется печатаніе. Всѣ эти книги довольно вышли плохи, но съ Августа начнется получше. Для 8-го № у меня въ виду по части беллетристики:

---

[1]) Выйдя в отставку с должности Управляющего Рязанской Казенной Палатой 14-го июня 1868 г., Салтыков переселился в Петербург, сделавшись соредактором Некрасова и Елисеева по «Отечественным Запискам».

[2]) На Биржу в те времена ездили не только по финансовым делам, но и для того, чтобы поесть устриц, привозимых туда на иностранных судах.

[3]) В июле 1869 г. Некрасов лечился в Киссингене, а в начале августа н. с. переехал в Дьепп, на морские купанья, которые ему помогли.

повѣсть Левитова [1]) (поклялся, что доставитъ и Слѣпцовъ удостовѣрилъ, что пишетъ), записки дьячка Марковичъ [2]), которая предоставила мнѣ исправлять ихъ какъ я пожелаю, да я кой-что приготовил «для дѣтей» [3]). Намѣренъ еще написать фельетонъ, да по соглашенію съ Елисеевымъ взялся написать болѣе или менѣе обширныя статьи о Грановскомъ (по поводу книги Станкевича [4]) и о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ [5]). Все это я напишу въ деревнѣ, т.-е. критическія статьи и еще кой-что подготовлю для Сентябрьской книжки повѣствовательное [6]). Во всякомъ случаѣ, вы видите, что я лично не бездѣйствую. Изъ прочихъ сотрудниковъ знаю только, что Елисеевъ нѣчто готовитъ о законахъ печати [7]), Слѣпцовъ увѣряетъ, что пишетъ свой романъ, но кончитъ ли къ осени — поручиться нельзя [8]). Впрочемъ хоть бы къ Январю кончилъ, а осенью Марковичъ представитъ большой романъ, которымъ Вы уже распорядитесь сами.

Я поѣду въ деревню 20-го числа и пробуду до 1-хъ чиселъ Августа, то есть до 5-го или 6-го не позже. Очень и очень

---

[1]) Александр Иванович Левитов (1835 ┼ 1877)—известный беллетрист-народник; в «Отеч. Зап.» 1869 г., кн. 12, напечатаны его «Хорошие воспоминания. Очерк Московских нравов».

[2]) Мария Александровна Маркович (псевд. Марко Вовчок) (1834 ┼ 1907) известная писательница и переводчица; в «Отеч. Зап.» 1869 г., кн. 9 — 12 и 1870 г., кн. 10 — 11, печатались ее «Записки причетника».

[3]) «Испорченные дети»—«Отеч. Зап.» 1869 г., кн. 9. В собрание сочинений не вошло.

[4]) См. «Отеч. Зап.» 1870 г., кн. 1, стр. 33 — 56, «Один из деятелей русской мысли» («Т. Н. Грановский» А. Станкевича). Статья первая. Без подписи. — Содержание и стиль статьи подтверждают принадлежность ее Салтыкову. Продолжения не было.

[5]) В 1868 г. появилось исследование проф. СПБ. Дух. Академии И. А. Чистовича «Феофан Прокопович и его время»; в «Отеч. Зап.» отзыва о нем не было.

[6]) Повидимому, «Господа Ташкентцы. Из воспоминаний одного просветителя» — «Отеч. Зап.» 1869 г., кн. 10.

[7]) Очевидно, статьи без подписи: «О направлении в литературе», «Отеч. Зап.» 1869 г., кн. 8, 9 и 10 (обзор законов о печати Англии, Франции, Германии, Голландии, Бельгии, Швеции, Италии и России). В 10 книжке этого вопроса коснулся и Салтыков: «Насущные потребности литературы (свобода речи, терпимость и законы о печати».)

[8]) Оставшийся недоконченным роман «Хороший человек», начатый печатанием в «Отеч. Зап.» 1871 г., кн. 2.

было бы хорошо, кабы Вы хоть к 15-му вернулись. Безъ васъ у насъ дѣло не пойдетъ, не потому чтобы были несогласія, а кумовство очень одолѣваетъ. Библіографія совсѣмъ плоха, надо бы что-нибудь сдѣлать, а безъ Васъ я и приступить къ этому вопросу не рѣшаюсь. Да сверхъ того, и Краевскій обижаетъ; сталъ у Елис. Курочк. [1]) и Скабич. [2]) вычитать долги, а тѣмъ это не нравится.

Не будучи отъ Васъ предупрежденъ о письмахъ г. Шассена [3]), я, вскрывши одно изъ заграничныхъ писемъ (только одно, впрочемъ, и было) на ваше имя, нашелъ тамъ статью этого господина, писанную по-французски о прошедшихъ выборахъ. Окончаніе обѣщаетъ прислать дня черезъ два. Я отдалъ переводить статью Курочкину, сказавъ, что гонорарій за переводъ 15 рублей. Пусть хоть это сдѣлаетъ. Шассенъ ничего не пишетъ насчетъ гонорарія и я не знаю какъ Вы съ нимъ условились. Но вотъ еще обстоятельство. Вы писали мнѣ, что о выборахъ же долженъ прислать статью Якоби [4]); какъ же поступить, если онъ пришлетъ: вѣдь это будетъ двѣ статьи объ одномъ и томъ же предметѣ. Зайцевъ никакихъ статей еще не присылалъ, но Слѣпцовъ сказывалъ, что онъ кому-то сообщалъ сюда, что пишетъ [5]). Какъ ни говори, но Зайцевъ все-таки, вѣроятно, напи-

---

[1]) Николай Степанович Курочкин (1830 † 1884) — поэт, публицист и драматург, брат Василия Степановича, известного сатирического поэта и переводчика, издателя «Искры»; близкий сотрудник «Современника» и Некрасовских «Отеч. Записок».

[2]) Александр Михайлович Скабичевский (1838 † 1910) — известный критик и историк литературы.

[3]) Шассен (Charles-Louis Chassin, p. 1831), — публицист, редактор журнала «Démocratie», был корреспондентом «Современника» и «Отеч. Записок». Корреспонденция о выборах 14 июня 1869 г. во французскую Палату депутатов была помещена в июльской книжке «Отеч. Зап.»: («Парижское письмо» за подписью «Клода Франка»).

[4]) Вероятно, доктор Якоби, зять В. А. Зайцева.

[5]) В. А. Зайцев в это время находился в Париже, где у него был Некрасов и заказал ему статью о выборах (третью по счету, таким образом); Зайцев, уже бывший тогда членом Интернационала, написал статью, разоблачавшую корифеев тогдашней буржуазной республики. Жюля Фавра, Жюля Симона и Эрнеста Пикара, но редакция «Отеч. Зап.» отказалась принять ее. См. статью В. Евгеньева: «Г. З. Елисеев», «Русск. Записки» 1916 г., кн. I, стр. 49.

шетъ болѣе талантливую вещь, нежели наши многострадальные Розанова статьи постоянно бракуются, да и дѣйствительно онѣ очень ничтожны. Я совѣтовалъ бы лучше эту хронику совсѣмъ передать Деммерту, который хоть писать связно умѣетъ [1].

Вотъ покамѣсть всѣ наши новости. Если вздумаете, черкните что-нибудь мнѣ въ Москву, на магазинъ Соловьева. Я буду туда еженедѣльно посылать.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

53.

Н. А. Некрасову.

19 Іюня [1869 г.] П.бургъ.

Очень благодаренъ Вамъ за письмо, многоуважаемый Николай Алексеевичъ; я знаю, по крайнѣй мѣрѣ, куда писать Вамъ. Разумѣется, поѣзжайте купаться; лучше ужь за одно покончить съ леченіемъ; но все-таки хорошо, кабы Вы къ 15-му Августа пріѣхали. По моему расчету, это дѣло возможное. Я третьяго дня встрѣтилъ Еракова [2]; онъ говоритъ, что тоже собирается къ Вамъ; я спросилъ, не для того ли, чтобъ прервать Ваше леченіе, но онъ отвѣчалъ, что напротивъ ѣдетъ имянно чтобъ наблюсти чтобъ Вы лечились не уклоняясь. Ну и прекрасно. О нашихъ дѣлахъ сказать много нечего. Я завтра уѣзжаю, славъ предварительно весь матеріалъ на Август. книжку (Іюльская почти готова), слѣдовательно отъ моей поѣздки вреда не будетъ. Я, вѣроятно, напишу въ деревнѣ больше, нежели здѣсь. У меня и теперь кой-что есть, но я просто не желаю безъ Васъ печа-

[1] Николай Александрович Демерт (1835 † 1876) — публицист, ведший «Внутреннее обозрение» в «Отеч. Зап.» с 1869 по 1874 г.г. (См. Н. К. Михайловский, Сочинения, кн. VII, стр. 22.)

[2] Александр Николаевич Ераков († 23 октября 1886 г.)—инженер, приятель Некрасова, который посвятил ему пьесу «Недавнее время» (1871 г.); воспитанием дочерей Еракова руководила сестра поэта — А. А. Буткевич. По словам А. Ф. Кони, А. Н. Ераков был «живой, образованный, чрезвычайно добрый и увлекающийся человек, обладавший тонким художественным вкусом. В его гостеприимном доме любимыми посетителями были: Салтыков, А. М. Унковский, Плещеев и Некрасов». («На жизненном пути», т. II, 1912, стр. 110 — 111.)

*

тать; поэтому и хорошо кабы Вы пріѣхали; можно будетъ Сентябрьскую книжку получше сдѣлать. Нѣтъ ли у васъ стиховъ для Августовской книжки; у насъ совсѣмъ нѣтъ. Курочкинъ своимъ топоромъ тяпаетъ, да ужъ совсѣмъ плохо. Буренина не пропускаетъ цензура; одно стихотвореніе должны были вырѣзать.

На квартирѣ у Васъ все благополучно. Прощайте, болѣе не могу писать; животъ до смерти замучилъ.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

Отъ Зайцева — ни гугу. Въ Іюльской книжкѣ пойдетъ Шассенъ.

1860 — 1870.

54.

Н. А. Некрасову.

[Конецъ 1860-хъ — начало 1870-х г.г. Петербургъ.]

Посылаю статью Елисеева [1]). Думаю, что Вы найдете конецъ ея неудобнымъ. Нельзя ли какъ-нибудь иначе кончить?

По содержанію своему, она подлежитъ во 2-й отдѣлъ.

Я сначала отмѣчалъ, но конецъ мнѣ кажется весь нецензурнымъ, и, сверхъ того онъ наводитъ на ту жъ (?) мысль, что фактомъ можно быть довольнымъ, если устроить кой-какія облегченія.

Вашъ
М. Салтыковъ.

---

[1]) Григорій Захаровичъ Елисеевъ (1821 † 1891) былъ постояннымъ сотрудникомъ «Современника» (1859 — 1866) и «Отечественныхъ Записокъ (с 1868), соредакторомъ Некрасова и Салтыкова. Его воспоминанія о нихъ обоихъ см. въ «Русск. Богатствѣ» 1893 г., кн. 9, и въ «Литературныхъ воспоминаніяхъ» Н. К. Михайловскаго (Соч. кн. VII); характеристику Салтыкова по письмамъ къ Елисееву см. въ «Заветахъ» 1914 г., кн. 4; см. также ст. В. Евгеньева-Максимова «Некрасовъ и Елисеевъ» въ дѣлѣ воссозданія «Отечественныхъ Записокъ»—«Гол. Мин.» 1916 г.

55.

Н. А. Некрасову.

[Конецъ 1860-хъ — начало 1870-хъ г.г. Петербургъ [1]].

Не найдете ли Вы полезнымъ прочитать передовую статью въ прилагаемомъ № Моск. Вѣдомостей, который я прошу Васъ сохранить. Мнѣ ужасно жаль, что ни Вы меня не застали, ни я Васъ. Я оставилъ давича у Васъ корректуру моихъ разсказовъ. Крайнѣ меня интересуетъ, что Вы скажете. Боюсь, не сухо ли. Я три дня былъ боленъ, т.-е. немедленно послѣ свиданія у Унковскаго; да и теперь не совсѣмъ здоровъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

56.

Н. А. Некрасову.

[1870 г. Петербургъ].

Николай Алексеевичъ. Я имѣлъ переговоры съ П. Д Боборыкинымъ и, согласно Вашему назначенію, предлагалъ по 90 р. за листъ. Но онъ требуетъ по 100 р. и я полагалъ бы возможнымъ удовлетворить его желанію. Если Вы согласны, то отдайте рукопись въ типографію и увѣдомьте автора запиской [2]).

Вашъ
М. Салтыковъ.

Приписка карандашом:

Впрочемъ, погодите еще отправлять рукопись безъ объясненій.

На обороте карандашом: Н. А. Некрасову.

---

[1]) Датируется приблизительно по почерку и по бумаге.

[2]) Начиная с 1870 г., в течение длинного ряда лет, произведения П. Д. Боборыкина печатались в «Отеч. Записках» почти каждый год; настоящая записка Салтыкова относится вероятно к началу деловых сношений (в 1870 г., в №№ 9 — 12 «Отеч. Записок», помещен роман Боборыкина «Солидные добродетели»). Отзыв Салтыкова о романе Боборыкина «Жертва вечерняя» (1868 г.) был помещен в «Отеч. Зап.» 1868 г., № 11, в статье: «Новаторы особого рода».

1870.

57.

И. С. Тургеневу.

20 Ноября [1870 г.] Петербургъ.

Милостивый Государь
Иванъ Сергеевичъ.

Исполняя Ваше лестное для меня желаніе имѣть отдѣльное изданіе «Исторіи одного города», я вмѣстѣ съ симъ передалъ одинъ экземпляръ этой книги П. В. Анненкову, который сообщилъ мнѣ, что отправляетъ къ Вамъ еще кой-какія другія книги. Позвольте думать, что въ посылкѣ моей книги Вы увидите не выраженіе суетнаго самолюбія съ моей стороны, но желаніе выразить Вамъ то глубокое уваженіе, которымъ я проникнутъ къ Вамъ.

Искренно Вамъ преданный
М. Салтыковъ [1]).

20 Ноября.
П.бургъ.

1871.

58.

П. В. Анненкову.

4 Марта [1871 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Тургеневъ, при свиданіи со мною у Ге [2]), говорилъ о предполагаемомъ сегодня собраніи художниковъ и Литераторовъ

---

[1]) Тургенев ответил письмом (см. Первое собрание писем, СПб. 1885 г. стр. 184 — 185) и написал статью в ж. «The Academy» № 19, (см. перевод в «Книжках Недели», 1897 г. № 4, и «Русские Пропилеи», III, 1916 г. стр. 219).

[2]) Известный художник Николай Николаевич Ге (1831 † 1894); в конце 1869 г. он возвратился в Петербург после многолетнего пребывания заграницей, и вечера его сделались средоточием литераторов и художников: у него собирались Тургенев, Некрасов, Салтыков, Костомаров, Пыпин, Кавелин, Мордовцев, Потехин, Крамской, Репин и др. Тогда же, в 1871 г., Ге написал портреты Тургенева и Салтыкова, воспользовавшись приездом первого в Петербург (В. В. Стасов, «Ник. Ник. Ге», М. 1904 г., стр. 159,

у Огюста [1]), причемъ показывалъ списокъ приглашаемыхъ лицъ, въ которомъ числился и я. Между тѣмъ, я повѣстки не получилъ, и потому не знаю отчего это происходитъ: отъ ошибки ли, или отъ того, что собраніе отмѣнено, или быть можетъ меня сняли со списка. На случай если это произошло отъ ошибки, прошу Васъ разъяснить причину моего отсутствія И. С. Тургеневу. Я предполагаю, что Вы получили приглашеніе.

Вашъ
М. Салтыковъ.

4 Марта.

59.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

14-го Марта [1871 г. Петербургъ].

Посѣтивъ г. Глушицкаго [2]), я нашелъ его въ самомъ крайнемъ положеніи. Живетъ на хлѣбахъ въ бѣдномъ семействѣ, имѣющемъ одну комнату, въ которой помѣщается, кромѣ дѣтей хозяйскихъ, порядочное количество собакъ на прокормленіи.

215, 221, 240). Отметим, что когда Ге в 1863 г. выставил в Петербурге свою знаменитую картину «Тайная вечеря», Салтыков высказался о ней в «Современнике» 1863 г. в очередной хронике «Наша общественная жизнь» (№ 11, ноябрь; в книге А. Н. Пыпина: «М. Е. Салтыков», СПб 1899, стр. 122 и сл.; по черновику заметка, касающаяся картины Н. Н. Ге, напечатана В. В. Стасовым в его статье о Ге в «Северном Вестнике» 1895 г., № 3, стр. 210 — 211).

[1]) 4-го марта 1871 г. состоялось первое собрание художников и литераторов в большой зале гостиницы Демута по поводу основания артистического клуба. Описание этого вечера см. в «С.-Петерб. Ведом.» 1871 г., № 65, и в «Сев. Вестн.» 1888 г., № 10, стр. 151 — 152, и письмо Тургенева к В. В. Стасову от 4-го марта 1871 г.

[2]) Николай Глушицкий, сотрудник «Отечеств. Записок», автор повести «Среди диких» и др.; имя его не сохранилось даже в «Списке» С. А. Венгерова. См. ниже, в представлении от 13 авг. 1871 г. Через год (около 8-го мая 1872 г.), посылая полученное им письмо Н. Глушицкого о пособии в Комитет Г. К. Репинскому, Салтыков сделал на нем надпись: «Примите сіе мое невольное приношеніе; Глушицкій пришелъ ко мнѣ въ рубашкѣ и подштанникахъ. Посѣщать его нѣтъ надобности, ибо онъ квартиры не имѣетъ».

Г. Глушицкій одѣтъ въ рубище; за квартиру и за харчи задолжалъ. Поданіе ему помощи я считаю необходимостью.

М. Салтыковъ [1]).

14 Марта.

Расписка.

Двадцать пять рублей отъ Его Превосходительства М. Е. Салтыкова получилъ

Н. Глушицкій [2]).

16 марта 1871 г.

Внизу приписка карандашом Салтыкова:

«Предложить Пятковскаго [3]) въ члены».

60.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

9-го Апрѣля 1871 г. [Петербургъ].

Прилагая при семъ записку ко мнѣ Анны Николаевны Энгельгардтъ [4]), долгомъ своимъ считаю доложить здѣсь свѣденія, собранныя мною объ этой писательницѣ.

---

[1]) М. Е. Салтыков, дважды избиравшийся кандидатом в члены Комитета Литературного Фонда (22-го декабря 1869 г. и 23-го ноября 1870 г.)- 2-го февраля 1871 г. был избран в члены Комитета и оставался им до 2-го февраля 1874 г.; через год снова был избран членом Комитета, 2-го февраля 1877 г. — товарищем председателя, через год выбыл, 2-го февраля 1880 г. снова избран членом Комитета, а 7-го декабря 1881 г. сложил с себя звание члена Общества, — в котором, как видно из дел его, принимал деятельное участие.

[2]) Эти 25 рублей были собраны в заседании Комитета Фонда 15 марта, по подписке (см. архив Фонда в Пушкинском Доме).

[3]) Александр Петрович Пятковский,—педагог, историк литературы, журналист, редактор журналов «Народная Школа», «Наблюдатель» и газеты «Гласность»; был избран в члены Литературного Фонда 11-го апреля 1871 г.

[4]) А. Н. Энгельгардт, рожд. Макарова (1838 † 1903)—дочь известного составителя Словарей, жена профессора-химика Александра Николаевича Энгельгардта, известного сельского хозяина Смоленской губернии; в литературе работала с 1861 г., в 1901 г. праздновала 40-летний юбилей (см. «Нов. Вр.», 1901 г. № 9031, с портр.); ее некролог — там же 1903 г., № 9785; см. также «Словарь русских писательниц» князя Н. Н. Голицина, С.-Пб. 1889, стр. 282.

Г-жа Энгельгардтъ — авторъ оригинальнаго произведенія «Очерки институтской жизни былого времени», помѣщеннаго въ прошломъ году въ журналѣ «Заря»; сверхъ того, она перевела очень много иностранныхъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ, а нынѣ состоитъ переводчицею въ журналахъ «Вѣстникъ Европы», «Голосъ» и «Биржевыя Вѣдомости». Мужъ ея былъ до конца прошлаго года профессоромъ въ Лѣсной Академіи. Семейство ихъ состоитъ кромѣ мужа и жены, изъ троихъ малолѣтнихъ дѣтей; старшій сынъ воспитывается въ частномъ пансіонѣ [1]), дочь — въ женской гимназіи, младшій сынъ находится при матери [2]).

Конецъ 1870 и начало 1871 года были особенно неблагопріятны для этого семейства. Профессоръ Энгельгардтъ лишился мѣста и высланъ изъ Петербурга; г-жа Энгельгардтъ вслѣдствіе душевныхъ потрясеній впала въ тяжелую болѣзнь и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не могла работать. Даже и теперь здоровье ея настолько слабо, что она не можетъ ходить въ редакціи газетъ да и дома должна ограничить число часовъ работы. Между тѣмъ эта работа представляетъ единственный источникъ для содержанія всего семейства, потому что отъ г. Энгельгардтъ, при настоящемъ его положеніи, никакой помощи ожидать нельзя. Долги же, въ которые впала г-жа Энгельгардтъ по случаю болѣзни дѣлаютъ ея положеніе вполнѣ критическимъ. Поэтому я полагалъ бы (вполнѣ) совершенно справедливымъ не лишить ее простого пособія. Я вполнѣ убѣжденъ, что она ни въ какомъ случаѣ не обратилась бы къ благотворительности общества, если бы не вынудила ее къ этому дѣйствительная нужда.

М. Салтыковъ.

9 апреля 1871 г.

Адресъ г-жи Энгельгардтъ: Надеждинская, близъ Манежнаго переулка и Спасской улицы, домъ № 46.

---

[1]) Михаил Александрович Энгельгардт (1867 † 1915), — позднее писатель по общественным вопросам, ex-максималист.

[2]) Николай Александрович Энгельгардт (поныне здравствует) — впоследствии сотрудник «Нового Времени», автор «Истории русской литературы XIX столетия» в. 2 т., С.-Пб. 1903.

61.

Г. К. Репинскому [1]).

22-го Апрѣля 1871 г. [Петербургъ].

Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, многоуважаемый Григорій Козьмичъ. Въ Понедѣльникъ я могу пріѣхать въ засѣданіе лишь на короткое время, а между тѣмъ желалъ бы участвовать въ обсужденіи просьбы г. Благовѣщенскаго [2]). А потому не будете ли Вы такъ добры пустить эту просьбу въ докладъ пораньше.

Весь Вашъ

22-го Апрѣля. М. Салтыковъ.

62.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

22 Апрѣля 1871 г. [Петербургъ].

Прилагая при семъ записку литератора Н. А. Благовѣщенскаго съ просьбой о выдачѣ ему въ пособіе 300 р. на поѣздку на Кавказъ для леченія, долгомъ считаю присовокупить, что я лично удостовѣрился въ истинѣ всего заключающагося въ письмѣ г. Благовѣщенского. Н. А. не имѣетъ никакихъ средствъ, работать не можетъ, живетъ же въ Николаевской богадѣльнѣ (Фурштатская ул.) въ комнатѣ своей матери, которой отведено тамъ помѣщеніе, какъ вдовѣ священника. Положеніе этого писателя вполнѣ заслуживаетъ вниманія общества.

22 Апрѣля 1871 г. М. Салтыковъ.

На оборотѣ: Справка о выдачах Н. А. Благовещенскому из Литературного Фонда.

---

[1]) Григорий Козьмич Репинский (1832 † 1906) — известный судебный деятель, с 1875 г. — сенатор, автор работ по русской истории, один из деятельнейших членов Литературного Фонда, где в течение многих лет исполнял ряд выборных должностей: члена Комитета, секретаря и председателя; в 1871 г. был секретарем Общества.

[2]) Николай Александрович Благовещенский (1837 † 1889)—беллетрист-этнограф, редактор «Русского Слова» (1864—1866); в своей автобиографии, напечатанной в «Критико-Биографическом Словаре» С. А. Венгерова (т. III, стр. 324), он рассказывает о поразившем его в 1869 г. параличе и о той помощи, которую в 1871 г. оказала ему редакция «Отеч. Записок» и Литературный Фонд, благодаря которым он мог съездить на Кавказские минеральные воды.

63.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

13 Августа 1871 г. [Петербургъ].

По порученію Комитета, посѣтивъ литератора Гамулецкаго [1]), я нашелъ его болѣе нежели въ стѣсненномъ положеніи. Онъ занимаетъ отъ хозяевъ крошечную комнату въ 4-мъ этажѣ на задней весьма вонючей лѣстницѣ и живетъ въ этой комнаткѣ вмѣстѣ съ другимъ литераторомъ, г. Глушицкимъ, съ которымъ имѣетъ и одну общую одежду. Работаетъ, повидимому, очень усердно, но работа оплачивается скудно и притомъ не вполнѣ исправно. Онъ показалъ мнѣ разказъ въ 380 строкъ (около полулиста нашихъ большихъ журналовъ), за который заплочено ему 7 р.

Вообще положеніе маленькой русской прессы [2]) весьма ненадежно, а наплывъ беллетристическихъ произведеній такъ великъ, что, напримѣръ, «Петербургскій Листокъ», привлекающій беллетристовъ аккуратностью расчетовъ, часто отказываетъ въ помѣщеніи ихъ произведеній за излишествомъ.

Въ виду столь очевидной нужды, я вручилъ г. Гамулецкому 25 р. изъ собственныхъ своихъ и въ полученіи этихъ денегъ имѣю честь представить при семъ его расписку, прося выдать мнѣ равную сумму.

М. Салтыковъ.

13 Августа 1871 г.

64.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

13 Сентября 1871 г. [Петербургъ].

Посѣтивъ г. В. Маркова [3]), я нашелъ его въ довольно стѣсненномъ положеніи, хотя это стѣсненіе, какъ онъ мнѣ объ-

[1]) Казимир Викторович Гамулецкий,—сотрудник «Новостей», «Петербургской Газеты» и «Петербургского Листка» (Прилож. к журналу Комитета Литер. Фонда от 1-го сент. 1871 г., № 25).

[2]) О соприкосновении с ней С-ва см. у В-Бибикова, «День», 1889 г. № 383, и Тарасия Дуболомова (псевдоним) «Народ», 1899 г. № 837.

[3]) Василий Васильевич Марков (1834 † 1883), — переводчик Маколея, Шлоссера и др., поэт, сотрудник «Русского Инвалида», «С.-Петербургских Ведомостей», «Современника», «Отечественных Записок» и др. журналов. О нем см. Д. Языков, «Обзор.», вып. III, стр. 53. Его перевод Рабле ни закончен, ни издан не был.

яснилъ, временно. Г. Марковъ работаетъ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», гдѣ получаетъ по 125 р. въ мѣсяцъ. Сверхъ того, онъ въ настоящее (время) занимается переводомъ Рабле, но издателя на такую работу найти не легко. Во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ, я выдалъ г. Маркову данные мнѣ Комитетомъ сто рублей, въ чемъ и прилагаю его расписку. Полагалъ бы не лишнимъ выдать г. Маркову еще 50 рублей.

М. Салтыковъ.

13 Сентября.

1873.

65.

Г. К. Рѣпинскому.

[Около 15 января 1873 г. Петербургъ [1]].

Многоуважаемый Григорій Козьмичъ, я, вѣроятно, *не буду* въ засѣданіи Комитета, потому что только что получилъ дщерь [2]), а при такомъ порядкѣ мудрено загадывать заранѣе. Но на всякій случай, дайте мнѣ знать, гдѣ будетъ засѣданіе Комитета. По дѣлу о «Новостяхъ» [3]) мое мнѣніе то же, какого былъ и В. Ѳ. Коршъ [4]) до прибытія К. К. Арсеньева [5]), т.-е. никакого вниманія не обращать и никакихъ послѣдствій этому дѣлу не давать. По моему, просто даже непріятно говорить объ этомъ, и я во всякомъ случаѣ прошу обстоятельство, касающееся меня лично, оставить въ сторонѣ.

---

[1]) Дата — по журналу Комитета Литер. Фонда от 15-го января 1875 г.

[2]) Единственная дочь М. Е. и Е. А. Салтыковых — Елизавета Михайловна, впоследствии вышедшая замуж за офицера Генерального Штаба барона Дистерло, а после развода с ним — за маркиза Евгения Адольфовича да-Пассано.

[3]) Газета «Новости», с 1871 года до конца 1873 г. издававшаяся и редактировавшаяся Ю. О. Шрейером.

[4]) Валентин Федорович Корш (1828 † 1883) — известный публицист и журналист, редактор «С.-Петерб. Ведомостей» (1863—1874), член-учредитель Литературного Фонда и член его Комитета.

[5]) Константин Константинович Арсеньев (1837 † 1914), — известный юрист, критик и публицист, почетный академик, постоянный сотрудник «Вестника Европы», а после смерти М. М. Стасюлевича — один из его редакторов. В 1873 г. — член Комитета Литературного Фонда.

Посылаю Вамъ: 1) письмо ко мнѣ г. Андерсона [1]) и 2) мое собственное ходатайство о Благовѣщенскомъ — для доклада Комитету. А равно и особое мнѣніе по дѣлу о пособіи Пашино [2]). Если голосъ отсутствующаго можетъ быть сочтенъ, то я попросилъ бы Васъ заявить, что я въ пользу посѣщенія г. Андерсона (поистинѣ въ жалкомъ положеніи находящагося) и въ пользу пособія г. Благовѣщенскому. Не будете ли Вы такъ добры, буде я не явлюсь въ Комитетъ, увѣдомить меня объ исходѣ этихъ двухъ дѣлъ, а равно и дѣла о «Новостяхъ».

М. Салтыковъ.

66.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

[Около 15 января 1873 г. Петербургъ [3]].

Литераторъ К. А. Благовѣщенскій, разбитый параличомъ, получилъ въ прошломъ году пособіе въ 400 р. отъ Общества, каковое пособіе необходимо было ему для поѣздки на Кавказъ и пользованія тамошними минеральными водами. Нынѣ г. Благовѣщенскій пишетъ мнѣ, что по совѣту врачей онъ долженъ остаться въ Пятигорскѣ до лѣта настоящаго года, и что вслѣдствіе сего оказанное ему пособіе оказывается недостаточнымъ. Издержки на проѣздъ на Кавказъ и обратно, а также на прожитіе въ теченіе года на Кавказѣ, при всей бережливости, на много превышаютъ сумму 400 р. Поэтому онъ проситъ ходатайства моего передъ Комитетомъ о выдачѣ ему дополнительного пособія въ 250 р.

Считая долгомъ передать эту просьбу на уваженіе Комитета, съ своей стороны имѣю честь присовокупить, что положеніе

---

[1]) Владимир Александрович Андерсон (1849 † 1884)—сотрудник Петербургских юмористических журналов и газет (сценки, стихи, карикатуры).

[2]) Петр Иванович Пашино (1836 † 1891),—путешественник и писатель, в 1857 г. издавал листок «Потеха», а в 1872 г. начал издавать журнал «Азиатский Вестник», но выпустил лишь одну 1-ю книжку. О нем см. «Русский Биографический Словарь» Истор. Общества и ниже.

[3]) Дата — по журналу Комитета Литературного Фонда.

Благовѣщенскаго поистинѣ безвыходно, какъ это достовѣрно мнѣ извѣстно. Буде пособіе будетъ выдано, прошу вручить деньги для пересылки мнѣ; я же не премину представить квитанцію почтамта.

М. Салтыковъ.

На оборотѣ: Справка о выдачахъ Н. А. Благовещенскому изъ Литературнаго Фонда.

67.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

[Около 15 января 1873 г. Петербургъ [1]].

Особое мнѣніе по вопросу о выдачѣ пособія г. Пашино.

Г. Пашино, письмомъ, адрессованнымъ на имя В. Ѳ. Корша, проситъ не пособія, на которое онъ, въ качествѣ литератора, имѣлъ бы право, по возможности уплатить долгъ, который онъ сдѣлалъ въ качествѣ предпринимателя журнала «Азіатскій Вѣстникъ», при чемъ упоминаетъ, что право на изданіе «Азіатскаго Вѣстника» продано имъ г. Дурново [2]), который обязанъ контрактомъ выполнить относительно г. Пашино нѣкоторыя денежныя обязательства. Имѣя въ виду, что Общество учреждено для пособія ученымъ и литераторамъ, а не предпринимателямъ, я полагаю, что г. Пашино слѣдуетъ въ ходатайствѣ отказать.

М. Салтыковъ.

68.

А. Ф. Кони [3]).

[мартъ — апрѣль 1873 г. Петербургъ [4]].

Извините, что я распечаталъ конвертъ съ запиской Некрасова на Ваше имя. Дѣло въ томъ, что Некрасовъ такую же

---

[1]) Дата — по журналу Комитета Литер. Фонда от 15-го января 1873 г.

[2]) Право на издание было передано Пашино Ивану Сергеевичу Дурново, но последний не выпустил ни одного № «Азиатского Вестника», который так и прекратился; в 1886—1887 г. Дурново издавал журнал «Дело»; он сотрудничал в «Московских Ведомостях».

[3]) Анатолий Федорович Кони (р. в 18[4]4 г., поныне здравствует), — известный судебный деятель и оратор, почетный академик.

[4]) Датируется по указанию А. Ф. Кони, что он, будучи в это время прокурором Петербургского Окружного Суда, «жил вместе с Салтыковым по одной лестнице, дверь в дверь, у Таврического сада, на Фурштадтской улице», — и по упоминанию о статье Еракова.

записку прислалъ и ко мнѣ, но, по безпорядочности, не написалъ, когда зоветъ, т.-е. обѣдать или вечеромъ. Такъ какъ зовъ на вечеръ, то не пойдете ли вмѣстѣ со мной. Весьма бы обязали отвѣтивъ. Я полагаю, въ 8 часовъ не позднѣе, ибо Ераковъ собирается читать статью [1]).

Вашъ,
М. Салтыковъ.

Отвѣтьте пожалуйста.

На оборотѣ: А. Ф. Кони отъ Салтыкова.

69.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

19 Апрѣля [1873 г. Петербургъ].

А. Н. Плещеевъ предлагаетъ въ члены Общества для пособія литераторамъ слѣдующихъ лицъ:

Александръ Васильевичъ Пальчиковъ (2-ая линія Васил. Острова между набережной и Большимъ проспектомъ, домъ Громова [2]).

Надежда Николаевна Быстрова (Стремянная, домъ Бострyева, № 3 [3]).

М. Салтыковъ.

19 Апрѣля.

70.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

3 Ноября 1873 г. [Петербургъ].

Представляя при семъ просьбу г-жи Соболевой [4]), о выдачѣ ей пособія, считаю долгомъ удостовѣрить въ слѣдующемъ:

---

[1]) Вероятно, «Исследование о положении сети железнодорожного сообщения в России», помещенное в «Отеч. Записках» 1873 г., № 5.

[2]) По спискам Фонда А. В. Пальчиков значится избранным в его члены лишь 6-го января 1874 г.

[3]) По спискам Фонда Н. Н. Быстрова избрана в члены его 28-го октября 1873 г.

[4]) Софья Павловна Соболева († 27-го октября 1881 г.) — автор повестей, печатавшихся в «Библ. для Чтения», «Отеч. Записках» (1862 г.), «Русском Слове», «Современнике» и других журналах, — между прочим детских.

1) что г-жа Соболева дѣйствительно находится въ крайнѣ стѣсненномъ положеніи и живетъ литературнымъ трудомъ, который приноситъ весьма незначительное вознагражденіе; 2) что просительницѣ, по моему мнѣнію, необходимо отпустить пособіе въ размѣрѣ не менѣе 150 р., чтобы она могла поправиться.

М. Салтыковъ.

3 Ноября 1873 г.

71.

Н. А. Некрасову.

Декабрь 1873 г. [Петербургъ].

Николай Алексеевичъ. Ежели Михайловскаго статья не пойдетъ в 1-мъ №, не пустить ли в 1-й Отдѣлъ статью Плещеева о Стендалѣ [1]).

М. Салтыковъ.

На оборотѣ: Н. А. Некрасову.

1874.

72.

Н. А. Некрасову.

[Послѣ 18 апрѣля 1874 г. Петербургъ [2]].

Можно писать условіе набѣло. Что же касается до сдѣланнаго на поляхъ замѣчанія, то оно не имѣетъ основанія, такъ

---

[1]) Статья «Стендаль (Анри Бейль) и роман его «Черное и красное», А. Н. Плещеева, — была помещена в «Отечеств. Записках» 1874 г., кн. 1.

[2]) В «Литературных Воспоминаниях» (Соч. т. VII, стр. 474) Н. К. Михайловский приводит текст сохранившегося в бумагах Г. З. Елисеева домашнего условия между последним, Некрасовым и Салтыковым, заключенного ими с 1-го января 1874 г. по изданию «Отечественных Записок»,— и затем прибавляет: «Если не ошибаюсь, условия эти подверглись несколько позже новому изменению»... Возможно, что настоящее письмо и относится к этим *новым* переговорам, на что как будто указывает повышение цифры подписчиков: по условию 1 января 1874 г. в случае если число подписчиков будет больше 5.500 чел., Елисеев и Салтыков должны были получить по 600 р. единовременно в конце каждого года (сверх гонорара и редакторской платы); здесь же подписная цифра повышена до 7.000 чел. и введено еще различение между лично Салтыковым и Елисеевым и их семействами. — Отсюда и приблизительная дата письма. См. также статью В. Максимова «Г. З. Елисеев»—«Русск. Записки» 1916 г., кн. 1, стр. 55.

какъ въ условіи 18 апрѣля оговорка о 7 тысячахъ подписчиковъ сдѣлана только относительно Елисеева и Салтыкова лично, а объ семействахъ ихъ прямо сказано дальше: 1200 и 1800.

Салтыковъ.

73.

Н. А. Некрасову.

18 Сентября 1874 г. [Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Алексеевичъ.

Я взялъ на себя приведеніе въ порядокъ статьи «О Сидорѣ и его козѣ». Я перемѣнилъ заглавіе на слѣд. Земство и его дѣянія [1]). Макаровыхъ телятъ вездѣ похерилъ. Сидорову козу оставилъ въ очень немногихъ мѣстахъ. По моему, въ исправленномъ видѣ, статья невозбудитъ ничего. Елисеевъ или ничего не понимаетъ, или желаетъ свалить съ себя отвѣтственность передъ авторомъ. Три первыхъ формы я уже исправилъ, остальныя прочту сегодня.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

18 Сентября.

1875.

74.

Н. А. Некрасову.

7 Января 1875 г. [Петербургъ].

Я такъ боленъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, что рѣшительно не могу сегодня выѣхать, и прошу Бѣлоголоваго къ себѣ [2]). Вы весьма бы меня обязали, приславъ съ Горскимъ деньги 1700 р., о которыхъ я Васъ просилъ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

7 Января 1875 г.

---

[1]) Подъ такимъ именно заглавіемъ и была помѣщена въ 9-ой книгѣ «Отечественныхъ Записокъ» статья, подписанная псевдонимомъ: «Д. С . . . о-М . . . ь», принадлежавшимъ извѣстному писателю Даніилу Лукичу Мордовцеву (1830 ÷ 1905).

[2]) В началѣ декабря 1874 г. у Салтыкова скончалась мать и онъ самъ сильно заболѣлъ, простудившись во время зимней поѣздки на

75.

Н. А. Некрасову.

[Январь — февраль 1875 г. Петербургъ].

Посылаю двѣ рукописи: рѣшительно не могъ ихъ прочесть, такъ разстроены нервы. Посылаю еще корректуру «Парижской жизни» нельзя ли дальнѣйшихъ корректуръ не посылать (кромѣ моей статьи, которую ожидаю сегодня). У меня открывается лихорадка. Къ довершенію всего, у насъ заболѣла кухарка, которая, впрочемъ, нынче кой какъ готовитъ, но завтра не знаю что будетъ. Пуститъ ли меня Бѣлоголовый за границу — не знаю [1]).

На оборотѣ (рукою не Салтыкова):
Нельзя ли будетъ взять два обѣда изъ Англійскаго клуба.

76.

Н. А. Некрасову.

[Январь — февраль 1875 г. Петербургъ].

Ей Богу, не могу пріѣхать. Повѣрьте, что это не пошлый капризъ. По словамъ Бѣлоголоваго, я въ такомъ положеніи, что и за границу врядъ ли можно выѣхать скоро, и что всякій выѣздъ теперь для меня вреденъ. Представьте, что нервы мои до того разстроены, что я безпрестанно плачу [2]).

Вашъ,
М. Салтыковъ.

На оборотѣ: Н. А. Некрасову.

похороны в Тверскую губернию. Болезнь (суставной ревматизм) повлекла за собою ряд осложнений в других органах, — припадки кашля или удушья на нервной почве, — и Салтыков, несмотря на заграничную поездку 1875—1876 г.г., уже никогда с тех пор не чувствовал себя вполне здоровым. Подробнее об этом см. в «Воспоминаниях» (1-е изд. 1897) долго лечившего Салтыкова известного врача Николая Андреевича Белоголового (1832 † 1895). — В связи с настоящим датируются и два последующих письма.

[1]) Писано нервным, скачущим почерком больного.

[2]) Почерк письма нервный и неровный.

77.

П. В. Анненкову.

Петербургъ 9 Марта 1875 г..

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Меня, дикаго человѣка, доктора шлютъ на годъ слишкомъ за границу, а именно до конца Сентября в Баденъ-Баденъ, а потомъ на всю зиму въ Римъ или южную Италію. Съ неизрѣченнымъ удовольствіемъ узналъ я сейчасъ черезъ бар. Розена [1]), что и Вы живете въ Бад. Бад. Не знаю, долго ли Вы тамъ будете, но во всякомъ случаѣ думаю, что мы свидимся.

Обращаюсь къ Вамъ за нѣкоторой услугой: присмотрите для меня и моей семьи квартирку, комнатъ въ 4 — 5. Квартира должна быть снабжена столовымъ и спальнымъ бѣльемъ, посудою кухонною, столовою, а также небольшимъ количествомъ серебряной, т.-е. ложекъ, ножей и проч. Семья моя состоитъ изъ меня, жены и двоихъ дѣтей, при коихъ нянька-нѣмка. По пріѣздѣ, мы, вѣроятно, наймемъ еще женщину и кухарку. Не хотѣлось бы платить больше 200 фр. въ мѣсяцъ (меньше—лучше). Я выѣду изъ Петербурга между 28 Марта и 1 Апрѣля стараго стиля. Если найдете время до этого дать мнѣ вѣсточку о себѣ, то сдѣлайте это по слѣд. адрессу. Пб. Пески, 2-ая улица, домъ № 3.

Я ѣду съ большимъ ожесточеніемъ, ибо дѣла мои крайнѣ разстроены и притомъ всѣ въ ходу. Но дѣлать нечего: у меня катарръ и такое сердцебіеніе, что я почти задыхаюсь. Къ этому прибавился еще ревматизмъ. Я цѣлый мѣсяцъ лежалъ безъ движенія, и теперь еще не выхожу изъ дома. Знаете ли что? Вотъ я пишу Вамъ, что ѣду за границу, а мнѣ кажется, что я сейчасъ умру. До того мучительно бьется сердце.

Пожалуйста, не посѣтуйте на меня за непріятное порученіе относительно квартиры. Ежели Вамъ оно не по нутру, сочтите, что ничего не было писано. Не сѣтуйте также за краткость письма: не могу писать, потому что чувствую усталость сейчасъ

[1]) Быть может, барон Герман Оттонович Розен (1829 † 1884), сенатор, воспитанник Александровского Лицея; в 1861—1866 г. он был управляющим акцизными сборами в Пензенской губернии; оба эти обстоятельства могли сблизить его с Салтыковым.

же. Издыхать ничего, но издыхать, имѣя старшаго сына 3-хъ лѣтъ — неловко. Обо всемъ переговоримъ при свиданіи. Вѣрьте или не вѣрьте, но свиданіе имянно с Вами *необыкновенно* меня радуетъ. Вѣроятно, Вы знаете исторію Маркевича [1]) и читали романъ Толстого о наилучшемъ устройствѣ быта дѣтор. частей [2]). Меня это волнуетъ ужасно. Ужасно думать, что еще существуетъ возможность строить романы *на однихъ* половыхъ побужденіяхъ. Ужасно видѣть передъ собой фигуру безмолвнаго кобеля Вронскаго. Мнѣ кажется это подло и безнравственно. И ко всему этому прицѣпляется *консервативная* партія, которая торжествуетъ. Можно ли себѣ представить, что изъ коровьяго романа Толстого дѣлается какое-то политическое знамя?

Прощайте или лучше сказать до свиданія. Жму руку Вамъ и уважаемой Глафирѣ Александровнѣ. Жена тоже. Когда прибуду в Б. Б., то сейчасъ же явлюсь къ Вамъ, а всего бы лучше, если бы Вы предварительно писнули въ Петербургъ. Остается еще 18 дней.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Lichtenthalerstrasse. 9. M-r Paul Annenkoff. — *Почтовые штемпеля:* С.-Петербургъ, 10 мар. 1875. Город. почта *и* Ausg. 25/3.

---

[1]) Речь идет о романисте Болеславе Михайловиче Маркевиче (1822 † 1884). Об «истории» с ним А. В. Никитенко записал в своем дневнике под 17-м февраля 1875 г.: «Новый скандал. Министр Народного Просвещения поручил Маркевичу, как ближайшему к себе доверенному лицу, составить с Баймаковым контракт по аренде на «Петербургские Ведомости». Редактором министр назначил графа Салиаса, а Маркевич внес в контракт статью, по которой арендатор имеет право отказать редактору от газеты, когда найдет его неудобным для нее. За это взял с Баймакова отличную взятку. Министр утвердил контракт, не читавши... Когда дело вышло наружу, министр поехал к Государю и нажаловался, что вот, дескать, его надули и проч. С Маркевича тотчас сняли камергерство и выбросили его из Совета Министра». По утверждению редактора «Дневника Никитенка», М. К. Лемке, Маркевич получил с Ф. П. Баймакова 5.000 рублей. Маркевич был одним из тех трех реакционных беллетристов, которых, за их великосветское направление, называли: «граф Головин, виконт Авсеенко и маркиз Маркевич».

[2]) С № 1 «Русского Вестника» 1875 г. начал печататься роман графа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

78.

П. В. Анненкову.

Петербургъ 25 Марта [1875 г.].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ. Я еще до полученія Вашего милаго письма уже зналъ, что Вы въ Парижѣ, и признаться даже отчаялся въ полученіи отъ Васъ извѣстія. Я поступлю совершенно такъ, какъ Вы указываете, т.-е. остановлюсь въ hôtel de St.-P. bourg и потомъ буду пріискивать квартиру. Послѣдняя мнѣ необходима въ виду дѣтей, которымъ былъ бы очень полезенъ хоть маленькій садикъ, да свой.

Что касается до меня, то Вы уже по почерку настоящаго письма можете видѣть, что я въ ненормальномъ положеніи. Это ревматизмъ продолжаетъ скрючивать пальцы и плечи, такъ что писать трудно, и послѣ каждаго писанія все болитъ. Кажется, мнѣ все хуже и хуже. Сердцебіеніе такое, что овладѣваетъ тоска и не знаешь куда дѣваться.

Пишу къ Вамъ немного имянно по вышерѣченной причинѣ, да притомъ надѣюсь скоро видѣться. И представьте, за всѣмъ этимъ продолжаю литературствовать [1]). Надо скорѣе уѣхать изъ Петербурга, гдѣ постоянно нахожусь въ раздраженномъ состояніи. Выѣзжаю 2 Апрѣля и, съ Вашего позволенія, изъ Берлина буду Вамъ телеграфировать [2]).

---

[1]) В 3-й книге «Отеч. Записок» был напечатан рассказ Салтыкова «Отец и сын», а в 4-й — «Превращение»; затем до 10-й книги он ничего не напечатал в этом году.

[2]) Салтыков выехал только 12 апреля, как можно думать по стихотворению Некрасова «О нашей родине унылой»..., посвященному Салтыкову при его отъезде за границу и помеченному этим числом. Некрасов и другие друзья очень беспокоились о здоровьи Салтыкова, ухудшавшемся еще семейной обстановкой. Это отразилось в сохранившейся в архиве П. В. Анненкова телеграмме Некрасова:

«Petersburg. 6. V. 1875. B. Baden Lichtentalerst. 9. Annenkof. Faut il que la famille quitte Soltykoff, consent il question grave, réponse payée Necrassoff». (Петербург. 6. V. 1875. Б. Баден. Лихтенталестр. 9. Анненкову. Не надо ли удалить семью Салтыкова, согласен ли он, вопрос важный, ответ оплочен, Некрасов.)

Прошу Васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ.

Вашъ до гроба

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Lichtenthalerstrasse, 9. M-r Paul Annenkoff.—*Почтовые штемпеля:* С.-Петербургъ, город. почта 27 марта 1875 *и* Ausg. 11/4.

79.

Н. А. Некрасову.

12 мая 1875 г. [Баденъ-Баденъ [1]].

Положеніе мое, добрѣйшій Николай Алексѣевичъ, вотъ какое. я сегодня въ первый разъ всталъ съ постели и не могъ сдѣлать ни шагу собственными ногами, изъ этого Вы видите, что на поправку потребуется не мало времени.

Докторъ обѣщаетъ что на будущей недѣли можно будетъ ѣздить въ колясочкѣ, слѣдовательно, человѣкомъ, съ которымъ можно будетъ говорить по-человѣчески, я не надѣюсь сдѣлаться раньше какъ въ половинѣ русскаго Іюня; поэтому, если Вы располагаете видѣться со мною, то примите это въ соображеніе, ибо Вамъ очень скучно будетъ быть съ человѣкомъ, который ни о чемъ какъ слѣдуетъ даже говорить не можетъ.

Я съ нѣкоторымъ ужасомъ размышляю о томъ, когда я буду въ состояніи приступить къ работѣ. Теперь этотъ ужасъ одинъ у меня въ головѣ. От. Зап. получилъ и передалъ не медля Аннепкову, Москов. Вѣд. тоже съ сегодняшняго дня началъ получать. Сюда недѣли черезъ двѣ ждутъ Тургенева, а затѣмъ, какъ говорятъ, намѣревается здѣсь прожить нѣсколько мѣсяцевъ

[1]) С настоящего письма открывается серия писем Салтыкова из-за границы в его первую и самую длительную поездку туда с весны 1875 г. по весну 1876 г. См. об этом подробнее в «Воспоминаниях» Н. А. Белоголового, М. 1899; ст. В. Розенберга «Салтыков в Ницце» — «Гол. Мин.» 1913 г., кн. 1, и в Первом Собрании писем И. С. Тургенева, Спб. 1884 г. в дальнейшем ссылки на это издание делаются сокращенно: Письма Тургенева).

Писемскій. Не предпринять ли что-нибудь относительно послѣдняго, который вѣроятно у меня будетъ. Напишите если что-нибудь придумаете. Прощайте, будьте здоровы, кланяйтесь Еракову и Унковскому.

М. Салтыковъ.

12 мая
Гостиница С.-Петербургъ
Баденъ-Баденъ [1]).

80.

Н. А. Некрасову.

6 Августа [1875 г. Баденъ-Баденъ].

Многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Я давно уже не имѣю отъ Васъ никакихъ извѣстій, и не знаю, гдѣ Вы находитесь. Но такъ какъ по прежнимъ Вашимъ письмамъ видно, что Вы около 1-го числа готовились оставить Карабиху, то я посылаю настоящее письмо въ Петербургъ, съ тѣмъ чтобы Вамъ переслали по мѣсту нахожденія. Съ этой же почтой посылаю разказъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь», который прошу напечатать въ Августовской книжкѣ [2]). Я потому желаю этого, что 8-ой № выйдетъ еще безъ Фукса [3]), и слѣдовательно избавится отъ лишней придирчивости. Я просилъ бы Васъ, ежели Вы будете въ Петербургѣ, прослѣдить за корректурой, а буде Васъ нѣтъ въ Петербургѣ, то поручить это Плещееву, къ которому, впрочемъ, я и самъ пишу.

Не знаю, хорошъ ли разказъ, боюсь, чтобъ не вышелъ первый блинъ комомъ. Меня заинтересовала собственно идея. Пользуясь господствующею нынѣ маніей праздновать всякіе юбилеи, я хотѣлъ сопоставить обыкновенному юбилею — юбилей русскаго мужика. Разумѣется, во снѣ. Мнѣ кажется, что разказъ вышелъ уда-

---

[1]) Письмо писано почерком, схожим с почерком жены Салтыкова, Елизаветы Аполлоновны.

[2]) Так и было напечатано.

[3]) Виктор Яковлевич Фукс (1829 † 1891) — с 1865 г. по 1877 г. член Совета Главного Управления по делам печати; был сотрудником официальной «Северной Почты» (1862); см. «Русск. Биогр. Словарь», т. Ф. Ц. и «Обзор» Д. Д. Языкова, вып. XI. По словам П. М. Ковалевского, Салтыков называл его «поганым Фуксенком».

ченъ, особливо вторая половина. Ежели названіе «Сонъ въ лѣтнюю ночь» не понравится, то можете вмѣсто него поставить «Торжество ревизской души», а не то можно оба названія оставить: «Сонъ въ лѣтнюю ночь или Торжество ревизской души». Къ Сентябрьской книжкѣ, не позже 1-го числа, пришлю еще разказецъ «Благонам. рѣчей» [1]). Почти уже готовъ. Да затѣялъ я фельетонъ «Дни за днями за границей» въ родѣ «Дневника Провинціала». Хочу опять Прокопа привлечь. Какъ Вамъ это кажется? [2])

Все лѣто была здѣсь погода петербургская, а теперь изъ рукъ вонъ. Дождь три дня льетъ какъ изъ ведра, ни луча солнца и холодъ чисто осенній. Носу нельзя на улицу показать. Право, какая-то неудача преслѣдуетъ меня, и я упорствую въ мысли, что остаться въ Россіи до Сентября было бы лучше и выгоднѣе. Впрочемъ, я чувствую себя почти въ такомъ же положеніи, какъ въ прошломъ году. Ревматизмъ не совсѣмъ еще оставилъ, но *почти* оставилъ. Кашель и сердцебіеніе — по прежнему безпокоятъ. Не забудьте, что я до послѣдней недѣли капли вина не пилъ, ни пива, ни кофе, и только въ послѣднюю недѣлю позволяю себѣ въ три дня полбутылки St. Julien съ содовой водой.

Завтра или послѣ завтра ожидаю Бѣлоголоваго, который рѣшитъ, что мнѣ нужно предпринять. Но у меня планъ перезимовать въ Парижѣ. Трактирная жизнь мнѣ несносна, а въ Парижѣ я могу нанять на 8-мъ м-цевъ меблированную квартиру дешевле, нежели въ этой благовонной дырѣ, называемой Баденомъ, и устроиться удобнѣе и даже теплѣе, нежели въ другой благовонной дырѣ, называемой Ниццею. Я озлобленъ на Баденъ, или собственно говоря на русскихъ откормленныхъ идіотовъ здѣсь живущихъ. Представьте, только попъ да кн. Горчаковъ [3]) заявили мнѣ о своемъ участіи, когда я здѣсь издыхалъ. Изъ прочей массы свиней ни одна не шелохнулась.

---

[1]) «Благонамеренные речи» возобновились с 10-й кн. 1875 г., в которой помещен рассказ «Семейный суд», начавший ряд очерков о семье Головлевых. См. о них в следующих письмах, и отзывы в Письмах Тургенева.

[2]) См. «Отечественные Записки» 1876 г., кн. 1: «Культурные люди».

[3]) Вероятно, князь Михаил Александрович Горчаков (1839 † 1897), сын канцлера, в 1872—1878 г. бывший посланником в Швейцарии.

Каково бы ни было достоинство моихъ литературныхъ занятій, но несомнѣнно, что публика меня читаетъ. И ни единаго звука. Даже просто больной умирающій соотечественникъ—и тотъ бы имѣлъ право на вниманіе. Не то, чтобы горько это, но отвратительно. Поэтому-то для меня такъ и гадка преспектива Ниццы, гдѣ ничего другого не ждетъ кромѣ идіотской русской напыщенности. Рѣшительно уѣду въ Парижъ, что бы ни говорилъ Бѣлоголовый.

Прощайте, будьте здоровы, не забывайте преданнаго Вамъ

М. Салтыкова.

Передайте мой дружескій поклонъ Зинаидѣ Николаевнѣ [1]) и напишите о своихъ прожектахъ.

81.

Н. А. Некрасову.

Баденъ-Баденъ 22 Августа [1875 г.].

Судя по послѣднему Вашему письму, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, Вы должны быть уже въ Петербургѣ, куда я и пишу. Я послалъ въ редакцію, почти одну за другой, двѣ статьи [2]), и просилъ Плещеева увѣдомить меня о полученіи. Но, какъ и слѣдовало ожидать, никакого отвѣта не получилъ. Кромѣ того, я обѣщалъ еще фельетонъ для Сентябрьской книжки; онъ у меня почти готовъ, но все-таки не могу еще сказать навѣрное, вышлю ли. До 1-го Сентября подождите, а затѣмъ ужь пусть остается до Октября [3]). Напишите, пожалуйста, будутъ ли помѣщены мои статьи въ Августовской и Сентябрьской книжкахъ. Я думаю, первая у Васъ ужь почти готова.

Бѣлоголовый здѣсь съ 6-го августа, а Елисеевъ вчера пріѣхалъ и остановился въ одной гостинницѣ съ Бѣлоголовымъ, т.-е. довольно отъ меня далеко. Впрочемъ и сегодня и вчера мы почти все время провели вмѣстѣ. Они предполагали вмѣстѣ

---

[1]) Жена Некрасова († 1915).

[2]) Первая — «Сон в летнюю ночь», вторая, повидимому, — «Экскурсии в область умеренности и аккуратности» (срв. следующие письма).

[3]) «Между делом. Заметки, очерки и рассказы»—«Отеч. Зап.» 1875 г., кн. 9 и 10 (срв. след. письма).

съ Бѣлоголовыми ѣхать сегодня въ Парижъ, но съ Бѣлоголовыми случился неожиданный и очень курьезный случай. Есть у его жены здѣсь родственница, княжна Мышецкая [1]) дѣвица лѣтъ 60-ти. Она поселилась въ Баденѣ уже 25 лѣтъ тому назадъ, купила себѣ тутъ дачу, и была на столько богата, что могла себѣ, какъ здѣсь говорятъ, позволить итальянца. Этотъ итальянецъ, разумѣется, что можно было, обобралъ, и потомъ бросилъ. Но дѣвица все-таки состояніе имѣетъ. Вчера, Бѣлоголовый пришелъ часовъ въ 10 утра ко мнѣ, чтобы вмѣстѣ пошляться по Бадену и потомъ вмѣстѣ же отобѣдать въ его отели на прощанье. Приходимъ къ нему за полчаса до обѣда— какъ вдругъ объявляютъ, что у него въ номерѣ умираетъ княжна Мышецкая. Эта барыня пришла проститься съ племянницей и ее хватилъ внезапный ударъ. Вотъ уже двое сутокъ она лежитъ у Бѣлоголовыхъ въ номерѣ, и каждый часъ ждутъ, что она умретъ, а она все не умираетъ, хотя ни однимъ членомъ не шевелитъ. Представьте себѣ это пріятное положеніе. Телеграфировалъ родственникамъ-наслѣдникамъ, но хорошенько даже не знаетъ, гдѣ они, и отвѣта нѣтъ. А въ Баденъ-Баденѣ уже цѣлыя исторіи разказываютъ самаго таинственнаго содержанія. Пожалуй, Бѣлоголовому и безпокойно будетъ, особливо ежели родственники не скоро пріѣдутъ. На этотъ переполохъ и пріѣхалъ Елисеевъ въ ту самую минуту, какъ я сидѣлъ въ саду гостинницы, ожидая что будетъ. Елисеевы, по крайнѣй мѣрѣ, помогаютъ имъ, но отъѣздъ въ Парижъ замедленъ и неизвѣстно когда состоится. На бѣднаго Бѣлоголоваго жаль смотрѣть: до такой степени это происшествіе сконфузило его и разстроило его жену.

Что касается до меня, то я почти здоровъ совсѣмъ. Мы рѣшили съ Бѣлоголовымъ, что я оставлю Баденъ, добравши ванны, что должно быть 1-го Сентября нов. ст. Затѣмъ между 1-мъ и 5-мъ числомъ я выѣду въ Парижъ, гдѣ пробуду по 15 октября, а тамъ уже въ Ниццу отправлюсь. Вы писали мнѣ, что хотите въ Маріенбадъ ѣхать — вотъ бы оттуда проѣхать вамъ въ Парижъ. Зимовать въ Парижѣ Бѣлоголовый мнѣ не

---

[1]) О ее смерти см. в след. письме. Вероятно, это—княжна Екатерина Евграфовна Мышецкая, родившаяся в 1815 г. (см. Г. А. Власьев, «Потомство Рюрика,» т. I, ч. 2, стр. 232).

разрѣшилъ, но, по нуждѣ, я могу остаться тамъ по 1-ое Ноября нов. ст. Какъ бы то ни было, но мнѣ было бы горько цѣлый годъ васъ не видѣть. Бѣлоголовый хотѣлъ пріѣхавши въ Парижъ подыскать для меня недорогой отель и написать мнѣ. Теперь, не знаю, не оттянется ли это, но думаю, что онъ все-таки дней черезъ пять туда уѣдетъ и черезъ недѣлю или черезъ 9 дней я узнаю, гдѣ мнѣ остановиться. Тогда и Вамъ напишу, какъ и что. Елисеевъ съ Бѣлоголовымъ хотѣли остаться въ Парижѣ до 12-го Сентября нов. ст. и мнѣ желалось бы хоть дней пять пробыть тамъ съ ними.

Статьи, пожалуйста, печатайте, ежели пригодны. Для Октябрьской книжки у меня ужь тоже почти готовъ разказъ, и для Ноябрьской есть матеріалы и даже начало. Съ Январьской книжки начну большую вещь «Дни за днями», которая не будетъ прерываться до Мая. Думаю, что будетъ нѣчто веселое.

Прощайте, будьте здоровы. Не лѣнитесь писать, скажите и о Вашихъ работахъ. А то 5 строкъ напишите, и [1]) Весь Вашъ.

М. Салтыковъ.

82.

П. В. Анненкову.

Баденъ-Баденъ, 27 Августа [1875 г.].

Гдѣ Вы, вседобрѣйшій и вселюбезнѣйшій Павелъ Васильевичъ? Вотъ ужъ полтора мѣсяца, какъ Вы исчезли изъ Бадена, и съ тѣхъ поръ объ васъ ни слуху, ни духу. Ходилъ на Вашу квартиру узнавать, но хозяйка отвѣтила, что ничего не знаетъ, и что, вѣроятно, вы на прежнюю квартиру не воротитесь. Впрочемъ, пишу къ Вамъ въ Констанцъ, думая, что Вы уже покинули русскіе паражи. А я все еще въ Баденѣ, и со времени Вашего отъѣзда видѣлъ только доктора Бѣлоголоваго, который, противъ воли, пробылъ здѣсь дней съ 10, да еще литератора, а не негоціанта Елисеева, который тоже пробылъ дня четыре. Остальное время, т.-е. цѣлый мѣсяцъ провожу въ величайшемъ уединеніи. Бѣлоголовый остался здѣсь такъ долго по слѣдую-

[1]) Фраза не окончена.

щему случаю: у него въ № умерла княжна Мышецкая. Жена Бѣлоголовaго дальная родственница княжны, и пришла къ ней проститься, а въ это время случился съ нею ударъ. Представьте себѣ положеніе бѣднаго Бѣлоголовaго, который въ этотъ самый день собирался уѣхать въ Парижъ. Пролежала эта барыня въ безсознательномъ положеніи въ № Бѣлоголовыхъ 4 дня, и наконецъ въ вторникъ ночью на прошлой недѣлѣ умерла тамъ же. Бѣлоголовый былъ рѣшительно какъ потерянный, тѣмъ болѣе, что можно было подозрѣвать, что онъ, по родству, что-нибудь украдетъ. Наконецъ, въ Пятницу пріѣхалъ братъ княжны изъ Пскова [1]) и развязалъ Бѣлоголовaго, который въ тотъ же день и уѣхалъ въ Парижъ.

А съ Елисеевымъ другая оказія: его принимаютъ за Елисеева-виноторговца, или, по малой мѣрѣ, за брата его [2]), и во всякомъ нѣмецкомъ городѣ, гдѣ онъ на нѣкоторое время останавливается, являются къ нему индивидуумы съ предложеніемъ выгодныхъ сдѣлокъ. Въ Эмсѣ, онъ долго испытывалъ гнѣвъ хозяйки гостинницы, которая, видя въ немъ виноторговца, съ негодованіемъ разказывала всѣмъ и каждому объ его скупости и дѣлала ему всякія шиканства. Съ большимъ трудомъ, разъяснился этотъ водевиль съ переодѣваніемъ.

Я тоже покидаю благовонную дыру, извѣстную подъ именемъ Бадена, покидаю 5-го или 6-го числа и ѣду въ Парижъ по 15-ое Октября, а оттуда въ другую благовонную дыру — Ниццу по 15-е Апрѣля будущаго года. Скучно — адски; даже Парижъ не привлекателенъ, потому что и тамъ безъ знакомыхъ не весело. Отъ скуки пишу; думаю, что слишкомъ листовъ на 5 послалъ разнаго матеріала въ «Отечественныя Записки».

Хорошо, кабы Вы черкнули мнѣ хоть нѣсколько строкъ, какъ и гдѣ Вы предполагаете устроиться съ осени. Право, хотѣлось бы общеніе въ мысляхъ имѣть.

---

[1]) Вероятно, князь Николай Евграфович Мышецкий (1817 † 1897), помещик Порховского уезда Псковской губернии, в 1860 — 1866 г.г. бывший Новгородским Губернским Предводителем Дворянства. См. Г. А. Власьев, «Потомство Рюрика», т. I, ч. 2, и «Пушкин и его соврем.», вып. I, стр. 172.

[2]) Известные Петербургские купцы, владельцы торговли колониальными товарами: Григорий (1804 † 1892) и Степан (1806 † 1879) Петровичи Елисеевы.

Знаете ли, я начинаю думать, что моими писаніями никто не интересуется, и что «Отеч. Записокъ», несмотря на 8 тыс. подписчиковъ, *никто* не читаетъ. Т.-е. читаетъ какой то странный читатель, который ни о сочувствіи, ни объ негодованіи заявить не можетъ. Это вопросъ очень интересный, кто теперешній русскій читатель? Во всякомъ случаѣ, онъ читаетъ въ одиночку, какъ древле въ одиночку д . . . . ли, ни съ кѣмъ не дѣлясь своими впечатлѣніями. Это штука почти безнадежная, и на старости лѣтъ тяжело ее переживать.

Въ Парижѣ, увижусь съ Тургеневымъ, но во всякомъ случаѣ надоѣдать ему не буду. Думаю прожить тамъ такъ же уединенно, какъ и въ Баденѣ, тѣмъ болѣе, что вечера для меня еще опасны.

Въ Баденъ явился Соллогубъ [1] — экспертъ по устройству тюремъ, вѣроятно, потому, что его самого нужно посадить въ тюрьму. Пріѣхалъ осматривать здѣшнія тюрьмы и ѣздилъ въ Брукзалъ. Встрѣтилъ меня на променадѣ — и не позналъ. Я тоже.

Былъ здѣсь еще Тимашевъ [2] и проживъ два дня удралъ въ Парижъ съ Макъ-Магоншей [3] бесѣдовать.

Пожалуйста, передайте сердечный поклонъ отъ меня и отъ жены многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ, и поцѣлуйте дѣтей.

Прощайте, будьте здоровы и Богомъ хранимы.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

На-конверте: Grand Duché de Bade. Constance. Poste restante. M-r Paul Annenkoff. — *Почтовый штемпель:* Constanz, 30.8.75.

---

[1]) Графъ Владимиръ Александровичъ Соллогубъ (1814 ÷ 1882) — извѣстный писатель, авторъ «Тарантаса» и цѣнныхъ «Воспоминаній»; с 1875 г. былъ Председателем Комиссіи о преобразованіи тюремъ въ Россіи.

[2]) Александръ Егоровичъ Тимашевъ (1818 ÷ 1893) — генералъ-адъютантъ, въ 1866—1877 г. — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, скульпторъ-любитель и рисовальщикъ-карикатуристъ.

[3]) Т.-е., с женою маршала Мак-Магона второго Президента Французской Республики (1873—1879).

83.

Н. А. Некрасову.

Баденъ-Баденъ, 29 Августа [1875 г.].

Многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Вмѣстѣ съ симъ посылаю на имя редакціи фельетонъ «Между дѣломъ» въ 3-хъ пакетахъ. Ежели найдете нужнымъ, помѣстите его въ Сентябрьской книжкѣ. Онъ близко подходитъ по сюжету къ «Экскурсіямъ», посланнымъ двѣ недѣли тому назадъ [1]).

«Отечеств. Зап.» за Августъ я получилъ, а оглавленія въ «Голосѣ» нѣтъ, хотя получена газета за 15-е число. Я уже писалъ Вамъ, что мнѣ разрѣшено ѣхать въ Парижъ, и я воспользуюсь этимъ черезъ недѣлю, т. е. выѣду отсюда 5 или 6-го Сентября нов. ст. Поэтому, ежели найдете нужнымъ написать мнѣ послѣ 22 Августа, то адрессуйте уже въ Парижъ poste restante. Приблизительно, я полагаю, что остановлюсь въ hôtel Byron, rue Lafitte, но, навѣрное еще сказать не могу, такъ какъ не получилъ письма отъ Бѣлоголоваго, который обѣщалъ мнѣ разузнать объ цѣнахъ.

---

[1]) В 9-й кн. «Отеч. Зап.» 1875 г. помещен был очерк «Между делом», содержащий историю посещения автором с его другом Глумовым их общего знакомого Износкова (в «Соч.» см. «Недоконченные беседы», гл. IV). Фигуру этого последнего нельзя не сопоставить с наблюдениями Салтыкова над «русскими откормленными идиотами» в Бадене (см. письмо от 6/VIII.75). Что касается «Экскурсий в область умеренности и аккуратности», то настоящее письмо проливает новый свет на их историю. Три первых очерка из них были напечатаны в 1874 г., четвертый в — 1876 г. в «Отеч. Зап.». Напечатанное в «Книге и Революции» 1921 г., № 2 (14), письмо Салтыкова к Некрасову от 3/IX 76 г., указывает, что этот четвертый очерк «год тому назад» был задержан цензурой в его первоначальном виде, и в 9-й кн. «Отеч. Зап.» 1876 г. появилась вторая редакция. Первоначальный вариант был в извлечениях опубликован Н. В. Яковлевым в журнале «Петроград» 1923 г., № 5. Настоящее письмо окончательно устанавливает, когда очерк был написан. По содержанию (литература и цензура) он действительно близок с вышеназванным очерком «Между делом», как указывает сам Салтыков. См. об этом также в следующих письмах, и в письме Тургенева (№ 213).

Будьте такъ обязательны, чтобы съ 23-го Августа мнѣ доставляли «Голосъ» [1]) по адрессу Paris. Poste restante. Что будетъ стоитъ эта перемѣна, пусть поставятъ мнѣ на счетъ.

Здѣсь ждали Боткина [2]), и Бѣлоголовый оставилъ ему записку, въ которой просилъ пріѣхать осмотрѣть меня. Но онъ у меня не былъ, да я не знаю даже пріѣхалъ ли онъ. Впрочемъ, я отчасти и радъ буду, ежели онъ не пріѣдетъ, потому что, пожалуй, и онъ начнетъ мудрить, такъ что никогда изъ Бадена не выѣдешь.

Я пробуду въ Парижѣ не менѣе какъ до 15-го Октября нов. ст. и былъ бы несказанно радъ Васъ тамъ увидѣть. Послѣ 15-го отправлюсь въ Ниццу.

Никогда я такъ не скучалъ, какъ нынѣ, и, откровенно говоря, никогда не сознавалъ жизнь столь ненужною.

Во всякомъ случаѣ, умирать въ Россію уѣду.

Здѣсь — Соллогубъ. Встрѣтился со мной на променадѣ — и не позналъ меня. Я тоже.

Былъ здѣсь и Тимашевъ два дня; я было хотѣлъ сдѣлать ему визитъ, но покуда раздумывалъ, онъ и уѣхалъ.

Къ 1-му Октября непремѣнно вышлю разказъ для Октябрьской книжки.

Прощайте, будьте здоровы.

М. Салтыковъ.

84.

Н. А. Некрасову.

31 Августа [1875 г. Баденъ-Баденъ].

Два дня тому назадъ я писалъ къ Вамъ, уважаемый Николай Алексеевичъ, а теперь спѣшу увѣдомить, что въ Понедѣльникъ 6-го Сентября н. с. я буду въ Парижѣ, и остановлюсь въ Hôtel Meklembourg, rue Lafitte, 38. Ежели можно, прикажите, чтобы «Голосъ» высылали мнѣ по этому адрессу.

---

[1]) Газета, издававшаяся Краевским, которую Салтыков предпочитал другим тогдашним Петербургским газетам, как наименьшее из зол.

[2]) Сергей Петрович Боткин (1832 † 1889) — известный медик, брат писателя Василия и художника Михаила Боткиных; подобно Белоголовому, был другом Салтыкова и позднее постоянно лечил его.

Въ газетахъ отъ 16-го Августа, сегодня полученныхъ, есть объявленіе о выходѣ 8-го № «Дѣла», а объ «Отеч. Зап.» — ничего. Ужасно меня безпокоитъ, не случилось ли чего-нибудь, тѣмъ больше, что Іюльская книжка вышла 14-го числа.

Въ Петербургѣ, всякій разъ сердце не на мѣстѣ, какъ выпускается книга, а за границей — и подавно.

До свиданія, ибо надѣюсь видѣться съ Вами въ Парижѣ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

85.

Н. А. Некрасову.

Баденъ, 4 Сентября [1875 г.].

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, которое разсѣяло мои опасенія на счетъ 8 №, многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Самой книжки, я, однако еще не получилъ: можетъ быть, завтра получится, а то такъ придется въ Парижъ пересылать. Адрессъ Парижскій я посылалъ Вамъ: rue Lafitte, 38 hôtel Meklembourg. Пожалуйста, не забудьте приказать высылать туда «Голосъ» и 9 № «Отеч. Зап.». Вѣроятно, это отель довольно мизерабельный, но моя участь ужъ такова. Анненковъ помѣстилъ меня въ Баденѣ въ второстепенномъ отелѣ, а теперь помѣщаетъ Бѣлоголовый. И такъ какъ я лѣнивъ на подъемъ, то, вѣроятно, тамъ и останусь. Боюсь я шума и ненавижу аристократической напыщенности, которые преслѣдуютъ въ великолѣпныхъ отеляхъ.

Очень меня огорчило, что Вы сомнѣваетесь относительно помѣщенія «Экскурсій». Мнѣ статья эта казалась болѣе безопасною, нежели «Сонъ въ лѣт. ночь». «Экскурсіи» могутъ быть истолкованы въ двухъ смыслахъ, и это ограждаетъ ихъ. Но, по моему мнѣнію, необходимо, чтобы читатель хоть смутно понялъ, въ чемъ суть. Я болѣе, нежели когда-нибудь жалѣю, что я не въ Петербургѣ. По существу моихъ писаній, мнѣ необходимо держать корректуру ихъ. Но теперь — ничего не подѣлаешь. Я думаю, что Фуксъ уже въ Петербургѣ; свезите ему эту статью и *отъ меня* попросите прочесть и сказать свое мнѣніе. Вотъ статью «Между дѣломъ» можно дѣйствительно

отложить на Октябрьскую книжку, потому что она на ту же тему написана. Вѣроятно, Вы и ее уже получили. Я ее писалъ нарочно для Сентябрьской книжки, чтобы вмѣстѣ съ «Экскурсіями» помѣстить, но дѣлать нечего, надо покориться. Пожалуйста, постарайтесь спасти «Экскурсіи», ибо для меня тутъ разчетъ. Хочется наколотить побольше денегъ, чтобы жить было чѣмъ. А ежели занимать, то окончательно дѣла свои испортишь, а они и безъ того ужь пошатнулись съ моею болѣзнью. Хотѣлось бы, покуда живъ, что-нибудь дѣтямъ сколотить.

Еще больше огорчило меня извѣстіе, что Вы чувствуете себя неладно. Лѣтомъ Вы обыкновенно поправлялись. Не хандрите и смотрите на вещи міра сего легче. Я самъ не могу достичь того равнодушія, какое необходимо, и это убиваетъ меня. Мнѣ каждую минуту кажется, что я умру, а иногда даже и хочется умереть, анъ смотришь и вывезло.

Бѣлоголовый пріѣдетъ въ Петербургъ къ 5 Сентября ст. стиля; посовѣтуйтесь съ нимъ: онъ хорошій врачъ.

Вмѣстѣ съ нимъ, вѣроятно, пріѣдетъ и Елисеевъ. Бѣлоголовый перемѣнилъ квартиру и живетъ теперь подлѣ Унковскаго, на Надеждинской № 20 или 18 (бывшій Трофимова).

До свиданія; жму Вашу руку. Мой поклонъ Зинаидѣ Николаевнѣ.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

Въ Парижъ ѣду завтра.

86.

Н. А. Некрасову.

Парижъ, 9 Сентября [1875 г.].

Вотъ ужь четвертый день, какъ я въ Парижѣ, многоуважаемый Николай Алексѣичъ, видѣлъ еще очень мало но то, что видѣлъ — просто прелестно. Я впрочемъ и не спѣшу осматривать, потому что боюсь утомиться, а времени впереди еще много. Но видѣлъ уже Елисейскіе поля, былъ на морской выставкѣ, гдѣ впрочемъ морское дѣло совсѣмъ въ сторонѣ, а выставлены предметы, *перевозимыя моремъ*, отъ бронзъ до

шеколада. Былъ одинъ разъ въ театрѣ Vaudeville и вышелъ въ восхищеніи отъ актеровъ. Квартира у меня очень хорошая, въ двухъ шагахъ отъ Итальянскаго бульвара, 4 комнаты и плачу 15 фр. въ сутки, дешевле и стократъ лучше баденской. По маленьку, весь Парижъ изслѣдую въ теченіи $1^1/_2$ мѣсяцевъ. Обѣдалъ до сихъ поръ съ Елисеевыми и Бѣлоголовыми въ diners de Paris, гдѣ за 5 франковъ подаютъ удивительнѣйшій обѣдъ. Только, признаюсь, желудку плохо, а жена моя даже просто не выноситъ этой кухни. Собираемся сегодня къ Меру (Елисѣевъ зоветъ), а завтра къ Вефуру; въ Субботу ѣдемъ въ Версаль. Впрочемъ, это бродяжничанье по кафѐ я позволяю себѣ только до тѣхъ поръ, покуда Елисеевы здѣсь (Гр. Зах. обнаруживаетъ необыкновенный гастрономическій инстинктъ), а потомъ буду обѣдать дома, гдѣ мнѣ за 20 фр. въ сутки обязались готовить обѣдъ для всего семейства, обѣдъ домашняго свойства по моему заказу. Отель нашъ очень маленькій, но чистый и прекрасный. Къ сожалѣнію, всѣ номера въ немъ заняты, а то я бы и Вамъ его рекомендовалъ. Я одинъ въ цѣломъ этажѣ, никого не безпокою, и меня никто не тревожитъ. Елисеевы съ Бѣлоголовыми занимаютъ антресоль — тамъ хуже и тѣснѣе. Одно скверно — это уличный шумъ, къ которому, послѣ Баденскаго затишья, никакъ не могу привыкнуть.

«Отеч. Записки» получилъ, но *не видалъ* ихъ, ибо Бѣлоголовый взялъ ихъ съ почты и такъ мнѣ и не давалъ. Курочкину [1]) порученіе Ваше передалъ: онъ обѣщалъ исполнить и Вамъ отвѣтить. Онъ въ большомъ горѣ по случаю смерти брата [2]), и сверхъ того, здоровье его, повидимому, все больше и больше разстраивается. Живетъ онъ въ пакостнѣйшемъ отелѣ Веретенникова, но, впрочемъ, ищетъ квартиру. А Успенскій [3]) удралъ въ Россію, жену же оставилъ въ Парижѣ. Тургенева еще не видѣлъ. Елисеевъ собирается уѣхать въ Россію во Вторникъ

---

[1]) Николаю Степановичу.

[2]) Известного поэта, переводчика Беранже и издателя «Искры», Василия Степановича Курочкина, умершего 15-го августа 1875 г.

[3]) Глеб Иванович Успенский (1843 † 1902)—известный писатель; жена его Александра Васильевна умерла 14-го октября 1906 г. Об отношениях Салтыкова и Успенского см. в статьях Ч. Ветринского в «Голосе Минувшего» 1914 г., кн. 5, и 1915 г., кн. 1.

на будущей недѣлѣ, а въ Субботу, вѣроятно, будетъ и въ Петерб. Видѣлъ здѣсь Ратынскаго [1]), который вчера уѣхалъ въ Петерб. Онъ былъ крайнѣ любезенъ какъ и всегда, впрочемъ. Я полагаю: не лучше ли будетъ ему давать прочитывать мои разказы, а не Каменскому [2]). Признаюсь, мнѣ въ голову не пришло ему сказать объ этомъ, но полезно было бы. Я его видѣлъ два раза въ Diners de Paris. Я съ петерпѣніемъ жду корректуры «Экскурсій», но, признаюсь Вамъ, очень мнѣ будетъ жаль сокращать этотъ разказъ. Онъ мнѣ нравится. Во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы видѣ онъ ни появился, я попрошу Васъ сохранить для меня первоначальную корректуру. Къ 15-му Сентября ст. ст. я пришлю Вамъ разказъ для Октябрьской книжки; онъ уже почти готовъ, надо переписать и немного кончить. Затѣмъ пришлю по разказу для Ноябрьской и Декабрьской книжекъ [3]) и вѣроятно, статейку, или двѣ «Между Дѣломъ» [4]). Съ новаго года начну цѣлый рядъ, въ родѣ «Пиквикскаго Клуба». Начало уже у меня навертѣлось: будете довольны [5]).

Сейчасъ получилъ письмо отъ Унковскаго, который пишетъ, что пріѣхалъ въ Петербургъ, и Васъ тамъ не засталъ. Но что меня всего болѣе обрадовало это то, что «Сонъ въ лѣтнюю ночь» понравился ему и даже, какъ онъ пишетъ, произвелъ потрясающее впечатлѣніе. Признаюсь, я не избалованъ такими отзывами, хотя, сочиняя Сонъ въ лѣтнюю ночь, я втайнѣ разсчитывалъ на впечатлѣніе этого рода. Я вообще задумалъ нѣсколько параллелей въ этомъ родѣ, и къ Декабрьской книжкѣ пришлю одну изъ нихъ.

Прощайте, дѣти мѣшаютъ писать. Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Напишите, пріѣдете ли въ Парижъ?

---

[1]) Николай Антонович Ратынский (1821 † 1887), с 1872 по 1881 г. — цензор Петербургского Цензурного Комитета, затем — член Совета Главного Управления по делам печати, писатель. См. «Обзор» Д. Д. Языкова, вып. VII.

[2]) Дмитрий Иванович Каменский (1818 † 1880) — член Совета Главного Управления по делам печати.

[3]) Очевидно, из серии «Благонамеренных речей»: «Непочтительный Коронат» и «По родственному».

[4]) Очерки «Между делом» прекратились на 10-й кн. «Отеч. Зап.» 1876.

[5]) Очевидно, «Культурные люди».

87.

П. В. Анненкову.

Парижъ, 24 Сентября [1875 г.].

Здѣсь я узналъ, что если Вы не возвратились уже, то скоро возвратитесь въ Баденъ-Баденъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Вы исчезли изъ Бадена—объ Васъ ни слуху ни духу. Зная, что Глафира Александровна уѣхала въ Констанцъ, я писалъ къ Вамъ туда, но изъ словъ Тургенева вижу, что Вы собственно тамъ даже не были, а семейство Ваше скоро оттуда уѣхало въ Цюрихъ. Стало быть, и письмо мое пропало. Начинаю мое настоящее письмо теплѣйшею благодарностью за то участіе, которое Вы выразили мнѣ, умиравшему. Вы поддержали меня, Вы устроили и обставили меня. Серьезно говоря, я чувствую себя обязаннымъ Вамъ безсрочно. Изъ всѣхъ четырехъ съ половиной мѣсяцевъ Баденской жизни у меня только и осталось свѣтлое воспоминаніе объ Васъ да о нѣсколькихъ дняхъ, проведенныхъ съ нѣкоторыми друзьями, которые посѣтили меня изъ Россіи. Всѣ прочія впечатлѣнія, оставленныя во мнѣ этою благовонной дырой, далеко не пріятны. Такого совершеннѣйшаго сборища всесвѣтныхъ хлыщей я до сихъ поръ еще не видалъ, и вынесъ изъ Бадена еще болѣе глубокую ненависть къ такъ называемому русскому культурному слою, чѣмъ та, которую питалъ живя въ Россіи. Въ Россіи я знакомъ былъ только съ обрывками этого слоя, обрывками, живущими уединенною жизнью и не показывающимися на улицѣ. Въ Баденѣ я увидѣлъ цѣлый букетъ людей, довольныхъ своею праздностью, глупостью и чванствомъ.

Скоро ужь три недѣли, какъ я въ Парижѣ, и, признаюсь откровенно, очень мало еще видѣлъ. И въ то же время, цѣлый почти день внѣ дома и ничего буквально не работаю. Располагалъ пробыть здѣсь еще недѣли четыре, но если такъ будетъ продолжаться, то уѣду: сначала въ Ліонъ, потомъ въ Марсель и, наконецъ, зимовать въ Ниццу. Новая благовонная дыра, въ которой предстоитъ еще болѣе великолѣпный букетъ всесвѣтныхъ хлыщей, и въ которой, всеконечно, никто ужь не посѣ-

титъ меня, какъ въ Баденѣ. Вѣроятно, тамъ примусь за работу, хотя убѣждаюсь, что болѣзнь оставила жестокій слѣдъ на мнѣ: убила страсть къ работѣ. А не работать нельзя. Насилую свою мысль и пишу. Хотѣлось бы, чтобъ Вы прочитали въ Августовской книжкѣ «Сонъ въ Лѣтнюю ночь». На вашъ критическій смыслъ я вполнѣ полагаюсь. Тургеневъ до крови обидѣлъ меня, сказавши, что этотъ разказъ забавный: едва ли онъ дочиталъ его. Изъ Петербурга тоже пишутъ: прекрасная мысль— представить въ смѣшномъ видѣ юбилей. Право, у меня не было намѣренія ни забавнымъ быть, ни юбилеи изобличать. А если мои вещи иногда страдаютъ раздвоенностью, то причина этого очень ясная: я Езопъ и воспитанникъ цензурнаго вѣдомства. Я объявляю это всенародно въ статьѣ «Между дѣломъ», которая явится въ Сентябрьской книжкѣ. Жаль, если книжки эти не дойдутъ до Васъ. Я, впрочемъ, напишу къ Некрасову, чтобъ онъ съ Августа мѣсяца выслалъ Вамъ журналъ. Нельзя ли Маркса [1]) подбить такъ же выписывать — вѣдь выписываетъ же онъ «Вѣстникъ Европы»!

[1]) Schulz. Allgem. Adressbuch für d. deutschen Buchhandel на 1875 г. указывает (стр. 201), что в Баден-Бадене с 1812 года существует *Marx* D. R., Hof-Buch. — Kunst. — Musikh. u. Leihb. — Замечу попутно, что, предположив не идет ли здесь речь о Карле Марксе и пересмотрев вопрос об отношении его к русским журналам, я обнаружил следующую ошибку в комментарии (Г. Лопатина?) к письму К. Маркса к Николаю — ону от 19 февр. 1881 г. (Письма К. М. и Ф. Э. к Н. — ону. П. 1908 г. стр. 33): Маркс посылал Н. — ону статью своего зятя, Поля Лафарга, о хлебной промышленности и торговле в С.-А. С. Штатах для помещения повидимому в «Отеч. Записках», но, вопреки указанию в примечании, мы не находим этой статьи ни в 1881 г., ни в следующем. Есть только близкая по теме статья: «Попытки конкурировать с Америкой и положение нашей хлебной промышленности» («О. З.» 1881 г. кн. 6). Быть может, она и была навеяна статьей Лафарга, но принадлежит безусловно русскому автору, при чем не малое участие в ней приняло перо Щедрина. Статья основана на данных по Херсонской губ. и на книге П. Орбинского «О хлебной торговле в С. Ш. С. Америки», 1880 г.; требует развития у нас сельско-хозяйственных знаний и, как основы для их применения,— земли (для крестьян?!). Написана очень литературно, с цитатами из басен Крылова и др., со ссылками на литературных героев — Фонвизина и самого Салтыкова (Дерунов, Сладкопевцев), с целыми абзацами типично-щедринскими по словоупотреблению и конструкции фраз. Например, начало:

Тургенева я нашелъ въ вождѣленномъ здравіи, но помышляющимъ о бѣгствѣ въ какое-нибудь забытое мѣсто, гдѣ можно бы уединиться. Но вѣроятно, это только одинъ разговоръ, ибо въ сущности, богопочитаніе вовсе не противно ему. Человѣкъ этотъ одаренъ всѣми дарами природы, кромѣ одного: нѣтъ у него брезгливости. Отъ этого, всякое ничтожество находитъ къ нему доступъ и, повидимому, даже можетъ занимать и тѣшить. Былъ я у него въ Буживилѣ—живетъ, какъ принцъ крови. Впрочемъ, отчего же и не жить хорошо, коли средства есть; но все это невольно ставитъ вопросъ: неужели же онъ никогда не воротится въ Россію?

Встрѣтилъ я здѣсь еще Стасюлевича [1]) съ женой и графа Соллогуба. Стасюлевичъ имѣетъ видъ стараго переплета, изъ котораго выдрали заключавшуюся въ немъ книгу. Прежде мнѣ казалось, что онъ сынъ Чичикова и Коробочки—теперь я вижу, что ошибался. Что онъ происходитъ отъ Коробочки—это несомнѣнно, но не Чичиковъ былъ его отцомъ, а А. Д. Галаховъ. И жена у него препротивная: все объ «Вѣстникѣ Европы»

«Любить свою родину присуще каждому, и оставлять ее—переселяясь—не только туда, куда Макар телят не гоняет, но даже куда бы то ни было—одинаково тяжело каждому; тем не менее, славословить все, что ни есть на родине, и, преисполняясь чувствами «квасного» патриотизма, находить в ней все обстоящим вполне благополучно не только не полезно для дела, но даже вредно»... Или: «Не о хлебе едином», но и без хлеба нельзя: а потому темой нашей речи в настоящее время будет именно хлеб насущный, обладание которым есть точка отправления для всяческих успехов общества, прежде всего нуждающегося в пище»... Или: «Область изучения не есть мутная вода, куда забрасывают от печего делать удочку и сидят, авось какая-нибудь рыбица да клюнет; клюнет какая-нибудь рыбица и вытаскивает ее изучатель; набирает он всякой всячины: и плотва, и окунь, и карась и всякая другая—готово изучение! Стряпается из этого мутная, лишенная всякого вкуса уха, и как ее ни приправляет исследователь, кой лучку подпустит, кой подсыплет перчиком, все выходит плохое произведение кулинарного искусства, не годное для здорового питания. А на будущий год опять то же уженье и опять и опять... приготовляется может быть и другое блюдо, но все menu, вместе взятое, дает одно общее, один обед, который был преподнесен еще Рюрику, Синеусу и Трувору под названием terra incognita!..» — Об отношении К. Маркса к Анненкову см. Д. Б. Рязанова «К. Маркс и русские люди 40-х годов» (П. 1919 г.). *Н. Я.*

[1]) Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826 + 1912) — профессор-историк и публицист, редактор основанного им в 1866 г. журнала «Вестник Европы».

калякаетъ. Вотъ какое жалкое положеніе русской литературы: корректоры завладѣли ею.

Соллогубъ забавенъ. Онъ былъ пять недѣль въ Баденѣ, встрѣчалъ меня, смотрѣлъ мнѣ въ глаза (не поклонится ли?) и не познался. Здѣсь, встрѣтилъ меня въ café de l'Opéra, куда Тургеневъ взялъ меня завтракать, и узнавъ, что я былъ въ Баденѣ, первое что сказалъ: если бъ я зналъ, непремѣнно пріѣхалъ бы къ Вамъ. Лгунишко.

Коршъ проявилъ признакъ своего существованія, написавъ брошюрку въ 30 стр. «La Russie actuelle». Бездарнѣе, площе я ничего не читалъ. Въ «Петербургскихъ Вѣд.» были хоть недомолвки, которыя сообщали какой-то характеръ статьѣ. Здѣсь — нагота и бѣдность мысли безграничныя [1]). Какое, однако, слово Тургеневъ выдумалъ «нигилисты» — всякая собака имъ пользуется. Во Франціи есть, впрочемъ, другое словечко: коммунаръ, тоже не безъ значенія.

До свиданія. Желаю, очень желаю, чтобы Вы отозвались. Пробуду здѣсь еще недѣли четыре, т.-е. до 15 Октября н. ст. Мой адрессъ: rue Lafitte, 38, Hôtel Meklembourg. Прошу Васъ передать отъ меня и отъ жены [поклонъ] уважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей. Передайте также поклонъ Хейлигенталю [2]), котораго уходъ мнѣ очень понятенъ. Скажите, что здоровье мое ни хуже, ни лучше, но чуть дурная погода, какъ въ послѣдніе два дня, напримѣръ, и я чувствую.

Искренно преданный Вамъ,

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Poste restante. Mr Paul Annenkoff. — *Почтовый штемпель:* Paris. 25 sept. 75.

---

[1]) В. Ф. Коршъ и его газета «С.-Петербургские Ведомости» были объектомъ постоянныхъ сатирическихъ нападокъ Салтыкова, называвшего редактора «Молчалинымъ», а газету «Россійской Пенкоснимательницей». Тем не менее, даже они оказались слишком либеральными, когда гр. Д. А. Толстой сталъ вводить в 1875 г. свою гимназическую реформу: за оппозицію ей Коршъ былъ отстраненъ отъ редактированія, а газета передана в другіе руки. Упоминаемая в письме брошюра, очевидно, написана подъ свежимъ впечатлѣніемъ этого событія.

[2]) Врачъ, поставившій С-ва на ноги в апреле—мае 1875 г. см. Воспоминанія Унковского, «Русск. Вед». 1899 г. № 115.

88.

Н. А. Некрасову.

Парижъ, 8 Октября [1875 г.]

Вчера послалъ я, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, разказъ «Семейный Судъ» въ редакцію. Помѣстите его, когда найдете удобнымъ. Мнѣ нѣсколько ужь прискучили «Благонам. рѣчи», но въ этомъ году я непремѣнно ихъ кончу. Остается еще одинъ разказъ — и больше не будетъ [1]). Съ будущаго года пойдетъ посвѣжѣе, и, вѣроятно, я самъ ходчѣе буду писать. На слишкомъ продолжительное время одной и той же работой задаваться больше не стану, а думаю листовъ на 15 не больше.

Парижъ такой прелестный городъ, что жаль съ нимъ разстаться, а потому я отложилъ свой отъѣздъ, до 22 (10) числа. Послѣ этого, по дорогѣ въ Ниццу остановлюсь на нѣсколько дней въ Ліонѣ и Марсели, и къ 2 или 3-му Ноября буду въ Ниццѣ. Тамъ посмотрю, какъ расположиться. Елисѣевъ прислалъ мнѣ цѣлое наставленіе отъ Ковалевскаго [2]), какъ имѣть въ Ниццѣ постоянное жительство. Но наставленіе это во-первыхъ дорого, во-вторыхъ, связало бы меня съ Ниццей контрактомъ на извѣстный срокъ. Вѣроятно, эта благоуханная дыра еще хуже, нежели Баденъ, а потому, быть можетъ, въ половинѣ Февраля я удеру въ Римъ. Въ Ниццѣ же предполагаю устроиться въ пансіонѣ.

«Отеч. Зап.» Сентябрьскую книжку получилъ, но ничего еще не успѣлъ прочитать, потому что Лихачевъ [3]) унесъ ее. Судя по оглавленію, книжка недурная. Я не думаю, чтобы въ будущемъ году подписка упала, потому что вѣдь все-таки лучше

---

[1]) Тем не менее, в следующий 1876 г., в серии «Благонамеренных речей» была напечатана большая часть Головлевских очерков.

[2]) Максим Максимович Ковалевский (1851 † 1914),—известный социолог, профессор, академик; см. ниже письмо к нему Салтыкова (№ 57).

[3]) Владимир Иванович Лихачев (1837 † 1906),—деятель Петербургского городского самоуправления, сенатор, близкий друг Салтыкова, бывший после его смерти опекуном его детей.

журнала нѣтъ. Одно нехорошо — поздно выходитъ, даже «Дѣло» опередило. Любопытно бы взглянуть на «Дѣло»; здѣсь я совсѣмъ этого журнала не вижу; но изъ оглавленій усматриваю, что онъ стремится къ разнообразію. Даже фельетонъ въ немъ завелся, должно быть Буренинъ строчитъ.

Какъ ни хорошо за границей, а все-таки чувствуешь себя не на мѣстѣ. Это и по писаніямъ моимъ, я думаю, Вы замѣчаете. Не клеится, не пишется, не хочется. Какъ прежде въ школѣ я отмѣчалъ дни, остающіеся до праздниковъ, такъ теперь считаю дни, остающіеся до возвращенія въ Россію. Скоро будетъ 6 мѣсяцевъ, какъ я оттуда.

До свиданія, будьте здоровы. Надѣюсь увидѣть Васъ въ Ниццѣ, какъ Вы обѣщали. Гдѣ-то Александръ Николаевичъ Ераковъ?

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Погода здѣсь удивительнѣйшая.

89.

Н. А. Некрасову.

Парижъ, 17 Октября [1875 г.].

Я сообщалъ о содержаніи Вашего письма, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, Курочкину, который мнѣ сказалъ, что 2 т. франковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, имъ уже получены, и что послѣ того онъ уже писалъ Вамъ. Понять, что хочетъ Курочкинъ, довольно трудно, но, повидимому, онъ ждетъ жалованье за полгода впередъ, что, по словамъ его, было между Вами и имъ условлено. Я ему сказалъ, чтобъ онъ вновь написалъ къ Вамъ и изложилъ свой разчетъ и свои основанія ясно, что онъ и обѣщалъ выполнить. Теперь онъ чувствуетъ себя лучше, а то былъ совершенно несносенъ съ своими жалобами по случаю смерти брата, котораго онъ называлъ *историческимъ* человѣкомъ. Потомъ сталъ жаловаться, что у него маменька ослѣпла. Теперь и съ этимъ примирился, и больше не жалуется.

Курочкинъ живетъ у Веретенникова: Rue Cadet, 4, hôtel de Holland. Адресъ Шассена слѣд: Paris, rue Crétet, 5.

Вышла здѣсь пьеска: Le Panache [1]), что-то въ родѣ нашего «Ревизора», но довольно глупаго. Вчера я ее видѣлъ, и хотя хорошаго мало, но все-таки есть положенія довольно смѣшныя. Я подумалъ, что для Плещеева это будет небезполезная пьеса, и хотѣлъ послать ему ее. Но, къ сожалѣнію, она выйдетъ только черезъ недѣлю, когда меня въ Парижѣ не будетъ. Поэтому, я просилъ Курочкина выслать ему пьесу: пусть не удивится, когда получитъ. Я только было написалъ Плещееву, чтобъ онъ занялся Гонкуромъ, а ужъ Стасюлевичъ и перевелъ. Впрочемъ, у Гонкура много романовъ, можно и другой выбрать и разказать въ извлеченіи.

Я ѣду въ Марсель черезъ два дня. Пора. Надо работать. Здѣсь рѣшительно ничего не писалъ, и къ Ноябрьской книжкѣ врядъ ли что вышлю. Вы не повѣрите, какъ трудно пишется: ужели это болѣзнь? Боюсь, что *удачнаго* ничего не выйдетъ.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

90.

П. В. Анненкову.

Парижъ 18 октября [1875 г.].

Два раза писалъ къ Вамъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, разъ въ Констанцъ (изъ Бадена), другой разъ въ Баденъ (изъ Парижа), но, вѣроятно, тѣмъ письмамъ не суждено было дойти до васъ. Теперь, пишу съ нѣкоторой надеждой, что письмо мое настигнетъ Васъ въ Баденѣ. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, сказалъ мнѣ Тургеневъ.

Я въ Парижѣ прожилъ шесть недѣль, и послѣ завтра уѣзжаю отсюда. Нѣсколько дней проведу въ Ліонѣ и Марсели и къ 1-му Ноября буду въ Ниццѣ. Парижъ мнѣ чрезвычайно поправился; это городъ, въ которомъ можно незамѣтно про-

[1]) Goudinet, Edmond: «Le Panache», Paris. 1875, 12-oй 2 fr.

жить, какъ и въ Петербургѣ, но съ несравненно большимъ удовольствіемъ. Одно нехорошо: шумно очень, особенно въ улицѣ Лафиттъ, въ которой я стою, и которая не макадамизирована. Отъ этого, я ни одной строчки не могъ написать здѣсь. Впрочемъ, если бы здѣсь жить постоянно, то можно бы, подобно Тургеневу, спрятаться въ rue de Douai и тамъ строчить уже ничто не препятствуетъ.

Кстати о строченіи: увы! болѣзнь, повидимому, оказала на меня свое дѣйствіе: пишется туго и неуклюже. А писать между тѣмъ нужно. Впрочемъ, съ новаго года начну нѣчто новое — можетъ быть, и лучше пойдетъ. А покуда, пополняю старые хвосты, которые порядкомъ мнѣ надоѣли. Читаете ли Вы «Отеч. Зап.», и высылаютъ ли ихъ Вамъ? Видѣли ли Некрасова въ Петербургѣ? Онъ ничего мнѣ не пишетъ. И представьте себѣ: и безъ того мнѣ туго достается мое писаніе, а къ этому еще не помѣщаютъ мои вещи, якобы не цензурныя. Вотъ вамъ и литературное ремесло.

Я довольно здоровъ, т.-е. ревматическія боли почти прошли, остались только въ пальцахъ. Но нервное раздраженіе ужасно, и болѣзнь сердца не уменьшилась. На-дняхъ я купилъ гидъ Ниццы Elysée Réclus и тамъ на основаніи свидѣтельствъ знаменитыхъ врачей говорится, что для болѣзни сердца Ницца совсѣмъ негодный городъ. А меня туда имянно посылаютъ.

А въ какой степени я раздражителенъ—это можетъ доказать слѣдующій нелѣпый случай. На-дняхъ Тургеневъ сообщилъ мнѣ, что Соллогубъ желаетъ прочесть новую свою комедію, и проситъ устроить такъ, чтобъ и я былъ въ числѣ слушателей. Я поѣхалъ въ Буживаль на это чтеніе, не безъ основанія, полагая, что будетъ читаться какая-нибудь глупость въ родѣ «Бѣды от нѣжного сердца» [1]), и никакъ не полагая, чтобы Соллогубъ позволилъ себѣ привлечь меня къ слушанію какой-нибудь подлости. Но оказалось, что Соллогубъ не имѣетъ никакого понятія о томъ, что подло и что не подло. Въ Комедіи дѣйствующимъ лицомъ является нигилистъ — воръ. Можете себѣ представить, что слѣлала изъ этого кисть Соллогуба. Со мной сдѣлалось

[1]) Комедия-водевиль в I действии графа В. А. Соллогуба, напечатанная в 3 кн. «Отеч. Зап.» 1850 г.; ставилась и на сцене.

что-то въ родѣ истерики. Не знаю, что я говорилъ Соллогубу, но Тургеневъ сказываетъ, что я назвалъ его безчестнымъ человѣкомъ. Меня прежде всего оскорбилъ этотъ богомазъ, думающій площадными ругательствами объяснить сложное дѣло, а во вторыхъ, мнѣ представилось, что онъ эту комедію будетъ читать такимъ же идіотамъ, какъ и самъ, и что эти идіоты (Тимашевъ, Шуваловъ [1]) и т. п.) будутъ говорить: charmant! Вѣдь читалъ же онъ ее въ Баденѣ, въ кружкѣ Баратынско-Колошинскомъ [2]), и навѣрное, слышалъ: charmant! И если бы Вы видѣли самое чтеніе: онъ читаетъ и самъ смѣется и на всѣхъ посматриваетъ. И Тургеневъ, какъ благовоспитанный человѣкъ, тоже улыбается и говоритъ: да, въ этомъ лицѣ есть задатки художественнаго характера.

Представьте же себѣ: послѣ этого-то происшествія, гдѣ онъ съѣлъ подлеца и паяца, Соллогубъ осмѣливается въ café Foie публично проповѣдывать, что онъ читалъ у Тургенева свою комедію, и что она произвела на меня *потрясающее дѣйствіе*. Къ счастію, тутъ былъ кн. Гагаринъ [3]), вовсе мнѣ неизвѣстный, который вступился, такъ сказать, за меня и замѣтилъ: должно быть, Вы ужь что-нибудь очень плоское написали, чтобъ взволновать Салтыкова. Это разказывалъ мнѣ очевидецъ [4]).

Прошу Васъ передать отъ меня и отъ жены поклонъ уважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей. Мои всѣ здоровы. Ежели Вы удосужитесь, то черкните что-нибудь въ

---

[1]) Графъ Петръ Андреевичъ Шувалов (1827 ÷ 1889),—генералъ-адъютантъ, бывшій шефъ жандармовъ и Управляющій III Отделением (до 1873 г.), затем посол в Англии и член Государственного Совета.

[2]) Кружок, группировавшийся около Анны Давыдовны Баратынской, рожд. Абамелек, некогда воспетой Пушкиным, жены брата поэта Баратынского, издававшей в Баден-Бадене свои переводы русских и немецких поэтов на английский язык, — и посланника в Бадене, камергера Ивана Петровича Колошина.

[3]) Вероятно, известный князь Иван Сергеевич Гагарин (1814 ÷ 1882), иезуит, постоянно живший в Париже и поддерживавший связи с Герценом и русскими знакомыми.

[4]) Л. Ф. Пантелеев (Воспоминания, т. II, стр. 157—158), передавая о чтении Соллогубом комедии у Тургенева, сообщает, будто бы Соллогуб, пораженный обмороком Салтыкова, «тут же бросил свою пьесу в камин». Но это опровергается письмом Тургенева Салтыкову (№ 209), где сообщается, что Соллогуб «опять потерял свою комедию... и опять ее ищет».

Ниццу poste-restante. Въ Маѣ, я, вѣроятно, заѣду въ Баденъ, буде останусь живъ!

Прощайте, будьте здоровы.

Вашъ, М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Poste restante. M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* Paris. 18 oct. 75.

91.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 28 октября 1875 г.

Спѣшу увѣдомить Васъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, что я прибылъ вчера къ ночи въ Ниццу, и остановился въ hôtel Windsor, гдѣ дороговизна страшная. Завтра переѣзжаю въ русскій пансіонъ, на который мнѣ указалъ врачъ Гагариновъ [1]) и гдѣ прежде жилъ Пеликанъ [2]). Тамъ берутъ съ меня за квартиру со столомъ 50 фр. въ сутки. Порядочно дорого, но дѣлать нечего. Въ отели за то же, но тѣснѣе и скуднѣе просятъ 70 фр. Въ пансіонѣ, кромѣ меня, будетъ жить только какой-то генералъ Быховецъ, а больше никого, потому что домишко маленькій. Мѣсто невзрачное: petite rue S-t Etienne. Villa Oasis — въ полномъ смыслѣ дыра. Да и вся Ницца — пренеопрятная и гнусная, почти нигдѣ тротуаровъ нѣтъ, а шоссе въ родѣ мѣлу. Пріѣхали мы подъ проливнымъ дождемъ, а сегодня опять свѣтло и солнце во всю мочь блеститъ. Пробылъ 5 дней въ Марсели, ѣздилъ на Корнишъ въ ресторанъ, ѣлъ на берегу моря bouille-abesse и думалъ объ вѣчности. Пожалуйста, пришлите журналы и газеты (т.-е. Отеч. Зап. и Голосъ) посылать такъ: France, Nice, Alpes maritimes, poste restante. Этотъ же адрессъ сообщите и Григорію Захарычу [3]).

Прощайте, усталъ до смерти отъ бѣготни. Весь Вашъ.

М. Салтыковъ.

---

[1]) В следующем письме Салтыков называет его Гагариным.

[2]) Евгений Венцеславович Пеликан (1824 † 1884),—доктор, профессор, председатель Медицинского и Ветеринарного Советов.

[3]) Елисееву.

92.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 4 ноября 1875 г.

Кажется мнѣ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, что черезчуръ ужъ вы хвалите мой послѣдній разказъ [1]). Мнѣ лично онъ не нравится. Кажется, что неуклюжъ и кропотливо сдѣланъ. Свободнаго, легкаго творчества нѣтъ, а я всегда недоволенъ тѣмъ, что туго пишется. Я замѣтилъ, что и большинство читателей такимъ же образомъ относится къ моимъ разказамъ. Вотъ «Экскурсіи» у меня легче шли, и я увѣренъ, что они произведутъ нѣкоторое впечатлѣніе. Ошибаюсь ли я, въ этомъ случаѣ, или вѣрно говорю — объ этомъ судить не могу, по думаю, что вѣрно, да во всякомъ случаѣ недурно по временамъ и большинство читателей имѣть въ виду.

Сегодня получилъ «Голосъ» и въ немъ объявленіе о выходѣ Октябрьской книжки. Книжка интересная, но жаль, что фельетона Михайловскаго нѣтъ. Сверхъ того, я, по письму Вашему, ожидалъ комедіи Островскаго, — и ее нѣтъ. Я, признаться, не читалъ романа Марковичъ [2]), но Тургеневъ мнѣ сказывалъ, что онъ, сверхъ ожиданія, хорошъ [3]). Я думалъ, что получу «Отеч. Зап.» въ одинъ день съ «Голосомъ», но не тутъ-то было. Уже не выслали ли ихъ мнѣ въ Парижъ?

То, что Вы пишете мнѣ о худобѣ Унковскаго, очень меня безпокоитъ. Онъ давно ничего мнѣ не пишетъ, даже не увѣдомилъ о перемѣнѣ квартиры. Я узналъ уже стороной, что онъ переѣхалъ въ Захарьевскую, № 6. Дѣйствительно ли онъ туда переѣхалъ, и не всуе ли я тружусь, посылая ему туда письмо.

Не знаю навѣрное, но, можетъ быть, къ 8-му числу ст. стиля я пришлю Вамъ новый разказъ и тогда же напишу, какъ съ нимъ поступить. Ежели есть возможность печатать

---

[1]) Повидимому, — «Семейный суд».

[2]) В «Отеч. Зап.» 1875 г., кн. 7—10 и 12, печатался ее роман «В глуши».

[3]) Тургенев высоко ценил Марко-Вовчка и перевел на русский язык «Украинские народные рассказы» (Спб. 1859 г.) и повесть «Институтка» («Отеч. Зап.» 1860 г., кн. 1).

«Экскурсіи», то печатайте въ Ноябрьской книжкѣ; ежели же нѣтъ возможности, то нельзя ли передать его Суворину: пусть въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» напечатаетъ [1]).

Ежели Вы дѣйствительно соберетесь въ Ниццу, то привезите съ собой всѣ деньги мои, какія накопятся у Унковскаго по Вашъ отъѣздъ. Я ему напишу. Теперь я покуда не нуждаюсь, но все же лучше при оказіи прислать что есть. Жизнь здѣсь очень дорога, но при нашей расчетливости, я надѣюсь протянуть до Февраля будущаго года. Курсъ теперь очень скверный, но можетъ быть къ Февралю поправится, поэтому привезите русскими сторублевыми бумажками. Я сдѣлалъ отлично, что всѣ деньги взялъ въ Баденѣ, когда курсъ только-что началъ колебаться. Нужно думать, что я выигралъ черезъ это не меньше 12 фр. на сто рублей.

Прощайте, будьте здоровы. Поклонитесь отъ меня А. Н. Еракову и Зинаидѣ Николаевнѣ.

Вашъ

М. Салтыковъ.

93.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 10 ноября [1875 г.].

Вмѣстѣ съ симъ, въ двухъ пакетахъ, посылаю въ Контору новый разказъ «Непочтительный Коронатъ» [2]). Полагаю, что онъ придетъ къ Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, около 5-го Ноября ст. ст. и даже раньше. Ежели вопросъ объ «Экскурсіяхъ» еще не разрѣшенъ, то помѣстите новый разказъ въ Ноябрьской книжкѣ; ежели же въ этой книжкѣ будутъ помѣщены «Экскурсіи», то новый разказъ отложите до Декабря. У меня уже около $^1/_3$ написано новаго разказа «Наслѣдство» [3]), тоже принадлежащаго къ серіи «Благонам.

---

[1]) Алексей Сергеевич Суворин († 1912) известный журналист, сотрудник тогда либеральной газеты «С.-Петербургские Ведомости»; не описался ли Салтыков, поставив «Биржевые» вместо «С.-Петербургских Ведомостей»?

[2]) См. «Отеч. Записки», 1875 г. кн. 11,

[3]) Вероятно, другое название очерка «По родственному» — «Отеч. Зап.» 1875 г., 12.

Рѣчей»— я пришлю его Вамъ, вѣроятно, къ 1-му Декабря ст. ст. Въ такомъ случаѣ, помѣстите его вмѣстѣ съ прилагаемымъ разказомъ въ Декабрьской книжкѣ (опять-таки, въ случаѣ, ежели въ Ноябрѣ будутъ напечатаны «Экскурсіи»). Я желаю в этомъ году покончить съ «Благонамѣренными Рѣчами», и съ 1876 года начать новое. Такъ какъ въ головѣ у меня кой-что ужь бродитъ, то думаю, что къ 1-му Января вы будете имѣть оригиналъ. Извините, что, можетъ быть, ужь даже завалилъ Васъ писаніями: нужно мнѣ, ибо какъ человѣкъ предусмотрительный, я все тревожусь, что денегъ не достанетъ. А хочется въ Апрѣлѣ опять побывать в Парижѣ.

Вещь, которую я полагаю начать съ будущаго года, должна имѣть юмористическій характеръ. Увидимъ, оставила ли во мнѣ болѣзнь столько юмору, чтобы наполнить около 15 листовъ.

Получилъ на дняхъ письмо отъ Анненкова; пишетъ, нельзя ли выслать ему «Отеч. Записки» съ Августа и до конца года, а съ будущаго года — дескать самъ выпишу. Кажется, я давно Вамъ писалъ объ этомъ — нельзя ли его удовлетворить. Онъ, повидимому, желаетъ за мной послѣдить, а въ Баденѣ *никто* «Отеч. Зап.» не получаетъ. Это и неудивительно, потому что тамъ живетъ русская интеллигенція.

Еще пишетъ Анненковъ: проѣзжая черезъ Петербургъ, былъ онъ въ Вашей квартирѣ, и въ передней засталъ только «громаднаго кучера», который и сказалъ, что Вы въ Чудовѣ. По соглашенію съ Вами, Анненковъ просилъ дать Вамъ знать, что онъ желалъ бы Васъ видѣть, но кучеръ отвѣтилъ: я съ нимъ въ перепискѣ не состою. Такъ онъ и не видѣлъ Васъ.

Въ Ниццѣ я живу еще больше взаперти, нежели въ Баденѣ: ни одного вечера изъ дома не выходилъ. Скучновато, но климатъ хорошій. Съ 9 часовъ утра до 4-хъ часовъ вечера солнце жаритъ, а ночи до сихъ поръ теплыя. Сегодня въ полдень въ Villefranche ѣздилъ — удивительные виды. Все берегомъ моря; съ одной стороны вода безъ конца, мѣстами голубая, мѣстами зеленая, а съ другой — высочайшія горы. И вездѣ виллы, въ коихъ сукины дѣти живутъ. Это безпредѣльное блаженство сукиных дѣтей, ихъ роскошь, экипажи, платья дамъ — ужасно много портятъ крови. И всѣ эти хлыщи здѣсь какъ дома, я одинъ какъ-то особнякомъ. Не умѣю я сближаться, хотя

многіе здѣсь меня спрашиваютъ, просятъ «показать». Конечно, это тѣмъ и кончится, что «посмотрятъ», но врядъ ли кому охота со мной знакомиться. Даже хозяйка говоритъ: какой вы угрюмый! Пусть такъ и будетъ. Въ Маѣ непремѣнно в Россію пріѣду. Лучше въ Витепсвѣ. Ежели умирать, такъ тамъ.

Прощайте, будьте здоровы. Пишите пожалуйста. Да Унковскому скажите, что онъ совсѣмъ меня забылъ. Я къ нему нѣсколько писемъ написалъ, а отъ него ничего. Поклонитесь А. Н. Еракову. Скажите, что въ Маѣ я такъ его обыграю, что онъ своихъ не узнаетъ. Пріѣхалъ сюда на 22 недѣли, двѣ прожилъ, 20 остается.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Боборыкина повѣсть — чортъ знаетъ что такое! Нынче литераторы словно здраваго смысла лишились [1]).

Здѣшній книгопродавецъ Висконти сказывалъ мнѣ, что онъ адрессовалъ въ контору «Голоса», чтобъ ему выслали послѣдніе №-а «Отеч. Зап.» за этотъ годъ, и подписались бы на будущій годъ. Будто бы и деньги послалъ, но ничего не получилъ. Справьтесь, пожалуйста. «Вѣстникъ Европы» вездѣ есть, а нашего журнала нѣтъ какъ нѣтъ.

Одна знакомая пишетъ изъ Парижа, что Курочкинъ переѣхалъ на новую квартиру rue de l'Echiquier, 51. Для Васъ не безполезно знать.

Въ газетѣ «Rappel» [2]) печатается новый романъ Шатріана «Исторія одного консерватора». Покамѣсть только 3 фельетона вышло, страницъ около 6 «Отеч. Записокъ». Хорошъ ли — до сихъ поръ судить еще не могу, но фигура консерватора мнѣ понравилась. Длиненъ ли будетъ — тоже не знаю. Не хотите ли, чтобъ я вырѣзалъ фельетоны и посылалъ Вамъ, коль скоро накопится листа на 2 или на 3. Отвѣтьте. Я хотѣлъ бы Плещееву послать — онъ все работы жаждетъ; впрочемъ, какъ знаете. Во всякомъ случаѣ, отвѣтьте.

---

[1]) «Долго ли», повесть—«Отеч. Зап.» 1875 г., кн. 10.

[2]) Французская ежедневная газета, основанная в 1869 г. В. Гюго и Рошфором.

Луи Блапъ пишетъ исторію салоновъ XVIII вѣка. Какъ выйдетъ, пришлю Вамъ: можно будетъ воспользоваться.

Викторъ Гюго написалъ: «20 лѣтъ изгнания». Я читалъ вступленіе (очень обширное): рядомъ съ прелестными вещами пропасть пустяковъ. Да и въ цензурномъ смыслѣ неудобно.

94.

П. В. Анненкову.

Ницца, 11 ноября [1875 г.]

Четыре дня тому назадъ получилъ Ваше письмо, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, и ежели не отвѣтилъ сейчасъ, то потому только, что доканчивалъ писаніе, которое сегодня и отослалъ по принадлежности. Кто что, а я все пишу, быть можетъ и не всегда удачно, но руководствуюсь правиломъ дѣлать что можно. Да и матеріальный вопросъ очень важенъ, и за границей не хочется сѣсть какъ ракъ на мели.

Вы очень хорошо уразумѣли современное положеніе Россіи — имянно это *недоумѣніе*, но съ нѣкоторой примѣсью озорства. Озорство послѣднее слово этихъ господъ, которые видятъ, что земля уходитъ изъ-подъ ихъ ногъ. Не будучи въ силахъ поворотить дѣло по-своему, они пакостятъ, и въ этомъ заключается вся государственная дѣятельность нашего времени. Валуева, напримѣръ, нельзя считать вполнѣ жертвой недоразумѣнія; нѣтъ, это пакостникъ и притомъ очень злостный [1]). И какъ горько думать, что судьба многихъ милліоновъ людей въ рукахъ этихъ паскудныхъ людей, изъ которыхъ многіе даже мысли установить не могутъ, а многіе ежели и устанавливаютъ ее, то не иначе, какъ съ цѣлью озорства. Нынѣшняя Франція можетъ служить примѣромъ подобнаго настроенія умовъ. Люди ясно видятъ, что они дѣлаютъ зло не только странѣ, но даже себѣ, и все-таки продолжаютъ дѣлать зло. Въ особенно-

[1]) Валуев (см. № 38) в 1872—77 г.г. был министром государственных имуществ; при нем произошло знаменитое расхищение Уфимских казенных земель, к чему столько раз обращался в своих произведениях Салтыков; с 1877 г.—Председатель Совета Министров, в 1880 г. получил графское достоинство, но в тот же год «пал», в связи с возвышением Лорис-Меликова и ревизией Уфимских земель Комиссией Ковалевского.

сти короткоумными въ этомъ случаѣ являютъ себя Орлеаны, которые очень хорошо знаютъ, что имъ не дождаться призыва, и все-таки пакостятъ въ руку Бонапарту.

Я написалъ Некрасову на счетъ высылки Вамъ «Отеч. Зап.» настолько убѣдительно, что вѣроятно, на дняхъ Вы уже получите ихъ. Удивительно, что въ Баденѣ никто не получаетъ ихъ, хоть бы Вы Маркса подвигнули выписать. Да и въ Ниццѣ, кажется, никто не получаетъ кромѣ меня. Впрочемъ, съ будущаго года Висконти выписываетъ.

Я въ Ниццѣ уже двѣ недѣли нахожусь и буквально ни съ кѣмъ не знакомлюсь, сижу запершись и выхожу только по утрамъ погулять. Впрочемъ, покуда еще не очень много публики съѣхалось. Я не нахожу въ Ниццѣ ничего особеннаго; городъ нечистоплотный, гулять негдѣ и пресловутая promenade des anglais показалась мнѣ жалкою. Окрестности дѣйствительно очаровательны, судя по тому, что я видѣлъ вчера, съѣздивши въ Villefranche. Такъ какъ я намѣренъ здѣсь пробыть 5 мѣсяцевъ, то, вѣроятно, объѣзжу все. На дняхъ съѣзжу и въ Montecarlo посмотрѣть на культурныхъ русскихъ людей.

Не думаю, однако жь, чтобъ Ницца была особенно для меня благопріятна. Здѣшній воздухъ слишкомъ силенъ, и опьяняетъ меня. Ко мнѣ ѣздитъ Реберсъ, но больше для препровожденія времени. Ревматизмъ утихаетъ, но слабость очень велика и сердце опять начинаетъ безпокоить. Вотъ и не знаю, не придется ли удирать отсюда. Реберсъ, впрочемъ, говоритъ, что, можетъ быть, и привыкну.

Поселился я здѣсь довольно удобно, хотя и въ захолустьи. Нашелъ здѣсь Тамбовскую губернію въ первобытномъ видѣ. Хозяйка у насъ русская, г-жа Данилова, которая, по преданію, называетъ служанокъ «дѣвками». Это очень мнѣ понравилось. Я не знаю исторіи этой женщины, она не разказываетъ, но что-то должно быть, скрывается въ ея прошломъ. Мнѣ рекомендовалъ эту барыню докторъ Гагаринъ, потому что въ этой самой квартирѣ жилъ прошлаго года Пеликанъ. За пансіонъ я плачу 50 фр. въ сутки и имѣю очень порядочный домашній обѣдъ. По временамъ, хозяйка украдкой ѣздитъ въ Монтекарло

---

[1]) Врач.

*

и проигрывается тамъ. Очень можетъ быть, что въ какой-нибудь прекрасный день она и совсѣмъ пропадетъ. Не слыхали ли Вы чего-нибудь объ этой женщинѣ, живя въ Ниццѣ?

Я, какъ школьникъ, считаю недѣли пребыванія въ Ниццѣ. Пріѣхалъ на 22 недѣли, теперь осталось 20 недѣль. Въ Апрѣлѣ непремѣнно поѣду въ Парижъ (увы! можетъ быть, послѣдній разъ въ жизни!), а затѣмъ, пробираясь въ Россію, заѣду дней на 20 въ Баденъ.

Скажите, пожалуйста, Хейлигенталю, что я объ немъ помню и ежели не писалъ къ нему, то по недостаточному обладанію иностранными языками. Жена ему тоже кланяется.

Дѣти мои здоровы; постоянное лѣто (здѣсь жарко еще) помогаетъ имъ. Хорошо кабы и мнѣ помогло.

Передайте отъ меня и отъ жены поклонъ многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣлуйте Вашихъ дѣтей.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

На конвертѣ: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse. 4. M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* Nice. 12 Ment. M. 1875 и др.

95.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 26 ноября [1875 г.]

Вотъ въ чемъ дѣло, многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Когда я былъ въ Парижѣ, то очень хотѣлъ познакомиться съ Золя, чтобы пригласить его для «Отеч. Зап.», но не могъ этого достигнуть, потому что его не было въ Парижѣ. Въ разговорѣ съ Тургеневымъ я узналъ, что Золя получилъ отъ Стасюлевича за свой послѣдній романъ [1]) (листовъ 20 слишкомъ) 2000 фр., и сказалъ, что «Отеч. Зап. дали бы 200 фр. за листъ (романъ перевести съ оригинала, прежде появленія на франц. языкѣ): такъ мы платимъ Шассену [2]).

---

[1]) «Проступок аббата Мурэ»—«Вестник Европы» 1875 г., кн. 1—3.
[2]) См. № 52.

Теперь Тургеневъ пишетъ мнѣ [1]), не желаютъ ли «Отеч. Зап.» купить у Гонкура романъ, который онъ оканчиваетъ, съ тѣмъ, чтобы перевести его прежде выхода въ свѣтъ на французскомъ языкѣ. Гонкуръ пишетъ отлично, и, по словамъ Тургенева, рукопись можно приобрести за 2 т. фр. Объ Гонкурѣ есть очень хорошая статья Золя въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ онъ восхваляется до небесъ [2]). И Стасюлевичъ теперь переводитъ одинъ изъ его романовъ, который я читалъ и который очень мнѣ понравился [3]).

Затѣмъ Тургеневъ прибавляетъ еще, что онъ говорилъ съ Золя, что онъ можетъ и больше за свои романы въ Россіи приобрѣсти (не называя будто бы «Отеч. Зап.»), и что у Золя «зубы загорѣлись». Поэтому, видно, что и Золя можно приобрѣсти. Если Вы не прочли въ Августовской книжкѣ В. Е. его корреспонденцію объ наводненіяхъ, то прочтите: это такая вещь, что волосы дыбомъ встанутъ [4]). Цѣлая ужасающая драма. Онъ теперь оканчиваетъ новый романъ: «Его Превосходительство Ругонъ», въ которомъ будетъ изображенъ Руэръ [5]).

Мое мнѣніе таково: ежели Золя можно будетъ склонить на фельётонъ, какой онъ пишетъ въ Вѣстн. Евр. (тамъ ужь онъ не долженъ писать), то за фельетонъ ему дать 300 фр. за листъ. Онъ не будетъ Шассеновскому фельетону мѣшать, потому что Золя пишетъ общественный фельетонъ, совсѣмъ въ другомъ родѣ. Ежели онъ согласится только романы отдавать намъ, то полагалъ бы возможнымъ предложить ему отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ за часть (листовъ 20 нашего журнала) [6]).

Затѣмъ, ежели бы дѣло съ Золя не состоялось, то я полагалъ бы полезнымъ пригласить Гонкура, не для фельетона, на

---

[1]) См. Письма Тургенева № 210.

[2]) «Роман г.г. Гонкур»,—«Вестн. Европы» 1875 г., № 9, стр. 400 и сл.

[3]) В октябрьской книжке «Вестника Европы» 1875 г. напечатан роман Гонкуров «Жермини Ласертэ».

[4]) См. «Вестник Европы» 1875 г., кн. 8, стр. 825 и след., статья «E. Z—l»—«О наводнении», содержащая рассказ одного старого крестьянина о наводнении в бассейне р. Гаронны.

[5]) «Его превосходительство Эжен Ругон», роман Золя — в «Вестнике Европы» 1876 г., кн. 1—4.

[6]) Сотрудничество Зола в «Отеч. Записках» не состоялось.

который онъ не способенъ, а пусть дастъ романъ и заплатить ему 2 т. рублей.

Во всякомъ случаѣ, отвѣтьте какъ можно скорѣе. Тургеневъ меня проситъ объ этомъ. Но, пожалуйста, не говорите никому насчетъ Золя. Пожалуй, еще узнаетъ Стасюлевичъ и выйдетъ тутъ цѣлая исторія. Пожалуйста, отвѣтьте; я Вамъ вотъ объ романѣ Эркмана-Шатріана писалъ, а Вы ничего не отвѣтили. Я его читаю: до сихъ поръ суховатъ, но не дуренъ.

Я въ Понедѣльникъ (29-го) Вамъ вышлю новый разказъ для Декабрьской книжки [1]). Вы получите его около 23-го Ноября ст. ст.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Поцѣлуйте А. Н. Еракова.

Я буду на-дняхъ ему писать.

96.

П. В. Анненкову.

Ницца, 2 декабря [1875 г.]

Ежели я не отвѣчалъ тотчасъ на Ваше добрѣйшее письмо, почтеннѣйшій Павелъ Васильевичъ, то единственно ради того, что былъ заваленъ инымъ писаніемъ. На-дняхъ два разказа въ Питеръ послалъ; кто что, а я все стараюсь. Пишу да пописываю — благо, другого и дѣлать нечего. Съ «Благонамеренными Рѣчами» покончилъ [2]). Знаю, что много бы нужно еще сказать, да вѣдь и кончить когда-нибудь надо. Вотъ на счетъ государственности и національности надо бы что-нибудь еще сказать, благо Франція — прекраснѣйшій примѣръ подъ глазами. Какъ ее распинаютъ эти сукины дѣти въ Національномъ Собраньи! Такъ поѣдомъ и ѣдятъ. Вотъ и чужая сторона, а сердце по ней надрывается. Гдѣ такое собраніе истинныхъ изверговъ

[1]) Второй из головлевских очерков: «По-родственному»—«Отеч. Записки» 1875 г., кн. 12.

[2]) Указание это интересно для истории создания «Господ Головлевых», которые только начались в 1875 г., а затем тянулись через весь 1876 г. в серии «Благонамеренных Речей».

найдешь [1])! И все-таки не отчаиваешься: отсюда, а не отъ туду (?) правда будетъ. Можетъ быть я объ этой государственности и напишу что-нибудь, да только не теперь. Теперь, я задумалъ «Книгу о праздношатающихся» писать, и вчера первую, вступительную главу кончилъ. А такъ какъ руки у меня нужда подгоняетъ, то, конечно въ 1-мъ № Отеч. Зап. 1876 года главъ семь или восемь появится. Тутъ вы увидите многое множество лицъ: и фальшиваго Бисмарка, котораго за сто марокъ въ Берлинѣ русскимъ (и то потому, что русскіе) показываютъ, и мятежнаго хана Хивинскаго, и чиновника, который ѣдетъ за границу отъ восцы, и генерала, который душу чорту продалъ, и проч. Все это будетъ проходить постепенно. Шпіонъ явится, литераторъ, который въ подражаніе «Аннѣ Карениной» пишетъ повѣсть «Влюбленный быкъ» [2]). Смѣху довольно будетъ, а связующая нить — культурная тоска. Хотѣлось бы и практически попробовать — послѣ болѣзни меня все въ эту сторону тянетъ. Въ видѣ эпизода, хочу написать разказъ «Паршивый» [3]). Чернышевскій или Петрашевскій все равно. Сидитъ въ мурьѣ, среди снѣговъ, а мимо него примиренные Декабристы и Петрашевцы проѣзжаютъ на родину и насвистываютъ «Боже Царя Храни» въ родѣ того, какъ Бабуринъ пѣлъ. И всѣ ему говорятъ: стыдно, сударь! у насъ царь такой добрый — а вы что! Вопросъ: проклялъ ли жизнь этотъ человѣкъ или остался онъ равнодушенъ ко всѣмъ надругательствамъ и все въ немъ старая работа, еще давно, давно до ссылки начатая, про-

---

[1]) С 1875 г. во Франціи установилась так называемая «Конституція 1875 г.», и началась борьба между президентом Мак-Магоном, опиравшимся на консервативную партию, и республиканским большинством Национального собрания во главе с Гамбеттой; срв. письма Тургенева.

[2]) См. «Вестн. Европы» 1914 г., кн. 5: «Благонамеренная повесть. Мои любовные радости и страдания. (Из записок солощего быка)».

[3]) Ср. далее в письмах, а также в «Воспоминаниях» Л. Ф. Пантелеева, т. II, стр. 165—166. Повидимому здесь нужно видеть укор Салтыкова по адресу большинства декабристов и петрашевцев, которые, как известно, не отличались последовательностью и стойкостью убеждений; Салтыков противополагает им самого Петрашевского и Чернышевского, до конца одержимых одною пророческой думой о грядущем переустройстве человеческого общества.

должается. Я склоняюсь къ послѣднему мнѣнію. Ужасно только то, что вся эта работа въ заколдованной клѣткѣ заперта. И этотъ человѣкъ, недоступный никакому трагизму (до всѣхъ трагизмовъ онъ умомъ дошелъ), дѣлается безсиленъ противъ *этого* трагизма. Но въ чемъ выражается это безсиліе? Я думаю, что не въ самоубійствѣ, но въ простомъ окаменѣніи. Нѣтъ ничего, кромѣ той прежней работы — и только. Съ нею онъ можетъ жить, каждый день онъ эту работу думаетъ, каждый день ее пишетъ и каждый день становой приставъ, по приказанію начальства, отнимаетъ эту работу. Но онъ и этимъ не считаетъ себя вправѣ обижаться: онъ знаетъ, что такъ должно быть.

Но довольно объ этомъ; надоѣлъ я Вамъ. Въ Россіи ловчѣе было бы писать: нѣкоторыя пособія нужны, а здѣсь ихъ нѣтъ.

Прочиталъ я на дняхъ «Manette Salomon» Гонкуровъ, и словно глаза у меня открылись. Возненавидѣлъ и Золя и Гонкуровъ — всѣхъ этихъ д....лъ, которые ни до чего дод....ться не могутъ. Извините, что я такъ выражаюсь. Диккенсъ, Рабле и проч. — насъ прямо ставятъ лицомъ къ лицу съ живыми образами, а эти жалкіе д....лы насъ психологіей потчуютъ. Трудолюбивы, должно быть, анаѳемски. Не ѣдятъ, не пьютъ — все пишутъ, и зачеркиваютъ, и нанизываютъ безъ конца. Это не романисты, а пакостники. И представьте себѣ, я позволялъ себѣ увлекаться Аббатомъ Муре! Мало этого: недѣли двѣ тому назадъ читалъ въ «Вѣстникѣ Европы» — письмо о наводненіяхъ Золя — и тоже восхищался. Но явилась «Manette Salomon» — и переполнила чашу. Теперь, въ моихъ глазахъ, изъ всѣхъ произведеній Золя только «Ventre de Paris» [1]) существуетъ. Психологія — вещь произвольная; тутъ, какъ ни нанизывай — или не донижешь, или перенижешь. И выйдетъ рыло косое, подрѣзанное, не человѣкъ, а компрачикосъ.

Живу я — такъ себѣ, то-есть просто на просто никого не вижу. Не знаю даже, есть ли кто-нибудь изъ русскихъ порядочный человѣкъ, ибо и liste des étrangers не получаю. Часто даже совсѣмъ изъ дома не выхожу, потому что и въ преслову-

[1]) «Чрево Парижа».

той Ниццѣ въ Декабрѣ холодно, а сегодня, напримѣръ, цѣлый день дождь какъ изъ ведра льетъ. Впрочемъ, здоровье мое такъ себѣ, такое же, какъ и до болѣзни было. Кашляю очень. Ѣздитъ ко мнѣ Реберсъ, но, кажется, онъ больше насчетъ липоваго цвѣта прохаживается. Теперь я бромистый хининъ принимаю да гранюльки изъ аконита — скажите это Хейлигенталю, котораго Вы, вѣрно, видите. И скажите ему, что я непремѣнно въ Маѣ съ нимъ увижусь въ Баденѣ, проѣздомъ изъ Парижа на родину.

Передайте отъ меня и отъ жены сердечный поклонъ Глафирѣ Александровнѣ. Дѣтей поцѣлуйте.

Неужели Вы «Отеч. Зап.» не получаете? Я Некрасову писалъ-писалъ — ни отвѣта, ни привѣта, словно въ воду канулъ. Сегодня получилъ «Голосъ» отъ 15-го. Даже «Дѣло» вышло, а «Отеч. Записокъ» нѣтъ какъ нѣтъ. Просто возмутительно.

Впрочемъ, я поѣду въ Баденъ въ томъ случаѣ, ежели Вы тамъ будете въ Маѣ. Напишите же, будете ли?

Отъ завтрашняго дня мнѣ остается въ Ниццѣ 17 недѣль пробыть. 5 уже отбылъ.

Прощайте, будьте здоровы; жму Вашу руку.

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden Baden. Sophienstrasse, 4 M-r Paul Annenkoff. *Почтовые штемпеля:* Marseille, 4 dec. 75 и др. Nice. 3 Dec.

97.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 7 декабря [1875 г.]

Здѣсь случилось необычайное происшествіе: между Ліономъ и Марселью снѣгу столько выпало, что сообщеніе прекратилось и мы 4 дня были отрѣзаны отъ цивилизованнаго міра. Наконецъ вчера, получена была почта и принесла № «Голоса», съ объявленіемъ «Отеч. Записокъ», а сегодня пришло и Ваше письмо. Изъ него увидалъ, что съ «Экскурсіями» случилась опять остановка. Непріятно, но дѣлать нечего. Этотъ Лебедевъ [1]), должно быть, глубокій мерзавецъ. Но что онъ нашелъ выпустить въ

[1]) Николай Егорович Лебедев — цензор Петербургского Цензурного Комитета.

«Непочтительномъ Коропатѣ» — просто не понимаю. Иногда, это бываетъ очень досадно. Я еще 29 (17) Ноября послалъ Вамъ новый разказъ «По родственному»,— получили ли Вы? Напечатайте его въ Декабрѣ. Пожалуйста, если «Экскурсіямъ» не суждено появиться — сохраните для меня корректуру въ первоначальномъ видѣ. Досадно, очень досадно, но напрасно Вы думаете, что я Васъ виню. Я Васъ винію совсѣмъ въ другомъ: что Вы меня забыли и не отвѣчаете мнѣ на вопросы, а имянно:

1) О высылкѣ Анненкову «Отеч. Зап.» съ Августа.

2) О новомъ романѣ Эркмана-Шатріана, печатающемся въ газетѣ «Rappel». Вышло до сихъ поръ 20 фельетоновъ, романъ изрядный, но не очень бойкій.

3) О предложеніи Гонкура и о возможности приобрѣсти сотрудничество Золя. Гонкуръ здѣсь въ славѣ, хотя, признаюсь Вамъ откровенно, что, прочитавъ на-дняхъ его романъ «Manette Salomon», я нашелъ, что это не больше какъ психологическое д....нье.

Извѣстіе объ успѣхѣ подписки на будущій годъ меня радуетъ. Я началъ большую вещь подъ названіемъ «Книга о праздношатающихся», двѣ главы ужь написалъ, а надо написать 7 или восемь, чтобъ что-нибудь составилось. Эти 7 или 8 главъ вышлю къ Вамъ около 18 Вашего Декабря, то-есть къ Рождеству Вы получите *непремѣнно*. Затѣмъ и слѣдующія части буду въ тѣ же сроки высылать.

Отеч. Записокъ 11-го № еще не получалъ. Нельзя ли сдѣлать такъ, чтобъ ко мнѣ высылалось подъ бандеролью *въ день выхода*. Право, для меня это очень интересно.

Здѣсь 1-го Декабря умеръ врачъ Гагариновъ [1]), который въ послѣднее время жилъ у графини Паниной [2]) и у ней въ домѣ умеръ. Я узналъ объ этомъ только третьяго дня, когда ужь его схоронили. Передайте объ этомъ Унковскому.

Прощайте, будьте здоровы и не забывайте преданнаго Вамъ

М. Салтыкова.

---

[1]) Доктор Петр Петрович Гагарин (род. 28 ноября 1837 г.) скончался 20 го ноября ст. ст. 1875 г., как значится на его могиле в Ницце (В. И. Чернопятов. «Русский некрополь за границей», вып. I, М. 1908, стр. 16).

[2]) Графиня Наталья Павловна Панина, рожд. графиня Тизенгаузен (1810†1899), вдова известного министра юстиции гр. В. Н. Панина († 1874).

Я ужъ писалъ Тургеневу, что Гонкуръ — д....ло [1]). Переводить его ужасно трудно.

Курочкинъ такъ переводитъ, что, право, Вы попадетесь когда-нибудь съ нимъ. Совѣстно читать. Я писалъ Елисееву.

Я здѣсь скучаю *до сумасшествія*.

98.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 12 декабря [1875 г.]

Поздравляю Васъ съ именинами, многоуважаемый Николай Алексеевичъ; ежели у Васъ будетъ въ этотъ день пирогъ, то вспомните и обо мнѣ, ибо я въ сей день еще больше буду ощущать свою изолированность.

Я получилъ «Отеч. Зап.» за Ноябрь, но покуда успѣлъ только прочесть свою вещь да комедію Островскаго [2]). «Коронатъ» меня довольно-таки обидѣлъ. Я не говорю уже объ выпускахъ, сдѣланныхъ по требованію сукина сына Лебедева, но меня очень тронуло то, что редакція не потрудилась согласовать эти пропуски съ послѣдующимъ изложеніемъ. Ссылка сдѣланная въ заключеніи разказа на слова Машеньки, выпущенныя вверху, просто обожгла меня. Это, впрочемъ, одна изъ пріятностей моего пребыванія за границей. Что касается до комедіи Островскаго, то, по моему, это самая неудачная вещь изъ всего, что онъ написалъ. Первый актъ очень хорошъ, но потомъ какая-то совсѣмъ непонятная белиберда идетъ.

Октябрьскій № я прочиталъ совсѣмъ, и былъ очень недоволенъ статьей Григорія Захарыча [3]). Сантиментально и несправедливо относительно русской литературы. Странно читать въ «Отеч. Зап.» упрекъ, что литература даже не пользуется цензурными

---

[1]) Письмо это было послано 30 ноября, как явствует из ответа Тургенева (№ 212), вполне согласившегося с Салтыковым.

[2]) «Волки и овцы»—«Отеч. Записки» 1875 г., кн. 11.

[3]) Елисеева: «Внутреннее Обозрение». Мнение одного отставного чиновника о современном прогрессе и о том, как этот прогресс проявляется в жизни — в земстве, в судебных и других учреждениях, в адвокатуре, в отношении современного общества к делу, в крестьянском вопросе, в литературе и т. д. (о литературе — стр. 273 — 77).

предѣлами, и что у ней никакой *боли* нѣтъ. Неужели «Отеч. Зап.» не доказываютъ противнаго? У насъ даже Курочкинъ — и тотъ сахарную боль имѣетъ.

Я продолжаю писать, и три главы уже кончилъ. Надо еще три или четыре приготовить, и къ Январю будетъ достаточно. Но въ моемъ положеніи, всѣ предположенія могутъ оказаться писанными на водѣ. Вчера вечеромъ, посѣтила меня лихорадка самая опасная вещь при моей болѣзни. Цѣлую ночь я лежалъ въ огнѣ и заснулъ лишь около 5 часовъ. Сегодня голова болитъ и сухость во рту. Вотъ ежели эта штука привяжется, то пожалуй, и въ постель сляжешь.

Прощайте, написалъ бы и больше, но серьезно чувствую слабость.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

1876.

99.

П. В. Анненкову.

Ницца 5 Января [1876 г.]

Ежели я не отвѣтилъ до сихъ поръ на Ваше письмо, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, то единственно потому, что очень ужъ боленъ. И ревматизмъ опять показался, и лихорадка проклятая, а кашель — такъ это даже вообразить себѣ трудно, что это такое. Два дня лѣвой рукой не владѣлъ, теперь тутъ получше, въ ногахъ что-то началось. Точно я тридцать верстъ верхомъ проѣхалъ, не отдыхая. Не могу ходить да и полно. Изъ комнаты ужъ больше недѣли не выхожу — вотъ и польза Ниццкаго воздуха. Впрочемъ, здѣсь и погода стоитъ непріятная, холодная, съ вѣтромъ, предательская. Не знаю, кажется, я не переживу. Апатія, безсиліе, скука. И при всемъ этомъ необходимо работать — это ли не каторжная жизнь. Сегодня посылаю начало цѣлаго ряда статей, подъ названіемъ «Культурные люди» — то самое, объ чемъ Вамъ писалъ. Не знаю и самъ, что я тамъ написалъ среди припадковъ лихорадки.

Надо бы все бросить и подыскать подходящее время, да вотъ подите же. Въ довершеніе всего переписываюсь съ Утковскимъ, прошу денегъ выслать — и ни денегъ, ни отвѣта цѣлый мѣсяцъ не получаю. А у меня теперь на лицо всего 4 т. фр. Каково тутъ, при усилившихся припадкахъ думать о томъ, въ какомъ положеніи будетъ мое семейство, ежели я издохну? Вѣдь тутъ за одно мертвое тѣло, чтобъ убрать порядкомъ, 6 т. фр. возьмутъ, я ужъ справлялся. Нѣтъ слова, что деньги не пропадутъ, да вѣдь почта-то шесть дней сюда идетъ, и все это время надо думать и безпокоиться.

Поздравляю Васъ, Глафиру Александровну и все семейство съ Новымъ Годомъ. Тоже дѣлаетъ и жена.

Прощайте, нѣтъ силъ больше.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff. *Почтовые штемпеля:* Nice, 5 Janv. 76, и др.

100.

Н. А. Некрасову.

Ницца 19 Января [1876 г.]

Съ недѣлю здѣсь стоитъ погода превосходная, и я начинаю оживать. Но покуда дѣло идетъ еще туго, руки дрожатъ и слабы, ревматизмъ въ лѣвой сторонѣ еще держится, и утромъ, когда встаю съ постели, боли такъ сильны, что хоть кричать. Сейчасъ получилъ Ваше письмо и обрадовался ему чрезвычайно, хоть, признаться сказать, Вы всегда такъ мало пишете, точно кость кидаете. Теперь поговорю объ дѣлѣ. Вы, конечно, ужъ прочли начало «Культурныхъ людей», и, вѣроятно, оно Вамъ не понравилось. Мнѣ тоже сильно не нравится, но дѣлать нечего, если найдете возможнымъ и не будетъ цензурныхъ препятствій, печатайте. Я писалъ (особливо начиная съ половины) среди болей и лихорадочныхъ припадковъ. У меня не было веселости, которая тутъ особенно нужна, да и теперь нѣтъ. Безъ веселости не можетъ быть свободы въ письмѣ, а въ произведеніи такого рода свобода — первое дѣло. Теперь я больше двухъ недѣль не

брался за перо и къ Февралю, какъ я уже предупреждалъ Васъ, не ждите отъ меня ничего. Ей Богу, не могу. Вы видите, какъ я пишу—это отъ того, что рука слаба и дрожитъ. Поэтому, нельзя ли на оберткѣ Февральской книжки, въ концѣ оглавленія напечатать: «продолженіе «Культурныхъ людей», по случаю болѣзни автора, откладывается». Затѣмъ, я долженъ сказать еще, что врядъ ли я скоро буду въ состояніи продолжать «Культурныхъ людей», именно вслѣдствіе недостатка спокойствія духа. Къ Марту я постараюсь прислать Вамъ особый разказъ, въ которомъ изображу конецъ Головлевскаго семейства [1]). Къ Апрѣлю еще другой разказъ [2]). Затѣмъ осенью возобновлю «Культурныхъ людей», и буде нужно передѣлаю начало. Разказъ пришлю Вамъ при письмѣ, въ которомъ объясню причину перерыва въ «Культурныхъ людяхъ», и которое попрошу Васъ напечатать. Я бы попросилъ Васъ отвѣтить на это письмо скорѣе, ибо если непремѣнно нужно продолжать «Культурныхъ людей», то постараюсь и это сдѣлать. Вѣдь мнѣ здѣсь даже посовѣтоваться не съ кѣмъ: я совсѣмъ одинъ. Поймите, какъ мнѣ трудно, и какъ легко впасть въ ошибку. Потрудитесь также распорядиться, чтобъ 1-ю книжку журнала мнѣ выслали *въ день ее выхода*, потому что черновая у меня осталась очень неполная, и, въ случаѣ продолженія «Культурныхъ людей» мнѣ будетъ необходимо имѣть первыя пять главъ.

По поводу разказа «По родственному» я отовсюду получаю похвалы. Анненковъ въ умиленіи, даже Тургеневъ, который вообще предпочитаетъ умалчивать, поздравляетъ меня. Я его порядкомъ таки раззудилъ такъ что онъ пишетъ, что еще не отчаявается «зажечь сердца» [3]). Мнѣ здѣсь показывали письма изъ Питера, въ которыхъ велятъ узнать, не будетъ ли продолженія. Хотя вопросъ этотъ глупый, но онъ далъ мнѣ мысль написать еще разказъ. Что такое «Молва»? какой Жемчужниковъ ее издаетъ [4]). Еще вопросъ: не купили ли Вы что-нибудь

---

[1]) «Семейные итоги», «Отеч. Записки» 1876 г. кн. 3.

[2]) «В погоню за идеалами», там же, кн. 4.

[3]) См. Письма Тургенева, № 217.

[4]) Еженедельная газета «Молва» издавалась Аполлоном Александровичем Жемчужниковым при редакторе В. И. Оболенском; в 1876 г. вышли №№ 1 — 41 (октябрь).

у Авдѣева [1])? почему Ядринцевъ [2]) не участвуетъ у насъ? Я въ «Вѣстникѣ Европы» читалъ его статью — очень хорошая [3]). Право, ничего не стоитъ заручиться: все-таки матеріалъ живой.

Мнѣ единственное утѣшеніе — письма изъ Петербурга. Къ сожалѣнію, даже Унковскій пересталъ писать, а послѣднее письмо написалъ пять строкъ и карандашомъ: у васъ научился. Лихачевъ пишетъ о новой Вашей поэмѣ; жду съ нетерпѣніемъ и напишу Вамъ мнѣніе — *вполнѣ* искреннее.

Вашъ М. Салтыковъ.

101.

П. В. Анненкову.

Ницца, 6 Февраля [1876 г.]

Извините, что давно не писалъ къ Вамъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ. Все былъ боленъ и вслѣдствіе этого хандрилъ, такъ что перо въ рукахъ не держалось. Не только къ Вамъ не писалъ, но и вообще ничего. Погода стояла здѣсь скверная весь Январь, теперь же хотя и наступили ясные дни, но съ такимъ холодомъ, какого здѣсь давно не знаютъ. Я нѣсколько меньше страдаю, но всетаки ревматизмъ упорно держится. По совѣту Боткина, прибѣгнулъ къ acide sallicilique. Но такъ какъ настоящаго руководителя нѣтъ, то выходитъ ни то, ни сё. Тѣмъ не меньше, я столько получилъ по этому предмету настояній, что сегодня рѣшился опять прибѣгнуть къ этому средству. Вотъ уже принялъ въ теченіе 6 часовъ 6 граммъ, остается еще 2 или 3 грамма принять. Въ ушахъ звенитъ, въ головѣ стучитъ — вотъ покуда весь результатъ. А изъ Петербурга пишутъ на счетъ этого чудеса. Боткинъ свидѣтельствуетъ, что у него въ клиникѣ одинъ паціентъ-ревматикъ, черезъ 4 часа всталъ на ноги, взялъ одръ свой и пошелъ въ домъ свой. У меня же

---

[1]) Михаил Васильевич Авдеев (1821 † 1876)—известный романист, близкий к «Современнику», напечатавший в «Отеч. Записках» 1875 г., кн. 1 и 2 «Переписку двух барышень»; см. № 104.

[2]) Николай Михайлович Ядринцев (1842 † 1894)—известный публицист и исследователь Сибири.

[3]) «Положение ссыльных в Сибири» — «Вестн. Европы» 1875 г., кн. 11 и 12.

послѣ 6 часовъ на правой рукѣ все та же опухоль (отъ того такъ красиво и пишу [1]).

Благодарю Васъ за добрый отзывъ объ моихъ послѣднихъ разказахъ. Въ Январской книжкѣ Вы прочтете начало новой вещи, которое, впрочемъ, Вамъ не понравится. Мудренаго и нѣтъ ничего. Я задумалъ это давно, а приводилъ въ исполненіе среди ревматизмовъ и лихорадокъ, тогда какъ эта вещь требуетъ совершенно покойнаго и даже веселаго расположенія духа. А такъ какъ я полтора мѣсяца не беру въ руки пера, то въ Февральской книжкѣ продолженія не будетъ, да и въ Мартовскую едва ли пошлю продолженіе. Всего скорѣе, напишу другой разказъ, болѣе подходящій къ расположенію духа.

Однако, прощайте, рука совсѣмъ отказывается служить.

Поклонъ отъ насъ Глафирѣ Александровнѣ.

Куда Вы послѣ 15 мая ѣдете? Вашъ

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4, M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* Nice, 7 Fev. 1876.

102.

Н. А. Некрасову.

21 Февраля [1876 г. Ницца].

Письмо Ваше получилъ 5 дней тому назадъ не отъ Панаева, а по почтѣ и вслѣдствіе выраженнаго въ немъ желанія имѣть статью по Кронберговскому дѣлу сѣлъ за оную и написалъ [2]). Первую половину посылаю, вторую вышлю завтра. Совсѣмъ руку испортилъ. Боюсь, что опоздалъ, а потому на всякій случай телеграфировалъ. Боюсь, что и статья не понравится. Я хотѣлъ бы сохранить тайну ея происхожденія отъ меня. Поэтому вновь прошу васъ сдѣлать оговорку на оберткѣ, что «Культ. Люди» не продолжаются «по болѣзни автора».

М. Салтыковъ.

Пожалуйста, не входите въ сдѣлки съ книгопродавцами. Объявленіе надо написать.

---

[1]) Срв. письма Салтыкова к Белоголовому.

[2]) «Отрезанный ломоть» — «Отеч. Записки» 1876 г., кн. 3. См. следующие письма о цензурных мытарствах этой статьи. Принадлежность ее Салтыкову до сих пор была неизвестна.

103.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 22 Февраля [1876 г].

Посылаю конецъ статьи «Отрѣзанный ломоть». Руки до того разболѣлись, что долженъ былъ прибѣгнуть къ пособію жены. Чортъ знаетъ, что со мной дѣлается. Ежели слогъ покажется неисправнымъ, то исправьте. Боюсь, что статья не поправится Г. Зах. и Упковскому. Во всякомъ случаѣ, я желалъ бы, что[бы] кромѣ Елисеева, никто не зналъ, что статья принадлежитъ мнѣ.

Мнѣ кажется Краевскій правъ, не совѣтуя входить въ сдѣлки съ книгопродавцами. Слѣдовало бы просто въ Февральской книжкѣ объявить, что такіе-то книгопродавцы не сдали подписчиковъ, а такой-то бѣжалъ, предваривъ, впрочемъ, Черкесова и Надѣина, которые, можетъ быть, и внесутъ деньги подъ этой угрозой. Повѣрьте, что $^3/_4$ подписавшихся снова вышлютъ деньги. Даже векселей отъ Черкесова и Надѣина, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ принимать, если ихъ положеніе сомнительное.

Я забралъ въ счетъ дивиденда 5 т. р., но въ этомъ числѣ премія 600 рублей, такъ что собственно дивиденда 4.400 р. Увѣдомьте меня въ свое время о положеніи счетовъ.

Вы видите, какъ я пишу, но какъ только будетъ легче немножко, что-нибудь пришлю. Прощайте, совсѣмъ несносно.

М. Салтыковъ.

Не забудьте объявить, что печатаніе «Культурныхъ людей» прервано по болѣзни автора.

104.

П. В. Анненкову.

Ницца, 27 Февраля [1876 г.].

Какъ Ваше здоровье, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ? что-то давно нѣтъ отъ Васъ вѣстей. Надѣюсь, что наступленіе весны приведетъ въ Баденъ-Баденъ хорошую погоду, которая Васъ оживитъ. Въ Ниццѣ уже недѣли двѣ, какъ погода исправи-

лась и даже мнѣ дышится лучше, хотя ревматизмъ въ кисти правой руки, той самой, которою писать надлежитъ, все еще не оставляетъ и выражается въ опухоляхъ. Вотъ ужъ два мѣсяца почти какъ я ничего не пишу, и это производитъ для меня значительный денежный ущербъ, хотя жить все-таки можно и надѣюсь за долги въ тюрьму не попасть. Теперь вотъ въ Ниццѣ карнавалъ и всѣ бѣснуются. Я одинъ сижу дома и даже не интересуюсь ничѣмъ; просто, никуда и ничего не хочется. Жена моя, которая молодѣетъ не по днямъ, а по часамъ, сгораетъ отъ досады, что не можетъ участвовать на балахъ въ Cercle de la Mediterranée, у префекта, у графини Сабатье и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ сбираются кокотки, признанныя закономъ честными женщинами и матерями семействъ. А такъ какъ я въ той же мѣрѣ старѣюсь и хирѣю, то можете себѣ легко представить, какое удовольствіе мнѣ доставляютъ эти стремленія второй молодости.

Умеръ Авдѣевъ [1]). На могилу его я сочинилъ слѣдующую эпитафію. *Авдеевъ, Михаилъ Васильевъ.* Духомъ вольноотпущенный. Будучи крѣпостнымъ, пѣлъ на манеръ Рубини, игралъ на скрипкѣ на манеръ Контскаго и готовилъ котлетки на маперъ Пожарскихъ. Впослѣдствіи, приобрѣлъ привычку собакъ у каждаго столбика п.....ь. Об.....ъ Лермонтова, об.....ъ Тургенева, задумалъ об.....ь Льва Толстого, но смерть застала его въ этомъ намѣреніи [2]). Миръ праху твоему, добрый человѣкъ!

Я думаю, что это и справедливо и прилично. Скабичевскій [3]) на эту тему написалъ бы три статьи по 4 листа каждая, и все таки нельзя было бы понять, кто кого об.....ъ. А я люблю

---

[1]) Скончался 1-го февраля 1875 г., в Петербурге, 54 лет. См. № 100.

[2]) Беллетрист не без таланта, Авдеев был все же признан критикой того времени подражателем: его юношеская трилогия «Тамарин» (1849—52) восходит к «Герою нашего времени»; нашумевший роман «Подводный камень» (1860) — к «Полиньке Сакс» Дружинина и романам Жорж Занд; роман «Между двух огней» (1868) — к «Отцам и детям»; говоря о подражании Л. Толстому, Салтыков очевидно намекает на роман «В сороковых годах», начало которого появилось в сборнике «Братская помощь», а весь он был напечатан уже после смерти Авдеева в «Вестнике Европы», 1876 г. кн. 9—12.

[3]) Известный плодовитый критик «Отечественных Записок».

писать кратко, справедливо, ясно, и прилично. Оттого и нравлюсь ... иногда [1].

Вотъ объ «Часахъ» [2] Тургенева, которые только сейчасъ прочиталъ, могу тоже сказать кратко и справедливо, что это подражаніе Гришкѣ Данилевскому. Я думаю даже, что послѣдній не написалъ ничего столь дѣтски безсвязнаго. Тургеневъ впадаетъ въ дѣтство, и даже въ формѣ примѣчанія, совсѣмъ не кстати дѣлаетъ рекламу въ пользу «Вѣстника Европы». Никакого большого романа у него нѣтъ, да и не можетъ быть. И хотя онъ въ одномъ письмѣ и писалъ мнѣ, что еще не отчаявается зажечь сердца, но это не правда. При моей впечатлительности и нервности, я весь трясусь отъ негодованія по поводу «Часовъ». Какое-то желаніе есть подвильнуть хвостомъ передъ молодежью изображеніемъ Давида, но исполненіе таково, что всякій пойметъ, что тутъ ничего нѣтъ искренняго. Вѣроятно, онъ и въ романѣ будетъ ту же тему разрабатывать, но уже одно то, что онъ такъ давно надъ нимъ коптитъ, доказываетъ, что ничего изъ этого не выйдетъ. Тургеневъ писатель субъективный, и то, что не выливается прямо, выходитъ у него плохо. Нѣтъ около него никого — оттого онъ и уснулъ. Нѣтъ никого кто бы вызывалъ его на споры и будилъ его мысль. Въ этомъ отношеніи, разрывъ съ «Современникомъ» и убилъ его. Послѣднее, что онъ написалъ «Отцы и Дети» было плодомъ общенія его съ «Современникомъ» Тамъ были озорники непріятные, но которые заставляли мыслить, негодовать, возвращаться и перерабатывать себя самого. Теперь, впереди скопецъ Стасюлевичъ, о которомъ совѣстно говорить, что съ нимъ имѣешь дѣло.

Другой скопецъ, Гамбетта, одержалъ блистательную побѣду [3]. Въ желаніи удостовѣрить въ своемъ хорошемъ обвиненіи (?) онъ дошелъ до того, что устранилъ совсѣмъ Накѐ и интриговалъ противъ Гюго и Луи Блана на сенатскихъ выборахъ. Представьте себѣ такое положеніе: жеребцы уволены отъ жизни, а мерины

---

[1]) Срв. об отзыве Салтыкова об Авдеевѣ письмо Тургенева к Салтыкову, № 226.

[2]) Этот рассказ открывает собою январскую книжку «Вестника Европы» за 1876 г.

[3]) Он был тогда выбран Президентом Французской Республики.

управляютъ міромъ. Что можетъ изъ этого выйти? Выйдетъ республика безъ страстной мысли, безъ вліянія, республика, составляющая собраніе мѣнялъ. Вот эту картину мѣняльныхъ рядовъ и представляетъ теперь Франція.

Рекомендую Вамъ во 2-й книжкѣ «Отеч. Зап.» (Некрасовъ писалъ мнѣ, что онъ высылаетъ Вамъ) мою статью «Отрѣзанный ломоть», ежели таковая будетъ напечатана. Написано кратко, справедливо и прилично.

Прошу Васъ передать отъ насъ почтеніе многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей.

Искренно преданный Вамъ,
М. Салтыковъ.

Въ Петерб. книгопродавцы бѣгутъ—съ деньгами за журналы. У «Отеч. Зап.» до 700 подписчиковъ украли, болѣе 10 т. рублей.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4, M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* Nice, 28 Fevr. 76.

105.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 3 Марта [1876 г.].

Получили ли Вы мою статью [1]), многоуважаемый Николай Алексеевичъ, и будетъ ли она напечатана? Я написалъ ее нѣсколько поспѣшно, вслѣдствіе Вашего письма, посланнаго черезъ Панаева, которое я получилъ по почтѣ, а самого Панаева и до сихъ поръ не видалъ. Къ Мартовской книгѣ я готовлю разказъ, но пришлю ли — это неизвѣстно. 16-го нов. стиля я пошлю къ Вамъ телеграмму объ этомъ, съ увѣдомленіемъ, когда Вы можете получить статью. Боюсь задержать книжку. Работа идетъ туго, ибо я все очень боленъ. На-дняхъ бралъ, по предписанію доктора, ванны морскія, и послѣ 3-хъ ваннъ такъ простудился, что отроду такъ не кашлялъ какъ теперь. Вотъ третій день какъ привязался проклятый кашель, всего изпурилъ, такъ что шатаюсь. Сверхъ того, насморкъ, голова трещитъ — самыя неудобныя обстоятельства для писанія. Вообще, мнѣ

[1]) «Отрезанный ломоть».

не жить, и я только для очистки совѣсти отбываю время въ Ниццѣ. Я похожъ на тѣхъ собакъ, какихъ можно видѣть въ солнечный день въ Петербургѣ на припёкѣ у подъѣздовъ. Лежитъ подъ лучами солнца, мухи ее облѣпили, а она и мухъ не гонитъ, а только вздрагиваетъ. И я тоже вздрагиваю, а больше ничѣмъ о своей жизненности заявить не могу. Худо мнѣ, совсѣмъ худо. Боюсь какъ бы такъ не заболѣть, что и въ Россію не попадешь. Требуютъ, чтобъ я здѣсь пробылъ до половины Апрѣля: такъ дескать всѣ солидные люди поступаютъ. Чтожъ! пусть и я хоть в Ниццѣ буду разъ въ жизни солиднымъ человѣкомъ. А въ Россіи меня таковымъ не признавали.

Прочиталъ я въ «Голосѣ» отъ 15 Февр. объявленіе объ «Отеч. Зап.» Удивляюсь, что Вы не хотите сказать прямо, что такіе то и такіе-то книгопродавцы не сдали подписки. Во-первыхъ, подъ этой угрозой нѣкоторые сдали бы, а во-вторыхъ и подписчики возобновили бы подписку. А то многіе и во снѣ не видятъ и будутъ ждать до скончанія вѣка, а потомъ, когда разъяснится дѣло, будетъ уже поздно. Между прочимъ, Тургеневъ писалъ мнѣ, что онъ тоже не получаетъ журналовъ, ибо подписался у Базунова [1]). Я отвѣтилъ, что онъ можетъ подписаться вновь.

Прощайте, весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Кланяйтесь Еракову; скажите, что я не пишу ему, потому что онъ переписки Поль де Кока [2]) не желаетъ, а безъ этого и письмо не въ письмо.

Унковскій давно не пишетъ мнѣ, очень давно. Не сердится ли? Такъ мнѣ здѣсь скучно.

---

[1]) См. в письме Тургенева № 221.

[2]) «Переписка императора Николая Павловича с Поль де Коком.» Срв. письма Тургенева, №№ 217, 219. «Переписка» эта до сих пор остается неизвестною и даже неизвестно, сохранилась-ли она где-нибудь.

106.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 8 Марта [1876 г.]

Всуе труждаются зиждущіе. Сейчасъ получилъ Ваше письмо насчетъ «Отрѣзаннаго ломтя» и могу сказать только одно: лучше не печатать совсѣмъ, чѣмъ въ Мартѣ подавать разогрѣтую телятину. Я прихожу къ убѣжденію, что мнѣ совсѣмъ нужно *обождать* писать. Тогда будетъ *совсѣмъ* безъ затрудненій. Я никакъ не воображалъ, что обруганіе Гамбетты можетъ встрѣтить цензурныя препятствія. Если нужно было поправлять и передѣлывать, то можно было это сдѣлать и для Февральской книжки — безъ разговоровъ. Это потребовало бы часъ времени, не больше. Но этого часа достать негдѣ. Въ Мартѣ эта статья будетъ смѣшна и глупа, и даже *погана*. Бросьте ее и растопчите. Мнѣ нравится разсужденіе о томъ, что адвокаты еще не совсѣмъ безнадежны — пусть будетъ такъ. Тоже и о Гамбеттѣ, ежели Шассенъ правильнѣе пишетъ, и есть несогласимое противорѣчіе, то тоже пусть будетъ такъ. Я писалъ, помня преданія «Современника». Вообще, бросьте. Впрочемъ, ежели есть корректуры, то пришлите мнѣ: у меня осталось что-то безобразное, а сохранить *свое* все-таки хочется. Вотъ въ чемъ дѣло: у меня въ ходу разказъ, который, думаю, Вы получите тоже 13-го или 14-го Марта *для Мартовской* книжки [1]). Тоже, можетъ быть, отложете для Апрѣльской книжки, то пожалуйста телеграфируйте — я, пожалуй, и совсѣмъ брошу. Только чѣмъ я буду жить? Хорошо, впрочемъ, что жить, кажется, не много остается: такъ кашляю, какъ никогда не бывало. И это при великолѣпномъ солнцѣ.

Суворинъ и Лихачевъ обращались ко мнѣ по поводу «Новаго Времени» [2]) и писали, что Вы будете объ этомъ тоже писать.

---

[1]) В мартовской книжке «Отеч. Записок» 1876 г. напечатан рассказ «Семейные итоги».

[2]) 29 февраля 1876 г. А. С. Суворин купил «Новое Время» у К. П. Трубникова, при чем соиздателем его был некоторое время В. И. Лихачев, привлекавший к сотрудничеству Салтыкова; см. следующее письмо.

Просятъ «Экскурсіи» да еще сожженныя «Благонам. рѣчи» [1]). Я не прочь. Только что изъ этого выйдетъ?

Я больше мѣсяца не имѣю ни одной строки отъ А. М. Унковскаго. Это меня совершенно разстроило. Нѣтъ ли тутъ какой-нибудь сплетни? Скажите ему, что я просто начинаю *задумываться*.

Прощайте, будьте здоровы.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Любопытный обращикъ писательской дѣятельности! Вторую статью въ теченіи 8 мѣсяцевъ не печатаютъ, а въ прочихъ дѣлаютъ выпуски. Можно ли такъ жить! Я готовъ на весь міръ сослаться что нельзя. [Далѣе несколько слов густо зачеркнуто.]

107.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 16 Марта [1876 г.].

Вмѣстѣ съ симъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, посылаю конецъ разказа. Обѣщалъ выслать 18-го посылаю 16-го, кажется, аккуратно. Надѣюсь, что Вы 10-го Марта ст. ст. получите, а такъ какъ конецъ заключает не больше печатнаго листа, то, вѣроятно, изъ-за меня задержки не будетъ. Не знаю только, понравится ли разказъ. Я хотѣлъ было снабдить его примѣчаніемъ, объясняющимъ приостановку «Культурныхъ людей», но думаю, что и такъ дѣло обойдется.

Благодарю за сообщеніе прошлогодняго расчета. Сдѣлайте одолженіе, распорядитесь, чтобы оставшіяся за мной деньги (1508 р.) поставили мнѣ на счетъ: можно будетъ уплатить ихъ изъ дивиденда за этотъ годъ. Вотъ что надѣлала моя болѣзнь: не могу выйти изъ долга. Никакихъ подробныхъ счетовъ, сдѣлайте милость, не присылайте: это даже обидно.

Я очень вѣрю Вамъ, что Вамъ и скучно и надоѣло, и противно. Горько вообще теперь жить. Я вотъ такъ зажился за границей, что многаго даже совсѣмъ не понимаю. А между тѣмъ, меня такъ и влечетъ туда. Хорошо бы успокоиться да

[1]) См. следующее письмо.

приняться за что-нибудь вплотную. Но въ томъ-то и дѣло, что не будь гнетущей необходимости, врядъ ли что-нибудь дѣлать стану. Усталъ я, и только нужда поддерживаетъ. Хорошо бы по одной строчкѣ въ недѣлю писать — за то ужъ и строчка выйдетъ! А надобно ихъ сотню написать — вотъ и выходитъ скверно.

Здоровье мое ни взадъ, ни впередъ, хотя по наружному виду судя, все какъ нельзя лучше. Я цѣлую недѣлю безъ спины былъ, да и теперь еще плохо хожу. Все сидѣлъ дома, только со вчерашняго дня началъ бродить съ усиліемъ. Я перемѣнилъ доктора. Этотъ Боткинъ все шваль протежируетъ. Ребергъ, къ которому онъ всѣхъ посылаетъ, совсѣмъ было уморилъ меня. Теперь меня лечитъ Чернышевъ, заставляетъ вдыхать кислородъ и мнѣ лучше. Впрочемъ, всего только два раза онъ былъ у меня. Кашляю меньше, но все-таки кашляю. Онъ говоритъ, что ручается, что кашель пройдетъ. Не позволяетъ заниматься, такъ что я врядъ ли что-нибудь къ Апрѣлю пришлю. Совѣстно мнѣ очень передъ журналомъ: совсѣмъ какъ трутень живу.

Я думалъ 1-го Апрѣля н. с. ѣхать въ Парижъ, но Чернышевъ говоритъ, что это рано, и раньше 17-го или 18-го ѣхать нельзя. Такъ я и поступлю. Но ежели Утковскій соберется на пасху въ Парижъ, то и я поѣду. Это будетъ 8-го или 9-го Апрѣля. Онъ пишетъ мнѣ, что у него рука тряслась. А я совсѣмъ не зналъ и просто въ отчаяніе приходилъ отъ его молчанья.

Ежели хотите снабдить «Семейные итоги» примѣчаніемъ, то напишите такъ: «М. Е. Салтыковъ увѣдомляетъ редакцію, что возобновившіеся болѣзненные припадки лишаютъ его того расположенія духа, при которомъ онъ могъ бы продолжать «Культурныхъ людей». Поэтому онъ присылаетъ другой разказъ». Впрочемъ, можетъ быть, это и лишнее. Я даже самъ думаю, что лишнее.

А Островскій что пишетъ — ахъ, какой срамъ! Во всѣхъ четырехъ дѣйствіяхъ только одна сцена и есть (когда герой спрашиваетъ у дѣвицы, почему она родственницей себя зоветъ), все прочее — Дьяченко [1]).

[1]) Комедія «Богатые невесты» — «Отеч. Записки» 1876 г., кн. 2. — Виктор Антонович Дьяченко († 30 марта 1876 г.) — плодовитый, но мало талантливый драматург.

О Суворинскомъ предложеніи я ему и Вамъ писалъ. Онъ проситъ «Экскурсіи», да еще «Благон. Рѣчи», которыя въ «Отеч. Зап.» были сожжены. Попробую. Къ сожалѣнію, изъ письма Вашего не вижу, какое Ваше мнѣніе объ этомъ, хотя Суворинъ мнѣ пишетъ, что Вы сами указали ему на «Благон. Рѣчи».

Что за «Молва» [1]) такая? какой Жемчужниковъ? — пожалуйста, напишите. Вотъ имъ бы «Отрѣзанный ломоть» дать — право!

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Хорошо бы «Молву» посмотрѣть.

108.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 19 марта [1876 г.].

Пишу къ Вамъ наскоро нѣсколько словъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Не забудьте, пожалуйста, возобновить мой абонементъ на итальянскую оперу на будущій годъ, т.-е. уплатить 4-ю часть и деньги вычесть изъ гонорара за Мартъ. Иначе билетъ пропадетъ и Лазаревскій [2]) меня съѣстъ. Я послалъ Суворину передѣланную статью, ту которую сожгли «Отеч. Зап.» Узнайте, сдѣлайте милость, какъ с нею поступлено будетъ [3]).

Мнѣ ни худо, ни хорошо. Вѣроятно, Вы уже получили разказъ сполна [4]). Сегодня здѣсь такая стужа, что печки топимъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

---

[1]) См. письмо № 100.

[2]) Вероятно, Василий Матвеевич Лазаревский (1817 † 1890) — член Советов Министра Внутренних Дел и Главного Управления по делам печати, переводчик Шекспира, беллетрист, человек с большими литературными связями, собиратель автографов.

[3]) В «Новом Времени» 1876 г. статей за подписью М. Салтыкова, Н. Щедрина, или какого-либо другого из известных его псевдонимов не появлялось.

[4]) «Семейные итоги».

109.

П. В. Анненкову.

Ницца, 21 марта [1876 г.].

Вы совершенно правы, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, что послѣдній годъ, въ литературномъ отношеніи, является годомъ вздоровъ. Хуже «Богатыхъ невѣстъ» [1]) я, право, мало что знаю; Тургеневъ тоже, какъ Вамъ извѣстно, не отличается, и хотя «сей старецъ дорогъ намъ», но, право, не вѣрится, чтобъ онъ когда-нибудь воспрянулъ. Сравненіе съ генераломъ Моро [2]) очень удачно, но вѣдь участь сего послѣдняго была очень печальная. Есть в Тургеневѣ и малодушіе и скрытность. Вся дрянь, все отребье человѣческое, в родѣ Соллогуба, такъ къ нему и льнетъ. И онъ какъ будто бы въ своей тарелкѣ тутъ, и что всего хуже, хочетъ показать, что они ему въ тягость, что они навязываются, и онъ не знаетъ, какъ отдѣлаться отъ нихъ. Такое нравственное двоегласіе не свойственно истинно передовымъ людямъ. Можетъ быть, это есть признакъ благовоспитанности, но, признаюсь откровенно, для меня нѣтъ ничего противнѣе благовоспитанности. Конечно, я мужикъ, не имѣющій понятія о хорошемъ обществѣ, но, в существѣ, мнѣ кажется, я правъ. Я однажды ему в письмѣ предлагалъ вопросъ: отчего онъ не воспитатель Наслѣдника Цесаревича? По моему, это вопросъ обидный, и я мужикъ. Но на душѣ не покойно, и иногда даже совсѣмъ гнусно.

Вы ничего не пишете на счетъ «Культурныхъ людей», и я понимаю это. Вы не хотите меня огорчить. Но я самъ отлично знаю, что это не удачно, хотя могло бы быть и даже, можетъ быть, будетъ не дурно. Дело в томъ, что я писалъ, такъ сказать, не въ здравомъ умѣ и совершенной памяти. Отъ того и вышло тускло. Тутъ нужно цѣлое море веселости, а гдѣ мнѣ ея взять, когда весь-весь я боленъ. Отъ того, я и пре-

---

[1]) Островского. См. № 107.

[2]) Врагъ Наполеона I, перешедшій на русскую службу к Александру I и убитый в одном из сражений с французами.

кратилъ, и буду продолжать только тогда, когда въ самомъ дѣлѣ придетъ стихъ. Думаю, что это придетъ будущимъ лѣтомъ, когда я пріѣду въ Россію и поселюсь въ Витеневѣ.

На журнальномъ горизонтѣ вошелъ новый пятиалтынный. Суворинъ купилъ «Новое Время». Я обѣщалъ сотрудничество и послалъ уже старую статью, которая была сожжена въ «Отеч. Зап.». Можетъ быть, и пройдетъ. А между тѣмъ, въ этой обновленной газетѣ такіе порядки: 1-й № новой редакціи я получилъ въ двухъ экземплярахъ, 2-го и 3-го совсѣмъ не получилъ, а 4-й опять въ двухъ экземплярахъ. Ей Богу, не шучу. Можете себѣ представить, какъ пріятно будетъ подписчикамъ, если такіе порядки укоренятся. И при томъ все днемъ позже противъ «Голоса». Я теперь три газеты получаю, и только «Голосъ» приходитъ каждый день. «Биржевыя Вѣд.» [1]) иногда приходятъ, иногда нѣтъ, и потомъ 3 №№ подадутъ. 4-й № «Новаго Времени» совсѣмъ безъ передовой статьи вышелъ. Прелесть. Краевскій хоть аккуратенъ, а эти и того не имѣютъ. 30 тысячъ заплатилъ Трубникову и обязался удовлетворить даромъ всѣхъ подписчиковъ до будущаго года. У самого гроша нѣтъ, а сумѣлъ таки денегъ добыть. А вотъ я не могу найти издателя для собранія своихъ сочиненій. Есть и тутъ фатумъ.

Ницца мнѣ такъ надоѣла, что я готовъ бы былъ безъ шапки отсюда бѣжать. Но здоровье мое туго возстановляется, и даже Богъ знаетъ возстановляется ли. На-дняхъ цѣлую недѣлю безъ спины былъ, да и теперь плохо хожу. Погода самая непріятная. Представьте, теперь, в концѣ Марта—стужа, и вотъ ужъ два дня сряду какъ порошитъ снѣжокъ. Никто ничего подобнаго не запомнитъ. И такимъ образомъ весь годъ меня погода преслѣдуетъ. Хороша моя будущность въ Петербургѣ. Я перемѣнилъ доктора: вмѣсто Реберга пригласилъ Чернышева. Какъ будто легче.

Я хотѣлъ ѣхать изъ Ниццы 1-го Апрѣля, но теперь вижу, что рано. Думаю, что 16-го числа все-таки уѣду въ Парижъ. Очень хотѣлось бы свидѣться съ Вами, но не знаю, какъ это устроить. Можетъ быть между 10—12 мая побываю въ Баденѣ

---

[1]) Газета, издававшаяся с 1875 г. В. А. Полетикою.

по дорогѣ въ отечество. Проживу тамъ до 20-го и потянусь восвояси.

Прошу Васъ засвидѣтельствовать отъ меня и отъ жены почтеніе добрѣйшей Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей.

Прощайте, будьте здоровы и не забывайте

М. Салтыкова.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden, Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff. *Почтовые штемпеля:* Nice, 22 mars 76 и др.

110.

Н. А. Некрасову.

Ницца, 24 марта [1876 г.]

Сегодня послалъ къ Вамъ телеграмму, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, прося печатать статью [1]) съ тѣми измѣненіями, какія Вы сдѣлали въ присланной корректурѣ. Очень непріятно, что я долго засидѣлся за границей: отсутствующему очень трудно писать статьи по текущимъ вопросамъ. Я и теперь думаю, что статья моя уже опоздала и будетъ трактовать объ дѣлѣ, которое всѣ уже позабыли. Во всякомъ случаѣ, положеніе мое не весьма лестное. Работаю съ трудомъ и Богъ знаетъ, удачно ли, не срамлю ли я себя этою работой, и не пора ли на покой. Всѣмъ я въ тягость и ближнимъ и дальнымъ; я думаю, Унковскому надоѣлъ, какъ горькая рѣдька, своими дѣлами. В другой разъ этого не будетъ; никогда не уѣду за границу; лучше умру, но умру *самъ*.

Здоровье мое какъ будто получше, но все-таки несравненно хуже противъ того, какъ я былъ въ Парижѣ. Лечитъ меня богобоязненный докторъ Чернышевъ, лечитъ не лекарствами, а Божьей помощью да кислородомъ. Говоритъ, что я настолько боленъ, что такъ больнымъ и останусь на всю жизнь. Какой могу я быть работникъ? Думаю, что когда осенью устроюсь въ Петербургѣ, то не вдолгѣ и помру. Къ тому же преслѣдуетъ меня всюду истинно-адская погода. Въ Баденѣ былъ — цѣлое лѣто дождь лилъ, сюда пріѣхалъ — стужа, какой никогда не запомнятъ.

[1]) «Отрезанный ломоть».

Третьяго дня здѣсь три часа валилъ мокрый снѣгъ хлопьями съ дождемъ. И при всемъ этомъ, дома отвратительные, всякое слово во всѣхъ этажахъ слышно и цѣлый содомъ гуляющихъ людей, ходящихъ по лѣстницѣ, какъ разъ подлѣ стѣны, у которой стоитъ моя кровать. Я не знаю, какъ очень богатые люди живутъ за границей, но даже со средними средствами жить здѣсь просто невыносимо. Разумѣется, иностранцу, обязанному шататься по въѣзжимъ домамъ. Вообще, этотъ годъ, проведенный за границей, мнѣ сдѣлалъ больше вреда, чѣмъ пользы и поселилъ во мнѣ одно страстное желаніе: уединенія.

Я сегодня послалъ Унковскому исторію о томъ, какъ А. Н. Ераковъ лишилъ цѣломудрія дочь нашей хозяйки. Но боюсь, что онъ прочтетъ А. Н., а тотъ, пожалуй обидится. Прочтите это письмо. Вы — навѣрное, улыбнетесь. Тамъ же два письма изъ Поль-де-Коковой переписки. Думаю, что Ераковъ тоже будетъ смѣяться.

Хотѣлъ ѣхать въ Парижъ 1-го Апрѣля, но приходится ждать, потому что, судя по газетамъ, тамъ такая погода, что просто нельзя жить. Вѣроятнѣе всего, что поѣду наканунѣ Пасхи, списавшись предварительно о погодѣ и объ квартирѣ. Гдѣ живутъ Курочкинъ и Шассенъ? — напишите пожалуйста. Я все перезабылъ. Такая гнусная память сдѣлалась, что черезъ часъ все забываю.

Поклонитесь отъ меня Зинаидѣ Николаевнѣ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Не знаю, пришлю ли что-нибудь къ Апрѣльской книжкѣ, но думаю, что пришлю листа па $1^1/_2$ или меньше [1]).

111.

П. В. Анненкову.

15 апрѣля [1876 г.] Ницца.

Пишу Вамъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, въ такой день, когда во всей Россіи пахнетъ ветчиной и творогомъ, съ тѣмъ, чтобы завтра пахло поносомъ. Послѣ завтра, уѣзжаю

[1]) «В погоню за идеалами».

изъ Ниццы въ Парижъ, гдѣ остановлюсь rue Laphite, 38, hôtel Mecklembourg, съ хозяиномъ котораго я уже списался. Это очень маленькій отель, въ которомъ мы осенью 6 недѣль прожили безъ непріятностей. Пугаетъ меня то, что со вчерашняго дня началась здѣсь анаѳемская погода: и вѣтеръ, и холодно. Можетъ быть, и остались бы еще переждать, но хозяйка наша уже сдала квартиру, и волей-неволей приходится уѣзжать. Впрочемъ, лишь бы доѣхать до Парижа, а дома можно сидѣть и тамъ, какъ сижу въ Ниццѣ. Въ Парижѣ думаю пробыть до 10 мая, а тамъ заѣду на нѣкоторое время въ Баденъ, повидаюсь съ Вами.

Я ничего не работаю, да и работать не могу: кажется, конецъ пришелъ. Не знаю, что будетъ лѣтомъ. Надо будетъ въ деревню ѣхать, но тутъ вопросъ: что ежели я тамъ захвораю? Здоровье мое хотя и лучше, но остатки упорно остаются налицо. До сихъ поръ пальцы сгибаются съ трудомъ и въ сочленіяхъ опухоль. Если даже все останется въ нынѣшнемъ видѣ, то представьте себѣ, какое тусклое существованіе ждетъ впереди. Никакихъ развлеченій, ни общества, только однѣ заботы о сохраненіи паскудной жизни.

Вотъ и Самаринъ умеръ [1]). В Россіи—плачъ, словно совершилось народное бѣдствіе. А въ сущности, право, только однимъ ограниченнымъ человѣкомъ меньше. Чего желалъ этотъ человѣкъ — отъ того бы намъ, конечно, не поздоровилось. Для меня всегда казалось загадочнымъ, какъ это человѣкъ пишетъ антиправительственныя брошюры, печатаетъ ихъ, и его оставляютъ фрондировать на покоѣ. Не отъ того ли это, что онъ на той же почвѣ стоялъ, какъ и само правительство, и даже, пожалуй, похуже? А какъ личность, онъ казался мнѣ непріятнымъ и напыщеннымъ, какъ поповичъ въ случаѣ. Таковъ долженъ былъ быть пѣвчій Разумовскій, на другой день послѣ того, какъ уконтентовалъ кроткую Елисаветъ [2]). Впрочемъ, я его только одинъ разъ видѣлъ, и то давно. Съ тѣхъ поръ, можетъ быть, онъ

---

[1]) Юрій Федоровичъ Самаринъ (1819 † 1876) — известный публицистъ и общественный дѣятель славянофильскаго направленія.

[2]) Графъ Алексей Григорьевичъ Разумовскій, вышедшій изъ певчихъ, ставшій любовникомъ императрицы Елизаветы Петровны и с нею потомъ тайно обвенчавшійся.

и перемѣнился. Представьте себѣ кн. Черкасскаго [1]) министромъ Вн. Дѣлъ — какого бы онъ намъ перцу задалъ! — а умри онъ теперь, въ печати поднялся бы вой.

Живя за границей цѣлый годъ, я все рвался душой въ Россію, а теперь какъ приходитъ время возвращаться туда, чувствуется какая-то тревога. Повидимому, не сладко тамъ; опять придется окунуться въ водоворотъ журналистики, а это все равно, что быть на содержаніи у старухи. Хлопоты съ цензурой унизительныя, и, право, я удивляюсь Некрасову, какъ онъ выдерживаетъ это. Какъ хотите, а это заслуга, ибо, собственно говоря, онъ матеріально обезпеченъ. Стало быть, тутъ что-нибудь, кромѣ денежнаго расчета, дѣйствуетъ. Боюсь, что онъ усталъ, что-то начинаетъ поговаривать объ отставкѣ. А безъ него мы всѣ — матъ [2]).

Прошу Васъ передать отъ меня и отъ жены почтеніе уважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей.

До свиданія черезъ три-четыре недѣли.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse. M-r Paul Annenkoff. *Почтовые штемпеля:* Nice, 15 avr. 76 и др.

112.

Н. А. Некрасову.

Парижъ, 8 мая [1876 г.].

Посылаю Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, довольно значительную часть обѣщаннаго для Майской книжки разказа [3]). Еще столько уже написано, а затѣмъ остается еще немного, страницъ съ семь печатныхъ, и на-дняхъ *напишу*. Вѣроятно и конецъ получите не позже 10-го русского Мая.

---

[1]) Князь Владимир Александрович Черкасский (1824 † 1878) — общественный и государственный деятель славянофильского направления. Его имя часто встречается в произведениях Салтыкова.

[2]) Некрасов в это время уж был болен своею тяжелою болезнью, сведшею его через год в могилу.

[3]) «Благонамеренные речи. Перед выморочностью»,—«Отеч. Записки» 1876 г. кн. 5.

Пусть пока набираютъ начало, и если бы даже я къ Майской книжкѣ оказался несостоятельнымъ (чего не предполагаю), то все-таки наборъ не пропадетъ. Полагаю, что конецъ допишу въ Парижѣ, а перепишу уже въ Баденъ-Баденѣ.

Какъ видите я въ Парижѣ не очень суматошничаю, а больше дома сижу. Прошло между тѣмъ уже три недѣли какъ я здѣсь. Сдѣлалъ нѣсколько новыхъ знакомствъ, но больше между русскими. Познакомился, однако, съ Золя и съ Флоберомъ и на-дняхъ Тургеневъ устраиваетъ обѣдъ, гдѣ мы опять встрѣтимся.

Я думаю, читатели ругательски меня ругаютъ за непродолженіе «Культурныхъ людей». Ей Богу не могу; право, у меня расположеніе духа какое-то совсѣмъ трагическое. Боленъ, боленъ я сильно. Только ревматизмъ потише, а прочее все, т.-е. біеніе сердца — по прежнему. Придется дома сидѣть, жить какъ въ деревнѣ. И въ «Культурныхъ людяхъ» трагическій элементъ будетъ, но потомъ. Теперь, надо чтобъ было весело. Нынѣшнимъ разказомъ я рѣшительно заканчиваю «Благон. рѣчи», хотя сюжеты есть очень замапчивые по части, напримѣръ, брака. Представьте себѣ, напримѣръ, Хорькова (изъ «Бѣдной Невѣсты»), плѣнившагося «святой простотой» Липочки (изъ «Свои люди — сочтемся») [1] — что за ужасная коллизія! Все это как живое мечется, и можно кровью написать. Ужасъ! Ужасъ! Вѣроятно я и этотъ разказъ напишу когда-нибудь, а вѣрнѣе всего волью въ «Культурныхъ людей». Тутъ у меня будетъ еще разказъ «Паршивый», человѣкъ, отъ котораго даже все передовики отвернулись, который словно окаменѣлъ въ своихъ мечтаніяхъ, ни прошедшаго, ни настоящаго, ни будущаго — только свѣтъ! свѣтъ! свѣтъ! Вообще о «Культурныхъ людяхъ» не судите по началу право, будетъ хорошо. Такъ мнѣ кажется. Я лѣто имъ посвящу. Можетъ быть, и трудно сначала будетъ, пока надобна веселость, но я всегда думалъ такъ, что надо принуждать себя. Начало я среди болеіі писалъ, отъ того вышло нѣсколько рутинно. Лѣтомъ, больше простору для отдѣлки будетъ. Хочу, чтобъ съ Августа продолжалось. Я, впрочемъ, думаю, что читатели привыкли, что я пишу неровно, отрывками.

---

1) Пьеса Островского.

Тургеневъ заходитъ ко мнѣ почти каждый день, а сегодня еще вмѣстѣ обѣдали в café Riche, одномъ изъ лучшихъ въ Парижѣ. Еще обѣдали: Арапетовъ [1]), Ханыковъ [2]) и сынъ поэта Жуковскаго [3]). Былъ на выставкѣ картинъ — 4 тыс. номеровъ, совсѣмъ теряешься; хорошо что Тургеневъ съ Жуковскимъ водили и обращали вниманіе на хорошія вещи. А есть именно хорошія. Одна есть женщина изъ народа, собирающая камни на берегу моря — забыть нельзя. Хорошо, кабы Вы увѣдомили меня о полученіи настоящаго письма. Ѣду въ Баденъ 16-го или 17-го, т.-е. 4-го или 5-го мая ст. ст. Мнѣ дѣлать тамъ нечего, но существовать гдѣ-нибудь надо, а въ Парижѣ кашель одолѣлъ. Такъ и соображайтесь ежели будете писать. Впрочемъ, я дня за три до отъѣзда отсюда телеграфирую Елисееву, ради отправки газетъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

113.

Н. А. Некрасову.

Баденъ-Баденъ, 29 мая [1876 г.].

По милости дѣвицы Мелехиной, я заарестованъ и могу быть в Петербургѣ только 30 мая ст. ст., многоуважаемый Николай Алексеевичъ, ибо квартира моя занята и жилецъ не хочетъ съѣхать, по причинѣ дурной погоды. Я пишу вмѣстѣ съ симъ

---

[1]) Иван Павлович Арапетов (1811 ┼ 1887) — племянник И. Д. Делянова, деятель освобождения крестьян, был близок к литературным кругам, состоял членом Литературного Фонда. В 1871 г. поместил в «Отеч. Записках» статью «Состояние земледельческого класса в Ирландии».

[2]) Николай Владимирович Ханыков (1822 ┼ 1878) — известный ориенталист и этнограф, путешественник и писатель, много лет проживал в Париже, до 1872 г. состоя агентом Министерства Народного Просвещения; был в дружеских отношениях с Тургеневым и находился с ним в переписке; с Салтыковым Ханыков был знаком еще с 1845—6 г.г. по кружку Петрашевского; он считался большим знатоком Фурье и позднее привлек к изучению его Чернышевского.

[3]) Павел Васильевич Жуковский (1845 ┼ 1912) — единственный сын В. А. Жуковского от брака его с Е. А. Рейтерн, талантливый живописец, автор памятника Александру II в Москве. Большую часть жизни проводил за границей, последние годы—в Веймаре, где и умер.

къ Алексею Михайловичу [1]), прося его съѣздить на квартиру и узнать *навѣрное*, что тамъ творится, и не долженъ ли я еще ожидать отвратительныхъ телеграммъ этой глупой бабы, которая церемонится съ жильцомъ, хотя я категорически писалъ, что отдать квартиру можно только до нашего пріѣзда, и она сама въ Ниццу увѣдомляла, что 12 мая квартира будетъ свободна. Скверно будетъ, если придется остановиться въ гостиницѣ.

Не знаю, въ Петербургѣ ли Унковскій, но ежели его нѣтъ, то не примете ли Вы на себя этотъ трудъ разъяснить, что хотя я невольно рѣшаюсь не пріѣзжать до 30 мая, но желалъ бы, однако, чтобъ больше откладываній не было. Мнѣ и передъ Вами совѣстно, что задерживаю Васъ, хотя, признаюсь, очень было бы больно Васъ не видѣть.

Во всякомъ случаѣ, я выѣду отсюда 25-го мая ст. ст., т.-е. въ Среду на будущей недѣлѣ, а Четвергъ пробуду въ Берлинѣ, откуда въ Пятницу вечеромъ выѣду въ Петербургъ. Когда приходитъ туда поѣздъ, не знаю, но въ Понедѣльникъ, 31-го числа буду въ редакціи. Ежели «Отеч. Зап.» выйдутъ не позднѣе 21-го мая, то Вы бы весьма меня обязали, выславъ ихъ мнѣ въ Баденъ-Баденъ въ тотъ же день, ибо иначе мнѣ нечего будетъ читать въ дорогѣ. Ежели же № выйдетъ позднѣе, то, разумѣется, дѣлать нечего, прочту въ Петербургѣ. Очень хотѣлось бы знать Ваше мнѣніе на счетъ «Выморочнаго» — кажется, послабѣе прежняго. Прощайте, поклонитесь отъ меня всѣмъ, кто обо мнѣ помнитъ. Погода здѣсь скверная, сегодня первый теплый день. Ждутъ Тургенева, проѣздомъ въ Петербургъ. Анненковъ послѣ завтра уѣзжаетъ, и я цѣлую недѣлю буду совсѣмъ одинъ. Слышалъ я, что Ераковъ за границу удралъ — ужасный человѣкъ! хоть бы заглянулъ въ Баденъ-Баденъ! Ужь не обидѣлся ли на меня?

Вашъ,
М. Салтыковъ.

---

[1]) Унковскому.

114.

Н. А. Некрасову.

Витенево, 9 іюля [1876 г.].

Ваша болѣзнь, многоуважаемый Николай Алексеевичъ, производит на меня едва ли не болѣе тяжелое впечатлѣніе, нежели моя собственная. Да, трудно достается перевалъ за пятьдесятъ лѣтъ; не знаю, поправитесь ли Вы, а мнѣ, видно, такъ и оставаться убогимъ до конца дней моихъ. Совсѣмъ плохо; при безпрерывныхъ перемѣнахъ погоды, какія существуютъ въ нынѣшнее лѣто, просто жить невозможно. Каждая перемѣна сказывается, и въ послѣднее время меня такія схватки въ груди одолѣли, что и я, подобно Вамъ, почти совсѣмъ не сплю по ночамъ, а днемъ нарочно не сплю, чтобъ утомить себя къ ночи. Скверно, что дѣлъ своихъ никакъ не могу устроить; хотѣлось бы Витенево хоть за что-нибудь продать, да точно заколдованное это мѣсто: никто даже не интересуется имъ. Кругомъ продаются усадьбы, а моя стоитъ себѣ да стоитъ. И жить здѣсь гнусно, никакихъ удобствъ нѣтъ. Къ 15 Августа непремѣнно возвращусь въ Петербургъ, а можетъ быть и раньше.

Я работаю туго и неладно. Тѣмъ не менѣе «Экскурсіи», исправленныя, скоро вышлю [1]), а къ 7-му или 8-му вышлю, вѣроятно, и другую статью [2]). Ежели обѣ набрать, то будетъ видно, которую пустить въ Августовской книжкѣ. Другая статья — конецъ Іудушки — разумѣется никакихъ препятствій не представитъ. Слѣдовательно, ежели для «Экскурсій» потребуется хожденіе, то можно ихъ и до Сентября оставить. Увидите сами. Къ несчастію, сроки такъ не сходятся, что имянно Августовская книжка является самою трудною съ точки зрѣнія хожденія. Боюсь одного: какъ бы не скомкать Іудушку. Половину я уже изобразилъ, но въ сбитомъ видѣ, надо переформировать и переписать. Эта половина труднее, ибо содержаніе ея почти все

[1]) Вторая редакция IV-й главы «Экскурсий в область умеренности и аккуратности» напечатана в «Отеч. Записках» 1876 г., кн. 9.

[2]) Рассказ «Выморочный» не был концом «Иудушки»; «Последний эпизод из Головлевской хроники»—«Решение»—напечатан в «Отеч. Записках» 1880 г., кн. 5.

психологическое. Вторая будетъ легче. Производительность моя слабѣетъ видимо.

Газетъ давно не получалъ, не знаю, что дѣлается на свѣтѣ. Можетъ быть, это и къ лучшему, потому что какъ-то ужасно больно читать такія пошлости, какъ «Нов. Вр.», «Бирж. Вѣд.» и проч.

Прощайте, поправляйтесь, пожалуйста; ежели мои болѣзни прижмутъ меня к стѣнѣ сильнѣе, возвращусь въ Петербургъ. Дѣтей жалко.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Не знаете ли, гдѣ Унковскій? Словно въ воду канулъ.

115.

Н. К. Михайловскому [1].

Витенево, 4 августа [1876 г.].

Я совсѣмъ не умылъ руки, многоуважаемый Николай Константиновичъ, а просто очень боленъ. Такъ боленъ, что моя прежняя дѣятельность, вѣроятно, будетъ уже невозможна для меня. Попробую, но врядъ ли. Особенно острыхъ болей нѣтъ, но вездѣ скверно, малѣйшая неосторожность отзывается самымъ мучительнымъ образомъ. А подъ неосторожностью слѣдуетъ разумѣть всякое обыкновенное человѣческое дѣйствіе, совершаемое безъ аккомпанимента страховъ. Поэтому пишу я туго и мучительно. Вотъ и теперь, вмѣстѣ с симъ, посылаю разказъ: и самъ не знаю, что сказать объ немъ. Не только пишу туго, но и туго понимаю написанное — совсѣмъ умъ въ тискахъ.

8-го № журнала я не получал (это доказываетъ аккуратность нашей конторы, которая безъ напоминанія не пришлетъ), и очень радъ. Но могу себѣ вообразить, что за статья на тему о всенародной свѣчѣ [2]. «Отеч. Зап.» встали на покатость

[1]) Н. К. Михайловский был с 1868 г. — сотрудником, а с 1878 г. — одним из троих соредакторов «Отечественных Записок».

[2]) Статья Д. Л. Мордовцева (без подписи): «На всенародную свечу»— «Отеч. Записки» 1876 г. кн. 8.

очень сомнительную, и дѣлаются журналомъ, въ которомъ чувствуется, если не преобладаніе, то очень значительное присутствіе трихинъ. По крайней мѣрѣ, Боборыкинъ и Мордовцевъ несомнѣнно принадлежатъ къ числу оныхъ. Оба они люди универсальные, и съ обоими надо обращаться съ крайнею осторожностью, ибо, въ противномъ случаѣ, они наполнятъ собой вселенную. Еще двѣ-три статьи, подобныхъ сальной свѣчѣ Мордовцева, и лекціямъ Боборыкина о современномъ д.....ьно-психологическомъ и кляузно-адвокатскомъ романѣ во Франціи [1]) — и репутація журнала, конечно, пошатнется. А цензорамъ какъ ни угождайте — никогда не угодите и не укоптентуете ихъ по горло.

О Золя скажу Вамъ слѣдующее. Я уже писалъ Тургеневу, чтобъ онъ предупредилъ Золя, что я подробно и обстоятельно буду писать къ нему въ концѣ Августа [2]). Такъ я и сдѣлаю. Я самъ 16-го числа уже буду въ редакціи, ежели не случится ничего особеннаго. Надо поговорить объ этомъ дѣлѣ подробно, потому что Стасюлевичъ даетъ Золя работу ежемѣсячную, что и дѣлаетъ для него участіе въ «Вѣстникѣ Европы» дѣломъ цѣннымъ [3]). Необходимо замѣнить это чѣмъ-нибудь равносильнымъ. Поэтому, я и не рѣшаюсь писать *теперь*. Для Золя вѣдь все равно, что «Вѣстн. Евр.», что «Отеч. Зап.». Надо растолковать ему, какая тутъ разница, сказать, что въ «Отеч. Зап.» печатаются сальныя свѣчи Мордовцева, а въ «Вѣстн. Евр.» — нѣтъ. Или иначе: что «Вѣстн. Евр.» б....ъ постоянно но потихоньку, «Отеч. же Зап.» б....ъ не всегда, но ежели б....ъ, то на славу. Объ Шассенѣ тоже надо сговориться. Этотъ человѣкъ — протеже́ Н. С. Курочкина, и ежели его вытурить, то Ник. Степ. будетъ хирѣть.

До свиданія, жму Вашу руку, ту самую, которая выдвинула впередъ вопросъ о качественности цивилизаціи, и тѣмъ самымъ

---

[1]) Статьи П. Д. Боборыкина «Реальный романъ во Франціи» —«Отечественные Записки» 1876 г., кн. 6 и 7.

[2]) См. ответ Тургенева (№ 339).

[3]) Эмиль Зола деятельно сотрудничал «Парижскими письмами» и другими статьями в «Вестнике Европы», с января 1875 г. в течение 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 г.г. (до декабря).

уготовила для Дулебовъ нѣкоторый пьедесталъ. А Мордовцевъ подслушалъ сіе и окрилился до сальной свѣчи. Покойникъ Грановскій еще въ 40-хъ годахъ въ диссертаціи объ Винетѣ доказалъ, что всѣ Дулебы другъ другу равны. И я тоже думаю.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

116.

Н. А. Некрасову [1]).

3 Сентября 1876 г. [Петербургъ].

Вотъ уже недѣля, какъ Вы оставили Петербургъ [2]), а все еще не писалъ къ Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Дѣло въ томъ, что мнѣ хотѣлось написать Вамъ что-нибудь новое, какой-нибудь результатъ сообщить. Какъ Вамъ извѣстно, я собирался ѣхать къ Григорьеву [3]) и предварительно видѣлся для этого съ Ратынск[имъ] которому давалъ мои «Экскурсіи». Ратынскій прочелъ и сказалъ то же, что Вы: что можно печатать безъ сомнѣнія, но ради того, что пьеса уже была въ цензурѣ, все-таки посовѣтовалъ предупредить Григорьеву (sic), и въ то же время отрекомендоваться ему: онъ, дескать, отлично Васъ приметъ. Вотъ я сегодня и поѣхалъ (Рат. даже сказалъ, что предупредитъ Григ.) Ждалъ отъ часу до трехъ — и что же? Принялъ онъ меня не только холодно, но почти непріязненно, даже не посадилъ. Хотѣлъ ли онъ поломаться надо мной, но первымъ вопросомъ его было слѣдующее: Вы въ какомъ журналѣ участвуете? Хотя Ратынскій и увѣрялъ меня, что онъ уже

---

[1]) Настоящее письмо, а равно и следующие письма от 21/IX и 13/X опубликованы в «Книге и Революции» 1921 г., № 2 (14) В. Е. Максимовым - Евгеньевым.

[2]) Вскоре после возвращения Салтыкова из-за границы Некрасов заболел и осенью был послан врачами в Крым. См. «Воспоминания» Белоголового, М. 1899 г., стр. 382 и сл.

[3]) Василий Васильевич Григорьев (1816 ÷ 1881) — с 1874 по 1880 г. Начальник Главного Управления по делам печати, профессор Петербургского Университета, ориенталист. См. об этом инциденте следующие письма, а также в статье В. Евгеньева «Г. З. Елисеев» в «Русских Записках» 1916 г., кн. 1.

читалъ «Экскурсіи» въ первой редакціи, но онъ и виду не показалъ, а когда я заикнулся о томъ, что вотъ — дескать цензура встрѣтила годъ тому назадъ затрудненія, а нынче передѣлалъ, и желалъ бы, чтобы Ваше Превосходит[ельство] удостоили прочесть, то онъ прямо объявилъ: это не мое дѣло-съ, на это есть цензора. Однимъ словомъ, свиданіе врядъ ли продолжалось и минуту, но, несмотря на это, мнѣ показалось, что на меня цѣлый часъ плевали. Послѣ, я зашелъ къ Петрову [1]), и отдалъ «Экскурсіи» ему: обѣщалъ къ будущей пятницѣ (10-е число) прочесть. Можетъ быть, я и худо сдѣлалъ, что къ Петрову пошелъ, но вѣдь тутъ, право, потеряешься. Вообще, мнѣ показалось это чѣмъ-то въ родѣ соннаго видѣнія, о результатѣ коего я и сообщилъ Ратынскому.

«Отеч. Записки» печатаются, къ Понедѣльнику листовъ съ 10 будетъ уже отпечатано, а набрано больше половины. Постараемся къ 20-му числу выйти. Я просилъ и Михайловскаго, чтобъ не задерживалъ.

Въ Петербургѣ скука невообразимая. Начались дожди, а никого еще въ сборѣ нѣтъ. Елисеевъ обѣщалъ къ 6-му числу статью по славянскому вопросу прислать [2]), а самъ быть къ 8-му. Надѣюсь, что когда всѣ соберутся, то дѣло пойдетъ живѣе. Какъ поступить съ романомъ Скабичевскаго, послѣ описаннаго выше пріема Григорьева — уже и не придумаю. Предполагаю залучить какъ-нибудь Боборыкина, который, кстати, письмо на Ваше имя прислалъ, которое мы и распечатали: извѣщаетъ объ романѣ и пишетъ, что пріѣдетъ къ 8-му въ Петербургъ и предложитъ условія. *Надѣюсь, что мы сойдемся* — вотъ заключительная фраза [3]).

Надѣюсь, что въ Крыму не такая скверная погода, какъ здѣсь, и крѣпко уповаю, что хорошій воздухъ и тепло помогутъ Вамъ. Безъ Васъ скучно и совсѣмъ какъ-то неловко. Но впрочемъ, да не смущаетъ это Васъ. Какъ-нибудь проведемъ ладью.

---

[1]) Александръ Григорьевичъ Петровъ (1802+1887)—Председатель Петербургского Цензурного Комитета.

[2]) «Воевать или не воевать» — статья без подписи в «Отечественных Записках» 1876 г., кн. 6 и 9.

[3]) «Лихие болести»—«Отеч. Записки» 1876 г., кн. 10 и 11.

Пишите, пожалуйста, объ Вашемъ здоровьѣ. Это всѣхъ: и редакцію и друзей Вашихъ—всѣхъ крайнѣ интересуетъ. У меня опять начались схватки въ груди: двѣ ночи сряду не спалъ, но вотъ два дня, какъ лучше сдѣлалось. Бѣлоголоваго, къ сожалѣнію, еще нѣтъ: вѣроятно, съ Елисѣевымъ вмѣстѣ пріѣдетъ. А. Елисѣевъ, купилъ, говорятъ, въ Парижѣ цилиндръ.

Прощайте, поправляйтесь, не забывайте насъ. Кланяйтесь отъ меня Зинаидѣ Николаевнѣ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

117.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

6 Сентября 1876 г. [Петербургъ.].

Литераторъ Гл. Ив. Успенскій находится въ Парижѣ съ семьей въ весьма затруднительномъ положеніи. Доводя о семъ до свѣденія Комитета, считаю долгомъ просить о выдачѣ ему 200 р. въ единовременное пособіе.

6 Сентября 1876 года.

М. Салтыковъ.

118.

Н. А. Некрасову.

Петербургъ, 11 Сентября [1876 г.].

Я очень хорошо понимаю скуку, которая Васъ терзаетъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ; я самъ испытывалъ нѣчто подобное въ Ниццѣ, въ одно и то же время страдалъ и недугомъ и одиночествомъ. Удивляетъ меня, что Боткинъ ничего не можетъ сдѣлать противъ Вашей болѣзни, такъ что когда я передалъ о содержаніи Вашего письма вчера, в пятницу, малому Обществу, соединившемуся у А. М. Унковскаго, то всѣ этому весьма удивились, и Ераковъ даже выразилъ желаніе увлечь Васъ въ Парижъ. Повидимому, съ Ераковымъ Вы свидитесь скоро, такъ какъ онъ говорилъ тутъ же о предстоящей ему около 17-го числа поѣздкѣ въ Тамбовъ и потомъ въ Крымъ. Конечно, онъ самъ напишетъ Вамъ объ этомъ, но, вѣроятно, Вы не под-

дадитесь его совѣтамъ и останетесь въ Крыму, потому что для Васъ, въ настоящемъ положеніи, всякія дальнія поѣздки должны быть крайнѣ утомительны. Да и скука есть вещь, съ которой можно бороться, а иногда, когда въ нее втянешься, она даже пріятна. Несносно будетъ, если возстановленіе здоровья пойдетъ медленно, но мы крѣпко надѣемся, что Вашъ организмъ достаточно силенъ, чтобъ выдержать и восторжествовать. Я часто буду писать къ Вамъ и скажу о томъ же Елисѣеву, отъ Васъ же просимъ самыхъ краткихъ, но частыхъ увѣдомленій о ходѣ Вашего леченія.

Елисеевъ пріѣхалъ два дня тому назадъ, и какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, водворилъ нѣкоторую бодрость въ редакціи. 11-ый № приходитъ къ концу печатаніемъ, такъ что 16-го или 17-го мы его отправимъ въ цензуру. Постараюсь, чтобъ это сдѣлалось въ Четвергъ, дабы въ Понедѣльникъ можно было расчесться съ гонораромъ. Дѣло съ «Экскурсіями» совершенно уладилось, и онѣ пойдутъ. Петровъ изъявилъ полное согласіе, и по тому торжествующему виду, съ которымъ онъ заявилъ объ этомъ мнѣ, я подозрѣваю, что это совершилось не безъ участія Григорьева. Ни я да и никто не можетъ объяснить себѣ причинъ того страннаго пріема, который онъ мнѣ сдѣлалъ, и, повидимому, до него дошли уже слухи, что я недоволенъ. Я писалъ объ этомъ нѣкоторымъ знакомымъ его, и многимъ говорилъ. Вы, можетъ быть, скажете, что я все это сдѣлалъ напрасно и неосторожно, но, право, есть такія несносныя вещи, которыя трудно терпѣть, да и не слѣдуетъ.

Вы, вѣроятно, уже получили «Благонамѣренныя Рѣчи», которыя вышли благополучно 9-го числа. Я уже успѣлъ продать всякими правдами и неправдами 700 экземпляровъ большей частью съ уступкою 35% и съ разсрочками. Но такъ, какъ нѣкоторые документы типографія беретъ въ уплату, то для меня разсрочки большого значенія не имѣютъ. Теперь у меня осталось на шеѣ 1.300 экземпляровъ и, вѣроятно, мѣсяца на два никто уже обращаться ко мнѣ не будетъ. Это штука тоже невеселая. Я публикую, впрочемъ, объ книгѣ въ будущемъ № «Отеч. Зап.», и можетъ быть подписчики будутъ обращаться въ Контору. Въ томъ же № будетъ сдѣлано объявленіе объ изданіи «Отеч. Зап.» въ будущемъ году. Въ будущемъ 10-м №

начнется печатаніе романа Боборыкина [1]), съ которымъ, какъ я уже, кажется, писалъ Вамъ, я сдѣлался по 175 руб. за листъ. Я впрочемъ сказалъ ему, что онъ постоянно увеличиваетъ гонораръ. Думаю, что Краевскій не сдѣлаетъ затрудненій; въ Понедѣльникъ, вѣроятно, Боборыкинъ уже будетъ просить извѣстную сумму впередъ.

Здѣсь всѣ были въ ожиданіи войны, но вчера получена телеграмма изъ Ливадіи, что Государь будетъ въ Петербургѣ не раньше Ноября, и это многихъ успокоило насчетъ войны. Газеты сдѣлались просто невыносимыми. Все одинъ и тотъ же предметъ, каждый день одно и то же — надоѣло въ высшей степени. И за тѣмъ погапѣйшія личныя перебранки. Я полагаю, что «Новое Время» торжественнымъ образомъ хлопнется, и Лихачеву не сдобровать. Теперь онъ за границей, и никто не знаетъ его адресса, хотя прошло уже довольно времени, чтобъ дать знать объ себѣ. Жена его опять отправилась въ Бѣлградъ.

До свиданія. Выздоравливайте и пріѣзжайте скорѣе къ намъ. Зинаидѣ Николаевнѣ мой поклонъ.

М. Салтыковъ.

Жена кланяется Вамъ.

119.

Н. А. Некрасову.

Петербургъ, 21 Сентября [1876 г.].

Сегодня, наконецъ, вышелъ 9-ый № «Отеч. Зап.», и я съ легкимъ сердцемъ сажусь писать къ Вамъ, многоуважаемый Николай Алексеевичъ. Книга вышла такъ себѣ, но такъ какъ Михайловскому вздумалось удариться въ ученость, то во 2-мъ отдѣлѣ живости немного. Гонораромъ № обошелся въ 3.600 р. слишкомъ. 10-ый № уже набирается, начинаясь романомъ Боборыкина: «Лихія болѣсти». Въ 1-ой части $5^1/_2$ листовъ и уже $3^1/_2$ прочиталъ. Откровенно сказать: достаточно глупо, и это одна изъ самыхъ горькихъ вещей, что нужно печатать Боборыкина да еще за дорогую цѣну. Надо что-нибудь придумать, чтобъ освободиться отъ этой зависимости. Дѣло о моемъ сви-

[1]) «Лихіе болести».

даніи съ Григорьевымъ разыгрывается нѣсколько странно. Въ университетскомъ совѣтѣ ему чуть не сдѣлали скандала, но ограничились тѣмъ, что черезъ Градовскаго потребовали объясненія. Теперь онъ увѣряетъ, что меня въ глаза никогда не видалъ, и вчера присылаетъ ко мнѣ Ратынскаго съ просьбой пріѣхать въ Пятницу и удостовѣриться лично, что онъ не видалъ меня. Хотя все это не особенно лестно, тѣмъ не менѣе, я рѣшился ѣхать, и въ случаѣ нужды даже подтвердить, что мы въ первый разъ видимся.

Все это словно во снѣ было.

Хотя и началъ я для Октябрьской книжки разказъ, но выйдетъ ли что-нибудь — не могу ручаться [1]). Болѣнъ я; сердце бьется пуще прежняго, а оттого чувствую вялость, тоску и апатію. Ко всему этому прибавились хлопоты по ликвидаціи съ родовымъ имѣніемъ и по продажѣ «Благонам. Рѣчей». Каждое утро волей-неволей выхожу и пробываю часа четыре внѣ дома. Адвокаты со мной штуку удрали: за долгъ моего брата наложили запрещеніе и на мое имѣніе (оно было общее) и хотя дѣла брата уже года полтора тому назадъ кончены, а запрещеніе снять позабыли. Я и путаюсь по этому случаю. А книгъ я слишкомъ 800 экземляровъ продалъ, но въ томъ числѣ 450 въ разсрочку. Вотъ уже съ недѣлю, какъ никто изъ книгопродавцевъ ко мнѣ не ходитъ, и я думаю, что остальное количество на долго у меня сядетъ. Справлялся по магазинамъ, каково идетъ продажа — медленно. Вотъ и служи русской публикѣ.

Сегодня утромъ видѣлъ у Вольфа въ магазинѣ В. А. Еракову. Она сообщила мнѣ, что А. Н. отправился 19-го числа въ Москву, затѣмъ въ Тамбовъ, въ началѣ Октября будетъ у Васъ въ Ялтѣ. Она же сказала, что отъ Васъ получено извѣстіе, что Вамъ лучше. Всему этому я отъ души порадовался. Прежде всего, Вамъ будетъ веселѣе, когда пріѣдетъ Ераковъ, а это несомнѣнно повліяетъ на Ваше здоровье.

Здѣсь у насъ начались уже порядочные холода и помаленьку начинаемъ пріучать печи къ протапливанію. Но дождей большихъ нѣтъ — и за то спасибо. Хорошо, кабы мнѣ зиму эту

---

[1]) В октябрьской книжке «Отеч. Записок» 1876 г. напечатан 5-й очерк «Экскурсий в область умеренности и аккуратности».

вытерпѣть. Правая нога очень безпокоитъ, совсѣмъ отказывается ходить. Бѣлоголоваго еще нѣтъ, не съ кѣмъ и посовѣтоваться. А скука сторицею прибавилась. Кромѣ Унковскаго да по Понедѣльникамъ сотрудниковъ — никого не вижу.

Пишите, пожалуйста, ежели улучите минутку. Хотя мы и увѣрены, что Крымъ поправитъ Васъ, но все же лучше услыхать объ этомъ отъ Васъ лично. Елисеевъ пріѣхалъ и хотѣлъ писать къ Вамъ. Прощайте, будьте здоровы и поклонитесь Зинаидѣ Николаевнѣ.

Вашъ М. Салтыковъ.

120.

Н. А. Некрасову.

13 Октября [1876 г.].

Письмо Ваше, гдѣ Вы пишете, что Вамъ получше, поистинѣ облегчило меня и всѣхъ, составляющихъ нашъ кружокъ. Дай богъ, дай богъ! Болѣзнь Ваша тревожитъ и мучитъ меня лично совершенно такъ же, какъ и моя собственная. Тоскливо, тревожно, ничего дѣлать не хочется. Условія дѣятельности такъ сложились, что она возможна только вмѣстѣ, а безъ дѣятельности и жизнь имѣетъ мало смысла. Мы до того отожествились съ нашей спеціальностью, литературнымъ трудомъ, что сдѣлались, внѣ ея, почти негодными для существованія. Въ этомъ отношеніи наша жизнь можетъ быть названа даже проклятою. У меня не разъ бывали порывы выбиться изъ нея, но я убѣжденъ, что какъ только настала бы минута освобожденія, такъ тотчасъ же убѣдился бы, что мнѣ ничего больше не остается, какъ слоняться изъ угла въ уголъ безъ дѣла.

Пишите, пожалуйста, какъ Вы себя чувствуете. Ежели сами не можете часто писать, то попросите А. Н. Ераков, который теперь, вѣроятно, съ Вами. Какъ ни прискорбно Ваше отсутствіе но все-таки, я думаю, лучше было бы Вамъ провести зиму гдѣ-нибудь въ тепломъ климатѣ, гдѣ не такъ мрачно, какъ въ Петербургѣ. Въ эту самую минуту, какъ я пишу настоящее письмо (ровно въ полдень), почти ничего не видать — такой туманъ. А настоящая осень — сравнительно еще очень хороша.

Славянскій вопросъ здѣсь все еще на первомъ мѣстѣ, хотя ужъ замѣчаются нѣкоторые признаки реакціи въ литературѣ. Мнѣ кажется, что «Вѣстникъ Европы» поставилъ вопросъ довольно вѣрно [1]). За нимъ послѣдовала «Молва», гдѣ есть очень умная статья Драгоманова, хотя и безъ особеннаго таланта [2]).

Въ будущемъ № «Отеч. Зап.» въ статьяхъ Елисеева [3]) и Михайловскаго [4]) ставится вопросъ тоже на умѣренную точку зрѣнія. Мое личное мнѣніе, что вопросъ этотъ для Россіи не полезенъ. Подъ шумокъ его изданъ, напримѣръ, законъ, разрѣшающій губернаторамъ издавать обязательныя постановленія, или, попросту говоря, законы же. Это невѣроятно, но это правда. Когда я представлялъ въ «Исторіи одного города» градоначальника, который любилъ писать законы, то и самъ не ожидалъ, что это такъ скоро осуществится. Вообще дѣлается почти страннымъ жить на свѣтѣ.

У насъ здѣсь ходятъ разнообразные слухи о депутаціяхъ, являющихся якобы въ Ливадію и требующихъ войны. Между прочимъ, совершенно гомерическій разсказъ о нѣкоемъ проходимцѣ Пороховщиковѣ, который, не будучи никѣмъ уполномоченъ, ѣздилъ депутатомъ отъ гор. Москвы и, къ удивленію кн. Долгорукова, генералъ-губернатора, посылалъ къ нему телеграмму о своемъ времяпровожденіи въ Ливадіи, вытребовалъ себѣ особый вагонъ для слѣдованія въ Москву и телеграфировалъ на извѣстныя станціи, что онъ будетъ тогда-то, вслѣдствіе чего уже къ нему являлись депутаціи. Вѣдь это почти повтореніе «Ревизора».

«Новое Время» все продолжаетъ свирѣпствовать и пріобрѣтать успѣхъ. Но мое личное замѣчаніе, что у него не оста-

---

[1]) См. «Внутреннее Обозрѣніе» «Вестника Европы» 1876 г., кн. 8, стр. 783 и след.

[2]) См. «Молва» 1876 г., 10 октября, № 41: «Чистое дело требует чистых средств».

[3]) Славянскому вопросу посвящены две статьи «Внутренняго обозрѣнія» в октябрьской и декабрьской (частично) книжках «Отеч. Записок» 1876 г.

[4]) В последних трех книжках «Отечественных Записок» 1876 г. нет статей о славянском вопросе, подписанных Н. К. Михайловским или каким-либо из известных его псевдонимов.

лось никакихъ союзниковъ въ литературѣ, кромѣ «Моск. Вѣд.» да «Русскаго Міра», Суворинъ отвѣчалъ: что жъ, и прекрасно! Изъ этого Вы можете судить, до какихъ предѣловъ этотъ человѣкъ дошелъ. Несмотря на мое расположеніе къ Лихачеву, ужасно хочется, чтобъ эта гнусная газетченка хлопнулась. Но много еще глупыхъ людей — и успѣху «Новаго Времени» покуда ничто не грозитъ. «Отеч. Зап.» № 10 пойдетъ въ цензуру, навѣрное, въ пятницу, 15-го числа, и, ежели не встрѣтится препятствій, выйдетъ 19-го. Есть тамъ и мой разказъ, который я насилу написалъ и за который, по обыкновенію, боюсь. За Вашимъ отсутствіемъ не съ кѣмъ и посовѣтоваться.

Прощайте, кланяйтесь Аннѣ Алексѣевнѣ [1]), Зинаидѣ Николаевнѣ, Александру Николаевичу [2]). Пожалуйста, пишите, или заставьте Ал. Ник., отсутствіе котораго тоже нами очень чувствуется. Жена Вамъ кланяется и искренно желаетъ добраго здоровья.

До свиданія. Жму Вашу руку.

М. Салтыковъ.

121.

П. В. Анненкову.

Петербургъ, 1 Ноября [1876 г.].

Пишу къ Вамъ, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, или лучше сказать возобновляю прерванную временно корреспонденцію, имѣя нѣкоторую увѣренность, что настоящее мое письмо уже застанетъ Васъ въ Баденѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посылаю Вамъ изданныя особой книгой «Благонам. Рѣчи» въ 2-хъ томахъ, кои и прошу принять въ Ваше благорасположеніе. Когда Вамъ нечего будетъ дѣлать, возобновите въ своей памяти и мои разказы: взятые въ совокупности, и они имѣютъ нѣсколько другой смыслъ, нежели читанные урывками въ журналѣ. А впрочемъ, прочтете или не прочтете — все-таки я исполняю пріятнѣйшій долгъ, посылая Вамъ ихъ.

Я въ Россіи съ 31-го мая, и ощущаю это уже по одному тому, что болѣзнь сердца въ значительной мѣрѣ усугубилась

[1]) Буткевич, сестра Некрасова.

[2]) Еракову.

сердечною болью. Нехорошо у насъ. Что касается до моего личнаго здоровья, то оно кой-какъ бредетъ; ревматизмовъ нѣтъ, но упадокъ силъ большой, и отъ этого наплывъ тоски и полнаго бездѣйствія. По временамъ, чувствую, что становлюсь втупикъ, а такъ какъ мнѣ, по грѣхамъ моимъ, еще рано на покой, то выходитъ изъ этого нѣчто довольно мучительное. Серьезно говоря, допѣваю, кажется, послѣднія пѣсни. Да и всѣ допѣваютъ. Сегодня, напримѣръ, воротился изъ Крыма Некрасовъ — совсѣмъ мертвый человѣкъ. Ни сна, ни аппетита — все пропало, все однимъ годомъ сказалось. Не проходитъ десяти минутъ безъ мучительнѣйшихъ болей въ кишкахъ, и такимъ образомъ идетъ это дѣло ужъ съ Апрѣля мѣсяца. Вы бы не узнали его, еслибъ теперь увидѣли. Я былъ хорошъ, а онъ теперь — двѣ капли воды большой осенній комаръ, едва передвигающій ноги. Лѣчитъ его Боткинъ (онъ съ нимъ и въ Крымъ ѣздилъ) и хотя подаетъ надежду, но, кажется, только для времяпровожденія. Во всякомъ случаѣ, съ жизнью покончено, какъ и у меня, т.-е. остается уже не жить, а кое-какъ обороняться отъ небытія.

У насъ здѣсь не то что скучно, а какъ то срамно. Съ одной стороны, Черняевъ [1]) съ своими добровольцами разъясняетъ передъ лицомъ Европы, что такое господа Ташкентцы, съ другой стороны, въ такія серьезныя минуты издается постановленіе, въ силу котораго губернаторамъ предоставляется право писать законы. Вы, можетъ быть, пропустили этотъ фактъ безъ вниманія, а право онъ достоинъ того, чтобъ надъ нимъ задуматься. У меня былъ изображенъ Помпадуръ, имѣвшій страсть къ законодательству, и писавшій средніе законы, между прочимъ «уставъ о печеніи пироговъ» («запрещается печь пироги изъ песку, глины и прочихъ строительныхъ матеріаловъ») — теперь этотъ Помпадуръ будетъ воспроизведенъ въ самой жизни. Такъ-то жизнь иногда идетъ на перебой самой невѣроятной сатирѣ. Кто могъ думать, что я въ этомъ случаѣ буду пророкомъ — а вотъ,

[1]) Легендарные «подвиги» М. Г. Черняева и его сподвижников во время его первого генерал-губернаторства в Туркестане в 1867 г. дали Салтыкову повод к написанию «Господ Ташкентцев» (1869 - 73 г.г.). В 1876—77 г.г. он совершил пресловутую экспедицию в Сербию, о которой, с ее скандалезной стороны, см. у В. Я. Богучарского: «Активное народничество 70-х г.г.», М. 1912, стр. 271 — 2.

однако жъ, вышло, что я все это предвидѣлъ и изобразилъ. Но этого мало: серьезность минуты не мѣшаетъ вести борьбу съ нигилизмомъ. Политическіе процессы слѣдуютъ одни за другими [1]), не возбуждая уже ничьего любопытства, и кончаются сплошь каторгою — excusez du peu. Каторга — за имѣніе книги и за недонесеніе — это уже просто роскошь для такого бѣднаго государства какъ наша Русь. Подумайте только, какъ мало нужны намъ люди, и какъ легко выбрасываются за бортъ молодыя силы — и Вы найдете, что тутъ скрывается нѣкоторый своеобразный трагизмъ.

Славянскій вопросъ овладѣлъ публикой, которая, повидимому, обрадовалась ему, потому что онъ освобождаетъ ее отъ обязанности читать. Книги совсѣмъ не идутъ; подписка на журналы, вѣроятно, упадетъ самымъ скандальнымъ образомъ; даже газетъ не читаютъ, кромѣ нахальнаго «Новаго Времени». «Голосъ» представляется изящно-убранной гостиной передъ этимъ литературно-политическимъ нужникомъ. Всѣ понятія какъ-то изумительно перемѣшались: ни правды, ни чести — ничего больше не существуетъ, а объ умѣ и говорить нечего. Это-то и поразительно, что даже глупая подлость — и та удается, лишь бы была подлость.

Напишите мнѣ что-нибудь о себѣ: адски скучно должно быть Вамъ, въ кругу такихъ дипломатовъ, какъ Колошинъ [2]) и Эссенъ [3]), и такихъ литераторшъ, какъ Баратынская [4]) и Михайловъ (онъ вѣдь тоже литератор*ша*). Удивляться должно, какъ не воспользовались Колошинымъ въ сихъ деликатныхъ обстоятельствахъ. Но во всякомъ случаѣ, Вамъ жить хоть и скучно, но не срамно. А я, кажется, скоро совсѣмъ утрачу вкусъ жизни.

---

[1]) 21 сентября—процесс Горбачева, 22-го сентября — процесс Бутовской (за передачу рабочему заграничной брошюры осуждена на каторгу); 19 октября—процесс студента Семяновского и др. в Особом присутствии Сената, все—в Петербурге.

[2]) См. № 90.

[3]) Секретарь посольства в Карлсруэ, камер-юнкер Отто Антонович Эссен.

[4]) См. № 90.

Прощайте; прошу Васъ передать отъ меня и отъ жены поклонъ многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей. Живу я теперь на Литейной, домъ № 62.

Искренно преданный Вамъ,
М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Poste restante. M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* С. Петербургъ 1 нояб. 1876.

122.

П. В. Анненкову.

Петербургъ, 25 Ноября [1876 г.]

Письмо Ваше, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, поставило меня въ нѣкоторое недоумѣніе. Вы пишите, что не знаете даже, что со мной дѣлается и адрессуете свое письмо въ контору журнала, тогда какъ я, посылая «Благонамѣренные Рѣчи», писалъ Вамъ и адрессовалъ мое письмо тоже въ Баденъ-Баденъ poste restante. Это было въ половинѣ нашего Октября, а раньше я не заводилъ переписки, потому что не былъ увѣренъ въ Вашемъ переѣздѣ на зимнія квартиры. Удивляюсь Вашему постоянству, и благоговѣю передъ нимъ, хотя, мнѣ кажется, я просто бы запутался, живя такъ долго и постоянно въ нѣмецкой Сызрани.

Вы упоминаете въ письмѣ Вашемъ о недовѣріи, которое питаютъ къ Россіи европейскіе обыватели, но развѣ иначе можетъ быть? Какъ относиться иначе къ такому загадочному народу, который по наружности такъ охотно и легко принимаетъ всякіе европейскіе обычаи, но въ существѣ, съ изумительнымъ упорствомъ отказывается отъ всякаго общенія съ духомъ европейской жизни и не признаетъ принципа сознательности. Вы представьте только себѣ, что въ такія минуты, когда ожидается очень серьезная коллизія, мы думаемъ только о томъ, какъ бы усилить губернаторскую власть, и какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаемъ устраивать политическіе процессы по поводу держанія какихъ-то книжонокъ, результатомъ каковыхъ процессовъ является каторжная работа. Тяжело жить современному русскому человѣку и даже нѣсколько стыдно. Впрочемъ, стыдно еще не многимъ, а большинство даже людей такъ назы-

ваемой культуры просто безъ стыда живетъ. Пробужденіе стыда есть самая в настоящее время благодарная тема для литературной разработки, и я стараюсь, по возможности, трогать ее. Но какъ это трудно и унизительно работать какъ я работаю — вы себѣ представить не можете. Вообще, у меня какъ-то руки опускаются, и я чувствую, что скоро совсѣмъ стану въ тупикъ. Главное, утратилась всякая охота къ писанію. Просто думается, что вмѣсто всякаго писанія самое лучшее — наплевать въ глаза. А тутъ еще сиди да всякую форму придумывай, расчитывай, чтобы дураку было смѣшно, а сукину сыну не совсѣмъ обидно. Донынѣ я старался и даже преуспѣвалъ въ этомъ ремеслѣ, а теперь — надоѣло.

Мѣсяцъ тому назадъ, возвратился сюда Некрасовъ изъ Крыма. Не просто больной, а безнадежно. У него загибъ въ кишкахъ и можетъ быть ракъ. Лечатъ Боткинъ и Бѣлоголовый; послѣдній говорилъ мнѣ, что нынѣшнее положеніе, хотя и можно протянуть, но не на долго. И вотъ, этотъ человѣкъ, повитый и воспитанный цензурой, задумалъ и умереть подъ игомъ ея. Среди почти невозможныхъ болей написалъ поэму, которую цензура и не замедлила вырѣзать изъ 11-го №. Можете сами представить себѣ, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести этотъ храбрый поступокъ на умирающаго человѣка. Къ сожалѣнію, и хлопотать почти безполезно: все такъ исполнено ненависти и угрозы, что трудно даже издали подступиться. А поэма замѣчательная: въ большинствѣ довольно грубая, но съ проблесками несомнѣнной силы. Вотъ ежели бы былъ стыдъ, то этого бы не сдѣлали, хоть ради того, что человѣкъ тридцать лѣтъ служитъ литературѣ и имѣетъ имя. Да и содержаніе, собственно говоря, ретроспективное: крѣпостное право [1]).

Какъ только Некрасовъ умретъ (въ чемъ я почти не сомнѣваюсь), такъ, вѣроятно, рушатся и «Отечественныя Записки». А такъ какъ мнѣ уже не приходится на старости лѣтъ слоняться по разнымъ редакціямъ, и такъ какъ въ моей дѣятельности

---

[1]) Часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо»—«Пир на весь мир»— была дважды вырезана из ноябрьской и декабрьской книжек «Отеч. Запис.» за 1876 г. См. В. Евгеньев-Максимов: «В руках у палачей слова»— «Голос Минувшего» 1918 г., кн. 4—6.

большую роль играетъ привычка и извѣстный способъ писанія, то катастрофа сія, вѣроятно, отразится и на мнѣ. Или, говоря проще, я тоже умолкну.

Некрасову, конечно, не говорятъ объ настоящей сути его болѣзни, но онъ, повидимому, и самъ ничего хорошаго не ждетъ. При этомъ, владѣетъ собой изумительно, хотя изсохъ до того, что наружностью походитъ на большого осенняго комара. Замѣчательна жизнь этого человека, но я всегда былъ и буду склоненъ думать, что въ ней было болѣе хорошаго, чемъ дурного. Ненужного коварства не было.

Въ литературном мірѣ тихо. Островскій написалъ новую комедію, которая глупѣе «Богатых невѣстъ» и пойдетъ въ 1-мъ № «Отеч. Зап.» 1877 г. [1]). Ожидаемъ большого сокращенія подписки, ибо русская публика, обрадованная, что военныя обстоятельства даютъ ей возможность приличнымъ образомъ освободить себя отъ чтенія, пользуется этою возможностью самой широкой рукой. Книжные магазины лопаются одинъ за другимъ: на-дняхъ обанкрутился Надѣинъ [2]). Я сижу съ «Благонамѣренными рѣчами» и сохну. Успѣлъ разсовать по магазинамъ подъ расписки и векселя до 1.100 экземпл., а теперь все остановилось, и ни откуда никакихъ требованій нѣтъ.

Прощайте, будьте здоровы. Передайте мой поклонъ многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ и поцѣлуйте дѣтей. Какъ это дурно, что Вы бросили Петербургъ. Вѣдь и Вамъ, должно полагать, не очень-то весело въ Кромахъ жизнь коротать.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

Мой адрессъ: Литейный, 62.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4 M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* СПБ. 26 ноября 1876.

---

[1]) «Правда хорошо, а счастье лучше» — «Отеч. Зап.» 1877 г., кн. 1.

[2]) Митрофан Петрович Надеин (1839 † 1916), народник-практик, основавший в Петербурге с идейными целями «Книжный магазин для иногородних», что сблизило его с такими видными народниками 70-х г.г., как Кравчинский, Шишко, Чайковский и др. См. его некрологи в «Речи» 1916 г., 27 марта, и в «Биржев. Ведом.» 1916 г., № 15468.

1877.

123.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

14 Февраля 1877 г. [Петербургъ].

Анна Николаевна Энгельгардтъ [1], которой труды печатались и печатаются въ лучшихъ русскихъ журналахъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ находилась въ тяжкой болѣзни, которая значительно подорвала ея матеріальныя средства существованія и вынудила войти въ долги. В виду этого, не признаетъ ли Комитетъ возможнымъ назначить ей денежное пособіе въ размѣрѣ 200 рублей. 14 Февраля 1877 года.

М. Салтыковъ.

124.

П. В. Анненкову.

Петербургъ, 17 Февраля [1877 г.].

Милѣйшее письмо Ваше, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, застало меня среди неистовствъ бѣлой анархіи, которая, кажется, надолго воцарилась у насъ [2]. Художественный клубъ закрыли (тамъ былъ вечеръ, на которомъ молодежь подписала адрессъ, выражающій участіе къ больному Некрасову), цензура обнаруживаетъ намѣреніе воскреснуть. Мы-то думали, что она насъ тиранитъ, а оказывается, что это были только поблажки. Вы хорошо поймете, какъ весело среди всего этого готовиться къ выходу 2-й книжки. Книжка эта должна быть отправлена въ цензуру 21-го числа, но выйдетъ ли — сказать не умѣю. Однимъ словомъ, наступаетъ моментъ очень серьезный — моментъ конца. Для меня лично, независимо отъ того, что съ нимъ кончается моя литературная дѣятельность, вопросъ очень суще-

---

[1]) См. № 60.

[2]) 6 декабря 1876 года произошла известная демонстрация на Казанской площади, на которой выступил с речью Г. В. Плеханов. Не ограничившись избиением демонстрантов, правительство уже к 18 января 1877 г. организовало процесс, по которому большинство подсудимых было сослано на каторгу и поселение.

ственный и въ смыслѣ матерьяльнаго обезпеченія. Поэтому, Вы поймете, почему я не отвѣтилъ на Ваше письмо сейчасъ: смутно было и недосугъ. Теперь, когда моя работа въ типографіи — сдѣлалось просторнѣе: все равно, что ни будетъ, я свое сдѣлалъ.

Вы спрашиваете, какое я вынесъ впечатлѣніе отъ чтенія «Нови» и требуете, чтобы я Вамъ высказалъ его *не стѣсняясь*. Только памятуя это послѣднее условіе, я и рѣшаюсь затронуть этотъ прелюбопытный сюжетъ. Итакъ, прежде всего скажу, что объ «Нови» почти совсѣмъ *не говорили*, и что теперь она *забыта*. Это явленіе очень странное, но его нельзя опровергнуть. Еще по выходѣ 1-й части былъ какой-то говоръ, но 2-ю частью поинтересовались очень не многіе. Я знаю много такихъ людей, которые совсѣмъ не читали романа, и, что, всего хуже, довольно такихъ, которые кончили чтеніе 1-ю частью.

Что касается до меня, то романъ этотъ показался мнѣ въ высшей степени противнымъ и неопрятнымъ (напоминаю Вамъ Ваше требованіе не стѣсняться). Я совершенно искренно думаю, что человѣкъ, писавшій эту вещь, выжилъ изъ ума, во-вторыхъ, потерялъ всякую потребность какого-либо нравственнаго контроля надъ самимъ собой. Начать, хоть съ внѣшней стороны: это не романъ, а безконечная случайная болтовня, которую можно начать съ какого-угодно мѣста и гдѣ хотите кончить. Мельниковъ пишетъ иногда такіе романы, которые можно, безъ потери, съ любой страницы начать читать. И еще Гришка Данилевскій. Никакого признака Тургеневской кисти тутъ нѣтъ, т.-е. даже въ архитектурѣ романа. Есть школьная игра «барьи», въ которой играющіе раздѣляются на двѣ стороны, затѣмъ становится каждая сторона за своей чертой, и начинаютъ «играть», т.-е. бѣгать, ловить другъ друга и когда прозвонитъ звонокъ, призывающій въ классы, то все кончается. Такую же бѣготню устроилъ и Ив. Серг. Теперь, позвали въ классы — никто объ ней и не думаетъ. Съ внутренней стороны, это вещь еще болѣе слабая. Лица консервативной партіи (Сипягинъ, Каломейцевъ) описаны съ язвительностью, напоминающей куафёрское остроуміе. Коли хотите, оно и недурно, и остро, но странно какъ-то: чувствуется, что Вы сидите въ кауферской, и ловкій французъ, заглядывая Вамъ въ глаза, старается насмѣшить Васъ насчетъ того лица, которое

за пять минутъ передъ тѣмъ сидѣло въ томъ же креслѣ, подвергалось тому же процессу стрижки и завивки, и пользовалось той же кауфферской любезностью. Что же касается до такъ называемыхъ «новыхъ людей», то описаніе ихъ таково, что хочется сказать автору: старый болтунище! ужель даже сѣдые волосы не могутъ обуздать твоего лганья! Перечтите паскудные сцены переодѣванія, сжиганія письма, припомните, какъ Неждановъ беретъ подводу, и вдругъ начинаетъ революцію, какъ идеальный Соломинъ говоритъ: дѣлайте революцію, только не у меня во дворѣ... Все это можно писать, лишь впавши въ дѣтскій возрастъ.

Быть можетъ, мой сей краткій отзывъ покоробитъ Васъ. Въ такомъ случаѣ бросьте мое письмо и забудьте объ немъ. Но я пишу вполнѣ искренно и *помимо всякихъ соображеній*. Я пишу кратко, но могъ бы написать и пространно. Въ Февральской книжкѣ, впрочемъ, Вы найдете (ежели найдете) изложеніе моихъ мыслей и чувствъ не по поводу «Нови» — сохрани меня Богъ! — а вообще объ отношеніяхъ, въ которыхъ мы, люди отживающіе, должны находиться къ современности [1]). Я думаю, что единственная наша роль — скрытность. Въ сочувствіи нашемъ никто не нуждается (да пожалуй и наврешь), а отъ глумленія не мѣшаетъ воздерживаться. Знаете ли, многимъ приходитъ въ голову, что любимое дѣтище Тургенева — это Паклинъ? А это ужъ очень некрасиво. Впрочемъ, повторяю: не сердитесь и забудьте объ этомъ отзывѣ, буде онъ Вамъ претитъ.

А я все хирѣю, и, право, боюсь, что со мной повторится прежняя исторія. Будетъ съ меня, пора и кончать. Очень ужъ противно. Вотъ написалъ разказъ въ два листа, а теперь вопросъ: не весь ли его выкинуть, или же, много, много, оставить вступленіе, т.-е. полписта. Вы думаете, что я шучу — увидите.

Некрасовъ ни взадъ ни впередъ. Лучше нѣтъ, но и хуже нѣтъ. Богатые люди имѣютъ то преимущество, что могутъ

---

[1]) Рассказ «Чужую беду руками разведу», в полном виде напечатанный лишь у Эльпидина в Женеве (2-е изд. 1890 г.), а в «Отеч. Записках» (1880 г., кн. 12) появившийся под названием «Чужой толк». В примечании к нему Салтыков указал, что начало было им использовано для другого рассказа «Дворянские мелодии», помещенного в «Отеч. Записках» 1877 г., кн. 11. — См. следующие письма.

продлить свою жизнь — вотъ онъ и продляетъ. Поѣдетъ весной въ Вѣну, — тамъ ему Бильротъ кишку вычиститъ.

Прощайте, кланяйтесь Глафирѣ Александровнѣ и поцѣлуйте дѣтей. Напишите, не разсердило ли Васъ это письмо. Принесу извиненіе.

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* СПБ. 18 фев. 1877.

125.

П. В. Анненкову.

Петербургъ, 2 Марта [1877 г.]

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ. Разумѣется, ежели Вы ставите вопросъ объ «Нови» на почву «волчьяго воя», якобы поднятаго русской журналистикой, то всякая дальнѣйшая дискуція объ этомъ предметѣ дѣлается невозможною. И Вамъ не надлежало бы вызывать меня на откровенное мнѣніе, а прямо бы написать: что ты тамъ ни говори, а я на своемъ стою. Такъ, слѣдовательно, мы и запишемъ. Я могу сказать здѣсь только слѣдующее: 1) что въ журналистикѣ, право, не было «воя», а скорѣе замѣчено сочувственное отношеніе къ *прежней* дѣятельности Тургенева; 2) что ежели, какъ Вы пишете, въ «Нови» сквозитъ *двоевѣріе*, то вѣдь никто въ этомъ не виноватъ, особенно ежели это двоевѣріе представить себѣ на степени двое*маловѣрія*. Я собственно написалъ было разказъ, навѣянный на меня «Новью», но долженъ былъ, по обстоятельствамъ, отложить его до болѣе благопріятнаго времени. И такъ какъ этотъ переполохъ съ моимъ разказомъ вышелъ уже 15 Февраля, то я вынужденъ былъ въ два вечера написать другой разказъ, который Вы, конечно, и прочтете въ Февральской книжкѣ [1]). Я этотъ разказъ писалъ именно подъ впечатлѣніемъ этого переполоха. Онъ плохъ, но въ немъ есть мысль, что для презреннаго нынѣшняго времени другой литературы и не требуется. Я нѣсколько такихъ разказовъ напишу, которые приведутъ

[1]) С февральской книжки «Отеч. Зап.» начала печататься «Современная идиллія».

самую цензуру въ изумленіе. Надоѣла мнѣ эта ужасная литература до смерти, и право, я очень — очень несчастливъ, что не могу убѣжать отъ нея.

О себѣ скажу Вамъ слѣдующее. Дня три тому назадъ жена моя опасно заболѣла воспаленіемъ подреберной плевы, а ожидаютъ и воспаленія легкихъ. Я два дня не сплю, и хожу совсѣмъ какъ пьяный. Спрашивается, можно ли въ такомъ состояніи работать? А я все-таки крѣплюсь. Но можетъ быть обстоятельства, наконецъ, докажутъ мнѣ, что я напрасно мню себя живучимъ.

Что касается до моихъ плановъ на лѣто, то ничего опредѣленнаго я, покамѣсть, въ виду не имѣю. Отыскиваются покупщики на мою подмосковную [1]), и ежели это дѣло сладится, то, я, по всѣмъ вѣроятіямъ, пошлю семью на лѣто за границу, ибо ѣхать будетъ нѣкуда. Если же не сладится, то въ Іюнѣ буду въ Витеневѣ, и, конечно, буду отмѣнно радъ, ежели Вы посѣтите меня. О способахъ переѣзда Вы можете узнать въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (Страстной бульваръ), теперь же скажу одно: это очень легко. По Ярославской желѣзной дорогѣ $^3/_4$ часа до Пушкина, а оттуда часъ до меня. Такъ что ежели вы выѣдете по часовому поѣзду, то въ 3 часа будете въ Витеневѣ, какъ разъ къ обѣду. И спать мы Вамъ дадимъ. Мѣсто у насъ хорошее, хотя Вы увидите картину запустѣнія. Но мнѣ все-таки сдается, что въ Витенево уже по лѣтамъ я не ѣздокъ. Жалко дѣтей по заграницамъ таскать. Стыдиться не будутъ и сердцемъ болѣть. А покуда это еще нужно.

А время нынѣ имянно презрѣнное. Дошло до того, что приходится благоговѣть передъ тѣнью графа Виктора Панина. Но для того, чтобы это презрѣніе высказать, нужно чтобъ внутренности дрожали, а съ однимъ хладнымъ..... ничего не сдѣлаешь. Клянусь: въ ту минуту, когда я почувствую, что внутренности во мнѣ не дрожатъ больше — кину перо, хоть бы пришлось умереть.

Некрасовъ все въ томъ же положеніи. Доктора мало надежды подаютъ, но ему, какъ кажется, очень не хочется подписать счетъ. Все хлопочетъ объ автобіографіи и разказываетъ свою

---

[1]) Витенево.

жизнь. Четырехъ докторовъ при себѣ имѣетъ, а пятый — Боткинъ наблюдаетъ. Сбирается выписать Бильрота изъ Вѣны. Можетъ быть, и удастся выскочить, но ежели не удастся, то во всякомъ случаѣ онъ явится въ царство небесное въ каретѣ цугомъ и въ сопровожденіи четырехъ врачей и пятого — лейбъ медика. А вотъ у меня жена заболѣла — я два дня бился, не могъ направить медицинскую помощь какъ слѣдуетъ — всѣмъ нѣкогда. А я вѣдь не совсѣмъ же неимущій, а только менѣе имущій! Какая богатая тема! давно она у меня, еще въ Баденѣ, при видѣ, княжны Вяземской рождалась, а теперь на практикѣ, т.-е. на своихъ бокахъ вижу ея осуществленіе. Помните «Сонъ въ лѣтнюю ночь» — я хотѣлъ цѣлый рядъ параллелей написать, да и напишу. Нужно до мельчайшихъ подробностей эту путаницу распутать.

Прошу Васъ передать нашъ поклонъ Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать детей. Мои дѣти здоровы, но жена очень-очень плоха.

Прощайте, будьте здоровы. Голова трещитъ.

М. Салтыковъ.

На конвертѣ: Allemagne. Baden-Baden, Sophienstrasse, M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* С.П.Б. 3 мар. 1877.

126.

П. В. Анненкову.

Петербургъ, 15 Марта [1877 г.].

Благодарю Васъ и многоуважаемую Глафиру Александровну за участіе, принятое въ болѣзни жены. Теперь ей гораздо легче, и опасность миновала, хотя она все-таки въ постели, и, вѣроятно, дня два-три еще придется пролежать. Порядочную передрягу я-таки вытерпѣлъ, проводя время между опасеніями смерти и чтеніемъ корректуры и поскудныхъ рукописей.

А кажется, скоро настоящая смерть предстоитъ, къ сожалѣнію, почти несомнѣнная. Некрасовъ положительно умираетъ. Нельзя даже представить себѣ приблизительно, какія онъ муки испытываетъ. Вообразите, что уже пять мѣсяцевъ, почти единственное его положеніе на карачкахъ, т.-е. по образу четверо-

ногаго. И при этомъ непрерывный стонъ, по такой, что со мной, нервнымъ человѣкомъ, почти дурно дѣлается. Замѣчательно то сочувствіе, которое возбуждаетъ этотъ человѣкъ. Отовсюду шлютъ къ нему адресса, изъ самой глубины Россіи. Verba volant, scripta manent — вотъ воочію оправданіе этого изрѣченія. А онъ-то, въ предвидѣніи смерти, все хлопочетъ, какъ бы себя обѣлить въ нѣкоторыхъ поступкахъ. Я же говорю: вотъ шесть томовъ, которые будутъ передъ потомствомъ свидѣтельствовать лучше всякихъ обличеній «Русской Старины». Представьте себѣ: даже передъ Стасюлевичемъ исповѣдуется. Тотъ какую-то біографію варакаетъ для своей «Русской Библіотеки» — вотъ Некрасовъ и объясняется съ нимъ, не понимая, повидимому, что популярность его спасетъ отъ всякихъ біографій [1]).

А у насъ, между тѣмъ политическіе процессы своимъ чередомъ идутъ. На-днях одинъ кончился (вѣроятно, по газетамъ знаете) каторгами и поселеніями, только трое оправдано, да и тѣхъ сейчасъ же спровадили въ мѣста рожденія. Я на процессѣ не былъ, а говорятъ, были замѣчательныя рѣчи подсудимыхъ. Въ особенности одного крестьянина Алексеева и акушерки Бардиной. Повидимому, дѣло идетъ совсѣмъ не о водевилѣ съ переодѣваніемъ, какъ полагаетъ Ив. Серг. [2]).

Вы, пожалуйста, не думайте, что я хотѣлъ *критику* на «Новь» писать. Нѣтъ, я просто хотѣлъ изобразить, какое должно возбуждать чувство въ человѣкѣ сороковыхъ годовъ, воспитанномъ на лонѣ эстетики и крѣпостного права, но по своему *честному*, зрѣлище людей, идущихъ въ народъ. Сознаюсь откровенно, что мысли мои на этотъ счетъ совершенно противоположныя тому положенію, которое избралъ для себя Тургеневъ. Но объ «Нови»

---

[1]) Стасюлевич издавал тогда избранные сочинения писателей в виде небольших томиков, с биографиями; были изданы: Пушкин, Грибоедов, Некрасов, Салтыков, Толстой и др. О биографии самого Салтыкова см. в письмах его Стасюлевичу (№№ 1, 2 и 5).

[2]) Тургенев. — Так называемый «Процесс 50-ти» продолжался с 21-го февраля по 14-е марта 1877 г., на нем произнесли речи: рабочий Петр Алексеев (один из первых рабочих-революционеров) и С. И. Бардина; 22 человека подсудимых были приговорены к каторге на разные сроки, 12 к ссылке на поселение, а остальные — к заключению в арестантских отделениях рабочих и смирительных домах; оправдано было всего трое.

я ни однимъ словомъ и не упомянулъ. Вообще я въ этомъ отношеніи того убѣжденія, что взрослые люди сами понимаютъ, что́ они дѣлаютъ, и упрекать ихъ, а тѣмъ болѣе читать наставленія не приходится. Поэтому, я думаю, что И. С. не тронется никакими соображеніями — и будетъ правъ. Кстати, свой разказъ я назвалъ такъ: «Чужую бѣду руками разведу» — это единственное, что можетъ представлять собой нѣкоторый намекъ. Впрочемъ, я все съ своимъ разказомъ къ вамъ лезу, а онъ даже довольно плохой — вѣдь не могъ же я *прямо* писать, что хотѣлось. Когда будетъ потеплѣе, поѣду хлопотать и разумѣется сдѣлаю уступки, измѣненія и проч. Можетъ быть, въ Маѣ и помѣщу. Т.-е. тогда, когда самый разказъ будетъ послѣ ужина горчица.

Я не знаю, гдѣ буду лѣтомъ. Витенево мое все торгуютъ, и очень можетъ статься, что я и продамъ его. Тогда волей-неволей придется за границу ѣхать. Только денегъ придется много извести. Хоть бы Вы поопредѣлительнѣе написали, гдѣ Вы будете. Въ Баденъ ѣхать мнѣ бы не хотѣлось. Жарко тамъ и порядочно дорого. Вообще, какъ ни говорите, а путешествія порядочно дорого стоятъ: на каждомъ шагу лишнія деньги, а тамъ, на родинѣ расходы своимъ чередомъ: квартира, прислуга и проч.

Я никогда не проводилъ такой скучной зимы, какъ прошлая. Вездѣ больные, такъ что ни съ кѣмъ почти не видишься, а занятія сдѣлались какія-то судорожныя, — хоть брось все. Теперь уже ожидаемая смерть Некрасова должна измѣнить теченіе и моихъ занятій. Съ потерей его утратится центръ, а скоро ли наладится другой — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, хлопотъ будетъ не мало, а посреди этихъ передрягъ, пожалуй, и роль журнала пострадаетъ. Вѣдь у насъ уже теперь, въ половинѣ марта, 7.600 подписчиковъ. Некрасовъ былъ правъ, говоря, что даже недостатокъ хорошаго матеріала не повредитъ репутаціи журнала, ежели есть симпатіи публики къ нему. Вотъ эти-то симпатіи, пожалуй, и поколеблются.

Прошу Васъ передать нашъ дружескій поклонъ Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей.

До свиданья. Жму Вашу руку.

М. Салтыковъ.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff. *Почтовые штемпеля:* С.-Петербург, 16 марта 1877 г. и др.

127.

Г. К. Рѣпинскому.

26 Апрѣля [1877 г., Петербургъ].

Извѣстный литераторъ В. А. Слѣпцовъ [1]) пишетъ мнѣ, что по случаю трудной болѣзни онъ пролѣчилъ и прожилъ всѣ средства, бывшія въ его распоряженіи, а такъ какъ ему предстоитъ еще операція, то онъ проситъ меня довести до свѣденія Комитета Общества для пособія литераторамъ, что ему необходимо получить въ пособіе 300 руб.

Съ своей стороны, находя просьбу г. Слѣпцова, заслуживающею полнаго сочувствія и зная его дѣйствительно затруднительное положеніе, я считаю долгомъ просить Васъ, многоуважаемый Григорій Козьмичъ, принять въ этомъ дѣлѣ участіе. Къ сожалѣнію, письмо Слѣпцова получено мною только сегодня, т.-е. на другой день послѣ засѣданія Комитета, а между тѣмъ, онъ пишетъ, что помощь ему необходима неотложно. Не найдете ли Вы возможнымъ удовлетворить его просьбу, покуда собственною властью, или же въ предѣлахъ Вамъ предоставленныхъ, съ тѣмъ, что остальное можетъ быть выдано по докладѣ Комитету 5-го Мая.

Слѣпцовъ живетъ недалеко отъ Васъ, Надеждинская, на углу Ковенскаго, домъ Яковлева, кварт. № 43.

М. Салтыковъ.

26 Апрѣля.
Литейная, 62.

Вы бы весьма меня обязали, удостоивъ отвѣтомъ.

[1]) См. № 25.

128.

Въ Комитетъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ

3 Мая 1877 г. [Петербургъ].

Г. Висковатовъ [1]), которому было отказано въ выдачѣ ссуды въ 300 р. подъ поручительство гг. Острогорскаго [2]) и Бородина [3]), обратился ко мнѣ лично съ новой просьбой о ходатайствѣ передъ Комитетомъ о выдачѣ ему просимой ссуды, при чемъ объяснилъ, 1) что тяжкое его болѣзненное состояніе требуетъ немедленнаго выѣзда изъ Петербурга, для чего ему необходимы денежныя средства, и 2) что по неимѣнію литературныхъ связей въ Петербургѣ, онъ и теперь не можетъ представить другихъ поручителей, кромѣ Бородина, Острогорскаго и еще г. Ольхина [4]).

Съ своей стороны находя, что затруднительное положеніе г. Висковатова дѣйствительно заслуживаетъ вниманія Комитета, я считаю долгомъ препроводить просьбу его о ссудѣ на разсмотрѣніе.

М. Салтыковъ.

3 Мая 1877 г.

---

[1]) Павел Александрович Висковатов (1842 ÷ 1905) — в это время экстраординарный профессор русской литературы в Дерптском Университете, ранее, в 1873 г. был редактором «Русского Мира»; в 1876 г. был на театре войны в Сербии, а в 1877 г. — уполномоченным Красного Креста на Дунае, откуда писал корреспонденции; исследователь и издатель Лермонтова; был членом Литературного Фонда, но 14-го марта 1877 г. выбыл из него.

[2]) Виктор Петрович Острогорский (1840 ÷ 1902) — известный педагог-словесник, писатель, член Литературного Фонда.

[3]) Вероятно — Иван Парфенович Бородин (род. 1847), тогда преподаватель Земледельческого Института в Лесном, известный ботаник, ныне академик Росс. Академии Наук.

[4]) Вероятно, Сергей Александрович Ольхин (1841 ÷ 1916) — тогда чиновник особых поручений Министерства Финансов.

129.

Г. К. Рѣпинскому.

23 Декабря [1877 г., Петербургъ].

Милостивый Государь
Григорій Козьмичъ.

Препровождаю при семъ письма г-жи Россель [1]) и г. Суворина о сумасшествіи, постигшемъ г. Росселя. Такъ какъ будущее засѣданіе приходится въ Понедѣльникъ 26 числа, то я прошу Васъ зачислить на очередь дѣло о г. Росселѣ. Вчера я получилъ отъ Достоевскаго статью, предназначенную имъ для чтенія, но такъ какъ до Понедѣльника уже недалеко, то я принесу ее въ засѣданіе самъ.

Искренно Вамъ преданный
М. Салтыковъ.

23 Декабря.

1878 г.

130.

[*Г. К. Рѣпинскому*].

16 Марта [1878 года, Петербургъ].

Вчера ко мнѣ приѣзжалъ Достоевскій и говорилъ, что онъ уже два мѣсяца боленъ и не можетъ читать то, что выбралъ, а будетъ читать другое, но не больше четверти часа. Что касается меня, то я *необыкновенно* кашляю и едва ли выздоровѣю: скорѣе къ худшему идетъ. Вообще я не предвижу успѣха для вечера. Не отложите ли до другаго времени [2])?

М. Салтыковъ.

16 Марта.

---

[1]) Елизавета Васильевна Россель, жена Юрия Андреевича Росселя (1838 † 1878), публициста, сотрудника «Голоса», «С.-Петербургских Ведомостей», «Руси», «Нового Времени», «Недели» и «Вестника Европы»; овдовев, она вышла замуж за известного художника Алексея Даниловича Кившенко, впоследствии профессора Академии Художеств.

[2]) Чтение было назначено на 26 марта, но после письма Салтыкова отложено.

131.

Н. К. Михайловскому.

[октябрь-ноябрь 1878 г., Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я предупрежденъ что статьи по поводу книжки Цитовича [1]) считаются возбуждающими молодежь противъ профессоровъ. Поэтому, я вчера утромъ писалъ къ Вамъ, прося посѣтить меня сегодня около 1 ч. Но, вѣроятно, Вы не получили моего письма и я съ Григоріемъ Захаровичемъ тщетно прождали Васъ до $2^1/_2$ ч. По мнѣнію нашему, отвѣтъ Цитовичу въ томъ видѣ, какъ онъ написанъ Вами, можетъ навлечь на журналъ большія непріятности (кстати: я слышалъ, что «Слово» *совсѣмъ* запрещено [2]). Не можете ли Вы написать его въ иномъ, болѣе

[1]) Петр Павлович Цитович († 1913), профессор Новороссийского Университета, приобретший большую известность своими ультра-реакционными публицистическими выступлениями. Когда в 1878 г. известный экономист А. С. Посников защищал свою диссертацию об ««Общинном землевладении» и был избран на кафедру политической экономии в Харькове, Цитович выпустил против него в Одессе книжку-памфлет «Новые приемы защиты общинного землевладения». Книжка имела успех скандала и вышла повторными изданиями. Ответы на нее появились в подпольной прессе, легально же выступил против нее Михайловский в «Письмах к ученым людям» («Отеч. Записки» 1878 г., кн. 6 и 7). Цитович вскоре выпустил «Ответ на письма к ученым людям», выдержавший 6 изданий. Михайловский готовил свой ответ к ноябрьской книжке «Отеч. Записок», но вынужден был перенести его на декабрь (см. III «Письмо к ученым людям»). В декабре же против Цитовича выступил «Вестник Европы» («Внутреннее обозрение», стр. 818 — 47). Цитович отвечал ему «Объяснением по поводу «Внутреннего обозрения» («Вестн. Евр.», кн. 12, 1878 г.), разошедшимся уже в 1879 г. тремя изданиями. В том же году стала выходить отдельными выпусками его «Хрестоматия Нового Слова»: I. «Что делали в романе «Что делать» (февраль 1879 г., было 2 издания); II. «Разрушение эстетики» (сентябрь 1879 г.); III. «Реальная критика» (октябрь 1879 г.). В 1880 г. Цитович предпринял издание ежедневной газеты «Берег», в Петербурге, но она не дожила до конца года. Салтыков отметил «Берег» в IX «Письме к тетеньке» под названием «Помои», а Цитовича под именем Искариота. Впоследствии Цитович был профессором Петербургского Университета и сенатором.

[2]) Журнал «Слово» издавался в 1878 г. с 7 № К. М. Сибиряковым и А. А. Жемчужниковым при редакторах Д. А. Коропчевском и И. А. Гольдсмите. Прекратился в 1881 г. на 4 №.

спокойномъ тонѣ. А для Ноябрьской книжки нѣтъ ли у Васъ другой статьи. Извините, что я безпокою Васъ. Мнѣ самому совѣстно, что въ три дня пишу къ Вамъ три письма. Ежели найдете возможнымъ зайти завтра, въ Субботу (когда угодно), то я былъ бы очень радъ. Я совсѣмъ боленъ, и, право, измученъ объясненіями съ цензорами.

Вашъ, М. Салтыковъ.

132.

Н. К. Михайловскому.

[6-го ноября 1878 г., Петербургъ] [1])

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Завтра утромъ къ 11 часамъ меня приглашаютъ къ Мин. Вн. Д. Лично ли меня или въ числѣ прочихъ не знаю, но во всякомъ случаѣ желательно было бы, чтобы Вы повидались со мною, чтобъ передать Вамъ о результатахъ свиданія. Въ 12 часовъ, вѣроятно, я возвращусь, но ежели Вы къ этому времени не успѣете, то я цѣлый день дома. Я совсѣмъ болѣнъ и ѣду черезъ силу. Позвольте попенять Вамъ: даже въ виду столь чрезвычайныхъ обстоятельствъ Вы не сочли нужнымъ повидаться со мной. Хоть бы болѣзнь моя внушила Вамъ доброе чувство ко мнѣ.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

133.

Н. К. Михайловскому.

7-го Ноября [1878 г., Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Сегодня меня оффиціально пригласили въ Цензурный Комитетъ, гдѣ предъявили журналъ совѣта книгопечатанія, утвержден-

---

[1]) Дата устанавливается приблизительно по связи с последующим письмом, где сообщается о результатах посещения Цензурного Комитета, при чем письмо имеет порядковый № 3 (в архиве Михайловского), а настоящее письмо № 2. (Цифры, проставленные чернилами в правом верхнем углу).

ный М-ромъ Вл. Д. Въ журналѣ этомъ идетъ рѣчь о слѣдующихъ статьяхъ: 1) о Вашей по поводу Мордовцева [1]); разбираются мѣста о томъ, что фигурѣ Петра слѣдовало отъ имени народа противопоставить болѣе мощную фигуру, нежели Левинъ или же вывести самый народъ; о томъ, что Петръ растопталъ народъ со ссылкою на стихи Щербины; о разсолѣ изъ селедокъ и правѣ помакать въ немъ хлѣбъ. Изъ всего этого выводится заключеніе о преднамѣренномъ изображеніи безвыходности экономическаго состоянія русскаго народа, 2) о рецензіи на книгу Цитовича о гражд. правѣ [2]), причемъ цитируется мѣсто о томъ что на Западѣ правительства обращаются къ публикѣ, а у насъ — къ становымъ приставамъ. Выводъ: глумленіе надъ основными русскими законами и въ особенности надъ способомъ ихъ обнародованія; 3) стихи извѣстнаго поэта Боровиковскаго «Царь природы» [3]).

Общее заключеніе Совѣта таково: статьи эти характеризуютъ направленіе журнала, а потому занести о семъ въ протоколъ, а редактора Салтыкова о мнѣніи Совѣта поставить въ извѣстность. На что и госп. Министръ соизволилъ.

По предъявленіи этой бумаги мнѣ, я сдѣлалъ на оной надпись: читалъ М. Салтыковъ. На вопросъ мой, что̀ будетъ дальше, мнѣ было отвѣтствовано: это будетъ зависѣть отъ Вашего поведенія, но хорошаго ожидать едва ли можно.

Вотъ Вамъ достовѣрный разказъ о моихъ похожденіяхъ. Со времени изданія «Отеч. Зап.» это случается въ первый разъ, но, вѣроятно, на будущее время будетъ принято за правило. Мнѣ даже дали понять, что это любезность.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

7 Ноября.

---

[1]) См. «Отеч. Записки» 1878 г., кн. 10, статья без подписи: «Романическая история». Идеалисты и реалисты, Д. Л. Мордовцева. Спб. 1878.

[2]) См. там же: «Новые книги»: «Курс русского гражданского права, П. Цитовича, т. I. Учение об источниках права. Выпуск первый. Одесса. 1878 г.».

[3]) См. там же, стр. 377 «Царь природы» * * * (Стихотворение А. Боровиковского).

134.

Н. К. Михайловскому.

7 Декабря [1878 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Посылаю Вамъ письмо ко мнѣ г. Добровольскаго, касающееся библіографіи. Прочитайте, пожалуйста, и при свиданіи скажите мнѣ Ваше мнѣніе. Я сегодня видѣлся съ Юрьевымъ [1]), бывшимъ издателемъ «Бесѣды», который хлопочетъ о новомъ журналѣ, и сказалъ мнѣ, что, вращаясь въ цензурной средѣ по этому случаю, слышалъ, что Цитовичу отвѣчать воспрещено. Не найдете ли Вы полезнымъ принять это к свѣденію.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

7 Декабря.

135.

Н. К. Михайловскому.

10-го Декабря [1878 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Посылаю Вамъ обѣ вещи. Разказъ Ахшарумова [2]) до того глупъ, что печатать его совсѣмъ пельзя. Попросите Забѣлу возвратить его, сказавъ, что такъ какъ это отрывокъ его большой вещи, то мы печатать его не рѣшаемся. Да и денегъ дескать у насъ большихъ нѣтъ. Что касается до романа Смирновой [3]), то, читая его я чувствовалъ себя въ обществѣ шутни-

[1]) Сергей Андреевич Юрьев (1821 † 1888)—редактор-издатель журналов: «Беседа» 1871 — 72 гг., «Русская Мысль» 1880 — 85 гг.; друг детства Салтыкова, как сосед по имению в Тверской губернии, и товарищ по Дворянскому Институту.

[2]) Вероятно, Николая Дмитриевича Ахшарумова (1819 † 1893), известного романиста и критика. В 1872 году в «Отеч. Записках» был напечатан его роман в 3 частях «Концы в воду» (кн. 10—12); в 1873—1880 г. он не печатался вовсе.

[3]) София Ивановна Смирнова (1852 † 1920 или 1921), жена известного актера Николая Федоровича Сазонова, беллетристка и журналистка, деятельная сотрудница «Нового Времени». Неоднократно печаталась в «Отеч. Записках»; здесь имеется в виду, вероятно, ее роман «У пристани», напечатанный в «Отеч. Записках» 1879 г., кн. 10—12.

ковъ добраго стараго времени, все остроуміе которыхъ заключалось въ томъ, чтобы нарисовать сонному усы или засунуть въ носъ бумажку съ табакомъ. Но такъ какъ и прежнія ея вещи были въ томъ же вкусѣ, то печатать все-таки можно, если она согласится выпустить три *гнусныя* главы, по ходу даже совсѣмъ ненужныя (вычеркнуть — никто и не замѣтитъ).

Прочитайте эти главы (2 и 3-я тетради онѣ мною загнуты) и увидите, что это совсѣмъ мерзко. Надо бы ее убѣдить, чтобъ она ихъ выкинула. Безъ этого — положительно печатать нельзя, *подло*. И въ «Словѣ» не напечатаютъ—вѣрно. А лучше всего пусть предоставитъ выкинуть мнѣ. Пожалуйста, примите на себя трудъ убѣжденія.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

10 Декабря.

136.

Н. К. Михайловскому.

15 Декабря [1878 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я попросилъ бы Васъ выпустить изъ письма къ Цитовичу отмѣченныя мною въ послѣдней гранкѣ 2-й формы мѣста (7 строкъ). Я боюсь, чтобы изъ-за нихъ не вышло цензурныхъ затрудненій для цѣлой статьи.

Посылаю Вамъ «Полгода». По моему мнѣнію, это—безнадежное пустословіе. Изъ автора врядъ ли будетъ критикъ; у него нѣтъ даже поползновенія на оригинальность, и въ то же время ни искры страстности [1]).

Вашъ,
М. Салтыковъ.

15 Декабря.

[1]) В «Отеч. Записках» 1879 г. статьи с таким названием нет.

137.

Н. К. Михайловскому.

20 Декабря [1878 г. Петербургъ [1]].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Вы окончательно меня забыли. Не найдете ли возможнымъ хоть на четверть часа меня посѣтить утромъ не при огняхъ, когда мнѣ очень тяжко.

Искренно преданный
М. Салтыковъ.

138.

Н. К. Михайловскому.

25 Декабря [1878 г. Петербургъ [2]].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Въ настоящемъ моемъ положеніи врядъ ли можетъ быть даже рѣчь чтобъ я могъ быть въ Понедѣльникъ въ редакціи. Между тѣмъ мнѣ очень хотѣлось бы видѣть Васъ до отъѣзда. Поэтому не будете ли Вы такъ добры въ Воскресенье пріѣхать. Ежели Вы застанете меня въ пароксизмѣ кашля (что весьма возможно, ежели не случится что особенное), то узнаете, что такое кашель, и какія любопытныя формы онъ иногда принимаетъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

25 Декабря.

---

[1]) Датируется предположительно, по связи с соседними письмами, как в отношении бумаги и почерка, так и в отношении содержания (болезнь).

[2]) Датируется по сходству почерка и связи содержания с таковыми же в предшествующем и в последующем письмах, а также по порядковому № 7 в архиве Михайловского (предшествующее письмо—№ 6, последующее—№ 8).

139.

Н. К. Михайловскому.

29 Декабря [1878 г. Петербургъ [1]].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я желалъ бы знать Ваше мнѣніе о статьѣ «Этюды изъ исторіи» [2]). Къ сожалѣнію, мнѣ все еще воспрещенъ выѣздъ изъ дома. По моему мнѣнію, это собраніе общихъ мѣстъ, изложенное безъ всякой силы и довольно безцвѣтное. Я не знаю, кому принадлежитъ статья, знаю только, что доставлена Скабичевскимъ. Статья скучная и не журнальная. Не зайдете ли завтра утромъ?

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

29 Декабря.

1879.

140.

П. В. Анненкову.

10 Декабря [1879 г.].
Петербургъ, Литейная, 62.

Письмо Ваше, многоуважаемый Павелъ Васильевичъ, сдѣлало меня поистинѣ счастливымъ, ибо я съ теченіемъ времени все больше и больше чувствую себя человѣкомъ сороковыхъ годовъ. Но не талантомъ, ищущимъ популярности, а имянно человѣкомъ сороковыхъ годовъ въ хорошемъ смыслѣ. Что у насъ дѣлается, такъ Вы даже во снѣ этого представить себѣ не можете, а что говорится, предвидится, придумывается, разказывается, переходитъ изъ устъ въ уста, такъ просто умереть хочется — такъ это не хорошо. Я въ послѣднее время началъ все о прелестяхъ уми-

[1]) Датируется по содержанію и сходству бумаги и почерка в соседних письмах.

[2]) Вероятно, статья без подписи: «Канун великих переворотов» (Этюды из истории XVIII века),—помещенная в январской книжке «Отеч. Записок» 1879 г.

ранія писать — вѣрьте, что это совершенно искренне [1]). Я — литераторъ до мозга костей, литераторъ преданный и беззавѣтный — и представьте себѣ я дожилъ до «Московскихъ Вѣдомостей», «Новаго Времени», дожилъ до того, что даже за «Голосъ» берешься какъ за манну небесную. Думается: какъ эту же самую азбуку употреблять, какую употребляютъ «Московскія Вѣдомости», какъ тѣми же словами говорить? Вѣдь все это, и азбука и словарь — все поганое, провонялое, въ нужникѣ рожденное! И вотъ, все-таки тѣми же буквами пишешь, какими пишетъ и Цитовичъ, тѣми же словами выражаешься, какими выражаются Суворинъ, Маркевичъ, Катковъ! Лѣсковъ, Мельниковъ — все это голубицы чистоты, а Писемскій, онъ же Никита Безрыловъ — просто пріятнѣйшій и образованнѣйшій собесѣдникъ.

Если бы Вы знали, что я сегодня въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (отъ 9 Декабря) объ Тургеневѣ прочиталъ по поводу помѣщенія симъ невиннымъ человѣкомъ глупенькихъ статей «En cellule» въ газетѣ Temps [2]), такъ Вы, навѣрное, спросили себя, не миражъ ли все это? Прямо такъ-таки и указываютъ: вотъ человѣкъ, котораго слѣдуетъ проучить! И кто это пишетъ? — Маркевичъ, о которомъ покойный князь Меньшиковъ [3]) выразился, что это фокусникъ, который умѣетъ яйца на графинѣ катать!

И чего добивается мосьё Тургеневъ своими письмами къ мосьё Hébrard'у — это для меня рѣшительно непостижимо. Вообще

---

[1]) В 8, 9 и 11 книжках «Отеч. Записок» за 1879 г. печатались 2—5 очерки «Убежище Монрепо».

[2]) В № 313 «Московских Ведомостей» от 9 декабря 1879 г. помещена статья «Иногороднего обывателя»: «С берегов Невы. XIII», оплевывающая Тургенева за его письмо к редактору французской газеты «Temps» г. Hebrard'у, от 17 октября того же года, помещенное в этой газете (№ от 12 ноября) в виде предисловия к очеркам «В одиночном заключении» («En cellule. Impressions d'un nihiliste»), принадлежавшим Исааку Яковлевичу Павловскому, первоначально народнику и эмигранту, а позднее известному парижскому корреспонденту «Нового Времени». Предисловие и о нем см. в т. III «Русских Пропилеев» М. О. Гершензона, стр. 257 — 259 и 340—341.

[3]) Князь Александр Сергеевич Меньшиков, известный государственный деятель, славившийся своим остроумием.

я совершенно потерялъ уваженье къ этому старцу, у котораго чѣмъ больше волосъ вылѣзаетъ изъ носу, тѣмъ больше нарождается малодушія. Онъ напоминаетъ мнѣ тѣхъ старинныхъ нашихъ помѣщиковъ, которые, бывало, все по Герольдіямъ хлопотали, какъ бы гербъ позаористѣе получить. Такъ и онъ: все о рукоплесканіяхъ и почестяхъ хлопочетъ и какую массу хитростей и уловокъ для этого употребляетъ — это вообразить невозможно. И никакъ, повидимому, не думаетъ, что сегодняшній день не есть послѣдній, что сегодня рукоплесканія и Оксфордскій колпакъ [1]), а завтра — судъ. Не думаетъ о томъ, что уловки его шиты бѣлыми нитками. Не думаетъ и о томъ, что существуютъ очевидцы этихъ уловокъ, изъ которыхъ одни простодушно, другіе съ преднамѣренной, злобой, записываютъ да записываютъ, что бросается имъ въ глаза. Отчего, напримѣръ, не предположить, что регистраторъ Стасюлевичъ или фельдъегерь Гайдебуровъ [2]) не ведутъ исправнѣйшаго дневника всему, что они имѣли честь докладывать Ив. Серг. и какія отъ онаго получались на сіи доклады резолюціи? Вѣдь отъ одной этой мысли во снѣ обо...ться можно!

Кромѣ двухъ уже посланныхъ Вамъ книгъ, я издалъ еще 2-мъ изданіемъ «Благонамѣр. Рѣчи» и еще издаю «Убѣжище Монрепо». Когда послѣднее выйдетъ, то обѣ книги Вамъ пришлю, хотя, вѣроятно, «Благ. Рѣчи» Вы уже имѣете.

Я очень радъ, что Вы возвратились въ Бад. Бад. По — крайнѣй мѣрѣ, могу представить себѣ Вашу обстановку. У Васъ дѣти должны быть ужь громадные и грамотные, а у меня все еще малорослые и малограмотные. Въ особенности, сынъ. Гораздо хуже читаетъ, нежели дочь, которая читаетъ съ полнымъ смысломъ даже стихи. А она годомъ моложе. А науки числъ оба совсѣмъ не понимаютъ [3]).

Я очень боленъ, до того постоянно боленъ, что болѣзнь сдѣлалась уже нормальнымъ моимъ состояніемъ. На дняхъ,

[1]) Тургенев от Оксфордского Университета получил летом 1879 г. звание доктора естественного права. Есть его фотография в докторской шапке и одеянии.

[2]) Павел Александрович Гайдебуров (1841 † 1893)—редактор - издатель «Недели».

[3]) Известно несколько ласковых писем Салтыкова к его малолетним детям.

однако-жъ, дѣло на столько обострилось что, сидя на мѣстѣ, задыхался. Боткинъ помогъ, но въ скорости уѣхалъ въ Канъ, оставивши (меня) на попеченіе д-ра Соколова. Но и этотъ, повидимому, хорошій врачъ, ибо помогаетъ мнѣ тянуть капитель. А настоящій мой докторъ Бѣлоголовый скрылся въ Страсбургъ и слушаетъ тамъ лекціи. Ни что ему: пускай попробуетъ Страсбургскихъ морозовъ. Да, я понимаю, каково должно быть положеніе Баденскихъ обывателей при 20-ти градусахъ мороза! А у насъ, представьте, былъ дѣйствительно недѣли съ полторы морозъ и все-таки не больше одного дня доходил до 22 град. А теперь одинъ-два градуса, а не то два-три плюса.

Передайте отъ меня и от жены почтенье Глафирѣ Александровнѣ и поцѣлуйте дѣтей.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Когда получите книги, кстати увѣдомьте и о полученіи этого письма.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden, Schillerstrasse 7. M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* СПБ. 11 декабря 1879 г.

1880.

141.

Н. В. Кидошенкову [1]).

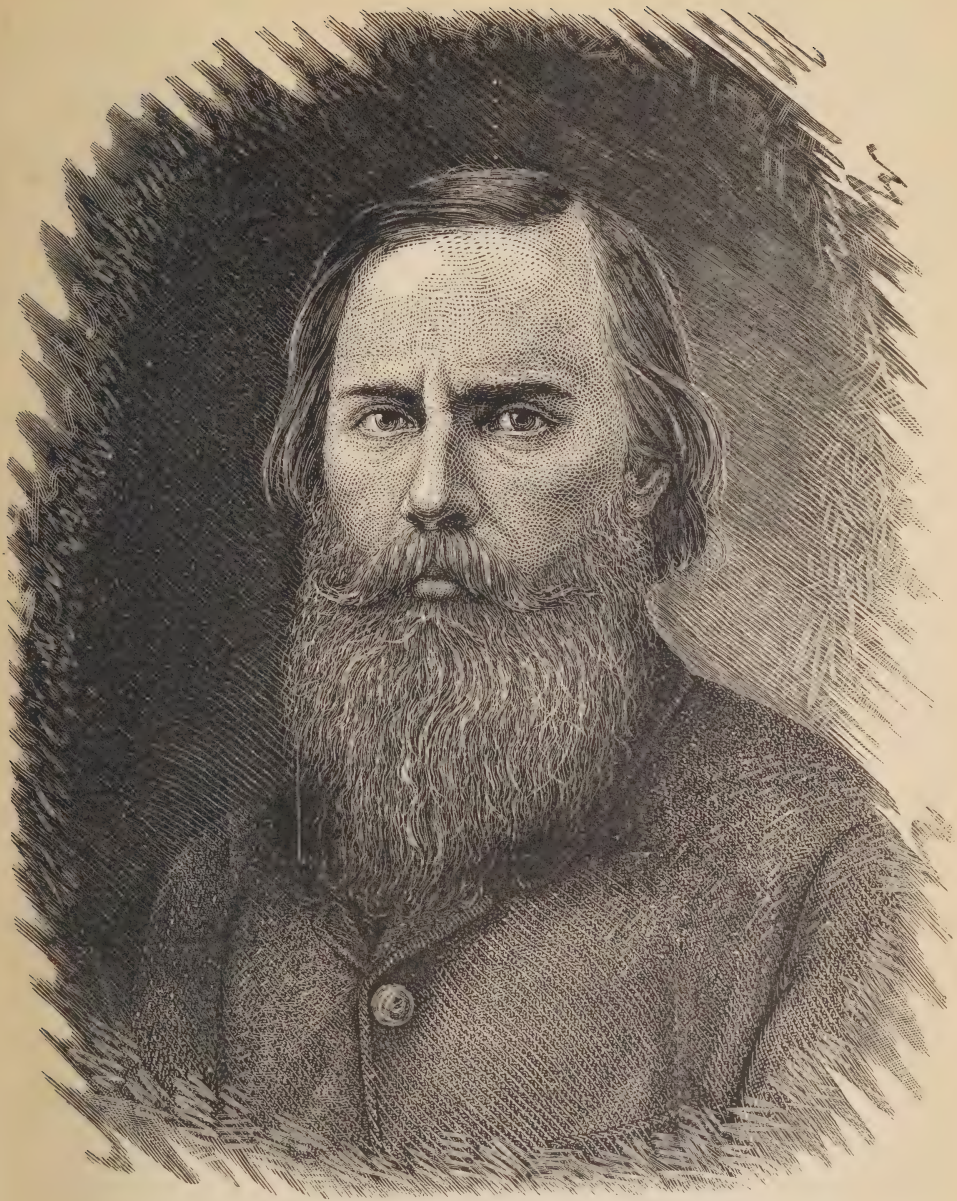
[1880 г. Петербургъ] [2]).

Ежели это только возможно, то будьте такъ добры пріѣхать завтра, т.-е. въ Четвергъ. Потому что, въ противномъ случаѣ, никакъ не соберешь партіи. А сегодня у Унковскаго совѣтъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

[1]) Николай Васильевич Кидошенков (1828 † 1905)—с 1868 г. член Литературного Фонда и в течение многих лет член его ревизионной комиссии, служил по Министерству Финансов, потом — по ведомству учреждений имп. Марии, где был почетным опекуном; с 1898 г.—сенатор; состоял членом Географического Общества, но сам ничего не писал.

[2]) Дата устанавливается предположительно по связи с последующими письмами к Н. В. Кидошенкову 1880 г.



МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Гравюра на дереве Г. И. Грачова

142.

Н. В. Кидошенкову.

24 Февраля [1880 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Николай Васильевичъ.

Ераковъ условился быть у меня въ Четвергъ вечеромъ (8 часовъ). Будьте такъ добры составить компанію. Но ежели бы почему-либо для Васъ этотъ день неудобенъ, то увѣдомьте.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

24 Февраля.

143.

Н. В. Кидошенкову.

18 Мая [1880 г. Петербургъ] [2]).
Литейная, 62.

Многоуважаемый Николай Васильевичъ.

Не пріѣдете ли Вы завтра (Понедѣльникъ) вечеромъ ко мнѣ сразиться? Я совершенно одинъ, отправивъ семью за границу. Весьма обяжете преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

18 Мая.
Литейная, 62.

144.

[*Проэктъ постановленія объ учрежденіи Пушкинскаго капитала при Обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.*]

[25 Мая 1880 г. Петербургъ].

Открытіе памятника Пушкину соединило всю мыслящую Россію въ общемъ чествованіи его памяти. Чтобы ознаменовать это народное торжество чѣмъ-либо достойнымъ имени великаго поэта, Комитетъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, по уполномочію Общества, постановилъ: 1) основать неприкосновенный капиталъ для выдачи пособій на изданіе

[1]) Датируется по тем же соображениями, что и предшествующее письмо.

[2]) Дата устанавливается указанием на число месяца и день недели.

замѣчательныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые по недостатку средствъ не могутъ быть обнародованы самими ихъ авторами; и 2) капиталу этому присвоить наименованіе Пушкинскаго. Заявляя объ этомъ Комитетъ [1]), выражаетъ надежду [2]), что настоящее празднество будетъ торжествомъ не только для памяти чествуемаго поэта, но и для всей русской литературы вообще [3]), и что оно возвыситъ и укрѣпитъ въ обществѣ то чувство уваженія, котораго литература наша по справедливости заслуживаетъ [4]).

145.

Н. В. Кидошенкову.

27 Мая [1880 г. Петербургъ] [5]).
Литейная, 62.

Многоуважаемый Николай Васильевичъ!

Будьте такъ любезны, посѣтите старика! Завтра, въ Среду, вечеромъ будутъ у меня Унковскій и Ераковъ. Но нельзя ли въ 8 часовъ.

Искренно Вамъ преданный,
М. Салтыковъ.

27 Мая.
Литейная, 62.

146.

[*Въ Секретаріатъ Комитета Литературнаго Фонда.*]

10 Іюня [1880 г. Петербургъ].

Не зная, когда соберется Комитетъ, оставляю письмо г-жи Гаршиной [6]). По моему мнѣнію, просьба ее весьма умѣренна и заслуживаетъ полнаго вниманія. Нельзя ли увѣдомить меня о днѣ Комитета.

10 Іюня. М. Салтыковъ.

---

[1]) Карандашом исправлено «Общество».
[2]) » » «увѣренность».
[3]) » зачеркнуто.
[4]) В архиве Литературного Фонда сохранилось несколько черновых проектов постановления; проект Салтыкова был принят за основу, как показывает сличение его текста с текстом окончательной редакции.
[5]) Датируется по числу месяца и дню недели.
[6]) Екатерина Степановна Гаршина, мать Всеволода Гаршина, находившегося в то время в психиатрической больнице в Харькове,—просила пособия в 200 р. на перевод сына в Вену. См. Приложения.

147.

Н. К. Михайловскому.

[Около 28-го іюня 1880 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Вы такъ умѣете исчезать, что никакихъ слѣдовъ не оставляете по себѣ. Никто ничего не знаетъ объ Васъ. Даже Мягковъ [1]), котораго я на дняхъ встрѣтилъ, — и тотъ отзывается невѣденіемъ. Въ Субботу, 28-го я уѣзжаю за границу и заявилъ объ этомъ Гл. Упр. по дѣл. печ. съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіе мое обращались къ Скабичевскому, а я отвѣтственности съ себя *не* слагаю. Я остановился на Скабич. потому что онъ несомнѣнно пробудетъ въ Петерб. да при томъ и обязанности относительно цензуры не сложныя, а имянно: вырѣзать статью (нынче, впрочемъ, свободнѣе) да подписаться въ слушаніи разныхъ внушеній, буде таковыя будутъ.

Въ Іюньской книжкѣ прочтите статью Успенскаго о Пушкинскомъ праздникѣ [2]). Вся вторая половина необыкновенно легкомысленна и противорѣчива. Усп. не додумался до того, что и Дост. и Тург. надуваютъ публику и эскамотируютъ Пушкинскій праздникъ въ свою пользу. Рѣчь Достоевскаго, напечатанную въ «Моск. Вѣд.», при семъ прилагаю, а рѣчь Тург. прочтете въ «Вѣстн. Евр.» (Іюль). Хорошо кабы Вы написали объ этихъ рѣчахъ въ Іюльской книжкѣ «Отеч. Зап.». Пожалуйста, если можете. Тѣмъ больше, что въ этой книжкѣ и Внутр. Обозр. не будетъ — одинъ вашъ фельетонъ ожидается [3]). Успенскій, правда, обѣщалъ прислать «Письмо изъ деревни», но это вилами на водѣ написано [4]).

Я изготовилъ матеріалъ беллетрист. на всѣ 3 и даже на 4 книжки впередъ. Елисеевъ, вѣроятно, тоже сдѣлалъ съ своей стороны.

---

[1]) Геннадій Мягков—муж сестры Н. К. Михайловского.

[2]) Об этой статье см. также в письме Успенского М. И. Петрункевичу («Голос Минувшего» 1915 г., кн. 1 стр. 213—14).

[3]) См. «Литературные Заметки» в «Отеч. Записках» 1880 г., кн. 7.

[4]) В июльской книжке «Отеч. Записок» 1880 г. «Писем из деревни» нет, но есть очерк «На родной ниве».

Прочтите «Внутр. Обозр.» въ Іюньской книжкѣ. Елисеевъ доказываетъ, какъ нужно устроить духовенство согласно съ истиннымъ духомъ Православія [1]). Я впрочемъ, получилъ обѣщаніе, что дальнѣйшаго развитія этому вопросу, а равно и вопросу о томъ, какъ повелѣваетъ Св. Церковь на счетъ постовъ — не будетъ. А ежели будетъ, то легко можетъ случиться, что я совсѣмъ выйду изъ журнала. Вообще личныя объясненія и полемика на тонкой деликатности начинаютъ мнѣ претить.

Протопоповъ [2]) написалъ фельетонъ, но совершенно не возможный. Вырвалъ изъ «Страны» [3]) три строчки «примѣчанія» и привязался. Я не помѣстилъ фельетонъ во-первыхъ, потому что не вижу надобности пока вступать въ полемику съ «Страной»; вовторыхъ, ежели и понадобится полемика, то не по поводу случайныхъ трехъ строкъ, да и не Протопопову же увлекать насъ на сей новый путь, а втретьихъ, я полагаю, что подобные шаги должны быть рѣшаемы обдуманно и сообща, чтобы можно было и впослѣдствіи поддержать полемику, а не отступать. Думаю, что я правъ.

Я просилъ Гаспера [4]), чтобы всѣ письма, мнѣ адрессуемыя, отдавать Вамъ. Пожалуйста, вскрывайте ихъ и ежели не будетъ особой надобности, то не посылайте мнѣ. Особенно женскихъ

---

[1]) Приводим содержание «Внутреннего Обозрения» в июньской книжке 1880 г. «Положение русского духовенства в обществе в прежнее время и теперь. — Образование из духовенства особой касты и кастовых духовных школ. — Выиграло ли что-нибудь общество и само духовенство своим обособлением в отдельную от общества касту? — Необходимость уничтожения кастового состояния духовенства и предоставления самому обществу заботиться об удовлетворении своих религиозных потребностей. — Ненормальное состояние высшей духовной иерархии. — Бесполезность средних и низших духовных школ в настоящее время. — Необходимость их уничтожения».

[2]) Михаил Алексеевич Протопопов († 1915) — даровитый критик, начавший сотрудничать в «Отеч. Записках» в 1877 г. Ему принадлежат статьи о Салтыкове под названием «Характеристика современных деятелей» в журнале «Дело» 1883 г., кн. 4, 5 и 6.

[3]) Политическая и литературная газета, издававшаяся в 1880—83 г.г. Леонидом Полонским; в 1883 г. была после 3-го предупреждения приостановлена на 4 месяца за «систематическое стремление безусловного осуждения всех действий и распоряжений правительства».

[4]) Заведующий конторой и типографией «Отечественных Записок».

писемъ. Буде письма дѣловыя (отъ сотрудниковъ), то будьте такъ добры, отвѣчайте за меня, по обстоятельствамъ.

Саловъ [1]) прислалъ разказъ какой-то и ультиматумъ платить ему по 150 р. за листъ. Я въ увеличеніи платы ему отказываю, и пишу, что ежели онъ согласенъ за прежнюю плату работать, то пусть увѣдомитъ Васъ.

До свиданія, будьте здоровы.

М. Салтыковъ.

Мой адресъ пока: Allemagne. Bad-Ems, poste restante.

148.

Н. К. Михайловскому.

Эмсъ. 18 Іюля [1880 г.].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Саловъ пишетъ мнѣ изъ Саратова, что повѣсть свою «Витушкинъ», о которой я Вамъ писалъ, желаетъ помѣстить на старыхъ условіяхъ. Поэтому, если повѣсть эта годна (кажется, А. М. Скабичевскій взялъ ее), то помѣстите ее въ Сентябрьской книжкѣ. Я пробуду здѣсь еще 2 недѣли, т.-е. по 1 Августа ст. ст. Облегченіе чувствую малое, а тоску — большую. Г. З. Елисеевъ, который хотѣлъ пріѣхать сюда около 10-го числа, и до сихъ поръ не являлся. Я начинаю думать, что онъ избѣгаетъ меня, ибо и адресса своего мнѣ не далъ. Хороша наша редакція, нечего сказать.

Пожалуйста, напишите мнѣ, если не лѣнь, и если не имѣете ввиду политическихъ усложненій по части предстоянія предъ престоломъ Божіимъ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Илья Александрович Салов (1834 † 1902) — беллетрист, много печатавшийся в «Отеч. Записках» в 1877—83 г.г.; в 1880 г. в «Отеч. Записках» были помещены его рассказы «Паук» (кн. 2), «Соловьятники» (кн. 7) и «Витушкин» (кн. 10); в настоящем случае имеется в виду последний рассказ; см. следующее письмо.

Не можете ли Боборыкинскую повѣсть прочитать? и увѣдомить меня, насколько она удобна. Матерьялу-то у насъ не много [1]).

149.

Н. К. Михайловскому.

Эмсъ. 25 Іюля [1880 г.]

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Благодарю Васъ за письмо, которое нѣсколько меня оживило. Очень жаль, что Усп[енскій] вмѣсто деревенскаго фельетона, который все-таки былъ бы интереснѣе, далъ еще статью о Пушк. праздникѣ. Впрочемъ, ему нужно было сколько-нибудь распутать себя [2]). Что касается до Боборыкина, то я желалъ бы помѣстить его не раньше Декабря. Въ Декабрѣ подписка уже почти рѣшена, а я боюсь, что мы повредимъ подпискѣ, ежели раньше появимся съ Боборыкинымъ. На будущее время надо какъ нибудь совсѣмъ отдѣлаться от этого господина. Я одинъ, впрочемъ, виноватъ въ этомъ. Никакъ не могу противостоять просьбамъ этого василиска.

Г. З. Елисеевъ пріѣхалъ сюда и намѣренъ пробыть до 8-го или 10-го Августа ст. ст. Я писалъ къ Гаснеру, прося его сообщить мнѣ адрессъ Шассена въ Парижѣ; но вотъ прошло уже дней съ 8, а я никакого отвѣта не получаю. Будьте такъ добры сказать ему, что мнѣ адрессъ этотъ очень нуженъ. Напомните ему также, что послѣ выхода Іюньской книжки слѣдовало послать Шассену 1000 фр. Посланы ли? [3])

Еще одна просьба: я уѣду отсюда 1-го или 2-го Августа ст. ст. Поэтому попросите Гаспера, чтобы начиная со Вторника 29-го Іюля, мнѣ высылали «Голосъ» по слѣд. адрессу: «Allemagne Baden-Baden Poste restante». Я пробуду въ Баденѣ дня три, а куда поѣду оттуда еще не знаю. Хочется недѣли двѣ пошататься по Швейцаріи. Объ адрессѣ своевременно увѣдомлю.

---

[1]) «В наперсниках» — «Из записок холостяка», см. «Отеч. Записки» 1880 г., кн. 12. Срв. следующее письмо.

[2]) См. «Отеч. Зап.» 1880 г., кн. 7.

[3]) См. № 52. В июньской книжке «Отеч. Записок» 1880 г. напечатана «Хроника парижской жизни», за подписью «Людовика».

Беллетристика Августовской книжки мною сдана А. М. Скабичевскому. Думаю, что и на Сентябрьскую книжку сдано достаточно, да самъ къ концу Августа что-нибудь пришлю (уже началъ). Будьте такъ добры списаться съ Н. Д. Заіончковской, не пришлет ли она что нибудь къ Октябрьской книжкѣ. Златовратскій обѣщалъ «Устои» [1]), Успѣнскій (sic) тоже, но на послѣдняго едва ли можно надѣяться. Пусть хоть фельетоны пишетъ; но передайте, что желалъ бы, чтобы характеръ фельетоновъ былъ *деревенскій,* какъ это было условлено.

Прощайте. Боленъ. Скучаю. Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

150.

Н. К. Михайловскому.

28 Іюля [1880 г.] Эмсъ.

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Ради Христа, развяжитесь какъ нибудь съ Боборыкинымъ, т.-е. уломайте его, чтобъ онъ допустилъ измѣненія. Дѣло въ томъ, что ежели совсѣмъ ему отказать въ печатаніи, то онъ, пожалуй, скажетъ, что съ Апрѣля мѣсяца держали и вдругъ вздумали. А на перемѣны онъ пойдетъ. Мы не то, чтобы бѣдны матеріяломъ, а не богаты. Всегда такъ было и всегда Богъ подавалъ во благовременіи. Большихъ вещей нѣтъ, а венигретъ составить можно. Большихъ-то вещей, пожалуй, и не откуда ждать. Успѣнскій сколько ужь лѣтъ грозится да ничего не выходитъ, а Хвощинская, очевидно, послѣднія строки дописываетъ. Не попытаетесь ли войти въ сношеніе съ Смирновой, — нѣтъ ли у нея чего-нибудь. Очень бы меня одолжили. Я вѣдь на счетъ сношеній очень плохой редакторъ, да и вообще плохъ, послѣдніе годы дотягиваю. Вотъ есть въ редакціи романъ г-жи Шапиръ, вы его прочтете, я его назначилъ на 2 книжки: Августъ и Сентябрь. А сойдетъ и онъ. Во всякомъ случаѣ, Боборыкинскую повѣсть не слѣдуетъ печатать ранѣе Декабря. Я послѣ завтра

[1]) «Устои», — лучшее произведение известного народника - беллетриста Николая Николаевича Златовратского (1845 † 1911), — начали печататься в «Отеч. Записках» с ноября 1880 г.

уѣзжаю изъ Эмса въ Баденъ-Баденъ, где пробуду три дня, а оттуда проѣду въ Тунъ. Поэтому, попросите, пожалуйста, Гаспера съ 1-го Августа высылать мнѣ «Голосъ» въ Thounn (Suisse). Я полагаю, что съ нынѣшняго числа газета высылается ко мнѣ въ Баденъ-Баденъ.

До свиданія, будьте здоровы. Вы пишете, что въ Петерб. посвѣжѣе. А здѣсь въ газетахъ такіе ужасы про аресты пишутъ, что дѣлается холодно [1]). Вѣроятно, впрочемъ, что это преувеличено.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

151.

Н. К. Михайловскому.

14-го Августа [1880 г.]. Баденъ-Баденъ.

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Посылаю при семъ 1-ю половину статьи, приготовляемой мной для Сентябрьской книжки [2]). 2-ю половину пришлю къ 1-му Сентября ст. ст. или немного позже, ибо часть уже написана, но пишется съ величайшимъ трудомъ, такъ какъ не имѣю пристанища. Не удивляйтесь, что такъ загодя присылаю 1-ю половину. Я хотѣлъ бы знать Ваше мнѣніе на счетъ цензурности. Поэтому прикажите набрать эту 1-ю половину и прочтите. Буде найдете нужнымъ что измѣнить (или выпустить), или по цензурнымъ причинамъ или и по другимъ, то измѣняйте безъ церемоніи. Мнѣ, конечно, хотѣлось бы сохранить рѣзкій тонъ статьи, но противъ невозможности я прать не буду. Статью помѣстите въ концѣ 1-го отдѣла, какъ всегда. Для Октябрьской книжки привезу статью самъ.

Я все еще въ Баденъ-Баденѣ. Сдѣлалъ экскурсію въ Швейцарію, но всюду преслѣдовалъ меня дождь. А теперь погода прекрасная. Въ Парижъ выѣзжаю въ Воскресенье, т.-е. 17 Августа

[1]) Имеется в виду, вероятно, арест 24 июля на улице (Вас. Остр.) террориста Андрея Преснякова, оказавшего вооруженное сопротивление, при чем были ранены двое преследовавших.

[2]) «За рубежом», глава I; см. «Отеч. Записки», кн. 9—10.

ст. ст. и оттуда напишу адресъ. А покамѣсть распорядитесь, чтобы мнѣ высылали «Голосъ», Paris, poste restante. Я положительно бьюсь съ газетами и вотъ ужь больше недѣли какъ не вижу «Голоса». Не знаю, кто виноватъ въ этомъ, Гасперъ или здѣшняя почта. «Отеч. Зап.» за Августъ вышлите тогда, когда получите мой Парижскій адресъ, а то съ этой poste restante только грѣхъ одинъ.

Пишите, пожалуйста, что у Васъ дѣлается, и нѣтъ ли новенькихъ статей для беллетристики. Прощайте, будьте здоровы и не забывайте преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

Бад.-Бад.
14 Августа.

152.

П. В. Анненкову.

Парижъ, 31 Августа [1880 г.].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Пишу къ Вамъ изъ Парижа, гдѣ помѣстился довольно дешево (12 фр. въ день), но, по обыкновенію, скверно. По обыкновенію же, меня помѣстили, а я допустилъ себя помѣстить. Вообще, я въ жизни играю очень видную роль попустителя и укрывателя, т.-е. роль не весьма славную. Еще покуда мы одни — туда-сюда, но когда пріѣдутъ дѣти — не знаю что будетъ. 3 комнаты и нѣсколько закоулковъ, но такихъ микроскопическихъ размѣровъ, что, право, удивляешься, какъ пришло въ голову такъ строиться.

Благодарю Васъ и многоуважаемую Глафиру Александровну за гостепріимство [1]), и ежели успѣлъ надоѣсть, то приношу въ томъ извиненіе, соединенное съ раскаяніемъ.

О Тургеневѣ еще не справлялся, но видѣлъ М-me Энгельгардтъ, которая увѣряетъ, будто И. С. въ отъѣздѣ даже изъ Буживаля. Завтра съѣзжу нарочно въ rue de Douai, чтобы узнать, гдѣ онъ, и въ случаѣ ежели въ Буживалѣ, то прямо туда поѣду [2]).

---

[1]) В Бадене, где постоянно жил Анненков.

[2]) В августе 1880 г. Тургенев был в Кабуре, в Нормандии.

До свиданія; еще не устроился и голова идетъ кругомъ. Надѣюсь, что Вы будете въ Парижѣ и тогда увидимся. По обыкновенію, жена, нанимая квартиру, обязалась прожить въ ней 5 недѣль, такъ что, пожалуй, и процессъ еще наживемъ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

А главное-то и забылъ: адрессъ: Place de la Madeleine, 31. Chambres meublées de M-me Bellenger.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Wilhelmsplatz, Haus Baumgärtner. Herrn Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель:* Paris, 21/1 Sept. 1880.

153.

Н. К. Михайловскому.

31 Августа [1880 г. Парижъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я вмѣстѣ съ симъ посылаю въ двухъ пакетахъ окончаніе статьи «За рубежомъ» и пишу Гасперу, чтобъ отдалъ прямо въ типографію набрать для скорости. Будьте такъ добры прочитать корректуру, и буде окажется что неладное или нецензурное, то поступите по усмотрѣнію. Первый пакетъ я послалъ еще изъ Баденъ-Бадена. Прошу Васъ, въ описаніи «безшабашныхъ совѣтниковъ» вклеить фразу: «оба служатъ представителями новой департаментско-курьерской аристократіи» и за тѣмъ дальше пойдетъ: у одного въ гербѣ и т. д. Увѣдомьте меня, во всякомъ случаѣ, получена ли статья моя, т.-е. всѣ три пакета. Меня это очень интересуетъ. Адрессъ: Paris, place de la Madeleine, 31. Никто ничего мнѣ не пишетъ и повидимому даже надобности въ томъ не чувствуется. Премобопытный я редакторъ.

Я пріѣду въ Петербургъ около 27 Сентября ст. ст.

Искренно Васъ любящій и преданный,

М. Салтыковъ.

154.

Н. К. Михайловскому.

Парижъ, 5 Сентября [1880 г].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Письмо Ваше получилъ, но перваго, на которое Вы ссылаетесь, не получилъ. Очень радъ, что Вамъ понравилось начало моей статьѣ (sic) [1]. Теперь желательно знать, получили ли Вы конецъ въ двухъ пакетахъ и книгу Поля Бера объ Іезуитахъ [2]. Послѣднюю я пробѣжалъ и думаю, что извлеченій изъ нея сдѣлать нельзя, но поговорить объ книгѣ не худо. Впрочемъ, какъ сами знаете. Здѣсь ужасные холода и льетъ дождь ежеминутно. Поэтому я сижу дома и пишу совершенно такъ какъ бы находился въ 3-мъ Парголовѣ. Знакомыхъ совсѣмъ почти нѣтъ; сегодня пріѣзжалъ Стасюлевичъ, да развѣ это резонъ веселиться. А все-таки пробуду указанное время въ Парижѣ, т.-е. еще двѣ недѣли: хоть въ театры схожу. За скернымъ временемъ, не вижу главнаго — уличной жизни и это большое лишеніе. Десять дней здѣсь пробылъ Лихачевъ и съ нимъ какъ-то повадиѣе было. Боюсь, как бы не заболѣть отъ здѣшнихъ холодовъ и сквозныхъ вѣтровъ.

Что касается Боборыкина, то, разумѣется, не можетъ быть препятствій къ выдачѣ ему 500 р., такъ какъ въ редакціи есть его повѣсть, за которую придется уплатить больше.

Прощайте, будьте здоровы. Невдолгѣ увидимся.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

155.

Н. К. Михайловскому.

Парижъ, 15 Сентября [1880 г.].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Черезъ два-три дня въ Конторѣ будетъ получена посланная мною книга Бера объ Іезуитахъ. Такъ какъ это вопросъ очень современный, то я счелъ нужнымъ препроводить эту книгу

[1]) «За рубежом», глава I.

[2]) «La morale de Jésuites», книга известного французского физиолога и государственного деятеля Поля Бера, вышедшая в 1880 г.

*

въ редакцію, съ тѣмъ, не найдете ли Вы нужнымъ, сами или кому поручите, воспользоваться ею для журнала. Само собою разумѣется, впрочемъ, что я отнюдь не претендую стѣснять Васъ. Черезъ три недѣли по полученіи Вами этого письма мы, вѣроятно, увидимся, а можетъ быть и ранѣе. Покрайнѣе, я расчитываю быть въ Петербургѣ 24 — 25 Сентября. Въ Парижѣ тоскливо и въ добавокъ воняетъ. Ходить по ресторанамъ (?) и видѣть какъ съ утра до вечера покупаютъ и примѣряютъ, тоже не особенно весело. Я продолжаю «За рубежомъ» и хочется кончить здѣсь для Октябрьской книжки. Получили ли Вы то, что мной послано для Сентября? можно ли также надѣяться на Заіончковскую для Октября?

До свиданія, будьте здоровы и пожалуйста напишите, какъ Вы найдете «За рубежомъ». Двѣ недѣли я во всякомъ случаѣ остаюсь еще въ Парижѣ.

Вашъ

М. Салтыковъ.

Здѣсь каждый день проливные дожди и начинаетъ быть холодно. Гдѣ Вы живете?

156.

П. В. Анненкову.

Парижъ, 2 Октября [21 сентября ст. ст. 1880 г.].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Извините, что нѣсколько запоздалъ отпискою къ Вамъ. Все время писалъ, и только вчера отправилъ въ Петербургъ статью для Октябрьской книжки [1]). Сегодня — уѣзжаю изъ Парижа и буду въ Петербургѣ въ четвергъ, если Богъ грѣхамъ потерпитъ. По крайнѣй мѣрѣ посижу за настоящимъ столомъ и посплю на настоящей постелѣ, если лучшаго не суждено получить.

Время я провелъ здѣсь очень скучно, не смотря на превосходную погоду. Только и дѣлалъ, что писалъ. Знакомых — никого, кромѣ Московскаго профессора Ковалевскаго [2]), который

[1]) «За рубежом».

[2]) Максим Максимович Ковалевский; о нем см. № 88 и 157.

стоитъ въ томъ же домѣ какъ и я и не смотря на собственную болѣзнь не оставлялъ меня. Былъ разъ 10 въ театрѣ и между прочимъ, вчера видѣлъ Robert-Macaire и въ ней прославленнаго Gil-Naza. Нашелъ, что это посредственность — не больше. Dailly-Бертрам поясничаетъ, чему пьеса даетъ полный поводъ.

Ѣду въ Петербургъ на муку, и съ ужаснѣйшей мыслью, которую когда либо мыслилъ человѣкъ: надо же гдѣ-нибудь жить. Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что Лорисъ-Меликовъ созывалъ всѣхъ редакторовъ и прочиталъ имъ рѣчь, въ которой заявилъ, что о конституціи и думать нечего, и распространять конституціонныя идеи значитъ производить въ обществѣ смуту [1]). Вотъ, значитъ, и либерализмъ выясненъ. Но о томъ, чтобы полиція дѣйствовала въ предѣлахъ законности и о томъ, чтобъ земскимъ учрежденіямъ не препятствовали пользоваться *всѣми* правами, предоставленными законами—писать можно. При этомъ, разумѣется, оскорбилъ одного изъ редакторовъ, а именно Полетику, сказавъ, что, *ради подписчиковъ* «Молва» смущаетъ публику [2]). Полетика попросилъ его такъ не выражаться. На это Лорисъ-Меликовъ возразилъ, что съ такими идеями не только издавать газету нельзя, но и жить въ Россіи невозможно, а Полетика сказалъ: если считаете себя въ правѣ, то высылайте меня, а газету закройте. Словомъ Полетика оказался героемъ. И потомъ, всѣ разошлись. И теперь «Голосъ» проповѣдуетъ: нельзя ли дескать у насъ самихъ, въ нашихъ собственныхъ законахъ, и въ предначертаніяхъ Сперанскаго отыскать задатки будущаго обновленія Россіи.

Тургенева здѣсь нѣтъ; онъ, недѣлю тому назадъ уѣхалъ въ Англію стрѣлять куропатокъ. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, гово-

[1]) См. об этом в статье «М. Е. Салтыков в письмах к Г. З. Елисееву» («Заветы» 1914 г., кн. 4, отд. II, стр. 23—4). Елисеев присутствовал на собрании от «Отеч. Записок», записал заявление Лорис-Меликова и с разрешения последнего, полученного через Н. С. Абазу, напечатал это заявление в августовской книжке «Отеч. Записок», а копию при письме послал Салтыкову. Салтыков отвечал письмом от 22 сентября, в котором отнесся ко всему этому скептически.

[2]) Газета «Молва» издавалась, как продолжение «Биржевых Ведомостей», с 1879 г. Василием Аполлоновичем Полетикой и была приостановлена в марте 1881 г.

рятъ. Вообще, я въ этотъ пріѣздъ очень мало съ нимъ видѣлся, и никого изъ здѣшнихъ литераторовъ не видалъ. Изъ Петербургскихъ же литераторовъ видѣлъ Арапетова [1]) и Домонтовича [2]).

Прощайте, будьте здоровы; передайте привѣтъ отъ меня и отъ жены многоуважаемой Глафирѣ Александровнѣ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

Стасюлевичъ уѣхалъ отсюда недѣлю тому назадъ.

На конвертѣ: Allemagne. Baden-Baden. Hern Paul Annenkoff. D-rs Baumgärtners Haus. *Почтовый штемпель:* Paris, 3 Oct. 80

157.

М. М. Ковалевскому [3]).

Петербургъ 28 Сентября [1880 г.].

Многоуважаемый Максимъ Максимовичъ,

Давно уже намѣчиваюсь писать къ Вамъ да все недомогаю. Пріѣхалъ-то я благополучно, т.-е. безъ помѣхъ и приключеній, какъ предполагалъ, 25 Сентября, но до такой степени измученный и больной, что съ тѣхъ поръ не выхожу изъ дома. Кашляю помпнутно, а утромъ такъ просто задыхаюсь. Со мной это бывало ужь, но рѣдко и не въ такой степени. Вся штука въ томъ, что въ день пріѣзда было ужасно холодно и снѣгъ, а между тѣмъ вагоновъ еще не топятъ — вотъ я и простудился. Теперь пью какую-то отвратительную бурду, которая мало помогаетъ. А между тѣмъ надо дѣло дѣлать — ужасно мучительное положеніе.

Я по пріѣздѣ немедленно распорядился высылкой Вамъ двухъ моихъ книгъ — получили ли Вы ихъ? Не обезсудьте на подаркѣ: я всей душой его Вамъ послалъ.

29 Сентября

Вотъ видите: вчера началъ письмо и не могъ кончить; до такой степени мучитъ меня одышка. Здоровы ли Вы-то? какъ нога? Ужасно боюсь, что послѣдніе Ваши проводы насъ на

[1]) См. № 112.

[2]) Константинъ Ивановичъ Домонтовичъ (1829 † 1889)—дѣятель по освобожденію крестьянъ, писалъ по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, сенаторъ.

[3]) См. № 88.

желѣзную дорогу повредили Вамъ. Но все-таки Вы оказали намъ неоцѣненную услугу, за которую я много и искренно Вамъ благодаренъ. Я ужъ и тому радъ, что доѣхалъ и до укромнаго угла добрался: ужасно какъ надоѣло цыганское заграничное шатаніе.

Новаго здѣсь покуда ничего нѣтъ; по крайнѣй мѣрѣ, я ни о чемъ не слыхалъ. Сочиняется новый цензурный уставъ, въ основаніи котораго будто бы ляжетъ упраздненіе административныхъ каръ и замѣна ихъ преданіемъ суду. Но осуществится или нѣтъ — во всякомъ случаѣ не раньше 4-хъ мѣсяцевъ.

А покуда, Валуевъ посылаетъ куда слѣдуетъ доносы на Лор. Меликова, и вообще, кажется, интрига не дремлетъ [1]). Замѣчательно, что Лорисъ выпросилъ Незлобину прощеніе «за полезные литературные труды» [2]). Вѣроятно, онъ думалъ, что никто объ этомъ не узнаетъ, но «Моск. Вѣдом.» пронюхали и пропечатали. Вотъ и выходитъ теперь, каковъ взглядъ Лор. Мел. на «полезные литературные труды».

Еще новость: Аксаковъ издаетъ съ будущаго года еженедѣльную газету «Русь» [3]). Вышло велегласное и п....щее объявленіе.

Сегодня пришелъ отъ Васъ пакетъ съ объявленіемъ о посылкѣ. И ни одной строчки собственно отъ Васъ. Если Вы здоровы, то это грѣхъ.

До свиданія, будьте здоровы и не забывайте преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

Остаюсь Вамъ должнымъ 12 фр.

---

[1]) См. дневник Валуева, напечатанный в «Вестнике Европы» 1917 г.

[2]) Александр Александрович Дьяков, псевдоним Незлобин (1845 † 1895), беллетрист; будучи первоначально близок к революционному движению, участвовал в нападении на почту в Харькове, бежал в Цюрих, затем написал ряд обличительных рассказов из жизни заграничных «нигилистов»; напечатанные в «Русском Вестнике», эти очерки о «Кружковщине» и явились его «полезными литературными трудами». Дьяков был реабилитирован и вскоре затем сделан главным помощником Цитовича по изданию газеты «Берег»; после прекращения ее, напечатал в «Новом Времени» разоблачение: «Как утопили Берег».

[3]) Газета «Русь» фактически выходила с ноября 1880 г.

158.

Н. В. Кидошенкову.

Литейная, 62. 28 Сентября [1880 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Николай Васильевичъ.

Если у Васъ нѣтъ въ виду ничего лучшаго, то Вы сдѣлаете мнѣ большое удовольствіе, посѣтивъ меня въ Среду вечеромъ на пульку. Будутъ Унковскій и Ераковъ. Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше.

Искренно Вамъ преданный,
М. Салтыковъ.

Литейная, 62. 28 Сентября.

159.

Н. К. Михайловскому.

30 Сентября [1880 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Въ статьѣ Успенскаго я выбросилъ многое, въ особенности въ послѣднихъ двухъ формахъ (реминиссансы по поводу Тена и т. п.). Не весьма умѣстно, а главное совсѣмъ не цензурно. Я боюсь, что Г. И. совсѣмъ одичалъ, живучи въ Сябринцахъ. Для большинства читателей онъ будетъ скученъ и не интересенъ.

Заявляю Вамъ объ этомъ на случай могущихъ быть претензій. Я знаю, что Гл. Ив. согласился бы самъ со мной, но вѣдь какимъ же образомъ переписываться съ Сябринцами?

Я нагулялъ себѣ гриппъ; гдѣ — не могу понять.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

30 Сентября.

---

[1]) Дата устанавливается предположительно по связи с предшествующими письмами к Кидошенкову 1880 г.

[2]) Датируется предположительно: Успенский купил имение в Сябринцах в 1871 г., но поселился там еще ранее (см. Полное Собрание Сочинений Г. И. Успенского, С.-Пб. 1908 г., т. I., стр. LXXXV, примечание); в июле 1880 г. он жил еще на мызе Лядно (см. статью Ч. Ветринского в «Голосе Минувшего» 1915 г., кн. 1, стр. 213).

160.

Въ Комитетъ Литературнаго Фонда.

[Начало октября 1880 г. Петербургъ].

Предлагаю въ члены Константина Михайловича Салтыкова [1].

М. Салтыковъ.

Лит., 62.

161.

П. В. Анненкову.

18 Октября [1880 г.].
Петербургъ, Литейная, 62.

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Ежели я не сейчасъ отвѣтилъ на Ваше добрѣйшее письмо, то не сочтите это за грубіянство, а просто припишите настоящей причинѣ: хлопотамъ по выпуску 10-го №, который только вчера отправленъ въ цензуру. Обыкновенно, редакторы, во время нахожденія книжки во чревѣ кита, предаются загулу (напр. Стасюлевичъ), я же предаюсь унынію, въ коемъ и обрѣтаюсь нынѣ. Благодарю Васъ за отзывъ о моей статьѣ. Вы правду говорите, что я не совсѣмъ расчетливъ въ своей дѣятельности, и отъ этого несомнѣнно страдаю я самъ. Такимъ образомъ, 2-ая ст. «За рубежомъ» вышла слабѣе, а третья, быть можетъ, будетъ еще слабѣе. Покрайнѣй мѣрѣ, судя по тому, что уже написалось. Трудно, очень трудно пишется мнѣ, милѣйшій Павелъ Васильевичъ, и хотя многимъ кажется, что писать въ этомъ жанрѣ сущіе пустяки, но, въ сущности, это едва ли не самый трудный родъ литературы. Представьте себѣ, что тутъ надо каждое слово расчитать, чтобъ оно не представляло диссонанса, чтобъ

[1] Восьмилетний сын Салтыкова, действительно, был избран в члены Литературного Фонда 21 декабря 1880 г. Таким образом, перед нами любопытный образчик соединения старо-дворянских традиций, согласно которым было принято записывать сыновей в гвардейские полки чуть не со дня рождения, и радикально-народнического преклонения перед русской литературой, побудившего Салтыкова позднее, как известно, заповедать тому же сыну «паче всего любить русскую литературу и звание литератора предпочитать всякому другому».

оно было именно то самое, какое слѣдуетъ. Хорошо, коли чувствуешь себя въ ударѣ, да вѣдь удары-то эти все рѣже и рѣже приходятъ, а притомъ же они почти всегда сопрягаются съ неряшливостью и даже тривіальностью. Вотъ и приходится *работать*. Да кромѣ того и старость пришла, матеріалъ оскудѣваетъ. Гдѣ я его возьму, никуда почти не выѣзжая, никого не видя, и при моей не совсѣмъ удобной обстановкѣ? Стало быть, и тутъ приходится *работать*, т.-е. извлекать образы изъ себя. Расточительность тутъ дѣйствительно вредитъ, но мнѣ ужъ не до экономіи: благо, написано. Ксчастію, читатель въ послѣднее время меня полюбилъ. Помнитъ, что хорошо сказалось и снисходитъ (забываетъ), что сказалось слабо или темно. Но помнитъ только потому, что я самъ безпрестанно напоминаю о себѣ: иначе, онъ бы меня забылъ.

Но довольно объ этомъ. Поговорю о новостяхъ.

Сегодня, 18 Октября, воротился изъ Ливадіи Лорисъ-Меликовъ, и привезъ какіе-то шесть проэктовъ (утвержденныхъ), въ числѣ коихъ, однакожъ, конституціи нѣтъ. Знаю, что есть проэктъ о написаніи новаго устава книгопечатанія, съ устраненіемъ административнаго произвола и замѣной его отдачей подъ судъ. Всѣ газеты и журналы по этому поводу ликуютъ, а въ томъ числѣ и «Отеч. Зап.»; но я лично такъ думаю: до сихъ я еще не сиживалъ въ кутузкѣ, а въ будущемъ — не знаю. Сдается, что не миновать. Какъ слышно, судить будутъ въ Кассаціонномъ Д-тѣ Сената, гдѣ сидятъ люди солидные и къ неудобствамъ кутузки равнодушные. Вы, однакожъ, размыслите: каково въ преспективѣ, на старости лѣтъ, видѣть кутузку? Говорятъ, впрочемъ, что когда новый уставъ будетъ составленъ, то и опытные литераторы будутъ приглашены для разсмотрѣнія. Повидимому, и меня уже считаютъ опытнымъ литераторомъ, (недаромъ — «редакторъ») и тоже пригласятъ. Каково будетъ пожъ на самого себя точить?

Другая новость: ревизія сенаторская коснется и Уфимской губерніи [1]). Выплыло нѣчто ужасное. Изъ 420 т. десятинъ

[1]) Одной изъ мер Лорис-Меликова, как министра внутренних дел, была посылка сенаторских ревизий в ряд губерний, в том числе в Уфимскую, куда был назначен Ковалевский. Находившиеся в этой губернии богатейшие казенные земли раздавались разным лицам «за особые труды»

казенныхъ оброчныхъ статей осталось налицо только 18 десятинъ. Остальное все роздано. Говорятъ, Государя это поразило. Любопытно, что-то сдѣлаетъ сенаторская ревизія и какія будетъ имѣть послѣдствія. Государю представляли объ отчужденіи степи, а отчуждали корабельные лѣса. Стало быть, практиковался обманъ. Ежели Вы читаете «Голосъ», то сегодняшній № долженъ Васъ поставить на настоящую точку. Найдите и прочтите. Это одно изъ самыхъ крупныхъ событій, и ужасно любопытно, успѣютъ ли его проглотить и скомкать, или же ему суждено имѣть развитіе. Ливенъ ужь струсилъ и предлагаетъ отдать даръ назадъ (онъ получилъ, между прочимъ 1.000 дес. кораб. лѣса), но покуда еще не берутъ. Какъ бы то ни было, но Лор.-Мел. за это одно дѣло заслуживаетъ величайшей признательности.

Вы, конечно, знаете, что Стасюлевичъ издаетъ съ будущаго года газету «Порядокъ» [1]). Заглавіе неуклюжее, какъ самъ Стасюлевичъ, и газета, вѣроятно, будетъ тягучая. Но я все-таки желаю ему всякаго успѣха, хотя въ виду того, что это можетъ остепенить Суворина. Въ этихъ соображеніяхъ, я подыскалъ Стасюл. даже фельетониста, Терпигорева, автора «Оскудѣнія» [2]). Не знаю, вытанцуется ли изъ него что-нибудь занимательное, но во всякомъ случаѣ на первое время буду самъ

в бытность министром государственных имуществ П. А. Валуева, а затем с 1879 по 1881 г. его товарища, князя Андрея Александровича Ливена. Дело получило широкую огласку; «Отеч. Записки» в частности посвятили ему «Внутреннее обозрение» в ноябрьской книжке 1880 г. Салтыков еще в первых очерках «За рубежом» вывел двух аспирантов на эти земли, «бесшабашных советников Удава и Дыбу». При содействии Салтыкова была напечатана некиим «компетентным лицом» специальная статья в газете «Порядок» (см. письмо его к Стасюлевичу, № 11).

[1]) Газета «Порядок» издавалась М. М. Стасюлевичем лишь в 1881—82 г.г.

[2]) Сергей Николаевич Терпигорев, псевд. Атава (1841 † 1895) — беллетрист, стилем некоторых своих произведений настолько напоминавший Щедрина, что его имя принимали за новый псевдоним Салтыкова, был известен своими очерками «Оскуденье», печатавшимися в «Отеч. Записках» 1880 г.; в «Порядке» он поместил только 11 фельетонов, а затем неожиданно перешел в «Новое Время», порвав таким образом с прогрессивной журналистикой; печатался еще в «Историческом Вестнике», «Живописном Обозрении» и т. п. О сотрудничестве Терпигорева в «Порядке» см. также письмо Салтыкова Стасюлевичу № 9.

просматривать и руководить. Скажите, гдѣ вы отыщете такое дружелюбіе? Что же касается до «Вѣсти. Евр.», то, по слухамъ, сіе мертвое тѣло переходитъ въ завѣдываніе Пыпина [1]), и Стасюлевичъ будетъ только по имени редакторомъ его. Коршъ, выпросившій дозволеніе издавать газету «Печать», не воспользуется онымъ, по неимѣнію капиталовъ.

Прощайте; будьте здоровы и передайте отъ меня и отъ жены сердечный привѣтъ, добрѣйшей Глафирѣ Александровнѣ. Дѣтей поцѣлуйте.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

18 Октября.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Ludwig-Wilhelmsplatz, M-r Paul Annenkoff. *Почтовый штемпель*: Спб. 20 Октября 1880 г.

162.

Н. К. Михайловскому [2]).

[Начало декабря 1880 г. Петербургъ].

Передавая Вамъ сіе краткое и, очевидно, гнѣвное посланіе, присовокупляю, что рукопись находится въ редакціи, въ шкапчикѣ, гдѣ хранятся принятыя рукописи [3]).

М. Салтыковъ.

---

[1] Александр Николаевич Пыпин (1833 † 1904) — известный историк русской литературы, впоследствии академик, был одним из главнейших сотрудников «Вестника Европы» с самого его основания Стасюлевичем в 1866 г., но редактором всегда был сам Стасюлевич.

[2]) Это — приписка на письме П. Д. Боборыкина к Салтыкову от 1 декабря 1880 г., Москва: «Многоуважаемый Михаилъ Евграфовичъ. Рукопись первой главы романа прошу Васъ передать Н. К. Михайловскому. Готовый к услугамъ Вашимъ П. Боборыкинъ».

[3]) В декабрьской книжке «Отеч. Записок» за 1880 г. напечатана повесть П. Д. Боборыкина «В наперсниках». В следующем, 1881 году в «Отеч. Записках» его романов не появлялось.

163.

Н. К. Михайловскому.

27 Декабря [1880 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Новодворскій [1]) доставилъ мнѣ нѣчто въ родѣ фельетона, который онъ писалъ для «Новаго Обозрѣнія» [2]), но съ вступленіемъ въ редакцію Антоновича [3]), вынужденъ былъ взять обратно. Фельетонъ этотъ я пробѣжалъ, и онъ показался мнѣ скучноватымъ. Я попросилъ бы Васъ прочитать его и переговорить со мной въ Понедѣльникъ. Во всякомъ случаѣ, необходимо его значительно сократить. Да и не слишкомъ ли ужь много будетъ у насъ фельетоновъ. Читали ли Вы фельет. Златовратскаго? По моему, это отличная вещь [4]).

Вашъ,

М. Салтыковъ.

27 Декабря.

164.

Н. К. Михайловскому.

[Декабрь 1880 г. Петербургъ] [5]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Нынѣ такъ хитро пишутъ, что я не могу понять, хороша или нѣтъ прилагаемая при семъ поэма по (?) Илью [6]), доставленная Семевскимъ. Какъ будто и умна, какъ будто и глупа —

---

[1]) Андрей Осипович Новодворский (1853 ÷ 1882), псевдоним А. Осипович, известный беллетрист-народник.

[2]) Журнал «Новое Обозрение» выходил только в течение января — марта 1881 г.; издавал его В. П. Жуковский, редактировал Д. А. Коропчевский. В январской книжке напечатан рассказ Новодворского «Сувенир», — значит, сотрудничество его в «Новом Обозрении» состоялось. В апрельской книжке «Отеч. Записок» напечатан рассказ Новодворского «Роман».

[3]) См. № 35.

[4]) Повидимому, очерк «Красный куст», — Из деревенских будней, помещенный в январской книжке «Отеч. Записок» за 1881 г.

[5]) Датируется по содержанию: 4-я статья «За рубежом» появилась в январской книжке «Отеч. Записок» 1881 г.; повидимому, речь идет о чтении ее в корректуре, что должно было быть в декабре 1880 г.

[6]) В «Отеч. Записках» *1879* года поэмы про Илью (Муромца?)—нет.

какъ статьи Градовскаго [1]). Весьма обязали бы меня, сказавъ свое мнѣніе.

Не имѣете ли Вы также сказать что-нибудь о 4-й ст. «За рубежомъ», если Вы только прочли ее. Окончаніе набирается. Оно будетъ въ томъ же духѣ какъ и начало 2-ой половины статьи.

Вашъ

М. Салтыковъ.

1881.

165.

Н. К. Михайловскому.

10 Января [1881 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Нѣкто г. Ледкевичъ обратился ко мнѣ за разъясненіями по одной изъ статей, появившихся въ «Отеч. Зап.» 1882 года. Такъ какъ у меня журнала подъ рукой нѣтъ, и я не помню статьи, то не можете ли Вы удовлетворить просьбу г. Ледкевича. Письмо его я при семъ прилагаю, равно какъ и двѣ марки, на отвѣтъ имъ вложенныя. Адрессъ значится внизу письма.

Я Васъ, признаться, поджидалъ, и очень жалѣю, что не видался.

Искренно Васъ уважающій,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Григорій Константиновичъ Градовскій (род. 1842), известный публицистъ.

[2]) На письме карандашная помета: «1881» и тем же карандашом в тексте против «1882 года» поставлен вопросительный знак; этому не противоречит и бумага: белая, плотная, верже, с водяным знаком: «Original Turkey Mill, Kent»,—встречающаяся впервые в письмах Салтыкова как раз с этого времени (см. предшествующие и последующие письма). К 1883 году письмо не может относиться, потому что Михайловский тогда был уже выслан из Петербурга.

166.

Н. В. Кидошенкову).

14 Января [1881 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Николай Васильевичъ.

Если Вы завтра, въ четвергъ, вечеромъ, свободны, то весьма обязали бы меня, пріѣхавъ въ 8 часовъ для пульки.

Весь Вашъ
М. Салтыковъ.

14 Января.

167.

Н. К. Михайловскому.

[Январь 1881 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я утромъ ждалъ Васъ, но не дождался. Впрочемъ, корректура съ моими отмѣтками у Васъ. Посылаю и 3-ю корректуру съ отмѣтками. Полагаю, что въ такомъ видѣ статья можетъ идти. Будьте такъ добры, сдѣлайте мнѣ эти уступки, и, выправивши корректуры, сдайте ихъ завтра утромъ Чижову [3]), чтобы въ субботу можно было отправить книжку въ цензуру. Я зачеркнулъ, между прочимъ, и упоминаніе объ Аннепковѣ. Если хотите, возстановите его, но онъ мой пріятель, и я какъ то еще не возвысился до того, чтобы «оставить отца и матерь и прилѣпиться к журналу». Завтра я буду утромъ только до двѣнадцати часовъ, а потомъ поѣду къ Абазѣ [4]) хлопотать о Некрасовскихъ стихахъ [5]).

Вашъ
М. Салтыковъ.

---

[1]) Дата устанавливается по указанию числа месяца и дня недели.

[2]) Датируется приблизительно по содержанию.

[3]) Метранпаж «Отечественных Записок».

[4]) Николай Саввич Абаза (1837 †1901) — с 4-го апреля 1880 г. по апрель 1881 г. Начальник Главного Управления по делам печати, сенатор.

[5]) Часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо» — «Пир на весь мир», напечатанная в февральской книжке «Отеч. Записок» 1881 г. — О ее запрещении в 1876 г. см. № 122.

168.

Н. К. Михайловскому.

[28 января — 2 февраля 1881 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Умеръ Писемскій [2]), умеръ Достоевскій [3]). Нельзя ли написать небольшіе некрологи ихъ для Февральской книжки [4]). Ежели Вамъ самому сдѣлать это не время, то не переговорите ли съ Плещеевымъ, который, по моему, можетъ сдѣлать это прилично, тѣмъ больше, что онъ даже былъ близокъ къ Достоевскому.

Еще одна просьба. Не возьмете ли Вы на себя трудъ присутствовать на похоронахъ Достоевского. Я лично не могу, ибо вскорѣ самъ надѣюсь послѣдовать туда же, а если совсѣмъ ужъ никого не будетъ отъ Отеч. Зап., то неловко.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

Не зайдете ли ко мнѣ завтра утромъ?

169.

Н. К. Михайловскому.

3-го Февраля [1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

А. А. Буткевичъ (сестра Некрасова) въ претензіи, что въ пѣснѣ «Доля народа» сдѣлана вставка двухъ стиховъ (ее, впрочемъ, сдѣлалъ самъ Некрасовъ) и проситъ измѣнить это [5]).

---

[1]) Писано *после* смерти, но *до* похорон Достоевского.

[2]) Писемский умер в Москве 21-го января 1881 г.

[3]) Достоевский умер 28-го января 1881 г.

[4]) См. «Отеч. Записки» 1881 г., кн. 2: «Записки современника».

[5]) В первоначальной редакции песни «Доля народа» отсутствовали два начальных стиха: «Славься, народу Давший свободу». В библиотеке Пушкинского Дома имеется оттиск «Пира на весь мир» из «Отеч. Записок» 1876 г. с собственноручной надписью Некрасова: «А. Н. Пыпину Некр(асов). До выхода II № О. З. прошу никому не давать». Здесь названных выше двух стихов нет. В таком виде «Пир» и был запрещен цензурой. Такой экземпляр был, вероятно, и у А. А. Буткевич. Письмо ее см. в Приложениях.

Я не могъ исполнить эту просьбу, во первыхъ, потому, что поэма уже отпечатана, а, во вторыхъ, и потому, что она въ этомъ видѣ была у Абазы. Но не можете ли Вы въ вашихъ «Запискахъ Современника» посвятить небольшой абзацъ, въ которомъ объяснить процессъ, черезъ который прошла эта поэма прежде, чѣмъ появилась на свѣтъ. При этомъ указать, что она теперь печатается съ нѣкоторыми пропусками и прибавками, сдѣланными самимъ Некрасовымъ.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

3 Февраля.

Представьте себѣ: Винцкая [1]) уже пристаетъ ко мнѣ. Требуетъ, чтобы къ 9 Февраля я непремѣнно ей сказалъ окончательный отвѣтъ: я долженъ бросить работу и читать.

170.

Н. К. Михайловскому.

[Начало февраля 1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Ни о какихъ особенныхъ стихахъ публикѣ передавать не приходится (стихи, прибавленныя (sic) Некрасовымъ и о которыхъ идетъ рѣчь, суть: «Славься, народу давший свободу»), потому что это было бы въ цензурномъ смыслѣ не совсѣмъ безопасно. А не мѣшало бы написать нѣчто о томъ, что вотъ пьеса, которая была написана еще въ 1876 году, годъ при жизни автора маялась, и послѣ смерти три года и только теперь появилась да и то съ выпусками и съ прибавками, сдѣланными покойнымъ на одрѣ смерти, чтобъ не пропалъ его трудъ.

Очень досадно, что у Васъ въ домѣ корь. Пожалуй, долго не увидимся.

Вашъ

М. Салтыковъ.

---

[1]) Александра Александровна Винцкая-Будзианик (род. 1847), романистка; в майской книжке «Отеч. Записок» 1881 г. помещена ее повесть «Перед рассветом». См. о ней далее в письмах к Тургеневу 1882 года.

171.

Н. К. Михайловскому.

[Начало февраля 1881 г. Петербургъ] [1].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что сегодня обѣдъ Гаевскому у Донона въ 6 часовъ. Вы бы весьма обязали меня, зайдя в $5^1/_2$ час. Очень можетъ статься, что я, по болѣзни, долженъ буду отказаться. Сверхъ того, у меня дочь больна. Тогда я попрошу Васъ уплатить мою долю. А можетъ быть, что и поѣду. Тогда отправимся вмѣстѣ. Благодарю за высказанное мнѣніе о моей статьѣ. Только едва ли вы правы, давая такое мѣсто «приемамъ» въ моей дѣятельности.

Вашъ

М. Салтыковъ.

172.

Н. К. Михайловскому.

18 Февраля [1881 г. Петербургъ] [2].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Въ газетахъ факты появляются въ разрозненномъ видѣ, а у насъ цѣлый букетъ. Вотъ почему — я сдѣлалъ сокращеніе въ статьѣ Абрамова [3], хотя бы даже въ цитатахъ. Факты остаются въ своей силѣ, а исчезнетъ только нѣкоторая назойливость. Кущости я не вижу. Вообще, я просилъ бы Васъ согласиться на эти измѣненія. Правда, изъ-за статьи, можетъ быть, и не будетъ прямой исторіи, но непремѣнно останется впечатлѣніе и мнѣніе.

Вашъ

М. Салтыковъ.

18 Февраля.

---

[1]) Датируется приблизительно по сходству почерка и бумаги со смежными письмами, а также по упоминанию об обеде Гаевскому, который мог быть дан последнему по истечении годичного срока его первого председательства в Комитете Литературного Фонда со 2 февраля 1880 по 2 февраля 1881 года.

[2]) Дата проставлена на письме карандашом: 1881.

[3]) Яков Васильевич Абрамов, псевд. Федосеевец (1858†1906),—беллетрист и публицист-народник; здесь имеется в виду его статья в «Отечеств. Записках» 1881 г., кн. 4 и 5: «Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве».

173.

Н. К. Михайловскому.

29 Іюня [1881 г.] Висбаденъ [1]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Пишу это письмо лично для Вашего употребленія и прошу Васъ о слѣдующемъ:

1) Письма, которыя на мое имя будутъ адрессоваться черезъ контору, безъ церемоній распечатывайте и лишь самыя крайнѣ нужныя (таковыхъ, впрочемъ не должно быть) прикажите пересылать ко мнѣ. Ругательныя же или хвалительныя оставляйте до моего пріѣзда, буде заслуживаютъ.

2) Ради Бога, помѣстите Обручевскихъ «Іезуитовъ» [2]). Я прямо боюсь, чтобъ этотъ человѣкъ что-нибудь надъ собою не сдѣлалъ.

---

[1]) В 1880—1881 годах врачи отправляли Салтыкова летом за границу «не столько для лечения, сколько для воздействия переменой обстановки на его угнетенный дух». (Н. Белоголовый, Воспоминания, М. 1898, стр. 229.) В 1881 г. маршрут Салтыкова был: Висбаден — Швейцария — Париж.

[2]) Обручев, Владимир Александрович (род. 1836),—сын генерал-лейтенанта, питомец I Кадетского Корпуса, затем офицер л.-гв. Измайловского полка; в чине поручика в 1858 г. окончил курс Николаевской Академии Генерального Штаба с серебряною медалью и причислен был к Генеральному Штабу, служил в Инспекторском Департаменте, но уже в августе 1859 г., считая себя обойденным по службе, уволился в отставку; познакомившись с Чернышевским и Добролюбовым, он работал в «Современнике», занимался частными уроками, переводил «Историю» Шлоссера. В 1861 г. был арестован по делу «Великорусцев» и заключен в Алексеевский равелин, а весною 1862 г. был приговорен к лишению прав и к ссылке на каторгу на 3 года; проводил ее в Тобольске, под Иркутском и в Петровском Заводе, а с сентября 1865 г. перешел на поселение в с. Урик (под Иркутском), с весны же 1866 г. в Иркутск (где прожил до июня 1872 г.) и, наконец, в Верхнеудинск, где и закончил срок поселенчества. Поступив в 1877 г. волонтером в действующую армию, он заслужил возвращение чина, в 1883 г. сдил заграницу, а в 1884 г. определился на службу во флот; в 1898 г. был генерал-майором по Адмиралтейству, в 1900 — чиновником особых поручений при управляющем Морским Министерством адмирале П. П. Тыртове и членом Комитета Добровольного Флота. Умер в чине генерал-лейтенанта в феврале 1912 г. В «Отечеств. Записках» 1880 г., № 4, и 1882 г., № 6 и 7, он напечатал, под именем Петра Ветлугина и Ив. Бредихина,

3) Я просилъ Кривенку [1]) написать для Іюльской и Августовской книжки нѣчто въ родѣ «Внутр. Обозрѣнія». Такъ какъ по болѣзни Гр. Зах. [2]) на него расчитывать нельзя, то полезно было бы уговорить Кривенку и относительно Сентябрьской книжки.

два очерка: «Расчет» и «Приказчичья выучка» (оба рассказа—автобиографичны); кроме того, написал еще «Очерки Сибирской жизни», которые послал тоже в «Отечеств. Записки» в конце 1883 года. «Имею в руках» пишет по этому поводу Обручев в своих воспоминаниях: «записку М. Е. Салтыкова, который с обычной добротой сообщил мне, от 12 декабря, что «Очерки» будут напечатаны, но что он не может определить, когда именно, в виду большого накопления материала. Напечатать, однако, не пришлось (так как журнал был вскоре закрыт, а рукопись затерялась), потому что я около этого времени поступил на службу по Морскому ведомству, и не позаботился получить ее обратно» («Вестн. Европы» 1907 г., № 6, стр. 573—574). В упомянутых, чрезвычайно содержательных и литературно написанных воспоминаниях своих «Из пережитого» («Вестн. Европы» 1907 г., № 5 и 6) Обручев рассказывает, между прочим, о случайной встрече своей с Салтыковым у Чернышевского в 1860 — 1861 г.: «Раз, идя за чем-то в кабинет к Николаю Гавриловичу, я увидел незнакомого молодого человека в аккуратном вицмундире Министерства Внутренних Дел (или Финансов)—рубашка со стоячим воротом, узенький галстух, все такое, как редко приходилось видеть в наших сферах. Волосы темные, довольно длинные, лицо моложавое, бритое, немного мальчишеское, скорее незначительное, кроме большого открытого лба и упорного взгляда. Он стоял лицом к окну, держась за спинку стула и положив ногу на стул (опять таки как у нас не водилось). Я тотчас отшатнулся и в кабинет не входил, — видел, значит, это лицо только один миг, а между тем оно до сих пор как живое передо мной, потому что когда мы потом увиделись с Николаем Гавриловичем, он мне сказал с веселым возбуждением: «Знаете, кто это был? Ведь это Щедрин». Кто бы угадал тогда, что из этого лица мысль и страдание выработают образ, написанный Крамским!» («Вестн. Европы» 1907 г., № 5, стр. 133—134). Е. И. Жуковская в воспоминаниях своих о Салтыкове передает, что в аресте Обручева обвиняли именно Салтыкова, который, получив в Твери конверт с прокламацией «Великорусса», показал его губернатору, а тот представил его в III Отделение—и там по почерку добрались до Обручева и арестовали его («Истор. Вестн.» 1915 г., № 3, стр. 823—824). В «Былом» 1906 г., в статье М. К. Лемке о деле «Великорусцев», рассказано подробно об участии в нем В. А. Обручева. В Пушкинском Доме хранится одно письмо Обручева (1859 г.) к Чернышевскому (см. «Временник Пушкинского Дома 1913 г.», стр. 65). *Б. М.*

[1]) Сергей Николаевич Кривенко (1847÷1906) — публицист-народник, сменивший в 1881 г. заболевшего Г. З. Елисеева на посту внутреннего обозревателя «Отеч. Записок».

[2]) Елисеев.

4) Проявилась нѣкая Мина Карловна Горбунова [1]) изъ Москвы и прислала *деревенскіе* очерки (Мина Карловна!). Очень, по моему мнѣнію хорошо. Я распорядился въ Августовской книжкѣ напечатать, но она пришлетъ цѣлый рядъ, такъ что можно будетъ и въ слѣд. книжкахъ (во 2-мъ отдѣлѣ) печатать. Я обѣщалъ ей за первый фельетонъ расчитать по 60 р. (Скабич. сказалъ по 75 руб.) а за послѣдующіе прибавить. Ежели будутъ такъ же хороши, то назначайте по 75 р. Я, сверхъ того, писалъ ей, чтобы она, в случаѣ надобности, обращалась къ Вамъ. Адрессъ ея записанъ въ адресной книгѣ.

Мой адрессъ покуда: Wiesbaden, Sonnenbergstrasse, 16.

Вашъ

М. Салтыковъ.

Возвращусь около 20-го Сент.

Буду высылать статьи.

Ежели, паче чаянія, тревога будетъ, обращайтесь къ Краевскому. Я говорилъ съ нимъ.

Беллетристическій матеріалъ весь мною сданъ А. М. Скабичевскому. Проредактированный. Есть между прочимъ разказъ «Наташка» Ясинскаго (М. Бѣлинскаго) [2]), который не безопасенъ. Самъ по себѣ онъ не похабенъ, но цензура можетъ привязаться. Такъ лучше его отложить тѣмъ больше, что авторъ получилъ уже деньги (примѣрно 75 р.) впередъ. Быть можетъ, онъ другое что-нибудь еще дастъ.

Еще: Каронинъ [3]) прислалъ разказъ «Изъ записокъ ученаго». Я не успѣлъ прочитать. Ежели слово «ученый» не про-

---

[1]) Мина Карловна Каблукова, рожд. Леман, по 1-му браку Горбунова, род. 1840 г.; исследовательница кустарных промыслов, деятельница и писательница по женскому профессиональному образованию; ее очерки «По деревням» — печатались в «Отеч. Запис.» 1881 г., кн. 8, 12, и 1882 г., кн. 1—5. Сотрудничала в «Русских Ведомостях» 1884—1887 г.

[2]) Иероним Иеронимович Ясинский, псевд. Максим Белинский (род. 1850, поныне здравствует), известный беллетрист. Рассказ его «Наташка» напечатан в октябрьской книжке «Отеч. Записок.» 1881 г.

[3]) Николай Елпидифорович Петропавловский, псевдоним Каронин (1857 ÷ 1902), — известный беллетрист-народник, деятельный сотрудник «Отеч. Записок», в которых, однако, рассказ «Из записок ученого» не появлялся.

ническое, то какъ бы ерунды не вышло. Прочтите, пожалуйста.

Успенскій прислалъ мнѣ *телеграмму*, что доставитъ разказъ къ Іюльской книжкѣ [1]). Но онъ уже опоздалъ. Придется отложить до Августа. Долгу за нимъ опять пропасть, но вычитать надо только половину.

Оставляю Вамъ переписку съ г-жой Винницкой. Прочтите и увидите, какъ можетъ обезумѣвшая дѣвица ругаться. Я не понимаю, какимъ образомъ случилось, что я напечаталъ ея фамилію. Не было ли объ этомъ рѣчи при свиданіи?

Ежели Златовратскій что-нибудь пришлетъ или привезетъ, то надо печатать уже въ Октябрѣ. Съ фельетонами его слѣдуетъ приостановиться, такъ какъ будутъ статьи Горбуновой.

На всякій случай, ежели бы Винницкая потребовала черновую свою рукопись, я отдалъ ее Чижову, прося сохранить.

Какъ старикъ хитрый и недоброжелательный, Григорій Захаровичъ вотъ что сдѣлалъ: Видя, что я желаю временно поручить Вн. Обозр. Кривенкѣ, онъ сказалъ, что говорилъ съ симъ послѣднимъ, и между тѣмъ подъ рукой поручилъ это дѣло своему кліенту Покровскому [2]). И ни слова мнѣ не говорилъ. Только теперь наканунѣ отъѣзда прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ изъяснилъ, что онъ «забылъ» мнѣ сказать (это въ теченіе 3-хъ недѣль). А между тѣмъ я просилъ Кривенку, и онъ, вѣроятно, пишетъ. Нельзя ли уладить это дѣло. То есть, оставить «Обозрѣніе» за Кривенкой, а Покровскаго статью, буде годна, подъ какимъ нибудь инымъ заглавіемъ пустить. Или наоборотъ. Во всякомъ случаѣ Іюльская книжка уже полна. Нужна только *одна* статья.

---

[1]) Рассказ из серии «Без определенных занятий». Предшествующий рассказ — «На травке» — очень понравился Салтыкову; см. «Гол. Мин.» 1914 г., кн. 5, стр. 216.

[2]) Быть может, В. Покровский, автор статьи «Личность и общество» (по Миллю), помещенной в «Отеч. Записках», 1868 г., кн. 3 и 5; в предшествующем, 1867 г., еще при старой редакции Краевского, в «Отеч. Записках» печатались «Рассказы из истории последнего десятилетия» В. П. Покровского (кн. 7—11).

174.

Н. К. Михайловскому.

7/19-го Іюля [1881 г. Висбаденъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Будьте такъ добры прислать мнѣ тотъ № «Руси», въ которомъ идетъ рѣчь о послѣдней главѣ «За рубежомъ». Я прочиталъ въ «Новомъ Времени», что Аксаковъ въ этомъ № прочелъ мнѣ «отповѣдь» и потому интересуюсь. Можетъ быть, и напишу что-нибудь по этому поводу, если стоитъ. Этотъ № долженъ былъ выйдти между 20 и 30 Іюня.

Что съ Григ. Захаровичемъ? Вчера въ «Новомъ Времени» прочиталъ, что съ нимъ случился нервный ударъ. Есть ли это запоздалое извѣстіе объ ударѣ, случившемся еще 3 недѣли тому назадъ, или что-нибудь новое. Пожалуйста, увѣдомьте меня, равно какъ и о томъ, гдѣ находится въ настоящее время Гр. Зах. и остается ли онъ при намѣреніи ѣхать за границу?

Прочитали ли Вы мое письмо къ тетенькѣ? Я предположилъ написать штукъ 7 или 8. Второе письмо (о лгунахъ и лганьѣ) кончаю, 3-е (о вѣроломствѣ) тоже скоро напишу и пришлю для Августовской книжки (будетъ около $1^1/_2$ листовъ). Въ дальнѣйшихъ письмахъ пойдетъ дѣло о содѣйствіи общества, т. е. о приглашеніи къ содѣйствію и проч. Но опасаюсь, что уже на 1-мъ письмѣ, пожалуй, произойдетъ осѣчка, т. е. вырѣжутъ. Вѣроятно, въ минуту полученія Вами этого письма, Іюльскій № уже будетъ въ цензурѣ. Пожалуйста, послѣдите за перипетіями этого пребыванія во чревѣ кита, и буде что случится — обратитесь къ Краевскому, который каждодневно бываетъ въ Петербургѣ.

Третьяго дня я сдѣлалъ здѣсь съ Лихачевымъ экскурсію въ Шлангенбадъ ($1^1/_2$ часа въ экипажѣ), думая встрѣтиться съ Кошелевымъ, и, къ величайшему изумленію, встрѣтился съ Лорисъ-Меликовымъ, о которомъ только что вычиталъ въ газетахъ, что онъ въ Вевэ. Съ полчаса просидѣли въ компаніи, побесѣдовали и разошлись [1]). Сказываютъ, будто передъ тѣмъ былъ у него Суворинъ.

---

[1]) Повидимому здесь Салтыков узнал от Лорис-Меликова о возникновении пресловутой тайной организации для борьбы с крамолой, «Добровольной охраны» или «Священной Дружины». Срв. в книге В. Розенберга «Журналисты безвременья», М. 1917 г.

Мое здоровье до крайности плохо. Кашляю какъ никогда, но лѣчиться не желаю. Просто надоѣло. Совѣтуютъ въ Біарицъ съѣздить, не для купанья, а для воздуха. Во всякомъ случаѣ, предположилъ себѣ какъ можно меньше передвиженій дѣлать, потому что это ужасно дѣйствуетъ на сердце. Покамѣсть, буду жить въ Висбаденѣ (Sonnenberstrasse, 16), куда попросилъ бы прислать и 7-ой № «Отеч. Зап.» по выходѣ. Пожалуйста, помѣстите въ Августовской книжкѣ Обручевскую статью объ Іезуитахъ. Послѣ будетъ ужъ поздно. Онъ ужасно обезкураженъ. Принесъ мнѣ статью беллетристическаго содержанія, довольно-таки плохую, и все-таки надо будетъ помѣстить. На одномъ редактированіи придется мнѣ потратить дня три усидчиваго труда.

Прощайте, кланяйтесь А. М. Скабичевскому и Плещееву. Пожалуйста, напишите, въ какомъ положеніи находится Григ. Захаровичъ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

7/19 Іюля.

175.

Н. К. Михайловскому.

Висбаденъ. 4 Августа [1881 г.].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

У меня есть до васъ просьба нѣсколько странная. А имянно: при назначеніи гонорара за Августовскую книжку, назначьте мнѣ таковой за статью (буде она не будетъ вырѣзана) въ размѣрѣ 250 р. за листъ вмѣсто прежнихъ 200. Дѣло въ томъ, что я совсѣмъ измотался и писать мнѣ ужасно трудно. Прежде мнѣ, бывало, Некрасовъ прибавлялъ (я со ста р. началъ), а теперь приходится просить.

Вообще со мною что-то творится. Слова забываю. Хочу сказать дайте туфли и не могу припомнить слово. Боюсь чтобъ не кончилось худымъ. И когда пишу, сознаю, что совсѣмъ не то слово подъ перо попало, а настоящаго найти не могу. Никогда этого не бывало. Боюсь, что послѣднія статьи вышли вялыя, особенно послѣднее письмо.

Здѣсь холодище страшный. Цѣлую недѣлю не видимъ солнца, дождь безъ перемежки. Въ Субботу, 8-го, хочу уѣхать. Съ недѣлю проѣзжу въ Швейцаріи, а потомъ въ Парижъ. Думаю быть тамъ 16 — 18, и адрессъ свой сообщу Гасперу немедленно.

Похвалите, пожалуйста, Гаспера за то, что «Новую Газету» [1]) высылаетъ. Краевскій хитрую штуку съ этой газетой удралъ, только не прекратятъ ли теченіе ея? Хотя я и уѣзжаю, но пусть газеты по прежнему высылаютъ въ Висбаденъ, потому что семья моя остается здѣсь. А когда надо будетъ высылать въ другое мѣсто, я увѣдомлю.

Коварный Гр. Зах. [2]) ничего мнѣ не пишетъ. Отъ Бѣлоголоваго узналъ, что онъ располагается выѣхать изъ Петербурга 12-го числа, но куда — неизвѣстно.

Пожалуйста, добейтесь отъ Заіончковской, пришлетъ ли она что-нибудь?

Я не знаю, буду ли я готовъ къ Сентябрю. Очень ужъ туго идетъ дѣло. Опять прислать коротенькую вещь — будетъ скандально. Хотѣлось бы *два* письма [3]) написать, да врядъ ли успѣю.

Златовратскій и Успенскій написали ли что-нибудь?

Ежели для Сентябрьской книжки пришлетъ что-нибудь Заіончковская и притомъ не слишкомъ короткое, то печатаніе романа «Миражи» [4]) можно будетъ отложить до Октября.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

Передайте, пожалуйста, Гасперу, что я книги получилъ.

Августовскую книжку, до полученія новаго моего адресса распорядитесь не высылать.

---

[1]) «Новая Газета» издавалась В. И. Модестовым; вышло всего 8 №№ с 1 по 9 августа 1881 года.

[2]) Елисеев.

[3]) «Письма к тетеньке».

[4]) «Миражи». Повесть из семинарского быта, Григория Ивановича Недетовского, псевд. О. Забытый, — появилась в кн. 9—11 «Отеч. Записок» 1881 г.

176.

Н. К. Михайловскому.

Висбаденъ. 14 Сентября [Августа] [1]) 1881 г.

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Благодарю Васъ за письмо. Въ четвергъ на будущей недѣлѣ, т. е. 19 Августа выѣзжаю въ Парижъ, и поселюсь Place de la Madeleine, 31, maison meublée. На всякій случай сообщите этотъ адресъ и Гасперу, ибо хотя я ему и пишу, но, пожалуй, письмо не дойдетъ. Пускай по этому адрессу присылаетъ «Порядокъ».

Вѣроятно, въ эту минуту, «Отеч. Зап.» уже приготовляются къ отъѣзду въ цензуру. Отъ души желаю, чтобъ путешествіе было благополучное, хотя, признаться, послѣ того, что въ газетахъ пишется о дѣйствіяхъ цензуры, не совсѣмъ то спокойно на сердцѣ. Во всякомъ случаѣ, теперь остается одно: держаться на системѣ соглашенія и не жалѣть вырѣзывать статьи, ежели этого потребуютъ. Я думаю, что Петровъ согласится на это.

Я пишу третье письмо о «содѣйствіи общества». Предметомъ 4-го письма послужитъ книга Фаддѣева [2]), которую я, впрочемъ, называть не буду. А буду трактовать о ея содержаніи — анонимно.

Такъ какъ Заіончковская ничего не присылаетъ, то въ Сентябрьской книжкѣ можно будетъ начать печатать «Миражи» Недѣтовскаго. Это не особенно блестящая вещь, но ничего. Неужели ни Успенскій, ни Златовратскій ничего не доставляютъ?

Меня нѣсколько смущаетъ масса долговъ на сотрудникахъ «Отеч. Зап.». При нынѣшнихъ условіяхъ, существованіе журнала очень сомнительно, и долги могутъ остаться на плечахъ

---

[1]) Салтыков описался, поставив вместо Августа — Сентябрь.

[2]) Книга генерала Р. А. Фадеева: «Письма о современном положении России», изданная в 1881 г. в Лейпциге и перепзданная в 1882 г. в России.— Четвертое «Письмо к тетеньке», появившееся в декабрьской книжке «Отеч. Записок» 1881 г. (в Собраниях Сочинений Салтыкова это журнальное 4-ое письмо равняется 5 и 6 письмам вместе), — действительно посвящено вопросу о «Земщине», защитником которой явился Фадеев, при чем Салтыков вскрывает истинную суть этой «земщины» — *крепостное право.*

редакціи. Одна Заіончковская должна 1250 р. и, очевидно, ничего не желаетъ заработать.

На счетъ статьи Горбуновой не могу согласиться съ Вами. 1-ая статья, по моему, очень полезна, именно по своей безыскусственности.

Нѣтъ ли чего-нибудь отъ Энгельгардта [1]).

Адрессъ его: Московско-Брестская дорога, станція Дорогобужъ.

До свиданія. Будьте здоровы.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Здѣсь ужасъ какая скука. И наблюдаютъ за мной — страсть.

177.

Н. К. Михайловскому.

15 Августа [1881 г.].
Висбаденъ.

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Статью Филиппова пріобрѣлъ Григорій Захаровичъ и возлагалъ на нее нѣкоторыя надежды. Но мнѣ она никогда не нравилась, и я ни мало объ ней не жалѣю. Хотя она дѣйствительно была у насъ напечатана и хранилась въ полномъ количествѣ экземпляровъ, но такъ какъ для «Отеч. Зап.» едва ли въ настоящее время возможно ея опубликованіе, то, по мнѣнію моему, мы не имѣемъ права лишать автора этой возможности на неопредѣленное время. Только отчего же Филипповъ не уплатилъ своего долга? Вѣдь Семевскій не даромъ же у него беретъ статью. Впрочемъ, *если есть у насъ* еще статья Филиппова, то, конечно, можно возмѣстить долгъ и изъ нея.

Къ Сентябрьской книжкѣ я пришлю только одно письмо — больше не могу. Получите Вы его между 1 — 5 Сент. ст.ст. Я желалъ прислать 2 письма, потому что совѣстно являться въ публику съ такими коротенькими вещами. Да и деньги нужны.

---

[1]) Кроме отдельных специальных статей, в «Отеч. Записках» печатались в течение ряда лет, с 1872 по 1880 г., приобревшие большую известность очерки А. Н. Энгельгардта «Из деревни».

Но становлюсь старъ, и старъ необыкновенно. И это такъ быстро дѣлается, какъ я и не ожидалъ. Хорошо, кабы два-то года продержаться, да и то не чаю.

Вы пишете отъ 11-го числа и, къ сожалѣнію, ни однимъ словомъ не упоминаете, когда предполагаете отправить № въ цензуру. Мнѣ кажется, что мы много себѣ мученія прибавляемъ этой медленностью. Думаю, однакоже, что хоть вчера-то отправили въ виду двухъ праздничныхъ дней.

19-го ст.ст. я буду въ Парижѣ. Въ Петербургъ пріѣду около 22 Сентября ст. стиля. Повѣрите ли, такъ щемитъ сердце. Здѣсь все какіе-то безобразнѣйшіе слухи, которые принимаютъ тѣмъ болѣе уродливые размѣры, что нельзя провѣрки никакой сдѣлать. Все думается, что ждетъ нѣчто необыкновенно непріятное.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ [1]).

178.

Н. К. Михайловскому.

Парижъ. Place de la Madeleine, 31.
10 Сентября [1881 г.].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю 3-е письмо къ тетенькѣ.

Вотъ ужь 9 дней какъ я здѣсь и все это время дождь льетъ какъ изъ ведра. Вслѣдствіе этого, я простудился до невозможности. Насморкъ, кашель неимовѣрный и спина болитъ. Не знаю, какъ и кончилъ статью.

Думаю, что она и неудовлетворительна и не весьма цензурна. Поэтому предоставляю Вамъ дѣлать съ ней что хотите: исправлять, печатать, не печатать и т. д. Спорить и прекословить не стану, а буду, напротивъ, очень благодаренъ.

---

[1]) Укажем, кстати, что 31 августа, в Москве, небольшим кружком литераторов, художников и актеров было отпраздновано 25-летие литературной деятельности Салтыкова, при чем был образован денежный фонд для открытия народной школы имени Салтыкова. Подробности и курьезное меню обеда см. в письмах к Стасюлевичу, стр. 9—10. См. также письмо Глеба Успенского в «Гол. Минувшего» 1914 г., кн. 5, стр. 218.

Григорій Захаровичъ пріѣхалъ сюда и видѣлся со мной. Остановился онъ Rue de l'Université, 22. Бѣлоголовый (который тоже здѣсь) осматривалъ его и говоритъ, что его пѣсня спѣта. Мнѣ тоже кажется подозрительнымъ, что прошло столько времени, а человѣкъ не поправляется.

Много Вамъ еще мертвыхъ придется видѣть. Я очень просилъ бы Васъ, нельзя ли отослать 9 № въ цензуру 12 числа? Тутъ два дня праздниковъ. Я возвращусь около 22-го числа. Здѣсь въ газетахъ пишутъ, якобы Игнатьевъ палъ, а Шуваловъ возкресъ. Неужели нельзя было обоихъ сохранить?

Вашъ

М. Салтыковъ.

179.

Н. К. Михайловскому.

Парижъ, 11 Сентября [1881 г.].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Въ Сентябрѣ у Васъ довольно матеріала, а на Октябрь я не назначалъ, потому что самъ располагалъ пріѣхать, и дѣйствительно около 22 — 25 Сентября пріѣду. Во всякомъ случаѣ предполагаю печатать «Наташку» и Златовратскаго [2]). Послѣдній черезчуръ много долженъ, но у него надо высчитать только половину или, лучше сказать, оставлять ему 150 руб. Плещеевъ и Михаловскій [3]) еще при мнѣ доставили стихи и взяли за нихъ впередъ деньги, а между тѣмъ въ Августовской книжкѣ стиховъ совсѣмъ нѣтъ. Есть еще стихи Яхонтова [4])—спросите, пожалуйста, у

---

[1]) Графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ (1832÷1908) былъ с 4 мая 1881 по май 1882 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ; онъ пришелъ на смену Лорисъ-Меликову и ознаменовалъ свое управленіе рядомъ кар на періодическую печать, изданіемъ Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ 14 августа 1881 г. и временными правилами о евреяхъ 3 мая 1882 г. — О знакомствѣ его с Салтыковымъ см. ниже, № 179.

[2]) Вѣроятно, очерки «На родинѣ». «Встрѣчи и впечатлѣнія», напечатанные в «Отеч. Запискахъ» 1881 г., кн. 11 и 12.

[3]) Дмитрій Лаврентьевичъ Михаловскій (1828÷1905) — поэтъ-переводчикъ, сотрудникъ «Отеч. Записокъ» с 1868 г.

[4]) Александръ Николаевичъ Яхонтовъ (1820÷1890)—предсѣдатель Псковской Уѣздной Земской Управы, поэтъ, печатавшійся в «Вѣстникѣ Европы», «Отечественныхъ Запискахъ», «Русской Старинѣ», а ранѣе — в «Искрѣ».

Плещеева. Ежели «Миражей», Златовр. и Ясинскаго (будетъ еще мое письмо въ 1 л.) недостаточно, то можно въ середку запихать Бѣлоконскаго [1]). Кажется, я проредактировалъ его статью и она должна быть въ числѣ матеріаловъ. Я совсѣмъ объ немъ забылъ; помню только, что ссыльный студентъ изъ Красноярска. Большакова статью оставьте до меня, Салова [2]) тоже лучше въ Ноябрь помѣстить. Да что же Успенскій? — неужели такъ ничего и не будетъ писать? По моему, это самый для насъ необходимый писатель, хоть послѣдняя его статья скучновата.

Забылъ Вамъ въ прошломъ письмѣ сказать: Боборыкинъ здѣсь и остановился въ томъ же самомъ домѣ, гдѣ и я. И первымъ словомъ его при свиданіи было: а у меня для Васъ повѣсть листовъ въ 5 готова. Я впрочемъ ему сказалъ прямо: что ежели мотивы ее будутъ тѣ же, что и въ прошлогодней, то едва ли можно будетъ печатать. Говоритъ, что нѣтъ, что повѣсть — безразличная [3]).

Я попросилъ бы Васъ спросить у Новодворскаго (Осиповичъ тоже), сколько ему нужно денегъ, и дать записку. Онъ, кажется, намъ совсѣмъ не долженъ и, вѣроятно, нуждается. Что же касается Каронина, то до смерти его жалко. «Записки ученаго» — негодная вещь, я съ вами совершенно согласенъ, ибо читалъ ихъ.

Говорятъ, что Альбовъ [4]) хорошо пишетъ. Я ничего не читалъ, но хвалятъ, нельзя ли его привлечь къ «Отеч. Зап.» Коропчевскій [5]) говорилъ мнѣ (здѣсь), что онъ готовитъ большую повѣсть.

---

[1]) Иван Петрович Белоконский (1855÷1913)—беллетрист и публицист, земский статистик, сотрудник многих газет и журналов; был первоначально нигилистом, затем народником в коммуне Лизогуба, в 1875 г. сотрудничал в «Одесском Вестнике», в 1879 г. уехал заграницу, в 1880 г., по возвращении в Россию, арестован и сослан в Восточную Сибирь в одной партии с Короленко; в 1881 году жил в Красноярске вместе с С. Н. Южаковым и В. В. Лесевичем.

[2]) В данном случае, вероятно, имеется в виду рассказ «Николай Суетный. История одного крестьянина» — «Отеч. Записки» 1881 г., кн. 10.

[3]) Повесть «Пристроился» — «Отеч. Записки» 1881 г., кн. 12.

[4]) Михаил Нилович Альбов (1851÷1911) — известный беллетрист; в «Отеч. Записках» не сотрудничал.

[5]) Дмитрий Андреевич Коропчевский (1842÷1903) — редактор журналов «Знание» и «Слово», популярный антрополог и переводчик.

Куда рѣшился ѣхать Григорій Захаровичъ—никакъ не могу добиться, потому что Катерина Павловна [1]) рѣшительно не даетъ говорить. Какъ только ротъ разинешь, она ужъ и влетѣла туда, точно муха въ лѣтнее время. Но онъ *собирается писать*, хотя это и не совсѣмъ вѣроятно.

По моему Ясинскій талантливъ. И его не мѣшало бы привлечь

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Не слыхали ли, не написалъ ли чего Островскій? Какъ бы «Вѣст. Евр.» не перебилъ его у насъ. Хоть хорошаго въ немъ ужь не много, но таковъ ужь предразсудокъ, что «Отеч. Зап.» съ него всегда начинали годъ [2]).

180.

И. К. Михайловскому.

Парижъ $^{16}/_{28}$ Сентября [1881 г.]

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Благодарю за письмо, хотя весьма огорченъ, что отсылка 9 № отложена до вчерашняго числа. Дѣло въ томъ, что я выѣзжаю отсюда въ Пятницу, а срокъ цензурный кончится въ Субботу. По особенностямъ моего организма, я все время буду ѣхать съ стѣсненнымъ сердцемъ, тогда какъ если бы срокъ кончился сегодня, то Гасперъ могъ бы телеграфировать мнѣ о результатахъ. Всякое мученье нужно сокращать — вотъ мое правило [3]).

---

[1]) Жена Елисеева.

[2]) В январской книжке «Отечественных Записок» 1882 г. напечатана комедия Островского «Таланты и поклонники».

[3]) На этот раз опасения оправдались: 3-ье «Письмо к тетеньке», касавшееся «Священной Дружины» было вырезано из сентябрьской книжки «Отеч. Записок». Салтыков имел по этому поводу объяснение с Министром Внутренних Дел графом Н. П. Игнатьевым, но последний сказал ему, что давал читать статью самому Александру III и тот одобрил принятую меру. Письмо это было напечатано заграницею в журнале «Общее Дело» (1881 г., № 46), издававшемся А. К. Христофоровым совместно с другом Салтыкова доктором Н. А. Белоголовым. См у В. Я. Богучарского, «Из истории полит. борьбы», стр. 300—301, и «Заветы» 1914 г., кн. 4, стр. 29.

О «наукахъ» я говорилъ съ Елисеевымъ. Онъ отвѣчаетъ, что надо доставать. Воронцовъ [1]) дескать будетъ присылать статьи, Скабичевскій что-то говоритъ Циммерманъ [2]) тоже не замедлитъ. Указывалъ еще на Анненскаго [3]). Нѣтъ ли въ «Словѣ» чего подходящаго — вѣдь ужь съ нимъ, кажется, покончено [4]). Могли бы намъ передать.

Попросите, пожалуйста, Гаспера, чтобъ онъ въ Понедѣльникъ вечеромъ, часу въ 9-мъ побывалъ у меня, въ Петербургѣ.

До свиданія, будьте здоровы.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

Златовратскаго необходимо печатать. Ему деньги нужны. Я думалъ бы что въ Октябрьской книжкѣ слѣдуетъ помѣстить.

181.

Ѳ. Ѳ. Воропонову [5]).

20 Октября [1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

Прошу Васъ въ предстоящемъ общемъ собраніи предложить въ члены Литер. Фонда слѣд. лицъ:

1) Лонгина Ѳедоровича Пантелеева [6]), жительствующаго въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

---

[1]) Василий Павлович Воронцов, псевд. В. В. (род. 1847)—известный экономист-народник.

[2]) Эдуард Романович Циммерман (род. 1822) — путешественник, автор многих статей об Америке в различных журналах 1860 — 70 г.г., в том числе и в «Отеч. Записках»: в 1882—83 г.г. в «Отеч. Записках» печаталось его «Путешествие по Австралии и Океании».

[3]) Николай Федорович Анненский (1843 † 1912)—известный публицист и статистик, позднее член редакции «Русского Богатства».

[4]) Журнал «Слово» прекратился в 1881 г. на 4 №.

[5]) Федор Федорович Воропонов (1839 † 1913)—публицист и экономист член Комитета (1879) и казначей (1880 — 1883) Литературного Фонда, сотрудник «С. Петерб. Вед.», «Русских Вед.», «Вестн. Европы» и многих других изданий. Архив его—в Пушкинском Доме.

[6]) Лонгин Федорович Пантелеев (1840 † 1919)—публицист, издатель, участник золотопромышленных компаний в Сибири, куда был первоначально сослан после студенческих волнений 1860 г.г.; позднее близкий друг Салтыкова, автор известных «Воспоминаний».

2) Василія Константиновича Абазу [1]), мирового судью 26 участка гор. Петербурга.

Первый изъ нихъ внесъ пожизненный взносъ въ 100 р.; второй — 10 р. съ января 1882 года.

Эти 110 р. при семъ прилагаю, прося прислать мнѣ квитанціи для передачи по принадлежности.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

20 Октября.

182.

А. Н. Бекетову [2]).

[19—25 декабря 1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Андрей Николаевичъ.

Позвольте мнѣ просить Васъ принять участіе въ утвердительномъ разрѣшеніи просьбы г. Новодворскаго (Осиповича) о выдачѣ ему пособія въ просимомъ имъ размѣрѣ. Это очень хорошій писатель, который доведенъ болѣзнью до послѣдней степени изпуренія и который непремѣнно долженъ уѣхать изъ Петербурга. Врачи совѣтуютъ ему ѣхать въ Кутаисъ. Поэтому денегъ нужно немало, какъ ни умѣренно будетъ онъ жить. Будьте такъ добры, поспѣшите съ помощью.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

Новодворскій «капли въ ротъ хмѣльного не беретъ».

183.

Ѳ. Ѳ. Воропонову.

[Начало января 1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

Вчера я получилъ отъ новаго нашего члена г. Пантелеева, 1000 р. отъ имени Дѣйствительн. ст. сов. Ѳедора Ивановича

[1]) В. К. Абаза († 1884) был мировым судьей в Петербурге.

[2]) Андрей Николаевич Бекетов (1825 † 1902)—известный профессор-ботаник, был председателем Литературного Фонда со 2-го февраля 1881 по 2-е февраля 1882 г.

Базилевскаго [1]), который желаетъ быть членомъ Общества и посылаетъ эти деньги въ видѣ пожизненнаго взноса.

Препровождая при семъ означенные 1000 р., прошу Васъ выслать квитанцію прямо г. Базилевскому (Захарьевская, собственный домъ), а при первомъ собраніи предложить его въ члены Общества моимъ именемъ и именемъ г. Пантелѣева. Базилевскаго, по избраніи, отмѣтить въ спискахъ звѣздочкой.

Вашъ

М. Салтыковъ.

Приписка сбоку: Меня о полученіи денегъ прошу увѣдомить съ подателемъ особо.

184.

Н. К. Михайловскому.

11 Ноября [1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Не получили ли Вы что-нибудь отъ Иванюкова [2]) объ Винницкой. Я получилъ отъ нея довольно нелѣпое письмо, изъ котораго вижу, что деньги дошли до нея [3]). Получилъ также *романъ* отъ нея. Но такъ какъ она *требуетъ* 200 р. за листъ, то я и читать романъ не желаю.

Еще вопросъ: въ какомъ положеніи статья Обручева?

Вы крайнѣ обязали бы меня, еслибъ извѣстили. Понедѣльникъ меня совсѣмъ измучилъ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

11 Ноября.

---

[1]) Федор Иванович Базилевский (1834 † 1895)—известный золотопромышленник и капиталист, одновременно жертвовавший деньги и на «Священную Дружину» (см. В. Богучарский, «Из истории политич. борьбы», М. 1912, стр. 106). Пантелеев был близок к Базилевскому по делам его золотопромышленных предприятий в Сибири. Избрание Базилевского в члены Литературного Фонда состоялось.

[2]) Повидимому, Иван Иванович Иванюков (1844 †1912)—известный профессор-экономист; в «Отеч. Записках» 1880—81 г.г. печаталась его работа «Роль правительства, дворянства и литературы в крестьянской реформе».

[3]) Повидимому, дело идет о гонораре за повесть «Перед рассветом», см. № 168. — Других произведений Винницкой в «Отеч. Записках» не печаталось.

185.

Н. К. Михайловскому.

13 Ноября [1881 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

По моему мнѣнію статья Ваша можетъ навлечь на журналъ нѣкоторыя непріятности, или лучше сказать повредить отношеніямъ редакціи къ цензурѣ, каковыя отношенія еще необходимо поддерживать. Впрочемъ, можетъ быть, я и ошибаюсь. Во всякомъ случаѣ, попрошу Васъ выкинуть тѣ мѣста, которыя отмѣчены въ прилагаемой корректурѣ. Я думаю, что это совершенно необходимо.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

13 Ноября.

186.

Н. К. Михайловскому.

[Декабрь 1881 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Чѣмъ болѣе я думаю о Вашей статьѣ [3]), тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что люди грубые и злорадные непремѣнно привлекутъ сюда Каракозова, Рысакова и проч. А это можетъ повести за собой не одну вырѣзку статьи, но и нѣчто большее. Нельзя ли сдѣлать небольшую перестановку: т. е. начать съ теоретической постановки вопроса, а факты изложить потомъ?

Я, по обыкновенію, боленъ. Не зайдете ли Вы ко мнѣ утромъ? Статью Вашу сейчасъ мнѣ принесли. Пожалуйста, извините за безпокойство. Второю статьей послѣ комедіи [4]) можно печатать Воронцова [5]).

Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Датируется предположительно.

[2]) Датируется предположительно.

[3]) Повидимому, статья «Герои и толпа» в «Отеч. Запискахъ» 1882 г., кн. 1.

[4]) Повидимому, комедия Островского «Таланты и поклонники», там же.

[5]) Повидимому, «Очерки общиннаго землевладения в России. Очерк первый. Судьбы общины в России и на Западе».

1882.

187.

И. С. Тургеневу [1]).

Петербургъ, 11 Января [1882 г.]

Многоуважаемый Иванъ Сергеевичъ.

Я нѣсколько запоздалъ отвѣтомъ на Ваше дорогое письмо [2]) по случаю разыскиванія рукописей г-жи Винницкой [3]).

Благодарю Васъ за память. Среди неслыханнаго современного уныніа память хорошихъ людей очень-очень радуетъ. Вамъ, конечно, извѣстна катастрофа, постигшая Стасюлевича [4]). Удивительное дѣло! Этотъ поистинѣ средній человѣкъ прослылъ чуть не за Робеспьера. Кажется, онъ намѣренъ въ нынѣшнемъ году совсѣмъ не издавать «Порядка». Его пристигли въ самомъ разгарѣ подписки, и множество подписчиковъ потребовало назадъ деньги. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, онъ мнѣ говорилъ. Въ прошломъ году онъ имѣлъ по этой газетѣ до 10 т. руб. недочета, да въ нынѣшнемъ, по случаю внезапнаго прекращенія, тоже будетъ изрядный накладъ. А сколько сотрудниковъ осталось безъ хлѣба! Нашъ Плещеевъ только-что было пристроился, думалъ рублей 150 въ мѣсяцъ заработать — и опять не при чемъ. Рискуешь совсѣмъ безъ газеты остаться. Я получалъ двѣ: «Порядокъ» и «Голосъ» — и думалъ весь годъ такъ провести. До 6-го января «Голоса» не давали, а съ 9-го «Поря-

---

[1]) Настоящее, а равно и следующее письмо к Тургеневу, от 13 февраля 1882 г., в *неполном* виде напечатаны в «Сборнике памяти В. Г. Белинского», М. 1899 г., стр. 382—4.

[2]) От 29 февраля 1881 г. из Парижа (см. Письма Тургенева, № 337).

[3]) Отзыв Тургенева о повести Винницкой, об исправлении ее Салтыковым и о самом Салтыкове см. в «Литературных воспоминаниях» С. Н. Кривенко—в «Истор. Вестн.» 1890 г., № 2, стр. 275, а также в воспоминаниях самой Винницкой о Тургеневе, в «Новом Времени» 1895 г., №№ 6784, 6798 и 6805.

[4]) Закрытие его газеты «Порядок».

докъ» уничтожили. А къ «Новому Времени» приступиться нельзя: чуть не плюются. Не забавно и не поучительно — съ какой же стати раздражать себя чтеніемъ ругательствъ. Я и не читаю. Ежели «Голосъ» опять приостановятъ, кляпусь совсѣмъ газетъ не читать, кромѣ «Московскихъ Вѣдомостей» (кстати: вчера слухъ прошелъ, что Каткова въ тайные совѣтники изъ статскихъ произвели и якобы съ цѣлью назначенія членомъ Госуд. Совѣта [1]).

Обѣ статьи Винницкой будутъ къ Вамъ завтра или послѣ-завтра высланы. Читайте и наслаждитесь. По моему, опѣ, по мимо цензурныхъ соображеній, никуда не годятся [2]). Что касается до нея самой, то Вы совершенно справедливо замѣтили, что у нея мысли какъ лошадиный хвостъ во время вѣтра. Она дошла до того, что вообразила себѣ, будто ее подозрѣваютъ въ шпіонствѣ и оправдывалась. Вы ей этого не говорите, но все-таки имѣйте въ виду, что она находится въ болѣзненномъ состояніи.

Я тоже боленъ и притомъ жестоко. Прелести одышки и кашля усилились сильнѣйшимъ драхеншусомъ, который ухватилъ меня и не выпускаетъ вотъ ужь двѣ недѣли. Хорошо, что я къ Январской книжкѣ заранѣе управился (выйдетъ 20-го числа, ежели выйдетъ), а къ Февральской врядъ ли что-нибудь успѣю. Вездѣ больно.

Я никуда не выхожу и прослылъ невѣждой. А ей Богу не могу выходить, буквально потому что ноги не ходятъ. Не то что боюсь заболѣть, а просто ноги не ходятъ.

Очень радъ что Вы предполагаете быть у насъ въ концѣ Марта, но выполните ли Вы это намѣреніе — вотъ въ чемъ вопросъ.

До свиданія; крѣпко жму Вашу руку.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Слух, как известно, был неверный.

[2]) См. об этих вещах (вторая из них была повестью) в дальнейших письмах Салтыкова и Тургенева за этот год, а также в письме Салтыкова к Тургеневу от 6 марта 1882 года, публикуемом Н. В. Яковлевым в журнале «Атеней», кн. 3, 1924 г. (из Собрания Росс. Публичной Библиотеки).

188.

И. К. Михайловскому.

[Конецъ февраля—начало марта 1882 г. Петербургъ.]

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Успенскій, повидимому, здѣсь, но, разумѣется, предпочитаетъ изнурительную переписку простому личному объясненію. Онъ прислалъ мнѣ I главу «Вл. земли», но Кривенко ему почему-то сказалъ, что въ Мартовской книжкѣ эта глава уже не можетъ быть помѣщена. Между тѣмъ, глава не болѣе 1 листа и могла бы быть включена въ книжку. Затѣмъ, Успенскій пишетъ, что для Апрѣля будетъ еще не то одна, не то двѣ главы (ей Богу не пойму). Сдѣлайте одолженіе, если можете, разъясните эту путаницу. Я бы желалъ печатать *теперь* главу, а въ Апрѣлѣ особо. Хорошо, кабы завтра утромъ около 4-хъ часовъ это выяснилось [1]).

Вашъ М. Салтыковъ.

Поѣздка Успенскаго внутрь Россіи, кажется, уже совершилась.

189.

И. С. Тургеневу.

13 Февраля [1882 г.]. Петербургъ.

Многоуважаемый Иванъ Сергѣевичъ. Я замедлилъ отвѣтомъ Вамъ потому, что не имѣлъ времени прочитать присланную Вами статью [2]), а не прочиталъ ее потому что только сегодня

[1]) Очерки «Власть земли» печатались в «Отеч. Записках» 1882 года, книга 1, 2 и 4.

[2]) См. письма Тургенева: (№ 342) от 1 февраля 1882 г. из Парижа, при котором Тургенев посылал Салтыкову произведение одного молодого литератора, «подражателя» Салтыкова; (№ 348) от 26 февраля 1882 г., в котором этот «юный автор» скрыт под инициалами «И. П.» и, наконец, (№ 442 от 31 октября 1882 г., в котором говорится о повести «Политическое дело» и «ее благодарном авторе», готовом ждать помещения своей вещи в «Отеч. Записках» «сколько вздумается» Салтыкову. В «Дополнениях» к письмам Тургенева М. К. Лемке инициалы «И. П.» раскрыты, как «И. Полоцкий» («Книга и Революция», 1920, № 3—4, стр. 95). Повидимому, это был И. Я. Павловский (см. выше стр. 174 и изд. «Стасюлевич и его современники», т. III, стр. 188, 227, 665 и указатель). В приложениях даем сохранившуюся в архиве Салтыкова главу «фантастического характера». Только подписана она инициалами «А. В.».

отправилъ 2-ю книжку «Отеч. Зап.» въ цензуру. Однакожъ сейчасъ кончилъ и скажу, какъ Вы: написано не безъ таланта, но весьма неопытной рукой. Оборвано и много лишняго, противнаго архитектурѣ. Сверхъ того, у насъ не безъ вѣса и цензурныя соображенія — и въ этомъ смыслѣ трудно что-нибудь сказать заранѣе. Во всякомъ случаѣ, я поработаю надъ этою вещью, хотя раньше Майской книжки или даже Іюньской не обѣщаю ее помѣстить. Я думаю въ концѣ прибавить главу фантастическаго характера. Сидятъ въ острогѣ 5,10, 20 лѣтъ и все нѣтъ рѣшенья. И дѣти въ острогѣ завелись и выросли, вскормленные млекомъ превратныхъ толкованій и тоже попали подъ судъ. Наконецъ, приходитъ благородный Дѣйств. стат. совѣтникъ, Стратилатова (Городничаго) сажаетъ въ острогъ, а адвоката изъ острога освобождаетъ и сажаетъ на мѣсто Городничаго. Опять начинается дѣло, у Стратилатова рождаются дѣти, приходитъ новый дѣйствит. Ст. Совѣтникъ, Стратилатова освобождаетъ, а адвоката сажаетъ, и т. д. Будетъ много смѣха и притомъ веселаго. Спросите у автора, согласенъ ли онъ. И еще спросите: гонораръ 75 р. за листъ — согласенъ ли? И, пожалуйста, напишите, потому что я, пожалуй, удосужусь, да и раньше за работу примусь.

На счетъ повѣсти Винницкой я тоже съ Вами согласенъ: передѣлать начало, да конецъ *совсѣмъ* выбросить — только и всего. А сверхъ того, и еще: повѣсть совсѣмъ нецензурна. Ежели она переработаетъ повѣсть, я буду не только радъ напечатать ее, но и въ восхищеніи. Никогда мы не были такъ бѣдны матеріаломъ, а Винницкая положительно талантлива. Пожалуйста, убѣдите ее приняться за работу поскорѣе, а главное имѣть въ виду цензурныя условія. Я знаю, что это условіе ужасное, но намъ, видно, и умереть съ нимъ придется. Особенно мнѣ. Я, впрочемъ, серьезно ужь помышляю о закрытіи лавочки. Предположилъ себѣ двѣ работы докончить и двѣ новыхъ сдѣлать, чтобы четыре книги новыхъ вышли — и баста. Все это сдѣлаю до 1-го января 1884 года, ежели не умру раньше. А потомъ, можетъ быть даже застрѣлюсь. Физическія страданія начинаютъ одолѣвать. Характеръ дѣлается невозможнымъ; боюсь, что дѣти возненавидятъ. А сверхъ того, по окончаніи литературной дѣятельности, я уже—лишній ротъ. Какъ у крестьянъ: пора старику и умирать.

До свиданія. Благодарю, что случай заставляетъ Васъ вспоминать обо мнѣ. Но вотъ что: Вы писали, что въ Мартѣ пріѣдете, а теперь помалчиваете. Что сей сонъ значитъ?

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

190.

И. С. Тургеневу.

Ораніенбаумъ. 9 Іюня [1882 г.].

Многоуважаемый Иванъ Сергеевичъ.

Письмо Ваше [1]) несказанно обрадовало меня, послуживъ вещественнымъ доказательствомъ, что здоровье Ваше настолько поправилось, что Вы нашли возможность перебраться на лѣтнія квартиры и можете самолично писать. Извѣстіе о постигшей Васъ болѣзни подѣйствовало на меня поистинѣ подавляющимъ образомъ и я постоянно справлялся объ Васъ черезъ Бѣлоголоваго, который, однакожь, повидимому, не совсѣмъ-то исправно посѣщалъ Васъ, потому что одновременно съ Вашимъ письмомъ получилъ я таковое же и отъ него, изъ котораго усматриваю, что онъ не знаетъ объ Вашемъ переѣздѣ въ Буживаль. Но довольно о болѣзни: будемъ надѣяться, что все пойдетъ хорошо, и Вы у насъ побываете.

Я полагаю, что послѣднія перемѣны произвели на Васъ тоже угнетающее дѣйствіе, какъ и на насъ. Ужасно обидно это торжество Каткова. Представьте себѣ, онъ даже ни мало не скрываетъ своей силы. За четыре дня до новыхъ назначеній, онъ уже писалъ къ жиду Полякову [2]) (который домъ его Лицею подарилъ), что Игнатьева [3]) не будетъ, и чтобъ онъ успокоилъ прочихъ жидовъ. Вотъ кто и по какимъ мотивамъ оказался

[1]) От 26 мая 1882 г. из Буживаля (см. письма Тургенева, № 370).

[2]) Самуил Соломонович Поляков (1837 † 1888) — известный железнодорожный деятель («Поляковская железная дорога» у Чехова) и вообще финансовый делец.

[3]) Проведшего закон 3-го мая 1882 г. «о временных мерах относительно евреев, которые живут в черте их постоянной оседлости», и в то же время — указ о преследовании еврейских погромов, особенно частых в 1881—1882 г.г. На место Н. П. Игнатьева Министром Внутренних Дел был назначен 30-го мая Президент Академии Наук граф Дмитрий Андреевич Толстой, впоследствии Министр Народного Про-

защитникомъ еврейства! Долгое время молчалъ, мерзавецъ, но, очевидно, жиды приступили вплотную — и онъ заговорилъ. И знаете ли Вы, отъ кого мнѣ это извѣстно? Отъ одного изъ знаменитыхъ Георгіевскихъ [1]), креатуръ Катковыхъ. Только и есть утѣшеніе, что эти гады другъ друга охотно выдаютъ и сами себя поѣдаютъ.

Вообще, впечатлѣніе очень унылое, хотя я, проживая внѣ Петербурга, совсѣмъ никого не вижу. Но есть и комическаго немало. Какъ извѣстно, теперь у насъ исправляетъ должность честнаго журналиста Андрей Краевскій (o tempora, o mores!), такъ вотъ я къ нему на-дняхъ зашелъ понавѣдаться, и, представьте, услышалъ такую предику: не то-дескать жалко, что насъ съ Вами могутъ водворить — что мы! — Россію жалко — вотъ что! Согласитесь, что Андрей, жалѣющій Россію, — явленіе въ высшей степени курьезное! Я думалъ, что онъ въ заключеніе все-таки прибавитъ: а впрочемъ, мнѣ .... се... по нѣтъ, не прибавилъ! Покачивается, сивый меринъ, въ качалкѣ, и сокрушается! И видно, что даже совѣсть имѣетъ чистую.

Удовольствія Вашего по поводу г-жи Шабельской [2]) не раздѣляю, и отъ переписки съ этой г-жей уклоняюсь. Настоящая ея фамилія Монвидъ-Монвижъ (по мужу) и Толочинова (по любов-

---

свещения и Обер-Прокурор Синода, прославленный насадитель классицизма в средней школе (у Салтыкова—граф Твердоонто). 9-го мая 1882 г. он издал циркуляр «о принятии мер и предупреждении могущих возникнуть беспорядков, направленных против евреев». Как известно, Салтыков выступил в защиту евреев в августовской книжке «Отечественных Записок» 1882 г. с классической в своем роде статьей «Июльское веяние (Postscriptum)». Более внимательный просмотр «Отечественных Записок» обнаруживает еще в мартовской книжке того же года статью: «Крестьянин о современных событиях. (Заметка по поводу еврейских погромов)», подписанную «—въ»,—которая, судя по стилю, может быть, с большим вероятием приписываема Салтыкову.

[1]) Александр Иванович Георгиевский (1830 † 1911)—профессор-историк и публицист, насадитель «Катковского» классицизма в русской школе; Дмитрий Иванович Георгиевский (1829 † 1897)—брат первого, сотрудник «Московских Ведомостей» и «Журнала Министерства Народн. Просв.».

[2]) Александра Станиславовна Монтвид-Монвиж, псевд. «А. Шабельская» (род. 1845), беллетристка. — Тургенев восхищался ее «Набросками карандашом», часть которых печаталась в «Отеч. Записках»: «Мирон и Аннушка»—1881 г., кн. 12; «Параська»—1882 г., кн. 5, и «Накануне Ивана Купала»—1882 г., кн. 9; отдельное издание вышло в Петербурге в 1884 году.

нику) и живетъ она въ Кіевѣ. Баба повидимому пахальная, и все сбирается писать романъ съ вытравленіемъ плода. Приплa моего совѣта просить, но я отвѣчалъ довольно сухо, что по части вытравленій не спеціалистъ. Вообще, я не весьма стремлюсь навстрѣчу, и этимъ, быть можетъ, спасаюсь отъ панибратства. Пожалуй, что-нибудь такое узнаешь, что и въ журналъ пускать будетъ нельзя. «Парижескій день» [1]) г...., и сама Винницкая далеко не оправдываетъ ожиданій. Тоже развязная дама, и надо быть очень осторожнымъ съ нею. Есть у насъ ея повѣсть другая, и не знаю какъ помѣстить [2]).

Письма къ Тет. закончилъ и, какъ оказывается теперь, совсѣмъ кстати. «Колѣнца» новаго, какъ Вы выражаетесь (вѣроятно, со словъ «Новаго Времени», которое такъ прилежно читаете) выкидывать не памѣренъ [3]), а возобновлю прерванную «Современную Идиллію», ежели найду въ себѣ достаточно бодрости, чтобъ работать. Затѣмъ будущій годъ посвящу «Игрушечнаго дѣла людишкамъ» [4]) и этимъ «колѣнцемъ» закончу свою литературную проходимость.

Я живу на дачѣ въ Ораніенбаумѣ и наѣзжаю въ Петербургъ только разъ въ недѣлю. Дача, по здѣшнему, хорошая: съ порядочнымъ паркомъ, садомъ и домъ большой. Плачу 1000 р. Но представьте себѣ, что домъ этотъ цѣлую зиму не топленъ, и что все лѣто онъ будетъ «отходить» и «отойдетъ» къ Сентябрю, когда надо сбираться въ Петербургъ. Я ни одного дня не чувствовалъ себя даже изрядно. Не думайте, чтобъ я самъ выбралъ дачу, но все-таки приходится жить. Вообще, надо *жить*—въ этомъ-то вся и загвоздка. Досвиданія. Выздоравливайте скорѣе. Жму крѣпко Вашу руку.

М. Салтыковъ.

---

[1]) См. «Отеч. Записки» 1882 г., кн. 9: «День в Париже», подписанный буквой «А».

[2]) Повидимому, та повесть, о которой см. в предшествующих письмах Салтыкова к Тургеневу этого года.

[3]) В печатном тексте письма Тургенева к Салтыкову, от 26. V. 82, слов о «коленце» нет и фраза кончается многоточием. Она восстановлена М. К. Лемке в «Дополнениях» к письмам Тургенева в «Книге и Революции» 1920 г. № 3 — 4, стр. 95: «Но вы какое-нибудь другое коленце выкинете».

[4]) Неосуществившийся замысел большого произведения. Известна только сказка под таким названием.

Анненкова видѣлъ и обѣдалъ въ очень небольшой компаніи съ нимъ.

Повѣсть «Полит. дѣло», о которой Вы спрашиваете, у меня на столѣ. Надо подождать, посмотрѣть, что будетъ. Теперь врядъ ли удобно.

191.

Н. К. Михайловскому.

Ораніенбаумъ, 11 Августа [1882 г.]

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Письмо Ваше безъ означенія числа, мѣсяца и года, получилъ только сегодня черезъ Гаспера, который привезъ мнѣ его. Согласно этому письму я распорядился о высылкѣ Вамъ 1000 р., изъ нихъ 250 р. Іюльского жалованія и 750 р. въ счетъ дивиденда. Жалованіе за Августовскую книжку Вы получите по пріѣздѣ, такъ какъ книжка еще не вышла и только завтра будетъ послана въ цензуру.

По письму Вашему вижу, что раньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ Васъ нельзя ждать въ Петербургъ [1]. А я было думалъ, что

[1]) «Письмо без обозначения числа, месяца и года», повидимому, было послано для конспирации, так как Михайловский в это время готовился ехать в Харьков на свидание с Верой Фигнер; для этой же цели нужны были, вероятно, и деньги. Свидание состоялось около 15 октября; на нем обсуждался вопрос о переговорах партии и «Народной Воли» с правительством через посредство литератора Н. Я. Николадзе и председателя «Священной Дружины» гр. П. Н. Воронцова-Дашкова. Затем последовала поездка Николадзе, в сопровождении агента «Священной Дружины» К. А. Бороздина, с письмом С. Н. Кривенко к Л. А. Тихомирову в Женеву; никаких результатов вся эта «грустная история», по выражению самого Н. К. Михайловского, не имела. Но так как о ней знал Сергей Дегаев, уже ставший с декабря 1882 г. предателем, то вскоре В. Н. Фигнер была арестована с целой группой лиц; Шелгунов и Михайловский высланы в Выборг; «Отеч. Запискам» дано было второе предостережение; предлог был найден в статье о Гамбетте и Луи Блане, помещенной в январской книжке «От. Зап.» за 1883 г. и подписанной буквой «Х», при чем был назван ее автор, тот же Николадзе. Позднее Николадзе отрицал какие-либо свои сношения по этому делу с Фигнер, Шелгуновым и Салтыковым. Салтыков же, вероятно, о всей этой истории ничего не знал, так как между ним и собственно народнической частью редакции «Отеч. Записок» не существовало особой близости. В свою очередь Салтыков

черезъ недѣлю Васъ увижу. Признаться сказать, довольно-таки скучновато на старости лѣтъ въ одиночествѣ воевать. Двѣ книжки вышли поганыя съ такими подлыми опечатками, что совѣстно. Августовская книжка тоже, вѣроятно, будетъ курьезная. Я, вѣроятно, переѣду въ Петербургъ не раньше 1-го Сентября, потому что и здѣсь, какъ на смѣхъ, погода до сихъ поръ отличная. А у меня такіе милые распорядки, что мнѣ на квартиру попасть нельзя.

Странно, что Кривенко Вамъ ни разу не писалъ. Онъ собирался тѣмъ болѣе, что тутъ искали какую-то статью (не помню ужь что), которая записана на Ваше имя и о которой Вы ничего Кривенко не сказали. А Плещеевъ тоже уѣхалъ и довелъ свои немногосложныя дѣла до того, что каждый понедѣльникъ я прочитываю чуть не матерные письма за то, что редакція, несмотря на присылку марокъ, ничего не отвѣчаетъ. И главное, обиженные ругаютъ меня лично.

Былъ Янжулъ и принесъ 1-ю статью [1]). Сдана въ типографію для Сентябрьской книжки. Циммерманъ присылаетъ — горы.

Съ Хвощинской слабо. Два года должна въ «Отеч. Зап.» 1250 р. и, кажется, положила не зарабатывать. Напечатала драму переводную и требуетъ чтобъ ей деньги заплатили. Я отказалъ и вычелъ. Полагаю, что больше не дастъ ничего. Да и нечего ей писать.

Здѣсь — тихо, только шпіоновъ много. Говорятъ, даже въ купальныхъ и въ заливѣ есть. Вы купаетесь, а около Васъ плаваетъ шпіонъ [2]). Прощайте, будьте здоровы. Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Получилъ письмо отъ Елисеева; и не помышляетъ о возвращеніи.

повидимому мало сообщал Михайловскому о «Священной Дружине», о которой много писал, например, Белоголовому (так, известия о «Свящ. Друж.» в «Общем деле» помещались на основании сообщений Салтыкова). См. об этом в книге В. Я. Богучарского, «Из истории политической борьбы», М. 1912 г., стр. 300—301, 346 слд. и в книге В. Розенберга, «Журналисты безвременья», М. 1917 г.

[1]) Иван Иванович Янжул (1845 † 1913)—известный экономист, академик. Здесь речь идет, повидимому, о статье без подписи «Финансовая политика в период 1861 — 1880 г.г.», помещенной в ноябрьской книжке «Отеч. Записок» 1882 года.

[2]) Из «Священной Дружины».

192.

П. В. Анненкову.

Петербургъ. 1 Ноября [1882 г.].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Получилъ я Ваше письмо и много Вамъ благодаренъ. И за общій отзывъ о моей книгѣ [1]) и за высказанное Вами, по ея поводу, замѣчаніе. И радъ буду, если книга моя дастъ Вамъ хоть нѣсколько минутъ развлеченія въ нѣмецкомъ захолустьѣ, которое зимою должно быть порядочно инсипидно.

Замѣчаніе Ваше вполнѣ вѣрно: несмотря на мою плодовитую литературную дѣятельность, она оказывается не особенно плодотворною. Вещи остаются на прежнихъ местахъ и дѣла идутъ по старому. Но чему приписать этотъ печальный результатъ (поль?). тому ли, что моя дѣятельность черезчуръ мелка и не задѣваетъ сущности вещей или же особенному патологическому состоянію, въ которомъ находится русское общество?

Если дѣятельность моя органически недостаточна, то мнѣ остается только покориться этому приговору и сказать только, что я даю, что могу. Да вѣдь, въ сущности, я, право, и не тщеславенъ. Иногда желалъ бы даже все бросить и удалиться куда-нибудь въ захолустье, потонуть въ волнахъ забвенія, пропасть. Особеннаго удовольствія я въ жизни не имѣю — это вѣрно. Я не стану также ссылаться на величавый образъ цензуры, который всегда предстоитъ предъ очами моими, потому что ни читателю, ни критику до этого дѣла нѣтъ. Но могу сослаться на Гоголя, котораго считаютъ даже *великимъ* писателемъ, и котораго дѣятельность была, въ общественномъ смыслѣ, тоже не особенно благотворна. Онъ тоже ничего съ мѣста не сдвинулъ и тоже ничего не измѣнилъ. А онъ все-таки пользовался благосклонностью, я же пользуюсь, — ненавистью.

---

[1]) Очевидно, «Письма к тетеньке».

Вѣрнѣе, мнѣ кажется, сказать, что современное русское общество такъ настроилось, что совсѣмъ не задерживаетъ впечатлѣній. Легкость, съ которой, въ продолженіе 25 лѣтъ давалось и опять отнималось многое очень существенное, породила въ обществѣ очень много постыдныхъ привычекъ, и между прочимъ привычку относиться ко всему происходящему спустя рукава. Понятно, что обладателя подобной привычки трудно чѣмъ-нибудь пронять. Я еще до полученія Вашего письма неоднократно задумывался надъ этимъ вопросомъ и даже проэктировалъ нѣсколько дополнительныхъ «писемъ къ тетенькѣ», но не знаю выполню ли эту задачу. Боленъ я какъ-то необыкновенно, не до писанія мнѣ. Вездѣ больно, только о томъ думаю: да скоро ли же смерть?. А тутъ еще, на бѣду, связался съ «Соврем. Идил.» Требуется письмо веселое, живое, а у меня все болитъ. Къ Ноябрьской книжкѣ такъ-таки ничего и не успѣлъ приготовить, да не знаю, исправлюсь ли и къ Декабрьской.

До какой степени развратъ проникаетъ въ русское общество— Вы можете судить изъ слѣд. факта. Между молодежью здѣшнею обоего пола ходитъ циркулярное приглашеніе нѣкоего «Центральнаго Общества борьбы противъ террористическихъ ученій» [1]). Циркуляромъ этимъ не показывается вреда терр.

---

[1]) Иначе—«Общество борьбы против террора», т.-е., все та же «Добровольная Охрана» или «Священная Дружина». Циркуляр этот погубил «Священную Дружину». Он попал в руки группы молодых людей, которые из шалости размножили его на гектографе, прибавив адрес и анаграмму известного сыщика Судейкина (Н. И. Киедус). Последнему же было выгодно скомпрометировать отбивавших у него хлеб сыщиков-добровольцев. Дело получило огласку, когда циркуляр в этом его последнем виде был опубликован в «Новом Времени», с весьма злостными комментариями. В дальнейшем писать об нем было воспрещено, и только Салтыков намекнул на «Священную Дружину» под именем «Взволнованных лоботрясов» в январской книжке «Отеч. Записок» 1883 г. В. Л. Бурцев, который был в 1882 г. студентом Петербургского Университета, рассказывает, что после того, как эти «прокламации... были разбросаны, один из его товарищей пошел к Салтыкову и сказал: «Михаил Евграфович. Посмотрите, что они с нами делают. Отзовитесь». Щедрин, безнадежно махнув рукой, сказал, что цензура ничего не даст напечатать по этому поводу. Но он все-таки просил оставить у него этот листок, и мы месяца через полтора прочитали в «Совр. Идилл.» ответ на листок». См. В. Я. Богучарский, «Из истории полит. борьбы», стр. 379 слл.

ученій, а гораздо проще ставится дѣло: обѣщается извѣстное обезпеченіе, прекращеніе преслѣдованій, возможность жить за границей и проч. И можно думать, что эта штука породитъ извѣстный разладъ и многихъ увлечетъ. Но какъ Вамъ кажется эта попытка воспитать молодежь на шпіонствѣ? Кстати, еврей Поляковъ устроилъ, такъ сказать, цѣлый разсадникъ молодыхъ шпіоновъ [1]). Увѣренность прожить на Поляковскихъ хлѣбахъ пала на благодарную почву. Кромѣ извѣстнаго Вамъ адресса благодѣтелю состоялось еще частное соглашеніе, въ силу котораго пенсіонеры общежитія будутъ приглашаться поочередно къ столу Самуила Соломоновича. И будутъ обучаться тамъ хорошимъ манерамъ. Вотъ и судите сами, легко ли работать въ виду подобныхъ фактовъ. Вѣдь они уже настолько поразительны и ясны, что даже раздумываться надъ ними, анализировать ихъ нѣтъ надобности. Съ большимъ удовольствіемъ увидѣлъ изъ Вашего письма, что Вы подумываете о возвращеніи въ Россію. Буду крайнѣ обрадованъ за себя.

Въ послѣднее время получилъ нѣсколько писемъ отъ И. С. Тургенева. Пишетъ объ немъ мнѣ также докторъ Бѣлоголовый, который не разъ его посѣтилъ. Послѣдній отзывается о здоровьѣ старца весьма удовлетворительно, что меня крайнѣ радуетъ. Это жизнь, за которую можно держаться.

До свиданія. Крѣпко жму Вашу руку и прошу засвидѣтельствовать о моемъ и жены моей уваженіи Глафирѣ Александровнѣ и поцѣловать дѣтей.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

На конверте: Германія. «Allemagne. Baden-Baden. Ludwig-Wilhelmsplatz, 8. M-r Paul Annenkoff». *Почтовый штемпель*: «С.-Петербургъ. 2 Ноября 1882 г.».

---

[1]) Т.-е. «Коллегию Императора Александра II» при Петербургском Университете, — студенческое общежитие. В «Приложении к Листку Народной Воли» 1883 г. автор «Хроники внутр. жизни», давая обзор студенческого движения 1882 — 83 учебного года, между прочим отмечает «протест Петербургского студенчества против холопства кучки карьеристов-товарищей перед благодетелем Поляковым»...

193.

И. К. Михайловскому.

8 Декабря [1882 г., Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Тимирязевъ [1]) ничего не присылаетъ и даже не даетъ знать о себѣ. Поэтому, для 1-го № нѣтъ въ виду обычнаго «Приложенія». А такъ какъ и отъ Островскаго нельзя ждать рукописи раньше 20-го [2]), то предвидится затрудненіе въ печатаніи 1-го №. Необходимо было бы знать отъ Сементковскаго [3]), нѣтъ ли у него чего-нибудь для «Приложенія» листа на 3, хотя я боюсь, что теперь уже поздно. Нельзя ли убѣдить его зайти ко мнѣ завтра? (Вы говорили, что онъ завтра будетъ у Васъ). Сергей Николаевичъ [4]) до сихъ поръ ничего не далъ; очевидно, мои убѣжденія не имѣютъ никакого значенія въ его глазахъ. Это очень печально и дѣлаетъ мое положенье почти несноснымъ. Я совсѣмъ боленъ. Хотѣлъ бы сказать нѣчто по поводу «Гамлетизированнаго поросенка» [5]) — не могу выйти по этому морозу. Приходится безъ разговоровъ подписывать корректуры. Преоригинальное редакторство.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

8 Декабря.

---

[1]) Василий Аркадьевич Тимирязев (1840 † 1912)—переводчик, компилятор, сотрудник «Исторического Вестника». По словам некролога, уже с самого начала своей жизненной деятельности, он попал в редакционную семью «Отеч. Записок», где Салтыков-Щедрин как бы предопределил его profession de foi. Он отдал ему в распоряжение переводы этого журнала... В том же журнале ему поручались и компилятивные работы («Истор. Вестн.» 1912 г., № 9, стр. 110).

[2]) В январьской книжке «Отеч. Записок» 1883 г., однако, была, по обычаю, помещена новая комедия Островского «Красавец-мужчина».

[3]) Ростислав Иванович Сементковский (р. 1846)—магистр Петербургского Университета, юрист, журналист, сотрудник многих газет и журналов, беллетрист, переводчик, биограф, критик, с 1897 был одно время редактором «Нивы».

[4]) Кривенко.

[5]) Статья Михайловского «Гамлетизированные поросята», помещенная в декабрьской книжке «Отечественных Записок» 1882 г. по поводу рассказов Юрия Николаевича Говорухо-Отрока (псевд. Ю. Николаев и Юрко):

194.

М. А. Языкову [1]).

22-го Декабря [1882 г. С.-Петербургъ].

Многоуважаемый Михаилъ Александровичъ.

Окрестивши Суворинское чадо, отобѣдавши у Панаева [2]), поцѣловавши Стасюлевича и переговоривши съ Краевскимъ на счетъ направленія внѣшней политики, Вы, вѣроятно, удѣлите нѣсколько свободныхъ минутъ и Новгороду [3]). Въ этой надеждѣ я и адресую туда сіе письмо, тѣмъ болѣе, что наступаетъ обрядъ истребленія буженины, строго соблюдаемый всѣми христіанами отъ потрясеннаго Кремля до стѣнъ недвижнаго Китая.

Дѣло вотъ въ чемъ: далъ я Вамъ экземпляръ «Монрепо» съ надписью В. В. Григорьеву [4]). Такъ Вы этотъ листокъ вырвите и пришлите мнѣ (Литейная, 62). Пожалуйста. Книга такъ напечатана, что листокъ этотъ и не нужно совсѣмъ.

Говорятъ, будто выжившая изъ ума Пассекша [5]) разказываетъ объ крестинахъ слѣдующее: ужь мы вокругъ купели-то плясали, плясали... затормошили меня, старуху, совсѣмъ. А потомъ, сударь, обѣдать подали. И чудо только! Провизія, кажется, отмѣннѣйшая, и стерлядь живая и ростбифъ — а точно кто въ нее насмердилъ!

«Fatum», появившегося в «Полярной Звезде», изд. под ред. гр. Е. А. Сальяса в 1881 г., кн. 6, и «Развязка», появившегося в «Вестнике Европы» 1882 г., кн. 10. См. об этом в Сочинениях Михайловского, том VII, стр. 135.

[1]) См. № 33.

[2]) Валериан Александрович Панаев (1824 † 1899)—двоюродный брат бывшего издателя «Современника», инженер путей сообщения, вращавшийся в литературных кругах, автор «Записок», напечатанных в «Русской Старине» 1893 г., № 8 и след., 1901 — 1902, 1905 г., № 11, и нескольких трудов по финансово-экономическим вопросам, строитель «Панаевского» театра в Петербурге.

[3]) М. А. Языков в это время был управляющим Питейно-Акцизным Управлением в Новгороде.

[4]) См. № 116.

[5]) Татьяна Петровна Пассек (1810 † 1889)—издательница детского журнала «Игрушечка» (1880—1882), кузина Герцена, автор известных воспоминаний.

Говорятъ, даже Бога на крестины приглашали, да онъ отговорился: хлопочу, говоритъ, объ Стасюлевичѣ въ Комитетѣ М-ровъ, такъ нѣкогда. И прислалъ будто бы Іуду Искаріотскаго, который розничную продажу газетъ выдумалъ.

Вотъ какое дѣло!

Вашъ,

М. Салтыковъ.

22 Декабря.

1883.

195.

Н. К. Михайловскому.

[26 января 1883 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Спѣшу отвѣтить на Ваше письмо. Когда Вы уѣзжали, то, кажется, было условлено такъ, что корректуры будетъ читать Кривенко — такъ оно и дѣлается. Да, по мнѣнію моему, и неудобно пересылать корректуры Вамъ для чтенія: это замедлитъ печатаніе. Хотя поѣздъ съ Выборга идетъ всего четыре часа, но въ сущности, каждая корректура будетъ ходить не менѣе трехъ - четырехъ сутокъ. Вотъ рукопись Вамъ посылать слѣдуетъ и я скажу объ этомъ С. Н. Кривенко, которому, впрочемъ, Вы и сами могли бы сказать, и это было бы для него яснѣе. По моему мнѣнію, Вамъ теперь надлежитъ какъ возможно больше писать, и этимъ Вы принесете для журнала громадную пользу.

Я подтвержу Гасперу, чтобъ цензурный номеръ доставлялся Вамъ своевременно на петербургскую квартиру.

Что касается до меня, то со мной дѣлается нѣчто странное. Кашель меньше, а слабость ужасная. Шатаетъ. Вообще, доживаю свой вѣкъ. Вчера былъ Боткинъ: молоко приказалъ пить, а я терпѣть его не могу. И еще говоритъ: меньше курите, а я люблю курить. Какъ умный человѣкъ, онъ, однакожь не

---

[1]) Дата указана Михайловским в статье: «Материалы для литературного портрета М. Е. Салтыкова»—«Русск. Мысль» 1890 г., кн. 4, стр. 153.

прибавилъ: меньше волнуйтесь. Впрочемъ, я ужъ и не волнуюсь, а просто до крайности все опостылѣло. Работать охоты нѣтъ. Боюсь, что къ Февральской книжкѣ не поспѣю. Плохое мое дѣло.

Подписка идетъ туго. Полагаю, что тысячи человѣкъ не досчитаемся.

До свиданія. Будьте здоровы; крѣпко жму Вашу руку.

М. Салтыковъ.

196.

В. П. Гаевскому [1]).

25 Января [188³ г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Викторъ Павловичъ.

Будь такъ любезенъ, обратить вниманіе Фонда на положеніе Іеронима Іеронимовича Ясинскаго, пишущаго подъ псевдонимомъ Максимъ Бѣлинскій (Пески, Конногвардейская улица, домъ № 55, кв. 11). Онъ ужъ 3 мѣсяца такъ боленъ, что рѣшительно не можетъ работать. Къ довершенію, у него заболѣлъ ребенокъ и жена его должна была уйти съ этимъ ребенкомъ въ больницу. Ясинскій проситъ 150 р. безвозвратно. «Отеч. Зап». долженъ больше 500 р. На Фондъ — одна надежда. Будь такъ добръ, попроси, чтобъ Ясинскаго посѣтили. Сами убѣдитесь. Онъ даже пера въ рукѣ держать не можетъ.

Весь твой

М. Салтыковъ.

25 Января.

---

[1]) Виктор Павлович Гаевский (1826 † 1888)—известный библиограф и пушкинист, член-учредитель Литературного Фонда, неоднократно бывший членом его К-та, секретарем, помощником председателя и председателем (1875, 1876, 1879, 1880, 1884); в 1882—1883 г. был членом Комитета.

[2]) Датируется по архиву Фонда.

197.

В. П. Гаевскому.

20-го Іюня [1883 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Викторъ Павловичъ.

Писательница Александра Никандровна Казина [1]) (писала довольно много въ «Отеч. Зап.», «Дѣлѣ», «Устояхъ» и проч.) обратилась ко мнѣ съ письмомъ, которое при семъ и прилагаю. Сколько мнѣ извѣстно, г-жа Казина находится дѣйствительно въ трудныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ работы ея въ послѣднее время въ журналахъ не появляются. Какъ бы Комитетъ ни взглянулъ на ея просьбу, я просилъ бы, чтобъ онъ ее увѣдомилъ по адрессу, имѣющемуся въ концѣ письма.

Искренно тебя уважающій

М. Салтыковъ.

20 Іюня.

198.

Н. К. Михайловскому.

30 Іюня [1883 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Пришелъ Кривенко и говоритъ, что сегодня къ Вамъ ѣдетъ. Поэтому, и спѣшу отвѣтить на Ваше письмо. Мнѣ кажется, что Вы слишкомъ неспокойно смотрите на Ваше положеніе; это мѣшаетъ Вамъ устроиться и работать. Что Вы отсутствуете изъ Петербурга — съ этимъ журналъ еще можетъ кой-какъ устроить, а вотъ что Вы не работаете для журнала — это отзывается чувствительно. Впрочемъ, прошу Васъ не принимайте

[1]) Александра Никандровна Казина, рожд. Голенищева-Кутузова, псевд. А-ва (род. в середине 40-х годов), беллетристка, в 1880-х годах была сослана в Вятскую губ., а потом в Сибирь, вернувшись, сотрудничала в журналах; в 1900-х г.г. выпустила книгу «Мысли и думы о доле женщин и воспитании детей»; умерла в Торопце 10-го марта 1918 г. (некролог в газ. «Наш Век» 1918 г., № 48. А. Редько).

[2]) Дата указана Михайловским в вышеназванной статье.

моихъ словъ за упрекъ, а просто за желаніе, чтобъ журналъ былъ сколько-нибудь интереснѣе.

Я былъ на дняхъ у Краевскаго и говорилъ съ нимъ о журналѣ: окончательное рѣшеніе отложили до возвращенія моего изъ за границы. Но вѣроятнѣе всего, что я съ будущаго года откажусь отъ редакторства. Во-первыхъ, съ двумя предостереженіями журналъ издавать совсѣмъ немыслимо, а во-вторыхъ, я совсѣмъ измученъ и физически и нравственно. Въ первомъ смыслѣ, я почти потерялъ зрѣніе, во второмъ — вижу себя до того одинокимъ, что страшно дѣлается. Помышляю о томъ, не переѣхать ли въ Москву — тамъ не будетъ ли полуднѣе. Не имѣете ли Вы какую-нибудь комбинацію въ виду на счетъ Отеч. Зап., которую могъ бы Краевскій принять? Я же тогда только могу остаться, если совершится какое-нибудь чудо, т.-е., по крайнѣй мѣрѣ, смѣнятъ Феоктистова, или Каткова ошельмуютъ. Собственно говоря, мнѣ почти запрещено писать, ибо ежели я въ Сентябрѣ и намѣреваюсь попробовать опять, то это будетъ такая проба, которая будетъ только выражать, что я живъ. А мнѣ писать необходимо да и для журнала не безъ пользы. Ежели всѣ трое редакторовъ будутъ отсутствовать, то журналъ несомнѣнно упадетъ, а быть редакторомъ падающаго журнала тоже не особенно лестно. Я попросилъ бы Васъ во всякомъ случаѣ писать; но вѣдь Вы на мои просьбы не обращаете вниманія.

Дивидендъ, я полагаю, за этотъ годъ будетъ; хоть и не весьма большой, но тысячи по три, пожалуй, придется, такъ что, за взятыми Вами тысячью Вы можете расчитывать тысячи на двѣ, а быть можетъ и больше. Все зависитъ отъ погашенія сотрудническихъ долговъ, которое идетъ довольно туго.

Что касается до Вашихъ книгъ, то я говорилъ объ этомъ съ Хомиховскимъ [1]), Зандрокомъ [2]) и Карбасниковымъ [3]) — всѣ согласны. Кривенко взялся распредѣлить, сколько кому отдать на Коммиссію, а я увѣдомлю, по принадлежности, чтобы брали.

---

[1]) Заведующій книжнымъ складомъ «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича.

[2]) Заведующій книжнымъ магазиномъ «Новаго Времени» Суворина.

[3]) Владѣлецъ книжнаго магазина и издатель.

До свиданія — не отчаяваюсь, что еще свидимся — жму Вашу руку. Ѣду во Вторникъ *непремѣнно*. Измучился. Но не безпокойтесь тѣмъ, что Вы меня задержали: я во всякомъ случаѣ остался бы до Вторника.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

30 Іюня.

199.

К. Д. Кавелину [1]).

22 Ноября [1883 г., Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Константинъ Дмитріевичъ.

Не будете ли Вы такъ добры увѣдомить меня, въ какомъ положеніи находятся переговоры объ опредѣленіи А. Н. Энгельгардта секретаремъ Вольно-Экономическаго Общества, и имѣется ли надежда увидѣть А. Н. въ Петербургѣ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ я слышалъ, что въ числѣ кандидатовъ на мѣсто секретаря предлагался и докторъ Воронцовъ [3]), живущій въ Весьегонскомъ уѣздѣ на станціи Нефедьево. Такъ какъ это также человѣкъ близкій «Отеч. Зап.», то будьте столь благосклонны и объ немъ сообщить мнѣ тѣ же свѣдѣнія. Или лучше сказать, кратко: имѣетъ ли который-нибудь изъ этихъ двухъ кандидатовъ шансъ на успѣхъ?

Извините, что безпокою Васъ просьбою, и вѣрьте чувствамъ глубокаго уваженія

Искренно Вамъ преданнаго

М. Салтыкова.

22 Ноября.
Литейная, 62.

---

[1]) Константин Дмитриевич Кавелин (1818†1885),—известный профессор-юрист и публицист; председатель Комитета Лит. Фонда.

[2]) Датируется 1883 годом на том основании, что 24 ноября этого года предстояли выборы нового секретаря Вольно-Экономического Общества, каковым и был избран А. Н. Бекетов.

[3]) См. № 179.

200.

Н. К. Михайловскому.

18 Декабря [1883 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Начну мое письмо съ пресловутаго Гирса [1]). Вы знаете, что онъ взялъ изъ «Отеч. Зап.» подъ повѣсть 800 р. и за тѣмъ эту повѣсть, половина которой находилась уже у меня для отдачи въ наборъ, выпросилъ у меня для нѣкоторыхъ *неважныхъ* исправленій и не возвратилъ. Вчера онъ вдругъ вновь является ко мнѣ съ повѣстью, но уже *новою* изъ крестьянскаго быта. Говоритъ, что повѣсть эту онъ писалъ собственно для «Русской Мысли», но такъ какъ онъ съ «Отеч. Зап.» связанъ узами, то считаетъ долгомъ предложить ее сперва мнѣ, но уже не по 125 р. за листъ, какъ прежде, а по 175 р. И что въ повѣсти будетъ листа два и она прекрасна. На замѣчаніе мое, что это не совсѣмъ ладно, онъ продолжалъ, что долгъ «Отеч. Зап.» онъ имѣетъ въ виду, но что *этою повѣстью* онъ не предполагалъ его заквитать, а «Современными Илотами», романомъ, который у него къ 10-му Января будетъ непремѣнно готовъ, потому что онъ пишетъ такъ: если ужъ сѣлъ такъ сѣлъ, а ежели прервалъ работу, такъ кончено. Послѣ этого, мнѣ ничего другого не осталось, какъ отпустить его съ миромъ, предоставивъ полную свободу заработывать или не заработывать деньги. А такъ какъ я при этомъ выразилъ, что деньги все-таки не худо бы отдать, то онъ возразилъ, что отдавать деньги онъ не считаетъ нужнымъ, ибо бралъ онъ ихъ не для того, чтобы отдать, а чтобъ заработать. И назначилъ для этой цѣли не что другое, а именно «Совр. Илоты».

Вотъ какіе опредѣленные малые являются нынѣ въ числѣ сотрудниковъ! Въ виду такихъ пассажей, не лучше ли бы

---

[1]) Дмитрій Константиновичъ Гирсъ (1833 † 1886) — беллетристъ, издатель газеты «Русская Правда» 1878—1880 г.г.; печатался въ «Отеч. Запискахъ» въ 1872, 1882, 1883 г.г. «Повесть из крестьянского быта»—очевидно,—«Авдотья двумужница. Рассказ из народного быта», помещенный в февральской книжке «Русской Мысли» 1884 г.

я сдѣлалъ, если бъ отказался совсѣмъ отъ «Отеч. Зап.». Отовсюду требуютъ денегъ. Привезъ Островскій комедію [1], я не успѣлъ ее прочитать, а онъ уже требуетъ 1500 руб. Между тѣмъ, Декабрьская книжка вчера только вышла и какія по ней будутъ послѣдствія, окажется еще на будущей недѣлѣ. Пріѣхала также г-жа Заіончковская, привезла повѣсть листа въ три [2] и совершенно наивно говоритъ: кстати, мнѣ нужно бы тысячу рублей. Кто будетъ отвѣчать за эти выдачи въ случаѣ краха?

Подписка идетъ плохо и даже противъ прошлогодней весьма отстала. Въ прошломъ году 19-го числа включительно было уже около 1200 подписчиковъ, а нынѣче по 16-ое включительно не было и 700 — меньше на 500. Ежели предположить, что въ три дня поступитъ 300 новыхъ подписчиковъ, то будетъ 19-го только 1000. А что дѣлается въ книжныхъ магазинахъ— не знаю. Гасперъ слишкомъ занятъ чтобы разузнать, а я — боленъ. Надо бы сократить расходы, а у насъ они все больше и больше ширятся. Вчера Успенскій прислалъ письмо, запрещающее вычитать у него деньги, а въ доказательство, что онъ заработаетъ, приложилъ пять листочковъ: вотъ-де, какъ я работаю [3]. А намъ и помѣщать его работъ некуда, такъ какъ мѣста заняты Островскимъ и Заіончковской. Придется мнѣ самому на время стушеваться, но выйдетъ ли изъ этого прокъ? Вообще отношенія мои къ пишущей братіи не нормальныя и почти безнравственныя. Одинъ Гирсъ чего стоитъ! И замѣтьте: то же самое онъ ужь однажды продѣлалъ съ Некрасовымъ. Тоже взялъ впередъ деньги и рублей около 1000 вынуждены были сложить со счетовъ. Я думалъ, что два года какъ-нибудь пробьюсь, а выходитъ, что и года такимъ манеромъ прожить нельзя.

Имѣю къ Вамъ большую просьбу: не задерживайте выхода 1-ой книжки. Я надѣюсь выпустить ее совсѣмъ невинную и самъ затѣялъ разказъ, въ которомъ идетъ рѣчь объ обстановкѣ дворянскаго дома и воспитаніи дворянскаго сына въ былые годы («Поше-хонская старина»).

---

[1]) «Без вины виноватые», см. «Отеч. Записки» 1884 г., кн. 1.

[2]) Повидимому, разсказ «Прощание», см. «Отеч. Записки» 1884 г., кн. 2.

[3]) Вероятно, начало «Волей-неволей». — «Из записок Тяпушкина», см. «Отеч. Записки», 1884 г., кн. 1—4.

Боленъ я самымъ непріятнымъ образомъ. Со всѣхъ сторонъ атакуютъ совершенно постороннія болѣзни. Только что раздѣлался съ цынгою, какъ уже нѣчто готовится на лѣвой ягодицѣ. Нѣчто въ родѣ чирья, а можетъ быть и карбункулъ. Сидѣть неудобно. Иногда какъ будто отпуститъ, а потомъ вдругъ опять нельзя сидѣть. Это письмо пишу въ 7 часовъ утра, потому что разбудилъ страшный припадокъ кашля. Вотъ такъ работникъ.

До свиданія, будьте здоровы. А мнѣ — матъ.

М. Салтыковъ.

18 Декабря.

201.

Л. Ѳ. Пантелееву [1]).

19 Декабря. [1883 г. Петербургъ] [2]).

Не будете ли Вы такъ добры, многоуважаемый Ѳедоръ Логгиновичъ, выслушать подателя сего отъ имени нашего постояннаго сотрудника г. Фирсова [3]). 19 Декабря.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

---

[1]) О Л. Ф. Пантелееве (Салтыков ошибся в его имени) см. № 181.

[2]) Датируется приблизительно, по тем соображениям, что Салтыков близко познакомился с Пантелеевым только в 1884 г. (см. «Из воспом. прошлого», т. II, стр. 150), Фирсова же мог называть постоянным сотрудником в настоящем времени только не позже 1883 г.

[3]) Николай Николаевич Фирсов, воспитанник Михайловского Артиллерийского Училища, из которого выпущен был офицером в 1858 г. (см. его Воспоминания об Училище в «Русск. Стар.» 1903 г., № 10, стр. 43 — 63), затем был редактором журнала «Рассвет», а потом — председателем Новгородской Губернской Земской Управы; в 1872 г. он бросил службу, эмигрировал заграницу и проживал преимущественно в Италии; занявшись литературой, он писал под псевдонимом «Л. Рускин» и был с 6 января 1874 г. членом Литературного Фонда; он состоял заграничным корреспондентом Петербургских газет: «Молва», «Наш век», «Неделя» и «Биржевые Ведомости», сотрудником «Вестника Европы», «Спб. Ведомостей» и «Русских Ведомостей», в которых писал до 1898 г. включительно (см. Приложение к журналам Литературного Фонда, от 9 марта 1877 г. № 9, а также «Русская Старина» 1894 г., № 10, стр. 187 — 90).

1884.

202.

Л. Ѳ. Пантелееву.

2 Января 1884 г. [Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Жена сказала мнѣ, что Вы собираетесь посѣтить меня вечеромъ. Лучше всего, еслибъ Вы пріѣхали въ Четвергъ вечеромъ: будутъ и Лихачевы.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

2 Января 1884 г.

203.

Н. К. Михайловскому.

[Между 3 и 13 января 1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Посылаю Вамъ при семъ статью г. Бильбасова [1]) «Сила теченія» [2]). Исторія появленія этой статьи такова. Недѣлю тому назадъ пришелъ ко мнѣ Бильбасовъ и объявилъ, что у него есть статья, которую онъ писалъ собственно для «Русской Мысли». Затѣмъ началъ мнѣ хвалить «Петербургскія письма», которыя онъ печаталъ въ этомъ журналѣ, и при этомъ выразился, что предостереженіе дано «Русской Мысли» не за «Письма» по существу, а за то, что они написаны имъ, Бильбасовымъ. И что вслѣдствіе этого и статью «Сила теченія» «Рус. М.» не рѣшается печатать. На мой вопросъ, почему же онъ полагаетъ возможнымъ подвергать «Отеч. З.» той же случайности, отъ которой открещивается «Р. М.», онъ ничего внятнаго не объяснилъ, какъ будто этотъ вопросъ не былъ имъ предвидѣнъ. Но все-таки просилъ, чтобъ статья была прочтена. Я объявилъ ему на это, что пріемъ или не пріемъ подобнаго рода

---

[1]) Василий Алексеевич Бильбасов (1837 † 1904)—известный историк и публицист.

[2]) В «Отеч. Записках» 1884 г. не появлялась.

статей зависитъ не отъ меня и что я передамъ ее Вамъ — онъ этому вполнѣ подчинился. Поэтому я и посылаю ее Вамъ, а самъ ее не читалъ. Подписать свою фамилію подъ статьей или не подписать — это для г. Бильбасова совершенно безразлично.

Л. Н. Кривенко ходитъ радостная. Не нахвалится жандармами и увѣрена въ невинности «Сережи» [1]). И говоритъ, что ей обѣщали, что дѣло, вѣроятно, кончится *только* тѣмъ, что Кривенко вышлютъ изъ Петербурга, съ предоставленіемъ выбора мѣста жительства. Вотъ какія нынѣче бываютъ радости. И сверхъ того, жандармы удивляютъ ее своею прозорливостью. Представьте себѣ, знаютъ, что тогда-то она получила въ конторѣ 100 р., а тогда-то сто семьдесятъ пять... «У Васъ деньги есть — мы знаемъ». Всего хуже въ этомъ упоминовеніе объ «Отеч. Зап.» въ качествѣ источника благъ. А еще вотъ что худо: разказъ объ унынiи Кривенко, о его слезахъ, о томъ что онъ похудѣлъ и т. д. Можно бы объ этомъ и помалчивать. Но жандармы предупредительны, ласковы и знаютъ, что «Сережа» не виноватъ, но что же дѣлать, ежели онъ имѣетъ вредное вліяніе!

Какъ бы то ни было, но перспектива не особенно утѣшительная ни для Кривенко, ни для «Отеч. Зап.».

Я не знаю, писалъ ли я Вамъ, какъ я сдѣлался съ Елисеевымъ по случаю истеченія контракта? Дѣло въ томъ, что въ прошломъ году онъ въ каждомъ письмѣ удостовѣрялъ меня, что больше не желаетъ получать отъ Отеч. Зап. «ту уйму денегъ», какую до тѣхъ поръ получалъ. Вслѣдствіе этого я предложилъ ему получать тотъ пенсіонъ (200 р. въ мѣсяцъ), на который онъ имѣлъ бы право по старому контракту. На это я получилъ уже полуироническій отвѣтъ, что онъ *вполнѣ подчиняется моимъ предначертаніямъ*. Вслѣдствіе этого, съ Января я уже не считаю его пайщикомъ по журналу и назначаю 200 рублей въ мѣсяцъ [2]).

---

[1]) С. Н. Кривенко был арестован 3 января 1884 г. Высылка его была предположена еще в начале 1883 г. (см. № 191). О причине настоящей высылки см. в письме Салтыкова Елисееву от 23 января 1884 г. («Заветы» 1914 г., кн. 4, стр. 45).

[2]) См. об этом все очинениях Михайловского, т. VII, стр. 475, и в «Заветах» 1914 г., книга 4, стр. 37 сл.

По текущему счету за прошлый годъ на Вашу долю пришлось еще около 280 руб. Я сказалъ Гасперу, чтобъ передалъ деньги Людмилѣ Николаевнѣ.

Я желалъ бы начать второй отдѣлъ съ Вашего «Письма» [1]), а не съ Воронцова [2]). Послѣдняго я, вмѣстѣ съ Южаковымъ, считаю унылыми элементами «Отеч. Зап.». Очень хотѣлось бы библіографію оживить и имянно бэллетрическими рецензіями, которыя публикой читаются больше. Жалко будетъ, ежели интересъ къ «Отеч. Зап.» упадетъ, а признаки въ этомъ смыслѣ уже есть. Подписка идетъ достаточно туго. Между прочимъ я очень радъ, что у насъ не будетъ статьи о бюджетѣ. Пора перестать во снѣ веревки вить.

До свиданія, будьте здоровы, и не задерживайте книгопечатанія.

Искренно Вамъ преданный
М. Салтыковъ.

204.

Н. К. Михайловскому.

13 Января [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый
Николай Константиновичъ.

На счетъ Кривенко для меня еще ничего не выяснилось. Такъ какъ у него былъ собранъ весь матерьалъ для Январскаго Внутр. Обозр., то я полагалъ, что онъ можетъ написать для Февральской книжки. Я просилъ его жену передать ему объ этомъ, и она обѣщала дать мнѣ отвѣтъ во Вторникъ, но вотъ и Пятница, а отвѣта нѣтъ. Капустина [3]) я совсѣмъ не знаю, но жена Кривенко говорила мнѣ, что Декабрьское обозрѣніе писали вмѣстѣ съ ея мужемъ — вотъ почему я и указалъ Скабичевскому на него, какъ на средство поскорѣе

[1]) См. «Отеч. Записки» 1884 г., кн. 2: «Научные письма».

[2]) См. статью «Капитализм и рабочая интеллигенция», там же.

[3]) Семен Яковлевич Капустин (1828 ÷ 1891) — публицист, экономист и этнограф, редактор «внутренней хроники» в «Правит. Вестнике» (1864—1883), сотрудник журналов, м. пр. «Отеч. Записок», в которых в 1879 г. поместил статью «Ходячие предрассудки относительно крестьян».

выйти изъ затрудненія. Но статья его мнѣ самому не нравится. Пора бы «Внутр. Обозр.» поставить на почву общечеловѣческую, а не исключительно крестьянскую. На Южакова я мало надѣюсь, ибо у него совсѣмъ крохотный талантъ; но въ Понедѣльникъ на чемъ-нибудь остановлюсь, ежели Кривенко откажется. Не забудьте, что К-ко кромѣ полистной платы получалъ 175 р. ежемѣсячно и въ настоящее время, до разъясненія его положенія, было бы грѣшно урѣзывать его. Южакову я рѣшительно не имѣю возможности положить жалованія, потому что подписка идетъ туго: сравнительно съ прошлымъ годомъ отстаетъ на 500 штукъ. Никому не желалъ бы я быть въ моей шкурѣ.

Я самъ полагаю, что не одна случайность соединила насъ съ Вами въ одномъ журналѣ, но и общность воззрѣній. Гайдебурова я не вижу, «Недѣли» не читаю, о «грозномъ авторитетѣ Щедрина» ничего не знаю. Но лично отъ себя въ полемику вступать съ Гайдебуровымъ не согласенъ. Ежели Вы находите это нужнымъ, то можете это сдѣлать всячески сами, такъ какъ я совсѣмъ отъ полемики отвыкъ, и уже много лѣтъ не участвую въ полемическихъ турнирахъ. Старъ ужь я становлюсь, да и нить, признаться, потерялъ. По моему мнѣнію, г. Гайдебуровъ не Васъ, а меня ставитъ въ дурацкое положеніе. Ибо какъ же согласить «грозный авторитетъ» съ столь продолжительнымъ подчиненіемъ «не грознымъ авторитетамъ»? Есть многіе сукины дѣти, которые мнѣ дѣлаютъ это привѣтствіе: здравствуй, дуракъ! Никогда у насъ съ Вами серьёзныхъ разногласій не было и публика читающая это знаетъ отлично, точно также какъ знаетъ, что я не наемный редакторъ, а кровный. Если же я, послѣ десятилѣтней сдержанности, соберусь въ походъ на Гайдебурова, то, повѣрьте, будетъ смѣхъ великій [1]).

Составъ 1-го отдѣла Февральской книжки обезпеченъ, но о второмъ отдѣлѣ знаю мало, хотя теперь, такъ какъ я одинъ въ Петербургѣ заправляю «От. Зап.», было бы крайнѣ любопытно знать. Ксожалѣнію, Вы ничего не пишете, что

[1]) См. «Неделя» 1884 г., № 1, стр. 26—30: «На новый год» (вместо журнального обозрения), где между прочим желают читателю, «вопреки грозному авторитету Щедрина», «меньше мечтаний, меньше фраз и побольше дела» (цитата из Михайловского).

предполагаете для 2-го отдѣла. Сегодня Чижовъ прислалъ мнѣ Ваше «Научное Письмо», но не оконченное. Кто ему сказалъ набрать — не знаю. Было, правда, предположеніе печатать съ него 2-ой отдѣлъ (еще Крив. предполагалъ), но я Вамъ писалъ, помнится, что для этого нуженъ конецъ письма, и отвѣта отъ Васъ нѣтъ. Еще какую статью во второй отдѣлъ: Воронцова что ли? Но ее надо раздѣлить, а какъ — я не знаю. Обо всемъ этомъ я ждалъ отъ Васъ свѣденій, но, къ сожалѣнію, Вы уѣхали въ Москву въ самое критическое время. Я самъ къ Вамъ хотѣлъ писать, да хотѣлъ обождать выхода книжки (въ Понед. срок), да окончанія дополнительных счетов, по которымъ Вамъ придется (по текущему счету) еще нѣкоторую сумму небольшую получить. Во всякомъ случаѣ, я попросилъ бы о Вашихъ намѣреніяхъ по этому предмету увѣдомить меня лично, а не Южакова, къ которому мнѣ необходимо присмотрѣться. Во второй книжкѣ Скабичевскому мѣста не будетъ, ибо матеріала и безъ того набралось въ 1-омъ отдѣлѣ $20^1/_2$ л. Успенскій тоже не будетъ: едва ли онъ не оробѣлъ. Для втораго отдѣла остается $8 — 8^1/_2$ л.

До свиданія, желаю Вамъ всего лучшаго. Кланяйтесь Орлову [1]) и людямъ, ежемѣсячно обѣдающимъ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

13 Января.

205.

Н. К. Михайловскому.

6 Февраля [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

По моему мнѣнію, статья Южакова, по формѣ несуразная, по существу представляетъ средняго достоинства хныканіе, сопряженное съ бормотаніемъ. Прочитать ея корректуру и выдѣлить всѣ противорѣчія и глупости стоило для меня мучительныхъ усилій. Извините меня, но такъ какъ Южаковъ ѣздилъ къ Вамъ,

[1]) Орлов, Московский нотариус, друг Салтыкова, издавший его портрет, о чем см. № 285.

чтобъ ее читать, то Вамъ бы и предлежало принять на себя этотъ трудъ, такъ какъ я даже не совсѣмъ въ этомъ дѣлѣ компетентенъ. Но, главное, все-таки, «Внутр. Обозр.» нѣтъ, а будетъ только какое-то вступленіе къ чему-то, чего собственно не будетъ. Вотъ Вы писали, что Капустинъ плохъ, а вѣдь куда противъ Южакова онъ полезнѣе. Не найдете ли полезнымъ приспособить къ этому дѣлу Абрамова? Онъ все-таки толковый человѣкъ. Ежели согласитесь, то вызовите его и перетолкуйте. Надо, по моему мнѣнію, и о фактахъ говорить. Необходимо самую рубрику «Внутр. Обозр.» сохранить.

Вообще, дѣло какъ-то не ладится. Успенскій совсѣмъ съ пути сбился, такую философію заковыриваетъ, что чертямъ тошно. Хоть бы Вы его вразумили. На каждомъ шагу противорѣчія, одна мысль другую побиваетъ, а я сижу и привожу эти противорѣчія въ порядокъ.

О Кривенкѣ слышу мало. Сначала жена его говорила: самое бо̀льшее — въ Тамбовскую губернію, а теперь говоритъ: самое мѐньшее — въ Тамбовскую губернію. Что̀ такое онъ напуталъ — и ума не приложу.

Подписка у насъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, идетъ на 700 персонъ меньше.

Пожалуйста, подумайте о «Внутр. Обозрѣніи». Я боюсь, что ежели мы постепенно будемъ обращаться въ альманахъ, то и еще больше подписчиковъ растеряемъ. Надо этимъ дѣломъ поспѣшить, потому что Февральская книжка уже готова и предстоитъ готовиться къ Мартовской.

До свиданія. Сегодня я выѣзжалъ и страшно кашляю. А тутъ приходится Южакова читать, да Парижское письмо [1]) — а это еще больше кашель обостряетъ. За всѣмъ тѣмъ я собрался съ духомъ и начерталъ небольшой фельетонъ [2]). Жму Вашу руку.

М. Салтыковъ.

---

[1]) Традиционная «Хроника Парижской жизни» за подписью «Людовика».

[2]) «Между дѣлом». В «Отеч. Записк.», кн. 3 и 4, не появлялось и вошло, вероятно, в отдельное издание «Недоконченных бесед» вместе с ранее печатавшимися очерками «Между дѣлом».

206.

Н. К. Михайловскому.

8 Февраля [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я забылъ Васъ объ одной вещи, во вчерашнемъ письмѣ, попросить: напишите, пожалуйста, Скабичевскому, какою статьей Вы полагаете начать 2-ой отдѣлъ (Абрамовъ [1]) пойдетъ въ 1-ый отдѣлъ). Это необходимо, потому что Чижовъ на нынѣшней недѣлѣ уже почти половину 1-го отдѣла наваляетъ, а тамъ ужь дѣло станетъ за Успенскимъ и за мною.

Ужасно обидно: задумалъ я сказку подъ названіемъ «Пестрые люди» написать (объ этомъ есть уже намекъ въ сказкѣ «Вялепая вобла»), какъ вдругъ вижу, что и Успенскій о томъ же предметѣ трактуетъ! Ну, да я свое возьму не нынче такъ завтра [2]).

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

207.

Н. К. Михайловскому.

14 Февраля [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Письмо сіе передастъ Вамъ А. М. Скабичевскій. Увы! мои сказки похоронены, и что еще больше досадно, я на Мартъ передалъ въ типографію еще 4 сказки и думалъ, что отработался, а выходитъ, что только всуе труждался зиждущій и долженъ былъ сегодня же взять сказки эти обратно. Ибо тамъ дѣй-

---

[1]) М. М. Ковалевскій, «О сословно-поземельных отношеніях у горцев Северного Кавказа», см. «Отеч. Записки» 1884 г., кн. 2.

[2]) См. 9-е «Пестрое письмо»,—«Вестник Европы» 1886 г., кн. 10.

ствующимъ лицомъ является Орелъ, а изъ словъ Петрова я заключилъ, что въ февральскихъ сказкахъ главнымъ образомъ обращено было вниманіе на Льва. А пышѣ и Крылову запретили бы писать на этѣ темы [1]).

Скажу Вамъ откровенно, мнѣ становится невыносимо скучно. И старъ я и болѣнъ, а тутъ еще въ цензурный комитетъ требуютъ и работу уничтожаютъ. Крѣпко подумываю я объ отставкѣ, хотя полуголодная старость вовсе для меня не привлекательна, особливо при тѣхъ требованіяхъ, которыя установились въ моей семьѣ. Но вѣдь дѣло все-таки, очевидно, къ тому идетъ. Представьте себѣ, что дано 3-ье предостереженіе — вѣдь вырѣзка статьи есть благосклонность, на которую нельзя расчитывать, ежели не представляются доказательства исправленія — и закрытіе журнала на 6 мѣсяцевъ. Какъ тогда поступить? Что дѣлать съ редакціей въ теченіи этого времени? Продолжать уплачивать содержаніе, но изъ чего? Ужь и теперь подписка ниже прошлогодней на 700 подписчиковъ, а дальше, вѣроятно, пойдетъ хуже. Выше 7500 ожидать нельзя, потому что въ настоящую минуту всего 6925. Я, по крайнѣй мѣрѣ, положительно намѣренъ, въ случаѣ 3-го предостереженія, окончательно отказаться. Повторяю Вамъ: я совсѣмъ не въ такихъ блестящихъ обстоятельствахъ, чтобы не нуждаться въ «Отеч. Зап.», но положительно недоумѣваю, какъ тутъ быть. Добавьте къ этому еще слѣд. Петровъ, требуя отъ меня сегодня вырѣзки статьи моей, между прочимъ выразился, что это дѣлается по

---

[1]) В январьской книжке «Отеч. Записок» были помещены сказки «Самоотверженный заяц», «Бедный волк» и «Премудрый пискарь». В февральской книжке предполагалась, очевидно, трилогия «Медведь на воеводстве» (Топтыгины I, II и III) — единственные из известных сказок Салтыкова, где фигурирует лев, и, кроме того, «Вяленая вобла»; в мартовской книжке проектировались, очевидно, сказки из царства пернатых — «Орел-меценат» и «Ворон-челобитчик». Из этих сказок «Медведь», «Вобла» и «Орел» не были включены ни в отдельные издания, ни в собрания сочинений Салтыкова вплоть до издания «Нивы» 1905 г. Напечатаны впервые у Элпидина в Женеве в 1890 г. О неудачной попытке Салтыкова напечатать «Орла-мецената» в 1887 г. в «Северном Вестнике» см. «Истор. Вестн.» 1902 г., т. 86, стр. 360—1,—в письма за Салтыкова к А. Н. Плещееву; см. также сборн. «Памяти Юрьева», М. 1890 г., стр. 284.

особенному вниманію Феоктистова, который не хочетъ покуда дать 3-ье предостереженіе и приостановивъ журналъ *отдать его подъ цензуру*. Когда же я возразилъ, что правило объ отдачѣ подъ цензуру большихъ журналовъ не касается, то онъ не безъ иронiи воскликнулъ: Ахъ, да! я и забылъ! точно! точно! не касается! Въ сущности, очевидно, что у нихъ уже все подстроено и готово.

На всякій случай не хотите ли Вы такую комбинацію? Дождавшись выхода Мартовской, или, пожалуй, Апрѣльской книжки, предложить редакцію Карповичу [1]). Вы бы могли оставаться въ томъ же положеніи — объ этомъ можно бы съ Карпов. условиться — и прочіе сотрудники тоже. Я же продолжалъ бы участвовать въ журналѣ въ качествѣ сотрудника.

Пишу Вамъ все сіе откровенно и жду Вашего откровеннаго отвѣта. Войдите въ мое положеніе не только какъ редактора, но и какъ участника въ распоряженіи матерьяльными средствами журнала. Нехорошо, ежели онъ будетъ доведенъ до банкротства, а это непремѣнно будетъ, ежели продолжать тѣ же траты, которыя дѣлались донынѣ и противъ которыхъ я никогда не возражалъ, покуда шло процвѣтаніе.

До свиданія. Жму Вашу руку.

М. Салтыковъ.

Письмо сіе предайте смерти посредством сожженія.

С.

Полонскій Яковъ пишетъ въ «Нивѣ» воспоминанія о Тургеневѣ; я только въ послѣднемъ № прочиталъ — нельзя себѣ представить, что это за глупость. А прежде, говорятъ, еще глупѣе было. Это мзда за якшаніе Тургенева со всякимъ смердомъ. Какъ только умеръ, такъ и поползли къ его трупу черви неусыхающіе [2]).

---

[1]) См. № 24.

[2]) Известный поэт Яков Петрович Полонский поместил в №№ 1—8 «Нивы» 1884 г. свои воспоминания под названием «Иван Сергеевич Тургенев у себя».

208.

В. П. Гаевскому.

[Середина февраля 1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Викторъ Павловичъ.

Сотрудникъ нашъ, Валерій Семеновичъ Кротковъ [1]), находится въ очень стѣсненномъ положеніи, въ которое его поставили болѣзнь и неимѣніе работы. Поэтому онъ проситъ отъ Общества для пособія литераторамъ и ученымъ единовременнаго пособія въ 150 руб.

Съ своей стороны считаю обязанностью удостовѣрить стѣсненное положеніе этого писателя и присоединить свой голосъ къ его просьбѣ.

Искренно тебѣ преданный

М. Салтыковъ.

В. П. Гаевскому.
Литейная, 48.

209.

П. К. Михайловскому.

18 Февраля [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

«Отверженный Лондонъ» [2]) я напечаталъ, не дождавшись Вашего согласія, потому что сношенія съ Вами нѣсколько для меня затруднительны, да притомъ статья эта уже два мѣсяца

---

[1] Валерий Степанович Кротков (род. 1846), — беллетрист, сотрудник «Отеч. Зап.», в которых были напечатаны: «Записки провинциального адвоката» (1873 г., кн. 5, 7 и 8), «Новые порядки. Из записок провинциального адвоката» (1875 г., кн. 8 и 9), «Ныркин и Чепуркин. Записки провинциального адвоката» (1876 г., кн. 5), «Городская хозяюшка. Из записок провинциального обывателя» (1877 г., кн. 10 — 12), «Во время войны — дома. Из записок провинциального адвоката» (1878 г. кн. 4), «Первобытное состояние. Из записок провинциального адвоката» (1882 г., кн. 10) и др.

[2]) См. «Отеч. Записки» 1883 г., кн. 3, статья без подписи, быть может, Н. Н. Фирсова-Рускина. Срв. статью его «Ирландский вопрос» в «Отеч. Зап.» 1881 г., кн. 7, без подписи. На принадлежность Фирсову последней статьи как будто указывает письмо его к Салтыкову от 10 мая 1881 г., хранящееся в Пушкинском Доме.

какъ набрана и я полагалъ, что она дойдетъ до Васъ тѣмъ порядкомъ, который Вы сами устроили. Эта статья очень интересная, полу-беллетристическая. Въ настоящее время, вопросъ объ этомъ занимаетъ парламентъ.

Опечатки, дѣйствительно, непріятны. Но такъ какъ «Сказки» вырѣзаны, то можно съ этимъ помириться. Въ остальныхъ статьяхъ большинство ошибокъ зависитъ отъ лицъ, читающихъ 3-ю корректуру. Въ статьяхъ, читаемыхъ мною, ошибокъ очень мало. Иные авторы до такой степени уродуютъ корректуры (напр. Успенскій), что ничего разобрать невозможно. А онъ напортитъ да и уѣдетъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

18 Февраля.

210.

Н. К. Михайловскому.

[Конецъ февраля 1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я узналъ, что Южаковъ вновь является въ Мартовской книжкѣ съ «Записками» [1]) и сдалъ уже ихъ въ типографію. Признаюсь, я на это водвореніе не расчитывалъ. Отнынѣ, стало быть, вмѣсто двухъ статей текущаго интереса, будетъ являться четыре: Ваша, Абрамова, Южакова и моя, ибо и меня лукавый подбилъ писать «Между дѣломъ» [2]). Мнѣ кажется, что это много. Ваша [3]) и Абрамова статьи безусловно нужны (не знаю, какъ справится Абрамовъ [4]); моя тоже, я полагаю, не безполезна, тѣмъ болѣе, что мнѣ въ первомъ отдѣлѣ не везетъ. Вы жалуетесь, что 2-му отдѣлу дается мало мѣста, но какъ же иначе быть. Отеч. Зап. уже 16 лѣтъ журналъ, по преимуществу, литературный, и *большая* публика это знаетъ. Вотъ худо, что матеріалъ не совсѣмъ удачный, но до сихъ поръ, однакожь, недурно и въ Мартѣ

[1]) «Заметки» (по оглавленію) или «Записки (в тексте) публициста» без подписи, в кн. 2 и 3 «Отеч. Записки» 1884 года.

[2]) См. № 206.

[3]) «Письмо в редакцию» Постороннего.

[4]) Повидимому, Абрамову было поручено написать для мартовской книжки «Внутреннее обозрение».

беллетристика будетъ хороша: Ясинскій очень хорошую повѣсть написалъ [1]). Вотъ г. Успенскій каждую недѣлю обѣщаетъ: въ будущую Среду непремѣнно, а все-таки ничего не присылаетъ. До четверка подожду, а въ Четверкъ, ежели не пришлетъ, отдамъ набирать Буханова разказъ. Самъ я пишу Пошехонскій разказъ [2]), но такъ какъ я расчитывалъ на новыя сказки, которыя были уже совсѣмъ готовы и сданы въ типографію, то, понятно, что, взявъ ихъ назадъ, я не могу поспѣть скоро. Къ тому же, я до того боленъ (поносъ четыре дня кряду и необычайная слабость), что даже въ редакціи не могъ сегодня быть. А туда, какъ нарочно, приплелась Заіончковская, которая въ квартиру ко мнѣ, какъ вдова, идти опасается: как бы чего не вышло. Я слышалъ, что эта дама въ Москвѣ у вдовы, купчихи Морозовой [3]) заемъ въ 4 т. р. сдѣлала, и что вообще весь составъ «Русской Мысли» около этой благодѣтельницы похаживаетъ. Кто русскую литературу ей читаетъ, кто — соціологію. Чуть ли даже «Римскихъ женщинъ» по Тациту. Златовратскій въ Москвѣ роль играетъ и тоже нашелъ въ Морозовой сочувственницу и покровительницу. Теперь онъ объ «Отеч. Зап.» и слышать не хочетъ, а ополчается противъ Успенскаго и хочетъ послѣдняго раздавить. Аника воинъ. Я всегда подозрѣвалъ, что онъ золъ и упоренъ, но теперь и еще качество открывается: глупость. Должно быть, я его очень разсердилъ, написавъ ему, что его статья (она въ 1-мъ № Р. Мысли напечатана, но прислана была въ «Отеч. Зап.») напоминаетъ трактирныя бесѣды благомысленныхъ бахваловъ, переливающихъ изъ пустого въ порожнее на счетъ мужицкой «правоты», которую онъ, Златовратскій, никакъ найти не можетъ [4]).

Что бы Вамъ написать объ Тургеневѣ и могильныхъ червяхъ: Полонскомъ, Буренинѣ [5]) и проч.

---

[1]) Рассказ «Спящая красавица».

[2]) Пять первых «Пошехонских рассказов» печатались в «Отеч. Записках» в 1883 г., кн. 8—12, так что здесь имеется в виду, вероятно, рассказ шестой: «Фантастическое отрезвление», появившийся только в отдельном издании «Пошехонских рассказов» в 1885 году.

[3]) Варвара Алексеевна Морозова, известная Московская капиталистка.

[4]) «Очерки народного настроения»—«Русск. Мысль» 1884 г., кн. 1.

[5]) «Воспоминания о Тургеневе» В. П. Буренина в «Тургеневском Сборнике» под редакцией Н. К. Пиксанова, П. 1915 г., — не указаны.

Подписка стоитъ такъ: къ 20 Февр. было 7075 подписчиковъ, а въ прошломъ году 7790, а въ позапрошломъ 8900. Вотъ и надѣйтесь на сочувствіе. Можно надѣяться, что 600 подписчиковъ еще прибавится, но не больше.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

211.

Н. К. Михайловскому.

[Мартъ 1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Посылаю Вамъ статью Григ. Захаровича, дьявольски переписанную Екат. Павл. Я получилъ ее въ Субботу съ запиской о напечатаніи въ Мартовской книжкѣ; но такъ какъ Мартовская книжка была уже закончена, то желаніе это не могло быть исполнено. Я, однакожь, ее прочиталъ и нахожу, во-первыхъ, что она длинна, и, во-вторыхъ, фактическая часть ея не вполнѣ тверда и можетъ повести къ вопросу о диффамаціи. Но такъ какъ, вслѣдъ за тѣмъ, я отъ Гр. Зах. получилъ и письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что статью его можно сократить или даже воспользоваться ею въ качествѣ матеріала, то я и посылаю ее Вамъ. Пожалуйста, прочтите и посмотрите, нельзя ли тутъ что-нибудь сдѣлать. Можно бы для «Внутр. Обозр.» переработать. Во всякомъ случаѣ, мнѣ надо дать отвѣтъ Елисееву, а Вы знаете, какой это самолюбивый старецъ. По прочтеніи, увѣдомьте [1]).

Я былъ у Феоктистова [2]), который принялъ меня крайнѣ вѣжливо. Говорилъ я съ нимъ много и изобильно, и онъ самъ, наконецъ, вызвался, что ни къ какимъ мѣрамъ относительно Отеч. Зап. не прибѣгнетъ, не войдя предварительно въ соглашеніе со мной. Можетъ быть, это на водѣ вилами написано,

[1]) Статья Елисеева была посвящена разбору статьи Каткова, напечатанной в «Московских Ведомостях» и направленной против судебных установлений. (См. об этом «Заветы» 1914 г., кн. 4, стр. 45 слл.) См. «Отеч. Записки» 1884 г., кн. 4.

[2]) С 1 января 1883 года по 8 февраля 1896 г.—Начальник Главного Управления по делам печати.

но, по крайнѣй мѣрѣ, таково было его обѣщаніе. Еще онъ мнѣ сказалъ, что и гр. Толстой при докладѣ ему «Сказокъ» выразился, что онъ не желалъ бы принимать противъ меня мѣры и приказалъ войти въ соглашеніе со мной, которое, конечно, и кончилось выпѣзкою «Сказокъ». Я теперь одного боюсь: что они ко мнѣ со всякими пустяками будутъ ходить. Ужасно скверно.

Былъ у меня Александръ Островскій, который пріѣхалъ благодарить за пенсію [1]). Спрашивалъ объ Васъ и даже сказалъ, что въ день отъѣзда будетъ Вамъ телеграфировать, не желаете ли Вы его въ Любани видѣть [2]). Дня отъѣзда онъ опредѣлительно не назначалъ, но сказалъ такъ: во Вторникъ или въ Среду. Разумѣется, съ курьерскимъ поѣздомъ.

Вотъ пока всѣ новости. Будьте здоровы.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

Воронцовъ цѣлый листъ опечатокъ прислалъ. И когда я сказалъ Скабичевскому, что не мѣшаетъ внимательнѣе смотрѣть, то онъ отвѣтилъ мнѣ: а Вы еще хуже читаете — мнѣ Михайловскій сказалъ. Я было началъ доказывать, что никогда я такихъ явныхъ нелѣпостей не пропущу, какія приводитъ Воронцовъ; на что онъ возразилъ: а вы еще нелѣпѣе. Разумѣется, я бросилъ.

Это называется: отстаивать самостоятельность.

212.

Н. К. Михайловскому.

14 Марта [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Вы ставите меня въ весьма непріятное положеніе, присылая мнѣ полемическія статьи, не мною и не по моей иниціативѣ возбужденныя и заставляя меня читать Зиберовскія точки.

---

[1]) А. Н. Островскій получилъ отъ Александра III пенсію за 35-летніе труды (28-го января 1884 г.) и 5-го марта 1884 г. представлялся государю.

[2]) С лета 1883 г. Михайловскій изъ Выборга переѣхалъ въ Любань (см. «Заветы» 1914 г., кн. 4, стр. 40).

Конечно, о Зиберѣ [1]), слѣдовало отозваться съ меньшей развязностью и во всякомъ случаѣ не называть его безграмотнымъ [2]), такъ какъ онъ сотрудникъ Отеч. Зап. Но возраженіе Зибера въ послѣдней его четверти, до того грубо, что едва ли ловко его печатать въ Отеч. Зап. Но тутъ встрѣчается слѣд. обстоятельство. Возраженіе это, повидимому, прислано давно, и ежели теперь написать ему, что лучше напечатать возраженіе въ другомъ журналѣ, то онъ можетъ сказать, что время прошло. По моему, Вамъ надлежало сдѣлать это сразу и лично, а не поручать г. Южакову. Теперь, мы бы уже покончили съ этимъ дѣломъ и, вѣроятно, уже увидѣли бы возраженіе Зибера гдѣ-нибудь напечатаннымъ. А то, возьмите въ соображеніе: Южаковъ будетъ возражать, а Зиберъ опять возражать и т. д. безъ конца. Я бы и теперь сдѣлалъ что-нибудь рѣшительное, но не знаю, кто такое Зиберъ, ни адресса его. Даже г. Южакову Вы не внушили объясниться со мной, а просто кинули мнѣ возраженіе Зибера: читай и поступай какъ знаешь. Клянусь Вамъ, у меня такъ много дѣла, что я рѣшительно не успѣваю.

Что касается до ассистентовъ Ковалевскаго, то я совсѣмъ не понимаю въ чемъ дѣло. Если только въ томъ, былъ ли Ковалевскій въ одномъ или во многихъ аулахъ, то отчего же и не напечатать? Я думаю, что Абрамову и отвѣчать нѣтъ надобности. Былъ такъ былъ. Въ будущій Понедѣльникъ я объ этомъ переговорю съ Абрамовымъ.

Я послалъ Вамъ статью Г. З. Елисеева, но Вы не пишете, получили ли ее и приступили ли къ ея чтенію. Вопросъ этотъ для

---

[1]) Николай Иванович Зибер (1844 † 1888) — известный катедер-марксист, приват-доцент политической экономии и статистики Киевского Университета, автор статей об «Экономической теории Маркса» («Слово» 1878 г., №№ 1, 3, 6, 11, 12); в «Отеч. Записках» печатались его статьи: «Новейшее фабричное законодательство Великобритании» (1877 г., кн. 1, № 4 и 5), «Несколько замечаний по поводу статьи Ю. Жуковского о Капитале К. Маркса» (1877 г., кн. 11), «Община и государство в Нидерландской Индии» (1881 г., кн. 3) и др.

[2]) Очевидно, отзыв об известной книге: «Очерки первобытной экономической культуры, Н. И. Зибера», — см. «Отеч. Зап.» 1883 г., кн. 12, отд. II. Новые книги. Отзыв принадлежал, как теперь выясняется, «ученому» С. Н. Южакову.

меня очень важенъ, ибо Елисеевъ человѣкъ самолюбивый и притомъ больной.

Не пишете Вы также, какая статья пойдетъ первою во 2-мъ отдѣлѣ? А это тоже очень важно, потому что, по случаю Пасхи, надо съ 4-мъ № поспѣшить. Правда, что съ 3-мъ № еще не кончено въ цензурѣ (срокъ въ Пятницу), но уже сегодня ко мнѣ присылали подписать 3 листа 4-го № *для печатанія*. Я и съ своей стороны прошу Васъ поспѣшить, во первыхъ, назначеніемъ 1-ой статьи для 2-го отдѣла, и во вторыхъ, присылкою Вашего «Письма» для 4 № [1]).

Въ виду медленнаго хода подписки (до сихъ поръ не дошло еще до 7.400) я распорядился, чтобы начиная съ 4-го № журналъ печатался въ количествѣ 8.150 экз. вмѣсто 8.650 экз. какъ въ прошломъ году.

Желаю Вамъ всего лучшаго, и дружески жму Вашу руку.

Вашъ,
М. Салтыковъ.

213.

I. I. Ясинскому.

27 Марта [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Іеронимъ Іеронимовичъ.

Разказъ Вашъ «Спящая Красавица» [2]) — отличный и всѣмъ нравится. Я давно хотѣлъ Васъ благодарить за него, но не удосужился. Положеніе мое по истинѣ драматическое. Всѣ главные сотрудники разсѣяны, и я съ великимъ трудомъ устраиваюсь. Прибавьте при этомъ неизлѣчимую болѣзнь и старческій упадокъ силъ, и Вы получите понятіе о моемъ каторжномъ существованіи. А вдобавокъ и цензура тергаетъ; изъ Февральской книжки вынула мои сказки.

Ежели Вы замыслили что-нибудь новое, то, пожалуйста, имѣйте въ виду «Отеч. Зап.». Наступаетъ лѣто и мы на это

---

[1]) «Научное письмо. II».
[2]) См. № 210.

время обезпечены. Но въ Августѣ будетъ ужъ похолоднѣе, и было бы очень пріятно въ этомъ мѣсяцѣ или въ Сентябрѣ помѣстить что-нибудь Ваше.

Искренно Вамъ преданный
М. Салтыковъ.

214.

Л. Ѳ. Пантелееву.

10-го Апрѣля [1884 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Я долженъ предупредить Васъ, что Лихачевы завтра у насъ не будутъ. Поэтому, чтобы Вамъ не было скучно, не найдете ли Вы болѣе удобнымъ отложить Ваше посѣщеніе до другого дня.

Искренно Вамъ преданный
М. Салтыковъ.

10 Апрѣля.

215.

Л. Ѳ. Пантелееву.

11-го Апрѣля [1884 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Ежели Вы завтра вечеромъ (Четверкъ) свободны, то не будете ли такъ любезны провести его у насъ. Будутъ Лихачевы, т.-е. обѣщали.

Уважающій Васъ,
М. Салтыковъ.

11 Апрѣля

---

[1]) Год проставлен на письме карандашом рукою Л. Ф. Пантелеева, но с вопросительным знаком: «84 г.?»

[2]) Датируется на том же основании, что и предшествующее письмо.

216.

Л. Ѳ. Пантелееву.

12-го Апрѣля [1884 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Лихачевъ пишетъ, что онъ сегодня вечеромъ не можетъ у меня быть, потому что Саша опасно заболѣлъ. Поэтому, я считаю нужнымъ предупредить Васъ, что сегодняшнее мое приглашеніе слѣдует считать несостоявшимся: я и самъ боленъ.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

12 Апрѣля.

217.

Н. К. Михайловскому.

25 Апрѣля [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Къ тѣмъ непріятностямъ, которыя навлекло закрытіе «Отеч. Зап.»[2]), я испытываю еще непріятности объясненій съ Краевскимъ.

---

[1]) Датируется, как и предыдущие два письма, по пометке карандашом, но с вопросительным знаком.

[2]) «Отеч. Записки» были закрыты 20-го апреля по постановлению совещания четырех министров на основании временных правил о печати 1882 г. В опубликованном в «Правительственном Вестнике» 1884 г., № 87, «правительственном сообщении» мотивом закрытия выставлялось «присутствие в редакции значительного числа лиц с преступными намерениями», дававшими этому журналу такое направление, которое «внесло не мало смуты в сознание известной части общества», почему правительство не может допустить дальнейшее существование органа печати, который не только открыл свои страницы распространению вредных идей, но и имел ближайшими своими сотрудниками лиц, принадлежащих к составу тайных «обществ». Кривенко в это время все еще сидел в заключении и дополнительно еще был арестован М. А. Протопопов. См. «Заветы» 1914 г., кн. 4, стр. 47.

Подлѣе и противнѣе этого старика ничего представить себѣ нельзя. Вчера я имѣлъ съ нимъ цѣлую стычку по поводу выдачи единовременно и безвозвратно нѣкоторой суммы денегъ, которая дала бы возможность осмотрѣться сотрудникамъ нашимъ, потерявшимъ работу. Насилу уломалъ дать, до расчета съ подписчиками, 2.500 р., ибо онъ требовалъ, чтобъ ждать расчета. Деньги эти распредѣлены такъ: Скабичевскому 600 р., Южакову, Абрамову, Плещееву и Кривенко по 400 р. и Курочкину 300 р. Я знаю, что этого мало, но ничего подѣлать не могу. Сверхъ того, я взялъ, въ счетъ могущихъ быть остатковъ, для Васъ и для себя по 1 т. руб. и деньги распорядился выдать Людмилѣ Николаевнѣ.

Расчетъ полагается сдѣлать такъ: предложить подписчикамъ или «Русскую Мысль» или «Наблюдатель» [1]. У насъ 7600 подписчиковъ, но изъ нихъ до 1.100 съ разсрочкой, которые частью не требуютъ расчета, какъ внесшіе за треть, а частью будутъ расчитаны деньгами. «Русская Мысль» соглашается принять подписчиковъ по 7 р. 50 к. (сюда пріѣхалъ Бахметевъ) [2], «Наблюдателю» Краевскій предлагаетъ 6 р. Что выйдетъ изъ расчета — не знаю, но боюсь, что Гаспер ради полученія жалованья затянетъ его. Боюсь также, что Краевскій просто уклонится отъ расчетовъ съ нами, хотя я его уже предупреждалъ, чтобъ онъ этого не дѣлалъ. Вообще онъ очумѣлъ отъ жадности, и даже не постыдился намекнуть мнѣ, что онъ могъ бы «попользоваться» отъ Отеч. Зап. если бъ не запретили ихъ — то есть явно валитъ бѣду на меня.

Мнѣ тоже невольно припоминается при этомъ: какъ было бы хорошо, если бъ дѣло устроилось съ Карновичемъ! Никакого Краевскаго я бы не зналъ теперь, и не боялся бы, что онъ согласившись передать удовлетвореніе подписчиковъ «Русской Мысли», не соблазнился бы предложеніемъ «Вѣка» [3] и не отступился бы отъ слова.

До свиданія. Я нашелъ дачу въ Ржевскомъ уѣздѣ по линіи Новоторжской железной дороги. Мнѣ предложилъ ее г. де-

---

[1]) Журнал «Наблюдатель» был основан в 1882 г. А. П. Пятковским.

[2]) Николай Николаевич Бахметев, псевд. Статистик (род. ок. 1847 г. †1909) — секретарь «Русской Мысли».

[3]) В 1884 г. вышли только №№ 1—4 журнала «Век», основанного в 1882 г. М. А. Филипповым.

Роберти [1], котораго я совсѣмъ не знаю. Послѣ экзаменовъ сына (между 18 и 20 мая) я туда поѣду [2] и дамъ Вамъ знать, когда имянно буду въ Любани.

Весь Вашъ,
М. Салтыковъ.

218.

П. В. Анненкову.

3 Мая [1884 г.]. Петербургъ, Литейная, 62 [3].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Вотъ какой со мной казусъ случился. Сидѣлъ я, больной, въ своемъ углу и пописывалъ. Думалъ, что я на здоровье отечеству пописывалъ, а выходитъ, что на погибель. Думалъ, что своимъ лицомъ дѣйствую, а выходитъ, что я начальникомъ банды былъ. И все это я дѣлалъ не съ разумѣніемъ, а по глупости, за что и объявленъ всероссійскимъ дуракомъ. И Пошехонье теперь думу думаетъ: такъ вотъ онъ каковъ! Прежде, бывало, животъ у меня заболитъ — съ разныхъ сторонъ телеграммы шлютъ: живите на радость намъ! а нынѣче вонъ, съ Божьей помощью, какой переворотъ! — и хоть бы одна либеральная свинья выразила сочувствіе! Даже изъ литераторовъ — *ни одинъ* не отозвался. Стасюлевичъ выразилъ кондолеансъ, но относительно сотрудничества въ «Вѣстникѣ Европы»—ни гугу. У него, впрочемъ, ужь Октябрьскій № ужь готовъ, какъ онъ объяснилъ одному изъ бывшихъ сотрудниковъ «Отеч. Зап.», обратившемуся къ нему за работой. И книжечка такая есть, гдѣ записано, что будетъ до Октября включительно, а вотъ дескать въ Ноябрѣ, кажется, есть свободныхъ полтора листа. И при этакой-то шельмовской аккуратности все-таки обязывается за себя дрожать.

Обидно слѣдующее: человѣка со связанными руками бьютъ, а Пошехонцы разиня ротъ смотрятъ и думаютъ: однако, какъ же его и не бить! вѣдь онъ — вонъ какой!

---

[1]) Евгений Валентинович де-Роберти († 1915),—известный писатель-социолог и публицист, Тверской общественный деятель и землевладелец.

[2]) Поездка не состоялась.

[3]) Запискою к М. М. Стасюлевичу от 2-го мая 1884 г. Салтыков спрашивал адрес Анненкова.

Неужели я, больной, издыхающій переживу эту галиматью! Въ городѣ разные слухи ходятъ: одни говорятъ, что я бѣжалъ за границу, другіе — что я застрѣлился; третьи, что я написалъ сказку: Два осла и арестованъ. А я сижу себѣ на Литейной № 62— одинъ одинешенекъ!

Одинъ Краевскій отозвался какъ ему, въ качествѣ стараго кобеля, надлежитъ. «Я, говоритъ, могъ бы еще попользоваться отъ «Отеч. Зап.». — Такъ попользуйтесь! говорю. — Нѣтъ, теперь ужъ что — а могъ бы... продать!

Вообще хорошая будетъ страничка для моей біографіи. Столько я въ двѣ недѣли пережилъ, сколько въ цѣлые годы не переживалъ.

Прощайте, будьте здоровы.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

Невольно вспоминалъ Тургенева въ эти дни: ужь, конечно, онъ отозвался бы.

219.

Н. К. Михайловскому.

11-го Мая [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Искренно благодаренъ Вамъ, что откликнулись, и вспомнили добромъ нашу совмѣстную службу на радость и пользу Пошехонцамъ. Съ своей стороны, отвѣчаю Вамъ тѣмъ же. Думаю, что моя пѣсня уже спѣта, и что ни лѣта мои, ни здоровье не позволяютъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Желаю мирной кончины живота моего, а что она будетъ непостыдна — это ужь отъ меня зависитъ.

По письму Вашему объ Успенскомъ я входилъ, черезъ посредство Гаевскаго, въ сношеніе съ Краевскимъ. Послѣ объясненій моихъ съ этимъ старымъ кобелемъ по случаю закрытія журнала и необходимости выдать какое-нибудь пособіе сотруд-

никамъ, онъ мнѣ до того омерзѣлъ, что я ни за что не желаю его видѣть. Сегодня Гасперъ увѣдомилъ меня, что Краевскій согласился выдать Успенскому 300 р., о чемъ я вмѣстѣ съ симъ и пишу Гл. Ив. Отъ послѣдняго я получилъ плохое письмо, которое отсылаю къ нему обратно.

Поѣздка моя въ Ржевскій уѣздъ не состоялась: супругѣ не поправилось. По волѣ ея и судебъ мнѣ придется провести лѣто на Сиверской станціи. Повидимому, мнѣ не удастся въ сей жизни имѣть свой уголъ, такъ что я даже и пытаться больше не хочу [1].

Желаю, чтобъ жизнь когда нибудь улыбнулась Вамъ. Когда кончится ликвидація дѣлъ «Отеч. Зап.», то увѣдомлю Васъ о матеріальномъ результатѣ, если только Краевскій не утопитъ его.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

11 Мая.

P. S. Я написалъ Успѣнскому просто на ст. Чудово. Другого адресса не знаю.

220.

П. В. Анненкову.

26 Мая [1884 г. Ст. Сиверская].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Благодарю Васъ за участливое письмо, которому, впрочемъ — признаюсь откровенно — я придалъ бы еще больше цѣны, еслибъ оно не было вызвано моимъ собственнымъ письмомъ. Вотъ это-то и составляетъ истинную скорбь: погибаетъ человѣкъ насильственною смертью, человѣкъ, который около сорока лѣтъ дѣлалъ дѣло по мѣрѣ разумѣнія, не колеблясь и не предательствуя — и никому какъ будто до этого дѣла нѣтъ. Получилъ отъ добровольцевъ нѣсколько соболѣзновательныхъ писемъ — немного, — но и то подъ псевдонимами. Гдѣ, кромѣ пошлаго и оголтѣлаго Пошехонья, можетъ быть такое явленіе, чтобы вчерашній день не имѣлъ ничего общаго съ нынѣшнимъ, никакой связи? А со

[1] О попытках Салтыкова в последние годы жизни приобрести «свой угол» см. в Воспоминаниях Л. Ф. Пантелеева, т. II, стр. 171—172.

мной имянно такъ случилось. Я не о томъ совсѣмъ говорю, что литература должна была выразить открыто соболѣзнованіе по поводу «Отеч. Зап.». Я знаю, что это немыслимо и даже матеріально невозможно. Но вѣдь могли же, напримеръ, Островскій, который, неизмѣнно 15 лѣтъ сряду, начиналъ новогодіе журнала, или гр. Л. Толстой, который, за мѣсяцъ до закрытія, писалъ и мнѣ и журналу похвалы [1]), — могли же они хоть нѣсколькими строками заявить мнѣ — письменно, а не печатно — что понимаютъ нѣчто. Нѣтъ, ни одинъ ни слова. Вотъ почему мнѣ вспомнился Тургеневъ, который совсѣмъ не такъ бы поступилъ. Я отлично понимаю, что Тургеневъ имѣлъ свои недостатки, но въ то же время не могу не согласиться со словами Михайловскаго (по поводу смерти Т.), что если бъ онъ даже ничего больше не написалъ, то и въ такомъ случаѣ онъ былъ нуженъ для литературы, имя его было нужно, присутствіе.

О себѣ ничего опредѣлительного сказать Вамъ еще не могу, кромѣ того, что я какъ будто разомъ окунулся въ воды забвенія. Даже объявленія о моихъ сочиненіяхъ сомнѣваются печатать. Буду ли печататься и гдѣ имянно — не знаю. Живу теперь на дачѣ и вотъ мой адрессъ: Пет. Варшав. жел. дор. станція Сиверская, дача Шпёрера.

Кое что пишу, но вяло и неохотно. До сихъ поръ не могу опомниться, что меня лишили ежемѣсячной бесѣды съ читателемъ [2]). Читатель былъ единственное существо, которое я любилъ — и вотъ на склонѣ моихъ дней у меня это существо отняли. Мудрено въ 59 лѣтъ изыскивать новые пути общенія и придумывать новыя формы.

Но помимо меня, нельзя не пожалѣть и объ «Отеч. Зап.». Поистинѣ, это былъ единственный журналъ, имѣвшій физіономію журнала, на сколько это въ Пошехоньѣ возможно. Стасюлевичъ издаетъ ежемѣсячный альманахъ, Юрьевъ — что то коле-

---

[1]) Об отношениях Л. Н. Толстого к «Отеч. Зап.» см. статью Н. К. Михайловского (Соч., кн. VII, стр. 191 слл.). О письме Толстого к Салтыкову от 1884 г. Михайловский не упоминает. См. также «Заветы» 1914 г., кн. 4, стр. 30.

[2]) См. о том же рассказ Л. Ф. Пантелеева — Воспоминания, т. II, стр. 158—159.

блющееся, неопредѣленное [1]). У Стасюлевича уже до Октября всѣ книжки готовы. Во всякомъ случаѣ, беллетристика, съ смертью «Отеч. Зап.» окончательно замерла. Не только мнѣ, но никому изъ молодыхъ нѣтъ охоты писать. Наиболѣе талантливые люди шли въ «Отеч. Зап.» какъ въ свой домъ, не смотря на мою нелюдимость и отсутствіе обворожительныхъ манеръ. Мнѣ — *довѣряли*, моему такту и смыслу и никто не ропталъ, ежели я измѣнялъ и исправлялъ. Въ «Отеч. Запис.» бывали слабыя вещи, но *глупыхъ* — не бывало. Я даже придумать не могу, какъ все это войдетъ въ колею. Скучно, погано писать сдѣлалось — вотъ что слышишь И хотя, разумѣется, нужда заставитъ писать, но можно себѣ представить, что выйдетъ изъ этой вымученности. Я Вамъ скажу прямо: большинство новыхъ литерат. дѣятелей, участвовавшее въ другихъ журналахъ, только о томъ, и думало, чтобы въ «Отеч. Зап.» попасть. Вотъ Вамъ характеристика журнала, и позволяю себѣ думать, что въ этой характеристикѣ я занималъ свое мѣсто.

Теперь, литературнымъ судьею сдѣлалось — правительство. Вѣдь это же сущій вздоръ, будто «Отеч. Зап.» служили чѣмъ то въ родѣ конспиративной квартиры. Просто, живое слово не нравилось. Находятъ, что достаточно Атавы и Авсѣенка съ прибавкой старыхъ патентованныхъ подлецовъ: Григоровича, Майкова, Полонскаго и Данилевскаго. Да будетъ.

Прощайте, будьте здоровы. Жена и дѣти Вамъ кланяются и Павла Павлыча [2]) обнимаютъ. Я было совсѣмъ забылъ, что Вы маленькую Лизу [3]) обидѣли, но она сейчасъ же вспомнила, выпилъ мой чай.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

Успенскій получалъ у насъ 250 р. за листъ. Разумѣется, сейчасъ же побѣжалъ къ Стасюлевичу: спасите! Сей мудрецъ предложилъ 150 р. за листъ и притомъ съ тѣмъ, чтобы *не часто* печатать.

---

[1]) «Русская Мысль».
[2]) Сын Аннепкова.
[3]) Дочь Салтыкова.

221.

В. П. Гаевскому.

28-го Мая [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Викторъ Павловичъ.

Бывшій сотрудникъ Отеч. Зап. Николай Эльпидифоровичъ Петропавловскій [1]) живущій въ гор. Ишимѣ, находится въ крайнемъ положеніи вслѣдствіе закрытія журнала; вслѣдствіе чего, его жена обращается за пособіемъ къ Обществу, прося единовременно 300 р. Съ своей стороны могу засвидѣтельствовать о настоятельной нуждѣ, заставляющей г. Петропавловскаго рѣшиться на эту просьбу.

М. Салтыковъ [2]).

28 Мая.

222.

Н. К. Михайловскому.

[Вторая половина іюня 1884 г. Ст. Сиверская].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

О ликвидаціи Отеч. Зап. имѣю свѣденія очень несовершенныя, потому что въ Петербургѣ былъ всего разъ, 13 Іюня. Въ этотъ день Гасперъ мнѣ говорилъ, что въ кассѣ, за удовлетвореніемъ Р. Мысли и Наблюд., состоитъ около 12 т. р. да еще предстоитъ расхода примѣрно тысячи на полторы. Судя по этому въ раздѣлъ пойдетъ $10^1/_2$ т. р. да взятые мной впередъ $1^1/_2$ т., Вами 1 т., украденные Краевскимъ (я заставлю его заплатить) 1000 руб. и взятые въ теченіе 4 мѣсяцевъ на содержаніе редакціи (меня, Плещеева, квартиры и проч.) 1700 р. Всего, значитъ, 15700 р. На долю Краевскаго придется 5230 р., на долю

---

[1]) Каронин-Петропавловский привлекался по процессу 193-х и, оправданный по суду, был выслан административным порядком в Сибирь.

[2]) На письме пометки: «Получ. 30 мая 1884 г.» — «Выдать 150 р.» — «Лиинькова-Петропавловская, Варвара Михайловна, Таврическая улица 9, кв. 4».

редакціи 10460 р., а за исключеніемъ 1700 р. — 8700 р., или по 4350 р. на каждаго члена, а Вамъ, за исключеніемъ 1000 р. взятыхъ впередъ — 3350 р. Это, впрочемъ, расчетъ очень приблизительный, за который я никакимъ образомъ ручаться не могу. Когда дѣло кончится — не знаю. Гасперъ — тянетъ, и хотя я просилъ Гаевскаго наблюсти за нимъ и на дняхъ еще послалъ къ Краевскому записку, гдѣ предлагаю отложить на всякій случай 1500 р. и передать окончаніе дѣла Карбасникову, но отвѣта не получилъ. Совѣтую Вамъ вызвать къ себѣ Гаспера на 29 Іюня (праздникъ) и поговорить съ нимъ, потому что съ Краевскимъ можно всего опасаться. Деньги на проѣздъ Гаспера къ Вамъ Вы ему выдайте. Я уже далъ Гасперу при разставаніи 100 р. и обѣщалъ дать при ликвидаціи, но толку мало. А укралъ Краевскій 1000 р. слѣд. образомъ. Былъ долженъ редакціи Достоевскій 1000 р. Когда Отеч. Зап. были закрыты, то вдова Достоевская восчувствовала и деньги возвратила. А Краевскій положилъ ихъ въ карманъ. Но при расчетѣ я изъ его доли ихъ вычту. Надобно только, чтобъ Гасперъ расчетъ представилъ мнѣ, а не Краевскому, какъ это всегда дѣлалось. Я на будущей недѣлѣ напишу Гасперу, чтобъ онъ поспѣшилъ, а самъ поѣду въ Петербургъ не раньше 8-го Іюля.

Что касается до меня, то я совсѣмъ боленъ. Несмотря на жары, кашель — необыкновенный. Причина — сквозной вѣтеръ, отъ котораго не могу спастись. Ничего не пишу и врядъ ли буду. Слишкомъ великъ переполохъ и я слишкомъ старъ. Надо новую дорогу прокладывать, а это и трудно да и противно. Вы молоды, передъ Вами большой путь. Не знаю, какъ Вы думаете устроиться, но во всякомъ случаѣ для Васъ это вопросъ времени. Я человѣкъ оконченный. Меня и теперь ужъ на половину забыли. Задумалъ я одну вещь давно «на всякій случай», но теперь вижу, какъ мнѣ трудно изъ колеи выйти.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

Извините небрежность письма. Хотѣлось бы и больше и складнѣе поговорить да лучше не ворошить. Боленъ я и.... огорченъ! !!

223.

Н. К. Михайловскому.

29 Іюня [1884 г. Ст. Сиверская].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Очень жалѣю, что Вы не рѣшаетесь позвать къ себѣ Гаспера. Дѣло это интересуетъ Васъ столько, сколько и меня. Тѣмъ не менѣе, я вмѣстѣ съ симъ пишу къ Гасперу и прошу его извѣстить меня, въ какомъ положеніи дѣла и даже пріѣхать ко мнѣ для объясненій. Самое непріятное тутъ то, что разговору объ дѣлѣ всего на десять минутъ, а между тѣмъ поѣзда такъ устроены, что придется валандаться съ Гаспером до 7 часовъ. Ну да впрочемъ, это ужь въ послѣдній разъ.

Я все-таки не увѣренъ, что Кр. не уворуетъ. И что всего непріятнѣе — это то что придется его обличать. Я просилъ Гаевскаго, чтобъ онъ наблюлъ за этимъ дѣломъ и предотвратилъ скандалъ; но сколько я ни пишу по этому поводу писемъ, отвѣта не получаю. Богатство, въ глазах многих людей, имѣетъ особое обаяніе, и если даже оно сопряжено съ воровствомъ, то и тогда ему прощается. Вотъ почему, Краевскаго знаютъ за вора и все таки жмутъ ему руки. Даже у Некрасова былъ этотъ культъ богатства. Онъ смѣялся надъ Краевскимъ, но *уважалъ* его.

Я полагаю, что поселиться Вамъ въ Тверп все таки будетъ удобнѣе, нежели остаться въ Любани, и я не думаю, чтобъ тутъ могли встрѣтиться препятствія. Вѣдь надо же гдѣ-нибудь жить. Я совершенно не знаю Новгорода, но думаю, что и тамъ все-таки лучше, чѣмъ въ Любани. В Любани мнѣ кажется, и жилья настоящаго нѣтъ. Впрочемъ, я сужу какъ старикъ и притомъ больной. Я даже теперь не могу навѣрное сказать, чѣмъ разыграется для меня нынѣшнее прелестное лѣто, проведенное на дачѣ, за которую заплачено 1000 рублей.

Я очень радъ, что Вы собираетесь работать, хотя, конечно, это для Васъ будетъ трудно. Сужу по себѣ: съ тѣхъ поръ какъ у меня душу запечатали, нѣтъ ни охоты, ни повода работать. Вся суть заключалась въ непрерываемомъ общеніи съ читателемъ. Для русскаго литературнаго дѣятеля это, покамѣсть, единствен-

ная подстрекающая сила. Антоновичъ — не дюжинный человѣкъ, а стушевался, будучи лишенъ этого общенія.

А надеждъ на возстановленіе общенія очень мало. Такъ мало, что я и не думаю объ немъ. Если найдется возможность, буду кой-что кропать, а не то такъ и ухну въ Лету безъ разговоровъ. Ужасно какъ нелестно быть свидѣтелемъ своей собственной смерти и пережить ее.

Прощайте, будьте здоровы. Ежели что узнаю отъ Гаспера до 4 Іюля, то дамъ Вамъ знать. Въ противномъ случаѣ, сдѣлаю расчетъ (ежели таковой будетъ) и поручу ему доставить деньги Людмилѣ Николаевнѣ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

Если что напишется, не знаю, гдѣ и печатать. Ежели въ «Русской Мысли» — противно въ Москву ходить. Ежели въ «Вѣстникѣ Европы» — Стас. ломаться будетъ. Совсѣмъ несносное положеніе. Посовѣтуйте. Вѣдь, въ сущности, писать все таки надо. Не умирать же заживо.

224.

Н. К. Михайловскому.

[Между концомъ іюня и началомъ іюля 1884 г.].
Ст. Сиверская.

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Надѣюсь, что письмо это еще застанетъ Васъ въ Любани. Вчера получилъ, вмѣстѣ съ Вашимъ письмомъ, еще письмо отъ Гаевскаго, который увѣдомляетъ, что Гасперъ объявилъ ему, что ранѣе 15 Іюля онъ не кончитъ счетовъ. А Краевскій—обѣщалъ «наблюсти». Вотъ и ожидайте съ терпѣніемъ, потому что тутъ хоть говори, хоть нѣтъ — все одно.

Я получилъ также на дняхъ письмо отъ Г. З. Елисеева, который въ настоящее время видится часто въ Парижѣ съ М. Ковалевскимъ, ѣздившимъ на какое-то торжество въ Эдинбургъ. Ковал. получилъ изъ Москвы извѣстіе, будто бы кн. Долго-

руковъ [1]) призывалъ Юрьева и сказалъ ему, что ежели въ «Р. Мысль» перейдутъ сотрудники «Отеч. Зап.», то журналу не сдобровать. Я имѣю полное основаніе думать, что всѣ эти подходы имѣютъ въ виду преимущественно меня. Желаютъ, чтобъ я *не былъ* въ литературѣ, и вотъ подъ рукой устраиваютъ, чтобъ меня нигдѣ не принимали. А публика будетъ думать, что я *самъ* бросилъ. Благородно и остро. Подумайте, вѣдь я и подъ псевдонимомъ не могу пройти — узнаютъ. Да и неприлично ужъ мнѣ, послѣ 40 лѣтъ дѣятельности, перемѣнять характеръ ея.

Стасюлевичъ сразу это понялъ своимъ не обширнымъ умомъ, и ни разу даже не пригласилъ меня участвовать въ «Вѣстн. Евр.». Теперь, всякій будетъ отъ меня открещиваться. Нѣтъ, даже наканунѣ смерти трудно переживать такіе моменты. Жаль, что Вы не читаете «Моск. Вѣд.». В № 29 Іюня Катковъ съ такою циничесской ироніей утверждаетъ, что онъ отнюдь не врагъ свободы самой широкой, что смѣхъ самый наглый такъ и звучитъ въ каждомъ словѣ, а «Нов. Время» приняло это серьезно. И все это глумленіе пройдетъ Каткову безнаказаннымъ. Какія же тутъ могутъ быть надежды!

Прощайте, будьте здоровы.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

225.

П. В. Анненкову.

1 Іюля [1884 г.]. Станція Сиверская, дача Шперера.

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Очень, очень благодарю Васъ за сочувственное письмо, и ежели не пишу Вамъ, что оно меня ободрило, то потому только, что съ каждымъ днемъ все больше и больше убѣждаюсь, что литературное мое поприще закончено. А такъ какъ въ послѣднее время литературная дѣятельность обнимала меня всего, то весьма

[1]) Московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ.

естественно, что и самый интересъ жизни становится для меня какъ бы несуществующимъ. Поэтому же, прошу Васъ извинить, что я въ письмахъ своихъ такъ часто говорю Вамъ о своемъ *литературномъ* горѣ. Въ сущности, тутъ заключалось для меня все, и я не знаю, зачѣмъ я буду дальше существовать и даже кому и на что я нуженъ.

Ни на какія измѣненія обстоятельствъ въ будущемъ я не надѣюсь, да и странно было бы надѣяться въ 60 лѣтъ. Что относительно меня мѣры задуманы весьма обстоятельно, это доказывается многими фактами. Между прочимъ, до меня дошелъ слухъ, что Долгоруковъ призывалъ Юрьева (редактора «Русской Мысли») и сказалъ ему, что ежели въ Р. М. будутъ участвовать сотрудники Отеч. Зап., то журналъ проживетъ недолго. Не знаю, насколько этотъ слухъ точенъ, но что онъ вѣроподобенъ,— въ этомъ я не сомнѣваюсь. Начало личной мести, бывшее нѣкоторое время въ забвеніи, возобновляется во всей наготѣ. И при этомъ все дѣлается втихомолку, такъ чтобы сами редакціи журналовъ уклонились отъ моего сотрудничества. Этимъ для меня объясняется и уклончивость Стасюлевича относительно меня. Журналъ его съ каждымъ годомъ все больше и больше падаетъ, а при настоящемъ остолбенѣніи русской публики, вѣроятно, и совсѣмъ пойдетъ книзу [1]), но для многихъ собственное умираніе, хотя бы и вѣрное, все таки предпочтительнѣе смерти отъ посторонней руки (хотя бы только возможной). Вѣдь пишутъ же, что въ Тулонѣ нѣкто бросился изъ четвертаго этажа и расшибся изъ опасенія умереть отъ холеры.

Но довольно объ этомъ. Живу я на дачѣ второй мѣсяцъ и все думаю о томъ, когда же, наконецъ придется переѣзжать опять въ Петербургъ. Дѣло въ томъ, что я постоянно боленъ и такъ какъ нынѣшнее лѣто крайне измѣнчиво, то на мнѣ эти быстрые переходы отъ жары къ холоду и наоборотъ отражаются съ необыкновенной жестокостью. Теперь меня одолѣваетъ непрерывный зудъ въ горлѣ, который возбуждаетъ кашель и не даетъ по ночамъ спать. Съ утра до вечера я лечусь, а ночью принимаю раза два Доверовъ порошокъ (съ опіумомъ). Вотъ какую

[1]) «Вестникъ Европы» просуществовалъ до самого октябрьского переворота 1917 г.

старость уготовала мнѣ судьба. Цѣлыхъ десять лѣтъ кряду умираю, такъ что ужь и начальство недоумѣваетъ, что такое со мной происходитъ. Еслибъ не страшная болѣзнь, измучившая Тургенева, то можно бы ему позавидовать: умеръ, какъ и жилъ — ловко. И, болѣе чѣмъ когда либо, его жалко. Въ послѣднее время, не столько была дорога его литературная производительность, столько сознаніе, что онъ живъ. Рѣдкимъ достается такой завидный удѣлъ.

Очень радъ, что Вы отдохнете въ своихъ родныхъ палестинахъ. Въ особенности же радъ за юношу Вашего. Хотя и постылое это Пошехонье, но сынамъ его необходимо его знать. Что въ Тагаѣ не имѣется изрядныхъ матеріаловъ для ѣды — этого Вы должны были ожидать. Но ежели бы Вы тамъ пожили подольше, то матеріалы создались бы сами собою. Отцы наши жили въ деревняхъ безвыѣздно и не скучали.

Прощайте, будьте здоровы и вѣрьте искренному уваженію преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

226.

Н. К. Михайловскому.

23 Іюля [1884 г. Ст. Сиверская].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Послѣ множества глупѣйшихъ трибуляцій, ликвидація по «Отеч. Зап.» наконецъ приведена къ окончанію. Денегъ на лицо оказалось 7550 руб. 25 коп. Къ этому прибавлено 1740 р., взятые въ первые четыре мѣсяца на содержаніе Редакціи (по 435 р. въ мѣс. на жалованье мнѣ, Плещееву, намъ квартиры и пособіе Чижову), 1600 р. взятые впередъ мной, 1000 руб., взятые Вами, 1000 р. полученные Краевскимъ съ Достоевскаго. Всего къ раздѣлу оказалось 12890 р. 25 коп., изъ нихъ $^2/_3$ редакціи, т. е. 8593 р. 50 к. Изъ этой суммы прежде всего вычтено 1740 р. упомянутые выше и 200 р., которые слѣдуютъ Плещееву, нанимавшему квартиру по Августъ (за 4 мѣсяца по 50 р.), за тѣмъ осталось 6653 р. 50 коп. или на каждаго изъ насъ по 3326 р. 75 к. Слѣдовательно, Вамъ подлежитъ въ выдачу

2326 р. 75 коп. изъ коихъ 100 р. Гасперу, какъ Вы писали. Остальные 2226 р. 75 коп. я поручилъ Гасперу отвезти къ Людмилѣ Николаевнѣ, что онъ и сдѣлаетъ въ Пятницу 27 числа, такъ какъ Краевскій пріѣзжаетъ въ Петербургъ только по Средамъ, и слѣдоват. деньги изъ Учетнаго банка будутъ вытребованы въ Четверкъ. Я и самъ поѣду въ Четверкъ въ Петербургъ и настою, чтобы Гасперъ въ Пятницу расчитался съ Людмилой Николаевной. Все это будетъ, ежели только деньги какимъ-нибудь образомъ не исчезнутъ. Вообще съ этими счетами происходило что-то неладное. Я расчитывалъ на большій остатокъ а оказалось нѣчто совсѣмъ нищенское. Я впрочемъ глубоко радъ, что наконецъ совсѣмъ раздѣлался. Это—послѣднія капли журальнаго труда, а можетъ быть и литературнаго. Ибо я положительно потерялъ всякую охоту къ писанію и вотъ уже 3 мѣсяца какъ ничего не дѣлаю. Я боленъ, а больше всего привыкъ работать въ общемъ тонѣ и въ *своемъ мѣстѣ*. Куда я теперь пойду — просто ума не приложу.

Провидѣніе послало мнѣ ужасную старость. Я на свѣтѣ любилъ только одну особу — читателя — и его теперь у меня отняли. Болѣзнь же моя, шумная и поганая, дѣлаетъ меня несноснымъ для всѣхъ окружающихъ.

До свиданія; будьте здоровы и пишите, если хотите меня обрадовать. Мой адрессъ до конца Августа: Сиверская станція, дача Шпёрера.

Сегодня былъ у меня Гаршинъ [1]). Онъ нѣсколько унылъ и говоритъ, что ему не пишется. Видѣлъ Васъ и Вы здоровы. Объ Успенскомъ говоритъ, что онъ хочетъ переселиться на Уралъ. Кривенко все еще сидитъ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

227.

Н. К. Михайловскому.

11 Августа [1884 г.]. Сиверская.

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Благодарю за память и за приглашеніе, отъ времени до времени, переписываться. Я ощущаю въ этомъ даже нѣкоторую

[1]) Всеволод Михайлович.

необходимость, ибо со времени упраздненія нахожусь въ крайнемъ одиночествѣ. Глубоко сожалѣю о невозможности видѣться съ Вами, и сравнивая Ваше положеніе со своимъ, все таки отдаю предпочтеніе послѣднему. Я хотя относительно большой и малой нуждъ свободенъ, могу исправить ее гдѣ угодно на всемъ лицѣ Россіи; Вы даже для этой ничтожной свободы должны ограничиться Любанью и ея окрестностями. Это положеніе просто ужасное особливо ежели припомнить, что никому до меня дѣла нѣтъ. Третьяго дня «Нов. Время» въ статьѣ о Гр. Л. Толстомъ [1]), выразилось объ Васъ, какъ о «критикѣ, сошедшемъ со сцены», — вотъ до какого похабства могутъ дойти Портки Чичиковскаго Петрушки въ увѣренности, что имъ ни откуда не будетъ отпора, и что они могутъ на всей своей волѣ заражать вселенную своимъ специфическимъ запахомъ. Можетъ быть, и обо мнѣ будутъ такъ же выражаться и съ полнымъ основаніемъ, потому что чѣмъ больше я думаю о предстоящей литературной дѣятельности, тѣмъ болѣе сомнѣваюсь въ ея возможности. Собственно говоря, вѣдь писать не объ чемъ. Легко сказать: пишите бытовыя вещи, но трудно переломить свою природу. Прежде всего, это возьметъ пропасть времени, а мнѣ, между прочимъ, и денегъ добывать нужно. И куда идти? — это тоже вопросъ. Посмотрите послѣдній № «Вѣстника Европы» — просто претитъ, а это все таки лучшенькое. Да еще приметъ ли Стасюлевичъ? А ежели и приметъ, то переговорами надоѣстъ. Минскій [2]) сказывалъ, что онъ ему стихи исправляетъ и даже замѣняетъ собственными. А объ «Русской Мысли» даже думать не хочется — таково скверно.

Я живу жизнью почти отчужденною и боленъ необыкновенно, чему отчасти, впрочемъ, и радъ, потому что это даетъ мнѣ надежду на скорую развязку. Но болѣзнь все таки совсѣмъ не даетъ мнѣ работать. Ощущали ли Вы когда нибудь щекотаніе въ горлѣ? Такъ вотъ это самое щекотаніе преслѣдуетъ меня и днемъ и ночью. Сплю мало и потому днемъ хожу какъ сонный. Таковы прелести дачной жизни, хотя я занимаю дачу громадную

[1]) См. статьи Ф. [Булгакова?] «Г. де-Вогюэ о гр. Л. Толстом» в «Новом Времени» 1884 г. от 8 и 10 августа, №№ 3033, 3035.

[2]) Николай Максимович Виленкин, псевд. Минский (р. 1855), — известный поэт.

и плачу 1000 рублей. Меня дрожь пробираетъ, въ виду предстоящаго безплодія моей жизни, и вся надежда на то, что скоро предстоитъ провести черту.

О читателѣ скажу Вамъ, что хотя я страстно его люблю, но это не мѣшаетъ мнѣ понимать, что онъ великій подлецъ.

Проживу я здѣсь, полагаю, весь Августъ, ежели влезетъ. А потомъ опять въ Петербургъ на прежнюю квартиру (Лит. 62), но не къ прежнимъ занятіямъ.

Прощайте, будьте, по крайнѣй мѣрѣ, здоровы и не забывайте преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

Ясинскій ..... и больше ничего.

Что бы Вамъ заняться Островскимъ? Любопытно, что сказалъ бы Добролюбовъ, еслибъ прочиталъ «Красавца-мущину»?

228.

Н. К. Михайловскому.

15 Августа [1884 г. Ст. Сиверская].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ

Как Вы думаете, удобно ли это будетъ, ежели я свои статьи буду помѣщать въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»? Собственно говоря, я никогда этой газеты не читалъ, и она никакихъ предложеній мнѣ не дѣлала, но я слышалъ, что это газета, относительно, недурная и, вѣроятно, не откажется отъ помѣщенія моихъ статей [1]). Кромѣ того, есть и нѣкоторое преимущество въ сотрудничествѣ газеты — преимущество совершившагося факта. Быть можетъ, Вы лучше меня знаете эту газету — поэтому, пожалуйста, сообщите.

---

[1]) О сотрудничестве Салтыкова в этой газете см. издание: «Русские Ведомости 1863—1913. Сборник статей», М. 1913, стр. 187—215; Салтыков выступил в «Ведомостях» лишь 25-го декабря 1884 г. сказкою «Чижиково горе», после которой он поместил там еще 17 произведений.

Я пробуду здѣсь еще дней десять, а можетъ быть и всѣ двѣ недѣли.

До свиданія — надѣюсь, по крайнѣй мѣрѣ.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

Приписка сбоку: Не знаете ли, къ кому слѣдуетъ обращаться въ Рус. Вѣд. и ежели къ Соболевскому [1]), то какъ его зовутъ.

229.

Н. К. Михайловскому,

19 Августа [1884 г. Ст. Сиверская].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Извините, что третье письмо кряду пишу къ Вамъ. Дѣло въ томъ, что я въ Четверкъ уже буду въ П.бургѣ и слѣдоват. ежели Вамъ вздумается писать ко мнѣ, то адрессуйте Ваши письма уже туда (Литейная, 62).

Екат. Павл. Елисеева разсказываетъ, что Кривенко — молодецъ. Совершенно обворожилъ слѣдователей своимъ умомъ. Выразилъ будто бы мысль, что ихъ всѣхъ (?) надлежало бы сосредоточить въ одной губерніи («а губернаторомъ назначить, конечно, г. Салтыкова?» добродушно шутятъ слѣдователи. — Нѣтъ, говоритъ Кривенко, не Салтыкова, а высокопоставленное лицо). И теперь пишетъ записку, въ которой излагаетъ, чего онъ ожидаетъ отъ правительства. И навѣрное, изложитъ такъ убѣдительно, что все такъ и будетъ исполнено, какъ онъ напишетъ.

Прощайте, будьте здоровы. Во всякомъ случаѣ, меня въ губернаторской должности не ждите. Кривенко самъ сознался что это ужъ слишкомъ.

М. Салтыковъ.

---

[1]) Василий Михайлович Соболевский (1846 † 1913),—профессор-юрист Московского Университета, редактор «Русских Ведомостей» с 1873 по 1913 год.

230.

Н. К. Михайловскому.

10 Сентября [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Сегодня совѣмъ неожидано пришелъ ко мнѣ Гасперъ и принесъ 410 р.—новые плоды ликвидаціи. Я раздѣлилъ ихъ на 3 равныхъ части, по 136 р. 50 коп. (Краевскому, мнѣ и Вамъ); поэтому, поручите Людмилѣ Николаевнѣ, когда она будетъ въ Петербургѣ, или кому нибудь изъ бывающихъ въ Любани, взять у Гаспера Вашу часть. Онъ все еще живетъ въ домѣ Краевскаго управляющимъ.

Недѣли двѣ съ половиной тому назадъ я послалъ въ «Рус. Вѣд.» фельетонъ [1]), но такъ какъ московскіе редакторы имѣютъ обыкновеніе ѣздить къ родственникамъ на имянины въ разныя губерніи, то статья моя не застала Соболевскаго въ Москвѣ. Затѣмъ, когда случилась въ Москвѣ исторія передъ домомъ Каткова [2]), то я написалъ Соболевскому, чтобъ статью не печатать, а возвратить мнѣ. Въ Воскресенье вечеромъ получилъ телеграмму: «возвратился изъ Одессы, письмо почтой». Но вотъ ужь Среда вечеръ, а никакого письма нѣтъ. Вѣроятно, на телеграмму энергіи хватило, а о письмѣ забылось, или рука не пишетъ. Очевидно, съ Москвой связываться нѣтъ резона. И далеко и очень ужь спустя рукава. Вы представьте себѣ хоть это: устроилъ я замѣну «Отеч. Зап.» «Русскою Мыслью» — ужь, конечно, ради Юрьева. А выплылъ какой-то Бахметевъ. Купецъ Лавровъ, который на Кавказъ уѣхалъ, чтобъ отъ «Русской Мысли» отвязаться, воротился съ Кавказа, чтобъ снова взять

---

[1]) Первое «Пестрое письмо», позднее напечатанное в «Вестнике Европы» 1884 г., кн. 11. О появлении этого письма в «Вестнике Европы» было торжественно возвещено телеграммой в «Русск. Ведом.» от 2-го ноября, что вызвало неудовольствие Салтыкова (см. «Русские Ведомости 1863—1913», в статье В. Розенберга).

[2]) Студенческая демонстрация, во время которой было арестовано 110 человек.

въ руки бразды правленія. А объ Юрьевѣ — ни слуху ни духу.

Впрочемъ, я такъ болѣнъ, что и пользы въ моемъ сотрудничествѣ нѣтъ. Даже въ настоящую минуту задыхаюсь.

До свиданія; искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

10 Октября.

231.

Н. К. Михайловскому,

17 Ноября [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Ужасно любопытно мнѣ знать, читаетъ ли Г. И. Успенскій Вамъ свои новѣйшія произведенія, и подъ Вашимъ ли напіемъ компонуетъ ихъ? Или только всуе призываетъ Ваше имя? Мнѣ кажется, лавры Сюсляева [1]) (мужичекъ такой въ Новоторжскомъ уѣздѣ есть, который всѣхъ московскихъ празднослововъ съ ума свелъ), а отчасти Толстого, не даютъ ему спать, и онъ серьезно задумалъ сдѣлаться пророкомъ. Но, право, я до сихъ поръ не полагалъ что Ваша критическая дѣятельность можетъ имѣть какое-нибудь отношеніе къ Сюсляевскому міросозерцанію (зри Р. Мысль за Ноябрь [2]).

Замѣтили ли Вы въ Октябрьской книжкѣ Р. М. такую продѣлку. Введенъ тамъ библіографическій отдѣлъ довольно ребяческаго свойства, и между прочимъ напечатано содержаніе всѣхъ книжекъ всѣхъ журналовъ, вышедшихъ *съ начала года* по Октябрь. И представьте себѣ, Отеч. Зап. тамъ нѣтъ, точно они и не существовали. Вотъ, что называется, гражданское мужество!

Успенскій называетъ Р. Мысль телятнымъ вагономъ, а я называю органомъ Сюсляевскаго міросозерцанія. А редакцію имѣю полное основаніе называть свинымъ хлѣвомъ и вотъ почему.

---

[1]) Василій Кириллович Сютаев (ум. 1892), крестьянин, основатель секты «сютаевцев», имевший своим учением влияние на Л. Н. Толстого.

[2]) «Скучающая публика. Очерки, путевые заметки, рассказы» — «Русск. Мысль» 1884 г., кн. 9—12.

Передалъ я туда еще въ Апрѣлѣ два разсказа Каронина [1]), большую повѣсть Фирсова [2]) и проч. Теперь, Фирсову ѣсть нечего, и онъ ко мнѣ вопіетъ, ибо на всѣ его письма редакція Р. М. не даетъ никакого отвѣта. Вслѣдствіе этого, я два раза писалъ къ Юрьеву, и все таки остаюсь безъ отвѣта. Адресса квартиры Юрьева я не знаю, и потому письма ему адресовалъ черезъ Контору журнала. Вѣроятно, ихъ ему не передали. Вообще, сколько я слышалъ, съ нимъ обращаются, какъ съ илотомъ.

Я рѣшился печататься въ Вѣстникѣ Европы и отчасти въ Р. Вѣдом. — больше идти некуда. Но, конечно, и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ я буду не болѣе, какъ случайный сотрудникъ.

Скучно мнѣ до зарѣзу, и совсѣмъ не пишется. Надо новую жилу найти, а не то совсѣмъ бросить.

До свиданія; ежели будете въ Питерѣ, не забудьте обо мнѣ.

Искренно преданный Вамъ,

М. Салтыковъ.

Лит. 62.
17 Ноября.

232.

Н. К. Михайловскому.

21 Ноября [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

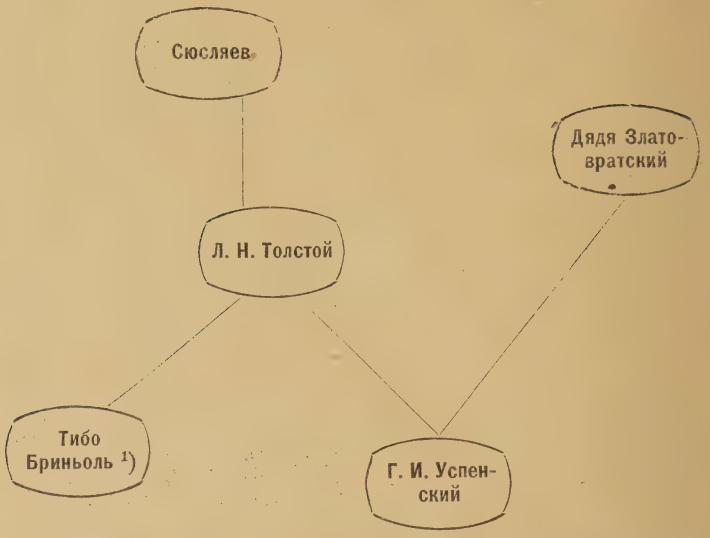
Не удивляйтесь полученію брошюры о вліяніи соціализма на ухудшеніе лошадиныхъ породъ и уменьшеніе дождей. Это я просилъ Карбасникова послать Вамъ. Во первыхъ, Вы убѣдитесь, что вопросъ о преувеличеніяхъ есть вопросъ праздный, ибо нѣтъ такого преувеличенія, котораго бы не превзошла дѣйствительность, и во вторыхъ чтеніе этой брошюры поможетъ Вамъ уразумѣть послѣднее произведеніе Г. И. Успенскаго.

---

[1]) Сотрудничество Каронина-Петропавловского в «Русской Мысли» началось только в 1887 году.

[2]) Н. Н. Фирсов (Рускин) в «Русской Мысли» не печатался.

Вотъ проэктъ генеалогіи:



Я спрашивалъ Васъ, правда ли, что Вы пишете романъ [2]), но Вы мнѣ не отвѣтили ни слова. Возобновляю этотъ вопросъ съ такимъ присовокупленіемъ, не хотите ли помѣстить его въ Вѣстн. Европы. Ежели у Васъ есть желаніе, то я могу войти въ переговоры со Стасюлевичемъ. Но присовокупляю при этомъ, что до сихъ поръ я ни слова объ этомъ никому не говорилъ и не буду говорить до полученія отъ Васъ разрѣшенія. Напишите и объ условіяхъ.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

233.

В. П. Гаевскому.

21 Ноября [1884 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Викторъ Павловичъ.

Людмила Николаевна Кривенко находится въ крайнемъ положеніи. И лично средства ея истощились и сверхъ того болѣзнь

[1]) Тибо Бриньоль — реакціонный публицистъ того времени.

[2]) Вероятно, «Карьера Оладушкина», глава изъ которого помѣщена была въ «Русск. Ведом.» 1885 г., № 256.

дочери требуетъ расходовъ. Будь такъ добръ предложить комитету о выдачѣ ей пособія въ количествѣ 200—300 рублей.

Искренно тебѣ преданный

М. Салтыковъ [1]).

21 Ноября.

1885.

234.

Н. В. Кидошенкову.

1 Февраля [1885 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Николай Васильевичъ.

Сердечно благодаренъ Вамъ за вниманіе и память. Вотъ уже двѣ недѣли какъ я нахожусь въ крайнемъ возбужденіи и страхѣ потерять моего мальчика. Онъ находился въ положеніи на столько тяжкомъ, что С. П. Боткинъ четыре дня сряду навѣщалъ его. Теперь—болѣзнь, повидимому, начинаетъ уступать; больной меньше бредитъ, хотя температура все еще высока.

Прошлый годъ былъ для меня неблагосклоненъ, а нынѣшній возвѣщаетъ о себѣ еще хуже.

Прошу Васъ передать отъ меня и отъ жены искреннѣйшій привѣтъ многоуважаемой Ольгѣ Петровнѣ [3]).

Глубоко Вамъ преданный и уважающій

М. Салтыковъ.

Можетъ быть, Вы не совсѣмъ довольны будете, получивъ письмо изъ заразнаго мѣста, но думаю, что на груди у почтальона оно достаточно дезинфекцируется.

---

[1]) На письме пометки: «Получил 24 ноября 1884 г.», «Выдать 200 р.» «Кирочная, 46, кв. 26» (очевидно—адрес Л. Н. Кривенко).

[2]) Датируется по упоминанию о болезни сына, случившейся в январе 1885 г.

[3]) Жена Н. В. Кидошенкова, по 1-му браку Аничкова, рожд. Дирина (ум. в Новгороде летом 1919).

235.

М. И. Семевскому [1]).

12 Февраля [1885 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Михаилъ Ивановичъ.

Я получилъ приглашеніе на обѣдъ 19 февраля [3]) и считаю долгомъ просить Васъ принести мою искреннюю благодарность распорядителямъ за оказанную мнѣ честь. Но воспользоваться приглашеніемъ я не могу, во-первыхъ, потому что глубоко потрясенъ семейнымъ моимъ горемъ, хотя здоровье сына моего уже значительно поправилось, и во-вторыхъ, потому что считаю себя секвестрованнымъ до тѣхъ поръ пока пройдетъ заразительный періодъ и не останется никакихъ сомнѣній, что все кончилось.

Прошу Васъ и лично принять мою признательность за Ваше доброе вниманіе, а также передать мой сердечный привѣтъ многоуважаемой Елизаветѣ Михайловнѣ.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Михаил Иванович Семевский (1837 † 1892) — известный историк основатель и редактор «Русской Старины», поклонник Салтыкова (см. его заметку о нем в «Русск. Стар.» 1887 г., № 2, стр. 529—531, и № 4, стр. 244 и 562), который в его альбоме дважды записал свою автобиографию (стр. 73 и 208); там же на стр. 338 наклеено письмо Салтыкова к Семевскому от 1-го февраля 1887 г.

[2]) Датируется по упоминанию о болезни сына.

[3]) М. И. Семевский, прикосновенный к делу освобождения крестьян, ежегодно устраивал коммеморативные обеды в память 19-го февраля, на которых собирались участники реформы; об этих собраниях помещались заметки в «Русской Старине» (1884 г., т. XLI, стр. 669—734; 1885 г., т. XLV, стр. 757—8, т. XLVI, стр. 213—224; 1886 г., т. XLIX, стр. 760—765 1887 г., т. LIX, стр. 180, 1888 г., т. LVII, стр. 818—830) и в альбоме «Знакомые» (изд. 1888 г., стр. 207 и друг.); из этих заметок видно, что Салтыков был приглашен на обеды 19-го февраля в 1885 и 1886 г., но не был на них (в 1886 г. — по болезни).

(на оборотѣ).

А вотъ Вамъ и анекдотъ для «Русской Старины» 900-хъ годовъ. Въ Твери, въ промышленномъ Музеѣ, года три-четыре тому назадъ, безъ вѣдома моего, былъ поставленъ мой бюстъ, какъ уроженца Тверской губ. Бюстъ этотъ былъ пожертвованъ врачемъ Петрункевичемъ [1]), котораго я тоже не знаю, при бытности во главѣ Музея г. Жизневскаго [2]), предсѣдателя Тверской Каз. Палаты (К. К. Гротъ [3]) его знаетъ), и стоялъ спокойно до прошлаго года. Но въ прошломъ году, г. Жизневскій догадался, что бюстъ поставленъ безъ разрѣшенія Министра Внутр. Дѣлъ, и возвратилъ его обратно жертвователю.

И замѣтьте, этотъ Жизневскій — либералъ, и лично нашептывалъ мнѣ всякіе комплименты.

Въ томъ же году, въ Кіевѣ изъ городской библіотеки мои сочиненія выбросили, хотя они даже въ индексѣ не значатся [4]).

236.

Н. К. Михайловскому.

15 Февраля [1885 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я давно не писалъ къ Вамъ, потому что четыре недѣли сряду нахожусь въ величайшей тревогѣ. Сынъ мой заболѣлъ скарлатиной и двѣ недѣли былъ между жизнью и смертью, такъ что Боткинъ пять дней сряду ѣздилъ. Онъ, конечно, и помогъ, и теперь уже наступилъ періодъ выздоровленія. Все это время я находился въ карантинѣ да и еще предстоитъ мнѣ такового три недѣли. Ксчастью хозяйка дома, въ которомъ

---

[1]) Михаил Ильич Петрункевич (1845 † 1912),—врач по образованию известный общественный деятель, Тверской земец, член первой Государственной Думы, «выборжец».

[2]) Август Казимирович Жизневский († 1896),— долголетний председатель Тверской Ученой Архивной Комиссии, археолог.

[3]) Константин Карлович Грот (1815 † 1897)—деятель крестьянской реформы.

[4]) Гонение на сочинения и изображения Салтыкова стояли в связи с закрытием «Отеч. Записок». См. об этом в «Воспоминаниях» Белоголового, М. 1898 г., стр. 208.

я живу [1]), была такъ внимательна, что взяла къ себѣ мою дочь, которой, въ противномъ случаѣ, угрожала та же адская болѣзнь.

Вообще, какъ говорится, на меня наѣхало. На дняхъ, опять-таки изъ за меня едва не закрыли Вѣсти. Евр. [2]). Собирался уже совѣтъ 4-хъ, но Побѣдоносцевъ, узнавъ, что журналу еще не было дано ни одного предостереженія, воспротивился. Что касается до меня, то мое участіе въ Вѣстн. Евр. я считаю ниспосланною мнѣ Провидѣніемъ карою. Нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ чувствовать себя иностранцемъ въ журналѣ, въ которомъ участвуешь. А я имянно нахожусь въ этомъ положеніи. Не понимаю, о чемъ хлопочутъ эти люди, хотя вижу, что у нихъ есть что то на умѣ. Какая-то шпилька. Но во всякомъ случаѣ, это не такой совершенный нужникъ, какъ «Русская Мысль», а только ватерклозетъ. Къ тому же я чувствую себя до такой степени утомленнымъ, что имянно только нужда и заведенная изстари жизненная обстановка заставляетъ меня работать. Теперь остается только одно: чтобъ меня на обѣ корки обругали, что несомнѣнно и воспослѣдуетъ въ непродолжительномъ времени.

До свиданія; пишу къ Вамъ это письмо, чтобы напомнить Вамъ, что я еще не умеръ. Не пріѣдете ли хоть на Святой въ Петербургъ, въ то время я буду уже совсѣмъ дезинфектированъ.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Мария Семеновна Скребицкая, рожд. Юрьевич — жена известного врача-окулиста А. И. Скребицкого. См. № 269.

[2]) В 1—4 книжках «Вестника Европы» 1885 года продолжали печататься «Пестрые письма». Помещенное в февральской книжке IV письмо было вполне невинного беллетристического содержания, так что здесь речь может быть лишь о V, предназначавшемся для мартовской книжки и имевшем скользкую тему о «хищничестве»; о нем Салтыков запрашивал предварительно мнения Стасюлевича как в цензурном отношении, так и по существу запискою от 28 января 1885 г. (см. письма к Стасюлевичу), а 21 февраля писал, что «за мартовскую статью сильно боится», ибо «Кожухов (член Совета Главного Управления по делам печати, «читавший» «Вестник Европы»,—это такой ужасный человек, что от него всего можно ожидать.»

237.

Н. К. Михайловскому.

22 Февраля [1885 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Сынъ мой ужь скоро будетъ пять недѣль какъ боленъ, теперь ужь онъ началъ вставать съ постели и конецъ предвидится уже недалеко. Думаю, что 2-го или 3-го Марта переѣду дней на 5 въ гостиницу (вѣроятно, въ Европейскую), ибо *шику* больше [1]) и къ концу 5-й недѣли буду уже опять въ своемъ логовищѣ, вполнѣ дезинфектированномъ. Послѣ этого, т.-е. съ конца 5-й недѣли и отцамъ семействъ безопасно будетъ ко мнѣ заходить. Но я Вамъ скажу, подобная болѣзнь, кромѣ сердечныхъ тревогъ, и въ матерьяльномъ отношеніи стоитъ хорошаго пожара. Вообще, съ дѣтьми трудно расчитать свою жизнь—это я теперь отлично понялъ.

Все, что Вы пишете про «Русскую Мысль», совершенно вѣрно — это дѣйствительный пужникъ, къ возвеличенію котораго, къ сожалѣнію, способствовали «Отеч. Записки». Но Юрьева все таки жалко, не смотря на то, что онъ изъ ума выжилъ. Въ былые времена можно было бы протестовать соборнѣ, но нынѣ подобный протестъ возбудитъ только хохотъ въ свиномъ лагерѣ. Да и какъ заступаться за человѣка, который *никогда* въ редакціи не бывалъ и послѣдній разсудокъ истратилъ на Поссарта [2], и Барная [3]). Вѣдь, по правдѣ говоря, съ нимъ довольно-таки трудно дѣло имѣть. Я очень радъ, что хоть и случайно, но во время спохватился. Признаться, не очень то мнѣ ловко одному въ В. Евр. бесѣдовать, да что же будете дѣлать! И представьте себѣ какіе тамъ порядки: Стас. *курсивъ* уничтожилъ! [4]). Вмѣсто курсива велѣлъ типографіи «разрядку» упо-

---

[1]) Салтыков переехал тогда в гостиницу Демут, на Конюшенной ул.

[2]) Эрнест Поссарт — известный немецкий актер, гастролировавший в Петербурге и Москве (см. ст. Алексея Веселовского: «Поссарт в Москве»— «Артист» 1891 г., № 14).

[3]) Людвиг Барнай—известный немецкий артист, приезжавший в 1885 г. в Петербург с Мейнингенской придворной труппой.

[4]) Срв. в записке Салтыкова к Стасюлевичу от 21 февр. 1885 г. просьбу о сохранении курсива.

треблять. Я, впрочемъ, жаловался ему на это: какъ же вы, говорю, *я* разрядкой напечатаете? или иногда въ цѣломъ словѣ одинъ слогъ или даже одну букву курсивомъ напечатать нужно — какъ вы замѣните его разрядкой? — Ахъ, въ самомъ дѣлѣ! И обѣщалъ собственно для меня достать курсиву; но въ Мартовской книжкѣ опять не исполнилъ. Но во всякомъ случаѣ, это уже снисхожденіе: кромѣ 250 р. полистной платы, еще и курсивъ. Слава Богу!

О Толстомъ Вы тоже правильно пишете. Но Скабичевскій всплакнулъ-таки въ Русскихъ Вѣдомостяхъ [1]). Я, признаться, написалъ ему по этому поводу, что Толстой не болѣе, какъ Кобеня, но онъ не совсѣмъ согласился со мной; помилуйте, говоритъ, вѣдь онъ совѣтуетъ самимъ выносить изъ урильниковъ!

Хорошо, коли у кого урильники есть, а вотъ у мужичковъ и этого нѣтъ. И радъ бы выносить (въ огородъ бы онъ снесъ), да приходится прямо на пусто поскудить. А между тѣмъ, и Толстой и Успенскій только и бредятъ мужичкомъ: вотъ молъ кто истинную вѣру нашелъ!

И вѣдь какой хитрый этотъ Толстой: на прежнюю свою дѣятельность литературную, какъ песъ на блевотину смотритъ, а деньги за изданіе этой блевотины беретъ хорошія.

Я понимаю, что Вы не особенно интересовались видѣться съ Толстымъ въ Москвѣ, а любопытно было бы. Сказалъ ли бы онъ нѣсколько теплыхъ словъ по случаю смерти Отеч. Зап.

Когда я читаю современное книгопечатаніе, то мнѣ кажется, что въ ловушку попался. Гулялъ, гулялъ да и догулялся. А можетъ быть и не гуляя догулялся. Кто могъ бы ожидать, что будетъ «Голосъ Москвы» [2]). И что всего досаднѣе: Русскія Вѣд. занимаются этимъ г . . . . . ъ.

До свиданія, будьте здоровы и Богомъ хранимы.

Искренно Васъ уважающій

22 Февраля. М. Салтыковъ.

---

[1]) См. «Русск. Вед.» 6 февраля 1885 г., № 35, статья А. М. Скабичевского: «Новые книги. Последние произведения гр. Л. Н. Толстого.— критический этюд М. С. Громеки, Москва. 1885 г.»

[2]) «Голос Москвы»,—ежедневная газета, издававшаяся в 1885—6 г. Н. В. Васильевым и П. П. Зарубиным; в 1885 г. приостанавливалась на два месяца.

238.

Л. Ѳ. Пантелееву.

[Весна 1885 г. Петербургъ] [1].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Предполагая, что Вы не на вѣчно, а лишь временно позабыли обо мнѣ, считаю долгомъ предупредить Васъ, что завтра, во Вторникъ, я цѣлый день, за рѣдкими промежутками, не дома, а также и въ Среду утромъ. Надо устроить нѣкоторыя дѣла.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

Очень желалъ бы Васъ видѣть, и сожалѣю, что Вамъ не вздумалось посѣтить меня. Влад. Ив. тоже у меня не былъ. Онъ баллотируется въ Гор. Головы, и, какъ я слышалъ, *навѣрное* будетъ выбранъ [2].

239.

Н. К. Михайловскому.

15 Марта [1885 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Никакое извѣстіе давно меня такъ не радовало, какъ вѣсть о предоставленіи Вамъ свободы передвиженія. Вы были для меня однимъ изъ симпатичнѣйшихъ и любимѣйшихъ людей, хотя разность лѣтъ и моя болѣзнь препятствовали мнѣ ближе сойтись съ Вами. Счастливъ буду видѣть Васъ на Страстной недѣлѣ. У меня теперь все благополучно. Сынъ выздоровѣлъ, и квартира дезинфектирована по всѣмъ правиламъ искусства.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

---

[1] Дата помечена рукою Пантелеева карандашом.

[2] В. И. Лихачев, член Городской Думы, избирался Петербургским городским головою два раза: в 1885 и в 1889 г.г.

240.

Л. Ѳ. Пантелееву.

30 Марта [1885 г. Петербургъ][1].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Вы совсѣмъ обросли меня. Зайдите хоть на короткое время. Счастливый Вы человѣкъ! Свободны, здоровы, обезпечены и дѣятельны — какихъ еще условій жизни желать!

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

241.

Н. С. Таганцеву.

[Начало апреля 1885 г. Петербургъ.]

Г-ну Предсѣдателю Комитета Общества для пособія русскимъ литераторамъ и ученымъ.

Смоленскій присяжный повѣренный Никандръ Ивановичъ Верховскій, въ пользу котораго, по почину покойнаго Некрасова, лѣтъ 15 тому назадъ, было собрано по подпискѣ 750 рублей на покупку рекрутской квитанціи, прислалъ мнѣ по прилагаемой при семъ описи 758 руб. съ просьбою употребить ихъ на благотворительное дѣло, по моему усмотрѣнію.

Имѣя въ виду, что въ упомянутомъ выше вспомоществованіи г. Верховскому участвовалъ и литературный фондъ, выдачею ему заимообразно 200 р. (которыхъ онъ не заплатилъ, а вмѣсто него уплатилъ Некрасовъ) я нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ препроводить присланные г. Верховскимъ 758 р. въ распоряженіе Комитета Общества для пособія нуждающимся литераторамъ на предметъ усиленія его средствъ.

Исполняя симъ волю жертвователя и въ то же время не зная, пожелаетъ ли онъ, чтобы его пожертвованіе было оглашено, я покорнѣйше прошу выдать квитанцію на мое имя,

[1] Датируется предположительно.

а деньги записать на приходъ такъ: переданные М. Е. Салтыковымъ отъ неизвѣстнаго жертвователя 758 р.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

М. Салтыковъ.

242.

П. К. Михайловскому.

2 Мая [1885 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Къ сожалѣнію, я не спросилъ Васъ, скоро ли Вы уѣзжаете въ Любань или еще остаетесь въ Петербургѣ, но думаю, что не долгѣ Вы все-таки попадете въ Любань, а потому пишу туда.

Вотъ Вамъ примѣръ Московской волокиты. Извѣстно Вамъ, что Собол. хлопоталъ, чтобы ему доставили Чижова [1]). Теперь Чижовъ разысканъ, я увѣдомляю Собол. и что же получаю въ отвѣтъ?—что онъ его непремѣнно будетъ *имѣть въ виду*, и какъ только что нибудь въ этомъ родѣ понадобится, то и т. д. А между тѣмъ плачущій Чижовъ, выслушавъ повѣсть, какъ его искали въ Клину, непремѣнно возгорѣлъ надеждами, а можетъ быть и нагрубилъ. Я, впрочемъ, буду тутъ въ сторонѣ, ибо, давая Чижову письмо, я тогда же сказалъ, что Москвѣ вѣрить нельзя и каждое ея слово есть не то что ложь, а безсознательное разведеніе турусъ на колесахъ А тутъ кстати и со мной примѣръ. Пріѣхалъ въ послѣдній разъ Соболевскій: вы, говоритъ, имѣніе ищете, такъ у меня есть на примѣтѣ; счастливъ буду и т. д. — Ахъ, сдѣлайте милость! да вотъ кстати: подлѣ Васъ, на Софійкѣ публикуется одно имѣніе, такъ не будете ли такъ добры справиться. — Ахъ, сдѣлайте милость! все мое желаніе и т. д. Уѣхалъ, недѣлю живетъ и вотъ получаю письмо: объ имѣніяхъ справиться все еще не собрался, на-дняхъ непремѣнно; а вотъ не хотите ли, я со многими лѣсопромышленниками знакомъ, такъ они иногда и т. д.

Однимъ словомъ, точно по степи идешь и видишь озера и рѣки. Онъ ужъ не разъ мнѣ книги мои такимъ образомъ сбы-

[1]) Метраншаж «Отечественных Записок».

валъ: то Салаеву, то Мамонтову, и только что я во вкусъ войду — глядь, ничего нѣтъ. Самые это растравляющіе господа: шутя могутъ изнурить человѣка, и даже пожалѣть объ немъ по добротѣ сердечной.

Нельзя ли о Чижовѣ Собол. написать? — вѣдь стыдно.

Забылъ я Васъ тоже спросить, не знаете ли чего о Кривенко. Правда ли, какъ я слышалъ, будто ему дозволено жить въ Любани.

Искренно вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

Какъ бы и Гольцевъ [1]) не оказался такимъ же миражемъ, какъ и всѣ Московскіе посулы.

243.

Л. Ѳ. Пантелееву.

21 Мая [1885 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Очень жалѣю, что Вы меня не застали дома: я выѣзжалъ поздравить Елену Іосифовну [2]). Предполагая, что оставленный Вами изящный бюваръ есть плодъ Вашего баловства къ Константину [3]), я передалъ его ему. Онъ Васъ сердечно благодаритъ и велитъ сказать, что даже изъ русскаго получилъ $2^1/_2$. Слѣдовательно, остается въ классѣ. Въ четверкъ всѣ уѣзжаютъ въ $10^3/_4$ утра за границу и я остаюсь одинъ [4]). Слѣпой и съ дрожащими руками. Не знаю, что Вы предполагаете съ собой дѣлать, но ежели нѣкоторое время еще останетесь здѣсь, то весьма обяжете, посѣтивъ преданнаго Вамъ,

М. Салтыкова.

21 Мая.

---

[1]) Виктор Александрович Гольцев (1850 † 1906) — публицист, редактор «Русской Мысли», приват-доцент Московского Университета.

[2]) Лихачеву.

[3]) Сыну Салтыкова, именинникуу в этот день.

[4]) См. об этом в «Воспоминаниях» Белоголового (М. 1898, стр. 257), который разъясняет, что врачи нашли необходимым отправить семью Салтыкова заграницу для того, чтобы заставить его самого ехать туда, чего он сам никак не хотел делать. См. также письма к Стасюлевичу (т. V, стр. 23).

244.

Л. Ѳ. Пантелееву.

22 Мая [1885 г. Петербургъ][1].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Былъ бы безмѣрно Вамъ обязанъ, если бы Вы помогли мнѣ отправить завтра, въ Четверкъ, мою семью за границу. Но для этого нужно быть въ 10 часовъ утра или въ $10^1/_4$ на вокзалѣ Варшавской жел. дороги. Я совсѣмъ-совсѣмъ одинъ, и такъ боленъ, что безъ сторонней помощи рискую не выдержать. Простите, что затрудняю Васъ.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

245.

П. В. Анненкову.

[15 іюля 1885 г.]. Wiesbaden, Geisbergstrasse, 8.

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Пишетъ къ Вамъ убогій едва держащій въ рукахъ перо человѣкъ. Вотъ ужь скоро 4 недѣли, какъ я шатаюсь за границей, не знаю живой или мертвый. Насилу хожу, задыхаюсь, забываю слова, ничего не могу сообразить. Проѣзжая черезъ Берлинъ думалъ Васъ повидать — оказывается, что Вы въ Бад.-Бад. переѣхали. Въ Висбаденѣ нахожусь три недѣли — пріѣхалъ подъ защиту доктора Бѣлоголоваго, который здѣсь живетъ[2]. И такъ какъ жена вчера уѣхала во Францію на купанья[3], то я и поселился рядомъ съ Бѣлоголовымъ. Болѣзнь моя, кромѣ всего прежняго, общее, разстройство *нервовъ*. Весь потрясенъ, о писаніи и думать нечего. Это ужь зимой началось, и мнѣ былъ нуженъ покой, а меня за границу послали и окончательно докопали.

Прощайте, больше не могу.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Годъ проставленъ на письмѣ карандашомъ рукою Л. Ф. Пантелеева.

[2]) См. «Воспоминания» последнего, стр. 239.

[3]) В письме к Стасюловичу от 13 июля 1885 г. Салтыков извещает, что семья его «завтра уезжает на морское купанье». Отсюда дата настоящего письма.

246.

П. В. Анненкову.

Висбаденъ, 24 Іюля [1885 г.].

Многоуважаемый Павелъ Васильевичъ.

Благодарю за добрѣйшее письмо. Хотѣлъ сейчасъ же отвѣтить, но Стасюлевичъ возвѣстилъ на вчера свой пріѣздъ, и я думалъ заразъ отдать отчетъ и объ этомъ происшествіи. Но происшествіе оказалось безсодержательнымъ, ибо мужъ сей пріѣхалъ къ намъ въ 2 часа, а въ $5^1/_2$ уѣхалъ, и какъ мы ни уговаривали его хоть до слѣдующаго поѣзда остаться, но онъ отказался на отрѣзъ, потому что обѣщалъ женѣ возвратиться въ Франкфуртъ именно въ 7 часовъ и не позже. Затѣмъ, онъ вечеромъ въ то же число долженъ былъ ѣхать съ женой дѣлать во Франкфуртѣ покупки, а на завтра у него былъ уже взятъ билетъ въ Голландію на купанья. Вотъ какъ умѣетъ человѣкъ опутать себя сжели пожелаетъ. За мѣсяцъ всѣ дни распишетъ, и множество людей аккуратностью своей оскорбитъ. Пріѣхалъ онъ между прочимъ съ тѣмъ, чтобы видѣть Лорисъ-Меликова, а тотъ отъ 2 до 5 спитъ. Тѣмъ не менѣе, зная, что старецъ жаждетъ видѣть пріѣзжихъ россіянъ, мы повезли Стас. и въ 4 часа должны были приказать разбудить старика, а покуда онъ вставалъ наступило почти 5 часовъ, и только $^1/_2$ часа г. Стасюлевичъ подарилъ измученному старику, почти превратившемуся въ младенчество отъ того, что его обросили. Представьте себѣ, на дняхъ проѣзжалъ черезъ Франкфуртъ Абаза изъ Парижа въ Карлсбадъ и въ Карлсбадѣ разказывалъ, что онъ ужь изъ жалости вызвалъ Л. Мел. къ себѣ во Франкф. А Лорисъ-Меликовъ между тѣмъ былъ въ восторгѣ отъ этого свиданія. Бунге[1]) отказался заѣхать изъ Эмса въ Висбаденъ подъ предлогомъ, что въ послѣднемъ царствуетъ тифъ. Между тѣмъ тифъ такой ничтожный, что заболѣваетъ не больше 5 чел. въ день, и умираетъ совсѣмъ обыкновенный процентъ.

---

[1]) Николай Христіановичъ Бунге (1823 † 1895) — Министръ Финансовъ, позднее — академикъ.

Стасюлевичъ между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что и Вы собирались заѣхать въ Висбаденъ — это будетъ съ Вашей стороны очень доброе дѣло. Я предполагаю остаться здѣсь до 8—10 августа и былъ бы безмѣрно радъ Васъ видѣть. Но самъ ѣхать въ Бад.-Баденъ рѣшительно не могу. Мнѣ немножко получше, но все таки по почерку Вы видите, что имянно только немножко. Обиднѣе всего, что писать не могу, а это заставляетъ меня опасаться на счетъ приличнаго пропитанія. Самое подходящее для меня теперь было бы помереть, такъ какъ я уже начинаю дѣлаться для семьи лишнимъ и даже обременительнымъ человѣкомъ.

Прощайте, и еще бы лучше: до свиданія. Рука устала и отказывается писать. Прошу Васъ передать мой привѣтъ уважаемой Глафирѣ Александровнѣ и всѣмъ дѣтямъ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

247.

Л. Ѳ. Пантелееву.

3 Сентября [1885 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Не можете ли Вы завтра утромъ зайти ко мнѣ на короткое время. У меня есть къ Вамъ просьба, а имянно: отдать Мозеру въ починку мои женевскіе часы съ репетиціей и проч. Я потому обращаюсь къ Вамъ, что домашніе мои, если возьмутся за это дѣло, то, навѣрное, напутаютъ, или же, скрывъ отъ меня, отдадутъ часы какому-нибудь второстепенному часовщику. Извините за безпокойство. Положеніе мое не только не улучшается, но все болѣе ухудшается. Страдаю безмѣрно. Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Датируется по сходству бумаги этого письма с бумагою следующего письма.

248.

Н. К. Михайловскому.

4 Сентября [1885 г. Петербургъ][1].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Я говорилъ Вамъ при свиданіи о желаніи моемъ продать въ полную собственность всѣ мои сочиненія[2]. Я очень хорошо понимаю, что отъ Васъ тутъ мало зависитъ, и что Вы можете только заинтересовать въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ москвичей (Ковал.[3] Муром.[4] и Собол.[5] и пр.), которые имѣютъ связи между московскими капиталистами. Но на всякій случай, будетъ ли имѣть успѣхъ эта попытка или нѣтъ, считаю нелишнимъ довести до свѣдѣнія Вашего слѣд. данныя. 1) 50.000 крайняя цѣна и наличными деньгами. Я же, конечно, радъ былъ, ежели бы и больше (примѣрно 70, 60 т.). Разсрочка можетъ быть допущена только въ крайнемъ случаѣ лицу вполнѣ состоятельному, т.-е. $^1/_3$ впередъ, $^1/_3$ черезъ годъ и $^1/_3$ черезъ 2 года. За неуплаченную сумму платить впередъ, 6%. 2) Въ число продаваемыхъ сочиненій входитъ только то, что доселѣ издано особыми изданіями, и сверхъ того: а) все напечатанное и написанное мною послѣ закрытія Отеч. Зап. б) *Итоги* (см. Отеч. Зап. 1869 и 1870 г.г.); в) *Игрушечнаго дѣла людишки* (не помню, когда были напечатаны); г) *Культурные люди* (Январь или Февраль 1876 г.) и д) всѣ непропущенные цензурой сказки, которые хранятся у меня на столѣ, завернутые въ бумагу вмѣстѣ съ оттисками другихъ сказокъ и Пестр. Пис. Все остальное, мною написанное, яко дермо, желаю предать забвенію[6]. 3) Ежели я останусь живъ, то все что

---

[1]) На письме карандашная дата с вопросительным знаком: «1880». Ошибочность ее выясняется из содержания самого письма, где говорится об условиях договора на два года до конца 1887.

[2]) Насколько известно, это первый приступ Салтыкова к вопросу о полном собрании своих сочинений и установлению их канона.

[3]) Максима Максимовича.

[4]) Сергей Андреевич Муромцев (1850 ÷ 1910)—профессор Московского Университета, впоследствии председатель 1-й Государственной Думы.

[5]) См. письмо последнего по этому поводу к Салтыкову в приложениях.

[6]) Срв. № 272.

я напишу (буде напишу) принадлежитъ издателю, но прежде я имѣю право напечататься въ журналѣ или газетѣ и получить гонораръ въ свою пользу, а потомъ уже передать напечатанное собственнику изданія для утилизированія не иначе какъ въ видѣ отдѣльнаго тома не менѣе 10 листовъ (я обыкновенно прилаживаю серіи). Я знаю, что можно и маленькими брошюрами издавать, но во-первыхъ это скандально и при жизни можетъ быть непріятно, а во-вторыхъ потребуетъ вмѣшательства цензуры; 4) Ежели я останусь живъ, то впервые издательское право проявляется въ формѣ полнаго собранія сочиненій. Ежели же я въ скоромъ времени умру, то издателю предоставляется на волю издать прежде всего сочиненія, не имѣвшія отдѣльныхъ изданій (Сказки, Итоги и т. п.) 5) Полное собраніе сочиненій начать печатать не раньше конца 1886 г. и выпустить въ свѣтъ въ концѣ 1887 года, такъ какъ только къ этому времени можно ожидать, что исчерпаются всѣ нынѣ находящіяся въ ходу отдѣльныя изданія. Къ этому же времени окончится и уплата *всѣхъ* денегъ по условію. Купчую крѣпость совершить въ Петербургѣ на счетъ покупателя.

Повторяю: я ни мало не думаю, что Вы *непремѣнно* тутъ что-нибудь сдѣлаете, но для меня важно будетъ уже то, что сдѣланъ будетъ первый шагъ, и я буду въ состояніи судить какъ могутъ отнестись къ подобному предпріятію такія лица, какъ напр. Солдатенковъ [1]), Третьяковъ [2]) или Морозова [3]). Сверхъ того, мнѣ важно спасти свои сочиненія отъ надругательства, что, при малолѣтствѣ дѣтей, весьма возможно. Разумѣется, чѣмъ скорѣе выяснится это дѣло, тѣмъ лучше, ибо я не шутя думаю, что не выдержу мученій. Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ [4]).

---

[1]) Козьма Терентьевич Солдатенков (1818 ÷ 1901)—известный Московский издатель.

[2]) Павел Михайлович Третьяков (1832 ÷ 1898),—известный Московский меценат, собиратель картинной галлереи.

[3]) См. № 210.

[4]) Срв. ниже о переговорах Салтыкова с Саблиным, Сибиряковым и Салаевым, а также у Пантелеева «Из воспоминаний прошлого» (т. II, стр. 172).

249.

Л. Ѳ. Пантелееву.

17 Сентября [1885 г. Петербургъ][1].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Вы такъ давно замолкли, что я начинаю безпокоиться, здоровы ли Вы? Ежели здоровы, то нельзя ли какъ нибудь утромъ зайти. Меня нѣсколько безпокоитъ Карбасниковъ

Искренно Вамъ преданный,

(Низ письма отрезан.)

250.

Л. Ѳ. Пантелееву.

26 Сентября [1885 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Ради Бога, зайдите ко мнѣ хоть на минутку. Карбасниковъ подъ меня какіе-то подходы ведетъ. Прочтите его письмо, какое онъ дѣлаетъ мнѣ предложеніе. Я думалъ, что онъ хочетъ учесть всѣ векселя (и мѣсячные и 6-мѣсячные) изъ 5 процентовъ, а онъ цѣнность всѣхъ книгъ моихъ на 5 процентовъ уменьшаетъ. Это необыкновенно меня взволновало.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

Очевидно, онъ задумываетъ не платить[2].

---

[1]) Датируется по карандашной помете Л. Ф. Пантелеева и по связи со следующим письмом.

[2]) В архиве Салтыкова сохранилось это письмо, написанное на бланке: «Книжная торговля Н. П. Карбасникова, комиссіонера Варшавскаго Университета. С.-Петербургъ, Литейный пр., 48»: «С.-Петербургъ, 26 сентября 1885 г. Глубокоуважаемый Михаилъ Евграфовичъ. Я считаю, что если у Васъ моихъ векселей на 2670 р., то слѣдовательно изданій было по цѣнѣ на 5340 р. Такъ какъ въ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ Вы предлагали Ваши изданія за наличныя и съ 60%, то я предлагаю уступить мнѣ не 60, а 55% или съ 5340 р. т. е. 267 р. Если Вы найдете это предложеніе для себя подходящимъ, то увѣдомьте. Я доставлю 2403 р. Готовый къ услугамъ. Н. Карбасниковъ.»

251.

Л. Ѳ. Пантелееву.

11 Октября [1885—8 г.г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Рамка, по моему мнѣнію, похабная, но Ел. Ап. [2]) взяла портретъ и отдала его посыльному (Вейдле даже подмастерья не прислалъ). Что теперь будетъ — не знаю, потому что портретъ вдвое меньше дыры для него назначенной. Слѣдовательно и вся рамка должна быть на $^1/_3$ меньше. Примите, ради Бога, въ этомъ дѣлѣ участіе, столкуйтесь съ Вейдле и на счетъ цѣны. Этотъ портретъ останется дома, а потому пускай вкусъ Е. А. торжествуетъ. Вашъ,

М. Салтыковъ [3]).

11 Октября.

252.

Л. Ѳ. Пантелееву.

25 Ноября [1885 г. Петербургъ] [4])

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Если у Васъ есть свободные четверть часа, то зайдите ко мнѣ, если можете скорѣе, ибо мнѣ необходимо Васъ видѣть. Всего удобнѣе между 1 и 3 дня.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

25 Ноября.

---

[1]) Датируется приблизительно между 1885 и 1888 г.г., когда больной Салтыков часто обращался к Пантелееву за помощью во всяких «мелочах жизни».

[2]) Елизавета Аполлоновна, жена Салтыкова.

[3]) На письме приписка карандашом рукою Л. Ф. Пантелеева: «К своему портрету для Боткина».

[4]) Датируется по карандашному мелкому ломающемуся почерку, образовавшемуся у Салтыкова после болезни осенью 1885 г.

253.

Л. Ѳ. Пантелееву.

2-го Декабря [1885 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Не будете ли Вы такъ добры понудить Мальма къ доставленію моего портрета. Онъ еще третьяго дня прислалъ мнѣ его для подписи. Это моя послѣдняя просьба къ Вамъ и я очень хорошо вижу, что злоупотребляю Вашими услугами.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

2 Декабря.

На конвертѣ: «Въ городѣ. Николаевская, на углу Ивановской, 62, квартира 15. Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву».

254.

Н. К. Михайловскому.

5-го Декабря [1885 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважамый Николай Константиновичъ.

Я просилъ Ал. Ник., чтобы онъ передалъ Вамъ мою просьбу побывать у меня въ одинъ изъ Вторниковъ, но, вѣроятно, онъ этого не исполнилъ. Пожалуйста, пріѣзжайте.

Такъ какъ завтра множество Николаевъ, то полагаю, что Вы одинъ изъ оныхъ.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ,

5 Декабря.

---

[1]) Датируется предположительно по почерку и по связи с предшествующими письмами к Пантелееву.

[2]) Датируется по тождеству бумаги и почерка с предыдущим письмом. В своей статье «Материалы для литературного портрета М. Е. Салтыкова» («Русская Мысль» 1890 г., кн. IV, стр. 160) Михайловский, приводя цитату из этого письма, прибавляет: «не знаю, какого года».

1886.

255.

Е. А. Боткиной [1]).

17 Января [1886 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемая Екатерина Алексеевна.

Простите, что вчера не поздравилъ Васъ. Я такъ былъ утомленъ третьяго дня, что вчера никуда не годился. Сверхъ того, думалъ, что жена лично передастъ Вамъ и отъ меня поздравленіе, но она не застала Васъ дома. Поэтому, спѣшу исправить свои вины и принести Вамъ мои искреннѣйшія пожеланія всего лучшаго, а многоуважаемаго Сергея Петровича поздравить съ дорогой новорожденной. Отъ полноты души благодарю Васъ за благосклонное вниманье, которые Вы мнѣ всегда оказывали.

Глубоко преданный и уважающій

М. Салтыковъ.

256.

Н. К. Михайловскому.

26 Января [1886 – 1889 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Простите меня, но, обдумавши дѣло, я рѣшилъ, что могу дать свою подпись лишь въ томъ случаѣ, если въ протестѣ будутъ участвовать редакціи Р. Вѣстн., Русск. Вѣдомостей и Сѣв. Вѣстн. [3]). Но ни въ головѣ, ни въ хвостѣ «Новостей» быть не желаю.

---

[1]) Жена доктора Сергея Петровича Боткина, рожденная княжна Оболенская; дочь известной нигилистки и эмигрантки княгини Зои Сергеевны Оболенской, рожденной графини Сумароковой, она в первом браке была за студентом Цюрихского Университета Мордвиновым, социалистом и членом Интернационала, умершим в 1878 году. Она родилась в Петербурге 16 января 1850 года, умерла после октябрьского переворота в 1917 г.

[2]) Датируется предположительно по дрожащему почерку, отличающему письма последнего периода жизни Салтыкова после осени 1885 года.

[3]) «Северный Вестник» начал издаваться с сентября 1885 г. А. В. Сабашниковой при редакторе А. М. Евреинове.

Поэтому, не лучше ли будетъ прямо меня вычеркнуть и дать мнѣ умереть спокойно. Литература достаточно меня забыла, чтобы я вмѣшивался въ дрязги ея.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

26 Января.

257.

С. В. Пантелеевой[1]).

18 Февраля [1886 г. Петербургъ].

Простите, пожалуйста.

М. Салтыковъ.

На конверте: «Въ городѣ, Николаевская, 62. Ея Высокородію Серафимѣ Васильевнѣ Пантелеевой». *Почтовый штемпель*: С.П.б. 18 февраля (неясно) 1886.

258.

Л. Ѳ. Пантелееву.

16 Марта [1886 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

У меня послѣ Вашего отъѣзда на другой же день Богъ милости прислалъ: Костя заболѣлъ въ кори и вотъ уже седьмой день, какъ лежитъ бѣдняга въ постели, и вѣроятно еще дня два или три пролежитъ. Болѣзнь особыхъ опасныхъ симптомовъ не представляетъ.

Домъ нашъ сдѣлался еще болѣе пустыннымъ, а собственная моя болѣзнь никакихъ благопріятныхъ шаговъ впередъ не дѣлаетъ. Ужасно хотѣлось бы выѣхать прокатиться, но не позволяютъ, хотя погода видимо улучшается.

Простите, что больше не пишу: утомился.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Жена Логгина Федоровича Пантелеева Серафима Васильевна, рожденная Латкина (род. 1846); в 1872 г. жила в Цюрихе и слушала лекции на медицинском факультете; затем жила с мужем в Петербурге; в 1911 г. она издала небольшую книжку «Воспоминаний»: «Из пережитого в шестидесятых годах», в которой рассказывает об аресте и ссылке ее мужа в 1864 г. в Сибирь и о жизни там с ним; напечатала еще книгу «Нидерланды и Бельгия. Очерки старого и нового».

[2]) Датируется по связи с последующими телеграммами.

259.

Н. К. Михайловскому.

23 Марта [1886 г. Петербургъ][1].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Мнѣ все еще такъ же худо, какъ Вы меня видѣли. Пробовалъ я вчера писать сказку[2]: едва могу держать перо; пробовалъ диктовать сказку женѣ, но выходить банально. Боюсь, что къ Святой не поспѣю.

Будьте такъ добры, заѣзжайте, когда будете пріѣзжать въ Петербургъ. Вѣдь Вы живете въ Любани, а покуда Вы туда ѣдете, всякая зараза изъ Васъ выйдетъ.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

Я теперь совсѣмъ отдѣлился у себя въ кабинетѣ.

23 Марта.

260.

Телеграмма.

Вологда. Золотой Якорь. Пантелееву.

25 Марта 1886 г. Петербургъ.

Мнѣ лучше, Костя выздоравливаетъ, Лиза слегла. Благодарю вниманіе.

Салтыковъ.

261.

Телеграмма

Вологда. Пантелееву.

5 Апрѣля 1886 г. Петербургъ.

Живу попрежнему; дѣти выздоравливаютъ; когда пріѣдете?

Салтыковъ.

---

[1] Датируется по почерку и по сходству бумаги с предыдущим письмом.

[2] Сказка, очевидно, предназначалась для пасхального № «Русских Ведомостей»; однако, Салтыков смог послать ее вместе с другой сказкой только 22-го июня; 19-го июля он послал еще две сказки; все четыре были напечатаны в «Русск. Вед.» в сентябре в таком порядке: «Христова ночь» и «Путем-дорогою» (№ 245), «Приключение с Крамольниковым» (№ 252) и «Деревенский пожар» (№ 257). Надо думать, что к пасхе готовилась именно первая сказка — «Христова ночь». Сокращенный вариант ее напечатан был Л. Ф. Пантелеевым в юбилейном Салтыковском № «Солнца России» от 16-го апреля 1914 г., № 219.

262.

Л. Ѳ. Пантелееву.

14 Апрѣля [1886 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Пожалуйста, не надоѣдайте съ Лизой [1]) у Гердта [2]). Я узналъ, что экзамена изъ Ест. Исторіи совсѣмъ не будетъ, а остальное пускай идетъ на произволъ судебъ.

Весь Вашъ

М. Салтыковъ.

Пожалуйста, посѣщайте меня.

На конверте: «Въ городѣ. Николаевская, 62. Его высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель*: Спб. 14 апр. 1886 г.

263.

Н. В. Кидошенкову.

25 Апрѣля [1886 г. Петербургъ] [3]).

Многоуважаемый Николай Васильевичъ.

Думаю, что Вы не забыли свое обѣщаніе быть у меня завтра, въ Субботу, вечеромъ, но на всякій случай все таки считаю не лишнимъ напомнить. Извините, что не былъ у Васъ: я такъ кашляю, что въ теченіи одной недѣли ни разу не выходилъ изъ дома.

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

25 Апрѣля.

---

[1]) Дочь Салтыкова.

[2]) Известный педагог Александр Яковлевич Герд, приходившийся свойственником Пантелееву.

[3]) Дата устанавливается по числу месяца и дню недели: 26-е апреля в субботу приходилось в 1886 году.

264.

Л. Ѳ. Пантелееву.

7 Іюня [1886 г. Финляндія, Новая Кирка].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Прошу извинить, что до сихъ поръ не писалъ. Причина простая и все та же: болѣзнь, которая нимало не уменьшается. Я знаю, видя мой почеркъ, Вы скажете: притворяется милый, преувеличиваетъ. Но во первыхъ, я только сейчасъ всталъ съ постели и отъ того свѣжѣе, а во вторыхъ, я вотъ уже болѣе года какъ «преувеличиваю», а дѣло все стоитъ такъ же. Пора, наконецъ, повѣрить, что я мучаюсь и не преувеличиваю.

Боткинъ видитъ меня почти ежедневно, и тоже все говоритъ, что вотъ черезъ 2 недѣли я буду ходить къ нему пѣшкомъ; это онъ говоритъ уже цѣлый годъ и конечно шутитъ. Да— и больного поощрять надо. А я такъ думаю, что меня можетъ вылечить только самоубійство, потому что доктора вотъ уже два мѣсяца не могутъ сладить съ моимъ поносомъ, вслѣдствіе чего у меня и руки и ноги болятъ.

Теперь меня началъ лѣчить Боткинъ фосфоромъ, а мышьякъ оставилъ. Посмотримъ, какой изъ этого пива выйдетъ квасъ. И все-таки поносъ идетъ своимъ чередомъ. Вотъ въ Августѣ онъ будетъ настаивать, чтобъ я ѣхалъ за границу, а такъ какъ мнѣ ѣхать не на что да и не зачѣмъ, то и придется покончить.

Я надоѣлъ всѣмъ до смерти и въ согласность съ симъ и обхожденіе такое со мной. Вотъ Островскій [1]) — любезное дѣло! Вздохнулъ и умеръ.

---

[1]) А. Н. Островский умер скоропостижно 2-го іюня 1886 года.

Прощайте, будьте здоровы. Мой адрессъ: Финляндія, *почтовая* станція Новая Кирка, дача г-жи Волковой.

Вашъ М. Салтыковъ.

На конверте: «Въ губ. гор. Вологду. Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель*: 7 іюня 1886 г. *Помѣтка Пантелеева*:: «Муршаново 13 іюня 1886 г.».

265.

Л. Ѳ. Пантелееву.

[Конецъ іюня—начало іюля 1886 г.] [1]).

Финляндія. Почтовая станція Новая Кирка, дача г-жи Волковой.

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Я уже писалъ къ Вамъ отсюда, но отвѣта не получилъ. Пытаюсь писать въ другой разъ, рискуя тоже остаться безъ отвѣта. Можетъ быть, Вы не получите ни того, ни другого письма, ибо я адрессую просто въ Вологду. А можетъ быть, Вамъ и надоѣло ужь возиться со мною.

Скажу Вамъ о себѣ, что мнѣ также худо. Ежели есть маленькое улучшеніе, то вѣдь лѣтомъ и калѣки чувствуютъ себя легче. А руки и ноги дрожатъ попрежнему. Все предлагаютъ ѣхать на зиму за границу, но мнѣ и не на что да и семья въ мое отсутствіе распадется. А сверхъ того, я и не доѣду. Печальная и тяжелая участь; зову смерть, и не идетъ, а самоубійствомъ покончить еще раздумываю. Силы физической у меня нѣтъ даже чтобъ застрѣлиться: курокъ въ пистонъ не ударяетъ.

Дача у насъ нельзя сказать чтобъ удобная, но мѣстоположеніе хорошее. Главная ея особенность: ни одной лишней комнаты, въ которой можно было бы помѣстить гостя, нѣтъ. И во всякомъ углу все слышно, что въ другихъ углахъ дѣлается.

У Боткина я бываю черезъ день, а онъ у меня раза два въ недѣлю бываетъ. Время, большею частью, въ разговорахъ проходитъ. Я начинаю думать, что могутъ быть великіе теоретики

---

[1]) На письме карандашная помета: «86 г.». По содержанию же письмо должно быть поставлено между письмами предшествующим от 7 іюня, и последующим, от 5 іюля.

и діагносты, но практики — обыкновенные. Да и не со всѣмъ къ Боткину полезешь. Я вотъ и до сихъ поръ не могу ходить на дворъ иначе какъ съ помощью клистира, а чаще всего поноса.

Но чувствую, что я Вамъ надѣлъ своимъ поноснымъ письмомъ, да и рука страдаетъ. Очень желалъ бы получить извѣстіе объ Васъ, но плохо надѣюсь. Во всякомъ случаѣ, прощайте.

Искренно преданный Вамъ,

М. Салтыковъ.

266.

Л. Ѳ. Пантелееву.

5 Іюля [1886 г. Новая Кирка].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Совсѣмъ Вы забыли меня. Я Вамъ писалъ два раза. Второе письмо адрессовалъ въ Вологду оставить на почтѣ до востребованія. Теперь опять пишу просто въ Вологду. А можетъ быть, Вы ужь и въ Петербургѣ? По крайнѣй мѣрѣ, Лихачевъ увѣрялъ меня, что видѣлъ Васъ на Финляндской желѣзной дорогѣ.

Я здѣсь живу скверно, а чувствую себя ужасно. Каждое утро встаю съ мыслью: не лучше ли застрѣлиться. Послѣднія шесть ночей почти не спалъ, а точно въ туманѣ лежалъ отъ 3 до пяти часовъ въ совокупности.

У Боткина, третьяго дня, сынъ маленькій умеръ [1]) и это въ такое время, когда жена его ходитъ, какъ говорится, на сносяхъ. А съ Ивановымъ происшествіе [2]). Собираясь на Кавказъ ѣхалъ опъ ко мнѣ проститься и вывалился изъ таратайки такъ нѣудачно, что вывихнулъ себѣ правое плечо. Чуть не въ обморокѣ пріѣхалъ къ Боткину, въ то самое время, какъ у него сынъ умиралъ. Я былъ тамъ. Сейчасъ телеграфировалъ двумъ хирургамъ и къ почи (черезъ 12 часовъ) плечо вправили, а вчера

---

[1]) Четырехлетний мальчик Алексей Боткин умер 3-го июля. (Петербургский Некрополь, т. I, стр. 276).

[2]) См. в Воспоминаниях К. М. Салтыкова: «Интимный Щедрин» М. 1923.

онъ уѣхалъ. Но поѣздку на Кавказъ ему придется отложить недѣли на двѣ.

Прощайте, будьте здоровы и возвращайтесь въ Петербургъ. Ежели я буду еще на дачѣ, то посѣтите. Но помѣстить мнѣ гостей негдѣ. Поэтому, ежели Вы не отяготитесь, то пріѣзжайте съ 9-часовымъ поѣздомъ и оставьте таратайку за собой. Рука совсѣмъ больше не пишетъ.

Вашъ душевно

М. Салтыковъ.

На конверте: «Въ губ. гор. Вологду. Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву.» *Почтовый штемпель*: 5 іюля 1886 г. *Помета Пантелеева карандашом*: «10 іюля Муршаново».

267.

Л. Ѳ. Пантелееву.

9 Августа 1886 г. [Новая Кирка] [1].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Семья моя сегодня уѣхала въ Гельсингфорсъ на недѣлю. Такъ, неизвѣстно съ чего. Остался я одинъ, безъ всякой помощи, весь въ ревматизмахъ, съ ужасной одышкой. У Боткина я уже десять дней не былъ, по причинѣ скарлатины, которая свила у него въ домѣ гнѣздо. Да говорятъ, что онъ и самъ лежитъ, больной. Соколовъ обѣщалъ завтра пріѣхать, но исполнитъ ли — не знаю. Собираюсь въ Петербургъ черезъ двѣ недѣли на зимнія страданія, потому что лѣто для меня пропало безъ пользы. Не навѣстите ли Вы меня на недѣлѣ? Это было бы очень пріятно, хоть я и не надѣюсь.

Вамъ искренно преданный

М. Салтыковъ.

---

[1] На письме карандашом помета: «86».—что подтверждается и содержанием.

268

Л. Ѳ. Пантелееву.

[10—22 августа 1886 г. Новая Кирка] [1]).

Не можете ли, многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ, посѣтить меня на нѣсколько минутъ въ отелѣ Демутъ № 56.

На конверте: «С.-Петербургъ, на углу Ивановской и Николаевской, домъ Шульца, кв. № 15. Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель финской почты*: $\frac{22}{8}$ 18—86

269.

М. С. Скребицкой [2]).

13 Августа [1886 г. Новая Кирка].

Многоуважаемая Марія Семеновна.

Простите великодушно, что я до сихъ поръ не отвѣтилъ на Ваше доброе и милое письмо. Я до того изнуренъ болѣзнью, что писаніе составляетъ для меня чистѣйшую муку. Притомъ же, я не имѣю почти никакой медицинской помощи, потому что у Боткиныхъ цѣлое лѣто скарлатина, которою всѣ дѣти его (маленькія) переболѣли, а жена моя очень боялась ихъ. А теперь. самъ Боткинъ заболѣлъ. Отъ домашнихъ тревогъ у него опять растревожился камень въ печени.

Теперь, жена моя съ семьей уѣхала въ Гельсингфорсъ. Собралась внезапно и бросила меня на цѣлую недѣлю. Вотъ уже четыре дня какъ я живу совершенно одинъ, и не получилъ ни одного письма отъ своихъ. Все это волнуетъ меня до крайности и понуждаетъ ѣхать въ Петербургъ на многострадальную зиму.

Къ сожалѣнію, швейцаръ Михайло увѣдомляетъ, что онъ оставляетъ Вашъ домъ. А между тѣмъ у него на рукахъ наша

---

[1]) Записка на визитной карточке: «Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ».
[2]) См. № 236.

квартира. Управляющій Вашъ ничего мнѣ объ этой перемѣнѣ не писалъ, и я только стороной узналъ, что на мѣсто Михайлы нанятъ *хорошій* человѣкъ, но кто имянно — неизвѣстно. Все это вынуждаетъ меня отдѣлить отъ нашей скудной прислуги одну дѣвушку и послать ее въ Петербургъ 17-го числа, чтобы принять квартиру и устроить ее по зимнему. Самъ же я предполагаю переѣхать 24-го числа.

Послѣ мѣсячныхъ проливныхъ ліждей здѣсь наступила ясная и румяная осень, которая длится уже дней десять, но которою я не могу пользоваться, потому что едва волочу ноги. Ночи, однако, холодныя да и днемъ уже чувствуется свѣжесть.

Очень радъ, что у Васъ въ Prelaz [1]) такъ хорошо, и что Вы пріятно проводите время. Мы здѣсь довольно часто вспоминаемъ объ Васъ съ кн. Оболенской, у дочери которой я нанимаю дачу. Княгиня удостовѣряетъ, что она рѣдко встрѣчала такую добрую душу, какъ Ваша [2]).

Извините, что мало пишу: просто не въ мочь. Чувствую, что еще минута — и пойдутъ каракули. Прошу Васъ передать мой сердечный привѣтъ многоуважаемому Александру Ильичу [3]).

Душевно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

270.

Л. Ѳ. Пантелееву.

[26 — 27 августа 1886 г. Петербургъ] [4]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ

Я переѣхалъ въ П.бургъ. Не будете ли такъ добры навѣстить меня. Вашъ,

М. Салтыковъ.

---

[1]) Вилла Скребицкой в Швейцарии.

[2]) Княгиня Александра Алексеевна Оболенская (1831 ÷ 1890)—основательница известной женской гимназии в Петербурге, тетка Е. А. Боткиной; дочь княгини, на даче которой жил Салтыков,— вдова Елизавета Андреевна Волкова, во втором браке бывшая за доктором Дубенским.

[3]) Муж адресатки.

[4]) На письме пометка рукой Пантелеева: «получ. 27 авг. 86 года.»

1887.

271.

М. П. Семевскому [1].

1 Февраля 1887 г. Петербургъ.

Многоуважаемый Михаилъ Ивановичъ, глубоко благодарю Васъ за прекрасный портретъ мой, приложенный къ февральской книжкѣ «Русской Старины» (изд. 1887 г.), а равно и за сочувственный обо мнѣ отзывъ, помѣщенный тамъ же. Я вовсе не такъ высоко цѣню себя, какъ Вы, и отношу это лестное мнѣніе обо мнѣ къ исключительно вашей благосклонности.

Что касается до начала моей литературной дѣятельности, то я самъ не могу его съ точностью опредѣлить. Во всякомъ случаѣ, болѣе 40 лѣтъ, потому что я писалъ стихи еще въ лицеѣ (вышелъ въ 1844 году) и печаталъ ихъ въ «Современникѣ» Плетнева и даже въ «Библіотекѣ для чтенія» Сенковскаго.

Прошу Васъ передать мой искренній привѣтъ глубокоуважаемой Елизаветѣ Михайловнѣ [2].

Душевно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

1 Февраля 1887 г.

272.

М. П. Семевскому.

4 Февраля [1887 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Михаилъ Ивановичъ.

Прошу Васъ передать Константину Карловичу Гроту [3], что я въ высшей степени польщенъ приглашеніемъ на коммеморативный обѣдъ 19 февраля, хотя имѣю очень мало фактическихъ правъ на это, кромѣ развѣ права сочувствователя и губернскаго дѣятеля во время дѣйствія въ губерніяхъ комитетовъ объ улучшеніи быта крестьянъ. Я и коммеморативной медали не имѣю, хотя губернскіе дѣятели имѣли не мало таки хлопотъ съ крѣпостническими поползновеніями комитетовъ.

---

[1]) См. «Русск. Старина», 1889 г., № 6, стр. 739.

[2]) Жена Семевского, рожденная Протопопова, умершая 6-го апреля 1920 г. в Петрограде.

[3]) См. № 235.

Что касается до статьи Фирсова [1]), то очень Вамъ благодаренъ, что Вы приняли на себя трудъ отвѣтить ему. Фирсовъ — одинъ изъ многихъ, оставшихся безъ пріюта съ закрытіемъ Отеч. Зап. Но онъ не понимаетъ, что требуется, и я совершенно согласенъ, что воспоминаніе о Мих. арт. училищѣ въ большихъ дозахъ было бы вещью не весьма удобною.

Не переслать ли эту статью С. Н. Шубинскому [2]). Я его журнала совсѣмъ не знаю, но самъ онъ мнѣ нѣсколько знакомъ, хотя тоже очень мало. Если вы находите такую пересылку удобною, то пришлите статью ко мнѣ: я отошлю. Отсылать прямо отъ Васъ едва ли удобно, потому что это значило бы прямо сказать, что статья признана негодною.

Прошу Васъ передать мой искренній привѣтъ уважаемой Елизаветѣ Михайловнѣ.

Душевно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

273.

[Л. Ѳ. Пантелееву].

30 Марта 1887 г. Петербургъ.

Я желалъ бы, чтобъ послѣ смерти моей сочиненія мои были проданы въ частную собственность не менѣе какъ за 50 т. р. и деньги обращены въ пользу моего семейства.

Желательно было бы, чтобъ лицо, приобрѣвшее право собственности вступило въ обладаніе имъ не раньше 1-го Января 1889 года и начало съ изданія Полнаго собранія сочиненій. Впрочемъ, это послѣднее условіе не обязательное и составляетъ только *желаніе*.

---

[1]) Статья Н. Н. Фирсова «Воспоминания об Императоре Николае Павловиче», содержащая рассказ о Михайловском Артиллерийском Училище, напечатана была в «Историческом Вестнике» 1887 года, № 9 стр. 565—581.

[2]) Сергей Николаевич Шубинский (1834 † 1913)—историк, основатель (1880) и редактор «Исторического Вестника». Отзыв о нем Салтыкова см. в письме последнего к А. Н. Пыпину (ст. Н. В. Яковлева: «М. Е. Салтыков о своих произведениях», ж. «Петроград»—1923 г., № 8).

Планъ изданія слѣдующій:

1-й томъ. Губернскіе Очерки.

2-й » Невинные разказы. Сатиры въ прозѣ.

3-й » Признаки Времени. Письма изъ провинціи. Итоги. NB. «Итоги» не появлялись въ отдѣльномъ изданіи; ихъ можно перепечатать изъ «Отеч. Записокъ» 1869 года или 1870, гдѣ они появлялись въ числѣ 4-хъ или 5 статей.

4-й томъ. Исторія одного города. Помпадуры.

5-й » Дневникъ провинціала. Ташкентцы.

6-й » В средѣ умѣренности. Сборникъ. NB. Изъ «Сборника» исключить три сказки, и присовокупить статью «Культурные люди» (см. Отеч. Зап. Январь 1876 года).

7-й томъ. Благонамѣренныя Рѣчи.

8-й » Головлевы. Круглый годъ.

9-й » За рубежомъ. Письма къ тетенькѣ.

10-й » Монрепо. Современная Идилія.

11-й » Пошехонскіе Разказы. Недоконченныя Бесѣды.

12-й » Сказки. NB. Кромѣ помѣщенныхъ въ особомъ сборникѣ 23-хъ, перенести сюда изъ «Сборника» 3 сказки, да еще Рождеств. сказку. Сверхъ того, есть нѣсколько (4) непропущенныхъ, которые тоже, буде возможно, напечатать тутъ же (Орелъ-меценатъ, Топтыгины, Вобла, Воронъ-Челобитчикъ). Пестрыя письма.

13-й томъ. Мелочи жизни и все, что послѣ нихъ до смерти моей появится.

Хотя кромѣ этихъ сочиненій и имѣется еще достаточно разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ, но они отчужденію не подлежатъ, и я *положительно воспрещаю* ихъ когда-либо перепечатывать.

Записку эту я прошу Логгина Ѳедоровича Пантелѣева предъявить по смерти моей опекѣ надъ семьей моей. Его же прошу содѣйствовать выполненію ея [1]).

М. Салтыковъ.

30 Марта 1887 г.

---

[1] Факсимиле настоящего письма воспроизведено в «Речи» 24 января 1910 г. В архиве Л. Ф. Пантелеева сохранился оригинал.

274.

Въ редакцію «Русской Старины» [1]).

1-го Апрѣля 1887 г. Петербургъ.

Въ Апрѣльской книжкѣ «Р. Старины» настоящаго года напечатана замѣтка о началѣ моей литературной дѣятельности. Совершенно справедливо сказано, что я началъ писать гораздо ранѣе 1847 года; писалъ стихи и мелкія рецензіи, но съ какого имянно времени — этого я и самъ опредѣлить не могу, но вѣроятнѣе всего около 1841 года.

Что касается до повѣсти «Забытое Дѣло», то такой я никогда не писалъ, а написалъ повѣсть «Запутанное Дѣло», которая была помѣщена въ Мартовской книжкѣ «Отеч. Записок» 1848 года, и затѣмъ перепечатана мной въ сборникѣ «Невинные разказы».

Если возможно, прошу напечатать эту поправку въ слѣд. № журнала.

М. Салтыковъ.

1 Апрѣля 1887 г.

275.

Л. Ѳ. Пантелееву [2]).

[6-го Апрѣля 1887 г. Петербургъ].

Будьте добры написать Саблину [3]), что ежели рѣшается печатать, то нельзя ли въ будущее Воскресенье. И деньги, по расчету, чтобы тогда же черезъ Юнкера прислали да 10 оттисковъ.

На конверте: «Здѣсь, Николаевская, 62 (Шульца). Его Высокородію, Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель*: 6 апр. 1887 г.

---

[1]) Частично напечатано в «Русской Старине» 1887 г. № 5.

[2]) На визитной карточке: «Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ».

[3]) Вероятно, Михаил Алексеевич Саблин (1842 † 1898)—статистик и публицист, член товарищества по изданию «Русских Ведомостей» и до 1888 г. заведующий внутренним отделом газеты, а затем ее хозяйственной частью.

276.

Л. Ѳ. Пантелееву.

16 Апрѣля [1887 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Будьте такъ добры узнать отъ Н. И. Пантелѣева [1], не счелъ ли Комитетъ, что я *всю* книжку представилъ въ цензуру, и не запретилъ ли вообще *всю* книжку. А также можно ли считать «Рождеств. сказку» не запрещенною къ включенію во второе изданіе Сказокъ [2].

Вотъ какой случай случился!

Весь Вашъ,

М. Салтыковъ.

277.

Л. Ѳ. Пантелееву.

17 Апрѣля [1887 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Ежели Вы знаете, что «Сказки» совсѣмъ всѣ покончены, ради Бога не скрывайте отъ меня. Все лучше знать вѣрное, чѣмъ томиться неизвѣстностью.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

На конверте: «Здѣсь. Уголъ Ивановской и Николаевской, домъ № 62 (Шульца) Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель* С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1887 г.

---

[1]) Николай Иванович Пантелеев, цензор Петербургского Цензурного Комитета.

[2]) «Двадцать три сказки» вышли 2-м изданием в 1887 г. со включением «Рождественской сказки».

278.

Л. Ѳ. Пантелееву.

28 Мая [1887 г.]. Серебрянка [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Искренно благодаренъ Вамъ и лицамъ, подписавшимъ телеграмму, за память обо мнѣ. Слѣдовало бы давно мнѣ это сдѣлать, но голова такъ слаба, что рѣшительно ничего не могу дѣлать. Вѣчный шумъ, точно прибой волнъ. Боюсь съ ума сойти. Но съ другой стороны это было бы и недурно, потому что тогда въ больницу отдадутъ, и я никому мѣшать не буду.

Я ужь около недѣли на дачѣ. Погода скверная. На солнцѣ знойно, въ тѣни — холодъ. Я съ перваго же дня простудился. Кашель неимовѣрный съ труднѣйшей экспекторацiей. Лечить меня будетъ здѣшнiй земскiй врачъ — не особенно умный.

Простите, больше писать не могу. Совсѣмъ ослабъ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

Адресъ: Варш. жел. дор., ст. Серебрянка.

279.

Л. Ѳ. Пантелееву.

28 Iюня [1887 г.]. Варш. ж. д., Серебрянка.

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Давно я не писалъ къ Вамъ, потому, просто, что писать было не въ мочь. Адская погода съ бѣшеными вѣтрами, ежедневными проливными дождями, окончательно расшатала мое здоровье. Несносный кашель съ трудною экспекторацiею душитъ меня, а голова точно пустая. Цѣлый день дремлю, боюсь кончить отупѣнiемъ, и ни къ какой работѣ приступить не могу. А тутъ и руки начали дрожать, такъ что писать утомительно и почеркъ приближается къ каракулямъ. Плохо мое дѣло, и ежели смерть не избавитъ меня отъ страданiй, думаю, что кончу въ домѣ

[1]) Год устанавливается по месту: на станции Серебрянка, Варшавской ж. д., Салтыков жил летом 1887 г.

умалишенныхъ. А тутъ, кстати, наняли дачу съ фруктовымъ садомъ, огородомъ и садовникомъ. Каждый день съ утра до вечера гвалтъ, потому что ничего не удается. Ни овощей, ни ягодъ, ничего нѣтъ, а на яблоки напалъ червь. Вчера садовника прогнали, а сегодня ужь на клумбахъ телята гуляютъ.

Вотъ ужь шестая недѣля какъ я здѣсь страдаю, и въ теченіи всего этого времени только три дня вышло порядочныхъ. Еще вчера топилъ печь въ спальной. Однажды въ началѣ Іюня, были у меня Унковскій и Ивановъ, да съ недѣлю тому назадъ Лихачевъ. Вотъ и все.

Не знаю, извѣстно ли Вамъ, что Манасеина-Тарханова-Коркунова [1]) добилась у Государя аудіенціи, поднесла ему какую то свою книгу, и получила пенсію за литературные труды въ 2 т. р. Это сообщилъ мнѣ В. И. Ивановъ, а я за что купилъ, за то и продаю.

Прощайте, будьте здоровы; не могу больше писать, рука отказывается. Ежели возвратитесь въ Петербургъ раньше меня, то навѣстите.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

280.

Л. Ѳ. Пантелееву.

12 Августа [1887 г. Ст. Серебрянка].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Я давно не писалъ къ Вамъ по той уважительной причинѣ, что рука едва двигается. Страдаю я невыносимо, и дѣло, очевидно, идетъ къ концу, но къ концу мучительному. Сегодня ночью собака съ часъ подъ окномъ моимъ выла и не нашлось сердобольной души, чтобъ ее отогнать. Во всякомъ случаѣ,

---

[1]) Дочь академика М. А. Коркунова, жена известного доктора и члена Комитета Литературного Фонда Вячеслава Авксентьевича Манасеина — Мария Михайловна Манасеина, умершая 17-го апреля 1903 г. Она была авторомъ весьма многихъ сочиненій по медицинскимъ вопросамъ и была близка къ профессору Военно-Медицинской Академіи князю Ивану Романовичу Тарханову.

литературная карьера моя кончилась: во все лѣто я не написалъ ни строки. И память совсѣмъ потерялъ, вообще впадаю въ идіотизмъ. Какъ горько переживать самого себя — Вы представить себѣ не можете.

Я переѣзжаю въ Петербургъ между 20—25, стало быть въ одно и то же время, какъ и Вы. Переѣзжаю одинъ безъ семьи, которая останется на дачѣ до 5-го Сентября. Будетъ ли у меня кухарка и даже прислуга вообще — ничего не знаю. Навѣстите меня.

Погода здѣсь во все лѣто только три недѣли была хорошая, остальное время — отвратительная. Теперь, опять дня съ три выпало хорошихъ. Затмѣніе происходило во время проливного дождя и ничего не было видно.

Уиковскій пишетъ, что у него необыкновенный урожай. Рожь самъ-осьмнадцать. Яровые обѣщаютъ еще больше, ежели погода не разстроитъ расчеты. Какъ-то у Васъ.

Прощайте, будьте здоровы. Рука больше не пишетъ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

На конвертѣ: «Въ губ. гор. Вологду (домъ Левитскаго). Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовые штемпеля:* Почтовый вагонъ 12 Авг. 1887. — Москва 14 авг. 1887. — Вологда, 15 авг. 1887 г.

281.

Л. Ѳ. Пантелееву.

24 Августа [1887 г.]. Серебрянка.

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Ежели Вы уже въ Петербургѣ, то у меня до Васъ большая просьба. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время въ цензурѣ находятся «Мелочи жизни» [1]) и срокъ истекаетъ 27 числа въ Четверкъ въ 1 ч. дня. Не будете ли Вы такъ безконечно добры узнать *именно въ это время* въ магазинѣ Стасюлевича, благополучно ли вышла книга и потребовать отъ Хомиховскаго, чтобъ онъ *тогда же*, т. е. въ 1 часъ послалъ мнѣ

[1]) Отдельное изданіе, вышедшее в 1887 г. в 2-х томах. Срв. письма к Стасюлевичу, стр. 39.

телеграмму сюда. Я объ этомъ просилъ его, но онъ такъ упоренъ, что, пожалуй, не сдѣлаетъ ничего. А между тѣмъ я мучаюсь неимовѣрно.

Я пріѣду въ П.бургъ 29-го въ 6 часовъ вечера. Будьте любезны посѣтите меня, ежели не въ Субботу, то въ Воскресенье утромъ. Увидите, что со мной сдѣлалось за лѣто. Одышка, дерганье, дрожанье рукъ — все тутъ. Неужели осень не доканаетъ меня.

Положеніе мое значительно ухудшилось еще отъ того, что въ послѣднее время мной овладѣла страсть къ писанію, и я кой-что настряпалъ изъ давно готоваго матерьяла. Боюсь, что не складно вышло и Стасюлевичъ откажется принять [1].

Ради Христа исполните мою просьбу о книгѣ. Ежели я въ Четверкъ не получу телеграммы, наверное цѣлую ночь спать не буду. Послать надо имянно въ 1 час дня потому что иначе она придетъ ночью и всѣхъ переполошитъ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

На конверте: «С.Петербургъ. Николаевская на углу Ивановской, дом Шульца. Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовые штемпеля*: Почтовый вагонъ. 24 Авг. 1887. — С.-Петербургъ, 24 Авг. 1887 г. — 25 Авг. 1887.

282.

Л. Ѳ. Пантелееву.

1-го Сентября [1887 г. Петербургъ] [2].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Будьте такъ добры передать черезъ магазинъ Карбасникова В. М. Соболевскому прилагаемое письмо [3] вмѣстѣ съ 94 рублями, которые я Вамъ при первомъ свиданіи уплачу.

Искренно преданный

М. Салтыковъ.

1 Сентября.

---

[1] Очевидно, начало «Пошехонской старины», появившееся в «Вестнике Европы» 1887 г., кн. 10.

[2] На письме помета Пантелеева: «87 г.».

[3] От 1-го сентября, см. его в сборнике «Русские Ведомости», стр. 210,

283.

Н. К. Михайловскому.

9 Октября [1887 г. Петербургъ] [1].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Не можете ли Вы зайти ко мнѣ завтра, въ Субботу, между 2 — 3 часами. У меня написана статейка для Рус. Вѣд., но я желалъ бы провѣрить себя и относительно внутреннихъ достоинствъ и въ цензурномъ смыслѣ. Я послалъ бы ее Вамъ по почтѣ, но боюсь, чтобы не затерялась. Будьте такъ добры, навѣстите.

Преданный Вамъ,

М. Салтыковъ.

284.

Л. Ѳ. Пантелееву.

11 Октября [1887 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Куда Вы запропали? Ужели гриппъ и до сихъ поръ держитъ Васъ взаперти? Пожалуйста, навѣстите, ежели простуда прошла. Я самъ неизвѣстно гдѣ простудился и едва дышу.

Преданный Вамъ,

М. Салтыковъ.

На конверте: «Здѣсь. На углу Николаевской и Ивановской, д. Шульца. Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель:* 12 окт. 1887. С.-Петербургъ, *и помета Пантелеева:* «12 окт. 87г.»

---

[1] Датируется по дню недели и числу месяца; осенью 1887 г. в «Русск. Вед.» ничего Салтыковского напечатано не было, хотя он еще 13-го сентября обещал «не обойти» газету, если что напишется («Русск. Вед.», стр. 211).

285.

Л. Ѳ. Пантелееву.

30 Октября (1887 г. Петербургъ).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Не знаете ли, гдѣ можно достать *въ собственность* портретъ мой, изданный нотаріусомъ Орловымъ (въ Москвѣ), гдѣ я изображенъ выходящимъ изъ лѣса [1]). Нѣтъ ли у Васъ? Я былъ бы безмѣрно Вамъ благодаренъ, ежели бы Вы уступили мнѣ его? Мой экземпляръ пропалъ и мнѣ нечего оставить сыну на память [2]).

Вашъ,

М. Салтыковъ.

Какъ Ваше здоровье?

На конверте: «Здѣсь. На углу Николаевской и Ивановской, дом Шульца. Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель:* С.-Петербургъ, 30 окт. 1887 г.

286.

Н. К. Михайловскому.

30 Октября [1887 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Не знаете ли, гдѣ можно достать въ собственность тотъ портретъ мой, изданный веселымъ нотаріусомъ Орловымъ, гдѣ

---

[1]) См. об этом в письмах Салтыкова к Н. П. Орлову ж. «Красное Знамя», 1906 г. № 2 (май), а также в изд. «Русские Ведомости, 1863—1913», стр. 212.

[2]) В собраниях Пушкинского Дома есть картина, изображающая Салтыкова, стоящего опершись одной рукой на стопу его сочинений, а другою держащего нечто вроде многохвостой плети; перед ними на земле три головы, очевидно, только что отсеченные от многоглавой гидры, извивающейся за ним; на длинных шеях гидры надписи: Разуваев, Грацианов, Балалайкин, Иудушка, Головлева (мать), Удав, Дыба, Отчаянный и Твердоонто; на шеях соответствующие головы; гидра выползает из «Муромских лесов»; под картиною надпись:

Из былины «Илья Муромец и змей»:

«Гой ты старый казак, да Илья-Муромец,
Тебе где же побить тую силу великую».

я изображенъ выходящимъ изъ лѣса. Нѣтъ ли у Васъ? Ежели есть, то я безмѣрно Вамъ буду обязанъ, ежели Вы уступите мнѣ его. Я сегодня все ящики у себя перерылъ и портрета не нашелъ, а мнѣ нужно хоть что нибудь *настоящее* сыну на память оставить.

Вашъ,

М. Салтыковъ.

287.

Н. К. Михайловскому.

1 Ноября [1887 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Николай Константиновичъ.

Отъ всей души благодарю Васъ, а въ Вашемъ лицѣ и редакцію «Сѣвернаго Вѣстника» за сочувственный отзывъ о моей книгѣ. Я не заслужилъ этого отзыва и считаю его преувеличеннымъ (въ особенности конецъ), но во всякомъ случаѣ мнѣ дороги теплыя чувства хорошихъ людей [1]).

Я на дняхъ просилъ Васъ объ моемъ портретѣ. Теперь прошу оставить мою просьбу безъ исполненія.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

288.

Л. Ѳ. Пантелееву.

17 Ноября [1887 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Позвольте мнѣ напомнить Вамъ на счетъ Пятницы; хотя я до крайности боленъ и мнѣ говорить будетъ тяжело, но

---

[1]) См. «Северный Вестник» 1887 г., кн. 11, отд. II. стр. 76: «Новые книги. «Мелочи жизни», сочинение М. Е. Салтыкова (Щедрина), ч. I и II. Спб. 1887 г.»

[2]) На письме помета карандашом Пантелеева: «87 г.»

я каждый день нахожусь въ ожиданіи смерти и потому желалось бы кончить [1]).

Въ ожиданіи, не прочтете ли прилагаемый проэктъ условій. Знаю, что многое тутъ лишнее, но его можно будетъ выкинуть. Думаю, что у Иванова сохранился прежній проэктъ, или онъ помнитъ его. Во всякомъ случаѣ, онъ сумѣетъ его написать, принявъ въ основаніе прилагаемый проэктъ.

Искренно Вамъ преданный

М. Салтыковъ.

Если найдете нужнымъ, то сообщите эти условія и Сибирякову. Боюсь, какъ бы онъ послѣ не отказался.

Въ продажу поступаютъ.

1) Всѣ сочиненія, донынѣ изданные отдѣльно, какъ-то:

1) Губ. очерки
2) Невинные разказы
3) Сатиры въ прозѣ
4) Признаки времени и Письма изъ Пров.
5) Исторія одного города
6) Помпадуры
7) Ташкентцы
8) Дневникъ Провинціала
9) Господа Головлевы
10) Монрепо
11) Круглый годъ
12) Среди умѣренности
13) Сборникъ
14) Благонамѣренныя рѣчи
15) За Рубежомъ
16) Письма къ тетенькѣ
17) Пошехонскіе Разказы
18) Недокопченныя бесѣды
19) Современная Идиллія
20) 23 Сказки

---

[1]) Помета Пантелеева: «съ продажей Сибирякову».

21) Пестрыя письма
и 22) Мелочи жизни.

II) Напечатанныя сочиненія, но не изданныя отдѣльно:

1) Итоги (см. Отеч. Зап., 1869 г.).
2) Продолженіе Дневника Провинціала: «Въ сумасшедшемъ домѣ» (Смотр. Отеч. Зап. 1872—1874 г.) двѣ статьи.
3) Культурные люди (см. «Отеч. Зап.» Январь 1876 г.)
4) Три сказки, непропущ. цензурой: Орелъ, Вобла и Воронъ.

III) Все, что напечатано мной послѣ изданія «Мелочей жизни» и что будетъ напечатано до конца жизни. Гонораръ за предварительное напечатаніе въ журналахъ и газетахъ предоставляется автору. Затѣмъ, каждое сочиненіе, по окончаніи передается собственнику всѣхъ сочиненій, а въ случаѣ смерти, и въ недоконченномъ видѣ.

Хотя, кромѣ вышепоименованныхъ, имѣются еще ненапечатанныя мои сочиненія, но отчасти я самъ забылъ объ нихъ и не могу указать, отчасти же они такъ слабы, что я не желалъ бы перепечатки ихъ послѣ смерти. Поэтому, «Полнымъ собраніемъ моихъ сочиненій» прошу считать только исчисленное выше.

Я желалъ бы, чтобъ прежде всего было напечатано «Полное Собраніе», но такъ какъ въ настоящее время очень много моихъ изданій не распродано въ книжныхъ магазинахъ, а кромѣ того, самое печатаніе «Полнаго Собранія» (болѣе 400 листовъ формата Вѣсти. Евр.) потребуетъ не меньше $1^1/_2$ года, то я желалъ бы, чтобъ таковое вышло не раньше Сентября 1889 г. Впрочемъ, отъ собственника зависитъ начать и не съ Полнаго собранія, а съ изданія отдѣльныхъ книгъ; но въ такомъ случаѣ, названія, остающіяся нераспроданными, могутъ быть возобновлены все-таки лишь въ Сентябрѣ 1889 г. Въ настоящее время окончательно распроданы слѣдующія изданія: Губ. Очерки, Признаки времени, Исторія города, Головлевы, Монрепо, За Рубежомъ и Письма къ тетенькѣ. Вѣроятно, въ теченіи полутора года и большинство остальныхъ книгъ распродастся.

Расходы по совершенію купчей на счетъ покупателя.

289.

В. И. Лихачеву.

17 Декабря [1887 г. Петербургъ] [1].

Многоуважаемый Владиміръ Ивановичъ.

Посылаю Вамъ обратно проэктъ условія. Въ серединѣ (у ст. 4) Вы найдете поправку, которую, если найдете нужнымъ, сообщите И. М. Сибирякову, хотя я напередъ знаю, что онъ не приметъ ея.

Простите меня, что я Вамъ такъ надоѣлъ, но я и самъ глубоко страдаю. Въ оправданіе свое могу сказать, что дѣлая эту *прибавку* я руководился слѣд. соображеніями: 1) я ограждаю не только свое право быть изданнымъ, но и право публики читать меня; 2) я не думаю, чтобъ издатель могъ быть стѣсненъ *шестильтнимъ* срокомъ, потому что его черезчуръ достаточно, чтобъ осуществить изданіе; сверхъ того, преемники правъ г. Сибирякова могутъ имѣть совершенно иной взглядъ на дѣло, нежели онъ, а они-то и имѣются преимущественно въ виду; 3) Цензурные опасенія, по моему мнѣнію, излишни, потому что все уже было неоднократно пропущено цензурой; и 4) я не требую возстановленія правъ своихъ или наслѣдниковъ моихъ на изданіе — это было бы своекорыстно—а предлагаю комбинацію, которая совершенно обѣляетъ меня съ этой стороны.

Это дѣло совсѣмъ меня измучило, но я попросилъ бы Васъ *въ послѣдній разъ* заняться имъ и увѣдомить меня.

Еще разъ простите за назойливость и вѣрьте моей искренней преданности.

М. Салтыковъ.

Подателю сего дайте расписку въ полученіи пакета.

Пожалуйста, не оставляйте меня своими посѣщеніями и не бросьте совсѣмъ. Я дѣйствительный мученикъ.

---

[1] На письме карандашная помета Л. Ф. Пантелеева: «87?».

1888.

290.

Е. П. Гаевской [1]).

4 Марта 1888 г. [Петербургъ].

Многоуважаемая Елизавета Николаевна.

Я глубоко сочувствую понесенной Вами дорогой утратѣ. Лично я всегда видѣлъ въ покойномъ дружески расположеннаго ко мнѣ человѣка, который неоднократно приходилъ мнѣ на помощь. Да почіетъ прахъ его въ мірѣ (?!), а Вамъ и маленькому Колѣ [2]) отъ всей души желаю, чтобъ горе Ваше загладилось, и въ то же время, чтобъ память о дорогомъ человѣкѣ долго жила въ сердцахъ Вашихъ.

Искренно Вамъ преданный,

М. Салтыковъ.

4 Марта 1888 г.

291.

Л. Ѳ. Пантелееву.

[20-го марта 1888 г. Петербургъ] [3]).

Не извѣстенъ ли Вамъ, многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ, адрессъ И. М. Сѣченова [4]). Если да, то будьте добры сообщить. Я гуляю въ каретѣ от $^1/_2$1 до 1$^1/_2$.

292.

Телеграмма.

Енисейскъ— Пантелееву.

2-го іюня 1888 г. ст. Преображенская.

Здоровье прежнее. лѣто холодное, благодарю за память.

Салтыковъ.

---

[1]) Жена В. П. Гаевского, рожденная Полевая 1827 † 1900).

[2]) Сын Гаевских († 30 дек. 1906 г.).

[3]) Написано на визитной карточке: «Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ». Помета Пантелеева: «20 марта 1888 г.»

[4]) Иван Михайлович Сеченов (род. 1829)—известный физиолог.

293.

Л. Ѳ. Пантелееву.

18 Августа [1888 г. Петербургъ] [1]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Ежели Вы уже въ Петербургѣ, то навѣстите меня, пожалуйста. Я уже воротился съ дачи, и живу безъ семьи. Буду ждать Васъ съ великимъ нетерпѣніемъ.

Искренно преданный

М. Салтыковъ.

294.

Л. Ѳ. Пантелееву.

16 Сентября [1888 г. Петербургъ] [2]).

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Простите, что вчера все такъ неловко обошлось. Я понимаю, что это можетъ отбить охоту меня навѣщать, но Вы сами были свидѣтелемъ припадка кашля, который случился со мной и по Вашемъ уходѣ возобновился въ прежней силѣ. Всю ночь я кашлялъ и теперь сижу измученный.

До свиданія, вновь прошу не посѣтовать и не оставить уважающаго Васъ

М. Салтыкова.

---

[1]) Датируется 1888 годом на том основании, что в предшествующие 1884—87 г.г. Салтыков 18 августа еще не был в Петербурге, а к более ранним годам письмо вряд ли могло бы относиться, так как «настоящее знакомство» Салтыкова с Пантелеевым, по словам последнего, началось только в 1884 г. (см. Из воспоминаний прошлого, II, стр. 150).

[2]) Датируется приблизительно,—по бумаге.

295.

В. Р. Зотову.

1 Ноября [1888 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Владиміръ Рафаиловичъ.

Еслибъ Вы заглянули ко мнѣ, то убѣдились бы лично, что я писать ничего не могу. Я даже не знаю успѣю ли кончить Пошех. Старину, хотя остается очень мало. А портфеля у меня никогда не бывало и рыться не въ чемъ.

Простите за отказъ.

Искренно преданный,

М. Салтыковъ.

296.

Л. Ѳ. Пантелееву.

30 Ноября [1888 г. Петербургъ] [1].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Наслышанъ я, что Вы возвратились изъ путешествія. Не будете ли такъ добры навѣстить меня.

Искренно преданный

М. Салтыковъ.

297.

Л. Ѳ. Пантелееву.

6 Декабря [1888 г. Петербургъ] [2].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Извините, что первое же Ваше вечернее посѣщеніе вышло неудачно. По случаю Николина дня, В. И. Лихачевъ неожиданно пріѣхалъ ко мнѣ, вмѣсто Вторника, въ Понедѣльникъ, и на будущее время подобныхъ измѣненій не предполагается. Надѣюсь, что

---

[1]) На письме помета карандашом: «88 г.»

[2]) На письме помета Пантелеева чернилами: «1888 г.»

неудача эта не измѣнитъ нашихъ отношеній, которыми я такъ дорожу, и что Вы все-таки навѣстите меня къ вечернему чаю въ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ.

Искренно преданный Вамъ

М. Салтыковъ [1]).

1889.

298.

Л. Ѳ. Пантелееву.

9 Января [1889 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Пожалуйста, не давайте послѣдствій моей просьбѣ относительно Коркунова [2]). До поры, до времени надо терпѣть.

Вашъ

М. Салтыковъ [3]).

На конвертѣ: «Здѣсь, Николаевская, 62 (Шульца) Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель*: С.Петербургъ. 10 января 1889 г.

299.

К. М. Салтыкову (сыну).

15-го Января [1889 г. Петербургъ].

Милый Костя. Очень радъ былъ услышать отъ мамы, что ты здоровъ и получаешь хорошія отмѣтки. Учись, голубчикъ, но не слишкомъ натуживайся. Ты мальчикъ слабый, какъ

---

[1]) Внизу карандашем примечание Л. Ф. Пантелеева: «Съ конца 85 г. я оборвалъ отношенія съ Лихачевымъ, и мы бывали въ разные дни у Салтыкова. А тутъ произошла непредвидѣнная встрѣча».

[2]) Николай Михайлович Коркунов (1853 † 1904)—профессор Александровского Лицея, где в приготовительном классе тогда учился сын Салтыкова.

[3]) На письме приписка карандашем Л. Ф. Пантелеева: «На счетъ Константина въ лицеѣ».

разъ болѣзнь себѣ наживешь. А прежде всего надо быть здоровымъ, потому что тогда и за уроками будешь сидѣть правильно.

Сегодня мнѣ минуло 61 годъ [1].

У насъ все благополучно. Лиза ушла въ гимназію. Вѣроятно ты условился съ мамой насчетъ Субботы, но во всякомъ случаѣ, ежели экзамена не будетъ, то пріѣзжай на извозчикѣ. Ежели встрѣтится препятствіе къ отпуску въ 4 часа, то дай знать завтра съ Гаевскимъ въ которомъ часу ждать.

Любящій тебя
М. Салтыковъ.

15 января.

На конверте: «Въ городѣ. Каменноостровскій проспектъ. Монетная улица. Въ приготовительный классъ И. А. Лицея. Воспитаннику 2-го отдѣленія Константину Салтыкову».

300.

Л. Ѳ. Пантелееву [2].

17 Января [1889 г. Петербургъ].

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ проситъ Логгина Ѳедоровича посѣтить его завтра въ Среду, между 1 — 2 ч. по весьма нужному для него (т. е. для меня) дѣлу.

На конверте: «Въ городѣ. Николаевская, 62 (Шульца). Его высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель*: С.Петербургъ 17 января 1889 г.

301.

Л. Ѳ. Пантелееву.

4 Февраля [1889 г. Петербургъ].

Многоуважаемый Логгинъ Ѳедоровичъ.

Объ Салаевыхъ [3] ни слуха, ни духа. Между тѣмъ Павленковъ далъ мнѣ знать, что завтра утромъ будетъ у меня для переговоровъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Салаевы. Я совсѣмъ

[1] На самом деле Салтыкову, родившемуся 15 января 1826 г., исполнилось 63 года.

[2] На визитной карточке: «Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ».

[3] Книгопродавцы-издатели.

Павленкова не знаю, и потому обращаюсь къ Вамъ съ просьбой увѣдомить меня (ежели сами зайти не можете), не рискую ли я, въ особенности при разсрочкѣ платежей. Само собой разумѣется, что Вашъ отзывъ останется тайной.

Искренно преданный

М. Салтыковъ.

На конверте: «Здѣсь, Николаевская, 62 (Шульца): Его Высокородію Логгину Ѳедоровичу Пантелееву». *Почтовый штемпель*: С.Петербургъ, 5 февр. 1889 г.

ДОПОЛНЕНИЕ.

№ 64а.

М. Н. Лонгинову [1].

31 Декабря 1872 г.
Петербург.

Милостивый Государь

Михаилъ Николаевичъ.

Какъ литераторъ и въ то же время какъ бывшій товарищъ по службѣ и воспитанію, считаю долгомъ преподнести Вамъ экземпляръ «Дневника Провинціяла». Не посѣтуйте на подареньи: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью, имѣю честь быть

Вашъ,

Милостивый Государь,
покорнѣйшій слуга,

М. Салтыковъ.

31 Декабря 1872 г.
С. П-бургъ.

[1] Михаил Николаевич Лонгинов (1823 † 1875) — известный библиограф, воспитывался в Александровском Лицее (как и Петрашевский, курса не окончил), служил по Министерству Внутренних Дел в Петербурге и Москве, в 1867 г. был назначен Орловским губернатором, в 1871 г. — Начальником Главного Управления по делам печати.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

1.

Объ изданіи въ 1862 году в Москвѣ журнала «Русская Правда» [1]).

Предположивъ издавать въ Москвѣ новый журналъ и объявляя о пріемѣ подписки на него, мы считаемъ себя обязанными разъяснить передъ публикою тѣ начала, которыми мы будемъ руководиться при изданіи.

Главную цѣль, которой будетъ неизмѣнно служить новый журналъ, составляетъ: утвержденіе въ народѣ дѣятельной вѣры въ его нравственное достоинство и дѣятельнаго же сознанія естественно проистекающихъ отсюда правъ. Будемъ откровенны: цѣль эта, не только главная, но, по нашему мнѣнію, и единственно жизненная, единственно возможная для предпріятія, имѣющаго общественный характеръ. Народъ русскій еще вчера только почувствовалъ на себѣ первые благодѣянія свободы, представшей ему подъ видомъ отмѣны крѣпостного права, только вчера онъ ощутилъ въ себѣ возможность выйти изъ пассивного положенія, навязаннаго ему тяжелымъ двухвѣковымъ игомъ, и сдѣлаться дѣятельнымъ членомъ общечеловѣческой семьи. Слѣдовательно, въ настоящее время самый существенный для него интересъ заключается не въ отысканіи болѣе или менѣе отдаленныхъ идеаловъ общественнаго устройства, но въ томъ, чтобы твердо стать на ногахъ, сосчитать свои силы и устранить тѣ неблагопріятныя условія, которые могутъ препятство-

[1]) К письму № 22.

вать дальнѣйшему свободному развитію русской жизни. Принять такое положеніе и сообразоваться съ нимъ обязательно для всякого современного дѣятеля, который хочетъ, чтобы слово его не было гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ.

Имѣя постоянно въ виду своемъ народъ и его потребности, желая всѣми силами своими служить дѣлу его самостоятельности, мы находимъ, что заявленная выше, руководящая мысль нашего журнала вполнѣ соотвѣтствуетъ современной обстановкѣ народной жизни. Во-первыхъ, она не навязываетъ этой послѣдней никакихъ иныхъ формъ, кромѣ тѣхъ, которые для нее самой въ данную минуту желательны; во-вторыхъ, она предполагаетъ подробное и добросовѣстное изученіе народныхъ нуждъ и, вводя ихъ въ народное сознаніе, помогаетъ ему возвести ихъ на степень требованія, влекущаго за собою немедленное и дѣйствительное признаніе его законности. Принять какое-либо другое основаніе для общественной дѣятельности значило бы, по нашему крайнему разумѣнію, принять основаніе призрачное, значило бы предна-мѣренно вводить народъ въ заблужденіе относительно его интересовъ.

Мы имѣемъ полный поводъ думать, что время, въ которое мы живемъ, какъ нельзя болѣе благопріятно для осуществленія тѣхъ скромныхъ цѣлей, которыя мы себѣ предположили.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для Россіи наступила эпоха пробужденія, и что никакіе тормазы и запоры, никакіе злоухищренія не могутъ остановить однажды показавшихся зачатковъ его. Мы столь твердо убѣждены въ этомъ, что даже не придаемъ особенного значенія еще проявляющимся по временамъ, попыткамъ возвратиться къ отжившимъ формамъ жизни: по мнѣнію нашему, попытки эти не что иное, какъ естественныя, хотя и уродливыя, проявленія чувства самосохраненія, общего всему живущему, и въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе опасныя что источникъ, изъ котораго они исходятъ, самъ ощущаетъ несомнѣнное и конечное свое изсяканіе. Самый простой здравый смыслъ подсказываетъ, что всѣ живѣйшія заботы современнаго человека, какъ бы ни были враждебны прогрессу его коренныя, задушевныя убѣжденія, все-таки направлены, если не къ тому, чтобы стать вровень съ возникающими запросами жизни, то по крайней мѣрѣ хотя к тому, чтобы избѣжать

необходимости итти въ разрѣзъ роковому теченію ея. Практика на каждомъ шагу доказываетъ это. Она доказываетъ, что произволъ, насиліе и самосудство съ каждымъ днемъ теряютъ самыхъ рьяныхъ своихъ поборниковъ, самыхъ ревностныхъ адептовъ, что и между слугами произвола завелась своего рода стыдливость, положительно мѣшающая имъ приносить жертвы Ваалу съ прежнею отчетливостью и чистотою отдѣлки.

Слѣдовательно, съ этой стороны мы безопасны и можемъ считать будущее обезпеченнымъ, ибо, если и встрѣтимъ на пути своемъ преткновенія, направленныя изъ лагеря старичковъ, то преткновенія эти будутъ временныя и отнюдь не серьезныя.

Гораздо болѣе опасности предстоитъ съ другой стороны, а именно со стороны недостатка единодушія и полнаго отсутствія дисциплины въ различныхъ оттѣнкахъ партій прогресса, образовавшихся въ послѣднее время въ русской литературѣ и русскомъ обществѣ.

Не входя въ разборъ и опредѣленіе этихъ оттѣнковъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что прежде всего обращаемъ вниманіе на практическіе результаты, къ которымъ стремится каждый изъ нихъ, взятый в отдѣльности, а не на общіе, болѣе или менѣе отдаленные принципы, которые питаютъ ихъ. Съ этой точки зрѣнія сближеніе между ними кажется намъ не только возможнымъ, но и вполнѣ обязательнымъ. «*Не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки*» гласитъ полная практического смысла русская пословица, и эта пословица, какъ нельзя болѣе можетъ быть примѣнена къ настоящему нашему положенію. Какъ бы ни были различны и даже взаимно противоположны наши руководящіе принципы, но *дѣло*, намъ предстоящее,—для всѣхъ одно. Поэтому, и имѣя въ виду, что въ ближайшемъ примѣненіи руководящихъ принциповъ къ насущнымъ потребностямъ жизни, всѣ оттѣнки партій прогресса все-таки сходятся къ одному, мы, нижеподписавшіеся, въ нашей журнальной дѣятельности, будемъ преслѣдовать не столько единство принциповъ, сколько единство дѣйствія. Когда мы достигнемъ хотя одного сколько-нибудь практического результата, когда мы достаточно обезпечимъ себя хотя на счетъ нѣкоторой безпрепятственности дѣйствій и мысли, тогда мы будемъ имѣть еще достаточно времени,

чтобы счесться между собой относительно основныхъ принциповъ; но теперь это время еще не наступило, теперь мы должны какъ можно тѣснѣе сдвинуть ряды свои и относиться другъ къ другу съ всевозможною осторожностью.

Пояснимъ нашу мысль примѣрами. Положимъ, что А. матеріалистъ, но развѣ это можетъ мѣшать ему уважать идеалиста Б., въ смыслѣ полезнаго политическаго дѣятеля, развѣ онъ даетъ ему право не признавать въ идеализмѣ силы, которая съ несомнѣннымъ успѣхомъ можетъ бороться противъ общаго врага. Другой примѣръ. А. соціалистъ, а Б. экономистъ—разстояніе между ними, конечно, огромное, но развѣ это мѣшаетъ имъ подать другъ другу руку въ безчисленныхъ пунктахъ ближайшей практической дѣятельности. Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ. Не забудемъ никогда, что дѣятельность, которая намъ предстоитъ, есть дѣятельность маленькая, относительно которой между людьми честными, къ какому бы оттѣнку великой партіи прогресса они ни принадлежали, не можетъ быть разногласія, и что въ дѣлѣ политическаго и общественнаго развитія имѣется своего рода азбука, надъ которой остановиться и спорить могутъ только умы или слишкомъ незрѣлые или черезчуръ самолюбивые. Повторяемъ: впослѣдствіи времени мы сочтемся относительно основныхъ принциповъ, но въ настоящее время направимъ всѣ усилія къ тому, чтобы разработать почву и подготовить среду такимъ образомъ, чтобъ въ ней можно было свободно и безъ отговорокъ заявлять о дорогихъ намъ принципахъ.

Мы не желали бы, однакожъ, чтобы читатель, на основаніи сказаннаго выше, обвинилъ насъ въ индиферентизмѣ къ высшимъ жизненнымъ интересамъ. Посвятивъ себя служенію дѣлямъ ближайшимъ, мы отнюдь, однакожъ, не теряемъ изъ виду тѣхъ отдаленныхъ идеаловъ, къ которымъ неудержимо стремится жизнь человѣчества. Мы первые признаемъ, что никакой общественный дѣятель не можетъ жить и дѣйствовать иначе, какъ въ силу какого-нибудь идеала общественного устройства, но здѣсь весь вопросъ заключается въ пути, который предстоитъ пройти для достиженія искомой цели. Этотъ-то путь, это-то неминуемое пространство, которое отдѣляетъ насъ отъ идеаловъ, пускай и будетъ предметомъ нашихъ непосредственныхъ и неутомимыхъ изслѣдованій, и пусть въ этомъ случаѣ идеалы

помогутъ намъ, освѣщая и оплодотворяя наши розысканія. Но остережемся пренебречь этимъ путемъ, ибо въ такомъ случаѣ мы рискуемъ, что идеалы, вмѣсто того, чтобы освѣщать нашу жизнь, опутаютъ ее непроницаемымъ мракомъ.

Къ какой же партіи мы принадлежимъ? Въ силу какихъ идеаловъ мы предполагаемъ дѣйствовать? Обстоятельный отвѣтъ на эти вопросы читатель найдетъ въ самомъ журналѣ нашемъ; теперь же мы можемъ только сказать утвердительно: да, и мы дѣйствуемъ не одиноко, и мы принадлежимъ къ партіи, и въ доказательство нынѣ же объявляемъ *ближайшій* девизъ ея: утвержденіе въ народѣ дѣятельной вѣры въ собственное достоинство и дѣятельнаго же сознанія правъ, которыя отсюда происходятъ.

Затѣмъ скажемъ нѣсколько словъ и о внѣшнемъ видѣ журнала.

«Русская Правда» будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ, книжками отъ 10—12 печатн. листовъ. Каждая книжка будетъ, по мѣрѣ возможности, состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. *Словесность.* Романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, очерки, путешествія и проч.

II. *Науки.* Въ этомъ отдѣлѣ будетъ обращено преимущественное вниманіе на то, чтобы излагать передъ читателями въ возможно полномъ и общедоступномъ видѣ современное положеніе главнѣйшихъ вопросовъ по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

III. *Критическое обозрѣніе.* Разборъ замѣчательныхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій и журнальныхъ статей.

IV. *Современное обозрѣніе.* Отдѣлъ этотъ раздѣлится на 2 части: а) *внутреннее обозрѣніе*, въ которомъ будетъ представляться періодическій общій и систематическій обзоръ всѣхъ замѣчательныхъ явленій нашей жизни, какъ-то: движеніе русскаго законодательства, правительственныхъ распоряженій, и всѣхъ событій, имѣющихъ какое-нибудь значеніе въ нашей государственной и общественной жизни. Въ этой части также будутъ помѣщаться корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи, небольшія статьи, относящіяся до мѣстныхъ провинціальныхъ интересовъ или имѣющія временное значеніе, полемика по этимъ предметамъ и т. п. и б) *политическое обозрѣніе.*

V. *Смѣсь.* Фельетонъ, статьи юмористического содержанія и т. п. [1].

2.

Письмо (черновикъ) Б. И. Утина къ М. Е. Салтыкову.
[Половина мая 1862 г., Петербургъ].

М. Г.

М. Е.

Тотчасъ по [возвр.] пріѣздѣ въ Петерб. я началъ справляться обратился къ Делянову [2] и просилъ его узнать, [разрѣшенъ] въ какомъ положеніи находится вопросъ о «Русской Прав[дѣ]. Онъ справился въ министерствѣ и такъ кк тогда бумага изъ Моск. Ценз. Ком. еще не поступала, то отвѣтъ его и не былъ на столько любопытенъ, чтобъ писать Вамъ объ этомъ, какъ я Вамъ на ж. д. обѣщалъ. Съ недѣлю тому назадъ получилъ я Ваше письмо и программу будущаго журнала. [Соглашаясь и] Вполнѣ раздѣляя все, что говорится въ этой программѣ, я опять отправился къ Делянову и опять просилъ его содѣйствовать къ скорѣйшему разрѣшенію нашего изданія. И желаніе сообщить Вамъ уже что нибудь положительное на

---

[1]) Записка, несомненно, принадлежит Салтыкову. На это указывают и фразеология («приносить жертвы Ваалу» и т. под.) и содержание, программные и тактические взгляды, обнаруживающие характерный для Салтыкова разрыв между теорией и практикой. То же находим и в краткой программе, которая была подана Салтыковым в Московский Цензурный Комитет (см. «Красн. Архив» 1923 г., кн. 4). Ю. Г. Оксман считает несомненным «принятие Салтыковым политической платформы вождей тверской оппозиции», А. М. Унковского и А. А. Головачева. Вернее было бы сказать, что, как сатирик-художник, а не политик в собственном смысле слова, Салтыков и здесь, как обычно, занимает идеологически неоформленную позицию: храня неизменно в теории заветы социального утопизма кружка Петрашевского, он на практике скатывается к либерализму Унковского. О политических взглядах Салтыкова см. в известных работах В. Кранихфельда, В. Семевского, М. Ольминского, (см. у И. Владиславлев «Русские писатели XIX в.») а также в книге П. Н. Сакулина «Русская литература и социализ», М. 1922 г., стр. 338 — 92, и статьях Н. Ѣ. Яковлева в журн. «Звезда» 1924 г., № 3, и журн. «Борьба классов» 1924 г., № 1.

[2]) Иван Давыдович Делянов (1818 † 1897), в то время попечитель Спб. учебного округа, позднее Министр Народного Просвещения и граф.

этотъ счетъ было причиною, что я цѣлую недѣлю не отвѣчалъ Вамъ. Къ сожалѣнію [и сегодня] еще до сихъ поръ ничего вѣрнаго изъ министерства не могъ узнать, и потому въ ожиданіи разрѣшенія [скажу] поговоримъ о нашей программѣ изданія и о степени моего участія въ немъ. Относительно программы замѣчу, что когда читаешь ее въ первый разъ, то два мѣста въ ней останавливаютъ и кажутся не совсѣмъ ясными. Я очень хорошо понимаю [Вашу мысль] когда Вы говорите, что «всѣ главнѣйшія заботы современнаго человѣка, *кк бы ни были враждебны прогрессу его коренныя, задушевныя убѣжденія,* все таки направлены и т. д. [Для] Мысль очень общедоступная, что кажется при печатаніи объявленія это мѣсто нужно бы [то] иначе немного выразить. Для большинства читателей, неискушенныхъ и не очень вдумывающихся въ то, что читаютъ, это будетъ [заключать] непонятно. По [и я] господствующей въ большинствѣ въ нашемъ обществѣ [нрзб] современный человѣкъ это именно тотъ, чьи коренныя задушевныя убѣжденія не противорѣчатъ прогрессу. Такой ужь привелегіей пользуется въ мнѣніи большинства выраженіе современный человѣкъ, что онъ во всякомъ случаѣ [нрзб] означаетъ полнѣйшее олицетвореніе прогресса. Иначе какъ въ переносномъ смыслѣ, означающемъ [именно все трек] (?) всякого рода похвальныя качества и прогрессъ [перваго сор] самаго перваго сорта о современномъ человѣкѣ рѣдко говорятъ [Обращая коренные] Между тѣмъ мысль здѣсь очень ясна: между тѣмъ коренныя задушевныя [унаслѣдованныя] береженные отъ [предковъ] прошлаго убѣжденія *большинства* [нрзб.] дѣйствительно враждебны прогрессу, [хотя] но тщательно скрываются [въ глубинѣ] и маскируются. Кромѣ того въ такую переходную эпоху какую мы переживаемъ, неизбѣженъ временный разладъ между личными интересами [большей части или каждаго, данными цѣлой совокупностію] каждого, связанными съ цѣлымъ строемъ обществ. жизни и понятіями, опережающими [эту жизнь] этотъ строй.

Другое мѣсто, требующее [сам] маленькаго поясненія, это слѣд. Мы нижеподписавшіеся в нашей журнальной дѣятельности будемъ преслѣдовать не столько единство принциповъ, сколько единство дѣйствія. [В дополненіе къ этому] Здѣсь, кажется, не лишнее было бы прибавить, что [наверху: нрзб.] [понимаемъ] подъ этимъ единствомъ [уясненіе] понимается изслѣдованіе тѣхъ

способовъ и путей к [оторые] [могутъ привести къ общей для всѣхъ цѣли [должны] соединить все]

[*Пропуск строки*]

Смѣло можно сказать, что это разъединеніе, составляя одинъ изъ самыхъ.

[*На этом письмо обрывается*].

Копия.

II.

АТТЕСТАТ [1]).

Дан сей, с приложением казенной печати, Управляющему Рязанскою Казенною Палатою Действительному Статскому Советнику Михаилу Евграфовичу Салтыкову, в том, что он, как из формулярного о службе его списка видно, из дворян, вероисповедания православного, имения за ним значится Ярославской губернии 1500 десятин земли, на которых поселено 424 временно обязанных крестьянина, той же губернии Даниловского уезда 150 дес. земли, на которой поселено 39 временно обязанных крестьян, и Тверской губернии Калязинского уезда 100 дес. ненаселенной земли и за женою Московской губернии 680 дес. ненаселенной земли; по окончании курса наук в Императорском Александровском Лицее в службу вступил в Канцелярию Военного Министерства с чином X класса тысяча восемьсот сорок четвертого года Августа двадцать третьего дня, переименован в Коллежские Секретари того же года Сентября шестого, получил единовременную денежную выдачу в 120 р.—1846 г. Апреля 7; назначен Помощником Секретаря 1846 г. Августа 8; Высочайшим приказом произведен за отличие в Титулярные Советники 1847 г. Апреля 21; получил единовременно полугодовой оклад жалования 1848 г. Апреля 11; Высочайшим по Гражданскому ведомству приказом от 19 Мая 1848 г. за № 95 переведен в Вятское Губернское Правление в число канцелярских чиновников 1848 г. Июля 3; назначен Старшим чиновником особых поручений при Вятском Гражданском Губернаторе без содержания 1848 г. Ноября 12; исправлял должность Правителя Канцелярии Начальника губернии с 30 Мая по 20 Августа 1849 г.; за оказанное усердие к службе при исправлении должности Правителя Канцелярии объявлена благодарность начальника губернии 1849 г. Августа 20; поручено составление по городам Вятской губернии инвентарей недвижимых имуществ, статистических описаний и соображений о мерах к лучшему устройству общественных и хозяйственных дел 1850 г. Января 17; исправлял должность Правителя Канцелярии Начальника губернии с 19 Июня по 1 Июля 1850 г., за что объявлена ему благодарность Начальника губернии 1850 г. Июля 6; Высочайшим по Гражданскому ведомству приказом за № 153, назначен Советником Вятского Губернского

[1] Формулярный список о службе Салтыкова до 1859 г. и дополнительный—за 1867 г. см. в «Трудах Ряз. Уч. Арх. Ком. за 1913 г.» т. XXVI, в 1. Рязань, 1914 г. с. 43—47.

Правления того же года Августа 5; сверх настоящей должности был Производителем Дел Комитетов: 1, о рабочем и смирительном домах, 2, о новом порядке отдачи в содержание почтовых станций; 3, о выставке сельских произведений в С.-Петербурге и 4, распорядителем Вятской очередной выставки сельских произведений и членом Комитета оной, за содействие к устройству бывшей в 1850 г. в г. Вятке выставки сельских произведений, объявлена благодарность Г. Министра Государственных Имуществ 1851 г. Января 31; ордером Министра Внутренних Дел за № 5615, освобожден от инвентарного описания городов Вятской губернии с оставлением только по г. Вятке и с поручением ему надзора за топографическими работами по прочим городам того же года Декабря 11; Высочайшим по Гражданскому ведомству Приказом от 13 Апреля 1852 г. за № 74, произведен за выслугу лет в Коллежские Ассесоры со старшинством с 1851 г. Апреля 21; предписанием Министра Внутренних Дел за № 1465, вновь поручено составление по городам Вятской губернии инвентарской описи недвижимых имуществ, статистических описаний и соображений о мерах к лучшему устройству общественных и хозяйственных дел с назначением в пособие из городских доходов Вятской губернии по 500 руб. сер. в год 1852 г. Мая 20; командирован для обревизования делопроизводства Нолинского Земского Суда, каковое поручение исполнено им 1853 г. Января 19; управлял двумя отделениями Губернского Правления, с 8 по 16 Января 1854 г.; Высочайшими по Гражданскому ведомству Приказами а) от 31 декабря 1854 г. за № 263, произведен за выслугу лет в Надворные Советники со старшинством с 21 Апреля 1854 г.; б) за № 31 уволен от должности Советника Вятского Губернского Правления с причислением к Министерству Внутренних Дел 1856 г. Февраля 12; и в) за № 118 назначен исправляющим должность Чиновника особых поручений сего министерства VI класса 1856 г. Июня 20; поручено составить свод распоряжений Министерства Внутренних Дел, относящихся до войны 1853—1856 г.г. Мая 12-го 1856 г.; командирован для обозрения письменного делопроизводства Тверского и Владимирского Губернских Комитетов ополчения и делопроизводства канцелярий начальников сих губерний, по предмету устройства перевозочных парков для действующей армии 1856 г. Августа 5; занимался составлением предположений об улучшении устройства земских повинностей того же года, в Октябре; получил темную бронзовую медаль в память войны 1853 — 1856 г.г. Августа 26; Высочайшими по Гражданскому ведомству Приказами: а) от 28 Сентября — 10 Октября 1857 г. за № 181, произведен за отличие в Коллежские Советники, со старшинством с 1857 г. Апреля 21; б) за № 213 назначен чиновником особых поручений Министерства Внутренних Дел VI класса того же года Ноября 6 и в) от 6 марта 1858 г. за № 59, назначен Рязанским Вице-Губернатором 1858 г. Марта 6; в должность вступил 1858 г. Апреля 15; утвержден в звании Директора Рязанского Губернского Тюремного Комитета 1858 г. Мая 16; исправлял должность Гражданского Губернатора с 7 по 15 Октября 1858 г.; с 16 по 31-е Января, с 11 по 14 Мая, с 15 по 23 и с 24 по 27-е Июня, с 15 по 29 Сентября и с 24 Декабря 1859 г. по 23 Января 1860 г., уча-

ствовал в занятиях учрежденной при Министерстве Внутренних Дел Комиссии о Губернских и уездных учреждениях 1860 г. Марта 19; Высочайшим Приказом за № 8, назначен Тверским Вице-Губернатором 1860 г. Апреля 3, в должность вступил 1860 г. Июня 25; Высочайшим Приказом по Министерству Внутренних Дел от 29 Июля 1860 г. за № 25, произведен за отличие в Статские Советники со старшинством с 1860 г. Апреля 21; исправлял должность начальника губернии с 15 по 18 июля, с 5 по 11 Сентября, с 26 Октября по 11 Ноября 1860 г., с 4 по 12 февраля, с 1 по 8 Августа, с 20 мая по 6 июля, с 8 Августа по 29 Октября, с 10 Ноября по 22 Декабря 1861 г. и с 22 Декабря 1861 г. по 11 Января 1862 г.; Высочайшим по Министерству Внутренних Дел приказом уволен по болезни, согласно с прошением, от службы 1862 г. Февраля 9; Высочайшими приказами по Министерству Финансов: от 6 ноября 1864 г. за № 38 назначен Председателем Пензенской Казенной Палаты 1864 г. Ноября 6; 9 Декабря за № 17 произведен за отличие в Действительные Статские Советники со старшинством с 1866 г. Декабря 2; за № 78 назначен Управляющим Тульскою Казенною Палатою 1866 г. Ноября 2; за № 19 переведен на таковую же должность в Рязань 1867 г. в Октябре и за № 12, уволен по прошению от службы 1868 г. Июня 14; при чем по всеподданнейшему докладу Г. Министра Финансов, Всемилостивейше повелено производить ему пенсии по тысяче рублей в год из Государственного Казначейства; в походах, штрафах, под следствием и судом не был, а равно случаям, лишающим права на получение знака отличия беспорочной службы, не подвергался, в отставке находился с 9 Февраля 1862 г. по 6 Ноября 1864 г.; в отпусках был в 1845 г. с 12 Мая на три месяца, в 1853 г. на четыре месяца, в 1855 г. с 19 Июня на 28 дней и с 24 Декабря на 28 дней в С.-Петербурге, где и был оставлен по делам службы до причисления к Министерству Внутренних Дел 12 Февраля 1856 г.; в 1856 г. с 1 по 20 Июня, в 1858 г. с 4 Августа на 14 дней, в 1859 г. с 1 по 22 Марта с 28 Июля по 13 Августа в 1860 г. с 7 Марта на 21 день, являлся на срок и в 1862 г. с 13 января на 4 месяца и по истечении срока уволен от службы 9 Февраля того же года.—Женат на Елизавете Аполлоновне, детей не имеет, жена вероисповедания православного. С.-Петербург. Июля 11 дня 1868 г. (следуют подписи).

III.

Письма М. А. Боталова къ М. Е. Салтыкову [1]).

1.

22 Сентября 1876 г.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаилъ Евграфовичъ.

При семъ посылаю Вамъ денегъ 500 руб. сереб., а въ первыхъ числахъ Октября вышлю еще 300 руб. — осталось за кре-

[1]) К письму № 119. — Очень любопытно здесь сообщение о выкупе пустошей. Салтыков попал повидимому, в затруднение, неизбежное

стьянами недоимки за Мартовскую треть 257 руб. 75 коп., которыя обѣщался Староста пополнить 26-го сего Сентября. Извините меня, что я въ прошломъ письмѣ написалъ Вамъ ошибочно, о томъ, что исправникъ обязалъ Старосту подпиской пополнить недоимку Мартовской трети къ 21-му числу сего Сентября, а я Вамъ написалъ объ этомъ къ 21-му Октября. Потрудитесь написать Исправнику, чтобы онъ понудилъ къ платежу оброка за Іюльскую треть. Честь имѣю увѣдомить на письмо Ваше отъ 11-го Сентября: Земскимъ сборовъ 58 руб. 8 коп. по обоимъ имѣніямъ Вашему и Лидіи Михайловны [1]). Я въ концѣ 1875 года съ приложеніемъ окладныхъ листовъ подавалъ въ Земскую Управу заявленіе, чтобы она отдѣлила Вашу часть отъ Лидіи Михайловны, но Управа возвратила мнѣ листы, а сборы не расчислила по количеству земли, которой осталось на Вашу часть 388 десят. 797 саж., а на часть Лидіи Михайловны 104 десят. Поэтому потрудитесь написать въ Управу, Васъ скорѣе послушаютъ. Поземельный налогъ уплаченъ и посылаю квитанцію. Дворянскихъ сборовъ по окладному листу числится 265 руб. 42 коп. и посылаю окладной листъ дворянскихъ сборовъ. Лидіи Михайловнѣ высланъ отдѣльный окладной листъ дворянскихъ сборовъ, съ нея требуютъ, думаю, 178 руб. О продажѣ Ульянцева я объявилъ въ Сигорской волости, но покупателей еще не было.

Пустоша не выкупаютъ, не смотря что я объявилъ какъ Вами мнѣ приказано. Крестьяне, за которыми числится невыкупленная земля думаютъ, что она поступитъ имъ даромъ, видя то что Вы соглашаетесь брать по 2 руб. Не прикажете ли отдавать пустоша другимъ лицамъ изъ нашихъ же крестьянъ, кто пожелаетъ выкупить, и на это есть охотники, такимъ образомъ выручимъ дороже. Крестьяне отъ двухъ пустошей вовсе отказались, а посторонніе есть покупатели. — За покосы въ Шараповѣ

для всякого половинчатого либерала: хотел отдать землю крестьянам за минимальную цену, а те именно по этому рассчитывали получить даром! — Интересно также сопоставить затяжную продажу «Ульянцева» с некоторыми очерками из «Благонамеренных речей».

[1]) Повидимому, — жена умершего брата Салтыкова.

я не получилъ еще. Въ отдѣльномъ конвертѣ посылается три окладныхъ листа, двѣ квитанціи и отношеніе Управы.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Максимъ Андреевъ
Боталовъ.

22 Сентября
1876 года.

2.

2 Ноября 1882 г.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь
Михаилъ Евграфовичъ.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что деньги за пустошь Ульянцева не получены, потому что до сего времени не выслано изъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія на эту пустошь данной, безъ которой нельзя совершить купчую крѣпость, а до совершенія купчей, покупатели денегъ не отдадутъ. Впрочемъ не прикажете ли сдѣлать закладную крѣпость, если согласятся на это покупатели, то по совершеніи закладной можно получить и деньги, а когда вышлютъ данную, тогда совершить купчую крѣпость. Не получая денегъ я и не писалъ Вамъ ничего, а какъ только получу деньги, то немедленно Вамъ доставлю. Свидѣтельствую Вамъ сердечное почтеніе.

Съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною
преданностью имѣю честь быть
Вашимъ покорнѣйшимъ слугой
Максимъ Андреевъ Боталовъ.

1882 года
Ноября 3-го дня

IV.

Договор между А. А. Краевским и М. Е. Салтыковым об издании журнала «Отечественные Записки».

Тысяча восемьсот семьдесят восьмого года, Апреля восьмого дня, Мы нижеподписавшиеся: Статский Советник Андрей Александрович *Краевский* и Действительный Статский Советник Михаил Евграфович *Салтыков*,

заключили между собой сие условие об издании впредь, в течение *шести лет, с первого Января тысяча восемьсот семьдесят восьмого года по первое Января тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года, журнала «Отечественные Записки»* на следующих основаниях: *1*) Салтыков от вышеписанного числа, впредь по первое Января тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года принимает на себя, с званием ответственного перед Правительством и Судом редактора, исключительное заведывание редакцией журнала «Отечественные Записки», т. е. всю заботу о содержании журнала и ответственность перед публикою, правительством и судом, как за содержание, так и за направление его, приглашая по своему усмотрению товарищей по редакции и сотрудников и помещая собственные свои труды, за плату, которая не должна выходить из суммы, определяемой пятым пунктом сего контракта и, кроме того, заботиться также о срочном выходе книжек. 2) Краевский, оставаясь собственником журнала, принимает на себя все обязанности издателя его согласно четвертого пункта сего контракта. Предоставляя Салтыкову полную свободу во всем, касающемся содержания журнала, Краевский, как собственник журнала, сохраняет за собою право просматривать в корректурных листах все статьи, приготовленные к печати, и если заметит в них что либо могущее вызвать преследование администрации или суда, имеет право печатание такой статьи приостановить, сообщив о том Салтыкову и в таком случае дело между ними улаживается или по обоюдному соглашению, или, в случае серьезного разногласия, спорные вопросы такого рода разрешаются третьим лицом, избранным по общему их согласию, при участии одного из членов главного управления по делам печати, если к тому представится возможность. Если же между Краевским и Салтыковым возникнут такие несогласия, при которых вести общее дело окажется невозможным, Салтыков, буде пожелает, имеет право оставить дело и ранее срока сего контракта, при чем получает в конце года, по заключении всех счетов, причитающуюся ему долю чистого дохода (: на основании расчета, изложенного ниже, в пункте девятом:) за весь год, хотя бы выходил из дела и в начале года, и затем контракт сей нарушается. Если ко времени выхода Салтыкова из дела касса журнала будет иметь на разных лицах долги, то Салтыков принимает половину их на себя, внося наличными деньгами из причитающейся ему прибыли, а если таковой в тот год не будет, то из собственных сумм. 3) Равным образом, если Салтыков поведет дело неудачно или неисправно до такой степени, что журнал упадет до четырех тысяч подписчиков, то и Краевский имеет право нарушить сей контракт с Салтыковым, при чем производится расчет на основании предыдущего пункта. 4) Краевский, оставаясь собственником журнала «Отечественные Записки», принимает на себя заведывание всею хозяйственною частью издания, как-то: прием подписки и объявлений, хранение денег, счетоводство, контроль над конторами, надзор за печатанием (:которое должно постоянно производиться в его собственной типографии, если она будет исправна и не будет требовать цен превышающих цены других хороших типографий в Петербурге:) за своевременным выходом книжек при своевременном

доставлении Салтыковым оригинала в типографию и исправною их рассылкою; покупку бумаги, брошюровку, наем и увольнение лиц, служащих по хозяйственной части журнала, подписку на русские и иностранные газеты и журналы или обмен на оные, приобретение нужных для редакции книг и т. п. Салтыков во всякое время может поверять приходо-расходные книги и счеты конторы «Отечественных Записок» и если заметит какое-либо упущение даст о том знать Краевскому, который обязан немедленно исправить замеченные упущения. На все расходы по хозяйственной части издания определяется примерно сумма, при шести тысячах подписчиков, в тридцать шесть тысяч рублей серебром. В случае изменения цифры печатаемых экземпляров эта сумма увеличивается или уменьшается. Цены на печать и бумагу, а равно количество печатаемых экземпляров журнала, определяется с общего согласия Салтыкова и Краевского и наблюдение за тем, чтоб типография Краевского печатала именно то количество экземпляров, которое назначено ими, принадлежит одинаково Краевскому и Салтыкову; оставшиеся же экземпляры от годовой распродажи составляют общую собственность Салтыкова и Краевского. 5) По выходе каждой книжки составляется счет денег, следующих за помещенные в ней материалы, и контора Краевского уплачивает по запискам Салтыкова деньги, следующие лицам, участвовавшим в книжке, и месячное жалованье постоянным сотрудникам под их расписки, не позже пяти дней по выходе книжки. Общая сумма на оригинал, со включением жалования помощникам Салтыкова, полагается, при пяти тысячах подписчиков, тридцать тысяч рублей в год, при шести тысячах, тридцать шесть тысяч, при семи тысячах—сорок тысяч, а далее прибавляя по три тысячи рублей на каждую лишнюю тысячу подписчиков. Если же подписка на журнал упадет до пяти тысяч, то, само собою, и расходы должны быть сокращены и производятся по соображению с обстоятельствами и по взаимному соглашению Краевского с Салтыковым. 6) Еслиб журнал получил три предостережения, после которых по закону шестого Апреля тысяча восемьсот шестьдесят пятого года следует временная остановка в издании журнала, то в таком случае журнальная касса, находящаяся в заведывании Краевского, выдает Салтыкову, во время остановки журнала, по четыреста рублей в месяц, для тех сотрудников, которых необходимо удержать для продолжения дела по миновании срока остановки. Расход этот считается безвозвратным. Сверх того, Салтыков имеет право получать во время остановки журнала по семисот пятидесяти рублей в месяц для себя и для товарищей по редакции, с возвратом этих денег при расчете прибылей. 7) Объем журнала не может превышать тридцати одного печатного листа в месяц. Всякое увеличение объема или перемена формы журнала, равно и прибавка издержек на оригинал могут быть сделаны лишь с общего согласия Салтыкова и Краевского. 8) Все условия, как изустные, так и письменные заключаются с сотрудниками Салтыковым, а со всеми другими лицами Краевским. 9) По истечении каждого года, не позже Января, составляется Краевским расчет и, после поверки его Салтыковым, оставшаяся за всеми расходами прибыль делится между Краевским и Салтыковым следующим обра-

зом: из общей валовой суммы, вырученной за шесть тысяч экземпляров,— а если подписчиков будет менее, то из той валовой суммы, которая составится от подписки данного года, — вычитаются все годовые расходы на журнал, и за тем остальная сумма,—составляющая чистую прибыль, делится между Краевским и Салтыковым по ровну. Если же подписчиков будет более шести тысяч, то сохранив для прибыли от шести тысяч подписчиков вышеописанный расчет, сумму, вырученную за количество экземпляров, превышающее эти шесть тысяч, делить так: Салтыкову две доли, а Краевскому одна (третья) доля. 10) Если, по заключении счетов, за какой либо год окажалось, что издержки превышают приход, то недостающую сумму Краевский и Салтыков обязаны пополнить из собственных средств по равной части, и контракт сей может быть расторгнут. 11) Конторские книги журнала «Отечественные Записки» должны быть ведены отдельно от книг по другим делам Краевского и касса журнала «Отечественные Записки» должна быть отделена от других сумм Краевского. Сумма «Отечественных Записок» должна храниться (за исключением одной тысячи, которая может находиться у Краевского:) в одном из банковых учреждений С.-Петербурга. Проценты с текущего счета суммы «Отечественных Записок» начиная с первого поступления подписных денег на тысяча восемьсот семьдесят восьмой год, вносятся по полугодно на приход и причисляются к общему доходу по журналу. 12) В случае смерти Краевского, наследники его, к которым перейдет право собственности на журнал «Отечественные Записки», обязаны исполнять до истечения срока сего контракта, все заключающиеся в нем условия, при чем распоряжения по приему и хранению сумм журнала производятся ими с согласия Салтыкова. В случае смерти Салтыкова, права и обязанности сего контракта переходят к товарищам его по редакции буде они пожелают: Коллежскому Советнику Григорию Захаровичу Елисееву и Николаю Константиновичу Михайловскому, к обоим им вместе или к одному из них и к которому именно—это предоставляется их обоюдному решению. 13) В случае болезни или отсутствия Салтыкова, он передает лежащие на нем обязанности одному из своих товарищей по редакции, при чем, однакож, не имеет права требовать из кассы журнала особой платы этому лицу. В случае болезни или отсутствия Краевского, он передает свои обязанности по хозяйственной части лицам, избранным с общего согласия с Салтыковым, при чем тоже не ставит вознаграждения им на счет журнала и за действия лица, которому доверит хозяйственную часть, ответствует своим имуществом. 14) Проценты (10%) за внесенный Краевским в Государственное Казначейство залог по изданию «Отечественных Записок» уплачиваются Краевскому из кассы журнала, равно и могущие последовать по решению судебных мест денежные штрафы с редакции. 15) Так как Краевский, оставаясь издателем «Отечественных Записок», остается в то же время редактором издателем газеты «Голос», то в «Отечественных Записках» Салтыков не должен помещать относительно «Голоса» ни статей ни выражений порицательных; Краевский обязывается не делать того же в газете «Голос» относительно «Отечественных Записок». Равным образом Салтыков не

помещает в «Отечественных Записках» никаких порицательных отзывов о прежней редакции «Отечественных Записок» до первого Января тысяча восемьсот семьдесят восьмого года. Но в тех случаях, где другие журналы, умышленно смешивая прежнюю редакцию «Отечественных Записок» с новою, или редакцию «Отечественных Записок» с редакциею «Голоса», станут упрекать журнал в противоречиях и т. п., Салтыков и Краевский имеют право входить в необходимые печатные разъяснения, соблюдая приличный тон. 16) Даровые экземпляры журнала «Отечественных Записок» назначаются по общему согласию Краевского с Салтыковым. 17) Все могущие возникнуть между контрагентами или между одним из них и наследниками другого споры разрешаются третейским судом по совести. 18) Как в настоящее время прибылей, которые может принести это предприятие определить не возможно, то мы полагаем примерно, что они могут простираться до *шести тысяч рублей серебром в год*, а потому условие сие написать на гербовом листе соразмерно означенной сумме за *шесть лет*. Расходы по заключению сего условия принимаем по полам. Условие сие нам и наследникам нашим хранить свято и ненарушимо, подлинное получить мне, Краевскому, а мне, Салтыкову, иметь засвидетельствованную с оного копию. К этому условию руку приложил статский советник Андрей Александрович Краевский. К сему условию Действительный Статский Советник Михаил Евграфов Салтыков руку приложил.

Тысяча восемьсот семьдесят восьмого года Апреля восьмого, условие это явлено у меня Николая Петровича Янкина, С.-Петербургского Нотариуса, в конторе моей, по Литейному проспекту № 32, Статским Советником Андреем Александровичем Краевским и Действительным Статским Советником Михаилом Евграфовичем Салтыковым, жительствующими по Литейному проспекту первый в доме 38, а последний в доме 62, лично мне известными и имеющими законную правоспособность к совершению актов. Сбора в доход города взыскано двести рублей. По реестру № 2076.

Нотариус Николай Янкин.

М. П. 1878 г. 8 Апреля с этого условия засвидетельствована копия за № 2079 и выдана Действительному Статскому Советнику Михаилу Евграфовичу Салтыкову.

Нотариус Н. Янкин.

Надписи на документе:

1) На первой странице:

а) вверху: «Расчет за 1878 г. сделан. М. Салтыков».
«Расчет за 1879 г. кончен. М. Салтыков».
«Расчет за 1880 г. кончен. М. Салтыков».
«Расчет за 1881 г. кончен. М. Салтыков».
«Расчет за 1882 г. кончен. М. Салтыков».
«Расчет за 1883 г. кончен. М. Салтыков».

б) сбоку: «По взаимному согласию силу сего условия продолжаем еще *на два года*, т.-е. *по первое января тысяча восемь-*

сот восемьдесят шестого года. Статский советник Андрей Краевский. Действительный статский советник Михаил Салтыков. 20 октября 1883 года».

2) На четвертой странице сверху:

«По сему условию все счета по 21 Июля 1884 г. окончены и самое это условие, по обоюдному согласию считается уничтоженным. Действит. Статский Советник Мих. Салтыков. Статский Советник Андрей Краевский.»

V.

Письмо Е. С. Гаршиной къ М. Е. Салтыкову [1]).

7 іюня 1880 г. Харьковъ.

Многоуважаемый

Михаилъ Евграфовичъ.

Вы такъ тепло отнеслись къ моему несчастью, что я позволяю себѣ вновь безпокоить Васъ письмомъ своимъ тѣмъ болѣе, что Вы сами выразили желаніе имѣть свѣденія о Всеволодѣ. Къ несчастью, я не могу сообщить Вамъ ничего пріятнаго: положеніе Всеволода становится съ каждымъ днемъ хуже и даже не предвидится никакого улучшенія. Лѣчебница, гдѣ онъ помѣщенъ, скорѣе можетъ быть названа мѣстомъ предупрежденія и пресѣченія. Ихъ [больныхъ] держатъ за рѣшетками, исправно таскаютъ и не пущаютъ, но не лѣчатъ или, по крайней мѣрѣ употребляютъ одинаковые пріемы и съ спившимися съ круга офицерами или мастеровыми, и съ интеллигентнымъ человѣкомъ. Здѣшній «психіатръ» Ковалевскій до такой степени мало заинтересованъ личностью *молодого выдающагося писателя*, что даже не помѣстилъ его въ свое отдѣленіе, а поручилъ его своему помощнику, заурядному молодому врачу, который въ свою очередь поручилъ его фельдшеру. По совершенно безсмысленной жестокости, Всеволоду не даютъ ни бумаги, ни карандаша, ни газеты. Все это подъ предлогомъ парализовать умственную дѣятельность. Но взамѣнъ этого нѣтъ ничего для дѣятельности физической: не только какого бы то ни было занятія, билліарда, игры, нѣтъ даже гимнастики. И вотъ 25-лѣтній человѣкъ

---

[1]) К письму № 146.

сидитъ день-деньской за рѣшеткой, при адской южной температурѣ, одинъ безъ дѣла, безъ общества. Меня къ нему не пускаютъ, хотя я переѣхала на дачу рядомъ съ нимъ и только разъ случайно мнѣ удалось увидѣть его въ окно. О, Михаилъ Евграфовичъ, если бы Вы слышали его крикъ: «Мама»! когда онъ увидѣлъ меня. Какъ онъ схватилъ *черезъ рѣшетку* мою руку своими исхудалыми руками, какъ горько зарыдалъ. И черезъ минуту два сторожа оттащили его отъ окна...

Вы великій знатокъ души человѣческой. Вы простите мнѣ и мое многословіе, и безалаберность письма, и ту боль и злость, которые душатъ меня. Вѣдь это мой сынъ, дорогой, любимый, добрый мой Всевка. И я живу около него и не вижу его, и только чудится мнѣ, что вотъ онъ стонетъ, плачетъ и зоветъ опять какъ тогда «Мама».

Въ виду всего этого, я съ меньшимъ моимъ сыномъ, студентомъ Евгеніемъ [1]), рѣшили перевести его въ Вѣну, такъ какъ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, оказывается, что лѣченіе и содержаніе тамъ больныхъ втрое дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ. Но для этого нужны деньги. У насъ всего капитала 2000 рублей и то не въ банкѣ, а у *добрыхъ знакомыхъ*, отъ которыхъ раньше осени ничего получить нельзя. Эта то мучительная невозможность помочь Всеволоду, въ виду его страшнаго положенія, внушила мнѣ можетъ быть безумную мысль обратиться къ Вамъ и просить Вашего содѣйствія, хотя заимообразно на полгода, выхлопотать для Всеволода пособіе изъ Литературнаго Фонда въ размѣрѣ 200 р. Прибавивъ къ этому столько же своихъ, мы могли бы устроить его въ Вѣнѣ, хоть мѣсяца на три, а затѣмъ уже содержать его тамъ своими средствами. Можетъ быть изъ такой мѣры и вышло бы что-нибудь хорошее. Эта моя послѣдняя надежда и я хватаюсь за нее, какъ утопающій за соломинку.

Простите меня, Бога ради, за мою смѣлость. Но вѣдь и у Васъ есть дѣти..,

Болѣе мнѣ нечего прибавить, да и то уже я слишкомъ злоупотребляю Вашимъ позволеніемъ писать Вамъ.

---

[1]) Евгений Михайлович Гаршин (поныне здравствует)—историк литературы и педагог.

Если Вамъ угодно будетъ отвѣчать мнѣ, то потрудитесь писать въ *Харьковѣ до востребованія* Е. С. Гаршиной.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ

остаюсь Ваша покорная слуга

Екатерина Гаршина.

1886 года
Іюня 7.

VI.

Письмо А. А. Буткевичъ [1]) *къ М. Е. Салтыкову* [2]).

2 февраля [1881 г. Петербургъ].

Многоуважаемый

Михаилъ Евграфовичъ.

Мнѣ только въ субботу вечёромъ прислали корректуру «Пиръ на весь міръ». Не говоря о пропускахъ, очевидно, что и нѣкоторыя перемѣны сдѣланы покойнымъ братомъ со скрежетомъ зубовъ — лишь бы послѣднее, дорогое ему дѣтище увидало свѣтъ.

Я позволила себѣ возстановить въ корректурѣ (стр. 366), по моему экземпляру «*Доля народа*» и прошу васъ, если найдете возможнымъ, напечатать ее такъ въ Отеч. Зап. Согласитесь, Михаилъ Евграфовичъ, что вторая редакція этой вещи — теперь ни къ чему. Но, можетъ быть, у васъ уже все напечатано для февральской книжки — тогда, конечно, дѣлать нечего, а мнѣ бы такъ хотѣлось перемѣнить это мѣсто.

Приношу вамъ сердечную благодарность за то, что Вы отстояли «Пиръ» у Абазы.

Искренно Вамъ преданная

А. Буткевичъ.

2 февраля.

---

[1]) Анна Алексеевна Буткевич (1827 † 1882), вдова подполковника, — сестра Некрасова, издательница его сочиненій.

[2]) К письму № 168.

VII.

XIV.

Эпилогъ [1]).

Годы шли за годами, а дѣло все длилось. Въ это время, у Морошкина какъ то самъ собою родился въ тюрьмѣ сынъ, у Федькина — тоже сама собою родилась дочь. Алексѣичъ былъ у нихъ крестнымъ отцомъ, а крестною матерью — маіорша Цвѣт*аева*, которой, черезъ десять лѣтъ, удалось доказать, что она Цвѣт*аева*, а не Цвѣт*нева*. Новорожденныхъ натурально включили въ списки арестантовъ.

Но тутъ случилось благопріятное для арестантовъ происшествіе: пріѣхалъ въ Пыхтѣевскъ добродѣтельный сенаторъ. Ревнуя, въ какомъ положеніи находится правда и милость въ судахъ, онъ естественно напалъ и на дѣло Морошкина съ товарищи. Чистая душа его возмутилась. Немедленно возвративъ свободу страдальцамъ, онъ въ то же время сдѣлалъ распоряженіе о заключеніи подъ стражу Стратилатова и Ѳомина — послѣдняго, въ качествѣ пособника. И затѣмъ, уѣхалъ.

Опять потянулись годы за годами. Родился у Стратилатова сынъ, у Ѳомина — дочь. Молодые люди почувствовали взаимную другъ къ другу склонность, старики тоже не прочь были породниться. Покуда они раздумывали, пріѣхалъ другой добродѣтельный сенаторъ. Стратилатова съ Ѳоминымъ освободилъ, а Морошкина съ товарищи вновь водворилъ въ острогъ, дѣтей же ихъ учинилъ отъ дѣла свободными.

Послѣ этого, подсудимые начали умирать. Прежде другихъ умерли Алексѣичъ и Стратилатовъ, потомъ, постепенно перемерли и прочіе. Это въ значительной степени облегчило рѣшеніе дѣла.

По рѣшенію этому, о подсудимыхъ Стратилатовѣ, Морошкинѣ и проч., за смертію ихъ, положено было сужденія не имѣть. Вещественныя же доказательства: «Методику» Евтушевскаго,

---

[1]) К письму № 189.

«Тайны Мадридскаго Двора» и проч. возвратить наслѣдникамъ бывшихъ владѣльцевъ по принадлежности.

Что же касается подсудимаго Бока, то онъ разыскивается и до сего дня.

А. В.

VIII.

Письмо В. М. Соболевскаго к М. Е. Салтыкову.

Москва. 10 октября [1885 г.] [1]).

Многоуважаемый Михаилъ Евграфовичъ.

Получилъ отъ М. М. Ковалевскаго свѣдѣнія о первыхъ его шагахъ по исполненію Вашего намъ порученія, спѣшу подѣлиться ими съ Вами.

Ковалевскій былъ у Е. Ф. Корша [2]), который берется переговорить съ Солдатенковымъ немедленно по его возвращеніи изъ за границы, имѣющемъ состояться въ непродолжительномъ времени. Судя по этому началу, я считаю успѣхъ возможнымъ: Коршъ не взялся бы говорить, если бы считалъ дѣло безнадежнымъ.

Если бы тутъ ничего не устроилось, я оставилъ про запасъ еще нѣсколько попытокъ — въ крайнемъ случаѣ попробую составить *кампанію* для изданія Вашихъ сочиненій. Къ книгопродавцамъ здѣшнимъ обращаться безполезно: они всѣ безъ денегъ. Нужно будетъ искать другихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ Ваше предложеніе представляется мнѣ настолько солиднымъ съ коммерческой точки зрѣнія, что странно было бы не разсчитывать на успѣхъ.

О болѣзни Вашей не замедлю теперь сообщить читателямъ Р[усскихъ] В[ѣдомостей]. Если бы Вы знали, какая масса людей серьезно озабочена положеніемъ Вашего здоровья, Вы изъ-за этого одного поспѣшили бы выздоравливать. Не думайте, что о Васъ не помнятъ: конечно, для мыслящей части русскаго общества Ваше здоровье и способность работать — вопросъ гораздо

[1]) Датируется по связи с письмом Салтыкова к Н. К. Михайловскому от 4 сентября 1885 г.

[2]) Евгений Федорович Корш (1810 + 1897)—библиотекарь Московского Университета и Румянцовского музея, публицист и критик.

болѣе насущный и жизненный, чѣмъ всѣ румелійскія дѣла вмѣстѣ взятыя. Отъ души желаю, чтобы убѣжденіе въ этомъ несомнѣнномъ фактѣ помогло Вамъ легче переносить страданія, которыхъ мнѣ пришлось быть очевидцемъ и твердо увѣренъ, въ виду получаемыхъ мною свѣденій о ходѣ Вашей болѣзни, что скоро буду имѣть счастье увидѣть Васъ здоровымъ.

Новаго въ Москвѣ ничего и никого. У васъ въ Петербургѣ хоть скандальные процессы; насъ и на это-то не хватаетъ. До свиданія.

Глубоко преданный Вамъ В. Соболевскій.

Извините, пишу наскоро, чтобы письмо попало на курьерскій поѣздъ.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

Абаза, В. К., 217.
Абаза, Н. С., VI, 189, 199, 201, 292, 021.
Абрамов, Я. В. (Федосеевец), 202, 247, 252, 256, 259.
Авдеев, М. В., V, 119, 122, 123.
Авсеенко, В. Т., 265.
Аксаков, И. С., 10, 22, 191, 207.
Аксаков, С. Т., VII.
Александр II, 76, 146, 195.
Александр III, 215, 255, 315.
Александров, А. Д., VIII.
Александровский, А. П., 42.
Александровский, В. П., 41, 42.
Алексеев, Петр (рабочий), 162.
Альбов, М. Н., 214.
Андерсон, В. А., 69.
Анненков, П. В., VI, 4, 6—14, 17—21, 23—28, 36— 42, 56, 62, 63, 75—78, 83—85, 88, 92—95, 98—101, 104, 106—108, 110—114, 116—124, 130—135, 138, 150—163, 173—176, 185, 186, 188—190, 193—196, 199, 227, 229—231, 261—265, 270—272, 291—293.
Анненкова, Г. А., рожд. Раковича, 24, 25, 27, 38, 39, 42, 76, 78, 85, 92, 95, 100, 108, 113, 117, 120, 124, 132, 135, 153, 155, 159, 161, 163, 176, 185, 190, 196, 231, 293.
Анненковы, дети П. В., 85, 95, 100, 108, 113, 117, 124, 132, 135, 153, 155, 159, 161, 163, 175, 176, 196, 231, 265, 293.
Анненский, Н. Ф., 216.
Антонович, М. А., VI, 43, 44, 197, 269.
Antier, автор, 20.
Арапетов, И. П., 137, 190.
Арсеньев, К. К., VII, 31, 68.
Ахшарумов, Н. Д., 170.

Базилевский, Ф. П., 217, 218.
Базунов, А. Ф., 5, 32, 38, 39, 52, 53, 125.
Баймаков, Ф. П., 76.
Бакунин, М. А., 44.
Баранова, гр. А. А., рожд. Васильчикова, 26, 27.
Баратынская, А. Д. рожд. кнж. Абамелек 100, 152.
Баратынский, Е. А., 100.
Баратынский, И. А., 100.
Бардина, С. И., 162.
Барнай, Л., 285.
Бахметев, Н. Н. (Статистик), 260, 277.
Бебутов, кн. В. О., 42.
Безобразов, В. П., VII, 14, 17.
Бейль, Анри, 72.
Бекетов, А. Н., 217, 238.
Бекетов, В. Н., VI, 17, 33, 34, 36.

Белинский, В. Г., VIII, 220.
Bellenger, m-me, содержательница отеля, 186.
Беллини, 37.
Белоголовая, жена Н. А., 82, 84.
Белоголовый, И. А., VI, VII, 44, 73, 74, 78, 80—84, 86—90, 120, 142, 144, 148, 154, 176, 203, 209, 213, 215, 224, 228, 231, 283, 290, 291.
Белоконский, И. П., 214.
Беляев, М. Д., 7.
Бер, Поль, 187.
Беранже, 90.
Берг, Н. В., 34.
Берг, Ф. Н. (Н. Боев), 34.
Бибиков, В. И., 67.
Бильбасов, В. А., 242, 243.
Бильрот, 159, 161.
Благовещенский, Н. А., VI, 66, 69, 70.
Благосветлов, Г. Е., 44.
Блан, Луи, 106 (?), 123, 227.
Боборыкин, П. Д., V, 43, 61, 105, 141, 143, 146, 182, 183, 187, 196, 214.
Богданова, Надежда, 4.
Богучарский, В. Я., 151, 215, 218, 228, 230.
Богушевич, Ю. М., 50.
Большаков, автор, 214.
Бонапарт, принц, 107.
Боровиковский, А. Л., 169.
Бородин, И. П., 165.
Бороздин, К. А., 227.
Боструев, домовладелец, 71.
Боталов, М. А., VII, 012—014.
Боткин, А. С., 305.
Боткин, С. П., VI, 87, 119, 128, 144, 151, 154, 161, 176, 234, 281, 283, 297, 299, 303—307.
Боткина, Е. А., р. кн. Оболенская, по первому браку Мордвинова, 299, 305, 308.
Бриньоль, Тибо, 280.
Булгаков, Ф. И., 274.
Бунге, Н. Х., 292.
Буренин, В. П., 35, 60, 97, 253.
Бурцев, В. Л., 230.
Буткевич, А. А. рожд. Некрасова, VII, 59, 150, 200, 201.
Бутовская, револ., 152.
Буханов, автор, 253.
Быстрова, Н. Н., 71.
Быховец, генерал, 101.

Валуев, П. А., IV, 48, 106, 191, 195.
Васильев, Н. В., 286.
Вейдле, фирма, 297.
Венгеров, С. А., VII, 63, 66.
Верстенников, содержатель отеля, 98.
Верховский, Н. И., 288.
Веселовский, А-ей Н., 285.
Ветринский, Ч., 90, 192.
Виардо-Гарсиа, Полина, VIII.
Виленкин, Н. М. (Минский), 274.
Виницкая-Будзианик, А. А., VII, 201, 206, 218, 220, 221, 223, 226.
Висковатов, П. А., VI, 165.
Висконти, домовладелец, 6, 9, 12, 14, 18, 20, 21.
Висконти, книгопродавец, 105, 107.
Власьев, Г. А., 82, 84.
де-Вогюэ, виконт, М., 274.
Волкова, Е. А., р. кн. Оболенская, по второму браку Дубенская, 304.
Вольф, А. И., 6.
Вольф, М. О., VIII, 147.
Воронов, М. А., 44.
Воронцов, В. П. (В. В.), VII, 216, 219, 238, 244, 246, 255.
Воронцов, кн. М. С., 41.
Воронцов-Дашков, гр. И. И., 227.
Воронцова, кн., Е. К. рожд. гр. Браницкая, 41.
Воропонов, Ф. Ф., 216—218.
Вяземская, княжна, 161.

Гагарин, кн. И. С., 100.
Гагарин, П. П., 101, 107, 114.
Гаевская, Е. Н., р. Полевая, 324.
Гаевский, В. П., 202, 235, 236, 251, 262, 266—269, 280, 281, 324.
Гаевский, Н. В., 324, 328.
Гайдебуров, П. А., 175, 245.
Галахов, А. Д., 37, 94.
Гальперин-Каминский, И. Д., VIII.
Гамбетта, 111, 123, 126, 227.
Гамулецкий, К. В., 67.
Гаршина, Е. С., VII, 178, 019—021.
Гаршин, В. М., 178, 273, 019, 020.
Гаршин, Е. М., 020.
Гаспер (Гаснер), 180, 182, 184—186, 209, 210, 215, 216, 227, 234, 240, 244, 260, 263, 266—269, 273, 277.
Ге, Н. Н., 62, 63.
Hebrard, редактор, 174.
Гейне, Генрих, V, 15.
Генкель, В. Е., 14.
Георгиевский, А. И., 225.
Георгиевский, Д. И., 225.
Герд, А. Я., 302.
Герсеванов, 7.
Герцен, А. И., 10, 29, 100, 233,
Гершензон, М. О., 174.
Гирс, Д. К., V, 239, 240.
Глущицкий, Н., VII, 63, 64, 67.
Говорухо-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев и Юрко), 232.
Гоголь, Н. В., 5, 229.
Голицын, кн. Н. Н., 64.
Головачев, А. А., 30, 39, 40, 08.
Головачев, А. Ф., 44.
Головачева-Панаева, А. Я., 39.
Головнин, А. В., VI, 29, 33, 34.
Гольдсмит, И. А., 167.
Гольцев, В. А., VIII, 290.
Гонкур, Э., 98, 109, 112, 114, 115.
Гончаров, И. А., V, 10, 11.
Горбачев, революционер, 152.
Горбунов, И. Ф., VIII.
Горбунова, М. К., р. Леман, по второму браку—Каблукова, V, 205, 206, 211.
Горвиц, М., 7.
Гордеенко, Е. С., VIII.
Горев-Тарасенков, Д. А., 7.
Горский, 73.
Горчаков, кн. М. А., 80.
Граве, домовладелец, 27, 28.
Градовский, Г. К., 147, 198.
Грановский, Т. Н., IV, 57, 142.
Григорович, Д. В., 265.
Григорьев, В. В., VI, 142, 143, 145, 147, 233.
Григорьев 1-ый, П. И., 6.
Громека, М. С., 286.
Громов, домовладелец, 71.
Грот, К. К., 283, 309.
Гудинэ, Эдмонд, 98.
Гюго, Виктор, 105, 106, 123.

Данилевский, Г. П. (А. Скавронский), IV, 51, 52, 123, 157, 265.
Данилова, содержательница отеля, 107.
Даракан, домовладелец, 31.
Дегаев, С. П., 227.
Dailly, 189.
Делянов, И. Д., VI, 137, 08.
Деммерт, Н. А., 59.
Диккенс, Чарльз, 112.
Добровольский, 170.
Добролюбов, Н. А., V, VI, 22, 27, 43, 203, 275.
Долгоруков, кн. В. А., 149, 269, 270, 271.
Доленга-Ходаковский, З. Я., (Адам Чарноцкий)—26 (см. Ходаковская, Е. М.).
Домонтович, К. И., 190.
Достоевская, А. Г., р. Сниткина, 267.
Достоевский, Ф. М., VIII, 166, 179, 200, 267, 272.

Драгоманов, М. П., 149.
Драшусов, В. Н., VI, 22.
Дризен, бар. В. Н., 45.
Дружинин, А. В., III, 4, 12, 15—19, 21—23, 122.
Дружинин, В. Г., III.
Дуболомов, Тарасий (псевдоним), 67.
Дудышкин, С. С., 11, 13.
Дурново, И. С., 70.
Дьяков, А. А. (Незлобин), 191.
Дьяченко, В. А., 128.

Евреинов, А. М., 299.
Европеус, А. И., 29.
Евтушевский, педагог, 022.
Еленев, Ф. П., 29.
Елизавета Петровна, VI, 134.
Елисеев, Г. З., VI, VIII, 43, 46, 50, 56—58, 60, 72, 73, 81—84, 89, 90, 96, 101, 115, 121, 137, 142—145, 148, 149, 167, 179, 180—182, 189, 204, 206—209, 211, 213, 215, 216, 228, 243, 254, 256, 257, 269, 017.
Елисеева, Е. П., 215, 254, 276.
Ераков, В. А., 147.
Ераков, А. Н., VIII, 59, 70, 71, 79, 97, 103, 105, 110, 125, 133, 138, 144, 147, 148, 150, 177, 178, 192, 298.

Жемчужников, А. А., 118, 129, 167.
Жемчужников, А. М., VIII, 35.
Жизневский, А. К., 283.
Gil-Naz, актер, 189.
Жорж Занд, 122.
Жуковская, Е. И., 204.
Жуковский, В. И., 197.
Жуковский, П. В., 137.
Жуковский, Ю. Г., 34, 256.

Забелин, М. П., 41.
Забелло, 170,
Загоскин, М. Н., 11.
Зайцев, В. А., 44, 58, 60.
Зандрок, 237.
Зарубин, И. И., 286.
Затворницкий, Н. М., VIII.
Зибер, Н. И., 255, 256.
Златовратский, Н. Н., V, 183, 197, 206, 209, 210, 213, 214, 216, 253, 280.
Золя, Э., V, 108—110, 112, 136, 141.
Зотов, В. Р., 3, 7, 326.

Иванов, В. И., 305, 315, 321.
Иванюков, И. И., 218.
Игнатьев, гр. Н. П., 213, 215, 224.

Кавелин, К. Д., VII, 62, 238.
Казина, А. Н., р. Голенищева-Кутузова (А-ва), VI, 236.
Каменский, Д. И., 91.
Каннист, гр. П. И., VI, 22.
Капустин, С. Я., 244, 247.
Каракозов, Д. В., 219.
Карбасников, Н. П., 237, 267, 279, 296, 317.
Карнович, Е. П., 33, 250, 260.
Катков, М. Н., 5, 6, 8, 174, 221, 224, 225, 237, 254, 270, 277.
Кидошенков, Н. В., 176—178, 192, 199, 281, 302, 303.
Кидошенкова, О. П., р. Дирина, по первому браку — Аничкова, 281.
Киедус, Н. И. (Судейкин), 230.
Клингенберг, М. К., 9.
Клюшников, В. П., 43, 50.
Ковалевский, Ег. П., 106, 194.
Ковалевский, психиатр, 019.
Ковалевский, М. М., 96, 188, 190, 191, 248, 256, 269, 294, 023.
Ковалевский, П. М., 79.
Кожухов, цензор, 284.
Колошин, И. П., 100, 152.
Комарович, В. Л., 31.
Кони, А. Ф., III, 59, 70, 71.
Консидеран, Виктор, 3.

Константин Николаевич, вел. князь, 33, 34.
Коркунов, Н. М., 327.
Короленко, В. Г., 214.
Коропчевский, Д. А., 167, 197, 214.
Корф, бар. Н. А. 45.
Корш, В. Ф., 68, 70, 95, 196.
Корш, Е. Ф., 023.
Костомаров, Н. И., 62.
Котелев, А. И., 8, 9, 207.
Кравчинский, С. М. (Степняк), 155.
Краевский, А. А., V, VII, VIII, 46, 58, 87, 121, 131, 146, 205—207, 209, 225, 233, 237, 259, 260, 262, 263, 266—269, 272, 273, 277, 014—019.
Крамской, Н. И., 62, 204.
Кранихфельд, В. К., 08.
Кривенко, Л. Н., 243, 244, 247, 259, 269, 273, 277, 280, 281.
Кривенко, С. Н., VI, 204, 206, 220, 222, 227, 228, 232, 234, 236, 237, 243—247, 259, 273, 276, 290.
Кротков, В. С., VI, 251.
Фон-Крузе, Н. Ф., VI, 22.
Крылов, И. А., 93, 249.
Курочкин, В. С., 58, 90, 97.
Курочкин, Н. С., VI, 58, 60, 90, 97, 98, 105, 115, 116, 133, 141, 259.
Курочкина, мать В. С. и Н. С., 97.

Лавров, В. М., 277.
Лазаревский, В. М., 129.
Лафарг, Поль, 93.
Лебедев, Н. Е., VI, 113, 115.
Левитов, А. И., 57.
Левитский, домовладелец, 316.
Ледкевич, 198.
Лемке, М. К., VIII, 10, 29, 76, 204, 222, 224.
Леонтьев, К. Н., 37.
Лермонтов, М. Ю., 122, 165.
Лесевич, В. В., 214.
Лесков, Н. С. (М. Стебницкий), IV, 43, 50, 51, 174.
Либрович, С. Ф., VIII.
Ливен, кн. А. А., IV, 195.
Лизогуб, Д. А., 214.
Линская, актриса, 6.
Лихачев, В. И., VI, VIII, 96, 119, 126, 146, 150, 187, 207, 242, 258, 259, 287, 305, 315, 323, 326, 327.
Лихачев, Саша, 259.
Лихачева, Е. И., 146, 242, 258, 290.
Лонгинов, М. Н., 329.
Лопатин, Г. А., 93.
Лорис-Меликов, гр. М. Т., 106, 189, 191, 194, 195, 207, 213, 292.

Майков, А. Н., 12, 265.
Мак-Магон, жена маршала, 85.
Маколей, 67.
Максимов (В. Евгеньев), В. Е. 29, 50, 58, 60, 72, 142, 154.
Мальм, фотограф, 298.
Мамонтов, 290.
Манасеина, М. М., р. Коркунова, 315.
Мандельштам, Л. И., 7.
Маркевич, Б. М. (Б. Лесницкий), V, 54, 76, 174.
Марков, В. В., VI, 67, 68.
Маркович, М. А. (Марко-Вовчок), V, 57, 102.
Магх, D. R. книгопродавец, 93, 107.
Маркс, Карл, 30, 93, 256.
Мелехина, девица, 137.
Мельников, П. И. (Печерский), V, 8, 10, 19, 20, 157, 174.
Меньшиков, кн. А. С., 174.
Милютин, В. А., 17.
Милютин, Н. А., 17.
Минаев, Д. Д., IV, 53, 54.
Минкус, композитор, 48.
Митропольский, И., 28.
Михайла, швейцар, 307, 308.
Михайлов (в Баден-Бадене), 152.
Михайлов, М. И. (М. Илецкий), 34.

Михайловская, сестра Н. К., 179.
Михайловский, Н. К., IV, VI, VIII, 59, 60, 72, 140 — 143, 146, 149, 167 — 173, 179 — 188, 192, 196 — 216, 218, 219, 222, 227, 228, 232 — 257, 259 — 264, 266 — 270, 272 — 280, 283 — 287, 289, 290, 294, 295, 298 — 301, 318 — 320, 017, 023.
Михаловский, Д. Л., 213.
Модестов, В. И., 209.
Модзалевский, Б. Л., VII, 32, 204.
Мозер, часовщик, 293.
Монвид-Монвиж, А. С. (А. Шабельская), 225, 226.
Мордвинов, студент, 299.
Мордовцев, Д. Л., 62, 73, 140, 141, 142, 169.
Моро, генерал, 130.
Морозова, В. А., 253, 295.
Муравьев, М. Н., 17.
Муравьев, Н. М., 17, 18.
Муромцев, С. А., 294.
Мышецкая, кн. Е. Е., 82, 84.
Мышецкий, кн. Н. Е. 84.
Мягков, Г., 179.

Надеин, М. П., 121, 155.
Недетовский, Г. И. (О. Забытый), 209, 210.
Некрасов, Н. А., III, VI, VIII, 12, 14, 18, 20, 21, 25, 29, 32 — 36, 43 — 62. 70, 72 — 74, 77 — 83, 86 — 91, 93, 96 — 99, 101 — 110, 113 — 121, 124 — 129, 132, 133, 135 — 140, 142 — 151, 154, 155, 156, 158, 160 — 163, 199 — 201, 208, 240, 268, 288, 021.
Некрасова, З. Н., 81, 89, 103, 133, 144, 146, 148, 150.
Никитенко, А. В., 76.
Николадзе, Н. Я., 227.
Николай Михайлович, вел. князь, 41.
Николай I, IV, 42, 125, 310.
Новодворский (Осипович), А. О., 197, 214, 217,

Оболенская, кн. З. С. рожд. гр. Сумарокова, 299.
Оболенский, В. Е., 118.
Обручев, В. А., 203, 204, 208, 218.
Овсянников, домовладелец, 56.
Огюст, ресторан, 63.
Оксман, Ю. Г., 31, 08.
Ольминский, М. С. (М. С. Александров), 08.
Ольхин, Е. А., 165.
Орбинский, П., 93.
Орлов, нотариус, 246, 319.
Островский, А. Н., V, 6, 7, 11, 49, 102, 115, 128, 130, 136, 155, 215, 219, 232, 240, 255, 264, 275, 303.
Острогорский, В. П., 165.

Павленков, Ф. Ф. издатель, 328, 329.
Павлов, И. В., VIII.
Павлов, Н. Ф., 7.
Павловский, И. Я. (И. Яковлев), 174, 222.
Пальчиков, А. В., 71.
Панаев, В. А., 233.
Панаев, И. А., 32, 38, 120, 124.
Панина, гр. Н. П., рожд. гр. Тизенгаузен, 114.
Пантелеев, Л. Ф., IV, VI, VIII, 5, 100, 111, 216 — 218, 241, 242, 258, 259, 263, 264, 287, 288, 290, 291, 293, 295—298, 300—308, 316 — 322, 324 — 328.
Пантелеев, Н. И., 313.
Пантелеева, С. В. р. Латкина, 300.
Пассек, Т. П., 233.
Пашино, П. И., VI, 69, 70.
Пеликан, Е. В., 101, 107.
Перро, 4.
Петр I, 169.
Петрашевский, М. В., IV, 3, 29, 30, 31, 111, 137, 329, 08.

Петров, А. Г., VI, 143, 145, 210, 249.
Петропавловская, В. М. рожд. Линькова, 266.
Петропавловский, Н. Е. (Каронин) VI, 205, 214, 266, 279.
Петрункевич, М. И. 179, 283.
Печаткин, книгопродавец, 16, 22.
Пикар, Эрнест, 58.
Пиксанов, П. К., 253.
Пирогов, Н. И., 7,
Писемский, А. Ф., V, 11, 13, 21, 79, 174, 200.
Плетнев, П. А., 309.
Плеханов, Г. В., 156.
Плещеев, А. Н., VI, VIII, 31, 39, 71, 72, 79, 81, 98, 105, 200, 208, 213, 214, 220, 228, 249, 259, 266, 272.
Победоносцев, К. П., 284.
Погодин, М. П., 22.
Покровский, В. И., 206.
Полетика, В. А., 131, 189.
Полонский, Л. А., 180.
Полонский, Я. П., VIII, 50, 250, 253, 265.
Полоцкий, И., 222. см. Павловский, И. Я. (?).
Поль-де-Кок, IV, 125, 133.
Поляков, С. С., 224, 231.
Посников, А. С., 167.
Посполитаки, откупщик, 41.
Поссарт, Эрнест, 285.
Потехин, А. А., 62.
Пресняков, А. К., 184.
Протопопов, М. А., 180, 259.
Пушкин, А. С., 41, 48, 84, 100, 160, 162, 177 — 179, 182.
Пыпин, А. Н., VIII, 26, 34, 62, 63, 196, 200, 310.
Пятковский, А. П., 64, 260.

Рабле, 67, 68, 112.
Разумовский, гр. А. Г., V, 134.
Ратынский, Н. А., VI, 91, 142, 143, 147.
Реберс, 107, 113, 128, 131.
Редько, А. М., 236.
Реклю, Элизэ, 99.
Репин, И. Е., 62.
Репинский, Г. К., 63, 66, 68, 69, 164, 166.
Решетников, Ф. М., V, 51—55.
де-Роберти, Е. В., 260, 261.
Розанов, автор, 59.
Розен, барон Г. О., 75.
Розенберг, В., VII, 78, 207, 228, 277.
Россель, Е. В., по первому браку Кившенко, VII, 166.
Россель, Ю. А., 166.
Рошфор, А., 105.
Рудаков, В. Е., 33.
Рысаков, Н. И., 219.
Рязанов, Д. Б., 94.

Сабатье, графиня, 122.
Сабашникова, А. В., 299.
Саблин, М. А. 295, 312.
Салаев, издатель, 290, 295, 328.
Салиас, гр. Е. А., 76, 233.
Салов, И. А., V, 181, 214.
Салтыков, брат М. Е., 147, 013.
Салтыков, Е. В., 40, 41.
Салтыков, К. М., VIII, 6, 75—77, 96, 108, 140, 160, 161, 193, 265, 281 — 283, 285, 287, 290, 300, 301, 305, 327, 328.
Салтыкова, Е. А. рожд. Болтина, 6, 12, 24, 27, 38, 39, 42, 68, 75, 76, 79, 90, 95, 100, 108, 113, 117, 120, 122, 124, 132, 135, 150, 153, 160, 161, 176, 186, 190, 196, 231, 242, 263, 265, 281, 291, 297, 299, 301, 307, 012.
Салтыкова, Е. М. по первому браку — бар-сса Дистерло, по второму—маркиза да-Пассано, VIII, 68, 75, 77, 96, 108, 140, 160, 161, 202, 265, 282, 284, 301, 302, 328.
Салтыкова (?), Л. М., 013.
Салтыкова, О. М., рожд. Забелина 40, 41, 73.
Самарин, Ю. Ф., V, 134.

Семевская, Е. М., р. Протопопова, 309, 310.
Семевский, 197.
Семевский, В. И., 3.
Семевский, М. И., VIII, 211, 282, 283, 309, 310.
Сементковский, Р. И., 232.
Семяновский, революционер, 152.
Сенковский, О. И., 309.
Сен-Леон, автор, 48.
Сеченов, И. М., 324.
Сибиряков, И. М., 295, 321, 323.
Сибиряков, К. М., 167.
Симон, Жюль, 58.
Скабичевский, А. М., VI, 22, 43, 58, 122, 143, 173, 179, 181, 183, 205, 208, 216, 244, 246, 248, 255, 259, 286.
Скарятин, В. Д., 45.
Скребицкая, М. С., рожд. Юрьевич, 284, 307, 308.
Скребицкий, А. И., 284, 308.
Слепцов, В. А., V, 35, 52, 57, 58, 164.
Смирдин, А. Ф., 14.
Смирнова, С. И., V, 170, 183.
Соболева, С. П., VI, 71, 72.
Соболевский, В. М., V, VII, VIII, 276, 277, 289, 290, 294, 317, 023, 024.
Соколов, д-р, 176, 306.
Солдатенков, К. Т., 295, 023.
Соллогуб, гр. В. А., V, 85, 87, 94, 95, 99, 100, 130.
Соловьев, книгопродавец, 59, 160.
Сперанский, М. М., 189.
Станкевич, А. В., 57.
Стасов, В. В., 62, 63.
Стасюлевич, Л. И., рожд. Утина, 30, 94.
Стасюлевич, М. М., V, VIII, 30, 68, 94, 98, 108—110, 123, 141, 162, 175, 187, 190, 193, 195, 196, 212, 220, 233, 234, 237, 261, 264, 265, 269—271, 274, 280, 284, 285, 290, 293, 316, 317,
Страхов, Н. Н., 37.
Суворин, А. С., V, 103, 126, 129 131, 150, 166, 174, 195, 207, 233, 237.
Сютаев, В. К., V, 278, 280.

Таганцев, Н. С., 288.
Тацит, 253.
Тен, Ипполит (?) 192.
Терпигорев, С. Н. (Атава), 195, 265.
Тимашев, А. Е., 85, 87, 100.
Тимирязев, В. А., 232.
Тихомиров, Л. А., 227.
Толстой, гр. Д. А., VI, 95, 224, 255.
Толстой, гр. Л. Н., V, 76, 122, 162, 264, 274, 278, 280, 286.
Третьяков, П. М., 295.
Трофимов, домовладелец, 89.
Трубников, К. П., 126, 131.
Тургенев, И. С., IV, V, VI, VII, VIII, 8, 10, 12, 13, 14, 19, 38, 62, 63, 78, 80, 85, 86, 90, 92—95, 98—100, 102, 108—111, 115, 118, 122, 123, 125, 130, 136—138, 141, 157—159, 162, 163, 174, 175, 179, 185, 189, 201, 220—227, 231, 250, 253, 262, 264, 272.
Тютчев, Ф. И., 12.

Унковский, А. М., VI, 30, 32, 39, 53—55, 59, 61, 79, 89, 91, 95, 102, 103, 105, 114, 117, 119, 121, 125, 127, 128, 132, 133, 138, 140, 144, 148, 176, 178, 192, 315, 316, 08.
Успенская, А. В. рожд. Бараева, 90.
Успенский, Г. И., V, VI, VIII, 90, 144, 179, 182,-183, 192, 206, 209, 210, 212, 214, 222, 240, 246--248, 252, 253, 262, 263, 265, 273, 278—280, 286.
Утин, Б. И., VII, 30, 31, 08—010.
Утин, Н. И., 30.

Фавр, Жюль, 58.
Фадеев, Р. А., 210.
Феоктистов, Е. В., VI, 237, 250, 254.

Феофан Прокопович, 57.
Фет, А. А., 12, 42.
Фигнер, В. Н., 227.
Филиппов, М. А., 211, 260.
Фирсов, Н. Н. (Л. Рускин), 241, 251, 279, 310.
Флобер, 136.
Фонвизин, Д. И., 93.
Фукс, В. Я., VI, 79, 88.
Фурье, 137.

Ханыков, Н. В., 137.
Хвощинская-Зайончковская, Н. Д. (В. Крестовский), VIII, 50, 52, 183, 188, 209, 210, 211, 228, 240, 253.
Хейлигенталь, врач, 95, 108, 113.
Ходаковская, Е. М., VII, 26, 27.
Хомиховский, 237, 316.
Христофоров, А. Х., 44, 215.

Цеэ, В. А., VI, 33, 34.
Циммерман, Э. Р., 216, 228.
Цитович, П. П., 167, 169, 171, 174, 191.

Чайковский, Н. В., 155.
Чацкин, И. А., 7.
Черкасский, кн. В. А., VI, 135.
Черкесов, 121.
Чернопятов, В. И., 114.
Чернышев, врач, 128, 131, 132.
Чернышевский, Н. Г., IV, VI, VIII, 5, 13, 22, 43, 111, 137, 203, 204.
Черняев, М. Г., VI, 151.
Чехов, А. П., 224.
Чижов, метрдотель, 199, 206, 246, 248, 272, 289, 290.
Чистович, И. А., 57.
Чичерин, Б. Н., 10.

Шапир, О., 183.
Chassin, Ch. L. (Шассен), 58, 60, 98, 108, 109, 126, 133, 141, 182.
Шекспир, 129.
Шелгунов, Н. В., 227.
Шишко, Л. Э., 155.
Шландер, домовладелец, 40, 42.
Шлоссер, 67, 203.
Шнёрер, дачевладелец, 264, 273.
Шопенгауэр, 44.
Шпилевский, П., 7.
Шрейер, Ю. О., 68.
Шубинский, С. Н., 310.
Шувалов, гр. П. А., 100, 213.
Шульц, домовладелец, 307, 312, 313, 317—319, 327—329.

Щербина, Н. Ф., 169.

Элпидин, М., 158, 249.
Энгельгардт, А. Н. рожд. Макарова, VI, 64, 65, 156, 185.
Энгельгардт, А. Н., 64, 65, 211, 238.
Энгельгардт, М. А., 65.
Энгельгардт, Н. А., 65.
Эркман-Шатриан, 105, 110, 114.
Эссен, О. А., 152.

Южаков, С. Н., VI, 35, 214, 244—247, 252, 256, 259.
Юматов, К. Н., 45.
Юнкер, банкир, 312.
Юрьев, С. А., VIII, 170, 264, 270, 271, 277—279, 285.

Ядринцев, Н. М., 119.
Языков, Д. Д., 67, 79, 91.
Языков, М. А., 39, 233, 234.
Якоби, доктор, 58.
Яковлев, домовладелец, 164.
Яковлев, Н. В., VIII, 86, 221, 310, 08.
Якушкин, П. И., 33, 34.
Янжул, И. И., 228.
Янкин, Н. П., нотариус, 018.
Ясинская, жена И. И., 235.
Ясинский, И. И. (М. Белинский), III, V, VI, 205, 214, 215, 235, 253, 257, 258, 275.
Яхонтов, А. Н., 213.

УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ.

Анненкову, П. В., №№ 5—8, 12—14, 16—19, 27—29, 31—34, 51, 58, 77, 78, 82, 87, 90, 94, 96, 99, 101, 104, 109, 111, 121, 122, 124—126, 140, 152, 156, 161, 192, 218, 220, 225, 245, 246.

Бекетову, А. Н., № 182.

Боткиной, Е. А., № 255.

Воронопову, Ф. Ф., №№ 181, 183.

Гаевской, Е. Н., № 290.

Гаевскому, В. Н., №№ 196, 197, 208, 221, 233.

Дружинину, А. В., №№ 2, 3, 9—11, 15.

Зотову, В. Р., №№ 1, 295.

Кавелину, К. Д., № 199.

Каткову, М. Н., № 4.

Кидошенкову, Н.В., №№ 141—143, 145, 158, 166, 234, 263.

Ковалевскому, М. М., № 157.

Кони, А. Ф., № 68.

Лихачеву, В. И., № 289.

Лонгинову, М. Н., № 64а.

Михайловскому, Н. К., №№ 115, 131—139, 147—151, 153—155, 159, 162—165, 167—180, 184—186, 188, 191, 193, 195, 198, 200, 203—207, 209—212, 217, 219, 222—224, 226—232, 236, 237, 239, 242, 248, 254, 256, 259, 283, 286, 287.

Некрасову, Н. А., №№ 21, 24—26, 35—50, 52—56, 71—76, 79—81, 83—86, 88, 89, 91—93, 95, 97, 98, 100, 102, 103, 105—108, 110, 112—114, 116, 118—120.

Панаеву, И. А., №№ 23, 30.

Пантелеевой, С. В., № 257.

Пантелееву, Л. Ф., №№ 201, 202, 214—216, 238, 240, 243, 244, 247, 249—253, 258, 260—262, 264—268, 270, 273, 275—282, 284, 285, 288, 291—294, 296—298, 300, 301.

Репинскому, Г. К., №№ 61, 65, 127, 129, 130.

Салтыкову, К. М. (сыну), № 299.

Семевскому, М. И., №№ 235, 271, 272.

Скребицкой, М. А., № 269.

Таганцеву, Н. С., № 241.

Тургеневу, И. С., №№ 57, 187, 189, 190.

Утину, Б. И., № 22.

Языкову, М. А., № 194.

Ясинскому, И. И., № 213.

В Комитет Литературного Фонда: №№ 59, 60, 62—64, 66, 67, 69, 70, 117, 123, 128, 146, 160.

В Контору «Современника»: № 20.

В редакцию «Русской Старины»: № 274.

ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ:

(К стр. VIII:

15 *bis*) *Н. В. Ионину* (2, в извлечениях) в «Пам. книжке Вятск. губ. на 1908 г.» стр. 108 — 9.

20 *bis*) *П. П. Орлову* 2), в ж. «Красное Знамя», 1906 г. № 2 (май), ж. «Всемирный Вестник», 1908 г. № 9, стр. 29 — 35.

Оффициальные письма — прошения эпохи Вятской ссылки см. также в специальных работах о ней: В. А. Алексеева, «Ист. Вест.» 1907 г., кн. II; А. Спасской. «Пам. книжка Вятск. губ. на 1908 г.»; В. Емельянов, «Р. Стар.» 1909 г., кн. 10 и в «Трудах Вятск. учен. архивн. комиссии» 1906 и 1907 г.г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие	III—VIII
Письма (1845—1889)	1—329
Дополнение	329
Приложения:	
I. 1) «Об издании в 1863 году в Москве журнала «Русская Правда»	03—08
2) Письмо (черновик) Б. И. Утина к М. Е. Салтыкову	08—010
II. Аттестат о службе М. Е. Салтыкова (полный)	010—012
III. Письма М. А. Боталова к М. Е. Салтыкову (2)	012—014
IV. Договор между А. А. Краевским и М. Е. Салтыковым об издании журнала «Отечественные Записки»	014—019
V. Письмо Е. С. Гаршиной к М. Е. Салтыкову	019—001
VI. Письмо А. А. Буткевич-Некрасовой к М. Е. Салтыкову	021
VII. «Эпилог» к рассказу «И. П.», присланному И. С. Тургеневым	022—023
VIII. Письмо В. М. Соболевского к М. Е. Салтыкову	023—024
Указатель имен	025—033
Указатель адресатов	035
Дополнение к комментарию	036
Оглавление	037

ЛЕНГИЗ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, („Дом Книги"), Просп. 25 Окт., 28 тел. 1-32-44, 5-70-14;
Москва, Тверская, 51, телефоны 3-92-07, 4-92-31.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в 10 томах, под редакцией Н. Н. Долгова

Т. I. 1919 г. Н. Долгов. А. Н. Островский (очерк жизни и творчества).— Семейная картина (1846).—Свои люди—сочтемся (1849).—Утро молодого человека (1850).— Неожиданный случай (1851).— Бедная невеста (1851).— Не в свои сани не садись (1852).—Приложение: Записки замоскворецкого жителя (1847).— Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: 1. А. Н. Островский. 2. Старая Москва. Стр. XXIII + 396. Ц. 1 р. 50 к.

Т. II. 1920. Бедность не порок (1853).— Не так живи, как хочется (1854).— В чужом пиру похмелье (1855).— Доходное место (1855).— Праздничный сон до обеда (1857).—Не сошлись характерами (1857).—Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: 1. П. М. Садовский в роли Любима Торцова. 2. Сцена из „Доходного места" в постановке 1850-х г.г. Стр. 358. Ц. 1 р. 50 к.

Т. III. 1923. Воспитанница (1858).—Гроза (1859).— Старый друг лучше новых двух (1860).— Свои собаки грызутся, чужая не приставай (1860).—За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (1861).—Тяжелые дни (1862).—Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: 1. Стрепетова (Катерина) „Гроза". 2. Левкеева и Горбунов (Варвара и Кудряш) „Гроза", 3. М. И. Писарев (Т. Т. Брусков) „Тяжелые дни". Стр. 379. Ц. 1 р.

Т. IV. 1923. Козьма Захарыч Минин-Сухорук (1-я редакция) (1861). Козьма Захарыч Минин-Сухорук (2-я редакция).—Грех да беда на кого не живет (1862).— Шутники (1863).— Воевода (Сон на Волге) (1 редакция) (1869).—Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: Портрет Островского 1865 г. Стр. 608. Ц. 1 р. 50 к.

Т. V. 1923. На бойком месте (1864).— Пучина (1865).— Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский (1866).—Тушино (1866).—Приложение (Варианты сценич. текста Дмитрия Самозванца, Тушина).—Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: Группа писателей в Петербурге в 1856 г. Стр. 503. Ц. 1 р. 75 к.

Т. VI. 1923. Василиса Мелентьева (А. Островский и Г-в.) (1867).— На всякого мудреца довольно простоты (1868).— Горячее сердце (1868). Бешеные деньги (1869).— Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: 1. М. Г. Савина в роли Мамаевой в комедии „На всякого мудреца довольно простоты". 2. Явление 8-е, действие I комедии „Горячее сердце". Стр. 431. Ц. 1 р. 75 к.

Т. VII. 1923. Не все коту масляница (1871).— Лес (1870).— Комик XVII столетия (1872).— Не было ни гроша, да вдруг алтын (1871).— Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: Шумский в роли Аркашки в комедии „Лес". Стр. 383. Ц. 1 р. 50 к.

Т. VIII. 1923. Снегурочка (1873). Поздняя любовь (1873).— Трудовой хлеб (1874).— Богатые невесты (1875).— Волки и овцы (1875).— Приложение: (Варианты сценич. текстов).— Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: Снимок автографа „Снегурочки". Ц. 1 р. 75 к.

Т. IX. 1924. Правда хорошо, а счастье лучше (1876).—Последняя жертва (1877).— Бесприданница (1878).— Сердце не камень (1879).— Невольницы (1880).— Приложение (Варианты к тексту „Последняя жертва").— Литературно-сценические примечания Н. Долгова. Иллюстрации: 1. А. Н. Островский (1875). 2. К. И. Варламов в роли Силы Грознова в комедии „Правда хорошо, а счастье лучше". Стр. 476. Ц. 1 р. 75 к.

Т. X. 1924. Таланты и поклонники (1881).—Красавец-мужчина (1882).— Без вины виноватые (1883).— Не от мира сего (1884).— Воевода (1885).— Приложение: Ошибка, повесть г-жи Тур (1850).— Тюфяк, повесть А. Ф. Писемского (1851).— Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода (1856).— Речь в честь А. Е. Мартынова (1859).— Застольное слово о Пушкине (1880).— Записка о театральных школах (1881).— Дополнительная записка о театральных школах.—Программа подготовительной драматической школы.—Записка об устройстве русского национального театра в Москве (1882).— К московскому обществу (1882).— Проект устройства „Русского Театра" в Москве (1882).— „Снилась мне большая зала" (ок. 1850).— „Зачем мне не дан дар поэта" (ок. 1850).— Гимн искусству (1884).—Заметка о Диккенсе (1860).— „Лучший алькад-король" (1877).— Литературно-сценические примечания Н. Долгова. От редакции. Алфавитный указатель. Иллюстрации: А. Н. Островский (1885). „Воевода" (II акт, явление 12-е): Г-жи Никулина, Уманец-Римская и Ермолова в ролях Ульяны, Марьи Власьевны и Олены. Стр. 606. Ц. 1 р. 50 к.

Цена 3 р. 50 к.

Нх 457241

Цена 3 — 60 к